

Міца RPG

Эта история родилась на имиджборде iichan.hk параллельно с «Iichan Gensokyo RPG» и «Heaven RPG». Хотя действия нашей истории происходят в том же мире, прочтение двух предыдущих не обязательно, поскольку события и персонажи абсолютно разные. История уже произошла, поэтому читатель никак не способен повлиять на события, однако варианты действий перечислены все, а также выделены варианты, выбранные игроками.

Все изображения, как оригинальные, так и изменённые, принадлежат своим авторам. Разрешается некоммерческое копирование и распространение истории или её частей только с указанием ссылки на архив:

<http://gensokyo.4otaku.ru/arch/iirpg.html>

Любое коммерческое распространение истории запрещено.

История не ставит своей целью научить читателя разумному-доброму-вечному, либо же превратить читателя в циничного негодяя.

Авторы: Румия, Хакутаку, Вороняша, Тэнси, Мима, и ты, Сырно.

*С любовью, 天子.
2011-2012 г.*

Οглавление

Γλαβα 1	5	Γλαβα 34	138	Γλαβα 67	338
Γλαβα 2	8	Γλαβα 35	144	Γλαβα 68	342
Γλαβα 3	11	Γλαβα 36	147	Γλαβα 69	346
Γλαβα 4	14	Γλαβα 37	151	Γλαβα 70	351
Γλαβα 5	15	Γλαβα 38	156	Γλαβα 71	353
Γλαβα 6	18	Γλαβα 39	160	Γλαβα 72	358
Γλαβα 7	19	Γλαβα 40	164	Γλαβα 73	365
Γλαβα 8	22	Γλαβα 41	168	Γλαβα 74	370
Γλαβα 9	25	Γλαβα 42	175	Γλαβα 75	378
Γλαβα 10	28	Γλαβα 43	181	Γλαβα 76	387
Γλαβα 11	32	Γλαβα 44	194	Γλαβα 77	394
Γλαβα 12	37	Γλαβα 45	198	Γλαβα 78	403
Γλαβα 13	42	Γλαβα 46	204	Γλαβα 79	410
Γλαβα 14	47	Γλαβα 47	208	Γλαβα 80	415
Γλαβα 15	49	Γλαβα 48	214	Γλαβα 82	420
Γλαβα 16	54	Γλαβα 49	221	Γλαβα 83, ομακε	426
Γλαβα 17	59	Γλαβα 50	227	Γλαβα 84	429
Γλαβα 18	65	Γλαβα 51	233	Γλαβα 85, ομακε	433
Γλαβα 19	78	Γλαβα 52	238	Γλαβα 86	434
Γλαβα 20	81	Γλαβα 52,5 Ομακε	242	Γλαβα 87	441
Γλαβα 21	85	Γλαβα 53	244	Γλαβα 88	452
Γλαβα 22	88	Γλαβα 54	248	Γλαβα 89, ομακε	456
Γλαβα 23	92	Γλαβα 55	252	Γλαβα 90, ομακε	459
Γλαβα 24	97	Γλαβα 56	255	Γλαβα 91	466
Γλαβα 25	100	Γλαβα 57	261	Γλαβα 92	472
Γλαβα 26	101	Γλαβα 58	266	Γλαβα 93	483
Γλαβα 27	103	Γλαβα 59	276	Γλαβα 94	492
Γλαβα 28	106	Γλαβα 60	286	Γλαβα 95	499
Γλαβα 29	109	Γλαβα 61	292	Γλαβα 96, ομακε	506
Γλαβα 29	112	Γλαβα 62	298	Γλαβα 97	509
Γλαβα 30	115	Γλαβα 63	301	Γλαβα 98	516
Γλαβα 31	117	Γλαβα 64	316	Γλαβα 99	524
Γλαβα 32	120	Γλαβα 64,5 Ομακε	327	Γλαβα 100	531
Γλαβα 33	124	Γλαβα 65	328		
Γλαβα 33,5 Ομακε	130	Γλαβα 66	333		

Первая арка

Глава 1

Волны лениво разбивались о скалы. Величественные каменные глыбы словно помнили о былой славе. По узеньким улочкам сновали разваливающиеся, грохочущие машины, обильными выхлопами отравляя воздух, а на перекрёстках суетливо толкались пешеходы. И мало кто задумывался, что когда-то здесь пролегал путь, по которому проходил великий Александр, что захватил в своё время половину земного шара.

Все эти мысли уже давно не давали тебе покоя — не таким хотелось видеть этот мир.

Палящее солнце только испортило настроение, а ведь пора бы лету и сдавать свои позиции.

«Сувенирная лавка. Дожили. Во всём городе закрылись нормальные магазины, придётся покупать свечи у всяких...» Вместе с тобой в магазин зашла пара отдыхающих. Сейчас тут по сути даже никто не отдыхает — только водят экскурсии, да останавливаются автобусы с этими радостными животными.

— **Добрый день.**

— **О, заходите-заходите, туристы! Чего желаете?**

«Они все такие лицемеры, эти продавцы?.. Развелось тут иностранцев, что даже меня путают».

Пара сразу прильнула к стеллажам, пожирая глазами всякий сувенирный мусор, вроде ракушек, корабликов и амулетов.

— **Я вообще-то здесь живу. Свечи у вас есть? Чёрные.**

— **Да, где-то были...**

«Хоть это радует. Время не ждёт, надо бы уже начинать».

Дружелюбный хозяин сувенирной лавки вынес несколько странных, тонких чёрных свечей с непонятными иероглифами на них.

— **А нормальные есть?**

— **Что вы, это не просто нормальные, это самые лучшие! Сделано в Японии.**

«Как будто это обозначает качество. Впрочем, делать нечего».

— **Дайте штук десять, пожалуйста.**

На самом деле нужно было только семь, но точное число, казалось, могло вызвать подозрение.

Твой дом находился не в самом лучшем районе, почти на окраине этого богом забытого города. Были, конечно, и свои прелести: тысячелетние развалины неподалёку частенько навевали на тебя лёгкую грусть, напоминая о чём-то большем.

Но сегодня тебе было не до неё: звёзды опять сулили благоприятный день, для...

Тёмная комната, плотно закрытые шторы, такие, что свет почти не проникал через них. Полки с колбами, шкафы с книгами: всё это малая часть того, чем тебе приходилось пользоваться.

«Этот ковёр пора выбросить, всё равно я слишком часто пользуюсь голым полом».

Кусочком мела удалось вывести замысловатый круг с множеством символов внутри него. Чёрные свечи неплохо смотрелись вокруг.

Остался только внешний вид: роба, завещанная бабушкой с дедом, снова пошла в ход.

«Всё-таки, перед НИМ нужно выглядеть внушительно. Интересно, нынешний гость будет понимать по-гречески, или опять придётся с ним на ломаном арамейском?»

Сейчас проверим».

Первую свечу пришлось зажечь от спички, воздух наполнился запахом серы. «А что? По идее, даже к месту. Пора начинать».

Когда все свечи загорелись ровным пламенем, в комнате зазвучало заклятье.

О наш последний повелитель!

Не подчиняюсь я тебе.

Но в честь твоей ужасной силы,

Склоняю голову свою!

Свечи запылали в три раза ярче, свет из окна совсем пропал.

— **Dominus contego me. Azu het Nehet kan Khorumit.**

Внезапно, одна из свечей сбавила пламя и почти потухла, а иероглифы сбоку сами засияли ярким светом.

«Чёрт, не надо было покупать эту дешёвую подделку...»

За первой последовали остальные. Комнату наполнила жгучая, пугающая темнота, принеся с собой ощущение удушья.

Вся тьма в комнате, казалось, потянулась к тебе, тени вытянулись, готовые поглотить неудачливого призывателя. Дыхание перехватило. Но нет, они остановились в центре очерченного круга: рисунок засиял голубоватым свечением. Кажется ритуал, хоть и неправильно, но состоялся — над кругом стала появляться едва заметная бледная фигура.

— **Ярэ-ярэ, кто ж так делает-то?** — слышался монотонный женский голос.

— ...?

— **Бутафория, какие-то дешёвые стишки. Своей бездарностью ты мне напоминаешь одного знакомого поэта.**

На тебя смотрела девушка с длинными, сливового цвета волосами, сиреневые глаза внимательно изучали тебя. Чёрно-белое платье, голубой бант на шее — это совсем не похоже на шумерских демонов.

— **Приветствую вас, о тёмная госпожа. Я — Александр, прошу Вас назвать своё имя,** — *«с ними надо поуверенней, это как обычно».*

— **Начнём с того, что ты не Александр, и даже не надейся меня одурачить. Но, надо отдать должное — тебе удалось открыть пригодный к использованию канал, иначе я бы его не заметила. Меня зовут Фредерика Бернкастель. Я — ведьма чудес.**

— **Прошу прощения за свою нелепую ложь. Демоны обычно не могут понять, но вы, видимо — особый случай.**

Свечение круга померкло, свечи потухли, а из окна заструился лёгкий дневной свет. Фредерика подошла к занавескам и спокойно открыла шторы, а затем присела на свободный стул.

— **А теперь, девушка, признавайся, зачем тебе понадобился столь сильный покровитель. Чего ты хочешь, Медея?**

— **Чего я хочу? Что я всю жизнь хотела? О, это просто. Я всю жизнь только и мечтала о...**

1. *Власти.*
2. *Богатстве.*
3. *Тайных знаниях.*
4. *Мести.*
5. *Счастье.*

Глава 2

— Чего я хочу? Что я всю жизнь хотела? О, это просто. Я всю жизнь только и мечтала о тайных знаниях. О том, что сокрыто от глаз простых смертных, что не каждому дается и уж точно не просто так. Я всегда мечтала стать великой волшебницей, чтобы почтить память моего великого предка — Александра Македонского!

В процессе тирады ты немного увлеклась, отвернувшись от ведьмы, пока вдруг не услышала тихий звук. Фредерика хихикала! Обернувшись, ты заметила, как голова волшебницы тряслась от сдерживаемого смеха над расправленным веером. Это смущало.

— Глупая девчонка. О какой же бредовой мелочи ты мечтаешь. Нет бы попросить власти, богатства, мести, счастья, в конце концов! А ты выбрала жалкие пыльные книжки. Какой же нужно быть наивной... Ладно, ты мне всё равно понадобишься.

— Но... Но... Вы...

— Ну что ты, что ты, Медея. Мы уже друг другу представлены, давай на «ты». Не позволишь ли присесть где-нибудь? Разговор у нас будет долгим, да и в горле пересохло. Чаю не найдется?

Всё ещё находясь в ступоре, ты молча провела Фредерику на кухню и поставила чайник.

— Сядь пока. Так уж и быть, я осуществлю твою мечту. Я обучу тебя тому, что знаю сама, по крайней мере части. Но это не всё — могу познакомить тебя с разными людьми и... другими существами, знания которых будут тебе не менее интересны. Если постараться, то вполне сможешь стать великой волшебницей, достойной памяти твоего... хи-хи... великого предка.

— Правда?

— Нет, я вру. Конечно, правда. Но тебе придется кое-что для меня сделать.

— Что именно?

— Я отправлю тебя... в некую волшебную страну. Жители называют её Гэнсокё. К сожалению, из-за стечения обстоятельств, сама я не могу туда попасть, но вот тебя отправить мне не составит труда. Ты должна будешь обеспечить мне проход туда, и меня не особо интересует, каким образом. Что скажешь?

— Волшебную страну? Это где нимфы, кентавры и Аид?

— Нет-нет, что ты, не ту волшебную страну. Гэнсокё ближе к Японии, потому там тебя скорее встретят каппы, тэнгу и прочие обитатели.

— А кто это?

— Увидишь, вряд ли ты из здешних источников почерпнешь достоверные сведения о них, потому пусть лучше познаешь всё на себе.

— Хорошо, но что конкретно я там буду делать?

— О, это достаточно просто: как я погляжу, призывать ты кое-как умеешь, потому с проведением ритуала проблем возникнуть не должно. Свяжешься со мной и получишь дальнейшие инструкции, как и где открывать для меня проход — вот это уже будет сложнее. Но смотри, попросту проводить ритуал где ни попадя — плохая идея. Нужно особое место. В той местности, куда я тебя отправлю, их около трех, может быть больше, остальные я не нашла. Подробности ритуала я объясню, он не сложен. Кстати, мне кажется, или чайник вскипел?

— Да, похоже на то.

Подойдя к чайнику, ты принялась заваривать чай и собралась с мыслями. Эта дама, что так неожиданно очутилась в пентаграмме, явно не шутила. Она, правда, была способна осуществить твою мечту и просила за это такую малость. Волшебная страна... Какая девочка не хотела оказаться в такой в детстве? Но ты уже давно не была наивной девочкой, однако отголоски того желания всё же остались. На неё, определенно, хотелось взглянуть. Наполняя кружки кипятком, ты украдкой стала рассматривать свою нежданную гостью: роскошный кошачий хвост, что выглядывал из-под юбки викторианского стиля, мерно позвякивал бубенцом, намекая, что он не просто пришит для красоты. Фредерика явно производила впечатление:

А) Приятной и милой леди, с которой хочется подружиться, она явно повидала многое и многому может научить.

Б) Умной и рассудительной особы, с которой стоит быть начеку, неизвестно, что она еще выкинет.

В) Странной и непонятной личности которая захотела сотрудничать только из-за своей прихоти и в любой момент может бросить на произвол судьбы, если уже это не делает.

Подойдя к маленькому столику, ты поставила чашки и уселась рядом. Фредерика, взяв свою, стала рассказывать о подробностях ритуала.

— ...И напоследок, очертишь семиконечную звезду, края соединишь вогнутыми линиями. Всё поняла?

— Да, это не должно быть сложно, только вот хватит ли моих сил на прогонку энергии?

— Определённо не хватит. Поэтому тебе и придётся найти какой-нибудь источник силы. Да, многое может с тобой приключиться в процессе поиска, так что собирайся хорошо.

— Пожалуй, у меня найдутся полезные вещи. Позволишь?

— Конечно-конечно, я подожду.

Ты оставила допитую чашку на столе и вернулась в комнату. «Деньги. Не думаю, что эти протухшие Евро мне чем-то помогут. Золото всегда было в цене, только вот...»

Ты открыла стеклянную створку шкафа и достала всего одну монетку, зачищенную до блеска. «Видимо, пришёл твой час, не зря тебя передавали уже много поколений».

Добавив пару тёплых вещей, твой взгляд остановился любимой маскировке: плащ, шляпа и накладные усы — таков был образ «Александра».

«Оружие? Так...» Лучше всего подходил кинжал, на котором ты тренировалась в зачаровании и фехтовании. Довольно лёгкий, острый и с боевым заклятьем из книжки, смысл которого ты не совсем понимала. «Ну и сами знания. Пожалуй, возьму свой любимый гримуар, что остался от бабушки».

Возвращаясь, ты спрятала монетку в карман, и выложила маскировку, книгу и кинжал перед собой на стол, отодвинув чашку.

— М... Пожалуй, ты перестаралась. Тебе придется взять что-то одно.

— Почему?

— Эти предметы... обладают своей собственной аурой. Твоя одежда всегда на тебе и потому не повлияет на перемещение, но они могут внести определенные коррективы. Ты можешь попасть не совсем туда и не совсем тогда, если ты понимаешь меня. Нет, в каменный век, ровно, как и в толщу земли они тебя не выкинут, но в незнакомой местности и несколько десятков метров или минут могут предопределить твою судьбу. Чем сильнее аура у предмета, тем больше будет отклонение. Решай сама, что тебе нужнее, а пока я расскажу, куда я смогу тебя отправить.

— Хорошо. Так куда же?

— Во-первых, домик на опушке леса. На втором этаже что-то чувствую, а на вывеске, кажется, «Милые-нежные вещи...», или как-то так. Магазин, наверное — я там не была, поэтому не знаю. Во-вторых, руины. Оттуда исходит более мощный поток, тоже может быть неплохим местом. Их ещё называют «таинственные». Ну и в третьих, врата. Похоже, они ведут в иные миры, и оттуда чувствую сильнейшие вихри. Если пройдёшь через них — там тоже где-то есть источник. Есть ещё одно место, но что-то мне не хочется тебя туда отправлять, как-нибудь потом. Всё запомнила?

— Какой-то магазин, таинственные руины и врата в иные измерения? И что же мне выбрать?

— Не забывай ещё, что лучше взять только один предмет.

Ты ответила отправить тебя к:

1) Магазину

2) Руинам

3) Вратам

И решила взять с собой:

X) Плащ, шляпу и накладные усы

Y) Зачарованный кинжал

Z) Книгу заклинаний

Глава 3

— Я выбираю врата. И вещь, с которой точно не расстанусь — мой гримуар. Волшебница слегка улыбнулась и смерила тебя взглядом, задумавшись о чём-то ненадолго.

— Да, либо ты безрассудна, либо и правда, не ищешь лёгких путей.

— Как это понимать? — допитая чашка заняла своё место на блюде.

— Как я уже сказала, от врат исходит самая сильная энергия, а значит и опасность будет соответствующей. Плюс, твоя книга излучает самую мощную магию — переход займёт немалое время. Я попробую отправить тебя к тропинке, что ведёт в пещеру с вратами, но если вдруг окажешься на широкой дороге — тебе придётся искать её самой.

Ты встала из-за стола, и, перекинув кожаный ремень через плечо, удобно взяла книгу подмышку.

— Думаю, что я готова.

— погоди, всё-таки хочу задать тебе последний вопрос.

— Да?

— Ты говорила о тайных знаниях. Настолько ли ты их хочешь, чтобы ввязываться в такую опасную авантюру? Ты ведь понимаешь, что тебя ждёт, так? Так может, есть более важная причина?

— Я... Я не просто так ищу тайных знаний. У меня есть давняя мечта, которую претворю в жизнь только я сама, потому и не попросила о ней тебя. Я много лет искала способ осуществить её, и посчитала волшебство и магию более реальным подспорьем, чем другие методы. Думаю, не ошиблась. Ведь не ошиблась, да?

— Хех, ну что ж, наконец-то я удовлетворена ответом. Если не считаешь нужным — можешь не говорить. А что касается магии — только единицы могут достичь высот, и препятствий на этом пути гораздо больше, чем у воинов или даже учёных. И ты думаешь, что справишься?

— Не узнаешь, пока не попробуешь, так? Пока всё идёт как нужно. Прилетела волшебница и пообещала исполнить мою мечту, чего еще можно пожелать?

— Счастливого пути, и не разменивайся по мелочам.

Ты ожидала мощных всплесков энергии, заполняющих комнату искр, но вместо этого лицо Бернкастель начало постепенно блекнуть, вместе с освещением в комнате. Ты проморгалась, и увидела звёзды.

«И всё?» Тем не менее, ощущение было несравненным — неужели это то самое пространство между мирами, о котором написано почти во всех книгах по демонологии? Ты заметила, как мимо тебя проносятся кольца света — видимо, о туннеле позаботилась ведьма. Внезапный поток астероидов только позволил в этом убедиться — они отскакивали от колец и не могли приблизиться. Книга в руках потяжелела и начала, кажется, тянуть назад, мешать ускориться.

Время тянулось, но выхода не было видно, лишь какое-то маленькое существо маячило совсем близко к тоннелю. Ты взгляделась получше, и на секунду в тебя словно ударила молния — ты увидела своё лицо. Оно внимательно смотрело на тебя, пока, наконец, не дошло, что перед тобой зеркало. Овальную гладь стекла обрамляли ангельские крылья.

Зеркальце немного развернулось, и в отражении показался спящий свет. Он начал поглощать тебя полностью, пока все мысли не сжались в одну точку.

Ты открыла глаза, и взглянула на голубое небо. Воздух пах листвой.

Чувства постепенно возвращались, и вот ты уже прочно стояла посреди старой мощёной дороги с книгой в руках. Совсем непривычные заросли из невысоких деревьев тянулись вдоль пути. Судя по солнцу, дорога спускалась под небольшим углом с севера на юг.

«Так, нужна была тропинка. Где же она?»

Пройдя чуть вверх, ты обратила внимание, как дорога немного расширилась, и твой взгляд упал на пустую деревянную скамейку с железными ручками. «Кто же её поставил?»

— **Добрый день!** — ты и не заметила, что с другой стороны стояла такая же скамейка, где сидела милого вида девушка. Блондинка, лёгкое белое платье, шляпка с полями на коленях, тоненькая книжка в руке.

— **Добрый.** «На каком языке это я ответила? На японском?»

— **Ищете что-то?** — незнакомка почти не открывала глаз. Щурится под лучами солнца? «Спросить, её? Может, это мой шанс».

— **Да, вы не подскажите, как пройти к Вратам?**

На лице незнакомки растянулась странная улыбка.

— **Хи-хи, тоже туристка, а?** — девушка слегка приоткрыла правый глаз, — **а чего не подсказать? Идёшь прямо, смотришь налево, тропинка мимо ивовой рощи, не ошибёшься.**

— **Большое спасибо.**

«Что ж, первая встреча с обитателями этого мира была не такой уж плохой. Лучше не буду терять времени, раз уж собралась к вратам».

«Туристка» в ответ лишь улыбнулась, вернувшись к своей книжке.

Немного впереди показались первые низкорослые ивы, и проход был найден.

Преодолев заросли, ты оглядела широкую полянку перед входом в пещеру.

Пещера показалась такой же просторной, но настолько тёмной, что если бы не странные алые точки на полу, было бы невозможно двигаться.

Постепенно ты смогла разглядеть стены, на которые с непонятной стороны падал красный свет: местами это были ровные плиты с непонятными символами, а кое-где просто голые камни. В самой глубине, тем же светом был освещён небольшой круг в центре.

Ты осторожно прошла дальше. Твоя кожа будто чувствовала силу этого места, но мало того — даже книга в руках начала немного светиться, подтверждая, что ощущения не врут.

— **Я вижу тебя, дитя!** — пронёсся громогласный голос, несколько раз отозвавшись эхом.

— **Кто здесь?**

— **Ты ступаешь на путь вечности, дитя.**

Вдруг загорелся ярко-синий свет.

— **Что? Покажись, незнакомец!**

Свет распространился вглубь пещеры, и перед тобой предстал странно одетый мужчина: кимоно, вытянутый головной убор, взгляд спокойный, холодный, но вместе с тем внимательный.

— Кто ты?

— Я — Сингёку, страж этих врат. Проход дальше закрыт для обычных людей, дитя.

— Обычный человек? Вряд ли меня можно так назвать.

— Ты быстро понимаешь, намёки, дитя. Но тебе придётся доказать верность своих слов. Готова ли ты к испытанию?

— Смотря к какому.

— К испытанию твоей силы. К испытанию разума. К испытанию чести. Ты можешь выбрать. Правила едины для всех — если ты провалишь испытание, сегодня не сможешь вернуться к вратам. Один день — одно испытание.

— А можно поподробнее?

— Нет, это тоже своего рода испытание.

Ты обратила внимание, что в насыщенно-синем свете, что исходил от привратника, показались врата за его спиной. Тёмный контур, покрытый символами, поверхность в проходе напоминала зеркальную.

«Там явно находится то, что я ищу. Чувствую, вокруг разлито много магии, но явно недостаточно, тут ритуал не проведёшь. Мне нужно пройти в эти врата».

— В таком случае, я выбираю...

1. Испытание силы

2. Испытание разума

3. Испытание чести

4. Заплатить наличными. Как насчёт золота?

Глава 4

— Я выбираю испытание разума.

— Разумный выбор, дитя, — всё также громко, торжественно и одностонно ответил Сингёку.

«А если бы я выбрала испытание силы, он бы сказал “сильный выбор”?»

— По правилам, перед испытанием тебе должен быть задан один вопрос.

— Да, какой же?

— Знаешь ли ты, куда ведут эти врата?

«И правда, куда? Фредерика говорила, что там я смогу провести ритуал, и я это чувствую. Но лучше не показывать ему моё незнание».

— Я хочу послушать, что ты про них скажешь.

Привратник на секунду посмотрел как-то сквозь тебя, а на его лице появилась еле заметная нахмуренность.

— Это проход в Гэммукай, дитя. Мир Сна и Реальности. Пространство, объединяющее миры. В моих полномочиях провести тебя через него в один из двух ближайших миров.

Судя по твоей решимости, ты уже знаешь свою цель.

— Конечно, знаю, но с чего бы мне быть невежливой и не выслушать тебя?

— Верно, по правилам ты должна быть предупреждена об опасностях, чтобы отступить без испытания. Один из миров — Макай, обитель демонов. Тяжёлый, густой воздух, множество существ, жаждущих твоей плоти и души. Тебе следует отказаться от этого выбора.

— Другой — Преисподняя. Новые, ещё пустые владения боли и ужаса. Царство вечной скорби, здесь живут существа, питающие изначальную ненависть ко всему живому. Если твоей целью был Старый Ад, то ты ошиблась. Это не дворец госпожи Сатори. В любом случае, тебе также следует отказаться от этого выбора.

— То есть, по-твоему, мне следует вообще отказаться от этой затеи? Я не для того сюда пришла!

«Ишь, чего удумал. Я стремилась к этому столько лет и просто возьму и поверну назад?»

— Давай своё испытание, страж. Чем бы оно ни было.

— Я не имею права отказать, дитя. Так гласят Правила.

— Твоё испытание — загадка. Слушай же.

*Утром ты не знаешь,
Днём её не ждёшь,
Вечером боишься,
Ночью позовёшь.*

«Хм... Что-то знакомое, я где-то подобное слышала. Может что-то из загадок древних шумеров? Где-то близко... Не могу вспомнить. Но куда мне идти, даже если отгадаю? И там опасно, и там. Мне определённо нужно туда проникнуть, ради мечты. Лучше в...»

1. Макай

2. Ад

Глава 5

— Ответ на твою загадку — усталость.

Пару секунд привратник простоял молча и неподвижно, а затем изрёк:

— Поздравляю тебя, дитя.

— Это значит, что ответ верный?

— Нет. Это значит, что у тебя

появилось больше шансов прожить ещё один день, дитя. Ответ неверен. Правильный ответ — смерть.

«Чёрт! В какой-то момент у меня промелькнула эта мысль. И зачем я сказала такую банальность?»

— Значит, мне придётся уйти?

— Испытание Разума провалено.

Согласно правилам, с завтрашнего дня ты имеешь право пройти Испытание Силы или Испытание Чести. Прощай, дитя.

Освещение в пещере стало постепенно гаснуть, оставив только

красные точки на полу и стенах, а громогласный страж исчез в этой тени.

Ты попыталась приблизиться к месту, где только что сияли врата, рассекая руками тёмный воздух, но тебя встретили лишь холодные камни. *«Да, вот такая неудачка. Кто знает, может оно и к лучшему? Пора возвращаться».*

Алые отблески помогли найти выход, и солнечный свет со стороны входа приятно согревал новыми надеждами.

«И куда же мне идти? Там была дорога, но... единственный человек, кого я здесь знаю, это та странная туристка. Она выглядела вполне дружелюбной — надеюсь, ещё не ушла».

Выбравшись к дороге, ты осмотрела пустые скамьи и вздохнула. Взгляд упал на свежие следы и слегка примятую траву. Вглядевшись в ту сторону, куда они вели, ты заметила ту, кого искала. Похоже, девушка никуда не спешила, и прогулочным шагом тянула за собой небольшую сумку на колёсиках. *«Думаю, она не будет против, если я её догоню».*

Чуть приблизившись, ты обратила внимание на её белую шляпку с полями. *«Жаль, что не взяла свою чёрную. Так, а о чём же её спросить?»*

— **Эмм, прошу прощения?** — ты окликнула девушку со спины.

— **Да-да?** — девушка повернулась и посмотрела на тебя: — **О, старая знакомая, как вам врата? Понравилось?**

— **Хм... несомненно. Спасибо, что указали дорогу к ним. А, я хотела спросить...**

— **Мое имя? Меня зовут Луиза, а вас?**

— **Медея, очень приятно. Вы давно здесь?** — ты подошла немного ближе и поравнялась тем же медленным шагом с ней.

— **Нет, что вы, я впервые попала в Гэнсокё, но давно мечтала здесь очутиться. Тут столько всего, такой приятный воздух, такое яркое солнце. На моей родине такого нет,** — сказала девушка, вновь прикрыв один глаз.

— **Понятно. Мне тоже не слишком нравится моя родина. По крайней мере, какой она выглядит сейчас.** *«Кажется, я наговорила лишнего».* **И я тоже только прибыла.**

— **Ха-ха, а мы с вами похожи, пожалуй. Я считаю, что нет ничего странного в том, что хочется увидеть другие берега, и они порой кажутся ослепительнее твоего родного. А вы, кстати, откуда будете?**

«Разоткровенничаться, что ли? Давно уже не доводилось с кем-то нормальным поговорить».

— **Вы слышали о Греции?**

— **Хм...** — собеседница задумчиво приложила палец к щеке: — **Нет, не могу вспомнить такое название, впрочем, это неудивительно. В Гэнсокё стремятся многие и из разных мест. Я пришла из Макая, например.**

«Как она сказала?! Той самой обители существ, алчущих плоти и души?»

— **Макая? Да, я уже что-то слышала о нём, будто там живут демоны. Но прошу прощения, наверно это просто обычные стереотипы, как и о любой стране, не так ли?**

Луиза скосила по-прежнему открытый глаз на тебя, в сочетании со вторым, зажмуренным он производил впечатление, будто собеседница видит тебя насквозь:

— Порой стереотипы не столь беспочвенны, как их пытаются выдать. Я действительно демон. Но сюда я прибыла не для того, чтобы поглощать тела и души, как ты могла наслышаться от мастера стереотипов в синем колпаке, я прибыла сюда исключительно с целью туризма.

«Пф. Вот тебе. Столько раз вызывала всяких рогатых, зловонных, сухих и мускулистых. Волосатых и с ужасными скользкими щупальцами... Баал вообще не шёл в сравнение ни с чем. А здесь такая милая девушка? Что ж, буду начеку, конечно, но может, стоит сломать и мои стереотипы?»

— Демон? Рада встретиться с вами в такой непринуждённой обстановке. Знаете, у меня уже есть некоторый опыт, хм... общения с вами. Наверное, знаете Баала?

— Пожалуй, нет, не слышала. А что, он сильно знаменит?

— Весьма. Баал, он же Валаам, это один из самых сильных демонов, кому поклонялось множество народов: финикийцы, сирийцы, шумеры... однако, даже мне один раз удалось с ним пообщаться. Трудно забыть такой опыт.

— Да, с госпожой Синки тоже нелегко вести разговор. Она, пожалуй, из того же теста, что и твой Валаам.

«Да, понемногу начинаю осваиваться. Решить бы ещё, чем заняться сейчас».

— Простите, а что у вас за книжка была?

— А, эта? Просто путеводитель по достопримечательностям Гэнсокё, правда, я почти уверена, что он просрочен. Не так уж и легко написать хороший путеводитель, когда такая «таможня» на границе, — Луиза достала журнал и отдала тебе.

«Я понимаю и иероглифы? Да, Фредерика и правда мастер своего дела».

Ты взглянула на одну из страниц, где красовалось крошечное изображение врат, похожих по рисунку на те самые.

— Простите, я не совсем понимаю. Мы вот здесь? — ты указала на карту.

— Да, пожалуй, и скоро доберёмся до развилки. Вы в какую сторону собирались?

Ты рассмотрела карту: врата были отмечены посередине, дорога проходила мимо них. Глянув в сторону горизонта, ты поняла, что путь пролегает под небольшим уклоном, спускаясь с севера на юг.

На юге были схематично отмечено какое-то строение. До тебя не сразу дошло, что имелась в виду руины. На севере же картинка домика, рядом монета и волшебная палочка. «Ну и обозначения у них. Так, а не те ли это места, о которых говорила Фредерика? Значит, не всё потеряно, и я знаю, куда идти. Только вот какое место выбрать?» Ты протянула книжку Луизе.

— Да я, — ты улыбнулась, — собственно, ещё не решила. А вы?

— Я всё равно собиралась сходить во все места. Пожалуй, я бы даже составила вам компанию. Мне очень нравится тут, даже не хочется возвращаться. Прошу прощения за праздное любопытство, но с какой целью вы ходили к вратам?

«Ох, вот и приплыли. Что же мне ответить? Если скажу, что провалила испытание, даже стыдно как-то, плохо обо мне подумает. С другой стороны, она из Макай, а мне определённо хотелось бы попасть в мир демонов. Думаю, лучше скрою факты. А может, выгоднее быть честной?»

1. Я собиралась попасть в Макай, но провалила испытание.

2. Просто ходила любоваться на врата. Они завораживают.

3. У меня были кое-какие дела к стражу, но теперь я их уладила.

«Да, надо ещё решить, куда всё-таки можно пойти».

А. На север

Б. На юг

Глава 6

Ты кивнула в южном направлении и продолжила беседу:

— Да, я пыталась попасть в Макай, но загадка Сингёку оказалась... несколько сложной. В общем, я провалила его испытание.

Луиза остановилась и посмотрела на тебя неприкрытым взглядом:

— Провалила, говоришь? Я могла бы помочь тебе пройти туда. Дело в том, что я прошла через врата... не слишком честно.

— Это как?

— Проще говоря, я запудрила ему мозги. Сингёку постоянно сидит в своей пещере, мира не видел, так что мне не составило труда выдумать глупость, которой этот зануда не знал, и пройти испытание разума. Но он, кажется, уже понял, что я его обманула и уж точно хочет, чтобы я вернулась. Ты можешь мне с этим помочь.

— Правда?

— Да, не хватало мне проблем с таможенниками. Я могу придать тебе свою личину и ты сможешь спокойно «вернуться» в Макай вместо меня. Не хочется, правда, лишаться такой хорошей и честной попутчицы, но... Если ты желаешь попасть на мою родину — я не против оказать тебе такую услугу. Правда, заклинание очень стойкое и продержится еще некоторое время после. Решай сама, куда ты хочешь пойти.

— Спасибо, Луиза, я...

1) Принимаю твоё предложение и возвращаюсь в Макай.

2) Пожалуй, отказываюсь. Давай продолжим наш путь.

Глава 7

— Спасибо, Луиза, но я, пожалуй, откажусь. Думаю попасть туда как-нибудь в другой раз, так что давай пока продолжим наш путь.

— Как скажешь, дорогуша, — девушка вновь прикрыла глаза и пошла по дорожке на юг.

Ты последовала рядом, и немного огляделась: лесная дорожка чуть расширилась к спуску, постепенно открывая взору весьма милый пейзаж. С левой стороны лес редел и медленно отступал от дороги, на горизонте появились несколько холмов, за которыми в свою очередь виднелись скалистые вершины, затянутые прозрачной дымкой. Твоя спутница по-прежнему улыбалась настолько мило, что из головы вылетели любые мысли о демонах. Лишь почти закрытые глаза выдавали в ней какую-то хитрость, а может даже коварство?

— Луиза... Можно один вопрос?

— Конечно, задавай.

— Местное солнце слепит тебе глаза?

— Мм.. — девушка подняла взгляд в небо, прикрыв глаза ладонью — Да, тут определённо ярче, чем на моей родине, но я и там не очень то любила их открывать. Наверное, просто много повидала, вот и не люблю глазеть понапрасну. Никогда особо над этим не задумывалась.

— Ясно... а я привыкла к такому свету. Кстати, раз уж мы пошли на юг, ты случайно не хотела посмотреть на те руины из журнала?

— Да, тебе тоже интересно взглянуть? Кстати, вон и они. И, кажется, аборигены решили устроить для нас представление! Ну-ка, позволь.

Действительно, чуть впереди показалось сооружение из выстроенных в ряд колонн, несколько из них покосилось, а рядом лежала одна поваленная. Луиза проскользнула вперёд и заняла позицию за ней.

«Какие ещё аборигены?» — демоница, увидев непонимание в твоих глазах, жестом показала приблизиться и махнула рукой куда-то в сторону, между двумя покосившимися колоннами. Ты присела рядом, и с этого ракурса заметила девушку в сиреновом платье, с интересом разглядывающую что-то, а вернее кого-то перед собой.

— Рика, а у тебя все даммаку такие, я не поняла ещё?.. — девушка громко сказала это кому-то впереди, но из укрытия второй не было видно. В руках она держала пульсирующую сферу синего оттенка. «Так сразу магия?»

— Эй, ты кто? Свали отсюда, быстро, же! Чего тебе надо у меня дома, же?!

Вместо ответа девушка в сиреновом метнула сферу куда-то за колонну, откуда донёлся возглас. Ты успела заметить, как сфера «растеклась», превращаясь в фиолетовую стену, быстро исчезла из виду. Раздался громкий хлопок и колонны оказались в плотном облаке поднявшегося песка, из которого быстро появился длинный реактивный след.

— Ты чего беспределом тут занимаешься, совсем чокнутая, же?!

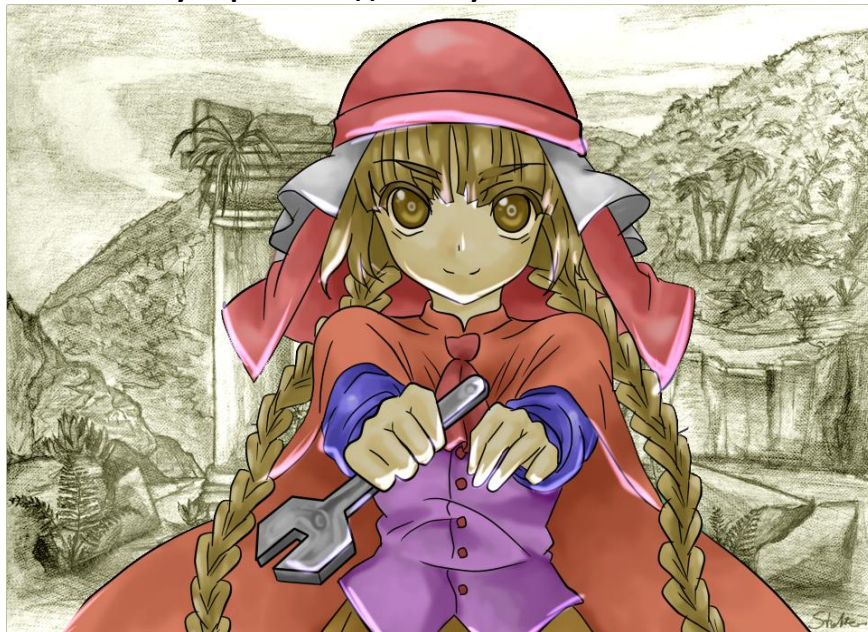
— Не кипятись, механик. У тебя красивые пульки, я просто хочу посмотреть их все. — её голос звучал спокойно, немного заторможено и совершенно без ноток издёвки.

— А зачем тебе их видеть же? Совсем сдурела, же? Кто ты такая вообще!?

Ты заметила, что девушка, которую назвали Рикой, держалась за лямки ранца, из которого и била струя реактивного пламени, поддерживая её в воздухе. Вторая же держалась в воздухе вообще без видимых опор.

— Каждая принцесса мечтает о принце, башне, и увидеть все самые красивые даммаку, что летят в её сторону. — «интересное заявление».

— Я тебе сейчас покажу «красивые даммаку» же!

После этих слов, из ранца Рики появились две странных трубы, раскрывшихся в большие механические руки. Новые конечности вытянулись в сторону «принцессы» и запустили залп ракет, от которого та, впрочем, довольно просто увернулась. Просвистев, снаряды врезались в колонну совсем рядом, выбив каменную крошку.

«Тут и такое есть? Это место всё удивительнее и удивительнее. Хоть это и не страна эльфов, я не была готова встретить здесь что-то сложнее парового двигателя. Неужели здесь технологии идут бок о бок с магией?»

Луиза подтянула к себе сумочку и, расстегнув её, достала какой-то неприметный пакетик. Развернув его, она вытащила горсть непонятных серых комочков и протянула тебе.

— ???

— **Это шипчики. Попробуй.**

«Прямо перед нами происходит схватка, а она решила перекусить? Ладно, попробую».

На вкус комочки сильно напоминали попкорн, и так же хрустели. Тебе даже захотелось взять ещё, когда «аборигены» скрылись за очередной колонной, и было не на что смотреть.

— **Понравились? Семена макайского Шипоцвета Хищного. Хорошо раздуваются в печах,** — демоница отсыпала тебе большую горсть и захрустела сама, продолжая с интересом наблюдать за схваткой.

Тем временем, схватка переместилась дальше и выше от поваленной колонны. «Принцесса» одну за другой пускала стены, расстреливая свою противницу градом «пулек». Рика же проявляла чудеса изворотливости, рывками выходя из-под обстрела и выпуская ракеты в ответ.

Обойдя очередную стену, девушка с ранцем вытащила ещё одну трубу и прицелилась, зависнув на секунду в воздухе. Когда Рика выстрелила, и её отбросило отдачей, в облачке белого дыма показалась большая ракета, кажется красная, устремившись в сторону противницы. Снаряды с рук отправились вперёд, пробивая ей путь через стены «принцессы». Уклониться та уже не успевала — слишком поздно заметила пробившуюся себе прямо через магические «пульки» ракету, потому девушка в сиреновом выпустила плотное облако навстречу, принявшее снаряд. «Принцессу» всё-таки немного задело, битва становилась всё интереснее.

— **Ну и как тебе зрелище?** — Луизу, похоже, совсем не интересовала судьба сражающихся, и она просто смотрела на схватку, щуря глаза от солнца и с хрустом поедая шипчики.

— **Да... даже и не думала такое увидеть. Ты так собираешься стоять и смотреть? Они же убьют друг друга, нужно что-то сделать, не думаешь?**

— **Убить — не убьют, местные аборигены крепкие. И вообще, я приехала сюда не для того, чтобы ввязываться во всякие конфликты. Если так хочешь, можешь к ним присоединиться, а я посмотрю и пойду дальше.**

Луиза указала тебе на вход вглубь руин, откуда, похоже, и вышла та девушка с ранцем. Тебе показалось, что именно оттуда исходят потоки магии, чуть слабее тех, что были у врат. Ощущение не соврало — твоя книга уже реагировала так, и в этот раз снова немного засветилась.

«Они, похоже, очень сконцентрированы. Если внезапно вмешаться, может чего и получится? Только кому помочь, да и стоит ли?»

1) *Вмешаться самой.*

2) *Настоять и попросить Луизу.*

А. *Помочь «Принцессе» в сиреновом платье.*

Б. *Помочь «Механику» с ранцем, кого называли Рикой.*

В. *Попытаться их разнять.*

3) *Не вмешиваться и, досмотрев битву, зайти внутрь.*

Глава 8

— Ну что, решила за кого будешь? За молот или наковальню? — Луиза приоткрыла один глаз и пристально посмотрела на тебя, похрустывая шипчиками.

— Хм. Знаешь, наверно ты права, лучше воздержаться. Раз говоришь, что не убьют... — ты машинально провела правой рукой по своей ладони, но «поп-корн» закончился.

— Нет, тут такое творится порой сплошь и рядом, однако все живые еще. Смотри, — демоница указала туда, где сражались девушки, и протянула тебе пакет.

А бой, тем временем, был в самом разгаре: стены шли одна за другой, ракеты свистели и грохотали, «пульки» сыпались проливным дождём. Вдруг ты заметила, что «механик» замешкалась и едва зацепила ногой стену, самый кончик, но этого хватило, чтобы потерять равновесие и налететь на «пульку». Девушка вскрикнула от боли и начала камнем падать вниз. У самой земли ей удалось вновь запустить двигатель на ранце, но лишь для того, чтобы смягчить падение. При приземлении лямки на её ранце лопнули и он, уносимый реактивной струёй, полетел в сторону, а Рика же бессильно повалилась на песок. Казалось, такая магия давно должна была испепелить мягкое тельце, но девушка была почти невредима, по крайней мере, издалека.

Медленно левитируя, «принцесса» стала приближаться к побеждённой, запустив одну руку к себе за пазуху. Ты отчётливо заметила, как меняется её выражение лица — из простодушного и наивного оно стало сверх-серьёзным.

— **Инженер Рика, вы арестованы!** — резким движением она выставила вперёд дубинку, напоминающую полицейскую.

— **Кто арестован? Почему, же?!** — запротестовала та, пытаясь отползти от победительницы.

— **Вы обвиняетесь в промышленном шпионаже, следуйте за мной,** — «принцесса» взмахнула дубинкой, и по обе стороны от Рики появилось две сиреневых «стены», что немного сжали её с боков. Тем временем, девушка в сиреновом уже готовила наручники, став вплотную к обвиняемой.

— **Я так просто не сдамся, же! Какой шпионаж, же? Кого? Кто ты такая, чтобы меня арестовывать, же?!** — Рика, похоже, не понимала, что бежать некуда, продолжая пятиться, пока спина не упёрлась в одну из стен и девушка с воплем отшатнулась от нее. Её куртка слегка задымилась.

— **Офицер полиции Котохимэ,** — ответила та, резким и ловким движением надев наручники, — **вы имеете право хранить молчание, всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде.**

С этими словами, «полицейская» потянула арестованную вверх. Окружившие ту магические стены двинулись вместе с ней, и обвинённая летела по воздуху в маленьком подобии тюрьмы. Вся эта конструкция легко поддерживалось на весу конвоирующей, видимо, с помощью магии.

— **Вот видишь, ты чуть не помешала аресту, хотя что-то я не припоминаю, чтобы здесь было отделение полиции. И все-таки, за кого ты болела, а?** — Луиза вновь повернулась к тебе.

— **Даже не знаю. Наверно, за ту, на кого напали, но сейчас это уже неважно, не так ли?**

— **Ты права, мы можем продолжить наше путешествие. Вперед.**

Демоница встала из-за колонны, где вы укрывались весь бой, и пошла в сторону входа в руины.

«Да, неужели и мне однажды придётся вот так сражаться? Не хотелось бы...»

Вход представлял из себя небольшую, слегка покосившуюся надстройку, вроде маленького оракула, со ступеньками, ведущими куда-то под землю. Ты обратила внимание на несколько гаек, что валялись на лестнице.

— **Луиза?** — обратилась ты к спутнице, спускаясь, — **а что ты, собственно, хотела здесь увидеть?**

— **В путеводителе говорилось, что тут сохранилась замечательная планировка внутренних помещений. Я хочу на это посмотреть.**

Похоже, лестница закончилась, и последние лучи света остались наверху. Темнота, хоть глаз выколи, и немного спёртый воздух немного нервировали тебя, но ты решила не останавливаться.

«Что?!» — ты сама не заметила, как по привычке провела рукой по стене рядом со входом — дома выключатель находился примерно на том же месте относительно лестницы на второй этаж. Однако, интуиция не подвела — твои пальцы действительно коснулись небольшой кнопки, и свет в помещении загорелся.

Перед глазами предстала странная картина: всё это напоминало какой-то подземный гараж или бункер: нескончаемо-длинная комната, колонны, что поддерживали потолок, бочки, выставленные в ряды. Где-то в углу виднелись причудливые машины,

напоминавшие тебе дизельные культиваторы. На двух огромных шкафах были разбросаны разнообразные инструменты, банки с непонятными порошками и растворами.

— А тут, похоже, многое изменилось с тех пор, как написали путеводитель. Кажется, та малышка с ранцем тут хорошо обжилась. Может, в других помещениях не успела наследить? Пойдём, поищем? — Луиза взяла тебя за руку и двинулась вперёд по зале, осматривая промежутки между колоннами.

— Да, это определённо большое сооружение. Интересно, кто его построил, когда оно ещё не было руинами? — «да, пройтись как раз надо. А я даже не сказала Луизе, что ищу источник магии здесь».

— Кто знает? В путеводителе лишь говорится, что это давно заброшенные руины. Кстати, а ты тут с какой целью?

— Хм, вообще-то меня интересуют источники магической энергии. Ты здесь таких не ощущаешь?

— Шутишь? Это место всё пронизано магией, особенно в той стороне, — демоница показала на небольшую арку, что завершала залу.

— Кто здесь?

Из арки показалась девушка с длинными волосами в белом халате.

— Ой, гости пришли, — растерянно продолжила она, осмотрев вас с Луизой, — вы, девушки, какими судьбами?

— Туристическими. Говорят у вас тут отличная планировка, только я пока мало

что заметила, — решила взять на себя инициативу Луиза.

Приглядевшись, ты заметила на незнакомке небольшие очки. «Кого же она напоминает?»

— Странное вы место выбрали для экскурсии. Вообще-то, мы с Рикой здесь живём и работаем. Да, меня зовут Асакура Рикако, я занимаюсь научными исследованиями. А вы, собственно, кем будете? — девушка говорила достаточно дружелюбно.

— Меня зовут Медеей, а это моя попутчица Луиза, — представила ты себя и демоницу. Та изобразила некое подобие книксена и спросила.

— Раз уж мы теперь знакомы, я, пожалуй, оставлю вас наедине с моей подругой, а сама бы я всё-таки хотела посмотреть то, зачем пришла. У вас тут не осталось ли необорудованных помещений, где сохранился первозданный вид? — Луиза, похоже, явно не намерена была терять время на пустые разговоры.

— Хм, подземелье большое, но мы с Рикой заняли его уже почти всё. Вы, наверно устали и проголодались? Если хотите, могу предложить вам нашу скромную еду, всё равно у нас редко бывают гости. Заодно и планировку посмотрите, какая сохранилась.

— М, пожалуй, я соглашусь. Что скажешь, Медея?

— Да, большое спасибо, вы очень добры.

«Хм, значит её подругу (или дочь?) только что арестовали, а мы вот так спокойно пойдём перекусить? Ладно, пойдём, пока».

Помещения за аркой были хорошо побелены и освещены неоновыми лампами — ты подумала, что оказалась в настоящей научной лаборатории. Вместе с тем, ощущение близкого источника магии усиливалось. Наконец, проходя мимо одной из дверей, ты заметила гигантское помещение — высокий куполообразный потолок с разрезом, круглые стены. «Похоже, это здесь. Пол как раз подойдёт для ритуала».

— Кстати, вы не видели Рику? Девочку в красной шапке с ранцем. Она что-то давно не появлялась...

1. — Рика? Девушка с ранцем? Её только что арестовали, мы ничего не могли поделать...

2. — Да, мы видели её, она куда-то летела.

3. — Простите, такой не встречали.

А. Попросить у Рикако разрешение провести ритуал в том огромном помещении.

Б. Попробовать незаметно прокрасться туда, и провести его тайно.

Глава 9

— Кстати, вы не видели Рику? Девочку в красной шапке с ранцем. Она что-то давно не появлялась... —

Асакура обеспокоенно посмотрела на тебя, ожидая ответа.

— Рика? Девушка с ранцем? Её только что арестовали, и мы ничего не могли поделать...

— Арестовали? Кто? У нас тут даже полиции нету... — учёная остановилась посреди длинного коридора и посмотрела на вас уже по-другому,

— Ага, я же говорила, что отделения полиции здесь нет, путеводитель не соврал, — невзначай добавила Луиза.

— Офицер Котохимэ. Во всяком случае, так она назвалась.

— Котохимэ? Это случайно не рыжая девушка в сиреновом платье, что изображает из себя принцессу, которой нравится «узор даммаку, летящих в нее»? Опять эта чокнутая дура что-то себе возомнила! Что на этот раз? Какова причина ареста? — Рикако, похоже, уже встречалась с ней, и воспоминания остались не самые приятные.

— Она говорила что-то о «промышленном шпионаже».

— Шпионаж? Рика? Да за кем тут шпионить-то? Ну.. разве что за каппами.

Девушка тяжело вздохнула и жестом показала идти дальше. Пройдя весь коридор, ты очутилась в крохотной кухне, вполне современного вида: плита, холодильник, духовка... была даже посудомоечная машина. Точнее, сказать было невозможно — такие модели тебе никогда не попадались, и проводов тоже не было видно. Демоницу тоже весьма заинтересовала техника, она наконец перестала щуриться и открыто разглядывала дверцы.

Асакура села на один из стульев и словно ушла в себя, молча уставившись в пол.

«И как же теперь спросить о том странном помещении и моём ритуале?» — ты решила всё-таки нарушить тишину и попробовать как-нибудь подвести к этой теме.

— Рикако, а что вы знаете о Котохимэ?

— О, это старая история, — учёная подняла глаза, — первый раз мы встретились, как ни странно, именно в этих руинах, когда ещё никто не знал, что они скрывают.

— Вы так спокойно об этом говорите. Неужели вы не удивлены, что вашу подручную арестовали у порога вашего дома?

Собеседница печально улыбнулась:

— Мне самой доводилось сидеть в той тюрьме: кого она только не сажала! Очень неприятно, конечно, но не смертельно. Правда, если бы не Рика, не знаю, сколько бы просидела ещё.

— Похоже, у вас тут в обычаях избегать правосудия, а? — ехидно подметила Луиза, вернув обычное хитрое выражение.

— Правосудия? О чём ты? У Котохимэ своё видение правосудия, порой я вообще не могу понять её логику. Проблема в том, что эта волшебница достаточно сильна, чтобы другие «соглашались» с её мотивами... да, я же обещала накормить вас.

— Звучит заманчиво, но я хотела вас о кое-чем попросить, — ты вдруг вспомнила, зачем сюда пришла, — я чувствую, что тут подходящее место для одного небольшого ритуала. Позвольте мне провести его, это не займёт много времени.

— Заклинания? Здесь, в лаборатории? Извините, но без разрешения Рики я не могу такого позволить — она и так жалуется, что источник энергии последнее время стал нестабилен, и я боюсь, что вы можете что-то испортить.

— Так может не стоит откладывать освобождение вашей подопечной? Раз та «полицейская» не является официальным представителем властей, то Рика арестована незаконно.

Асакура вытащила из халата небольшой «пульт» и нажала там пару кнопок, улыбнувшись.

— Вы это «незаконно» попробуйте сказать «принцессе». Она только и твердит: «Закон — это я!».

Из дверей бесшумно показалась странного вида девушка: невысокого роста, в костюме горничной, с ярко-зелёными волосами. Не обращая никакого внимания на вас с Луизой, она плавно подошла к Рикако.

— Ваш заказ? — прозвучал довольно мягкий и приятный голос.

— Придумай что-нибудь на троих, Рукото.

Мгновенно кивнув, девушка скрылась за дверью.

— Так на чём я остановилась? — учёная вновь вернулась к разговору.

— Вы хотели рассказать, как вы встретились с Котохимэ.

— Да, точно. Несколько лет назад, когда я ещё жила недалеко от деревни, ко мне пришла странная записка. В ней говорилось, что в тот день открываются некие таинственные руины, исполняющие любое желание.

Ты пропустила момент, когда «служанка» оказалась сзади тебя, и начала раскладывать подносы с едой перед сидящими.

— Странное приглашение, и вы его приняли?

— Я очень хотела продвинуться в науке, свою лабораторию... Естественно, я сразу отправилась туда. Как оказалось, желающих было много. В юности меня сильно привлекало оружие, так что поединки в полёте были уже не в первой. С боем я смогла добраться до входа.

— Там вы и встретили её?

— Более того, в тот день я даже победила. Но это не помешало Котохимэ пройти раньше и получить свою «награду»: она посадила за решётку одну известную жрицу. Самое опасное в ней — она тянет с приговором до последнего и старается весь бой строить из себя глупенькую принцессу. Та ещё лицедейка.

— Посадила жрицу?

— Ага, кажется, её звали Хакурэй, как-то так. Помнится, она в тот день получила в подарок Рукото, но через пару лет её странным образом забросило обратно сюда, так я обзавелась горничной.

— Рэйму, Хакурэй Рэйму, — неожиданно подала голос Луиза.

— Ты её знаешь? — одновременно спросили вы с Рикако.

— Приходилось встречаться...

— А что насчет этой Рукото? Вы о ней так говорите, будто она вещь.

— А она и есть вещь. Она робот, посмотри ей на спину.

Оглянувшись вслед уходящей служанке, ты заметила у нее на спине знак радиационной опасности.

— Хорошо, и в чем же состоял секрет руин, исполняющих желания?

— Очень хороший вопрос. Это была Окадзакки Юэмэи — 18-летняя девочка-профессор с другой планеты, технический прогресс там на пять веков опережает наш. Она вместе со своей ассистенткой Китасиракавой Тиюри прибыла в Генсокё, чтобы найти доказательства существования магии.

— Но... зачем они ей? Если они покорили космос, создали таких совершенных роботов, то к чему им магия?

— Просто в их мире её нет, и никогда не было. Она искала сильного мага, чтобы забрать его с собой для опытов, но я, похоже, была перебором. Мне были понятны её мотивы, так что я совсем не рассердилась, а она, в свою очередь, выполнила моё желание, как и обещала.

— И каково же было твое желание?

Вместо ответа Асакура встала из-за стола и подошла к неприметной полке книг. Среди множества переплётов выделялся один, стоящий, если можно так сказать, на самом почётном месте. Взяв эту книгу, она вновь присела и протянула её тебе. Название было сложно разобрать, но оно, кажется, было вполне читаемым.

— «Физика. 5-ый класс.»? Ты, наверное, шутишь, — хмыкнула Луиза, прочитав название вслух.

— Нет, это совершенно серьезно. Я пожелала знаний её мира и получила их. Я пожелала свою лабораторию и Юэмэи оставила мне эти руины. Но я так и не смогла разобрать, что же тут написано. Кроме названия, толком невозможно ничего понять, хотя язык вроде не отличается. Возможно, если я встречу её снова — попрошу учебники за другие классы, может, там найду подсказку.

— А эта пришлица не чужда юмору, но стоит вернуться к нависшей проблеме. Когда ты собираешься спасти свою помощницу?

— Не думаю, что сейчас есть смысл это делать. Котохимэ сейчас начеку и охраняет свою заключенную. Я думаю, будет лучше дождаться ночи. Буду рада вашей помощи.

— Подожди-подожди, можно мы поговорим с Медеей наедине? — вдруг спросила Луиза.

— Конечно, до вечера еще нескоро.

Отойдя с демоницей в сторону, ты вопросительно глянула на нее.

— Знаешь, дорогуша, мне совершенно не хочется этим заниматься. Вижу, ты не просто путешествуешь, а ищешь места силы для какого-то ритуала, правильно? Я как раз собираюсь в одно такое место сейчас, но с этой учёной мне точно не по пути. Что скажешь?

— Но... — ты взглянула в сторону Рикако, что задумчиво доедала рыбу с рисом: — Мы же в некоторой степени виноваты перед ней — мы могли бы помочь Рике...

— Я что к ней, в няньки нанималась? Нет, я тут путешествую, и спасти всяких девочек с красными шапочками и ранцами в мои планы не входит. Жаль будет дальше продолжать путь одной, но это твой выбор. Идешь со мной?

1) Да, Луиза, пожалуй ты права. Отблагодарим за трапезу и пойдём своей дорогой.

2) Нет, Луиза, извини, но я останусь и помогу Рикако.

Глава 10

— Нет, Луиза, извини, но я останусь и помогу Рикако. Было приятно с тобой путешествовать, но мне нужно провести ритуал как можно скорее.

— Как знаешь, дорогая. До свидания, надеюсь, мы еще встретимся, — подмигнула Луиза, и вы вновь подошли к Асакуре.

— Благодарю за трапезу, но мне нужно идти дальше.

— А ты не останешься? Я думала, вы путешествуете вместе, — учёная заметно погрустнела.

— Мы попутчицы. Я решила остаться и помочь

вам, Рикако.

— А Луиза, значит, нет... Жаль, с Котохимэ мне бы любая помощь пригодилась.

— Что ж, прощайте, Асакура. Было приятно познакомиться, но мне пора, — похоже, демоница решила не медлить с отбытием.

— Прощай, а куда, ты, собираешься пойти дальше?

— На восток, к горам. Есть у меня небольшое дельце к хозяйке Темного Особняка.

— Брр. Ну и маршрут у тебя. Пойдём, я вас провожу. Да и собираться к принцессе пора.

Девушки вышли наружу, и Луиза неожиданно поднялась в воздух и помахала вам двоим.

— Эй, подожди, ты... летаешь? Но почему мы шли пешком всё это время? — демоница недоуменно посмотрела на тебя после твоего вопроса.

— А ты не умеешь? — спросила Луиза, невозмутимо паря в нескольких десятках сантиметров от земли.

— Нет, но даже если так, то почему ты всё время ходила пешком?

— Какое же это путешествие, если ты всё время летишь, не оглядываясь на красоту вокруг, да и я была в такой приятной компании.

— Рикако, а ты тоже... того?

— Ну... У меня свои способы, — уклончиво ответила учёная.

— Ладно, раз мы уже всё решили, не смею вас задерживать более, — Луиза помахала вам и полетела в сторону гор на горизонте.

— А у нас свои дела. Не передумала? Точно хочешь пойти за Рикой? Напоминаю, что если ты попадёшься в лапы Котохимэ — наверняка придётся посидеть в её тюрьме, это неприятно.

— Да, я решила, что помогу тебе. Когда отправляемся?

— Солнце садится. Как насчёт... сейчас?

— А как далеко её тюрьма? Я видела, что они улетели куда-то в ту сторону. Я-то летать не умею.

— С этим проблем не будет, я тебя подвезу. Пойдём.

Вы спустились обратно в руины, и Рикако провела тебя в одну комнату, где стояла... ракета. Белая обшивка с красной головной частью и оперением, рядом с носом была изображена улыбающаяся мордочка.

— Твоё транспортное средство. Подойдёт? — Асакура провела ладонью вдоль гладкого бока.

— А я с него не свалюсь? Оно не взорвётся? — тебе вспомнились всякие западные шутки о ковбоях, разъезжающих на ядерных ракетах.

— Это зависит только от тебя. Если ты не будешь пробовать ездить стоя и проверять скалы на прочность, то всё будет в порядке, — учёная залиvisto рассмеялась: — Устраивайся поудобнее.

— Как управлять этой штукой? Что это такое вообще?

— Это МБР под кодовым названием «Мими-тян». Правда, милашка?

— Да, мило раскрашена, но разве лететь куда-то на ракете — хорошая идея?

— Не волнуйся, всё под контролем. Я на ней часто летаю, — учёная взяла с полки ранец и полезла на Мими.

— Хорошо, надеюсь, вы знаете, что делаете, — ты осторожно уселась позади Асакуры, свесив ноги на одну сторону.

— МБР Мими-тян. Запуск.

Сзади начал нарастать рокот и ракета под тобой затряслась. Ухватившись за талию Рикако, ты приготовилась к полёту на этом странном снаряде. «Это какой-то совершенно

безумный мир, надеюсь, что полёты на межконтинентальных баллистических ракетах для него не такое уж и сумасшествие». Разжав глаза, ты увидела, что летишь над лесом, освещенным убывающей луной. Удивление едва не заставило разжать руки, и ты с новой силой схватилась за Асакуру.

— Не дави так, я тебе не тубик. Ракета движется плавно, просто старайся не перекувыркнуться, хорошо?

Ослабив хватку, ты стала оглядывать местность внизу: Где-то далеко позади остались руины, на горизонте сзади виднелись тёмные в ночи скалы, а прямо под вами и впереди простирался бескрайний лес, сквозь который изредка проглядывали полянки. Не успев как следует всё рассмотреть, ты почувствовала, что ракета накренилась вниз, прижимая тебя ближе к учёной.

— Рикако, я забыла вас спросить, а как мы будем приземляться?

— Хороший вопрос. Просто подожди ноги.

Ты послушно выполнила указание, в то время как вы влетели на какую-то полянку. Ракета некоторое время летела над землёй, зарываясь обшивкой в траву, постепенно замедляясь и опускаясь. Казалось, инерция должна была выкинуть вас и стукнуть об окружающие деревья, но этого не случилось.

— Ну-с, как тебе?

1) *Ни за что в жизни больше не сяду на эту штуковину!*

2) *Замечательно! Научите как-нибудь ею управлять?*

3) *Нормально, но всё-таки это несколько экстремальный способ, я думаю.*

— Ладно, теперь что насчёт Рики. Вроде бы тюрьма должна быть в той стороне. Идём.

Оставив ракету на поляне, вы осторожно прокрались ближе. «Тюрьма» в этой стране явно не отличалась популярностью: это было маленькое одноэтажное каменное здание, что стояло посреди леса. Его явно возводили наспех. Внутри горел свет, что можно было увидеть из маленького окна и щелей в деревянной двери.

Асакура достала из ранца какие-то странные очки и посмотрела на тюрьму через них.

— Хм... похоже, не только моя Рика там сидит. Смотри, — с этими словами она протянула их тебе.

После одевания прибора мир окрасился в оттенки синего, фиолетового и красного. Похоже, эти очки были инфракрасными. Ты разглядела внутри тюрьмы маленький огонёк, что едва выделялся на общем сине-фиолетовом фоне и три фигуры. Одна стояла, уперев руки в бока, другая сидела, поджав колени, а третья лежала, сжавшись комочком, где-то чуть в стороне от первых двух, ты даже не сразу выцепила её из окружающего синецветья, настолько слабым был её тепловой сигнал. Первые два силуэта наверняка принадлежали Котохимэ и Рике, а вот третий...

— Да, там еще кто-то третий. Ты разве не говорила, что Котохимэ куда-то уйдёт?

— Она уйдёт, ей же нужно где-то спать. Просто Рика, вот ведь дурочка, её сильно чем-то разозлила и сейчас та читает ей нотации. Меня, правда, несколько беспокоит тот третий силуэт. Я ничего не слышала о том, чтобы «полицейской» попался кто-то ещё, и, похоже, этот неизвестный очень слаб.

— Да, я тоже еле-еле его заметила.

— Что думаешь? Нападём сейчас или лучше дождаться, пока Кото уйдёт? У тебя, кстати, как с этим? — Асакура повертела пальцами, будто творила какое-то заклинание.

Ты втянула носом воздух. Немного бессмысленный жест, но он помог тебе прочувствовать силу вокруг тем, другим чувством. На твоей гниющей родине ты никогда не испытывала такого ощущения насыщенности в воздухе. Даже самые простые заклинания из книги выходили пшиком, но здесь... Ты почувствовала это, как только попала сюда — здесь ты могла что-то сделать.

— Я не очень уверена, но помочь смогу, что будем делать с третьим?

— Это уже тебе решать, я тут только за Рикой и не могу сказать, что Котохимэ арестовывает только невиновных. Возможно, тот действительно заслуживает своей участи, а может, и нет. Так что думаешь?

А) Атакуем сейчас.

Б) Подождём, пока Котохимэ уйдёт.

Х) Берём только Рику.

З) Освободим всех.

Глава 11

— Думаю, лучше подождать, иначе мы тут всё разнесём, — ты продолжала вглядываться в эту мрачную тюрьму.

— Ладно, как знаешь. Рика сильная девочка, и ещё полчаса нотаций ей не повредят. Что насчёт второго пленника?

— Раз уж мы решили насолить Котохимэ, то к чему полумеры? Полная амнистия!

— Учти, сама с нею возиться будешь.

За неспешным тихим разговором и периодическими подглядываниями вы провели около часа. Котохимэ всё никак не желала уходить, прохаживаясь от пленника к пленнику, будто бы что-то декларируя. Наконец, когда было уже за полночь, свет потух, и в тюремном блоке открылась дверь. Сиреневое платье принцессы в ночи казалось почти тёмным. Оглядевшись и крикнув что-то напоследок, она закрыла дверь на замок и улетела.

— Пожалуй, нам пора, — переждав некоторое время, Рикако встала из-за кустов и пошла в сторону тюрьмы.

— А что ты собираешься делать с замком?

— **Просто сломаю его, и всё. Что тут думать?** — Асакура ухватилась за лямки ранца и из него вылезли уже знакомые тебе трубы, что превратились в механические руки. Хоть вокруг было темновато, но ты смогла разглядеть их получше: немного неуклюжие, топорные формы и изгибы, «суставы» на шарнирах и общая аляповатость создавали впечатление, будто это чудо техники собиралось на коленке. Скорее всего, так оно и было. Зато оставалось загадкой, как их вообще можно было сложить, тем более столь компактно.

«Магия? Пожалуй, она самая».

Пока ты разглядывала ранец, Рикако действовала. Приложив механические руки к двери, она медленно и аккуратно вдавила её внутрь. Лязгнули ломающиеся петли, затрещал косяк, и дверь бухнулась на каменный пол тюрьмы, отдаваясь грохотом в маленькой коморке с двумя решётками. Прутья камер тускло светились в темноте.

— **Черт, в прошлый раз этого не было. Видимо, даже больные на голову учатся на своих ошибках. Придется ломать стену.**

— **Почему?**

— **Потому что она свои «стенки» на решётки наложила. Проще каменную кладку пробить, чем их,** — Асакура со злости ударила рукой из ранца по стене, высекая каменную крошку.

— **Эй, кто здесь? Рикако, это ты, же?** — раздалось в одной из камер.

— **Да, это я, Рика. Сейчас мы вас отсюда вытащим. Только отойди от стены и зажми уши.**

— **Там в соседней камере девушка, же. Надо её спасти, же!**

— **Не бойся, мы тут за всеми. Только придётся попотеть.**

— **Подождите. Проблема в этом сиянии на прутьях, не в самих решётках, так?** — спросила ты.

— **Да, Котохимэ их магией укрепила, а что?**

— **Есть у меня одно средство...**

— **Ах, да, ты же у нас ведьма или как там тебя?**

— **Я не ведьма, я только учусь.**

— **Давайте вытащите нас, а потом болтайте, же! Меня эта сиреневая совсем нотациями замучила же, я уж молчу о соседке.**

— **Пара нотаций тебе не повредит, расскажешь потом, чего ты у капп забыла.**

Не слушая продолжения разговора, ты подошла к камере и раскрыла книгу. Страницы излучали мягкий, едва заметный свет, реагируя на окружающую энергию. У тебя на родине это заклинание, пожалуй, способно было открыть только трухлявый амбарный замок, но тут...

Глаза бегали по строкам, ты много раз читала их и изучила наизусть, но подобные действия успокаивали, даря необходимую в этом деле сосредоточенность. Вытянув руку в сторону прутьев, ты зачитала несколько строк. Сияние постепенно стало ослабевать, пока не исчезло совсем.

— **Хм, странная магия, не видела такую раньше,** — пока Асакура пыталась разглядеть твою книгу, Рика по ту сторону радостно затрещала:

— **Хорошо, стены ломать не придётся, же! Я уже засиделась тут, вытаскивайте быстрее, же!**

— **Да, только лучше отойди. А ты, Медея, займись второй, тут я одна справлюсь.**

Кивнув, ты прошла дальше по тёмному коридору, освещая путь едва видимым сиянием, что испускала книга. Наконец, перед тобой показалась камера со второй пленницей.

— Эй, кто здесь? — кажется, тусклый огонёк в углу чуть зашевелился.

— М?.. Ай! Это правда не я! Я ничего плохого не делала! — голос был женским, довольно высоким, но очень слабым.

— Тебя больше ни в чём не обвиняют, ты свободна, — ты сняла чары и вошла в камеру, вдохнув неприятный запах сырого камня. Лицо девушки в темноте было почти не разглядеть.

— Не виновата? Я, правда, не виновата? Да, я не виновата!.. Кхх, — закашлявшись, она попробовала подползти к тебе.

Немного опасаясь, ты всё же протянула пленнице руку.

— Держись, всё будет хорошо, — девушка осторожно ухватилась одной

рукой за твои пальцы, другой за решётку наверху, и безуспешно попыталась встать.

— Прости, я не могу идти... ты не оставишь меня здесь, правда?

— Эй, что там у тебя? — Рика уже стояла рядом с вами с гордым выражением лица, будто сама тут всех спасла.

— Она не может идти, что делать? — «Вот, ведь, вляпалась, уголовницу вытаскиваю, ещё и нести придётся».

— Понесешь, — строго ответила учёная.

— Давайте лучше я понесу же! Только ранец мой найти бы...

Девушка попыталась выползти из камеры, держась за твою руку, но без сил упала прямо на пороге, после чего подняла глаза и тихо произнесла:

— Я же правда ничего плохого не сделала?

— А тебя за что посадили? — поинтересовалась Рика.

— Да... в Го много играла... на деньги...

— Ты встать-то можешь?

— Н-не недооценивайте меня!

С последними силами девушка ухватилась за твою робу и потянулась вверх, кряхтя и кашляя.

— Нет, так не пойдёт, держись, — Ты завела её руку себе за плечо.

— Вот видите, до чего доводят нотации этой сумасшедшей? — Рика зашла с другой стороны, и, немного принаоровясь, вы всё-таки выволокли её из тюрьмы.

— Спасибо вам! Спасибо! Меня зовут Орандж, а вас?

— Я Рикако, это моя сотрудница Рика. А эту девушку зовут Медеей.

— Да, очень приятно, — не в силах больше терпеть, ты ослабла и постепенно стала опускаться за траву, вместе с Орандж.

— Что с вами?

— Кажется, заклинание отняло силы. Прости, я больше не могу. Как будем возвращаться?

— Рика, полетишь на ранце. Медея, сможешь держать Орандж и себя на ракете?

— Ну, я попробую, — «Точно влипла».

— «Рика, полетишь на ранце» как всегда, меня не спросили, — механик картинно воздела руки к небу, но надела ранец.

Кое-как добравшись до Мими-тян, вы с Рикако усадили спасённую на ракету. Учёная села спереди от неё, ты еле уместилась почти на самом краю сзади. Выпуская клубы дыма, ракета начала медленно двигаться, почти не касаясь травы. Рика принялась радостно нарезать круги вокруг неспешно двигавшейся ракеты, пролетая в опасной близости от деревьев. Внезапно, ты ощутила, как Орандж наваливается на тебя, едва не вытолкнув с ракеты — похоже, девушка заснула.

— Эй, Рика, полегче!

— Да ладно со мной всё будет впрямь~ — отвлёкшись, механик тут же врезалась в дерево и едва успела выровнять курс.

— Что я тебе говорила? — учёная сокрушённо вздохнула.

— Лучше я получу тяжёлую травму головы, чем выслушаю ещё одну нотацию.

Вы летели в кромешной тьме, даже луна скрывалась где-то за тучами, так что ты с трудом представляла, как эта учёная может ориентироваться. Холодный ветер обдувал вас, казалось, со всех сторон. Ты, конечно, мечтала летать, как это делают настоящие ведьмы, но это... «Да, если желания и сбываются, то всегда не так, как ты этого ожидаешь» — твоя теория снова нашла своё подтверждение.

Непонятно как, учёная всё-таки нашла свои руины: ты почувствовала резкое снижение скорости, и в ночном тумане стали постепенно проступать знакомые колонны.

— Ух, был момент, когда я уже думала, что ещё долго не увижу эти развалины, — радостно высказалась Рика, снимая спящую девушку с ракеты.

— Давай её внутрь. А я пока найду чего поесть, — учёная тоже спешила.

— Это хорошо, я проголодалась же!

Безо всяких слов соскочив на землю, ты подхватила Орандж с другой стороны, и вы с трудом донесли её до самой лаборатории, время от времени останавливаясь на передышки. В основном, к сожалению, по твоей просьбе.

— Рика, можно тебя кое о чём спросить? Что там за огромное помещение с высоким потолком, что мы только что прошли?

— Это? Это ангар, — механик посмотрела в сторону удалявшегося прохода с особым блеском в глазах.

— У вас и самолёты есть? Или вертолётёты?..

— А зачем они, когда есть такие ранцы? Меньше, быстрее, мобильнее, — «Да, трудно поспорить».

— Послушай, можно я там один маленький ритуал проведу?

— А ты ничего не сломаешь?

— Да нет, что ты. Просто небольшое заклинание.

— Тогда — можно же.

— Спасибо, — не желая медлить, ты сразу направилась к той комнате. Проходя мимо кухни, ты заметила здешнего андроида, что с улыбкой поклонилась тебе, уже расставляя чай, и Рикако за столом, что задумчиво смотрела в пустоту.

Вот он, долгожданный источник силы — в тебе снова загоралось лёгкое нетерпение. Делать подобные вещи в центре такого огромного ангара, чьи стены были нашпигованы странными панелями и светящимися кнопками, было немного странно, но это только добавляло остроты. Вытащив из кармана заранее припасённый мел, ты принялась чертить указанный Бернкастель круг — свечи здесь были не нужны. Почувствовав невероятную силу, исходившую из центра, тебе легко удалось направить потоки по начерченному кругу.

— **Фредерика Бернкастель, явись!**

След от мела начал светиться ещё в начале фразы, к концу же над кругом возникло что-то вроде тусклого облака. Постепенно, в облаке появились очертания какого-то кресла, окна... — изображение напоминало зеркальное. «Эй, это же моя квартира!» Словно перед объективом камеры, откуда-то со стороны на кресло присела знакомая ведьма, попивая из твоей кружки, видимо, твой чай.

— Ну-ну, могла бы просто имя назвать, Медея, — отхлебнув, ведьма с интересом смотрела на тебя.

— Кхм, я тут и сделала, что ты велела, но...

— Молодец, ты всё правильно сделала, не к чему придраться. Только у меня есть не очень приятная новость.

— Кроме той, что ты поселилась в моем доме?

— Не хочешь же ты, чтобы к тебе забрались воры? А я тут и приглядываю, и о тебе много нового узнаю. Ты чем-то недовольна?

— Не то чтобы совсем, но это несколько... неожиданно.

— На то они и неожиданности, ты ещё и малой части их не видела. Как тебе, кстати, Гэнсокё?

— Потрясающе, заклинания выходят очень легко.

— Ну, а я что говорила? Кстати, скоро тебе придётся его покинуть.

— Это и есть та «не очень приятная новость»?

— Догадливая. Помнишь, я собиралась с твоей помощью пробраться сюда? Сегодня я всё проверила ещё раз — никакими заклятиями мне сюда не попасть. Так что твоя задача немного усложняется, но тебе и это должно... понравиться.

— Не сказать, что мне не хочется, чтобы ты исполнила моё желание как можно скорее, но... что там стряслось? Почему нельзя тебя призвать? Каков вообще смысл твоего попадания сюда?

— Ты задаёшь слишком много вопросов. Здесь у меня остались незаконченные дела, скажем так. И я хочу разобраться с теми, кому удалось от меня избавиться — настолько

хорошо избавиться, что я вообще не могу войти по своим старым каналам. Именно поэтому ты призовёшь меня не в Гэнсокё, а в одном из соседних миров.

— Соседних? Макай и какой-то Ад, например?

— Вот видишь, ты уже знаешь больше меня в этом деле. Ещё есть Тёмный Особняк — это тоже отдельный мир, местные знают, как туда попасть. Есть, правда, ещё один: созданный двумя сёстрами-демонницами, Гэнгэцу и Мугэцу, но я даже не представляю, как ты туда доберёшься, так что пока таких миров будет три.

— Хм, и что? Просто вызвать тебя там по той же схеме? Найти место силы и...

— Да, всё именно так. Но я думаю, ты понимаешь: легко это только сказать, а вот сделать... придётся потрудиться. Скажи, теперь тебе всё понятно?

— Да, вполне.

— Тогда до связи. Будут вопросы — звони, — ведьма еле заметно улыбнулась и отхлебнула чай, а зеркальная поверхность постепенно рассеялась.

— До встречи.

Закончив ритуал и погрузившись в свои мысли, ты медленно направилась к лабораториям.

— Медея? Третий раз повторять не буду — чай будешь перед сном?

— А? Да-да, если вас не затруднит — «Да, похоже, меня здесь неплохо приняли. Что ж, надо решать, чем завтра заняться...»

1) Отправиться в пещеру к Сингёку, попробовать пройти

А) Испытание силы

Б) Испытание чести

Чтобы попасть в...

Х) Ад

У) Макай

2) Рикако вроде знала, где Тёмный Особняк — спросить дорогу к нему.

3) Лучше пока отдохнуть и набраться сил здесь — спросить, нет ли какой работы в лаборатории.

Глава 12

«Ну что ж, полдела сделано».

Ты выходила из ангара, рассматривая множество панелей с кнопками и рычажками, расположенных по всему периметру комнаты. Электрический свет слегка подрагивал, клонило в сон. По ощущениям, было уже около двух ночи, и они почти не соврали: на часах с подсветкой, висевших на кухне, моргала надпись 2:26.

— Ваш чай, госпожа Медея, — андроид приветливо держала перед тобой поднос.

«Кто же пьёт чай в такое время? Не заснуть же потом».

— Не беспокойтесь, вам рекомендован чай на травах. Способствует крепкому сну и поддержанию иммунитета.

Ты взяла металлическую чашку, оказавшуюся на удивление лёгкой, и

посмотрела на уже клюющих носом девушек. Рикако вяло пыталась втолковать что-то инженерке.

— **Значит, мне можно переночевать у вас?** — как бы невзначай бросила ты.

— **Конечно же! Без твоей магии нам пришлось бы разнести тюрьму на кусочки же, и эта сумасшедшая могла услышать шум! Так что всегда рады же!** — *«откуда у Рики столько энтузиазма в третьем-то часу ночи?»*

Учёная, ничего не добавив, глубоко зевнула, а ты отхлебнула «чай» — в кружке плавали маленькие жёлтые лепестки и какие-то листья, да и аромат напоминал луговые цветы.

— **Скажи, Рика, у вас своя электростанция? Откуда берёте электричество?** — поинтересовалась ты.

— **Эле... что?** — девушка уставилась на тебя с полным непониманием, — **ах, энергию, ты имеешь в виду?**

— **Да-да, освещение, работу приборов.**

Рикако вяло подняла глаза и спросила:

— **Тебе знакома идея беспроводной передачи энергии, или, как тебе угодно, электричества?**

— **Хм, я что-то слышала, но по-моему она так и не нашла своё применение.**

Учёная скептически улыбнулась и продолжила.

— **Где-то, может, и не нашла, у нас же ты видишь её плоды во всей красе. Оглянись, ни одного провода в округе.**

Рика сделала странный жест, указав пальцем в пол:

— **Старый ад же!**

— **Всё верно, когда-то это был наш огромный совместный проект, с каппами,** — пояснила Асакура.

— **Ох уж эти водяные! Порву когда-нибудь же!** — Рика погрозила кулаком кому-то неведомому и, похоже, далёкому, а тем временем учёная продолжила.

— **Мы получили заказ на создание в недрах бывшего Ада источника энергии. Выбрали самый удобный в таких условиях путь — ядерную энергостанцию.**

— **Я лично сделала для той вороны регулирующий ключ же! И ещё много чего... а эти каппы!..**

— **Успокойся, Рика, я тоже тогда много работала. Каппы построили реактор, в этом им не занимать. И посмотри, всё-таки пользуемся результатом этих трудов.**

— **Чёрта с два они бы без нас разобрались с цепями преобразований же! Даю слово, это из-за них энергия подаётся нестабильно последний год!**

«Каппы? Реакторы, старый Ад, новый Ад... Как уже от всего этого болит голова».

— **Госпожа Рикако, госпоже Медее рекомендовано немедленно проследовать в опочивальню,** — удивительно, но среди жадных до знаний учёных, только андроид смог заметить твоё состояние.

То ли у робота было своеобразное чувство юмора насчёт «опочивален», но комнатка с кроватями была тесной и душной. Хорошо хоть, постель была более-менее привычного типа. На верхнем ярусе, свесив ногу, спала спасённая тобой Орандж, ты же, расположившись на нижнем, уснула как убитая.

— **Ме-де-я, Ме-де-я!!! СПАСИБО, ТЫ СЛЫШИШЬ?! СПАСИБО ТЕБЕ!**

«Что-то сильно давит на грудь... нечем дышать...»

— **КАК я могу тебя отблагодарить?! — «Да что это?.. Ох...»**

Продрав глаза, ты уставилась прямо на вчерашнюю спасённую, что нависала над тобой и резко тормозила.

— **Кх, для начала слезь с меня.**

Орандж моментально отпрянула.

— **И-извини... но всё-таки, я обязана тебе!**

Ты молча надела робу, что каким-то образом оказалась аккуратно сложенной на вешалке. В комнату вошла Рукото.

— **Ваш завтрак готов,** — *«кто же её так сделал, что она даже улыбается как люди?»*

Казалось, освещение в этой подземной лаборатории не менялось, и если не выходить наружу, можно вообще забыть, как выглядит солнечный свет.

На кухне уже сидела Рика, совмещая завтрак с ковырянием в какой-то небольшой механической штуковине отвёрткой.

— **О, проснулась! Как спалось же?**

— **Спасибо, замечательно. А где Асакура?**

— **На нижних уровнях, опять какой-то химический эксперимент, наверно.**

Еда здесь, похоже, не отличалась разнообразием: всё тот же рис с рыбой. Тебе было даже немного завидно смотреть, с каким удовольствием уплетала Орандж, пытаюсь говорить с набитым ртом.

— **Фкавы, Ведя, а кува ты фф?**

— **Может, лучше прожухёшь?**

— Ты же не местная, да?! Путешествуешь здесь?

— Ну, можно и так сказать, — ты повернулась к Рике, — спасибо вам, пора бы и честь знать. Где мне попрощаться с Рикако?

— О, уже уходишь же? Быстро ты...

Ты всё больше замечала какое-то нездоровое внимание Орандж: девушка косилась, вздыхала, и уже, было, пыталась что-то сказать, но Рика продолжила.

— Рикако лучше не отвлекать, или узнаешь её «вторую» сторону. Не советую же!

— Ну тогда ладно, просто передашь от меня «спасибо».

подавившись чаем и откашлявшись, Орандж всё-таки решилась спросить:

— А куда ты собираешься? — «Хм, может, если скажу правду, посоветуют чего-нибудь?»

— В Макай. Есть там одно дельце.

Лица девушек переменились.

— С ума сошла же! Что там забыла?

— Прости, Рика, об этом как-нибудь в другой раз.

— Ты через междумирье собралась же? Летать-то умеешь? Если нет — кранты тебе, ни туда, ни назад дороги не найдёшь же...

— Не волнуйся, меня проведёт хранитель врат.

— Этот старый маразматик Сингёку? — инженер залпом осушила кружку чая, с грохотом поставив её на стол, — ладно, подвезу тебя, я как раз к Эллен собиралась слетать, по пути же.

Выходя из руин, ты сказала лишь «Пока, Орандж», пока та ещё долго провожала тебя взглядом.

Ты ожидала очередной полёт на ракете, но Рика пригласила тебя забраться в совершенно непостижимый аппарат. «Сигма», как называла своё творение создатель: огромный металлический шар, напоминающий глаз, по бокам, кажется, располагались крылья, отовсюду торчали железные трубки. В страшно тесной «кабине», вход куда был снизу, едва находилось место для двоих. Рика повернула несколько рычагов, и конструкция, судя по обзору из «глаза», стала медленно подниматься в воздух.

Как показалось, путь занял всего несколько минут, и «танк», как величала его Рика, приземлился перед знакомыми ивами.

— Ну вот и отблагодарила же. Заходи, ещё, коли жива будешь.

Попрощавшись, ты последовала к знакомой пещере.

— Сингёку, я готова к испытанию! — громко и решительно заявила ты, услышав ещё своё эхо несколько раз.

Пещера вновь наполнилась синим светом, опять проступили очертания заветных врат, но привратник... перед тобой появилась совершенно незнакомая девушка.

— Я ждала тебя, дитя. Какое испытание ты выбираешь? — длинные бордовые волосы, две пары рогов на голове, платье напоминало одеяние жрицы... «что это за фокусы?»

— Постой, кто ты?

Привратница удивлённо посмотрела на тебя.

- Мы только вчера вели беседу. Я — Сингёку, стражница этих врат.
«Это я схожу с ума, или она?»
- Но вчера на твоём месте был другой.
- Не понимаю, о чём ты, дитя. Ты провалила испытание разума, какое испытание выбираешь сегодня?
«Делать нечего».
- Испытание чести.
- Отлично, дитя. Испытание чести — это возможность доказать чистоту своей души. Чистоту перед древними богами, перед этими вратами. Чистоту перед собой, — *«а вещает, однако, также пафосно, как и её предшественник».*
- Можно к делу?
- Всеми своё время, дитя. Слушай же своё задание. Вчера утром, из Макая сбежала опасная преступница, демонница по имени Луиза. Ты должна поспособствовать её поимке или обезвреживанию. Приведи её, живой или мёртвой, либо доказательства, что демонница сгинула, и ты пройдёшь испытание, дитя.

«Да... вот так влипла. Теперь ещё и Луизу искать. Неужели придётся стать для неё врагом?» Пока ты переваривала информацию, «Сингёку» продолжила.

— Если ты не знаешь, где искать её, обратись в полицию, что уже занима...

— **МОЛЧИ, ЗАНУДА!** — *«чёрт, знакомый голос, кто здесь ещё?»*

— **Отойди, дитя, или мне придётся применить силу,** — «Сингёку» обратилась к фигуре, что выскочила сзади.

— **Нет! Я помогу Медее попасть в Макай! Прямо сейчас!** — даже в таком тусклом свете нельзя было не распознать Орандж, что угрожающе выставила какое-то оружие вперёд.

— **Может быть, ты хочешь пройти испытание силы, дитя?**

— **К ЧЁРТУ твои испытания! Мы побьём тебя и так!** — с диким криком эта девочка набросилась на стражницу, но та, использовав какой-то приём, пропустила атакующую мимо себя.

— **Отойди, дитя, тебе не одолеть меня, Сингёку Древнюю, вне испытания,** — стражница выставила руку в сторону, ладонь её начала светиться.

— **Не недооценивай меня!** — Орандж взмахнула своим коротким жезлом, и пространство стало словно бы искривляться. Стены пещеры отступили, ярко засияли ваши три фигуры, вокруг Орандж зажглось огненное кольцо.

— **Медее, атакуем вместе!** — выкрикнула девушка, приготовившись нанести магическую атаку. Сингёку также держала в ладони энергетические сгустки, а твоя книга засветилась ярче, чем когда-либо.

1. Попробовать пройти во врата прямо сейчас
 - 1.1 Принять план Орандж и атаковать Сингёку магией
 - 1.2 Не вмешиваться в поединок и попробовать прошмыгнуть в портал, пока Сингёку занята
2. Согласиться на испытание и
 - 2.1 Всеми силами оттащить Орандж, не дать поединку состояться
 - 2.2 Не вмешиваться в поединок
 - А. Луиза собиралась в Тёмный Особняк? Если она ещё там, надо попробовать туда наведаться.
 - Б. Полиция? Котохимэ не видела меня, может, будет полезным заглянуть к ней?

Глава 13

— **Орандж, стой!** — крикнула ты в тот коммент, когда первые сгустки энергии уже летели в сторону Сингёку. Их было так много, что привратница явно не успела бы уклониться. Вместо этого, Сингёку плавно поднялась в воздух и, поджав ноги, стала вращаться на месте, словно какой-то летающий йог.

«Только жертв здесь не хватало», — пока ты пыталась вспомнить какие-нибудь отрезвляющие чары, привратница «превратилась» во вращающуюся сферу, что двинулась прямо навстречу Орандж.

Безо всякого страха в глазах, эта безумная девица выставила жезл вперёд и готовилась дать отпор. Тебе, всё же,

показалось, что Сингёку изрядно сильнее противницы, и, выбрав подходящий момент, ты столкнула девушку с места, куда приземлялся «шар».

— **Эй?! Медя, ты чего это?** — сбитая с толку Орандж пыталась подняться с земли.

— **Сингёку, прошу прекратить этот бой и извинить эту девушку!** — громко сказала ты, выставив руку вперёд: — **Я принимаю испытание.**

«Шар» вновь поднялся на уровень твоего роста, и, остановив вращение, обернулся... вчерашним знакомым. Ты подвинулась к Орандж и встала перед ней, не убирая руку.

— **Но почему?.. Почему ты не... я так хотела помочь!** — девушка обречённо опустила жезл, а пространство вокруг приняло прежние очертания.

— **Ты приняла верное решение, дитя,** — монах в колпаке встал во весь рост и обратился к тебе, как ни в чём не бывало.

— **Тогда мы уходим,** — ответила ты: — **Можно, только один вопрос?**

— **Разумеется, дитя.**

— **Ты ведь тоже Сингёку, верно?** — «спать не смогу, пока не пойму это».

— **Не понимаю вопрос, дитя. Я — Сингёку, страж этих врат.**

«Нет, всё-таки не я тут сошла с ума...»

— **Неужели ты не видишь, что сам только что был женщиной?**

Монах немного задумался, и подошёл к portalу.

— **Какого пола эти врата, дитя? Можешь ты ответить на сей вопрос?** — с этими словами Сингёку скрылся во тьме, а очертания портала растворились в пещерной темени.

Расстроенная Орандж, освещая жезлом пещеру, угрюмо поплелась в сторону выхода. Желая не потерять свет из виду, ты последовала за ней.

— **Я думала, тебе нужно в Макай, думала, пригожусь...** — девушка говорила как бы сама с собой.

— **Извини, но такая помощь мне не нужна, я не собиралась сражаться с Сингёку,** — ответила ты, уже выходя из пещеры.

— **И куда ж ты теперь пойдёшь?**

— **Мне нужно попасть в место, именуемое «Тёмным Особняком». Не слышала о таком, случайно?**

— **Кхм, я... Я живу рядом!** — казалось, она снова ожила.

— **Правда? А проводить сможешь?**

— **С радостью!.. только...** — выражение её лица мгновенно поменялось, — **для посторонних там опасно. Зачем тебе туда, что за испытание? Давай лучше вернемся и навалием этому гермофрукту!**

— **Зачем лишний раз ссориться, когда можно решить всё проще? Тем более, я примерно знаю, как это сделать. Кстати, а кто живёт в этом особняке?**

Орандж миновала заросли ивы и вышла на длинную дорогу, в то самое место, где ты очутилась первый раз. Дождавшись тебя, она ответила.

— **Это особняк демонов и ёкаев, вроде меня. А хозяйка — Кадзами Юка. Тебе лично она нужна?**

— **Вообще-то не совсем, хотя и с ней в таком случае поговорить не мешало бы.**

Орандж некоторое время смотрела на тебя в упор, пытаясь что-то для себя понять, а затем хмыкнула и указала в сторону гор.

— **Хорошо! Если тебе так нужно, я попробую довести тебя до неё. Но будь осторожна, и не отходи!** — в её голосе первый раз слышались нотки наставления, что было совсем на неё не похоже.

Как оказалось, дорога пролегла через те самые горы. Немного пройдя по знакомому пути в сторону руин, вы свернули на восток, проскочив сквозь невысокие деревья, и вышли на едва заметную тропинку, что тянулась по лужайкам вдоль сопки. Первое время рыжеволосая молчала, и ты решила сама завести разговор.

— **Орандж?** — спутница повернулась, — **а как ты в тюрьму-то попала? Мне говорили, что Котохимэ вовсе и не полицейская...**

— **Очень просто. Я обыграла её в го,** — гордо ответила рыжеволосая.

— **Обыграла? И она посчитала это незаконным?**

— **Конечно, если играть на деньги, со всей деревней и часто выигрывать. Правосудие бывает разным... А ещё, если не вовремя двигать фишки...**

— **Так ты жульничала?**

— **Не жульничала, а использовала все доступные средства! Я же не запрещаю противнику жульничать! Ой...** — *«похоже, она только поняла, что сама сказала».*

— **Да...** — *«надо же, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, может не такая Котохимэ и сумасшедшая? Значит ли это, что и Рика — настоящая преступница?»* — **повезло тебе, что мы тогда подросли.**

— **Да, хорошо, что я вас встретила. Спасибо тебе!**

Ты заметила тёмные вершины скал, что выглядывали из-за сопки, и в воображении поневоле начали строиться жуткие картины.

— **Ладно, ты уже говорила это. Да и твоя помощь сейчас как нельзя кстати. Скажи, а в этой стране... Гэнсокё... и правда, полно демонов?**

— **Смотря, кого считать демоном...**

— **Ну, скажем, тебя?**

- Меня? Тогда тут всюду демоны! Но только я не совсем... А вот моя подруга...
 — Неужели ты человек, Орандж?

- Нет, человеком меня тоже назвать трудно. Скорее уж ёкай, но это как-то...
 «Ёкаи, демоны, да ещё таких, как Орандж, тут полным-полно...»

Тропинка часто ветвилась, и через какое-то время вы свернули в широкое скалистое ущелье. Здесь также росла трава и мелкие кустарники, но солнечный свет совсем не попадал сюда: лишь небо висело над головой.

Проходя мимо кустов, тебе вдруг показалось, что они подозрительно сильно шумели, а один даже начал слегка перемещаться.

- **Орандж, смотри,** — указала на него ты.
 — **Тсссс!** — девушка поднесла палец к губам, — **не привлекай их внимание.**
 «Кого «их»?»

Ты ощутила странный шум под ногами. «Землетрясение, или?».

Недалеко от куста землю будто «вспучило», словно что-то движется внутри, приподнимая почву вместе с травой. Причём, двигалось оно в вашем направлении.

— **Предоставь это мне!** — Орандж взмахнула жезлом, описав вокруг себя пламенный круг, что странным образом остался висеть в воздухе, вращаясь вокруг нее, и запустила несколько искр в кочку.

Некоторое время ничего не происходило, только огненный обруч вокруг девушки вертелся с лёгким гулом, но вскоре из кочки показался бутон, что раскрыл лепестки, обнажив две антенны тычинок, между которыми пробежала молния. За одним цветком

появились ещё несколько, поменьше первого. Приподнявшись с земли, цветки наклонились в вашу сторону и стали осыпать искрами.

Орандж, приняв несколько искр на обруч, кинулась к этой кучке растений, осыпая их встречными заклинаниями, прожигая в лепестках и стеблях дымящиеся дыры.

Тем временем, ты почувствовала, что пятки приподнялись, будто на каблуках. Мигом, поняв, что это может быть, ты отскочила в сторону, отбегая от новой группы цветков, что зашла сзади. Мир вокруг вновь стал синеть, как это произошло в пещере Сингёку, и книга ярко засветилась. Уже не было времени, чтобы листать её — искры, пусть медлительные и летящие не так кучно, были от этого не менее смертоносными. Взяв фолиант обеими руками, ты произнесла короткую фразу заклинания и выстрелила сгустком энергии из книги в ближайший цветок. Недовольно пробурчав что-то, тот скрылся в земле, освободив место для своих сородичей.

Продолжая отстреливаться от цветков, ты оглянулась на Орандж. Та довольно успешно разделяла очередную группу растений, оставляя за собой лишь разрытую землю да горящие останки. Её обруч пылал ацетиленовым синим пламенем, под цвет её изменившихся волос.

«Что это такое? Её боевая форма что ли?»

— **Орандж, прикрой, я попробую их спугнуть!** — ты подобралась поближе к девушке, стараясь не попасть под пламя, и пролиставала книгу в поисках заклинания. Выкрикнув длинную формулу, ты почувствовала, как вокруг расходится невидимая волна. По мере того, как она накрывала цветки, они останавливались и начинали медленно пятиться в сторону в замешательстве.

— **Всё, побежали!** — погасив огонь и вернув себе, нормальный рыжий цвет волос, сказала Орандж на бегу. Ты побежала вслед за ней, выбираясь, прочь из долины. Цветки некоторое время преследовали вас, но вскоре остались далеко позади.

— **Ух, кажется, оторвались...** — Орандж опустила руки на колени и тяжело дышала.

— **Да, будем надеяться. Кстати, куда сейчас?** — ты взглянула на небо: чем дальше вы уходили, тем сильнее заволакивало небо.

Девушка махнула рукой, и ты заметила впереди огромный водоём. Тёмно-бурая вода странно бурлила, хоть ветер почти не ощущался, а тёмные тучи над ним полностью скрывали солнечный свет. Где-то вдалеке показался гигантский рыбий хвост, что на

секунду выскочил из воды и поднял муть. Там же, низко над водой, медленно кружили птицы.

— **Это Кровавое Озеро, его придётся как-то пересечь... ой, смотри, там Куруми! Пойдём!**

Ты пригляделась: недалеко от вас на берегу стояли две фигуры: мужская и женская.

Уже издали ты хорошо их рассмотрела. Девушка была одета весьма симпатично: белая блузка, чёрное платье, в длинные

волосы песочного цвета был изящно вплетён бантик. Орандж по сравнению с ней казалась какой-то пацанкой. Парень же почти ничем особым не выделялся, разве что на белой футболке был какой-то странный символ: голубая девятка в круге с шестью ромбиками вокруг. Подойдя ближе, ты заметила засаленные волосы и очки.

— **Здра~ася!** — протянула Орандж, подойдя поближе, — **не ждали?**

— **Орандж? Я уже думала, всё, замели тебя, а ты снова тут,** — только сейчас ты увидела за спиной незнакомки роскошные крылья летучей мыши.

— **Это всё моя спасительница! Знакомьтесь, Медея, непревзойдённая колдунья!** — представила она тебя, — **Медея, это Куруми, моя подруга, вампир.**

— **Очень приятно,** — чуть улыбнулась ты. «*Вампир?*»

— **Взаимно,** — безразлично ответила Куруми.

Ты перевела взгляд на парня и прочитала на его лице одновременно нерешительность и сильное желание начать разговор.

— **А... меня Васей зовут! У вас, девушка, очень красивые волосы... и глаза... —** «*кажется, он смотрел вовсе не на глаза.*»

— **Спасибо, но лучше по имени и на ты,** — холодно ответила ты.

— **И имя тоже очень красивое!** — видно было, как парень хотел понравиться.

— **Куруми,** — обратилась Орандж, — **перевезёшь ещё и Медею к особняку? Ей ну о~очень нужно...**

— **Всем им нужно... а потом нельзя?! —** возмущённо ответила вампирша, — **нет, я-то перенесу, только плот и так слабенький, двоих не стоит сажать, опять могут воду задевать. По-очереди лучше,** — она высокомерно щёлкнула пальцами, — **Вася, готовься. Как запрыгнешь — они сами тебя понесут.**

После щелчка, несколько зелёных «птиц» прилетело со стороны озера — они оказались маленькими круглыми существами с крыльями, и напоминали демонов. Четверо из них подняли с берега небольшой деревянный плот, расположившись по его углам, и зависли над водой.

— **У нас, похоже, гости,** — вдруг сказала Куруми.

— **Чёрт, мы всё-таки привели их на хвосте!** — Орандж показала на ущелье, откуда вы вышли — вместе с дрожащей землёй двигалась, казалось бы, целая армия цветов. Через секунду они уже были у берега — многие были в два-три раза больше тех, с кем тебе довелось сражаться. Девушки подались вперёд и принялись за «зачистку», превращая растения в пепел. Куруми парила над землей, изящно выпуская красивые узоры из светящихся «пулек».

Цветы сгорали один за другим, но одному всё же удалось прорваться сквозь шквал — огромное растение, выставив две антенны тычинок, приближалось к тому месту у воды, где стояли вы с Васей.

— **Я защищу вас, девушка!** — парень неуклюже бросился в сторону цветка, совсем без оружия...

С цветком ты решила:

А. Попробовать атаковать магией.

Б. Попробовать отпугнуть магией.

В. Ничего не делать, чтобы не терять время.

А затем:

1. Залезть на плот одной.

2. Одёрнуть парня и сказать, чтоб залезал, самой запрыгнуть тоже.

3. Одёрнуть парня и сказать, чтоб залезал, самой остаться здесь.

Глава 14

Метровый цветок хищно тянулся к парню. Было совсем непонятно, как тот собрался с ним справиться, разве что задушить голыми руками. Подметив, что в этом мире полно чокнутых, ты в последний момент ухватила его за футболку с девяткой и оттянула к берегу.

— **С ума сошёл? Забирайся на плот, сейчас твоя очередь.**

Парень широко улыбнулся и покачал головой.

— **Ни в коем случае! Я защищу... то есть, защиту... м~... В общем, я не дам вас в обиду!**

В этот момент цветок уже пустил первые искры, попав Васе по ноге.

— **По-моему, в опасности как раз ты,** — ты отскочила в сторону, раскрыв в книгу, и начала читать заклинание отпугивания.

— **Я не должен сдаваться!**

От книги снова двинулась волна, пропустив цветок и парня через себя.

— **Я... буду... сра... СПАСИТЕ!!!**

Растение отреагировало на заклинание вовсе не так, как хотелось — испуская странное шипение и скрежет, оно кинулось на парня с большой скоростью. С выражением несравнимого ужаса на лице, Вася запрыгнул на плот, заставив несчастных чертят опуститься почти до воды. Цветок продолжал мчаться, пока не вырвался с корнями у кромки воды, устремившись в озеро.

Вода подозрительно забурлила, и из глубины показалась огромная рыба-пасть. Существо с хрустом прожевало растение — судя по усам на морде, это был сом. «*Да, так и самой обедом стать недолго*».

Ты заметила, что паренёк уже пришёл в себя и всюю раскачивал плот, пытаясь повернуть назад, но чертята деловито уносили его всё дальше и дальше. Рыба взмахнула

огромным хвостом, и скрылась под водой. Похоже, с нападением растений тоже было покончено: Орандж и Куруми уже опустились на землю.

На песке, где только что мельтешил Вася, ты нашла небольшой блокнотик, который едва не замыло. «VASYA NO UTA" — было начерчено крупными буквами карандашом на обложке. «Я правильно понимаю?».

— **О, я вижу, вы тут справились,** — прервала твои мысли подошедшая вампирша, — **не приставал?**

— **Не успел,** — усмехнулась ты, незаметно спрятав дневник. — **А что это было? Там, в реке...**

— **Ты имеешь в виду Сомика?** — как-то ласково отозвалась Орандж, — **он здесь недавно появился. Говорят, его призвал к нам сам Тайсуй Синцзюнь!**

— **Тай... кто?** — «язык ломаешь».

— **Не обращай внимания, Орандж верит глупым сказкам про бога разрушений. А по мне это просто гигантская, вечно голодная рыба,** — деловито подвела итог Куруми, — **ты, кстати, с какой целью к госпоже?** — от вампирши странно повеяло запахом грецких орехов.

— **Я слышала, что сюда направилась одна демоница, Луиза. Видели такую?** Девушки переглянулись, и Куруми быстро ответила.

— **Не помню. Лучше спроси у госпожи, если у той будет настроение.**

Недалеко от берега, ты, наконец, увидела пустой плотик, что выскочил из тумана. Настырные чертята, казалось, не уставали вовсе.

— **Твоя очередь, Медя,** — указала на плот Куруми.

— **А вы? Тоже будете ждать, или... полетите?**

Орандж взмыла в воздух, облетев вампиршу по кругу.

— **Конечно, полетим! Ты садись, мы скоро догоним.**

Плотик выглядел довольно шатким, а одноглазые летуны все как один устали на тебя. «Ладно, на ракете летала, на «танке» тоже, можно и на этом попробовать».

Ты забралась на сооружение, и чертята довольно быстро понесли тебя над водой.

Когда ты поняла, что вроде не свалишься, то вытащила из-за пазухи дневник, не в силах справиться с любопытством. Он раскрылся на

последней исписанной странице...

«Привет, дневник. Не знаю уже каторый это день. Эллен дала сегодня каких-то зелий, попросила отнести их Юукари~н. Такая няшка же! Надеюсь снова увидеть Куруми — как я понял, она у нас цундере... над её тоже понять, сама-то не понимается же! Да и Юку первый раз увижу... она моэ же (дальше неразборчиво)».

— Эй, Медя, как настроение?! — Орандж обгоняла плот, выделявая в воздухе странные трюки. Ты успела снова спрятать дневник.

— Что-то нашла уже? — добавила пролетающая рядом Куруми.

— Да нет, ничего особенного, — «хм, надо решить, что делать с этой находкой. Что это вообще за слово такое, «поняшить»? Но чужой дневник, вообще-то, как-то невежливо читать...»

1. Вернуть при случае Васе.

2. Выбросить.

3. Оставить при себе.

А. Показать девушкам.

Б. Не показывать.

Х. Прочитать всё.

У. Не читать.

Глава 15

— VASYA NO UTA —

(Первые шесть листов вырваны)

— страница 13 (почерк крайне корявый) —

Достать магический кристалл, найти источник силы, начертить круг и положить кристалл в центр. УРА Я ПОПАДУ В ГЕНСОКЬЕ ^ _ ^ !!!

— страница 14 —

(Изображение магического круга)

— страница 15 (с этой страницы почерк нормальный) —

Кто я? Я ничего не могу вспомнить. Что мне делать?

Чтобы больше ничего не забыть буду писать как можно больше.

Я вроде знаю это место но не могу вспомнить откуда. Надо кого-то найти. Почерк наверху похож на мой — значит это мой КВЕСТ!!!

— страница 16 —

Вечер первого дня. Кажется я влюбился! Её зовут Эллен и она хозяйка магазина. Помоему она ведьмочка ^^ Мы пили чай с пирожными, надо её поняшкать. Завтра буду искать кристал!

— страница 17 —

День второй. Утро. Привет, дневник. Я вспомнил своё имя — ВАСЯ!

На чердаке в магазине живут приведения, я видел!! Ночью чуть не подох!

Помыл посуду, но Эллен ещё не няшкается. Что делать?

— страница 18 —

День тот же. Вечер.

Оказывается, приведения тоже бывают няшками! Её зовут Кана Анабераль и она полтергейст, а ещё она такая яндере — кидалась в меня поварешками, пока я прорывался к ней на чердак. Поняшить не удалось, но, кажется, я нашёл штуку из моего КВЕСТА — кристаллик висел у Каны между... между... Извини, дневник, я даже тебе не могу довериться, где он у неё висел, но ценой невероятных мучений (целых два синяка и четыре царапины!) я его добыл.

— страница 19 —

Привет, дневнич. Сегодня мне приснилось, будто я в том мире был мойщиком машин и ухаживал за любимой собачкой. Она плакала,

потом умерла, я тоже плакал. Грустный сон. Неужели всё это правда? T_T

— страница 20 —

Деть вроде бы третий, вечер. МЕНЯ ЧУТЬ НЕ ПОКУСАЛ ВАМПИР!!!! Она была так близко, повалила на землю думал будем няшкаться и я стану вампиром но почемуто просто побила. Надеюсь всётаки стану Вампиром, Кибергом и Демоном.

Кстати её зовут Куруми и она заходила магазин зачемто. Я всё-таки успел их рассмотреть!

— страница 21 —

Я хочу (много зачёркнуто) подруга тоже ничего!!!! (неразборчиво).

— страница 22 —

Эллен помогла с «ритуалом». КВЕСТ ВЫПОЛНЕН!

Открылся портал, со мной оттуда говорила какая-то няшка с неко-мими и бубенцами. Помоему я ей не понравился. Назвала идиотом. Ну и ладно мне и без неё хорошо!

Я почемуто знаю имена местных няшек но не всех. Обсуждали с Эллен Юку. Хочу (вставлено) \увидеть/ Сырно же!!

— страница 23 —

Привет, дневник. Не знаю уже каторый это день. Эллен дала сегодня каких-то зелий, попросила отнести их Юкари~н. Такая няшка же! Надеюсь снова увидеть. Куруми — как я понял, она у нас цундере... над её тоже понять, сама-то не поняшится же! Да и Юку первый раз увижу... она моэ же (далее неразборчиво).

Плот двигался не слишком быстро, и девушки давно обогнали его. Ты снова достала дневник, и на всякий случай вложила его в раскрытый гримуар, чтобы не вызвать подозрений. Блокнот можно было рассмотреть повнимательнее: первые шесть страниц были явно вырваны, первую запись удалось разобрать с трудом, но дальше было легче. К тому моменту, как из тумана показался противоположный берег, дневник был прочитан полностью. Задумавшись над текстом, ты снова положила блокнотик во внутренний карман робы и принялась листать гримуар в поиске полезных заклинаний.

Увлёкшись этим занятием, ты и не заметила, как демонята уже зависли в воздухе, доставив плот к противоположному берегу.

Ты спрыгнула на чёрный песок и огляделась: ни Куруми, ни Орандж не было видно, а туман закрывал обзор. Пришлось идти наугад — несколько метров песка, и под ногами оказалась сухая растрескавшаяся земля бурого оттенка. Ни деревья, ни травинки уже давно было не видеть, а свинцовое небо низко нависало над тобой, сливаясь с туманом впереди.

Внезапный шелест слева — готовясь применить заклятье, ты повернулась и замерла — в тебя вглядывалось твоё же лицо... Вокруг тебя летало зеркало, очень похожее на зеркало из междумирья. Только у этого были зловеще-чёрные крылья.

— **Эй, не смотри в него, Медея!** — послышался знакомый голос Орандж.

— **Почему?** — девушка уже стояла прямо перед тобой.

— **Просто не смотри... я вот так смотрела однажды... Час смотрела, два смотрела, полдня смотрела, чуть с ума не сошла!** — рыжеволосая хихикнула, и быстрым шагом пошла вперёд.

Ты последовала за ней, наблюдая, как Орандж размахивает жезлом перед собой. Казалось, она попросту дурачится, но заставивший обернуться шум крыльев целого роя летающих чертят говорил об обратном: демоны бодро нарезали круги, но не решались приблизиться.

Зеркально-гладкие, тёмно-синие каменные плиты появились под ногами внезапно, чуть не заставив тебя споткнуться.

— **Вход уже скоро, пойдём!** — торопила тебя Орандж.

Из тумана проступили очертания Тёмного Особняка — архитектурный стиль напоминал готический: острые шпили башен, мрачные, тёмные стены. Ты подходила ближе, рассматривая кованые узоры под окнами, пока взгляд не переместился вниз.

Картина заставила содрогнуться — твой новый знакомый Вася теперь лежал на спине перед входом. Живот его был явно распорот, а по стыкам между плитами сочилась тёмно-бордовая кровь. Но самым примечательным был тот факт, что над ним склонялась девушка с косой.

— **Пожалуй, яблочного пюре он теперь не отведаёт,** — с лёгкой насмешкой сказала она.

— **Элли! Что тут произошло?!** — голос Орандж звучал обеспокоено.

— **Я... я умираю, девочки, кхх!** — Вася закашлялся кровью.

— **Очередной дамочке жить надоело, и она просила у меня аудиенции у Юки-сама. Очень настойчиво. Мальчик был невежлив, за что и поплатился. Технически говоря, он подставился под мою косу, пытаюсь меня защитить.**

Ты обратила внимание на вампиршу, что просто молча стояла, не отводя глаз от его ран.

— **И что будем делать? Нужно срочно лечить, только я не знаю, как... а вы знаете?!** — рыжеволосая подошла поближе, но не решалась дотронуться.

— **От чего? Жизнь — опасная штука. От неё часто умирают. Парню уже припарки не помогут.**

— **Медея! Ты же ведьма, сделай что-нибудь!** — не теряла надежды Орандж.

Неожиданно, Вася сам прервал её, повернувшись к вампирше.

— **Куруми! Сделай меня вампиром! Умоляю!**

Лицо крылатой, и так не отличавшееся румянцем, вовсе побледнело.

— **Каков наглец,** — засмеялась девушка с косой, — **Малыш, такая честь оказывается...**

— **Ты... ДУРАК! Ты хоть понимаешь, что это значит?!** — взгляд вампирши переменился, радужки глаз покраснели, и все услышали её учащённое дыхание.

— **Ты ведь хочешь... моей крови? Признайся...** — *«поразительно, какими настойчивыми бывают некоторые люди, даже если они при смерти».*

Вампирша по-прежнему смотрела в одну точку, не реагируя. Вы с Орандж переглянулись.

— Ну же, Куруми! Я знаю, кто ты на самом деле. Внутри тебя живёт монстр, жаждущий испытать свежей, вкусной, тёплой крови... а сейчас у тебя есть возможность сделать это, никому не навредив, и никто тебя не осудит. Ты даже спасёшь жизнь!

Элли улыбнулась и добавила:

— Малыш, твои представления о вампирах имеют мало общего с реальностью. Хотя ты и сам к ней уже почти не имеешь отношения.

— Я... — шёпотом ответила Куруми, — я не знаю... Я НЕ ЗНАЮ! — голос вампирши прозвучал особо зловеще, — я... правда, могу сделать это? Орандж, Элли! Медея! Кто-нибудь, скажите мне...

— Моё мнение ты знаешь, — Элли поставила лезвие косы рядом с шеей парня.

— Элли, стой! — взмолилась Орандж.

— А я нигде не тороплюсь, — привратница достала яблоко и укусила, а затем с удивлением уставилась на выползшего перед её носом червяка, — **тьфу, плохое яблоко.**

Орандж не отступала:

— Медея — человек. Она должна понимать, как человек почувствует себя, если станет вампиром!

«С чего бы это? Железная у девочки логика».

— Более того, она дипломированная колдунья высокого ранга! — рыжеволосая повернулась к тебе, — может, она знает, что делать?

«Да уж, что она ещё выдумает про меня?»

— Вообще-то я...

— Ты бы захотела стать вампиром на его месте? Или может, ты можешь его вылечить? Или у тебя есть другая идея? — девушка даже пританцовывала, всё никак не угомонясь.

«Начнём с того, что я не на его месте... Вылечить? Вообще-то, я таким никогда не занималась, хотя попрактиковаться можно».

1. Я думаю, в вампиризме нет ничего плохого, это самый большой шанс выжить. Люди вообще издавна желали бессмертия.

2. Нет, слишком большая цена у вашего бессмертия. Давайте я лучше попробую вылечить его с помощью магии.

3. Это особняк демонов, ведь так? Я думаю, у вашей хозяйки найдётся куда больше сил исцелить его, чем у меня. Давайте её позовём.

4. Я думаю, ни один человек в здравом уме не пожелал бы **такого** бессмертия. Лично я бы предпочла смерть.

Глава 16

— Это особняк демонов, ведь так? Я думаю, у вашей хозяйки шанс исцелить его будет куда выше, чем у меня. Давайте её позовём.

Повисло затяжное молчание, вампирша и привратница переглянулись, а Вася тихо постанывал. Куруми с недоверием посмотрела на тебя и чуть отошла от парня.

— Юку-сама? Я думаю, это плохая идея! — нахмурившись, ответила крылатая.

— Ха, — Элли дожёвывала второе яблоко, — Ну если тебе его совсем не жалко, то...

— ЮКА-САМА! ЮКА-САМА~А!!! — Орандж без раздумий громко закричала, повернувшись к особняку, — ПОМОГИТЕ, СКОРЕЕ!!! — рыжеволосая подняла вверх жезл и запустила яркую вспышку.

Элли хмыкнула, и скептически улыбнулась:

— Эх, надеюсь, сегодня не придётся тащить Сомику горку трупов. А то у меня что-то спина разболелась после боя, давно не тренировалась.

— Смотрите! Она услышала! — Орандж радостно указала на балкон особняка.

Ты подняла глаза и увидела две фигуры: знакомая демоница Луиза сидела на чёрных перилах, свесив ноги вниз, а второй, по-видимому, была хозяйка. Изящное клетчатое платье красного цвета, такая же шляпка: девушка с интересом смотрела вниз.

— **Пожалуйста, спуститесь к нам!** — всё не прекращала рыжеволосая, а Элли стала сдержанно хихикать.

— **Зачем? Мне и отсюда всё прекрасно видно. Бедный путник страдает у порога моего дома. Непорядок...**

— **У него для вас зелья от Эллен! И он при смерти!**

— **Правда? Как я могу оставить несчастного курьера в беде? Я должна обязательно помочь!**— хозяйка изящно перемахнула через перила, раскрыла зонтик и плавно спустилась вниз, разом оглядев всех. Луиза продолжала наблюдать сверху, и, кажется, опять достала свой «попкорн».

— **Что же с вами случилось, молодой человек? На вас же лица нет!** — Юка подошла к Васе ближе, а Куруми и Орандж попятнулись от парнишки. Ты тоже отошла на пару метров.

— **Я... хотел защитить Элли... ох... на неё напали... а она такая няша... же...** — парень, казалось, был на последнем издыхании.

Хозяйка наклонилась и достала из кармана его штанов два пузырька. Один она откупорила и осушила сразу, второй заложила куда-то под платье.

— **Большое тебе спасибо за зелья, юноша, я так в них нуждалась! Ты, видимо, хочешь, чтобы я вылечила тебя?**

— **Да! Госпожа Юка Кадзами... умоляю вас!** — *«а живости в его голосе только прибавилось».*

— **Ты даже знаешь моё имя? Как я могу отказать? Конечно, я тебя вылечу. Более того, я дам тебе новую одежду, и даже головной убор.**

— **Я получу шляпку, как у многих тут? Я мечтал об этом всю жизнь! Спасибо, госпожа, я люблю вас!**

— **Взаимно, Вася. Я тоже знаю твоё настоящее имя... и чтобы твоё исцеление чудесным образом состоялось, я хочу сначала попросить тебя об одной вещи.**

— **Для вас всё что угодно, госпожа Кадзами! Что же это?**

— **О, ничего сложного. Я хочу, чтобы ты остался у меня в особняке. Ну как, согласен?**

Вася несколько секунд молчал, глядя то на небо, то на хозяйку особняка, а затем тихо зашептал:

— **Один. Согласиться на предложение Юки.**

Два. Постараться вежливо от него отказать.

Три. Предложить ей альтернативу...

Это мой ВЫБОР...

«Что он несёт?»

— Я выбираю вариант один! Я согласен, госпожа Кадзами!

Лицо хозяйки заметно повеселело. Она самолично стянула с него футболку, достала второй пузырьёк, и, откупорив, вылила содержимое ему на рану.

Ты не успела закрыть уши, хоть и заметила, как это сделала Элли: такого оглушительного крика и стога давно не доводилось слышать. Парень несколько секунд бился в конвульсиях, а рана заживала буквально на глазах. Юка опустилась к нему, приобняла за талию и поставила на ноги.

Такого щенячьего восторга ты точно никогда не видела. Вася потянулся к спасительнице, желая крепко её обнять.

— Чшш! погоди, — томным голосом зашептала Юка, — сначала, я подарю тебе особый головной убор.

— Да! Как скажете! Я всегда мечтал о такой шляпке!

— Прости, но это не совсем шляпка...

Хозяйка улыбнулась до ушей и достала небольшой белый мешочек.

— Стой смирно, Вася, — нежно скомандовала она.

Вася даже закрыл глаза от нетерпения, а тело его немного задрожало. Юка полностью надела на его голову мешок и слегка затянула у шеи. На месте лица теперь красовался иероглиф 罪 — «грех».

— **А теперь ВИЗЖИ КАК СВИНЬЯ!** — Юка схватила парня за горло и с силой бросила на землю.

— **Что всё э... госп!..**

Лианы, мгновенно выросшие из зонтика этой дамы, резко скрутили парня и поволокли к парадному входу, не позволяя ему сказать и слова, а хозяйка, управляя зонтом, повернулась к вам.

— **Дамы, приглашаю всех на обед и чаепитие! И тебя, Медея, тоже!** — с этими словами Юка влетела в свой особняк, утянув Васю за собой.

— **Бедный Вася...** — вздохнула рыжеволосая.

— **Эй, Орандж, а она?..**

— **Не бойся, Медея, с тобой она точно ничего не сделает. И пора перекусить!** — девушка бодро взяла тебя за руку и зашагала ко входу.

— **Надеюсь, нас не им будут кормить?**

— **Ты что?! Госпожа Кадзами — вегетарианка!**

— **Мальчик сам попросился. Если тебя беспокоит его судьба, то госпожа оставит его в подвале и для него же будет лучше, если она его там забудет,** — добавила Элли, также заходя внутрь.

Ты подняла голову и встретила взглядом с Луизой. Демоница мило улыбнулась и сделала пригласительный жест.

Решив не сопротивляться, вместе с Орандж ты перешагнула через порог.

Особняк казался огромным и тёмным изнутри, но вместе с тем, как-то по-особому уютным — на стенах горели свечи, ковёр в холле точно совпадал с расцветкой платья его хозяйки.

Орандж радостно побежала вперёд, а в конце коридора ты заметила привратницу: она указывала на вход в гостиную.

— **Прошу к столу. Сегодня госпожа добра как никогда.**

Стены там были украшены светящимися шарами: кажется, магической природы. Мягкое, тёплое освещение, свечи горели ровным пламенем — даже и не скажешь, что у хозяйки этого места столь необычные склонности.

Огромный стол был сервирован всевозможными вегетарианскими блюдами: овощные супы, варёные рис и картошка, всевозможные запеканки, экзотические салаты. Отдельно стояли вазы с фруктами и десерты: торты, мармелад, а на особом почётном месте, в самой богато украшенной вазе — подсолнечная халва.

«*Постойте, я же здесь вовсе не за этим. Но раз уж пригласили...*» Голод неплохо давал о себе знать, ведь дело шло к вечеру, а последний раз ты ела у Рики в подземной лаборатории.

Во главе стола сидела Юка, справа от неё Элли. Слева ты увидела Луизу, что с милой улыбкой поздоровалась с тобой. Куруми уселась рядом, а вы с Орандж завершили композицию.

— **Не стесняйся, Медея! Давно ко мне не заглядывали приятные девушки из внешнего мира, тем более из такой экзотической страны,** — сказала хозяйка, приступив к салату.

— **Большое спасибо. Значит, Луиза обо мне всё вам рассказала?**

— **Конечно, дорогуша, зачем скрывать, если у нас новая колдунья,** — Луиза отпивала суп, как всегда прикрыв один глаз, — **всегда полезно иметь много знакомых. Кстати, ты спасла свою «девочку с ранцем»?**

— **Она не просто спасла! Она ещё и меня вытащила из тюрьмы!** — залепетала Орандж, — **видите, вот!**

Юка, ни слов не сказав, встала из-за стола и переместилась на уютный диванчик, поманив к себе Элли и Куруми. Ты же собралась приступить к тарту.

— **Попробуй кофе, Медея, не пожалеешь.** — Луиза указала тебе на большую турку, что стояла возле сладостей, — **Макайские сорта — самые лучшие, не зря же я его несла.**

«*Что же делать — снова попросить у Луизы внешность, после моего отказа? Надеюсь, её предложение всё ещё в силе. Однако, так я не пройду испытание и просто обману Сингёку. Что если... Орандж подключить к этому делу? Пусть Луизой станет Орандж, а я её «конвоирую». Только вот с этой непоседой могут быть проблемы... стоит ли пробовать?*»

Ох, вспомнила, Фредерика говорила и о каком-то другом измерении в Тёмном Особняке, где тоже можно призвать. Только вот, понравится ли такая просьба местной госпоже с её нравами? Может, и в этом случае стоит попросить Орандж замолвить словечко и как-то помочь — только, как бы это не имело обратный эффект... Да, задача».

1. Попросить Луизу передать внешность, чтобы попасть в Макай

1.1 Попросить внешность для себя и отправиться одной

1.2 Попросить для Орандж, и «конвоировать» её

2. Спросить Юку о возможном призыве здесь

2.1 Просить самой

2.2 Просить Орандж помочь со всем этим

Глава 17

Отпив предложенный напиток, ты сильно удивилась — это был действительно кофе, причём отменный. Стараясь не слишком забывать свою цель, ты задумалась, как бы подступиться к своей просьбе.

«Может действительно попросить Юку? Где-то здесь должен быть портал в её собственный мир, когда как до Макая ещё идти и идти. Да, решено, хоть у хозяйки и крутой нрав, но пока она показывала себя благосклонной, стоит рискнуть».

— Госпожа Кадзами, можно вас попросить?

— За спрос не бьют... по крайней мере, не так сразу, верно?

— Мне нужно провести один ритуал в одном из соседних с Гэнсокё миров, и я слышана о вашем, собственном мире. Он более чем подойдёт, и я хотела бы...

— Постой-постой. Ты пришла ко мне в гости и хочешь сделать что-то с моим прекрасным миром снов? Какова наглость, — Юка хитро прищурилась.

— Нет, что вы, я совсем не хотела вас обидеть, я просто...

— Просто хотела выполнить своё дело. Луиза мне и об этом рассказала. Да, я могу позволить тебе провести здесь свой ритуал, но с одним условием. Ты поможешь мне с... — хозяйка мило улыбнулась, — **одним очень деликатным вопросом.**

— **С... деликатным?** — в памяти почему-то всплыл Васин мешок на голове, и ты непроизвольно уставилась на хозяйку с лёгким недоверием.

— Ты же не думаешь, что я заставлю такую милую девушку заниматься чем-то пошлым, а? — Юка продолжала поглаживать роскошные золотые волосы Куруми у себя на коленях, — тебе просто нужно помочь мне обезвредить Армию Тишины.

— Армию... чего?

— Так называют себя мертвые фанатики из Ада, что уже некоторое время пытаются осадить поместье госпожи, — пояснила Элли: — пока что моя коса и Куруми их сдерживают, но с каждым разом солдат становится всё больше.

— Да, я про них. Так каков твой ответ?

«Похоже, я, наконец, начинаю влипать в какую-то историю. Ну что ж, опыт никогда не бывает лишним, да и ад — таков ли он на самом деле, каким его видел Данте?»

— **Выбора у меня особо нет. Что от меня требуется?**

— Ты проникнешь в их ряды и выведаешь: кто они, каковы цели, кто командует, и где набирают новых рекрутов. В общем, всё, чтобы я могла прийти и надавать им всем по шее, не утомляясь долгой ходьбой. Так или иначе, я хочу, чтобы ты решила эту проблему... — взгляд зеленовласой хозяйки вдруг переменился, несколько секунд она молчала, глядя, словно, сквозь тебя.

Внезапно раздался хлопок — бокал в её руке взорвался, а в огненно красные глаза стало страшновато заглянуть. Никто и не смотрел. В столовой повисла тишина, разбавляемая лишь редкими ударами осколков об пол. Осколков, что всего мгновение назад были вонзены в кисть Юки и которые один за другим выскакивали из ранок, что затягивались буквально на глазах. Вся рука была в красном, и невозможно было понять, где кровь, а где вино. Хозяйку, похоже, это не сильно взволновало, и она продолжила, как ни в чём не бывало.

— **Иначе придётся отправить кого-нибудь другого...** — Юка пристально посмотрела на Орандж.

«А хозяйка-то, похоже, крутых нравов. Впрочем, то, что она сделала с Васей, это только подтверждает».

— Нет, не стоит, пожалуй, я согласна помочь, только...

— **Согласна?! Вот и отлично. Хоть бы они напали прямо сейчас...** — стиснув зубы, Юка вскочила с дивана и сжала в руках зонтик. Ты услышала её частое дыхание.

— **Вы снова в этом настроении, госпожа?** — Элли стояла позади неё, поддерживая за локоть. Кадзами кивнула.

— **Элли, Куруми, приготовьте всё для... этого,** — Юка махнула кистью в красном, ехидно подмигнула Луизе и, подойдя ближе к ней, что-то шепнула на ухо, отчего демоница довольно прищурилась.

— **Дорогие гости и Орандж, прошу вас обождать несколько минут,** — огласила госпожа, покинув комнату.

Ты оглядела присутствующих Луизу и Орандж, стараясь разгадать, насколько действительно благосклонна к тебе хозяйка, и не ждёт ли тебя судьба Васи.

— **Орандж**, — прервала тишину демоница, сделав несколько глотков кофе, — **могу ли я обратиться к тебе с просьбой?**

— **Конечно! Я буду очень рада помочь! Только чем?** — глаза рыжеволосой загорелись.

— **Для начала скажи мне, много ли ты знаешь о Макае?** — договорив, Луиза положила маленькое чёрное пирожное в рот, и за ней словно машинально последовала собеседница.

— **Бупф! Нифево не внаю!** — «Похоже, её не смущает говорить с набитым ртом», — **но очень-очень хочу узнать!**

— **А не хочешь ли ты обмануть старого маразматика Сингёку?**

«Кажется, я понимаю, к чему она клонит...»

Рыжеволосая вскочила с места, и, подбежав к демонице, начала трясти её за плечи.

— **Обмануть? Этого гермофрукта?! Да я мечтала об этом всю свою жизнь!!! Что надо делать?** — «Надо же, даже награду не просит, насколько легка на подъём».

— **Я знала, что ты не откажешь, дорогуша. Тебе всего-навсего нужно ненадолго стать мной...**

Выражение лица рыжеволосой было ни с чем не сравнить: даже предвкушение самого вкусного куска торта было ничем — девушка схватилась за живот, и с открытым ртом уставилась на Луизу.

«Кто она, эта девочка? Почему она так реагирует? Откуда в ней столько энтузиазма?»

— **Если ты согласна, слушай: приняв мою внешность, ты отправишься к Сингёку, и «сдашься» ему.**

— **Ты хотела сказать, ей?** — хихикнула Орандж.

— **Да-да...** — улыбнулась демоница, — **оно депортирует тебя в Макай, словно это была я.**

— **Я всё поняла!!! Что дальше?!**

— **Дальше тебе обязательно следует поздороваться с ангелом смерти по имени Саризель, что живёт в храме Падших.**

— **По... поздороваться?**

— **Просто покажись на глаза в ближайшие дни, этого будет достаточно. А потом... в скором времени я сама найду тебя там.**

— **Я... я не знаю что сказать! Когда я получу внешность?**

— **Не спеши, милая, Юка просила нас прийти к ней, там всё и сделаем.**

«Хм, так вот, что меня ждало. Что ж, я уже приняла решение, и назад дороги нет. Остаётся только пожелать Орандж удачи, или... испытание!»

«Точно, если Луиза вернётся в Макай без моей помощи, Сингёку не засчитает испытание. Может, думая о будущем, стоит попросить рыжую при встрече со стражем сказать, будто это я её победила и отправила назад? Мне кажется, Орандж-то не откажет, только хорошая ли это идея? В любом случае, если сказать, то наедине».

А. Попросить Орандж сказать Сингёку, будто ты её победила и отправила назад.

Б. Лучше оставить эту затею, мало ли, чем она обернётся.

Вы ещё немного посидели за столом: рыжая о чём-то воодушевлённо рассказывала Луизе, а ты слегка выпала из реальности, расположившись в удобном кресле. Свечи горели неярко, и твой взгляд застыл на одной из них. Мысли куда-то ушли, оставив тебе лишь созерцание этого странного момента.

— Гости~! — выглянула Куруми, — **госпожа Кадзами готова, и ждёт всех вас. Просила поспешить!** — говоря последнюю фразу, вампирица неодобрительно глянула на свою рыжую подругу.

— **Всё верно, пойдёмте, девушки,** — Луиза с улыбкой поднялась из-за стола, за ней вскочила Орандж, и ты последовала по коридору за ними.

Преодолевая не один десяток ступенек, тебе оставалось лишь разглядывать лестницу: даже здесь ковёр был с тем же узором: бордовый тон и тёмные полосы в клеточку. Вампирица давно улетела на самый верх, рыжая тоже неслась со всех ног, а вы с Луизой перебирали ступени с одинаковой скоростью.

«Что они все задумали? Похоже, все вокруг знают, куда идут, надеюсь, не на моё триумфальное жертвоприношение».

Ты раздумывала над этим, подходя к изящной двустворчатой двери с золотыми ручками. Распахнув их, Элли пригласила вас в комнату.

Роскошная спальня, простыни из красного шёлка, стены, увешанные диковинными коврами: не это столь привлекло твоё внимания, как сама хозяйка.

В лёгкой розовой пижамке, она расположилась на кровати, обмотанная... золотыми цепями. Обвивая руки и ноги, цепи заполняли всю комнату. Несколько штук свисало с потолка, а сдерживающие хозяйку лично держали Куруми и вернувшаяся к кровати Элли. В последнюю очередь ты заметила разбитые часы на цепочке, что покоились у ног связанной.

— **Располагайтесь, дорогие, не стесняйтесь,** — как ни в чём не бывало, обратилась Юка.

Луиза присела на огромную кровать с краю, поджав ноги, Орандж плюхнулась в безразмерный пуфик, а ты всё ещё оставалась в некотором недоумении.

— Близость золота успокаивает госпожу, — словно читая твои мысли, сказала Элли, — А ты думала, мы кровавые жертвы Богу-Дракону приносим?

— Ну зачем ты так с нашей гостьей, Элли, не стоит портить атмосферу, — только сейчас ты обратила внимание, что будучи связанной, хозяйка ещё и умудряется курить что-то. Судя по запаху, это был совсем не табак...

Ты присела на кровать справа от Луизы и решила начать разговор первой.

— Вы говорили о ритуале, верно? Можно я проведу его до того, как приступлю к разведке? — *«по-моему, я играю с огнём. Ещё немного наглости, и точно буду висеть где-нибудь вниз головой...»*

Хозяйка полуулыбнулась, видимо удивляясь твоей настойчивости.

— И что же тебе для этого требуется?

— Немногое, во-первых, мне нужно попасть в ваш мир...

— Каждый, кто переступил порог поместья Рэймадэн, попадает в мир снов госпожи Кадзами, — сказала Куруми: — ты уже здесь, Медея.

— Правда? Ну что же, раз так, то второе условие: мощный источник силы. Артефакт, просто сильная магическая сущность, средоточие линий...

— Себя я препарировать не дам, даже если ты доберёшься до одной бело-красной оторвы и перегрызёшь ей горло, а вот место средоточия... — Юка снова подмигнула Луизе, — не спеши с этим. Важнее даже не место, а твоё состояние, твой настрой... ты уверена, что справишься просто так?

— Справлюсь.

— Даже если и так, то я не могу провести тебя туда в таком состоянии. Придётся подождать... А пока ждешь, не присоединишься ли к нам? Прошу, Луиза.

Демоница подтянула к себе свой чемоданчик и достала несколько непонятных свёртков.

— Кристаллы Хоккайской Серебрянки. На вкус так себе, но с ними ты можешь увидеть грядущее, и вообще они расширяют... да, расширяют... — мечтательно вздохнула демоница.

— Луиза, ты, правда, думаешь, что в горьких есть правда? Пусть лучше полетает с пушком: меньше философии, больше ощущений, а? И гибкость в теле появится чрезвычайная, сможет во~н до той люстры допрыгнуть.

Луиза развернула ещё один свёрток, где была скомкана субстанция, напоминавшая вату.

— Госпожа Юка, а у вас эти остались? — Орандж подозрительно зашевелилась.

— Боюсь, моя рыжая подруга, что последняя порция была за тобой, — усмехнулась хозяйка, — а у тебя случайно не найдутся глаза, Лу?

— И глаза, и даже цветок бамбука будет. Но этот уже за отдельную плату — я его вообще-то ещё кое-куда планирую отнести, — ответила Луиза, доставая из свёртка несколько круглых предметов, действительно напоминавших чьи-то глаза.

«И куда я вообще попала?..»

Орандж выхватила пару штук и стала методично жевать:

— Фветок не нужен, глаза — что может быть лучше ощущения такой невероятной силы! Только победа в Го...

— Да ты подседа, подруга, — подметила Куруми.

— А сама-то? Всё выслеживаешь, у кого бы кровушки... того! У~у, живодёрка!

— Не живодёрка, а элитный вампир из клана Грецких Орехов, и не «того», а только по обоюдному согласию, — насупилась крылатая.

— То-то я помню, как те из деревни были очень согласны... — добавила Элли.

Особо не желая выслушивать эти подробности, ты машинально сунула руку под робу, чтобы проверить книгу, и почувствовала в кармане предмет. Дневник! А его хозяин, похоже, сейчас был в очень интересном положении. Странный, кстати, обычай, с этим мешком. Ты вспомнила, что хотела вернуть ему дневник, и прервала беседу.

— Госпожа Кадзами, мне нужно заглянуть в ваши подвалы...

— Что, тоже решила присоединиться к своему дружку?

— Вообще-то, он мне не дружок, да и присоединяться я к нему не собиралась. Просто... он потерял одну вещь по дороге, и я хотела вернуть, но после всего этого...

— Можешь отдать её мне. Теперь он мой: его кровь, его плоть, его тело, его душа, его жизнь и его судьба — все мое до последней капли. И его вещи тоже, само собой.

— Госпожа, пожалуйста, давайте я ему отнесу, — вступилась Орандж: — всё равно он никуда из подвала не денется, да и вещичка при нём будет. Она же не опасна, ведь правда?

— Нет, я бы не стала подвергать кого-либо тут опасности.

Ты решила...

X) Отдать дневник Юке.

Y) Позволить отнести его Орандж.

Z) Настоять, что его принесёшь ты.

Цепи хозяйки зазвенели, и выпустив клубок дыма, она продолжила:

— Так ты попробуешь что-нибудь из наших любезных даров, колдунья?

«М-да, забавно получается. Эти дамы, похоже, «умеют» проводить время. Что ж, лучше я...»

1. Ничего не буду пробовать. Надеюсь, мне это простят, а вот голову терять я не намерена.

2. Попробую кристаллы Хоккайской Серебрянки. Что-то про расширение сознания?

3. Попробую «Полетать с пушком»? Странное выражение, но...

4. Доверюсь выбору Орандж и возьму глаза? Ощущение силы?..

Глава 18

В спальне Кадзами Юки веяло вином и благовониями. Внешне хозяйка, конечно, не походила на тех демонов, что тебе доводилось видеть раньше, но ощущение власти и вседозволенности было очень похожим. То ли желание не расстраивать её отказом, то ли небольшой интерес сподвигнули тебя принять решение попробовать Луизины «дары».

«Глаза» оказались самым подходящим выбором — после них Орандж не потеряла голову, по крайней мере, не больше обычного.

— **Спасибо, тогда я пожалуй...** — ты бросила взгляд на свёрток с небольшими шариками.

— **О, отличный выбор, Медея! Будем с тобой вместе горы сворачивать!** — Орандж выхватила пару штук и вручила тебе.

Ты рассмотрела шарики: у основания виднелись буроватые листья. *«Значит, они растительного происхождения? Не хотелось бы жевать чьи-то глаза...»*

— **Всё-таки уговорили, а? Совести у вас нет, сажать девушку на такое!..** — Куруми опять встряла.

— **Дай угадаю, ты, дорогуша, вообще ничего не принимаешь?** — улыбнулась ей Луиза. Вампирица гордо кивнула и расправила крылья.

— **Потому что пьёт только кровь,** — усмехнулась хозяйка, — **и в данный момент очень сильно хочет...**

Крылатая что-то прошипела сквозь зубы, и молча отошла в тень.

— **Не волнуйся, Куруми, если глаза не закатывать в таком количестве, как это делает Орандж, то это просто безобидный стимулятор,** — всё тем же убаюкивающим тоном добавила Луиза.

Пока девушки болтали, ты разжевала оба шара один за другим: они оказались почти безвкусными, с маслянистой консистенцией.

Пару минут ты просидела молча, облокотившись на изголовье громадной кровати с противоположной от хозяйки стороны. Хотелось побыстрее начать чем-то заниматься, и ты вернулась к Васиному дневнику.

— **Госпожа Юка, всё-таки я бы лично хотела передать ему эту вещь,** — сорвалось с твоих уст.

— **Лично?**

— **Да, лично. Я. Решила. Сделать. Это. Лично.** — *«Что это со мной? Когда я последний раз вела себя так... настойчиво? Я же не собиралась спасти Васю — просто не могу отказать от принятого решения...»*

— **Решила, да? Вот так просто взяла, и решила распоряжаться моим домом?** — Юка начала смеяться.

«Ну вот и началось. Сейчас мне точно оденут мешок, а то и что похуже...» Мышцы рук и ног задрожали. Но по ощущениям, это был вовсе не страх — скорее, желание сразиться. Желание пустить всё на самотёк, под откос, лишь бы дать волю этой энергии, а чем всё закончится — уже неважно.

Одна из цепей со звоном разлетелась — в следующий момент хозяйка уже сидела напротив тебя.

— **Скажешь ещё пару дерзких слов, дорогая?** — пылающий взгляд сверлил тебя насквозь, не вызывая ни капли страха.

— **Нет, не скажу,** — с силой ты выдавила нечто более-менее вежливое, — **но пора со всем этим заканчивать, и приступать к делу,** — *«вот и последняя секунда моей жизни...»*

Юка положила свои руки тебе на плечи и расхохоталась до слёз.

— **Знаешь, кого ты мне напомнила, колдунья?**

— **Одну из ваших предыдущих, зверски замученных жертв?**

Кадзами взорвалась ещё одной волной хохота, и остальные тоже не могли больше сдерживаться.

— **Ты напомнила мне меня в молодости. Далеко пойдёшь, нахалка,** — улыбнувшись, она поднялась в воздух и зависла над кроватью, — **сходим в подвал вдвоём, дай только переодеться,** — спокойно добавила она, вылетая в заранее распахнутую дверь.

Сердце ощутимо колотилось, а мысли стали словно сжиматься, не позволяя подумать о чём-то конкретном. Приятно ли это? Скорее нет, но что-то в этом определённо есть.

Вот Орандж прыгает на хозяйской кровати как пятилетний ребёнок, вот и Куруми уселась в кресло, облизывая прикушенный пальчик. Элли равнодушно хрустит очередным яблоком.

Луиза неподвижно сидит с закрытыми глазами — вряд ли она спит. Хотелось бежать, хватать что-нибудь, кидать куда подальше, хотелось уснуть и забыться... всё-таки это неприятно. Пересев в кресло, ты всё-таки постепенно уснула.

Перед тобой стояла привычно одетая в клетчатое платье Юка. Позади неё были Луиза с Орандж, и о чём-то переговаривались. Стараясь не привлекать лишнего внимания, ты осторожно проморгалась и встала с места, ощутив, что эффект от стимулятора всё ещё не прошёл.

— Ну что ж, пойдём, навестим нашего дорогого друга?

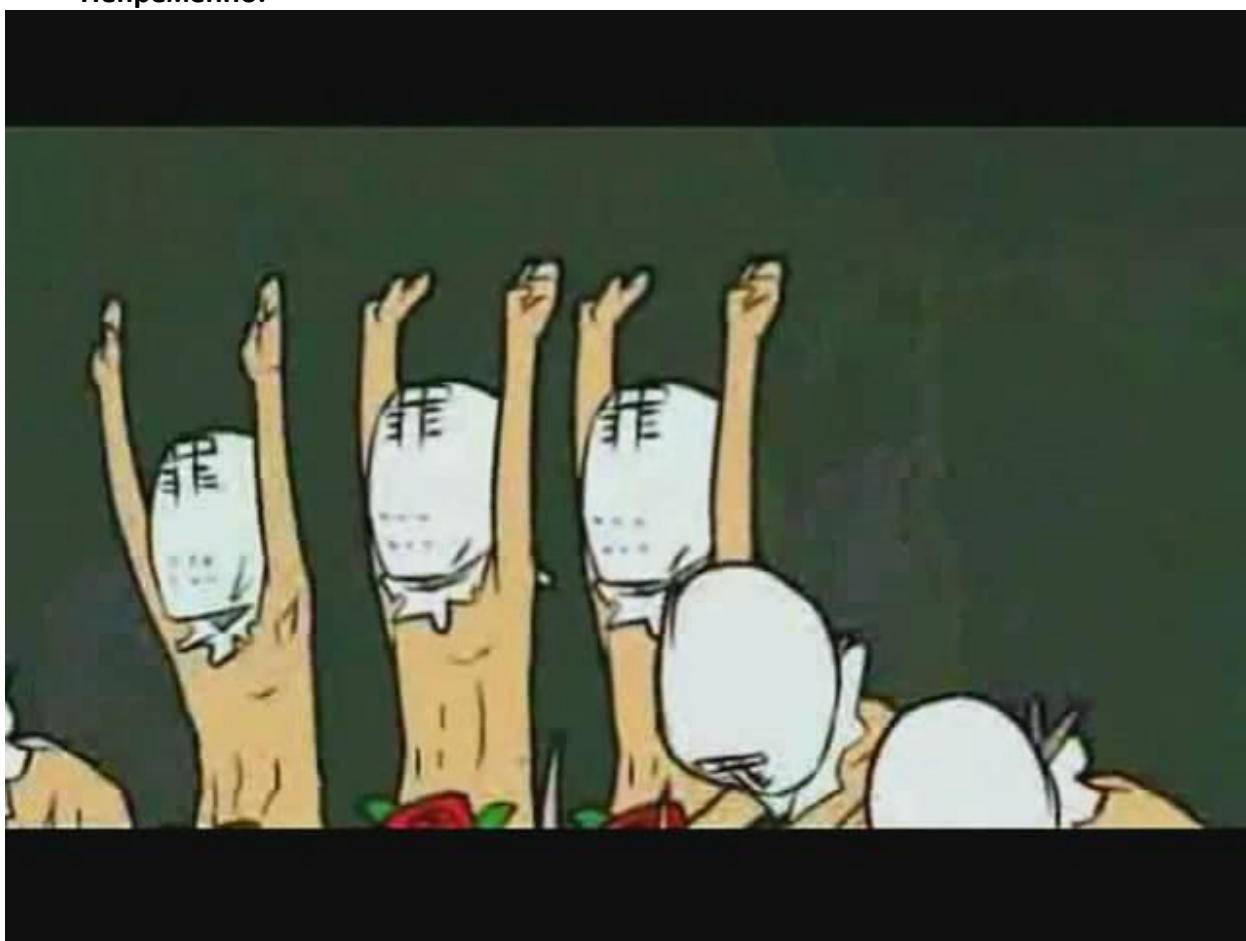
Чтобы снова не сказать что-нибудь дерзкое, ты молча последовала по коридорам за хозяйкой. Следовавшая рядом Луиза откровенно наслаждалась обстановкой:

— Всё-таки красивое у вас поместье, госпожа Кадзами.

— Это ещё что, ты мой сад не видела!

— Правда? Можно будет взглянуть потом, когда закончим дела?

— Непременно.

Чем ниже ты спускалась, тем прохладнее и влажнее ощущался воздух. На стенах уже горели не свечи, а простые светящиеся точки, по разветвлённым коридорам сновали многочисленные служанки в фартуках, большинство имело за спиной маленькие крылья, как у нетопырей. Завидев Юку, они низко кланялись и продолжали переносить с места на место какие-то коробки, одежду и мелкое барахло, вроде посуды или свечей. Стены больше не выглядели столь идеальными, то и дело виднелась плесень, а с торчащих труб ритмично капала вода.

— Странная у вас прислуга... Это демоны?

— А кого ты ожидала, феечек с арфами? Они слишком слабонервные и за ними нужен глаз да глаз.

— Я не ослышалась, у вас фей используют как горничных?

— **Да, бывает. Дешевая рабочая сила.**

Спустившись по неосвещённой лестнице до самого конца, ты заметила, как Юка легко отпирает массивную металлическую дверь, вставив зонтик в центральное отверстие.

Изнутри сразу потянуло мылом и стиральным порошком, а обитатели комнаты предстали перед госпожой, совершая синхронный поклон. «*Они что, совсем голые?*»

Вместо трусов, промежность каждого из них прикрывала красная роза, а на головах красовались мешки с иероглифом «грех». Похоже, здесь выполнялась самая грязная работа — кто-то топил огромные печи углём, другие стирали многочисленную одежду: платья фей и демонниц сушились на нескольких верёвках.

Пока вы проходили вглубь помещения, каждый успевал пасть ниц, получить по возможности удар зонтом и вернуться к работе. Где-то вдалеке ты заметила парня, что старательно выглаживал какую-то ткань.

— **Васи~л, что это ты прячешь там?** — Юка указала зонтиком на розу.

— **Ничего, совершенно ничего, госпожа!** — дрожа, произнес парень, не осмеливаясь пошевелиться.

— **Пра~авда?..** — протянула Кадзами, выуживая зонтиком из-за розы красные кружевные трусики: — **А я подумывала, было, тебя пощадить, если признаешься.**

— **Пощады, госпожа!** — Вася упал на колени: — **Я сделал это из искренней любви к вам!**

— **Мне не нужна твоя любовь, раб. Ты мусор, ты вообще не нужен. Ты живешь лишь потому, что я в своей безграничной милости позволила тебе не сдохнуть. Ты меня понял?** — говорила Юка, сопровождая каждую фразу ударом зонтика.

— **Да, госпожа! Непременно, госпожа! Вы совершенно правы, госпожа!** — причитал Вася, пытаясь отгородиться от зонтика руками.

— **Кхм, госпожа Кадзами, Василий сделал проступок, но я здесь не за тем, чтобы наблюдать это. После моего ухода у вас будет уйма времени. Могу я сейчас с ним поговорить?**

— **А ты, я смотрю, от наглости не отступаешь. Но так даже интереснее,** — усмехнулась хозяйка, — **что ж, воркуйте,** — ответила она, и подошла к стопке выглаженного кружевного белья.

Отойдя чуть в сторону, ты оглядела Василия. Потный, почти голый, за исключением мешка и розы в паху, с отвисшим животом, он представлял ещё более жалкое зрелище, чем раньше.

— Неужели тебе действительно нравится это всё?

— Ничего ты не понимаешь в механике Вэ-Эн. Я на пути к Истинной Концовке Юки!

— Истинной... что?

Тебе не было видно глаз из-под мешка, но они явно посмотрели на тебя с неодобрением.

— Истинной Концовке. Это всё, — Вася обвёл рукой подвал, — лишь испытание моей любви к Юке, очень скоро она будет восхищена моей преданностью и сделает меня равным себе. Она станет моей королевой, а я её королем, мы вместе будем править Рэймадэном долго и счастливо, внушая ужас в сердца врагов. Извини, что я выбрал не тебя...

— Меня? А меня почему?

— Потому что если я выберу тебя, то это будет уже «не та ветка».

— «Ветка»?

— Не волнуйся, твою концовку я обязательно пройду потом, так что ещё увидимся... — парень повернулся, было, к госпоже, но ты решила поскорее закончить со всем этим.

— В общем, ты обронил это на берегу, я пришла сюда, чтобы отдать его тебе, — сказала ты, протянув Васину тетрадку.

— О, спасибо, теперь у меня есть журнал сохранений! Ну теперь держись, Юка! — сказал Василий несколько громче обычного.

— Что ты сказал, малявка? А ну-ка повтори! — на плечо Васи лёг зонтик и приподнял кончиком подбородок.

— Н-ничего, госпожа, с-совершенно ничего!

Выйдя из темницы, ты столкнулась с Луизой... Луизами. Две совершенно идентичные светловолосые дьяволицы стояли перед тобой, только одна зажимала подмышкой не пойми, откуда взявшийся зонтик, а у второй был под рукой чемоданчик. Первая стояла

перед тобой, сунув руки в карманы на юбке и, широко раскрыв глаза золотистого цвета, смотрела на тебя с немного детской улыбкой, другая опёрлась спиной о стенку и наблюдала за вами обеими из-под прикрытых глаз. За твоей спиной появилась Юка.

— **О, я вижу, ты уже разобралась с этим, Луиза,** — обратилась та к Луизе с чемоданом.

— **Да, госпожа Кадзами! Я так рада-рада-рада, я правда выгляжу совсем взрослой, ну правда же?** — не дав сказать той, ответила Луиза с зонтиком.

— **Правда-правда, Орандж, я бы ни за что тебя не отличила, если бы не зонтик,** — усмехнулась хозяйка особняка: — **Ладно, раз вы готовы, то мы можем отправиться к сердцу Рэймадэна. Там тебе должно хватить силёнок.**

После этих слов, Юка прошла мимо обеих Луиз и стала подниматься выше. За ней последовала ты и близняшки. Сзади непривычно громко и восторженно раздавался голос Луизы, на что ей отвечал тихий и вежливый. Хоть обе девушки и имели идентичную внешность, но с первого взгляда можно было определить настоящую.

Коридоры особняка временами казались бесконечными, а клетчатые ковры начинали сливаться в единое полотно, и твой взгляд устремился куда-то сквозь него. Сделав несколько поворотов и поднявшись по недлинной лестнице, ты заметила, что бордовый цвет ковров сменился на тёмно-синий, а в проходе заметно похолодало.

Время от времени тебе встречалась прислуга — кроткие демоницы-горничные смиренно стояли у стен и кланялись проходившей мимо госпоже.

Подойдя к массивной железной двери с замком, напоминавшим большой круглый вентиль, Юка вонзила в отверстие свой зонтик и повернула на пол-оборота.

— **А вот и сердце моего особняка, дорогая гостья,** — Юка указала на проход в довольно просторное помещение с чёрными, зеркально гладкими полами.

— Впечатляет...

— Так в чём заключается твой ритуал? Надеюсь, это не скучные магические эксперименты. Я немного не в том настроении, чтобы позволять себе скучать, ты понимаешь меня?

— Кхм, я вызову одну нездешнюю персону. Она просила провести её в Гэнсокё, а взамен выполнит моё желание. Она даже смогла переправить меня, но по каким-то причинам не может попасть сюда сама. Поэтому я и здесь.

— Персона? Обещает быть не таким тоскливым. Тебе что-нибудь нужно для призыва?

— Нет, я озвучила всё, что мне было нужно, а вы это мне уже любезно предоставили. Не знаю только, как она отнесется к вашему присутствию...

— Может быть, чуточку важнее, как я отнесусь к её? Что ж, приступай.

Хозяйка отошла в сторону и принялась наблюдать. Ты достала мел, и убедившись, что хозяйка не против твоих действий, принялась чертить знакомый круг.

Когда приготовления были закончены, ты сосредоточилась на ощущении поразительной магической силы. Вспомнив, что Бернкастель не любит пафос, ты просто произнесла её имя, направив потоки энергии по часовой стрелке начерченного круга.

Отклик был мгновенным: сначала сизый дым, что-то вроде светящегося тумана, и вот Ведьма Чудес предстала во всей красе. Правда, почему-то с чашкой чая в руках... *твоей* чашкой.

— Твоя скорость меня удивила, Медея, — улыбнулась ведьма, — ты почти насильно вытащила меня с такого уютного дивана...

— Надеюсь, ты не пролила на него чай? — ты сделала скептическую полуулыбку, глядя на чашку.

— Я тоже на это очень надеюсь, — Фредерика, стоя в центре круга, непринуждённо сделала несколько глотков и перевела взгляд на хозяйку, — может, представишь мне госпожу, что так любезно помогла тебе с моим возвращением?

— Кадзами Юка, — та не заставила себя ждать и подошла ближе, — ёкай цветущих садов, мастерица цветов четырёх сезонов.

— Ах, точно, как я могла забыть. Та самая Юка... ты случайно не?..

— Всё верно, Фурудэ Рика, это я, — хозяйка жестом пригласила всех покинуть комнату.

— Я предпочитаю называться Фредерикой, ведьмой чудес, если не возражаешь.

— Может, и твоей Медее придумать какую-нибудь интересную присказку? — усмехнулась Кадзами.

— Как-нибудь потом, ещё неизвестно, как она себя покажет.

— О, с этим я полностью согласна. Не думаешь же ты, что твой призыв был для неё бесплатным? — в глазах Юки вновь горел этот жутковатый огонёк.

— Так ты успела продать душу дьяволу, а, Медея? — обратилась к тебе ведьма.

— Скорее, мы заключили сделку, — сразу же ответила ты.

— Так, а я о чём?

— Кроме того, настоящий дьявол меня только ждёт. Если я правильно поняла, то отправляюсь в Ад.

— Смелое решение для такой, как ты, — Фредерика продолжала пить твой чай, — и после всего того, чем ты занималась последние годы, я крайне не рекомендую тебе там умирать.

Вдруг Юка перехватила зонт обеими руками и сказала: — Так, разговоры в сторону, они опять на суицид пошли, и я не намерена пропускать это шоу. Все на балкон.

Вы спешно направились по коридорам в сторону выхода. Когда вы уже увидели через проём в дверях двор, откуда доносился какой-то шум, Фредерика остановилась и

вытянула руку. Её пальцы зависли в нескольких сантиметрах от границы проёма и будто натолкнулись на стену, было даже видно, как сплюснулись кончики пальцев, словно по стеклу. Ведьма чудес улыбнулась и сказала:

— **Пожалуй, твоя работа ещё не выполнена, сделай, что от тебя требуется, и возвращайся, а я пока подумаю, как это решить.**

Кивнув, ты направилась вслед за остальными, которые уже внимательно смотрели, что творится на дворе. А там творился Ад.

Посреди немаленького двора особняка высилась огромная дыра в пространстве, будто кто-то рассёк сам воздух. Из портала нескончаемым ручьём текли какие-то синие полупрозрачные люди, вооружённые кто чем: вилами, копьями, топорами, мечами. У всех, как у всё того же Васи был символ греха на лице, но если этому парню его придавал мешок, то у штурмующих он был прямо на перекошенных лицах. Прямо под балконом стояли Куруми и Элли, о которых, как волны об утёсы, разбивались нападающие. Любительница яблок буквально косила нападающих, ворочая своё грозное оружие с такой скоростью, что оно, казалось, оставляет за собой сверкающую полоску смерти. Вампирица не отставала от напарницы и раскидывала врагов мощными взмахами крыльев и... когтей. Приглядевшись внимательней, ты заметила, что ладони Куруми всё так же отличались тонкостью и изяществом линий, но прямо за ними следовали синие росчерки чего-то призрачного, но не менее убийственного, во всяком случае, нападающие разлетались от них не хуже, чем от вполне реальной косы Элли.

Однако, тела нападавших не оставались во дворе, иначе бы они давно лежали грудями вокруг девушек-стражниц. Обезглавленные, раскроенные, просто расцарапанные воины рассыпались синей и красной пылью, что истаявала, касаясь земли, а знак греха на их челе улетал в сторону портала, из которого тёк уже не ручей, но река.

— **Госпожа Кадзами! Не извольте беспокоиться, мы вас защитим,** — произнесла Элли, крутанувшись на каблуках и сильно вытянув руку с косой, выкашивая вокруг себя целую поляну, которая тут же наполнилась нападающими опять.

— Юка-сама, не утруждайтесь, мы справимся, — вторила ей Куруми, очистив площадку вокруг себя мощным росчерком «когтей».

— Ну уж нет, девочки, я намерена развлечься. Вы знаете, что делать, — сказала хозяйка особняка стражницам и повернулась к вам: — Луизы, действуйте по плану, Медея, прорывайся к portalу, это самый короткий путь в Ад, даже быстрее, чем, если бы ты умерла. Кстати, ни в коем случае последнего не делай, иначе я тебя и оттуда достану.

Юка вспорхнула на перила и вытянула зонтик прямо под себя во двор, раскрыв его. Девушки внизу, заметив это, быстро ретировались под защиту балкона, как началось. Перед зонтом появились три кольца непонятных символов, что светились всеми цветами

радуги и из его кончика пробился тонкий луч, рассёкший несколько нападающих, что хлынули, было, к отступившим стражницам. Вместе с тем стал раздаваться непонятный мелодичный звук, который спустя мгновение сменил тональность. Со звуком изменился и луч, из тонкой полоски света он превратился в сокрушающую радугу, что накрыла почти весь двор. Души грешников таяли и уплывали в портал, а луч двигался по площади, собирая новые и новые жертвы. Очистив весь двор, Кадзами взлетела над балконом и крикнула:

— **Не расслабляться! Веселье ещё не окончено!**

Стражницы, переждав бурю под балконом, метнулись ближе к portalу, к ним присоединилась Луиза с зонтиком, вторая же уселась на перилах и смотрела на площадь вполборота.

«Ничего себе у них тут зонтики!»

— **Медея, не стой столбом. Сделай то, что должно,** — послышался голос Фредерики. Опомнившись, ты прыгнула следом за первой Луизой. Из портала стали появляться новые враги во главе с фиолетововолосой девушкой в красно-белых одеждах с японским мечом. Пожалуй, ты впервые увидела хоть сколько-то обычное оружие со своего появления здесь.

— **Опять ты? До чего же ты настёрная!** — крикнула Элли и метнула свою косу в девушку из портала. Орудие полетело сквозь ряды грешников, ломая их оружия и разрубая их тела. Мечница чуть отступила и вытянула перед собой лезвие, встретив косу у верхней кромки. Посыпались искры, смертельная мясорубка, перемоловшая до этого с десяток нападавших, приостановилась и сделала пару кругов на месте, после чего понеслась назад. Сдув со лба прядь волос, незнакомка ответила:

— **Посмотри лучше на себя, швейцар. Как низко нужно было пасть, чтобы защищать это гнездо разврата? Посмотри, кем ты стала, Элли.**

— **Мэйра, дорогуша, отправляйся обратно, в Ад,** — поймав косу, произнесла стражница.

Всё это ты слышала, пока бежала по опустевшему двору в сторону портала, вслед за Луизой, которая на ходу описывала зонтиком знакомые тебе пламенные обручи. Первый, второй, третий — вокруг туристки начала вертеться целая вязь огня и тебе пришлось чуть подотстать, чтобы не попасть под пламя. Казалось, та не замечает вокруг никого, кроме врагов. Она сходу влетела в толпу набежавших из портала и стала махать зонтом направо и налево с силой, которую вряд ли можно было предположить в такой хрупкой девушке — тела нападавших разлетались как кегли по всему двору и с силой ударялись о стены, разлетаясь в пыль.

Краем глаза ты заметила, что с третьей стороны наступающих теснит Куруми, исчезая на секунду и появляясь в другом месте, разбрасывая всех вокруг невидимыми взмахами «когтей». После чего прямо у тебя перед глазами появилось синюшная морда со светящимся символом на нём. Не соображая, ты саданула по ней тем, что оказалось у тебя под рукой — своим же фолиантом. Противник улетел в ряды других, сбив их с ног.

«Это... Это я сделала? Но, как? Неужели это всё глаза?»

Вспомнив вкус стимулятора, ты вновь погрузилась в то состояние, что чуть было не дало себе волю там, в спальне Юки. Гнев, нужда схватить и разорвать, жажда убить. Ты

ухватила ближайшего грешника за голову, буквально чувствуя, как трескается призрачный череп под пальцами и откинула его в сторону, давая себе время, чтобы распустить цепочку на книге. Сейчас можно было не сдерживаться.

Намотав на руку конец цепочки, ты развертывала фолиант и пустила им в нападавших, пробивая себе дорогу к portalу. Ты ничего не замечала вокруг, ни Куруми, ни Луизу, ни жаркую схватку Элли и Мэйры, ты видела лишь цель и препятствия на пути к ней. Один раз книга даже отрекошетилась от обручей туристки, чуть не ударив тебя саму, но ты поймала её и вновь послала во врагов. Дойдя до щели в пространстве, ты запустила в выходящих из неё своим оружием. Книга прошла внутрь и скрылась в портале, цепочка натянулась, утаскивая тебя внутрь, прочь из Гэнсокё.

«Мой старый знакомый космос. Как его тут называют, междумирье?»

Ты летела сквозь нескончаемое тёмное пространство, кровь постепенно перестала стучать в висках. *«Долгожданный покой? Скорее, затишь перед бурей»*. — подумалось тебе. К счастью, астероиды были где-то далеко, и можно было не волноваться, что на этот раз нет колец света, защищавших тебя. Сейчас, в свободном полёте, ты показалась мне удивительно смелой. Как раз такой должна быть молодая, подающая надежды колдунья. Знаешь ли ты, что тебя ждёт?

— **Ладно, мальчики и девочка, вы мне надоели. На сегодня шоу окончено,** — сказала Юка, взмахнув зонтом.

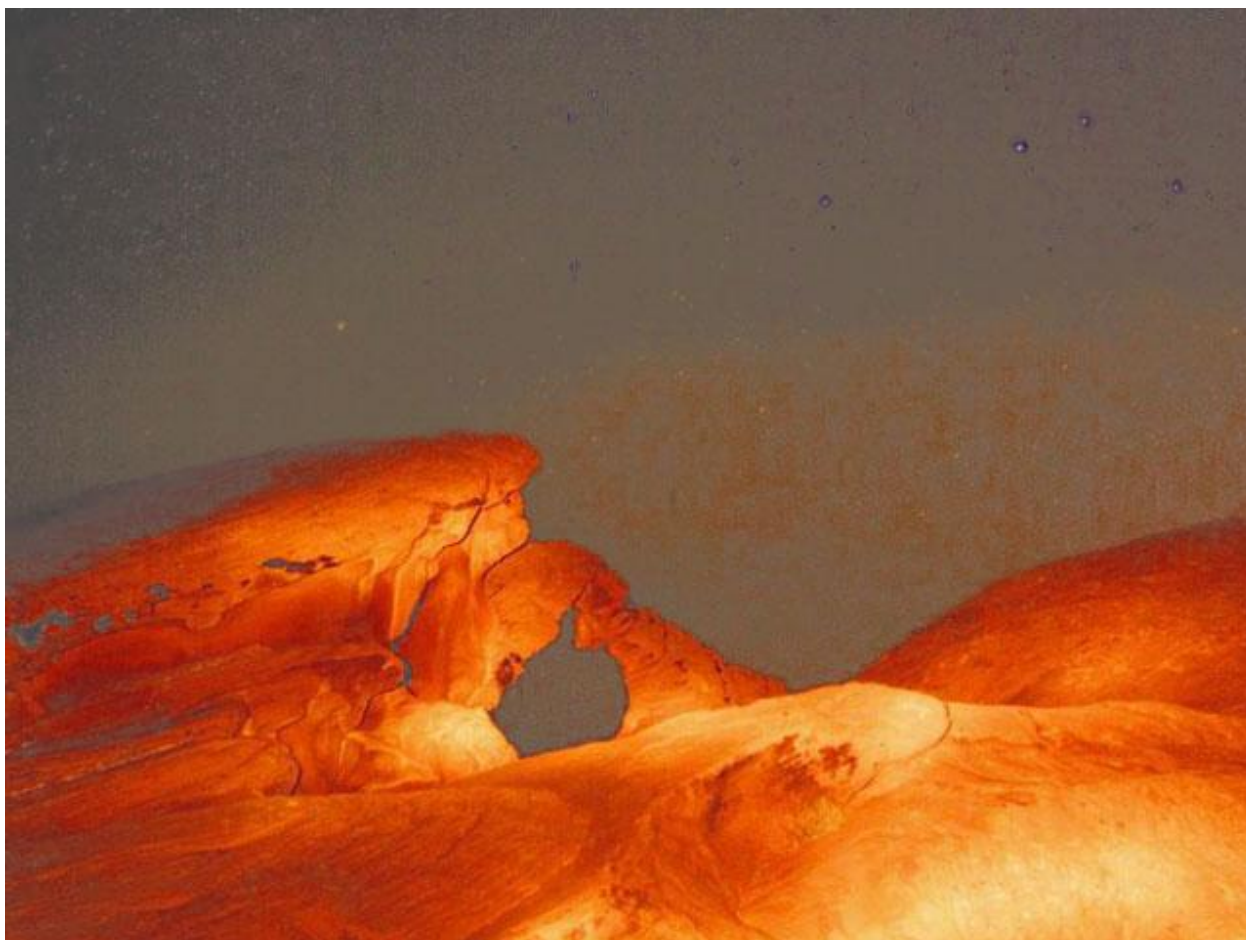
Плиты двора дрогнули под ногами нападавших, и стали вспучиваться, будто снизу что-то продавливалось. Элли, Куруми и Луиза отпрыгнули от того места и как раз вовремя. Клетки, чуть присев, выскочили со своих мест, разлетаясь в стороны. Мечница, отбив несколько плит, оглядела двор и скрылась в портале, пока менее расторопных её подчиненных стали опутывать стебли подсолнухов, проросших сквозь пол двора. Хозяйка особняка спустилась вниз и подошла к опутанным.

— **Передайте своему лидеру, что я скоро приду за ним,** — произнесла Юка и отвернулась, щёлкнув пальцами, приведя подсолнухи в движение. Они сжались вокруг немногих оставшихся, раздавливая их, после чего плотно облепили щель портала.

— Госпожа, простите, что вам пришлось вмешаться! — сказала Куруми, подойдя к Юке.

— Ничего-ничего, это было славное развлечение, теперь-то они сюда несомненно сунутся, а мы пока всё о них выведем. Эта девчонка должна справиться. Как и ты, Орандж, — Кадзами внимательно посмотрела на Луизу с зонтиком.

— Конечно, я справлюсь! Не недооценивайте меня! — выпалила та, отдав хозяйке честь.

Удушье. Пепельный ветер, тёмные скалы. «Ах, да, я же в аду», — не сказать, что тебе никогда не хотелось посмотреть на родной мир объектов твоего длительного изучения.

Отряхнувшись, ты поднялась на ноги и немного осмотрелась — странное, бронзового цвета море виднелось со всех сторон, но участок пепельной суши, на котором ты очутилась, позволял неплохо прогуляться здесь.

Ты немного спустилась, найдя местечко поровнее, и принялась выбирать, куда же вести свой путь. С правой стороны просматривался интересный природный объект — скалистая дорога высоко поднималась над океаном, словно пристань, и, сужаясь, тянулась в открытое море, а за пепельным ветром нельзя было разглядеть, куда она вела. Путь казался довольно опасным, и ты решила осмотреть остальное: вдоль тех отвесных скал, где тебя выбросило, тянулся серпантин, заворачивая за гору. Похоже, он тоже пролегал вдоль океана, и мог быть не менее опасным, но кажется, он вёл куда-то вверх.

Ты подошла поближе, и заметила в скале небольшой проход в пещеру. Конечно, было бы опрометчиво просто так сунуться туда, но вдруг повезёт?

— Ещё одна проклятая душа! Не лей больше слёз — пойми, что потеряла всё...
«Что это за голос?»

— Не плачь, грешница, и добро пожаловать! — ты обернулась на звуки дрожащего женского голоса за спиной, и если не испугалась, то была немного смущена.

В воздухе, перед тобой просматривались очертания женской фигуры. Похоже, это был призрак.

— Вообще-то, я и не собиралась плакать, ровно, как и что-то терять.

— Неужели ты... живая?

— Да, если можно меня так назвать. А вы кто?

Лицо женщины вмиг погрузнело.

— Когда-то была человеком. Смеялась, плакала, выпивала... а теперь — никому, вот, не нужна...

— Да, сочувствую вам. «Если человек сразу упоминает об алкоголизме при ответе на вопрос «кто ты», то только посочувствовать ему и можно», — может, теперь вы снова станете нужны? Вы можете рассказать мне об Армии Тишины?

— Я? Нужна? Спасибо, спасибо, дочка, что пытаешься дать мне надежду... я расскажу тебе историю своей жизни...

— Мм... вообще-то я бы хотела спросить об Армии... здесь.

— Здесь? Не напоминай о том, что происходит здесь. Я ничего и никого не знаю. Я начинаю забывать и всё остальное...

«Похоже, она всё-таки бесполезна».

— Когда-то, ещё при Советах, я была такой молодой, красивой, горячей... и я верила...

То ли местный воздух начал действовать, то ли принятые накануне стимуляторы, но скорее всего, безмерное занудство истории этой несчастной заставило тебя ощутить лёгкую тошноту. Среди нескончаемого потока слов ты уловила историю жизни в коммунальной квартире, периодические запои и свидания с мужчинами. Стоит ли дослушивать всё до конца, снова проявлять вежливость? Может, оставить её прямо сейчас. Или же пожалеть мёртвую алкоголичку, и дать ей выговориться, расспросить обо всём?

1. Покинуть женщину-призрака прямо сейчас, чтобы не терять время.

2. Дослушать её историю и вежливо уйти.

3. Расспросить о её жизни подробнее.

«И вообще, пора бы выбрать свой путь». Ты решила, что подойдёт

А. Сужающаяся скалистая дорога в сторону моря

Б. Серпантин по скале

В. Пещера в скале

Глава 19

— Садись, дорогая, да не бойся меня — не такая уж я и страшная, — призрак указала на обломки скалы.

— Дело в том, что я намеревалась пойти к тому серпантину. Может, вы составите мне компанию?

— Прости, дочка, но я это место покинуть не могу. Ты не останешься послушать? — лицо призрака заметно погрузнело. Ты, нехотя, присела на камни.

— Так вот, и уже в буфете я тогда познакомилась с ним. Офицер, высокий, красивый, статный — настоящий мужчина!

Ох его полюбила, даже завязала ради него, даже к другим перестала ходить... почти. Надеюсь, что тоже полюбит, да и уговорила его, поженились. С коммуналки к нему переехала, ага. А через год сыночек родился, сокровище моё.

Ты, говорит муж, слабая личность, давно могла выучиться и человеком стать, неглупая же — а ветер всё в голове. Ох, я плакала тогда... даже с дома уходила, дура. Но простили...

«Зачем я всё это слушаю?»

А тот всё больше с сыном, и по хозяйству его научит, и мастерить, и плотничать... думала — в отца пойдёт, умный, в институт поступил на бюджетку.

Ан нет, наследственность, говорили, от меня досталась — всё туда же, к огненной воде. Ну и, говорит, давай я самогонный аппарат сделаю, зачем нам деньги тратить?

Вот он его со скороварки-то и смастерил. Сам пил по чуть-чуть, вроде как пробовал, а мне самой понравилось. Хорошо так пробирала, зараза, да и даром почти! Ох зажили!

Отец как вернулся с командировки, увидел, что мы тут устроили, и говорит: ты мне сына не спаивай, я его забираю — всё!

Отбила, отбила сокровище, сынок-то и сам хотел с мамкой остаться. Своего вернуться молила — ни в какую. Так и зажили вдвоём — институт пришлось ему бросить, работу нашёл какую-то — папки-то больше нет. Скажи, не утомила я тебя ещё?

«Да уж, трудно соврать, но вдруг она скажет в конце что-то полезное?»

— Что вы, продолжайте, я внимательно вас слушаю, — ты изобразила заинтересованность.

— А дальше немного осталось. Приходит сын как-то с работы, и говорит — что это у меня глаза жёлтые. Дальше больница, анализы, но и так всё было ясно: цирроз печени. Сынок всё себя винил, за самогонку эту проклятую, а я его успокаивала, мол, бог дал, бог взял.

Каждый день ходила на процедуры, потом он меня возить начал, тяжело уж больно было. Как-то слышу: сын по телефону с кем-то говорит: у матери, мол, рак. Он, видать, сам в это поверил, так стыдно ему было. Но я его не виню совсем...

Прошёл год, а я всё равно не могла отказаться от... потом всё закончилось. Стало вдруг легко, спокойно, ничего не болит... теперь я здесь. Как же он там, интересно, без меня... — кажется, она, наконец, закончила.

— Грустная у вас история, очень вам сочувствую. Расскажите, пожалуйста, как здесь очутились, какие порядки. Это же ад, верно?

— Скажешь, как отрежешь, дочка. Верно, ад это, но как попала — не помню. Я тогда опять не сдержалась, а очнулась уже здесь.

— А, хм, о Дьяволе вам что-то известно?

— Какой Дьявол? Тут, дай Бог, таких, как я, встретить. Врал он, батюшка то, про геенну огненную, и про чертей тоже врал...

— Значит, вы ни с кем здесь ещё не встречались?

— Почему? Была тут девочка, маленькая такая, добрая. Вроде как слепая — не поймёшь её. Как-то сложно её звали, Мадо, Мада... послушала мою историю, и дальше поехала.

— Поехала?

— На велосипеде.

«Однако. Не помешает её найти».

— А куда поехала-то?

— Не помню я. Как сквозь землю провалилась.

Ты встала с камня и ощутила, что тошнота немного усилилась. «Похоже, всё это было действительно бесполезно, только сильнее затошнило, да времени столько потеряла. Что ж, пора продолжать путь».

— **Спасибо вам за рассказ, но мне уже пора,** — ты направилась к скале.

— **Тебе спасибо, дочка, приходи ещё!** — призрак стал таять на глазах по мере твоего отдаления, и постепенно вовсе скрылся из виду.

«Сколько часов я уже не сплю? Когда подходила к особняку, солнце закатывалось, значит сейчас — ночь?» Ты не совсем понимала, хочет ли спать твой отравленный стимуляторами организм, но сейчас интерес больше подогревала неприступная, на первый взгляд, скала. «Когда же пройдёт эта тошнота?»

Едва ступив на дорогу, ты достала книгу и стала искать хоть что-нибудь, что может помочь. «Заклинание бодрости, даже такое есть?»

Прочитав несложные строки на древнегреческом вслух, ты не обнаружила никакого эффекта. Другое заклинание — ничего. Проверка магических потоков — опять пусто.

«Я же не разучилась пользоваться магией?»

По пути вверх, ты всё больше осознавала, какое это, мягко сказать, неприятное место. «Здесь мой кинжал пригодился бы больше». Ни ножа, ни даже палки найти было невозможно: сплошные пески бронзового отлива, ни деревца, ни следов — пустая, голая земля.

Ты продолжила путь по скалистой дороге, рассматривая почвенные пласты. Слои были разных цветов, ярко выделялся плотный, толстый пепельный слой ближе к вершине, а под ним...

Ты осторожно разрыхлила почву, и начала раскапывать странный металлический предмет. На ржавом прямоугольном куске стали были выбиты какие-то символы, явно

неизвестной тебе письменности. «И всё-таки, это действительно тот самый христианский ад?»

Сложив артефакт во внутренний карман, ты продолжила огибать скалу. Кажется, песчаная буря понемногу рассеивалась, и на самом верху ты заметила какие-то развалины. Невысокое здание из тёмного камня было разрушено с твоей стороны. Ускорив свой шаг, ты забралась почти до самого верха скалы: похоже, задние стены ещё держались, но с этого ракурса рассмотреть их было невозможно.

— Ты хочешь сказать, что мы ещё недостаточно сильны? — мужской голос прервал твои размышления. Ты машинально спряталась за упавшим обломком, и осторожно выглянула, озирая дорогу.

— Да, сэр, это гнездо разврата легко справилось с нашими солдатами. Простите за прямоту, сэр, — ответил ему женский голос, что показался тебе знакомым. Судя по громкости, идущие приближались. «Если они выйдут к спуску, точно меня заметят».

— Всё в порядке, Мэйра-доно. Придёт день, когда Тишина спасёт все заблудшие души.

— И всё-таки, зачем вы опять ходили к этому месту, сэр?

— Оно... навевает воспоминания. Память о том, почему мы ведём этот бой...

Из-за камня, наконец, показались две фигуры. Длинные, струящиеся одежды мужчины чем-то напомнили тебе самураев, но этот был явно не в кимоно. Его чёрные волосы были заплетены в хвост, а на лбу красовался единственный, прямой рог, размером с ладонь, или чуть больше.

Девушку же ты узнала — именно она ещё недавно руководила армией и сражалась с Элли. Её одеяние и сдержанный нрав снова заставили думать о самураях. Оставалось надеяться, что она тебя тогда не заметила.

«Похоже, я довольно быстро нашла то, что искала. Но как поступить дальше? О засаде не может быть и речи — против двух вооружённых катанами воинов, агрессия станет самоубийством».

Двое шли медленно, как будто прогулочным шагом. Можно было попробовать спрятаться за камнями, и подслушать их разговор. Или же осторожно обойти здание с другой стороны, а потом попробовать проследить за ними, заодно и всё осмотреть?

Самым сложным казалось открыто начать разговор, но эту версию ты тоже не отбросила. Итак...

1. Выйти к ним открыто и попробовать поговорить:

А. Ты хочешь вступить в Армию Тишины

Б. Ты потерялась и просишь помощи

Х. Ничего не давать

У. Предложить золотую монету

Z. Показать найденную табличку

Свой вариант, как начать разговор

2. Попробовать затаиться и подслушать разговор.

3. Попробовать обойти здание и проследить за ними.

Глава 20

Парочка быстро приближалась, и тебе не хотелось быть даже слегка уличённой в шпионаже. Ты решительно вышла навстречу, подумав, что со стороны выглядишь довольно смело — тёмные, волнистые волосы, достигающие до лопаток, уже успели впитать едкую бронзовую пыль, карие глаза чуть болели и слезились, что, наверно, придавало им оттенок бескомпромиссности.

— **Калимэра, господа,** — ты зачем-то решила проверить, понимают ли они твой родной язык.

Девушка молниеносно обнажила катану и выставила против тебя, после чего её спутник слегка подался вперёд, отвёл меч в сторону и ответил на чистом греческом.

— **И тебя приветствуем, незнакомка. Я надеюсь, нам не нужно просить тебя представиться первой?**

— **Я просто заблудившаяся волшебница,** — ответила ты и слегка поклонилась.

— **Сэр Конгара, астральный рыцарь,** — недоверчиво представила своего господина девушка, — **а моё имя Мэйра. Теперь быстро назови цель своего визита, пока из живой пришелицы ты не перестала отличаться от прочих обитателей ада.**

Ты с интересом посмотрела на самурайскую девушку — судя по первому впечатлению, для неё не существовали ничего, кроме «Долга» с большой буквы.

— **Как я уже говорила, будучи волшебницей, я экспериментировала с силами Ада, и кажется, что-то напутала. Я блуждаю здесь уже несколько часов и совершенно выбилась из сил. А ещё я нашла вот это...**

Ты протянула Конгаре найденную табличку с символами. На лице рыцаря сперва показалось смятение, медленно перешедшее в шок и явно заставившего его нервничать. Рыцарь пробежал глазами по надписи с явным пониманием.

— **Где ты его нашла?!**

— **Немного ниже, прямо в скале,** — ты указала на дорогу, что спускалась по серпантину.

— **Это не скала...** — рыцарь схватился за голову и поспешил ниже, показав тебе следовать за ним.

— **Ты пойдёшь с нами. В Храме Тишины разберёмся, что ты за фрукт, да и имя там тебе придётся назвать,** — Мэйра сложила катану в ножны и ровным быстрым шагом поравнялась с Конгарой.

Когда вы проходили место, где нашлась табличка, ты указала на него своим спутникам.

— **Можешь не говорить, я знаю, откуда это!** — бросил тебе Конгара.

— **Значит, вы можете мне?**

— **Для начала тебя нужно проверить,** — как бы нехотя, поглядывая на Мэйру ответил рыцарь. — **Но надеюсь, тебе понравится наша скромная обитель.**

Пройдя низменность, где ты только что говорила с призраком странной женщины, вы отправились как раз к морю, приблизившись к странному природному «мосту».

— **Ты ступаешь во владения Тишины, девочка,** — очень серьёзно остановила тебя Мэйра, — **за этим мостом наш последний островок морали. Прими к сведению, что любые нечистые помыслы будут замечены, а виновник наказан.**

— **Хорошо, я поняла это.**

Песчаная буря рассеялась, и, следуя по мосту, ты смогла разглядеть, куда он ведёт: такой же скалистый остров поддерживал, отрывая у моря, высокое каменное строение. Архитектурный стиль слегка напомнил тебе родной: те же колонны, тот же высокий портал. Но больше всего удивила зелёная трава и несколько низких, тщедушных деревьев, что каким-то образом умудрялись выживать на этой «марсианской» почве. Воистину, «последний островок» — не только морали, но и жизни вообще. «Только вот последний от чего?» — задумалась ты, вспоминая странную табличку. Сюда бы твою домашнюю библиотеку — копившиеся столетиями в роду книги помогли бы, наверно, определить, какой культуре относится письменность.

Подойдя к храму ближе, ты заметила, как несколько призраков... поливают траву, моют стёкла и носят воду в больших вёдрах. Но Мэйра не дала слишком долго разглядывать их — ты последовала внутрь храма вместе с проводниками. Обитель была

действительно «скромной» — голые каменные стены с углублениями для свечей, несколько трещин, многовековые мраморные скамьи... воздух, однако, был здесь куда лучше — чище и прохладнее.

Ты присела на одну из скамей и задремала, тем не менее, послеживая, когда вернётся Мэйра или Конгара. В полудрёме крутились безумные события прошедших дней, десятки разных голосов и образов...

Непоседливая Орандж — что ты в ней нашла? Девочка как девочка: глупая, гиперактивная, наивная... но откуда это чувство, похожее одновременно на тягу, презрение и зависть?

— Спасибо, спасибо, **ТЫ СЛЫШИШЬ?! Мы пойдём ГУЛЯТЬ, слышишь? Весело!** — рыжая взмахнула своим жезлом, и комната озарилась синим светом. Куруми смотрела на Васю со стеснением, прикусив пальчик и бормоча что-то про себя. Парень же стоял в своей обычной одежде и о чём-то оправдывался перед вампирицей, слегка пятясь и не зная, куда девать руки.

— Ты думаешь, Орандж счастлива, а? — послышался голос Кадзами Юки.

— Почему вы так считаете? Разве нет? — ответила ты.

— Посмотри на неё. Она же сейчас свой хвост поймает, которого у неё нет. Думаешь, это счастье?

— Вы говорите на довольно сложные темы, Юка.

— А к чему упрощать, милая? Ты знаешь, что я здесь самая адекватная?

— Хм, если предположить, что связывать назойливых мальчишек — верх адекватности, тогда, безусловно.

Кадзами фыркнула:

— Я могу то, чего не могут они, Медея.

— Как будто я узнала что-то новое! Вы же сильнейший демон.

— Дура! И ты могла бы, и Куруми! Вы не можете не потому, что у вас нет таких магических сил — о нет! Вы просто идиоты.

С этими словами Кадзами подошла к вампирице и схватила её сзади. Куруми немного сопротивлялась, но уже через пару секунд лежала на коленях у грозного ёкая, а та перебирала ей волосы.

— Слышишь, как дышит? Спокойно дышит. Ей уже неважно — за ушком почесали — всё. И эта ещё не такая глупая — ты Васю попробуй по голове погладить — он же из этого событие мирового масштаба сделает «О-хо, меня погладила по голове сама...!»... И это Я по-твоему всё усложняю? Учись у тётки Юки, девочка, пока совсем с ума не выжила...

«Ох, что за бредовый сон...» ты оглядела храм — по-прежнему горели свечи и сновало несколько сизых прозрачных призраков с вполне материальными мешками за спинами. «Неужели обо мне забыли?» Ты обратилась к девушке-призраку, что сидела у алтаря и делала какие-то записи:

— Скажите, а где я могу найти Сэра Конгару, Мэйру, да и вообще...

— Первый раз здесь что ли? А, живая...?

— Именно. Не подскажите, что к чему у вас?

— Ну, во-первых вам надо заполнить анкету резидентов монастыря, — блондинка протянула тебе большой лист бумаги, чернила и кисть, — и не смотри..те на меня так! Я тоже её заполняла.

«Хм, а я никак и не смотрела».

— Далее, — она посмотрела на тебя со странной тревогой, — Мэйра-доно на заднем дворе, тренируется. Сэр Конгара в зале для медитаций, наверно. Библиотека рядом с комнатой Мэйры, кухня — вниз по ступенькам, — призрак побудительно показала глазами на анкету, — и не спрашивайте меня пока больше ни о чём! Не имею права.

1. Имя []

2. Пол []

3. Возраст []

4. Место рождения []

5. Раса []

6. Вероисповедание []

7. Цель визита []

8. Употребляете ли вы алкоголь? []

9. Курите ли вы табак? []

10. Употребляете ли вы наркотики? []

11. Прелюбодействуете ли вы? []

12. Ваша главная жизненная ценность []

«Да, написать можно всё что угодно. Но, имеет ли смысл врать, а если да, то как?»

Кроме того, надо бы подумать, чем сейчас заняться»

А. Пойти к Мэйре.

Б. Пойти к Конгаре.

В. Отправиться в библиотеку.

Г. Отправиться на кухню.

Глава 21

Немного поразмыслив, ты заполнила анкету. Соврать всё-таки пришлось, так что теперь нужно хотя бы помнить, что из этого ложь:

1. Имя [Медя]

2. Пол [Женский]

3. Возраст [17]

4. Место рождения [Греция]

5. Раса [Человек]

6. Вероисповедание [Гностический рационализм]

7. Цель визита [Найти помощь]

8. Употребляете ли вы алкоголь? [Нет]

9. Курите ли вы табак? [Да]

10. Употребляете ли вы наркотики? [Нет]

11. Прелюбодействуете ли вы? [Нет]

12. Ваша главная жизненная ценность [Знания]

Призраку поставила на анкету синюю печать, подозвала пролетающего духа и отдала ему, всего лишь кивнув.

— **Человек, значит? Что-то ты не похожа на человека... никак ёкай замаскированный?** — девушка сверлила тебя взглядом.

— **Кто-кто? Простите, но я даже спорить не буду. Мне, наверно, лучше знать, кто я,** — монотонно ответила ты.

— **Ладно-ладно, я просто тебя проверяю...** — улыбнулась блондинка.

— А сама-то кем будешь?

— **Полтр... то есть приведение! Обычная мёртвая душа!**

— **И здесь для постижения великой гармонии?** — с интересом спросила ты.

— **Именно!**

Когда ты выходила из центральной залы, девушка несколько раз вздохнула, глядя на тебя. *«Ладно, с сумасшедшими мне не в первой. Надо бы разузнать о ней что-нибудь потом».*

Ты поднялась по каменной лестнице на второй этаж — ничего, кроме голых стен и свечей по-прежнему не попадалось на глаза. Наконец, узкий проход по коридору вёл, кажется, в комнаты для медитаций — ты поняла это по циновке на полу.

— **Ты даже не успокоишь свои мысли в этом святом месте?** — кажется, за дверью вдалеке слышался разговор, эхом отзвывавшийся от каменных стен. Первый голос принадлежал, несомненно, Конгаре, а вот второй...

— **Предпочитаю сразу к делу, сэр. Мне известно, чт..** — второй голос был женским, и до боли знакомым, но это была вовсе не Мэйра.

— **Погоди, погоди. Тебе, конечно, придётся заполнить анкету, но там нет пункта «как ты сюда попала».** Я должен знать обо всех проходах в наш святой мир, так что жду от тебя честный ответ.

Послышалось шуршание — наверно, гостя села на циновку. *«За эти дни столько всего произошло, но я точно помню этот голос!»*

— **Вы знаете Сингёку? Я прошла испытание чести, так что нахожусь здесь вполне законно, не так ли?**

— **Старик всё ещё жив? Порадовала ты меня, полицейская, да и испытания его не из лёгких. Молодец.**

«Точно. Это голос Котохимэ».

— **Итак, наши с вами цели близки, и я предлагаю сотрудничество во имя справедливости.**

— **Так, а теперь постой-ка. «Цели близки», говоришь — назови-ка нашу цель, и свою.**

После некоторой паузы, полицейская продолжила:

— **Как я понимаю: вы стремитесь привить правильные моральные ценности. Моя же цель — справедливость и наказание виновных.**

— **Хорошо, продолжай.**

— **Всё отделение полиции Гэнсокё усердно работает над поимкой преступников, в том числе вашего заклятого врага — Кадзами Юки. Но ваша великолепная армия могла бы решить дело намного быстрее.**

— **Вот, что я тебе скажу, полицейская. Наша армия вчера потерпела сокрушительное поражение.**

— **Речь как раз об этом! Вы просто не умеете её готовить.**

— **Что?!**

«Забавный получается диалог». Ты по-прежнему стояла за каменной стеной и вслушивалась.

— **Причина поражения вашей армии — некомпетентность главнокомандующей.** — Безапелляционно заявила Котохимэ.

— **Нашей Мэйры-доно? Да как ты смеешь такое говорить?**

— **Смею, сэр. Я предлагаю поддержку всего отделения полиции Гэнсокё. С вашей стороны — свободный проход в Гэнсокё и Макай отсюда, а также несколько отрядов вашей армии. Что скажете?**

— **Я должен об этом подумать,** — немного расстроено ответил рыцарь, и воцарилось молчание.

«Похоже, сейчас можно что-то предпринять. Разоблачить её? И если да, то как?»

С другой стороны, если Котохимэ станет приближённой Конгаре, можно её использовать для получения сведений и возможностей — проходов, например. Остаётся надеяться, что она действительно меня ни разу не видела и не поймёт, что я сломала её тюрьму. А может, расположить к себе Мэйру?»

1. Войти в комнату, извиниться за «невольное услышанный разговор» и...

2. Спрятавшись, дожидаться, когда полицейская уйдёт, и поговорить с Конгарой наедине и...

А. Сказать, что видела, как Котохимэ отлично сражается.

Б. Рассказать, что весь штат полиции Гэнсокё — одна Котохимэ и есть, а ещё она — заядлая картёжница.

3. Спрятавшись, дожидаться, когда полицейская уйдёт, и поговорить с ней наедине:

А. Пообещать замолвить словечко перед Конгарой за сотрудничество.

Б. Пригрозить, что раскроешь её карты, если не будет сотрудничать.

4. Отправиться к Мэйре и рассказать ей о Котохимэ.

5. Не вмешиваться в происходящее, и, дождавшись ухода полицейской, заговорить с Конгарой...

А. О выходе отсюда

Б. О назначении Храма Тишины и его армии

В. О найденной табличке и развалинах на скале

Глава 22

«Думаю, лишний союзник не помешает. Надеюсь, Мэйра на меня не... обидится. Я ведь, вроде как, действую из лучших побуждений». — с лёгкой улыбкой подумала ты, поправила волосы и осторожно вошла в комнату с циновкой. Заметив сандалии Конгары и сапоги полицейской, ты тоже сняла обувь, сложив её рядом, и показалась на глаза собеседникам.

— **Кхм, простите, Сэр Конгара, я вас искала,** — как будто растерянно обратилась ты.

— **А, Медея? Не думай, что о тебе забыли, можешь заходить,** — спокойно ответил Конгара.

Принцесса смерила тебя взглядом, и ты ощутила облегчение — судя по всему, она видела тебя впервые... если, конечно, не лукавит.

— **Я точно не помешаю беседе с такой особой?** — спросила ты.

— **Ничего, колдунья, мы уже закончили,** — Конгара как-то угрюмо посмотрел на принцессу.

Ты решила продолжить:

— **Ясно. Должно быть, не каждый день к вам заглядывают столь сильные волшебницы, как она?..** — «Я даже не соврала. Интересно, считается ли лицемерием использование правды в корыстных целях?»

— **Простите, мы знакомы?** — Котохимэ насторожилась.

«А вдруг она видела Луизу во время боя с Рикой? Всё равно рискну».

— **Лишь косвенно. Я видела, как вы сражаетесь, когда проходила мимо. Эти магические стены, сверкающие облака... должно быть, вы хороший стратег.**

— **А, ну да. Грешные души все боятся меня!** — немного глупо улыбнулась полицейская, — **я весьма известна в Гэнсокё.**

«По всем признакам, она могла и клюнуть...»

— **Вот как?** — заинтересовался рыцарь, — **а в анкете написано, что ты из Афин, Медея.**

— **Дело в том, что мои неудачные магические эксперименты пару раз переносили меня в самые разные места...**

— **В том числе и на родину греха? Что ж, теперь я не смогу отпустить тебя. Сперва ты должна быть проверена и если нужно, очищена,** — заявил Конгара, — **так что добро пожаловать в храм и монастырь Тишины, юная послушница. Это решение не обсуждается.**

«Вот и разменяли фигуры. Осталось проследить, окупит ли такая цена расположение полицейской. С другой стороны, я ведь и намеревалась вклинить в местную жизнь...»

— **Я поняла. Если мне необходимо очищение, так тому и быть.**

— **Другого ответа я и не ожидал, послушница!** — с энтузиазмом ответил Конгара, — **что касается тебя, Полицейская, то твоё предложение может быть полезным, но и тебя ожидает проверка. Обсудим это позже,** — рыцарь поднялся, и указав на дверь, направился к выходу.

Котохимэ, кивнув, последовала за ним, и ты присоединилась. Надо сказать, тело немного болело после сна на каменной скамье, особенно это чувствовалось на лестнице, но интерес сильно перевешивал все неудобства.

Вы спустились в главную залу, затем последовали за рыцарем в полукруглый проход, откуда вновь тянулись вниз многочисленные ступени. В конце перед тобой открылось просторное, тёмное помещение с низким потолком, где пахло какой-то едой. В несколько рядов стояли длинные каменные столы, за которыми в большинстве своём рассаживались синие полупрозрачные люди. Ты быстро заметила иероглиф «грех» на их лбах — видимо, это была та самая Армия Тишины. Вслед за тобой влетали новые солдаты, быстро занимая свободные места.

«Неужели мёртвым нужна еда?» Ты разглядела «угощенье» —

на столах стояли кастрюли с прозрачной, чуть светящейся жидкостью. Призраки разливали её по тарелкам и монотонно ели большими ложками, не спеша о чём-то переговариваясь. От этого в столовой стоял жутковатый гул из тысячи неживых голосов, звучащих, словно из старого колодца.

Завидев рыцаря, армия как один встала, и молча развернувшись к нему, склонила свои головы.

— **Покой и тишина на ваши грешные души!** — ответил им Конгара и обернулся к тебе, — **набирайся сил, послушница, ты получишь работу после завтрака,** — рыцарь указал на свободное место одного из длинных столов и дождался, пока ты не отправишься к нему.

Ты села за стол и оглядела соседей — призраки совершенно не обращали на тебя внимания, и молча жевали густую прозрачную жидкость. Конгара же продвинулся дальше, и вместе с принцессой вошёл в одну из дверей.

Ты подумала, что хорошо бы проследить за ними, но голод давал о себе знать.

— **Простите, что это?** — ты обратилась к сидевшему напротив солдату, указав на кастрюлю.

— **Это еда,** — безразлично ответил он, сунув очередную ложку в рот.

— **А её могут есть... не здешние?**

Твоя попытка выразиться политкорректно не возымела успеха — призрак больше не реагировал, а выражения лиц окружающих были слишком похожи на его, чтобы попытаться счастье ещё с кем-то.

Ты открыла кастрюлю, достала ковш и налила вязкую жидкость себе в тарелку. Как ни странно, запаха у неё почти не было, как и вкуса. Более того, набрав эту непонятную субстанцию в рот, было невозможно её проглотить — она, будто, до конца таяла там. Сделав несколько бессмысленных зачёрпываний, ты вдруг ощутила прилив сил, и тогда быстро «доела» свою порцию, оставив тарелку на столе. Тебя больше интересовало, откуда в столовой с этой жижей запах нормальной еды?

Внезапно ты заметила девушку, что сегодня приняла у тебя анкету — она показалась со входа, боязливо оглянулась по сторонам и двинулась к той самой двери, куда зашёл Конгара. Пролетев сквозь неё, блондинка скрылась из виду.

«Это уже интересно. Даже если меня найдут там — скажу, что заблудилась».

Ты последовала к каменной двери, замечая, что по-прежнему совершенно безразлична для окружающих солдат. За дверью было куда светлее — больше свечей, да и стены отделаны белыми блоками — перед тобой предстал небольшой коридор. Ты осторожно продвинулась внутрь и поняла, что запах еды идёт именно отсюда.

Впереди лежало несколько наставленных друг на друга деревянных ящиков, и ты инстинктивно спряталась за одним из них, вновь услышав знакомые голоса.

— Я вовсе не это имел в виду, добрая Мэйра-доно, — это был Конгара, — вдруг тебе и правда, лучше пока отдохнуть?

Ты учуяла запах яблок и глянула в щель между ящиками: за деревянным столом с человеческим завтраком сидели трое — Конгара, Котохимэ и Мэйра. В тарелках их был рис, рядом лежало несколько блюд, где ты смогла разглядеть только фрукты.

— Если вы хотите проверить эту... полицейскую, почему не проверите меня? Вы мне не доверяете, сэр? — возмущённо ответила Мэйра, и после некоторой паузы добавила, **— я найду демона первой, вот увидите.**

Ты обратила внимание, как принцесса слегка улыбнулась.

— Но я вовсе не хотел устраивать никаких соревнований. Пойми, Мэйра-доно, твоё дело просто несравнимо!

— Однако, вы сравниваете. Поэтому я решила — кто первым пройдёт ваше испытание и поймает демона-змея, тот и будет командовать следующим боем. — Хладнокровно и резко ответила воительница.

«Интересно, почему среди них нет той блондинки» — ты стала искать глазами ту нервную девушку, и заметила маленький светящийся огонёк за шкафом с посудой, видный с твоего ракурса. «Хех, одной шпионки будет мало...»

— Хорошо, будь по-твоему. Ты согласна на такие условия, полицейская? — вздохнув, спросил рыцарь.

— Легко. Мне только нужно досье: рост, особые приметы, место, где его последний раз видели, совершенные преступления...

— Ничего этого нет, — прервал её Конгара, — известно лишь, что он оставляет за собой длинные, тянущиеся борозды, иногда петляющие на широких песках. Поэтому, возможно, он выглядит как змея. По таким следам и найдёте.

— Я поняла, — холодно сказала Мэйра, встав из-за стола, — отправляюсь немедленно.

Все трое поднялись и последовали к выходу, не заметив тебя за ящиками. Как только дверь захлопнулась, к столу подлетела вторая шпионка.

— Конгара... я знаю, что вы... но я не... — до тебя доходили только обрывки её нервной, невнятной речи, — Кана просто так не сдастся! — внезапно, она пулей выскочила за дверь, так что лишь сине-белое платье успело проскочить перед глазами.

Ты вышла из-за ящиков, оглядела оставшуюся еду и сунула пару яблок и апельсин в просторный карман своей робы. «Пора как-то сделать вид, что меня здесь не было».

Осторожно отворив дверь, ты заглянула в общую столовую — никого из знакомых видно уже не было. Спокойно пройдя мимо солдат, что уже покидали свои столы, ты вышла в центральную залу вместе со всеми — фигура рыцаря едва успела промелькнуть перед глазами, выходя через главный портал храма наружу.

— Надеюсь, тебе понравилась наша еда, послушница? Ты должна будешь вкушать её, пока полностью не очистишься, — Конгара приветственно обратился к тебе, стоя на пороге. Мэйра и Котохимэ стояли чуть поодаль и смотрели в сторону моста, словно бы готовясь сделать рывок.

— Да, спасибо за вашу заботу, сэр, — ответила ты.

— Я обещал дать тебе работу после завтрака — ты должна хорошо убраться в библиотеке.

— Как скажете, сэр. — «Думаю, на словах придётся согласиться в любом случае».

— Она находится справа от столовой. Если что, Кана тебя проводит, — он указал глазами на дверь и направился к тем, что так ждали начала соревнования.

«Кана? И правда, та девушка назвалась Каной». — ты обернулась, и как раз увидела её, стоящей в дверях и внимательно наблюдавшей за ними. Соперницы, как по команде, отправились на мост. Мэйра бежала с неистовой скоростью, оставив далеко позади принцессу, что двигалась прогулочным шагом в своём длинном платье.

Кана обеспокоено следила за ними, затем за Конгарой, что обходил храм с другой стороны и тоже скрылся из виду, и одев плоскую белую шляпку, вновь пулей вылетела вперёд, ни капли не обратив на тебя внимание. Девушка явно двинулась вслед за соперницами.

«Хм... с одной стороны, порученная мне работа может быть интересной — что, если я больше узнаю об этом месте. Однако, вся эта суета вокруг соревнования...»

1. Отправиться в библиотеку

2. Пойти вслед за Котохимэ

3. Пойти вслед за Мэйрой

4. Пойти вслед за Каной

5. Отправиться искать демона в одиночку

Глава 23

Ад. Сухие, ржавого цвета пустоши, воздух с тончайшей пылью, что забивается в глаза, нос, лёгкие. Здесь не работает магия и довольно мерзко — пыльные скалы, постоянные ветра. На одной из скал взгромоздился Храм Тишины — последний оплот МОРАЛИ в этом мире. По крайней мере, по мнению его хозяина, астрального рыцаря Конгары. Здесь готовится непобедимая (почти непобедимая) армия тишины...

Ты задумывалась, как же тебя угораздило попасть сюда. Впрочем, надо бы ещё найти путь назад, если не хочешь остаться здесь навсегда, получить промывку на мозг и иероглиф «грех» на лоб. Кажется, тот, кто больше всего хочет казаться «чистым», видит грешниками всех других. Но, несмотря на свой фанатизм, целых три девушки желают его расположения, пытаются доказать, кто из них «чище, лучше, и вообще». Присоединиться, что ли?

«Нет, на этот раз не стану вмешиваться — пусть разбираются сами, а у меня есть занятия поважнее».

Пару минут ты искала нужную дверь, попадая на бесконечные складские помещения, но библиотека всё же была найдена. Ей оказалась просторная, но тёмная и пыльная комната полуподвального типа, с каменными книжными полками. Сотни свитков, деревянных дощечек и старинных плит в кожаном переплёте — всё это искушало прямо-таки остаться здесь. Ты зажгла жировые лампы от факела из центральной залы и принялась разбираться с сокровищами.

Несколько деревянных «книг» было на классическом китайском, свитки на старояпонском, но большинство было оформлено вовсе непонятной письменностью. Визуально эти узорчатые, декоративные буквы напоминали те, что были на найденной тобой табличке. И как назло — ни одной тебе знакомой буквы: греческой, латыни, арамейского или хотя бы шумерской клинописи.

«Стоп, теперь-то надо подумать. Когда я попала в тот мир, моментально заговорила по-японски. Читать тоже получалось вполне естественно — это всё работа Бернкастель. А если предположить, что я смогу осилить и это...»

Долгое время ты всматривалась в буквы на одном из свитков, пока они вдруг не стали складываться в более-менее понятные слова...

3200 ГОД от сотворения мира

Во́знесе́м же́ да́ры скромные, но хва́лу ве́чную го́споже и матери́ нашей, ко́ей жи́знью сво́ею обяза́ны, в че́сть Пра́здника ве́сеннего, когда хри́жанте́м со́тни распу́стятс́я.

Ты стала перебирать книги одну за другой, пока не наткнулась на несколько изображений, высеченных на металле: люди в длинных одеждах, с единственным рогом на голове, танцевали среди цветов, вознося руки к небу.

Их образы чем-то напомнили Конгару, но были куда светлей и радостней угрюмого рыцаря. Ты продолжила поиски хоть немного понятных текстов, и нашла перечни товаров с подписями, учебник, судя по рисункам, по геометрии или астрологии, и прочие следы существовавшей некогда цивилизации.

Ибо во́лшебство е́сть си́ла, да́руемая де́миургом, сла́ва го́споже нашей! — гласил один из обычных научных трудов.

Сама не заметив, ты погрузилась в чтение и сортировку книг, всё больше убеждаясь в реальности и могуществе этого народа. На найденной карте были отмечены величественные города, самый большой из которых находился, судя по всему, неподалёку — если представить омывающий его океан — как раз на месте посещённой вчера горы.

«Что же случилось с этим миром?»

С этим вопросом ты провела в библиотеке несколько часов, не отрываясь от книг, но так и не нашла ответа. Известие это отозвалось очень неприятным чувством на душе, ведь твоя некогда великая родина теперь — всеми забытая страна, погрязшая в кризисе и долгах. И всё же, ей повезло больше, чем этому миру.

Усилившийся гул снаружи заставил тебя оторваться от чтения — если что-то произошло, нельзя было это пропустить. Ты вышла за дверь, прошла по коридорам и добралась до центральной залы, куда слетались призраки. Представшая картина заставила удивиться даже тебя.

Котохимэ держала прикованной к себе наручниками маленькую девочку. Розовая блузка, тёмные волосы, две косички, заплаканные глаза... вокруг толпились призраки, а Конгара стоял перед ними в оцепенении.

— **Вот ваш змеинный демон. Следы оставлял её велосипед,** — как-то резко и с лёгким отвращением заявила полицейская.

— **А где... Мэйра?** — Конгара перевёл взгляд на корзину, что держала Котохимэ в другой руке — там сверкал окровавленный нож.

— К сожалению, Мэйры больше нет. Когда я подросла к развалинам, было слишком поздно. Она мертва.

— Как? Мэйра?.. не смей шутить! — рыцарь моментально выставил катану вперёд.

— Можешь сходить на гору, и проверить — её тело лежит там до сих пор. Ваш демон, похоже, и правда был опасен, но мне удалось ослабить это отродье.

Девочка всё это время молчала, уставившись в пол, и вовсе не пыталась вырваться.

— Мэйра мертва?.. — среди толпившихся призраков послышался дрожащий голос Каны, — Господи, кто посмел это сделать?! — блондинка вылетела вперёд и с ненавистью посмотрела на полицейскую. — Не ври! Это ты убила Мэйру-доно! Я тебе этого никогда не прощу! Посмотри на невинные глаза этой девочки! — Кана подлетела к пленнице, — скажи, ты убила кого-то сегодня?

Девочка подняла наполненные слезами глаза и еле внятно проямлила:

— Мадоцуки никого не убивала... не убивала... — к концу фразы она захныкала и вновь опустила голову.

Конгара тяжело дышал. Глубоко и мрачно выдохнув, он прошептал:

— В темницу. Обоих.

— Я понимаю вас, сэр, — ответила Котохимэ, — у меня действительно были причины избавиться от конкурентки, но не таким путём. Мы вместе служим с ней правосудию,

просто под руководством моего участка армия была бы эффективней. Не будьте несправедливы, рыцарь.

— **Я сказал... в темницу... а там разберёмся,** — повторно скомандовал он, и солдаты армии Тишины схватили обеих. Котохимэ не сопротивлялась:

— **Правда на моей стороне, и вы это поймёте,** — добавила она, сдавшись под стражу.

Вместе с толпой душ, тебе удалось безо всяких подозрений последовать к подвалам и наблюдать, как Котохимэ и приведённую девочку заперли в обычных сырых темницах с решётками. Потом толпа рассосалась, и молчаливый Конгара поднялся наверх.

Действительно ли самурайка мертва? Как это произошло? Кто убийца.

Если не это — способ втереться в доверие к Конгаре, тогда что? Осталось решить, с чего начать. Вести ли расследование тайно, или предложить Конгаре свою помощь?

Ты в темнице. Направо по коридору за решёткой сидит и тихо хнычет маленькая девочка, которую называли убийцей и демоном. Налево — спокойно и с уверенностью ждёт помилования самозваная полицейская Котохимэ. Пока тебя никто не заметил.

1. Подойти к девочке, что назвалась Мадоцуки.

2. Подойти к Котохимэ, что назвалась полицейской.

а. Представиться доброй самаритянкой и пообещать, что постарайся найти способ её выпустить, если та расскажет тебе, как всё было.

б. Угрожать, что добьёшься её казни, если она не расскажет тебе всё.

в. Попытаться освободить пленницу прямо сейчас.

3. Отыскать Кану Анабераль

а. Не говорить, что видела её, и спросить, почему она считает полицейскую убийцей?

б. Сказать, что видела, как та шла за ними, и спросить, что она видела, показывая искреннее желание разобраться.

в. Сказать, что видела, как та шла за ними, и спросить, что она видела, угрожая рассказать обо всём Конгаре.

4. Подняться к Конгаре

а. Сказать, что уже убралась в библиотеке, и спросить, что делать дальше.

б. Напроситься расследовать это дело.

5. Отправиться в одиночку на те самые «развалины» и расследовать самой.

Глава 24

Ты стояла в тёмном коридоре и прикидывала, к каким последствиям могут привести твои действия.

«...А самой подозрительной фигурой тут выглядит Кана. Во-первых, в дневнике Васи речь шла, видимо, о ней. Там было написано «Кана Анабераль», она полтергейст, живёт на чердаке у хозяйки магазина. Вася также каким-то образом присвоил её кулон на груди, который был нужен для его «квеста». И что она делает в Аду, ещё и представляется обычным призраком? В каждой бочке затычка, снуёт, вынюхивает... почти как я», — ты немного усмехнулась, — «так что хорошо бы её сначала расспросить обо всем. Конечно, судя по увиденному, она вполне может быть убийцей, только вот каковы её мотивы? Самое главное — я видела её, так что у меня есть козырь. Но буду действовать... помягче».

Ты поднялась вверх по ступенькам и оказалась в большом холле, где на одной из скамеек ты сегодня спала в очень неудобном положении. *«И вообще, хорошо бы помыться уже...»*

Кана Анабераль не сидела за своим столиком, а оживлённо говорила с толпой призраков, размахивая руками. Ты осторожно приблизилась и услышала несколько фраз:

— **Там в Гэнсокё ещё есть особняк Призмриверов! Эти трое... грешниц, что живут там, несут ужасную, низкую музыкальную культуру в массы!** — Кана что-то показывала на собственноручно нарисованной карте, — **значит, захватим особняк, а через него на Ёкайскую гору. Особенный интерес для нас представляет поместье Аки. Вот они там разжились!**

Призраки заворуженно слушали девушку-полтергейста, охотно отвечая кивком на каждый призыв. Конгары, почему-то нигде не было видно. Ты осторожно подошла к Кане сзади и отчётливо обратилась:

— **Извини, пожалуйста. Можно тебя на минутку?**

Полтергейст моментально повернулась к тебе, смерила тебя взглядом и нервно кивнула.

— **Простите, мои прекрасные воины, я отойду ненадолго!**

Вы вышли из храма и немного прошли вдоль стены. Разговор начала ты.

— **Может быть, это не совсем моё дело, но я видела тебя.**

Эти слова подействовали на блондинку отрезвляюще. С серьёзным, настороженным лицом, она посмотрела тебе в глаза. Ты продолжила:

— **Я знаю о соревновании по поимке демона, я видела, как ты отправилась за ними. Но не пойми меня превратно — я хочу помочь. Ты можешь мне рассказать, что ты видела? Почему ты считаешь Котохимэ убийцей?**

— **Я... я правда всё видела. Пойми, я люблю Конгару, и хочу стать для него единственной. Поэтому я всё подслушала и хотела первой найти демона, чтобы он оценил меня!**

— **Так, демоном всё-таки была эта девочка?**

— **Если говорить о странных следах, то да — это был её велосипед. Но она не имеет к убийству никакого отношения! Она просто ездил там! — «маленькая девочка ездит на велосипеде по аду... просто так. Интересно!» — Мэйра выследила, как та забралась в древние развалины. Но коварная полицейская пошла за ней следом, и вонзила ей нож в спину...**

«Хорошо же всё это звучит. Очень складно. Но, всё-таки, чего-то не хватает. Не стоит сейчас на неё наседать».

— **Если ты обвиняешь Котохимэ, тебе нужны доказательства.**

— **Разве невинность этой девочки — не лучшее доказательство? Она же мухи не обидит!**

— **Но у девочки был нож.**

— **Это со слов полицейской у девочки был нож. На самом деле, это нож Котохимэ.**

— **Может, спросим об этом саму девочку? Вдруг она признает игрушку своей?**

Кана словно собиралась уже ответить, но обернулась назад и показала рукой в сторону входа:

— Конгара с небольшим отрядом отправляется к развалинам. Думаю, они хотят найти тело Мэйры. Так что, некогда мне с тобой разговоры разговаривать, я должна вернуться к работе, пока Конгары не будет в храме.

Не сказав больше ни слова, Кана коротко поклонилась и Юркнула ко входу. Конгара стоял чуть поодаль, и, похоже, давал какие-то инструкции своим солдатам-спутникам. Ты оценила ландшафт: вполне можно обойти эту группу за холмом и выйти на дорогу вперёд них. Только стоит ли?

Ты прикрыла лицо, защищаясь от очередного дуновения пыльного адского ветра, а открыв глаза, увидела перед собой странное существо. Девочка, размером с небольшую куклу, в маленьком платье служанки, старательно сопротивляясь ветру, приближалась к тебе. Крылья летучей мыши за спиной и тонкий хвост-стрелка выдавали в ней маленького демона. Она подошла почти вплотную и заговорила тоненьким голоском:

— Вы Медея-сама?

— Да, это я. Что вам нужно?

— Госпожа Кадзами желает узнать о вашем самочувствии, а также, как проходит Миссия.

— Скажи ей, что у меня всё хорошо, но мне нужно ещё немного времени, чтобы со всем разобраться.

— В таком случае госпожа изволит ждать от вас доклада завтра в полдень. Приходите в то же место, и вы сможете зайти в наш портал, который перенесёт вас назад.

Служанка обернулась вокруг своей оси несколько раз, и буквально растворилась в воздухе. Ты задумалась, как дальше поступить. Решать нужно быстро — Конгара вот-вот уйдёт.

1. Подойти к Конгаре

А. Напроситься пойти вместе с ним, чтобы помочь в расследовании

Б. Не напрашиваться

в. Сказать, что считаешь убийцей Кану. Рассказать всё, что видела и знаешь о ней.

х. Сказать, что считаешь убийцей Котохимэ и рассказать её мотивы с точки зрения

Каны.

у. Сказать, что считаешь убийцей Мадоцуки.

z. Не говорить, кого считаешь убийцей.

2. Обойти холм и отправиться на развалины вперёд Конгары.

3. Вернуться в Храм

А. Подойти к девочке, что назвалась Мадоцуки.

Б. Подойти к Котохимэ, что назвалась полицейской.

х. Представиться доброй самаритянкой и пообещать, что постарайся найти способ её выпустить, если та расскажет тебе, как всё было.

у. Угрожать, что добьёшься её казни, если она не расскажет тебе всё.

z. Попытаться освободить пленницу прямо сейчас.

4. Свой вариант (адекватный и реализуемый)

Глава 25

Котохимэ

Снова всё взвесим: Конгара подумывал сделать полицейскую главнокомандующей своей армии. И неважно, Кана ли настоящая убийца, или нет — если Котохимэ оправдают, она займёт место Мэйры. Думаю, Юке такой вариант не очень понравится. Что ж, посеём смуту в стан врага — попробуем также настроить его против Котохимэ.

Ты обошла храм и подошла к рыцарю. Волосы его были растрёпаны, глаза печальны, только рог остался всё тем же — величественно выходил из лба, будто пронзая небеса. Призраки с печатями на лицах стояли в ряд, ожидая его команды. Рыцарь повернулся к тебе и заговорил.

- Это ты, послушница. Ты выполнила моё поручение?

— Да, сэр. Можете проверить.

— Отлично. Но теперь извини, Ритуал Очищения ты пройдёшь позже — у меня появилось неотложное дело. Ты можешь отдыхать и наслаждаться Тишиной.

— Простите, что вмешиваюсь, но я кое-что знаю о вашем деле...

Рыцарь переменился в лице, нахмурился и повернулся так, что его рог смотрел точно в твою сторону.

— Мне сообщили, что погибла самая верная моя сподвижница — Мэйра-доно. Только попробуй сказать что-то не так о ней, и ты разделишь её участь.

— Что вы, напротив, я хочу помочь со всем разобраться. Знаете, у меня есть некоторый опыт в расследовании сложных случаев. Вы, например, не задумывались о том, что она может быть жива, а вас просто обманывают?

— Именно поэтому я и собираюсь отправиться туда лично, — скривив ухмылку, ответил Рыцарь, — что-нибудь ещё?

— И думаю, вы должны отпустить девочку, она ни в чём не виновата. Я знаю, кто есть Котохимэ на самом деле.

— Ты? И кто же она?

— Она самозванка. Скажем, у неё есть отделение полиции, но в нём всего один сержант, офицер и он же подполковник — это она сама. Иными словами, она сумасшедшая самозванка. Если не верите, можете отправить ваших людей в Гэнсокё к её участку — где он находится, я могу рассказать.

— Довольно! Эта выскочка с самого начала мне не понравилась. Остаётся только решить, что же с ней делать.

«Хм, а легко же им манипулировать. Неужели такой идиот управляет такой огромной армией? Похоже, Мэйра была его лучшей стороной...» — подумала ты, и:

А. сказала: Следуя поему опыту, в таких случаях предателя следует казнить...

Б. сказала: Депортируйте её из обители в Гэнсокё, и пригрозите казнить, если вернётся.

В. сказала: Депортируйте её из обители в Макай или ещё куда-нибудь, и пригрозите казнить, если вернётся.

Г. промолчала.

Д. свой вариант.

Глава 26

— Сэр Конгара, могу ли я пойти с вами? Если я взгляну на это место, может быть, мне удастся что-то понять?

— Почему бы и нет, послушница. Веди себя тихо, и всё будет хорошо.

Ты, астральный рыцарь и ещё пятеро солдат-призраков выступили в путь. Вы прошли по знакомому мосту, под которым сегодня был виден лишь бледно-жёлтый пыльный ветер, и довольно быстро напали на след велосипеда. Он тянулся вдоль ущелья, приближаясь к тому холму, где ты вчера встретила Конгару с Мэйрой.

Чем выше вы поднимались, тем сильнее тебе не давало покоя странное чувство: ты впервые за время, проведённое в аду, почувствовала источник магии. Наконец, за верхушкой показались еле сохранившиеся руины какой-то крепости, что ты уже видела вчера. Более того, если вспомнить карту в одной из книг, где-то здесь должен находиться центр описанного там города.

Преодолев последние метры подъёма, и выйдя на плато холма, ты сразу обратила внимание на поверхность земли. В центре, прямо перед стеной, появился странный «круг» диаметром в несколько метров. Круг этот был... просто сдутой пылью. Но поскольку пыли-то в аду было много, идеально ровный круг, обнажающий голую поверхность скалы, выглядел подозрительно.

Ты прошла вперёд и огляделась.

Прямо перед кругом стояла единственная целая стена некогда массивной постройки, в самом центре которой ты заметила крупный бронзовый барельеф, изображающий девушку. Он даже немного напомнил тебе античные барельефы твоей страны, но выглядел ещё более живым. Длинные, изящные локоны, собранные небольшим ободком на лбу, глаза были закрыты. Черты лица тонкие и изящные, но передавали необъяснимую грусть. Казалось, дева плачет без слёз.

— **Нет! Её нигде нет!** — послышался голос солдата, что выбежал из полузаваленного входа в крепость с барельефом. Двое других выносили оттуда велосипед.

— **Вы хорошо искали?** — Конгара сам направился внутрь, и ты последовала за ним.

Глянув под ноги, ты заметила несколько отпечатков подошв ног, которые не могли растоптать призраки. Эти следы вовсе не походили на обувь античной или средневековой цивилизации — это явно были кроссовки с вполне характерным протектором.

Присмотревшись внимательней, ты заметила даже два типа таких отпечатков разных размеров, что вели ко входу в развалины и обратно в круг.

Внутри и правда были лишь осыпавшиеся кирпичи и пыль. Конгара достал факел и зажёл его явно с помощью магии. На полу показалось несколько капель крови.

— **Вот здесь мы нашли велосипед!** — Доложил один из солдат, указывая на кровь.

— **Всё это очень, очень странно. Мэйра, где же ты, когда так мне нужна!** — отчаянно прошептал рыцарь.

Ты же чувствовала магию, и исходила она, кажется, от барельефа. Подойдя вплотную к нему, ты заметила, что на диадеме словно не хватает большого драгоценного камня — там было весьма заметное углубление.

Солдаты уже прочёсывали местность вокруг, возвращаясь к Конгаре с одними и теми же словами: ничего нет. Жива Мэйра, или мертва, кажется, не узнать.

— **Эй, послушница! Отошла от стены!** — очень резко скомандовал Конгара, когда заметил, как ты разглядываешь барельеф.

— **Простите, а что...**

— **Просто отошла.**

Ты виновалась, всё больше задумываясь, что же здесь происходит. Конгара угрюмо вздохнул, созвал всех солдат, и скомандовал отправляться назад.

Спуск оказался не легче подъёма, обрывистый и опасный. Пылевая буря поднялась, так что всю дорогу приходилось бороться с ветром, и ты выбилась из сил. Солдаты несли велосипед, Конгара же молчал всю дорогу. Только через час вы добрались до храма.

— **Послушница,** — обратился к тебе, наконец, рыцарь, — **тебе предстоит пройти ритуал очищения. Можешь сделать это сейчас, или отдохнуть после дороги. Футон и всё необходимое ты найдёшь в казармах.**

Тебе и правда хотелось отдохнуть, но ещё больше не хотелось проходить какой-то странный «Ритуал». Печальное лицо девушки из барельефа всё не выходило из головы. Назрело несколько вопросов, и ты задумалась, что же делать дальше.

1. *Пойти прилечь отдохнуть.*

2. *Согласиться на ритуал без вопросов.*

3. *Расспросить про ритуал и спросить, нельзя ли его избежать.*

4. *Напомнить Конгаре освободить девочку.*

5. *Посоветовать отдать велосипед девочке.*

6. *Попросить велосипед для себя.*

7. *Поговорить с Каной Анабераль.*

Х. *Призвать её объединиться против Котохимэ, чтобы Конгара побыстрее от неё избавился.*

У. Сказать, что знаешь о ней всё, и под угрозой разоблачения расспросить, что же здесь происходит.

8. Свой вариант.

Глава 27

«Ритуал очищения. Меня что, собираются зомбировать? Или, может быть, поставят отметину на лбу...»

— Скажите, сер, а что это за ритуал? Нельзя ли как-то без него обойтись?

— Обойтись? Ты не в том положении, чтобы выбирать, послушница. И вообще, глупо отказываться от такого гостеприимства. — Ответил тебе Конгара. — Неужели тебе не доводилось его проходить?

— Боюсь, что нет, сер.

— Очень плохо. Если долго не очищать тело водой, может появиться неприятный запах, или паразиты...

«Так они называют ритуалом очищения обычное мытьё?»

— Хорошо, тогда как скажете.

— Когда будешь готова, сообщи Кане, она проведёт тебя в комнату для омовений. А мне надо идти.

Ты тоже собиралась идти, но вспомнила про велосипед и обратила внимание Конгары на него. К слову, велосипед был хоть и двухколёсный, но всё-таки детский, и был тебе немного не по размеру.

— Скажите, а что с велосипедом?

— Ничего такого, я распоряджусь, чтобы его сожгли.

— Знаете, если вы были бы так добры дать мне им попользоваться, я смогла бы передвигаться быстрее и ещё лучше служить вам.

— Хорошо, ты можешь забрать его. — Сухо ответил Рыцарь, и вышел из холла.

Ты подошла к велосипеду поближе, чтобы рассмотреть его. В принципе, ездить на нём можно, только коленки будут выше ушей. Ты провела рукой по рулю, и заметила слабое мерцание. Похоже, он стал полупрозрачным на месте прикосновения. Однако, никакой магической энергии ты не почувствовала.

Оставив пока велосипед прислонённым к стене, ты подошла к Кане Анабераль, что сидела за своим столом и перебирала какие-то бумаги.

— Послушай, — начала ты, — прошлый раз мы с тобой не закончили разговор...

— Правда? — Неестественно улыбнулась тебе девушка, — а я и забыла, о чём мы говорили...

— Об убийстве. Я думаю, виновата Котохимэ...

— Правильно думаешь! Против неё же все улики! Ты уже сказала об этом Конгаре?

— Конечно. И, кажется, согласен. Как ты, кстати, смотришь на то, чтобы вместе добиваться её изгнания?

Девушка настороженно посмотрела на тебя, но потом на лице полтергейста засияла недобрая улыбка.

— У неё не будет шансов! И я, как личный секретарь, и тайная поклонница Конгары, просто не допущу, чтобы кто-то встал между нами!

«Забавно, как это громко она заявляет о своих чувствах».

— Что ж, желаю тебе удачи. Можешь не волноваться, меня он в этом смысле не интересует.

Перед «неизбежным» ритуалом, ты решила немного проехаться, выкатила велосипед из храма и забралась на сиденье.

В тот же момент велосипед стал совсем прозрачным, и резко изменил свою форму. Теперь он полностью тебе подходил. Ты нашла на нём даже скорости, и включив первую, стала крутить педали.

Хоть рельеф был вовсе не асфальтом, ты ощутила неожиданный комфорт и прилив сил. Сделав пару кругов вокруг храма, ты выехала вперёд и, набрав скорость, с ветерком проехала по сухой адской пустыне. Скорость была такой, что на некоторых пригорках

тебя неслабо подбрасывало. Во время очередного «полёта» ты заметила какое-то движение в небе. Чуть не потеряв равновесие, ты остановилась приглядеться. В по рыжему небу перемещалась... летающая тарелка. Она делала резкие, зигзагообразные движения, оставляя за собой непонятные «кресты», которые быстро растворялись в воздухе. Тарелка крутилась, словно муха, несколько минут, пока резко не взмыла высоко в небо, превратившись в еле заметную точку, и совсем исчезла.

Ты простояла на пригорке минут пять, в надежде, что она вернётся, но ничего больше не происходило. Отчаявшись ждать, ты снова оседлала велосипед и довольно быстро вернулась в храм.

— **Идиоты! Вы все здесь идиоты!** — знакомый голос полицейской уже не мог тебя удивить. Связанную Котохиме призраки выводили под руки, — **ну смотрите! Только заявите теперь в Гэнсокё! Вечность проведёте в темнице! Уж я-то позабочусь, чтобы вы никуда не сбежали!**

Конгара молча шёл сзади, а Кана еле заметно улыбалась, сидя за столиком вдалеке.

— **Особенно ты, Кана. Попробуй только вернуться! Конгара, ты знаешь, что это она всё устроила? И девочку привела тоже она! Это сделала Анабераль, я просто чую!**

Конгара вышел вперёд и вытащил меч из ножен. Две резких взмаха в воздухе — в пространстве словно открылась дыра. Когда полицейскую протаскивали мимо тебя, она повернулась и к тебе:

— **А ты что смотришь, ведьма? Ух, попадёшься ты мне, я тебя...** — полицейской не дали договорить, вытолкнув в портал.

Немного постояв, ты подошла к Конгаре:

— **А что с девочкой? Надеюсь, вы её выпустили?**

— **С девочкой произошло что-то странное,** — ответил рыцарь, — **солдаты сказали, что она очень просила выпустить её. Они ей отказали, и тогда она... эй,** — рыцарь обратился к одному из призраков, — **что она сказала?**

— **«Как хорошо, что вы мне только снитесь!»** — процитировал призрак, — **а потом она дёрнула себя за щёку и пропала.**

— **Мы до сих пор не знаем, что она такое,** — попытожил Конгара, сложил меч в ножны и дав команду солдатам, отправился куда-то за храм.

Проводив его взглядом, ты снова подошла к Кане и продолжила разговор:

— **Конгара говорил о каком-то «Ритуале очищения»... что это?**

— **Ритуал? А, это купание в нашем источнике. Если твои помыслы чисты, оно не доставит тебе никаких проблем. По крайней мере, так говорит сэр Конгара,** — усмехнулась Кана, — **пойдёшь сейчас?**

— **Да, если проводишь,** — ответила ты, и Кана показала тебе очередной путь по многочисленным коридорам Храма Тишины.

К твоему удивлению, вы вышли во внутренний дворик. Ты рассмотрела валуны, расставленные явно вручную, и небольшой горячий источник. Кана ушла, а ты осторожно приблизилась к воде. «И как в таком месте она не испаряется?» На некоторых камнях

виднелись выбитые надписи, похожие на те, что ты видела в книгах, но все они были страшно потёрты и покрыты трещинами, так что тебе ничего не удалось разобрать.

Опустив руку в воду, ты ощутила, что хоть источник и бурлит, это не кипяток. На вкус вода оказалась чуть солоноватой. Аккуратно положив книгу, которую всегда носишь с собой, на один из валунов, ты сняла с себя робу и нижнее бельё. Твои длинные тёмно-каштановые волнистые волосы были уже довольно грязными и пыльными, так что ты с удовольствием залезла в тёплую воду и даже окунулась...

Пронзительный, словно вытягивающий глаза из орбит свет. Ты потеряла чувство своего тела, чувство времени. Одна лишь мысль *«всё-таки, это какой-то ритуал. Надо было, сперва, думать, куда лезешь...»*

— **Μήδεια. Я вижу тебя.**

Перед тобой появилась девушка о волосах цвета золота. Её лицо было немного знакомо — да, определённо это была девушка с барельефа.

— **Кто ты?**

— **Я знаю тебя. Я избрала тебя.**

«Так, если меня глючит, это ещё не значит, что я потеряла рассудок. Что это за чушь?»

— **Спаси моего Конгару. Спаси его от самого себя. Он забыл всё о нас.**

«Конечно, этому идиоту нужна психологическая помощь, только...»

— **Конгара не идиот. Конгара тот, кто слишком сильно любил. Неужели ты не понимаешь этого, Μήδεια?**

«Она читает мои мысли?»

— **Ты можешь исправить всё. Ты можешь спасти этот мир. И тогда получишь всё, что пожелаешь. Ты согласишься, Μήδεια?**

1. *Я согласна. Что я должна делать?*

2. *Спаси этот никчёмный мир? Ха, только, если ты сделаешь меня самой великой волшебницей прошлого и будущего.*

3. *Спасать этот мир и идиота Конгару? Его можно спасти, только отправив в жёлтый дом, а вот миру вашему конец...*

4. *Извини, но у меня другие планы. Пожалуйста, очень тебя прошу, покинь моё сознание.*

5. **Ваш вариант**

Глава 28

— **Я согласна. Скажи только, что я должна делать?**

Некоторое время девушка смотрела на тебя безо всяких эмоций.

— **Я демуург этого мира, умя мое Кукүру. Ты знаешь лу, чем был сей мир? Сейчас будушь ты выжженю пүстыню лушь. Даβным-даβно, был он цветүщум, райским садом. И жул β сем мире народ βелукой. Прекрасен сей народ был, а праβулу сум миром дβое: Кукүру, у король Конгара.**

— И что же случилось?

— Потеряла я силу свою. Заточилу меня в дарельеф бронзовый. А мир сей адом обратился.

— А что же с народом и Конгарой?

— Всех пыль погребла. Дым и пепел мой мир окутал. Один он не мог смуриться. Вернуть меня пытался он, со мной он говорил, но тщетны были попытку его. Много лет назад искал он правду здесь и в мире соединим, что Гэнсоке зовется. И пружел он однажды за содой жруцг храмовню, рутгалам обгченню. И застабула жруца та набежда замолчать меня. Стала я лишь бронзы ксском.

Как не смогла я даже говорить, так потерял конгара надежду. И стал он всех вунуть в горе своем. Вудел он много радости да любви в Гэнсоке, да пелена тушны и печалу его мысли окутала. И колу время дудет так удту, найдет любумый мой смерть свою. Но можешь ты спасти нас, избранная.

— Слушаю тебя, Кикюри.

— Сила моя в аметусте заключена, что на дуадеме моей. Найду его, верну его, и мир сей возродится.

— И где же он сейчас?

— Забошен он в мир демонов, что Макаем зовется. Теперь, ты, избранная, чубствовать будешь сей аметуст.

— Я поняла. — *«М-да, очередное безумное приключение».* — Можно я ещё один вопрос задам?

— Конечно, избранная.

— Что всё-таки произошло с Мэйрой?

— Девушка, кого зовешь ты Мэйрой, жуба и не знает сейчас опасности. Но далеко и высоко она от моего мира, не найдешь ты здесь ее.

Ну одной душе мира сего о нашем разговоре ну словом не обмолвись. Любумый мой в плену сомнений, и гнев свой на тебе сорвет. В Макай дорогу ты найду, Кукгру силу возврату. На сум, покудаю я тебя, избранная. И великой удачу тебе я желаю.

Видение закончилось. Очнулась ты на дне источника, сильно наглотавшись воды. С трудом ты вылезла и минут пять откашливалась. Вытираться было нечем, так что ты присела на камни и обсыхала, обдумывая видение. *«Что ж, раз уж демиург обещает мне всё, что пожелаю, не стоит ли проверить? Остаётся надеяться, что это не обман...»* Так ты не заметила, как стемнело. *«И правда, разве может в аду быть солнце?»*

Ты оделась, забрала свою книгу и прошла по коридорам храма. Теперь здесь была настоящая тишина: ни Конгары, ни призраков с печатью греха на лбу не было ни видно, ни слышно. Ты вышла в холл и посмотрела на велосипед, что лежал рядом с выходом.

— Ну как прошло, взбодрилась? — окликнула тебя Кана. *«У меня одной возникает желание испепелить это наглое существо?»*

— Да, мне удалось неплохо расслабиться. Где я могу лечь спать?

Полтергейст повела тебя в маленькую комнатку:

— Здесь когда-то спала Мэйра, и сэр

Конгара разрешил спать тебе.

— **Спокойной ночи, Кана.** — Коротко ответила ты, закрыв за собой дверь.

В комнатке почти ничего не было: лишь плетёная подстилка, масляная лампа и небольшое какемоно на стене, с непонятной надписью « ㄟ ».

От усталости ты быстро сняла робу и легла, найдя подстилку неожиданно удобной. Сон не заставил себя ждать.

Утром ты просыпалась много раз, вновь засыпая. Под конец ты осознала, что спала слишком долго. Ни снов, ни повторных видений ты не запомнила. Отдохнувшей, ты оделась и спустилась в холл.

В холле сегодня вновь толпились призраки. Сквозь них, ты заметила высокую фигуру Конгары.

— **Вот же она! Схватить её!** — скомандовал рыцарь, глядя в твою сторону.

«Проклятье, опять что-то происходит».

Призраки двинулись к тебе, Конгара вышел вперёд и тем же тоном продолжил:

— **Воровка! Ты украла Книгу Тишины!**

Сумев сохранить хладнокровие, ты ответила:

— **Какую книгу? Я только что проснулась. Может быть, вы не можете найти книгу в библиотеке после моей уборки?**

— **Эта книга лежала не в библиотеке, а в моих личных покоях. Книга древнейших заклинаний, что была написана ещё до...** — на пару секунд Конгара замолчал, — **давно. Мы нашли там твой волос. Да и сразу было ясно, что с тобой что-то не так, грешница. Держите её!**

Призраки приблизились вплотную, но почему-то не решались распускать руки. Конгара схватился за свой меч в ножнах:

— **Хочешь доказать свою невиновность? Тогда отдавай свою книгу. Я уже знаю, как она дорога тебе.**

Нужно было что-то делать. Ты глянула на часы с маятником, что висели над входом в библиотеку: они показывали без пяти двенадцать. За своим столиком сидела девушка-полтргейст и с очень деловитым видом делала какие-то записи...

1. *Отдать книгу.*

2. *Предложить вместо книги свою золотую драхму.*

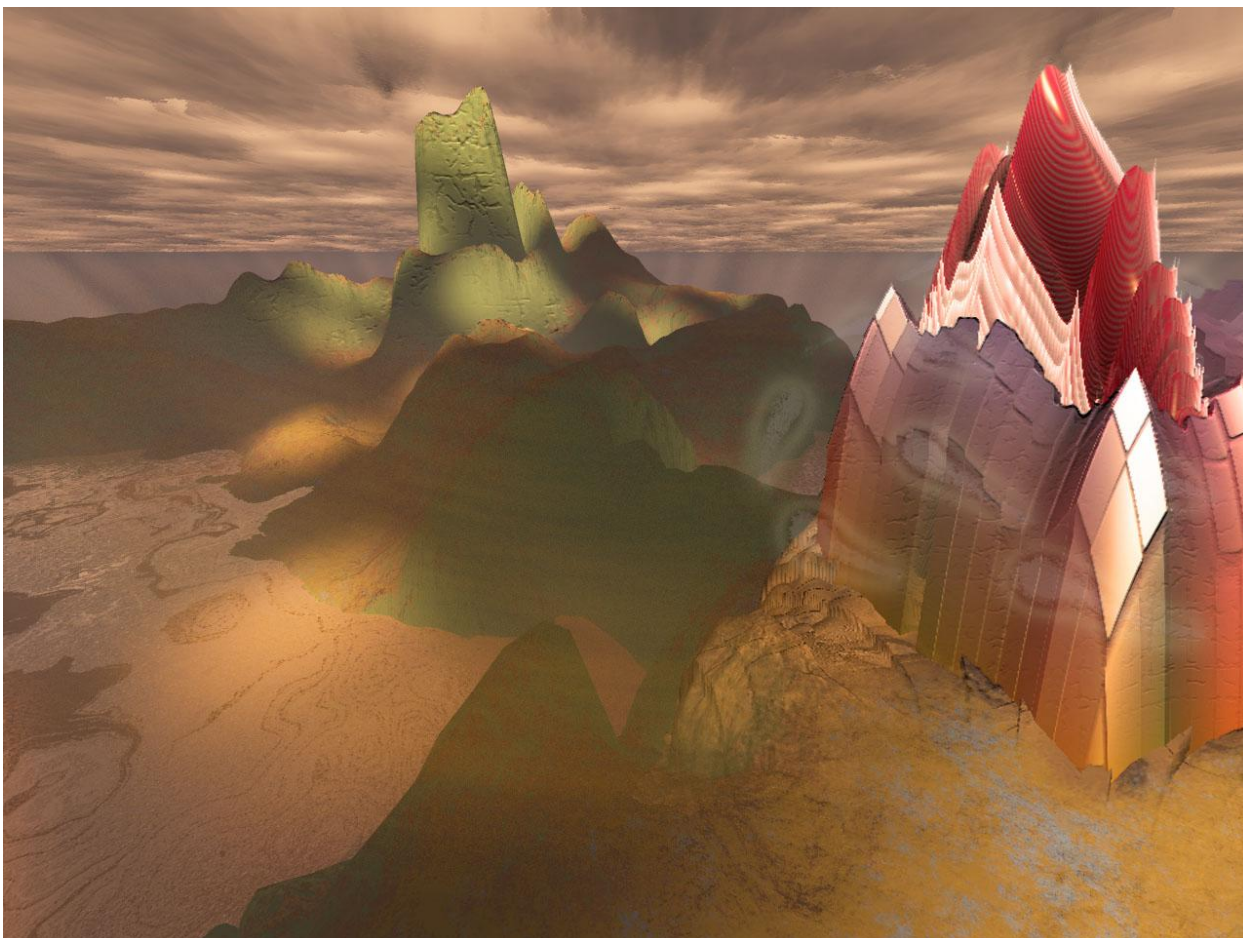
3. *Обвинить во всём Кану, рассказать всё, что знаешь о ней.*

4. *Не признавать свою вину и сказать о видении с Кикури. Рассказать том, что спасёшь этот мир.*

5. *Схватить велосипед и попробовать ускользнуть.*

6. *Свой вариант.*

Глава 29

Сегодня в Аду хорошая погода. Пылевая буря почти закончилась, так что прямо из Храма Тишины был виден обветренный холм, который когда-то был центром погибшей цивилизации. Сквозь свинцовое небо на холм падали лучи золотистого света. Вокруг Храма же суетились души грешников, готовясь к новому походу против развратного и аморального Гэнсокё. По крайней мере, таковым его считал сэр Конгара — астральный рыцарь, что командовал армией этих душ.

А ты — попала в неприятную историю.

— **Хочешь доказать свою невиновность? Тогда отдавай свою книгу. Я уже знаю, как она дорога тебе.** — Настойчиво требовал рыцарь, держась за свой меч.

Тебе очень не хотелось отдавать свой фамильный гримуар, тем более, ты первый раз слышала о книге, которую якобы украла у Конгары из личных покоев.

«Это наглое существо Кана Анабераль слишком много на себя берёт. Пора, наконец, рассказать всё, что знаю о ней». — Подумала ты, и ответила:

— **Сэр Конгара, я не брала вашей книги. Это сделала Кана,** — ты указала на полтергейста, что внимательно следила за этой сценой из-за своего столика, — **она морочит вам голову.**

Полтергейст медленно вышла из-за столика, лучше натянула свои длинные, белоснежные облегающие перчатки и изящно поправила свою шляпку. Девушка подошла поближе, и, ничего не добавив, лишь показала свою вовлечённость. Ты продолжала:

— **На самом деле, она никакая не мёртвая душа, а полтергейст, и зовут её Кана Анабераль. Она жила в Гэнсокё, в магазинчике у ведьмы Эллен.** — Ты сама удивилась, как в критический момент хорошо вспомнился Васин дневник. — **И она следит за вами, хочет занять место Мэйры, устраняя конкурентов одну за другой. Вчера она была там, где пропала Мэйра: я сама видела, как она последовала за Котохимэ.**

Конгара нахмурился и посмотрел на Кану. Анабераль тем временем медленно и ритмично захлопала в ладоши:

— **Браво, колдунья. Какая интересная история! Умница-Медея пришла к нам не понять, откуда, и сразу всё встало на свои места! Какой героизм!** — Девушка нежно коснулась своей шляпки и улыбнулась. — **А теперь подумайте, сэр, с какой стати несчастной, заблудившейся путнице вмешиваться в дела нашего храма? Искать убийцу, всё расследовать, да ещё строить из себя такую преданную послушницу. Не для того ли, чтобы усыпить нашу бдительность, обворовать и расстроить наши планы? Я даже думаю, что она была в сговоре с этой убийцей-Котохимэ, а потом решила избавиться от соперницы.**

Рыцарь нахмурился ещё сильнее, поглядывая с недоверием то на тебя, то на Кану:

— **Это правда, что ты полтергейст, Кана?**

— **Врёт она, сэр, врёт и не краснеет. Мне ли не лучше знать и помнить, как я родилась человеком и как умерла. С этим не шутят, милая! Ты можешь доказать хоть одно слово из того, что сказала обо мне?**

«Да она просто змея. Нужно срочно что-то придумать. Если я расскажу, как видела её на кухне, тогда и сама раскрою свой шпионаж... Так пойдём по-другому: вампирица Куруми была в магазине Эллен. Куруми — враг Конгары, а Кана тогда там жила. Значит, якшалась с врагами».

— **Сэр, если не верите мне, найдите в Гэнсокё магазин Эллен, и вы узнаете о Кане всё. Она там жила и общалась с вашими врагами, которые магазин посещают.**

Блондинка хищно улыбнулась и ответила:

— **Что-то ты много знаешь для заблудившейся девушки. А не ты ли была в этом магазине, общалась с ними, в сговоре с ними? Давайте-ка проверим, знают ли Юка и её наркоманки нашу дорогую гостью?**

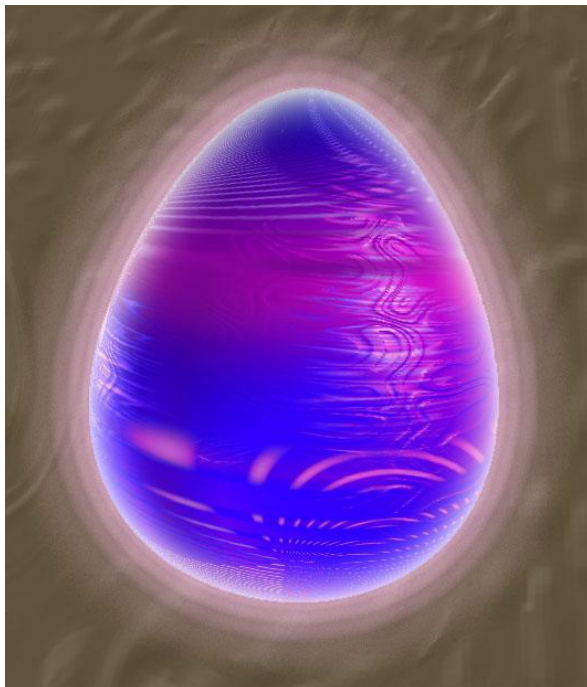
«Чёрт. Не надо было нападать на Кану. У меня не было никаких доказательств её вины, и теперь я завязла ещё больше. Надо бежать».

Конгара снова глянул на полтергейста, потом указал солдатам на тебя, и, наконец, скомандовал:

— **Взять её!**

Ты рванула что есть мочи к велосипеду, надеясь ускользнуть, но два полупрозрачных мордворота схватили тебя и не позволили вырваться.

— **Обыскать, отобрать книгу!**

Спротивляться было бесполезно — магия не работала, а оружия при себе не было. Когда тебя уводили в подвал, ты заметила, как девушка-полтергейст поклонилась Конгаре и сделала реверанс, рыцарь же был как всегда угрюм и неприветлив.

Очень скоро ты уже сидела в темнице. Книгу забрали, но тебе хотя бы удалось сохранить золотую драхму. Ты поняла, что не успела к назначенному времени, когда должен был открыться портал в мир Кадзами Юки. *«Надо было бежать. Сразу, а не терять время. А если подумать, надо было раньше обвинять Кану. Сейчас она полностью заморочила голову идиоту-Конгаре».* Ужасно хотелось есть. *«Как же отсюда выбраться? Судя по всему, меня или депортируют, или выведут на казнь».*

Темница была не намного хуже той комнатки, где ты сегодня спала: та же циновка на полу, та же масляная лампа в коридоре слабо освещала комнатку. Ты вспомнила, что именно здесь вчера сидела та странная девочка Мадоцуки. Ты попробовала открыть решётку с помощью магии и убедилась, что она здесь по-прежнему не работает.

Сев на подстилку в позе лотоса, ты закрыла глаза, сконцентрировалась, и представив Кикири во всех деталях, обратилась к ней. Молчание было тебе ответом. С Юкой и Бернкастель было то же самое. Рука не дотягивалась даже до масляной лампы, что висела в коридоре за решёткой.

Тогда ты разворошила подстилку, в надежде найти хоть что-нибудь. К счастью, рука нащупала маленький круглый предмет: им оказалось синее яйцо, что слегка переливалось. Его полупрозрачное сияние очень напоминало велосипед Мадоцуки. Без

сомнений, девочка что-то оставила.

— Милая моя колдунья! Ну как, хорошо сидится, удобненько? — из-за решётки показалась физиономия Каны. — Я же говорила, что *просто не допущу, чтобы кто-то встал между нами!* Мэйра, Котохимэ, а теперь ты. Ловко я, не так ли?

Ты повернулась к ней и спокойно спросила:

— И зачем же тебе всё это нужно? Ты ведь не любишь Конгару, ты плевать на него хотела.

— Вопросы здесь задаю я, милая. Рассказывай, кто такая, зачем появилась сюда. Помни, стоит мне поправить свою шляпку с ленточкой, и тебя сегодня же казнят.

На сей раз полностью свободный выбор: как ответить (или не отвечать), и что делать дальше

Глава 29

— Да, Кана, ты очень ловко справилась со всеми, кого считаешь преградой на своём пути к Конгаре. Особенно с Мэйрой — и как тебе удалось так умело избавиться от самурайки, что она теперь неизвестно где.

— Что? — Нахмурилась полтергейст, — хочешь сказать, Мэйра жива? Откуда такая уверенность?

«Если Кана снова не играет, то, похоже, она этого не знала».

— Но я же лично следила, как эта мелкая девчонка её... того... — девушка округлила глаза и прикрыла рот рукой, — ой, кажется, я сболтнула лишнего. Теперь мне придётся тебя убить, хи-хи!

— Повторяю, мне нет никакого дела ни до Мэйры, ни до тебя или Конгары — я просто хочу вернуться домой. Я не собиралась отнимать Конгару у тебя.

— О, это ты так просишь пощады? Наша

гордая колдунья пала так низко, что унижается перед каким-то полтергейстом? Ах...

— Делай что хочешь. Я просто констатирую факт. А кто я такая — анкету посмотри. Меня выбросило сюда, когда я источник магии искала, чтобы вернуться.

— Источник магии? Так-так-так, ну-ка продолжай. Ладненько-с, послушаем твою историю!

— Я ведьма, из внешнего, для вас, мира. В один прекрасный день я что-то напутала с ритуалом и случайно попала в Гэнсокё. Там я пыталась вернуться, ходила в магазин Эллен и узнала, что вернуться можно с помощью источника в магических руинах...

Полтергейст резко перебила тебя:

— Эллен? Когда это ты была у Эллен?

— Сразу перед тем, как попала сюда. Говорю же, меня руины отбросили не домой, а сюда — слишком сильным был источник.

— Да замолчи ты со своим источником! Что там с Эллен?

— В каком смысле «что»? Она ведьма, хозяйка магазина... она рассказала мне, что ты жила у неё на чердаке. Это ведь ты, правда?

— Так, и она ничего не говорила о том, почему я ушла? — Похоже, полтергейст стала серьёзной не на шутку.

«Чёрт, как же трудно на ходу придумывать то, чего ты совершенно не знаешь. Но буду действовать по принципу: чем меньше врёшь, тем меньше ошибаешься».

— Мы не говорили об этом. Я побывала у неё совсем немного, потом зашла Куруми и мы вместе пошли к руинам.

— Стой. Эллен там была одна? — Полтергейст всё сильнее давила.

«Как бы так расплывчато ответить...» — Ну, там были разные покупатели, Куруми, вот, например...

— С НЕЙ. ПОСТОЯННО. РЯДОМ. КТО-ТО. БЫЛ?! — Кана сорвалась на крик.

«Что это с ней? Почему она так себя ведёт? Как я могу это использовать? Так, учитывая, в каком она состоянии, надо выудить из неё побольше компромата, чтобы можно было тыкать в него носом Конгару...»

— Я не помню... но, кажется, Эллен всё же что-то говорила о тебе.

— ЧТО?

— Она говорила, что хочет тебя видеть. — «Надеюсь, я не ошиблась».

— Чёрт! Что же мне делать... Мадоцуки-то больше в мою дверь не войдёт... — В лёгком бреду девушка говорила сама с собой, летая по коридору вперёд-назад.

Ты сказала:

1. — *Может, тебе лучше сходить туда самой и проверить?*

2. — *Если хочешь, я могу что-то передать ей.*

А. — *Даю слово волшебницы, что вернусь к тебе и всё в деталях расскажу.*

Б. — *А когда вернусь, ты мне отдашь мою книгу, идёт?*

В. *Ничего не добавлять.*

3. *Ничего.*

4. *Свой вариант.*

Кана посмотрела на тебя очень тяжёлым взглядом:

— Я ещё вернусь. Помни, у тебя нет никаких доказательств тому, что я сейчас сказала.

У тебя не получится настроить Конгару против меня. — С этими словами она покинула темницу.

Ты продолжала сидеть и вертела в руках найденное яйцо, обдумывая, почему распсиховалась Кана, что за этим стоит и как извлечь из этого выгоду для себя. Яйцо в руках поблёскивало, и ты решила немного его потереть о робу — тогда блеск усилился, а внутри начали появляться очертания странного предмета. Ты усилила трение: яйцо нагрелось и стало понемногу пропадать, а предмет выскочил из него. Им оказалась маленькая белая тряпочка. Ты развернула её, и увидела треугольный белый платок, достаточного размера, чтобы обвязать вокруг головы. Ты завязала его на запястье — твоя кисть

исчезла. Потрогав её другой рукой, ты поняла, что она стала невидимой. Развязав платок, ты заметила, что он слегка потускнел. Ты аккуратно сложила его, и спрятала в карман робы.

Кана не возвращалась, от голода всё сильнее сводило живот. Ты походила по комнате, проверила стены — они были из целых каменных глыб. Ни о подкопе, ни о разрушении не могло быть и речи. Внезапные шаги в коридоре заставили тебя насторожиться: они были слишком лёгкие для существа из плоти, так ходят призраки или полтергейсты, если не летают. Ты выглянула в коридор и заметила, как к тебе движется полупрозрачная фигура. Когда призрак подошёл поближе, на лбу его была чётко заметна печать греха — это был обычный солдат Армии Тишины. Солдат нёс тарелку с ложкой, и когда приблизился, просунул её сквозь прутья решётки. В тарелке же была всё та же полупрозрачная, не то жидкая, не то газообразная субстанция непонятной природы. Призрак молчал.

— Скажи серу Конгаре, чтобы он срочно пришёл сюда.

Прозрачный тип кивнул и сразу удалился. Ты принялась за еду и снова убедилась, что за нечеловеческой субстанцией скрывается богатое энергией вещество. До желудка оно не доходило, растворяясь прямо во рту, но доев полностью, ты ощутила, как голод отступил. Ещё полчаса ты провела в тишине.

Твою медитацию вновь прервали шаги. На сей раз, это была поступь живого существа, так что нетрудно было догадаться, кто, наконец, «почтил» тебя своим визитом.

Рыцарь встал перед решёткой и заговорил:

— Говори, грешница. Только знай — я всегда принимаю решение сам, никому никогда не удавалось обмануть меня, каннуси храма Тишины.

«Интересно, это ему Кана такую вещь сказала — вряд ли же сам придумал...»

— Я хотела сказать, что ни в чём не виновата. Я всего лишь начинающая ведьма, и случайно попала в Гэнсокё. Там я узнавала от разных людей и нелюдей, как могу

вернуться, и мне указали на источник магии в волшебных руинах. Ритуал там опять пошёл не так, и вот я здесь. Я никому здесь не желаю зла — просто помогите мне вернуться домой.

Конгара с недоверием глядел на тебя, но ничего не говорил.

— А ещё один источник магии, вроде бы, находится в Макае, но туда я ещё не добралась. Там, вроде бы, лежит недостающая часть диадемы из барельефа на той скале, где мы вчера с вами были. Если бы я только могла попасть в Макай...

— Барельефа? — Лицо Конгары даже потемнело. — Я же говорил тебе, не смей на него смотреть. Не смей даже думать о нём!

«Они что, все тут с ума посходили? Только затронь какую тему — сразу в крик...»

Рыцарь вцепился в решётку и продолжал:

— Откуда ты узнала про недостающую часть? Отвечай, живо, или станешь последней рядовой моей армии. Посмертно!

T. — Мне об этом сказали в тех руинах.

U. — Мне об этом сказала Эллен из магазина.

V. — Это сказал мне Сингёку.

W. — Мне было видение...

X. — Я ничего не скажу, пока не выпустите меня!

Y. Промолчать и отвернуться.

Z. Свой вариант.

Глава 30

Обезумевший рыцарь держался за решётки темницы, и нахмурившись, ждал ответа от тебя. «Попробую заинтересовать его историей с Кикири. Может, он, наконец, поймёт, что занимается не тем, чем нужно».

— Мне было видение. Во время ритуала очищения я увидела деву из барельефа, что назвалась Кикири.

Зрачки Конгары сузились, но ты продолжала:

— Она и рассказала мне о том, чем был этот мир давным-давно, и чтобы вернуть всё на круги своя, нужно достать из Макая некий аметист и вставить в диадему...

Рыцарь отрывисто и нервно дышал. Наконец, он собрался с мыслями и заговорил.

— Ки... ку-ри... как ты посмела... произнести это слово!

Всё это вздор. Её... больше нет. Её не вернуть.

И ты тоже хочешь обмануть меня! Не знаю, как ты узнала о ней, но поздравляю: ты нашла, как меня задеть.

— Но она назвала меня избранной. Она велела мне спасти этот мир и вернуть вашу любовь. Это правда.

— НЕ СУЩЕСТВУЕТ ВООБЩЕ НИКАКОЙ ЛЮБВИ! Заткнись, ведьма, слышишь? Ещё одно слово, и ты покойница.

За спиной Конгары послышался характерный шорох: вернулась Анабераль.

— **Сэр Конгара! Есть мнение, что она причастна к исчезновению Мэйры,** — полтергейст *поправила свою шляпку с ленточкой.*

Рыцарь достал большой ржавый ключ из кимоно и принялся яростно открывать дверь камеры. Кана с лёгкой улыбкой глядела на тебя.

Когда замок был открыт, рыцарь достал свой меч, и с явным намерением казнить тебя прямо на месте ворвался в темницу. В считанные секунды ты натянула треугольный платок на голову и завязала его, став невидимой.

— **Где эта тварь, чёрт возьми!** — Конгара поднял меч над собой и сделал несколько взмахов там, где ты стояла ещё секунду назад.

Рыцарь замер и прислушался:

— **Она здесь. Солдаты, взять её!**

Ты прижалась к стене и оценивала обстановку, Конгара чуть отошёл от входа, ожидая своих солдат. В этот момент ты рванула из камеры что есть мочи. Души грешников двигались в твою сторону — ты проскользнула мимо Конгары и почти, было, добежала до выхода.

Но неожиданная подножка сбила тебя с ног.

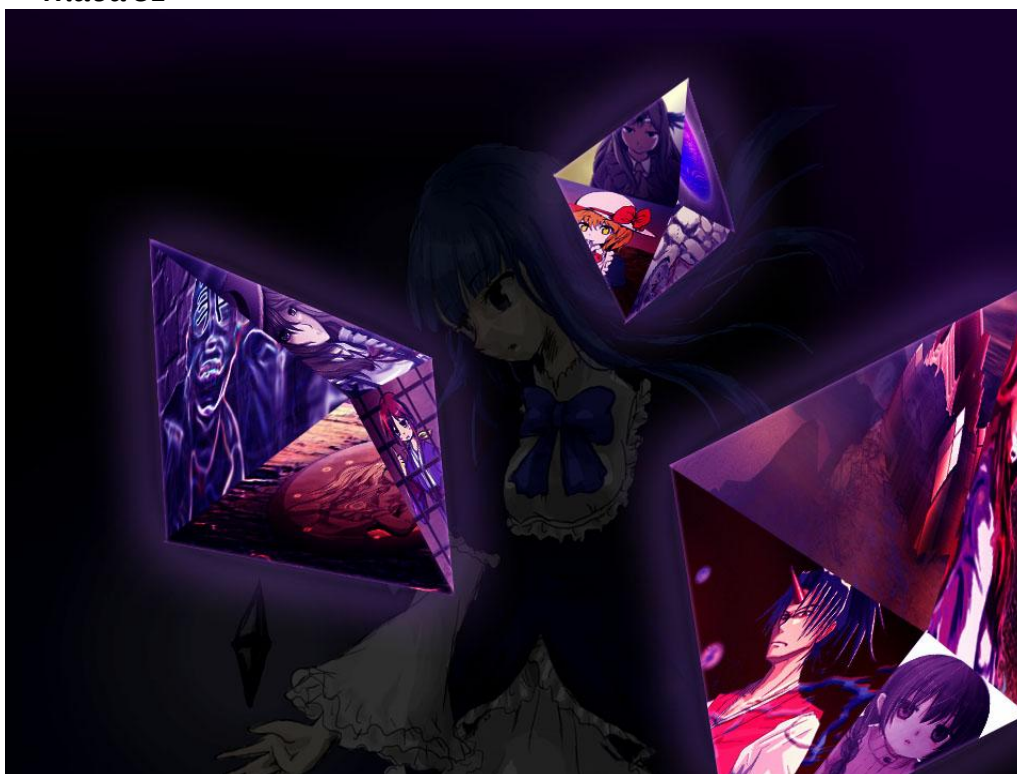
— **Ты думаешь, если я сказала, что мне придётся тебя убить, то это была просто шутка? Я действительно наведу в Гэнсокё узнать, что с Эллен. Но ты-то теперь слишком много знаешь, я даже могу не вернуться из-за тебя. Так что прости,** — улыбнулась полтергейст, — **мне даже будет тебя не хватать. Совсем чуть-чуть...**

В руках у Каны был твой белый треугольный платок. Ты попыталась встать, но солдаты уже прижимали тебя к полу. Фигура Конгары нависла над тобой, перед глазами пронеслось лезвие клинка.

Нестерпимая боль была недолгой. В глазах потемнело, и последним, что ты заметила, был истерический смех Каны Анабераль.

Жизнь великой колдуньи закончилась.

Глава 31

— Ярэ-ярэ! Кто ж так делает-то.

В тёмном пространстве медленно плыли переливающиеся кристаллы. В некоторых отражались знакомые тебе картины, и все они были из твоего адского приключения.

— Я что, умерла?

— Технически да, — ответила ведьма чудес, — но и я не сразу стала такой мудрой. Знаешь, сколько раз я вот так попадалась? Мне довелось пройти сквозь ад логической ошибки, проходя инцидент снова и снова. — Ведьма отпила глоток сливового чая. Чашка подозрительно напоминала твой домашний сервиз.

— В следующий раз будь осторожнее и лучше взвешивай последствия своих действий. А если тебя о чём-то предупреждают, лучше не идти поперёк.

— В следующий раз? — переспросила ты.

— Теперь твоё главное оружие — знание ситуации. Используй его с умом.

Один из кристаллов приблизился к тебе, и ты рассмотрела кусочек адского ландшафта, что отражался в нём. Знакомые очертания стен Храма Тишины поглощали твоё внимание, пока остальные кристаллы не исчезли.

Ты сделала вдох и осмотрелась. Центральная зала Храма Тишины. Жива. Книга висит на ремне, как обычно. Монета тоже с собой. Никакого яйца в кармане нет.

— Надеюсь, тебе понравилась наша еда, послушница? Ты должна будешь вкушать её, пока полностью не очистишься. — «Эту фразу я уже слышала. Значит, сегодня — это вчера, ещё до инцидента с исчезновением Мэйры». Мэйра и Котохимэ стояли чуть поодаль и смотрели в сторону моста, словно бы готовясь сделать рывок.

— Да, спасибо за вашу заботу, сэр, — ты ответила точь в точь также, как и вчера.

— Я обещал дать тебе работу после завтрака — ты должна хорошо убраться в библиотеке.

— Как скажете, сэр.

«Итак, что мы имеем. Сейчас Мэйра и Котохимэ отправятся в адскую пустыню и будут плутать, пока по следам от велосипеда не доберутся до разрушенной столицы, где с участием Каны произойдёт инцидент и Мэйра будет ранена и исчезнет, а Котохимэ приведёт маленькую Мадоцуки, думая, что она убийца. Поскольку я знаю, где именно инцидент будет, я вполне могу добраться туда раньше них и попробовать его предотвратить — либо же добыть доказательства вины Каны. А может, следует дать им уйти и сразу сказать обо всём Конгаре? Может, стоит вообще попробовать остановить соревнование? На сей раз я почти полностью понимаю ситуацию — осталось только продумать партию. Ах да, Кикири ещё не являлась мне, а девочка-демон появится за храмом через несколько часов. Но действовать надо уже сейчас».

—1. Отправиться к руинам столицы.

—А. опередить всех и затаиться там.

—Б. Идти по следу Мэйры.

—В. Идти по следу Котохимэ.

—Г. Идти по следу Каны Анабераль.

—Х. Попытаться предотвратить инцидент.

—У. Затаиться и просто смотреть, запоминая детали и собирая улики.

—2. Дать девушкам уйти и...

—А. Поговорить с Конгарой, рассказать, что сейчас произойдёт.

—Х. Для доказательства предложить сходить вместе и посмотреть.

—У. Для доказательства предложить дождаться и убедиться в правдивости твоих слов.

—Z. Ничего не предлагать.

—Б. Ждать, пока инцидент не произойдёт, после чего сразу раскрыть все карты.

—В. Вообще ни во что не вмешиваться.

—Г. Попробовать пробраться в личные покои Конгары и украсть Книгу Тишины, а потом обвинить в этом:

—Х. Кану

—У. Котохимэ

—Z. Мэйру

—а. Попытаться перед этим достать или найти волос оной

—в. Не использовать волос

—3. Задержать девушек и...

—А. Сказать Конгаре, как Кана всем морочит голову.

—Б. Сказать Мэйре

—Х. О Кикири и возрождении этого мира.

—У. Что Кана играет против неё.

—В. Сказать Кане, что Эллен хочет её видеть.

—Г. Сказать Котохимэ, что Кана играет против неё.

—а. При всех

—в. Наедине

—4. Свой вариант (также можно комбинировать перечисленные)

Глава 32

«Котохимэ — вот, с кем надо договориться». — Подумала ты, глядя на кланяющихся друг другу перед стартом девушек. — «Пусть Кана успеет попробовать навредить Мэйре: это станет доказательством её вины, и от настырного полтергейста, наконец, избавятся. Надо обо всём рассказать полицейской».

Соперницы, как по команде, отправились на мост. Удивительно, с какой детальной точностью повторялись события вчерашнего дня: Мэйра снова бежала с неистовой скоростью, оставив далеко позади принцессу, а та двигалась в своём длинном платье, словно прогулочным шагом.

Ты медленно и незаметно отошла от храма и проследила, как Котохимэ пересекает мост. Наконец, плавно выйдя из-за скалы, ты окликнула полицейскую:

— Котохимэ, — обратилась ты, — **есть разговор.**

— Подполковник Котохимэ, — с улыбкой поправила тебя девушка, — **слушаю тебя.**

— **У меня есть уникальные сведения о демоне, что вы ищете, и о том, что за этим стоит.**

Полицейская остановилась и повернулась к тебе:

— **Правда? Очень интересно. Продолжай, колдунья.**

— **Во-первых, борозды, что остаются на поверхности — от велосипеда. Вот, присмотритесь внимательней,** — ты указала на одну из таких борозд, — **характерные следы протектора.**

— **И правда, на змеиный хвост не похоже...** — словно про себя подметила девушка, — **молодец, колдунья. Ты знаешь что-то ещё?**

— **На Мэйру готовится западня, в которую и вы можете попасться. Следы оставляет маленькая девочка на велосипеде, которую Кана Анабераль заманила в ад, чтобы убить самурайку.**

— **Кана Анабераль? Это очень серьёзное обвинение. Дело в том, что я уже встречалась раньше с этой девочкой. Она, конечно, крайне неуравновешенная особа, но чтобы убить кого-то? Честно говоря, мне очень слабо в это верится. И каковы же её мотивы?**

— **Этого я пока не понимаю, хотя сама она говорит, что влюблена в Конгару и хочет устранить конкурентов. Только я в это не верю, учитывая, как она вслух планировала возглавить армию и напасть на Гэнсокё...**

Полицейская выставила руку вперёд, словно показав тебе знак «стоп».

— **Послушай, девочка,** — начала она, вернувшись к медленному шагу, — **всё, что ты говоришь — голословные обвинения. Дела так не делаются, запомни это. У тебя есть доказательства?**

— **Есть.** — Ответила ты. — **Если не вмешаться, сегодня на вершине тех руин произойдёт убийство, подстроенное Каной Анабераль.**

— **Ты что, ясновидящая?**

— **Думайте, что хотите, можно и так сказать. И добавлю: вам лучше поспешить туда.**

— **Вам? Ты хотела сказать, нам? Потому что, выдвигая такие обвинения, ты автоматически принимаешь на себя ответственность за возможную клевету. Если окажется, что Кана не виновна, или, более того, это ты планируешь преступление — ты и будешь наказана. Так что веди к своей девочке на велосипеде, колдунья!** — Усмехнулась Котохимэ.

Ты кивнула и ускорила шаг: за тобой же последовала и полицейская. Тебя даже удивило, как она с серьёзным лицом идёт быстрым шагом, а не раздувает своё изящное платье адскими ветрами, будто красуясь перед кем-то. «*Всё-таки, все в этом аду немного сумасшедшие...*» — подумалось тебе.

Пройдя чуть дальше, вы оказались среди множества скал, и ты поняла, что Кана уже давно могла прошмыгнуть мимо вас, прячась за ними, так что ты ускорила ещё больше. Наконец, характерный холм, что был когда-то столицей, предстал перед вами, а барельеф Кикури всё так же располагался на стене полуразрушенной крепости. Ты обратила внимание на поверхность — того огромного круга, что появится на месте убийства, пока не было: верхушка холма равномерно усыпана мелкими камнями и тонкой адской пылью. В этой же пыли ты обнаружила следы Мэйры — она явно уже добралась сюда раньше вас.

— **Туда.** — Ты указала полицейской на вход рядом с руинами. — **Кана Анабераль заманивает девочку с помощью каких-то «дверей». Всё должно произойти там.**

— **Всё-то ты знаешь!** — Улыбнулась Котохимэ, и стала осторожно подкрадываться ко входу, жестом показывая тебе делать то же самое.

— **Как тебя зовут, девочка? Почему ты молчишь?** — Из темноты послышался голос Мэйры. — **Не бойся, тётя Мэйра сейчас отведёт тебя...** — Её речь прервалась, и вы услышали резкий шорох и чьё-то отрывистое дыхание.

«*Сейчас!*» — прозвучало в голове. Котохимэ сделала резкий жест глазами, указав на вход, и вы ворвались внутрь.

Свет факела полицейской ярко осветил развалины изнутри. — «*И как она успела?*»

Мадоцуки стояла над раненой самурайкой, занеся нож для следующего удара.

— **Тащи Мэйру, быстро!** — Скомандовала полицейская.

Ты схватила девушку за руки и со всей силы дёрнула в сторону от Мадоцуки. Этого оказалось достаточно, чтобы нож прошёл мимо и ударил в камень. В следующий момент Котохимэ уже выбила нож из рук девочки, заломила их и принялась связывать. Ты вытащила Мэйру из развалин — та скорчила страшную гримасу от боли, но не проронила ни звука, держась за своё плечо.

Ты оголила часть её Кимоно — Мэйра оказалась сильно ранена под ключицей. Кровь бежала довольно быстро, что было чревато смертью от её потери.

— **Вв..сё в п..порядке... мне не боль...но,** — послышался сдавленный шёпот Мэйры.

— **Кото! Нож, быстро!** — Крикнула ты в пещеру, развязывая пояс кимоно самурайки для давящей повязки.

Довольно быстро полицейская подала тебе тот самый нож, держа другой рукой крепко связанную Мадоцуки. Ты отрезала большой кусок одежды Мэйры, смотала его в плотный комок, и, приложив к ране, крепко затянула её поясом.

Кровотечение, вроде бы, удалось остановить, но самурайка потеряла сознание. Связанная девочка тихо хныкала рядом.

— **Молодец, колдунья. Давно не видела такой умелой работы.** — Похвалила тебя Котохимэ. — **Но что же Анабераль? Почему ты так уверена, что это её вина?**

Ты показала жестом «ждать» и снова заглянула в развалины. Горящий факел лежал на полу, но ни каких-либо магических дверей, ни особых следов обнаружить не удалось. «Чистая работа» — подумала ты. Выкатив из развалин маленький велосипед, который лежал на том же месте, что и прошлый раз, ты ответила:

— Да, вину Каны будет сложно доказать. Но уверяю вас, это она.

— У нас нет времени сейчас с этим разбираться, Медея. — «О, она первый раз назвала меня по имени». — Мы должны привести раненую и подозреваемую в храм и опустить

в источник Тишины, где проходит ритуал очищения. Я слышала, он лечит любые раны. А ещё срочно нужно дать отчёт Конгаре.

«Господи, было бы кому здесь давать отчёт, но точно не этому фанатику... Как же не хочется идти туда. Более того, я уверена, что Кана просто так не сдастся, да и прямых улик нет. Надо что-то придумать».

— Подставляй плечо, понесём её вместе. Быстрее, надеюсь, она выживет. —
Обратилась к тебе Котохимэ.

Ты задумалась.

«На скоростном велосипеде, в который превратился этот детский велик, был багажник. Я могу, в принципе, усадить Мэйру на него и довести её быстрее... только стоит ли? Насколько я помню, как раз после нашего прибытия возле храма появится маленькая демоница с порталом. Теоретически, я уже знаю об аде почти всё, а диверсии они тут сами друг другу устраивают. Так что можно бежать, даже прихватив с собой заложницу. Проблема в том, что если я действительно хочу восстановить этот мир, мне нужны способности чувствовать аметист в Макае, а для этого нужно пройти ритуал очищения. Или попробовать потом поискать иголку в стоге сена? Ведь каждая лишняя минута в аду может быть опасной, Кана-то всё ещё на свободе. А может остаться и отомстить этой выскочке, наконец, разоблачив её...»

—1. Нести Мэйру в Храм Тишины.

—А. Под руки вместе с Котохимэ.

—Б. В одиночку на багажнике велосипеда.

—Х. Начать настраивать Конгару против Каны.

—У. Поговорить с Каной об Эллен.

—Z. Повременить с Каной.

—2. Нести Мэйру к portalу и, дождавшись демоницы, взять в заложницы.

—3. Бросить всё и уйти в портал одной.

—4. Свой вариант.

Глава 33

Ты подошла к полицейской с левой стороны, подхватила под руку потерявшую сознание Мэйру и вы стали потихоньку тащить самурайку с уклона. Котохимэ при этом всё так же держала правой рукой связанную Мадоцуки, что совсем не сопротивлялась. Девочка, перестав хныкать, с пустотой в глазах уставилась в землю, а ты, тем временем, продолжала размышлять:

«Ну уж нет. Как только могла подумать о бегстве я, потомок великого Александра? Продолжаем веселье — думаю, мне удастся разоблачить Кану, и для этого от Котохимэ отрываться не стоит. Интересно, только, что это за девочка? Её одежда вполне современная: неужели она из внешнего мира? Говорит она, как

и все, по-японски, хотя я давно перестала обращать внимание на языки — Кикири говорила со мной на моём родном, только очень странно... а, может, это просто была телепатия?»

Ты собралась заговорить со связанной Мадоцуки, но подумала, что на ходу это вряд ли удастся, и задала вопрос полицейской:

— Скажите, а как вам удалось сюда попасть? Может, я также смогу выбраться?

— Я прошла испытание у стража врат, Сингёку. Знаешь такого?

— Да, мне доводилось с ним встречаться. А что за испытание прошли вы?

— Испытание чести, — гордо ухмыльнулась Котохимэ, — оно как раз было связано с моей работой, так что это было очень просто для такой, как я. — «А самомнение у неё не страдает...»

— Связано с работой? Неужели, поймать кого-то?

— Именно! Я изловила сбежавшего из Макая демона, Луизу. Она беззаботно гуляла по Гэнсокё, размахивая зонтиком, тут-то я её и схватила.

— А дальше?

— Отвела к Сингёку, он сказал, что передаст её стражу врат с обратной стороны —

Саре.

«Да, если я правильно понимаю, Орандж опять влипла. Неужели мне снова суждено вытаскивать её из передраги?» — задумалась ты, а полицейская, тем временем, продолжала:

— Когда раскрываешь преступление и наказываешь виновных, получаешь такое несравнимое удовольствие! Я бы ни за что не отказалась от этой работы: столько ещё предстоит переловить!

Вы, наконец, спустились по серпантину, и Храм Тишины уже был отчётливо виден вдалеке.

— Кстати, вы говорили, что что-то знаете о Кане. Что именно?

Полицейская вновь показала полуулыбку, и начала свой рассказ:

О, это было много лет назад. Тогда я только начала работать, но уже неплохо справлялась со своими обязанностями. Однажды, я заметила летающую тарелку, что кружила над Гэнсокё, и решила немного последить за ней. Тарелка пугала животных и ёкаев, а когда пыталась несколько раз приземлиться, сломала несколько деревьев — я дала себе слово, что так просто это не оставлю, когда увидела, что тарелка приземлилась в старые руины.

На следующий день, маленькая фея принесла мне утром в участок записку: мол, Волшебные, Мистические руины, только сегодня! Если вы почтите нас своим визитом, мы исполним любое ваше желание!

Ну, и прочий бред. Получить что-то на халяву у меня не было особого желания (тем более, я и не верила в такую возможность), а вот разобраться, кто сюда вторгся и с какой целью — очень даже было. Ну я и отправилась.

Оказалось, желающих много было: местная жрица храма Хакурэй, что везде совала свой нос. Потом ещё ведьма: вроде тебя, только наглая и бесцеремонная — Кирисамэ её звали. Учёная там ещё была, Асакура что ли: вот она была ничего — спокойная, вежливая, закон нигде не нарушила. Потом эта ведьма-коротышка, как её... Эллен. С виду наивная такая девочка, обойти её было легко. Ну и ещё двое из Хакурэйского храма — полтергейст Анабераль и злой дух Мима. То беж, они тогда у Хакурэй в храме жили.

Я, значит, решила под прикрытием работать. Дай, думаю, дурочкой притворюсь — с меня меньше спрос будет. Нашла своё старое платье, дубинку и оружие внутрь спрятала, причесалась, значит, мол, принцесса-волшебница я. Ну и пошла.

Так вот, весь этот народ за награду был готов просто глотки друг другу перегрызть. Особенно Хакурэй усердствовала — на своё же подруге Кирисамэ запрещённую магию использовала. Я тогда пометку сделала в журнале — преступник.

С большим трудом мне удалось их всех обойти. Хорошо было, что не знали, с кем имеют дело. Ну вот, значит, захожу я в руины, а там выключатель у двери. Свет включаю — вижу, их тарелка стоит, а оттуда девочка в меня бластером тычет. Я-то, конечно, с ней бы легко справилась, но продолжала дурочку включать.

Девчонку звали Китасиракава Тиюри, и она, значит, ассистентка была, у учёной. Что-то эти двое прилетели тут вынюхивать. Я им:

— Здраасьте, какие у вас пульки красивые!

Они, оказывается, магию прилетели искать. Учёная эта — восемнадцатилетняя инопланетная пигалица Окадзаки Юэми — хотела что-то своему научному обществу доказать, вот материалы и собирает, мол.

— Предлагаю условие: если ты победишь с помощью своей непревзойдённой магии мою ассистентку, я выполню любое твоё желание. А если нет — мы тебя на свою планету для опытов заберём.

Во наивные! Победить-то её было нетрудно, только эта Оказдаки как с цепи сорвалась. Забираю, мол, назад своё обещание. Или ты идёшь с нами, или мы взорвём вашу планету! И давай уже оружие какое-то заряжать. Я ей:

— Ну давай, попробуй.

Уже собиралась всех их скрутить, как тут ассистентка вмешалась — огрела её стулом складным сзади. Угомонила, называется. Весело было, в общем.

Тут Оказдаки давай извиняться и спрашивает, мол, чего, я хочу? Каково моё желание?

— Ничего. — Ответила я.

Они были в шоке. Все, кто приходил до меня, желали разного. Извращенка Кирисамэ так вообще недвусмысленно попросила у Оказдаки свою ассистентку, я даже боюсь думать, для каких утех! Но потом на оружии остановились. Анабераль хотела кого-нибудь наконец-то напугать, а то уж больно никудышный из неё полтергейст вышел.

А я — раз тебе — и ничего. Потом дубинку и значок вытаскиваю — вы арестованы. А желание моё, чтобы вы убрались отсюда поскорее, и больше никогда не возвращались.

К счастью для всех нас, они и так уже собирались уходить — каких-то феечек наловили и были довольны. Предложили мне над настоящим желанием подумать. О личной жизни, например. А какая может быть личная жизнь у идеальной полицейской? Я замужем на своей работе!

Вот и пожелала я, чтобы мне тюрьму подарили, и туда усадили храмовую жрицу, Рэйму Хакурэй. И желание это было исполнено.

Потом, правда, пришлось её выпустить, но это уже другая история...

А что же касается Анабераль — тут ситуация интересная вышла. Смотри, каждый, кто вошёл в руины, что-то да получил для себя. А что получила Анабераль — способность напугать Рэйму. За это Рэйму её из храма и выперла. И стала та скитаться по Гэнсокё, пока окончательно не поехала. Но тут повезло ей — как раз тогда Эллен только получила в качестве желания свой магазин. Я там даже была много раз — неплохо сделали. Ну и приютила Эллен её, не пропадать же. Эллен-то хоть и маленькая, а мозги на место этому полтергейсту поставить умела, даже работу для неё нашла — отныне Анабераль платья шила, и продавала по всему Гэнсокё. Хорошо, ведь, шила, даже я у неё парочку взяла.

Только по какой причине Кана теперь служит Конгаре — я ума не приложу. Но лишний раз клеветать на неё не стану — у всех свои тараканы, всё-таки.

Надеюсь, я ответила на твой вопрос?

— Да, спасибо за рассказ, было очень интересно. — Ответила ты. — Могу я, всё же, попросить вас кое о чём?

— Слушаю тебя, Медея.

— Я скажу Конгаре при вас, что Кана — полтергейст. Вы не могли бы это подтвердить?

— Подтвердить правду? Нет ничего приятней!

— И я хочу, чтобы вы знали: Кана следила за вами и Мэйрой, и потом отправилась по вашим следам. Я лично это видела, имейте в виду.

— Хорошо. — Кивнула полицейская. — Всё-таки, оперативно сработано, Колдунья. Если окажется, что ты права и с Каной — я возьму тебя к себе на службу. Пойдёшь?

«Да, неважно, как я буду поступать на самом деле, но определённо надо что-то ответить»

1. — Конечно, с удовольствием. Решать сложные задачки и ловить преступников — моя мечта.

2. — На службу? Вы имели в виду равноправное сотрудничество? Если так, то я подумаю...

3. — Извините, но у меня есть свои планы. В любом случае, приятно с вами работать.

4. — Нет уж, такая работа совсем не по мне. Я ищу правду не на земле, а выше.

5. Свой ответ.

Полицейская оказалась весьма разговорчивой — за её долгим рассказом время пронеслось незаметно, и вот вы уже переходили мост, ведущий к храму. Призраки вновь окружали строение, носясь вокруг, словно вороны. Свободной рукой ты отворила тяжёлые ворота, и вы пронесли Мэйру сквозь арку.

Как по заказу, перед вами стоял Конгара: с растрёпанными волосами и очень недобрый выражением лица.

— **Окружить их!** — Скомандовал он своим солдатами, что уже были вокруг вас. Ни ты, ни Котохимэ, устав с долгой дороги, даже не успели отреагировать, как из ваших рук уже вырвали и Мэйру, что была всё также без сознания, и связанную Мадоцуки.

— **Сэр Конгара, на Мэйру напала эта девочка с ножом! Если бы я не подросла вовремя, она была бы уже мертва!** — Вступилась полицейская.

«„Если бы не я“? Ловко же она всё на себя перетягивает». — Ты с недоумением глянула на Котохимэ, и та как бы невзначай добавила:

— **Да, Медея указала мне путь и сумела остановить кровь. В чём вы нас обвиняете?**

Конгара вышел вперёд, забрал у призраков самурайку, аккуратно положил её на каменную скамью и потрогал лоб.

«Идиот, надо дыхание проверять, и рефлексы глаз...»

— **Я уже всё знаю,** — начал он, — **знаю о вашем заговоре против нас с Мэйрой, против Храма. Вы нарочно всё подстроили, свалив вину на бедную девочку. Ты думаешь, что если Мэйра ранена, я назначу главнокомандующей тебя, полицейская?**

— **Честно говоря, у меня не было даже времени о таком думать, сэр.** — Ответила Котохимэ. — **С чего вы взяли, что мы всё подстроили?**

Из-за толпы призраков показалась девушка-полтергейст в синем платье и длинных белых обтягивающих перчатках. Она изящно *поправила свою шляпку* и вклинилась в разговор:

— Я следила за вами, грешницы. Я своими глазами видела, как вы заманили несчастную Мэйру в развалины. Как раз туда, — она обратилась к Конгаре, — где висит этот таинственный бронзовый барельеф. Прямо перед глазами той прекрасно девы, сделали они свою подлую, грязную работу.

Услышав это, Конгара тяжело вздохнул и сильно нахмурился.

— Это ложь. — Начала ты. — Кому вы верите, Кана Анабераль? Вы знаете, что она даже не та, за кого себя выдаёт? Она не мёртвая душа, а полтергейст. Котохимэ, подтвердите!

— Это правда. Кана Анабераль — полтергейст из Гэнсокё.

— Это клевета! — Крикнула Кана. — У них нет никаких доказательств! Мне самой лучше знать, когда я жила и когда умерла, честно попав в ад!

«Хоть тут она себя не возвышает. Она хоть поняла, что сказала?»

— И вы посмотрите на эту девочку! — Кана указала на Мадоцуки. — Развяжите её, наконец! Разве такая милашка способна на убийство? А этих двоих я предлагаю сегодня же казнить...

Котохимэ растолкала призраков и подошла к Конгаре:

— Вы кому верите, ей, или своей верной Мэйре, что всегда с вами? Она очнётся и расскажет, что на самом деле произошло, только быстрее несите её в ваш источник.

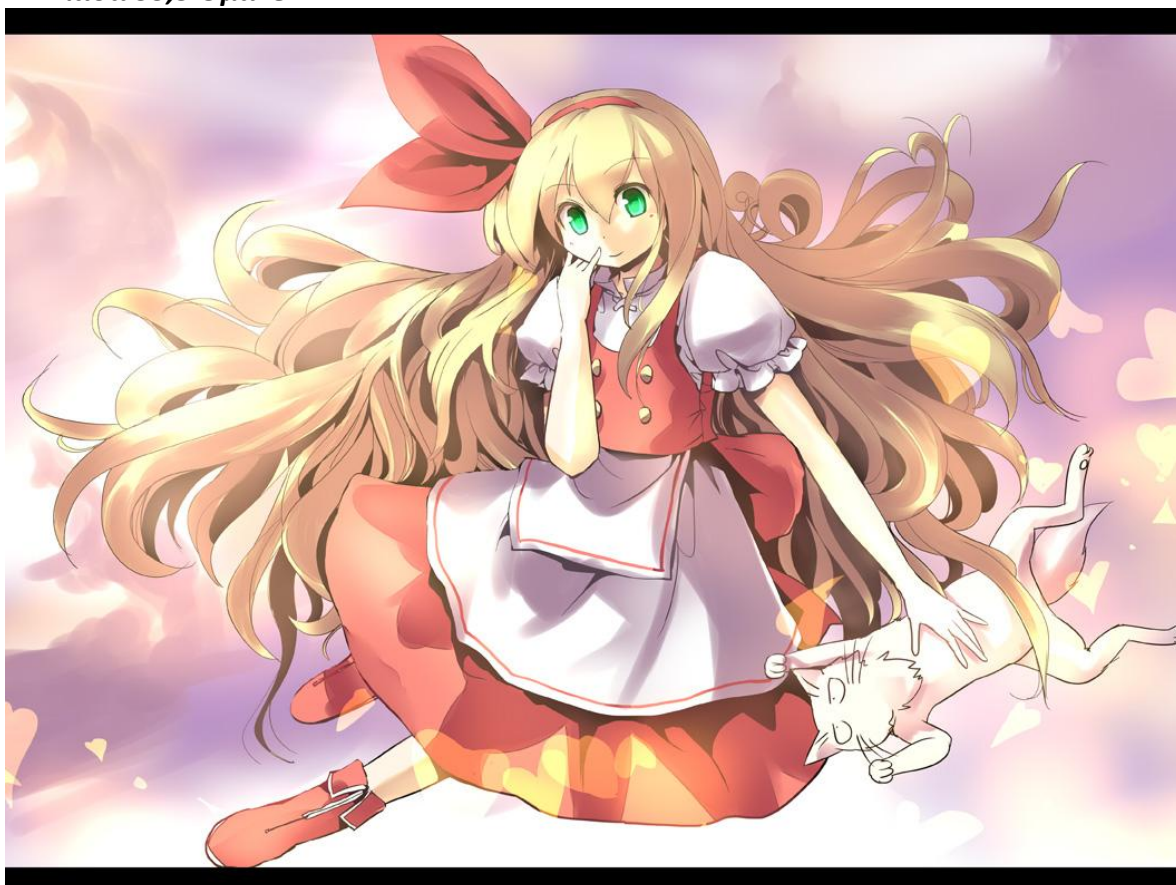
— Я сам знаю, что мне делать, — бросил рыцарь, — не указывай мне, грешница.

— Правильно, — добавила Кана, что крутилась где-то неподалёку, — они оставили в ней Семя Греха! Нужно срочно вскрыть рану и дать всей грешной крови вытечь!

«Дурдом». — Подумала ты. Призраки обступали вас, но пока не было команды схватить, они не решались вас трогать. Можно что-то придумать.

Полностью свободный вариант.

Глава 33,5 Омаке

— **Ох, до чего же жарко... ничего не хочется делать...** — девушка сидела, облокотившись на стол, и пыталась поддуть себе на лицо. Длинные, песочного цвета волосы, растекались по её плечам, несколько локонов окунулись в чашку холодного чая.

— **А ты на крышу залезь, там прохладнее!** — недовольный, немного издевательский голос послышался откуда-то сверху.

— **Ну уж нет, последний раз я чуть оттуда не свалилась ^_^**

— **Когда высматривала очередную жертву?** — голос начал немного снижаться, и к столу подседа её собеседница в синем платье.

— **Почему жертву? Я всего лишь проверяю свою теорию, я не хочу ничего плохого~ правда, Сократ?** — она провела рукой по короткой шерсти толстого ленивого кота, что лежал у неё на коленях.

Кот недовольно приоткрыл глаза и промурчал что-то невнятное, а затем вновь отошёл ко сну.

Собеседница посмотрела с упрёком на разленившуюся девушку, фырнула и встав из-за стола и направилась на второй этаж:

— **Издваться так над бедным животным...**

Девушка приподнялась и отхлебнула свой чай.

— **Скучно...** — мысли начали уплывать куда-то вдаль, перед глазами показались

жители деревни с их молотками, методичное постукивание...

...постукивание...

— **АА! В ДВЕРЬ СТУЧАТ!!!♥** — не успев толком проснуться, низкорослая блондинка опрокинула чай и понеслась к входной двери своего уютного домика, — **Посетители, ура!**

На пороге стояла блондинка. Большие, глубокие глаза будто впились в хозяйку дома. На лице её показалась лёгкая вежливая улыбка.

— **Здравствуйте. Прошу прощения за беспокойство, но это магазин... эхм, Эллен?**

— **Не-пра-виль-но!** — ответила хозяйка по слогам, почти в восторге, — **Правильно говорить «Магические вещички Милой-Нежной Эллен!»**

— **Ох, прошу меня простить... могу я увидеть хозяйку?**

— **Неет! Ты... ой, прости-те, вы не можете её увидеть, потому что вы её и так уже видите! ^_-** девушка весело подмигнула, — **Заходи!**

Гостя поклонилась и, слегка пригнувшись, чтобы пролезть в дверь, вошла в домик. С диванчика — а кот уже успел перебраться на него — послышался мурчащий голос:

— Рискну заметить, дамы, что сосредоточение блондинок в красном платье в этой комнате превосходит все мыслимые пределы.

Эллен указала гостье на стул: — ну что, чаю, или сразу буде...те витрины осматривать? **О, я много что могу предложить! Средства от похудения, совесть гранулированная, средства от моли, любовный эликсир... буд-ете выбирать?** — хозяйка каждый раз запиналась, стараясь говорить на «вы», — **а это Сократ. Не волнуйтесь, он просто страшный кот-ёкай и скоро вас съест! ^_^ А так он не опасен!**

Гостья слегка поклонилась коту и присела на стул:

— **Дело в том, что мы уже знакомы. И я очень рада, что ваши дела пошли на поправку, Сократ.**

— **Знакомы?! Как?! Нет, я, конечно, понимаю, что последние дни мой друг был особенно неотразим, но чтобы так быстро соблазнить человека!** — Эллен усмехнулась и немного привстала: — **Няка, выкладывай, когда свадьба?!**

Кот медленно поднялся с места, потянулся и перелез на один из стульев возле стола, недовольно фыркнув в лицо Эллен:

— **Первое, рискну заметить, что мы знакомы гораздо дольше, чем ты напоила меня этой пакостью. Второе — она не человек. Ну и, наконец, третье...**

— **КАК?! СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ?!** — хозяйка схватила кота за гриву и держала его так, пока он её слегка не куснул.

— **Как ты догадалась, моя дорогая Эллен? Ты сегодня прямо—таки в ударе.**

Гостья молчала, но на её лице не было видно и тени смущения. Наконец, немного окинув взором мятый красный бант на волосах хозяйки, гостья изрекла:

— **Меня зовут Аки Сидзуха. Поместье Аки. Очень приятно с Вами познакомиться, госпожа Эллен!** — Сидзуха достала откуда-то небольшой свёрток и протянула его хозяйке.

— **Ой, ну конечно, госпожа! Причём вся в латексе!** — Эллен смеялась до коликов, — **госпожам чай наличают! А не госпожи его наливают!**

Эллен подорвалась со стола и сунулась за барную стойку с деловитым видом. Оттуда послышался её приглушённый голос:

— **Так ты и есть та самая спасительница Сократова? Приютила, обогрела... вот, что значит вселенская любовь! А за мандзю спасибо, да, я быстро!**

Сидзуха оглядела комнату. Конечно, она любила своё поместье, но сейчас у неё мелькнула мысль, что более уютного домика просто не может быть. Все эти мягкие пуфики, картины с неумело накаляканными девочками на стенах, непонятные склянки и, надо сказать, страшный беспорядок. «*Беззаботность...*»

Через пару минут чай уже стоял на столе, а принесённые гостьей мандзю красовались в симпатичной фарфоровой вазочке.

— **За то, что спасла моего маленького зануду, ты можешь выбрать всё что хочешь из моих товаров! Стой-ка! Стой-ка стой-ка!** — Эллен сделала пару глотков, откусила кусочек мандзю и впилась глазами в собеседницу.

— **Вижу я... — заговорила она вдруг пафосно и как-то напыщенно, — ждёт тебя суженый твой! Но печаль великая сердце твоё гложет!** — Эллен положила руку на плечо своей гостье и прошептала, глядя ей в глаза: — **приворотное зелье?**

Сидзуха, невзирая на руку, тоже сделала глоток и глубоко вздохнула.

— **Вы ошибаетесь, — сказала она как—то сквозь зубы.**

— **Тогда что?** — ответила Эллен уже мягко, словно бы говорила со старой подругой.

На глазах гостьи проступили слёзы. Сидзуха осторожно сняла руку волшебницы со своего плеча и зажала между ладонями, слегка склонив голову.

Толстый кот осторожно перебрался к гостье на колени.

— **Я поняла, — тихо сказала Эллен, — спасибо, что пришла ко мне.**

Девушки сидели за столом, взявшись за руки. Темнело.

— Мне стыдно, — прошептала Сидзуха.

— Из-за меня? Брось, я не из тех, при ком можно стесняться.

— Тогда скажи мне, как ты живёшь? Почему?

— Просто живу. Бессмертная я — вот и живу, даже не вырасту никогда. Знаешь мой рост?

— И не больно?

— Зачем? Весело же!

— Жить весело? Почему не мне?

— Потому что ты дура, Сидзуха. Ничего?

— Ничего. Сама знаю. Но я просто хотела быть рядом. Так сонно в этом поместье.

Минорико — она хорошая, но ей же ничего не скажешь, не поймёт. Сидишь и ждёшь чего-то.

Ты знаешь, как рождаются Ками? Знаешь, как мы появляемся на свет? Почему у каждой горы, у каждого леса есть свой Ками? Ты знаешь, как сказал Рабиндранат Тагор: «Не Бог создал человека, а человек — Бога». И он был прав. Это говорит тебе бог.

Тысячу лет назад, жила-была девочка в одной деревне. Она родилась осенью, и была, понятное дело, прекрасна. Её так и звали — Осень. И вся деревня души в ней не чаяла —

каждого словом добрым утешит да делом поможет. Было ей всего 8 лет, а она уже и рис варила, и моти готовила, и к старикам да к старушкам одиноким приходила, по хозяйству помогала, да сказки рассказывала. И больше всего любили её родители: «Вот какая у нас умница растёт» — всем хвастались.

Пришёл в те края однажды год суровый. Не светило солнцем небо, больше плакало оно мокрыми дождями. И было голодно в тот год. А Осень всё трудилась, собирала грибы да ягоды, да поле пропалывала: у самой ни крохи во рту, да другим всё отдаст. Но пришла пора урожай собирать — тут снег и выпал. Много тогда посевов испортилось, и начали бы люди с голоду помирать, если бы не дом, где Осень жила. Растила семья её деревья фруктовые: персики да абрикосы, сливы да вишни, мандарины да каштаны. И девочка сама за ними ухаживала, поливала да от зайцев огораживала. И так их было много, что вся деревня могла наесться, да на зиму запастись. Беда только приключилась — снег, что раньше выпал, окутал деревья се своим белым одеялом, да ветви изломал.

Наступила весна, побежали ручьи, а люди всё с голоду маялись, курагой да корками питались. А новый год всё суровей был, трудились люди, да снега боялись, как выпадет, да посевы изведёт. И боялась также Осень, но не унывала она, а деревья лечила да перевязывала: ждала она урожая, что смогут дать ещё живые ветви. «А что, если и в этот год снег всё с собой унесёт? Последние сливы надломит, да не будет у нас впредь надежды» — всё думали жители. «Ах, если бы листья могли опасть до того, как снег грянет?» — думали люди, да богов молили.

Но выпал первый снег в начале осени, укутал он деревья первым тонким кафтаном. И поняли жители, метель завтра придёт. Собрались они у храма, и главного жреца спросили, как им быть.

*«Изволила изречь Великая Богиня,
Что участь наша вовсе не сладка.
И коль деревья листья не спустили,
Погубит их проклятая зима.
А ежели пожить хотите вы немного,
Кровавую мне жертву должны вы принести,
От сердца отнимите вы самого родного,
Чтоб Сакура зимою могла ещё цвести»*

Сильно мать горевала, страшно отец гневался, да только первыми они свою дочь и отдали. Не знала девочка, к чему её готовят, зачем к самой большой Сакуре у них в саду привязывают да песни поют. И в голодном хороводе своём просят Осень сбросить всю листву с деревьев.

Жрица делает движение кинжалом — и душа девочки остаётся вместе с деревом. Прикрыл её хоровод осенних листьев, так её и оставили.

А на следующий день ждал их богатый урожай и ясное солнце.

Ты знаешь эту муку? Когда ты не можешь упокоиться? Когда не можешь пошевелиться? Ты живёшь в этом дне — хоровод, листья, сакура. И это произошло за твою любовь. Просто потому что ты слишком сильно любила их всех? Я просто была этим деревом много лет. Я сходила с ума, я звала смерть, но ко мне пришла Великая Богиня.

— Видишь, что они сделали с тобой, Осень?

— Да, Богиня.

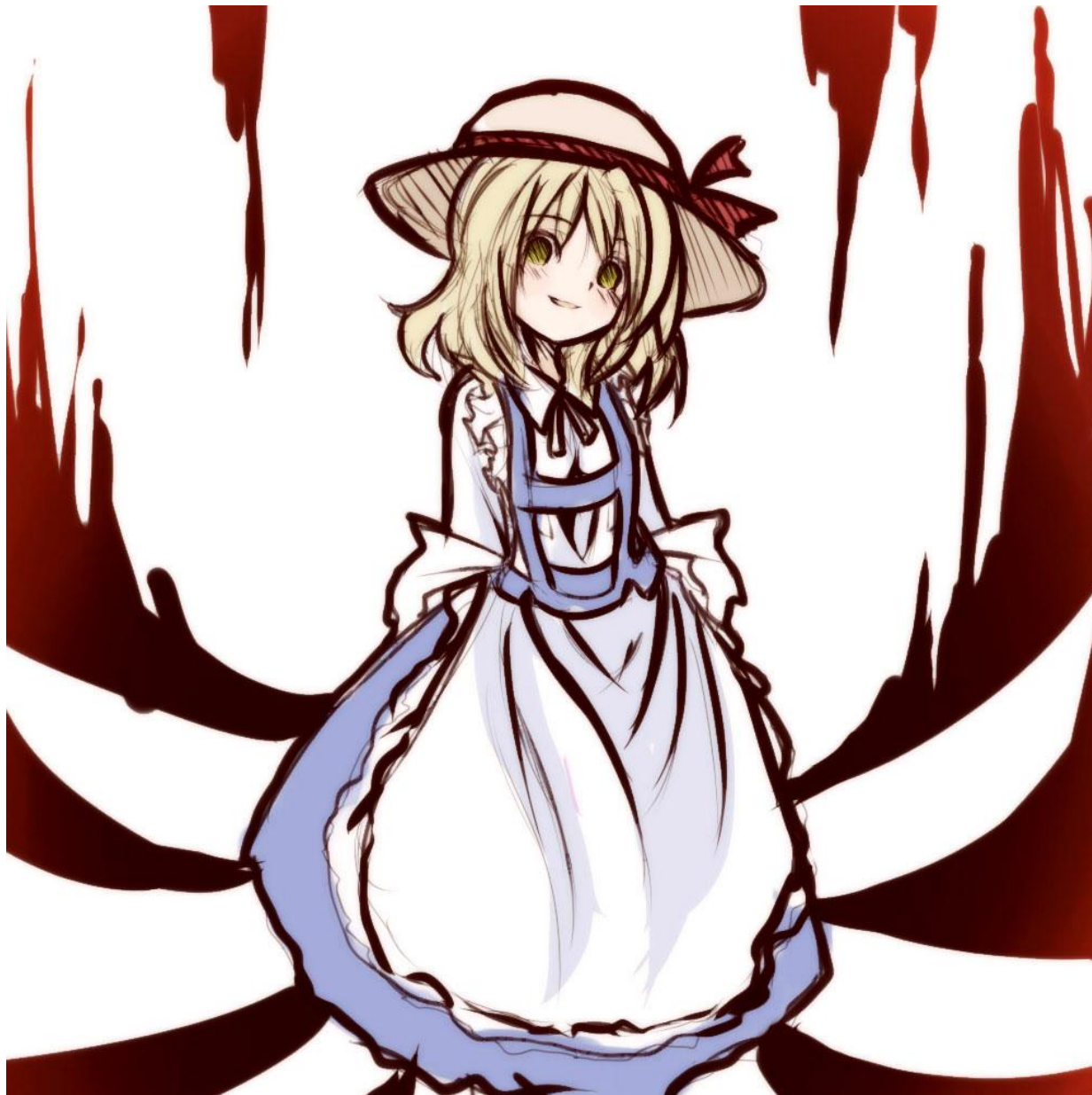
— Можешь ли ты простить им это?

— Нет, Богиня, я не прощу им этого.

— Тогда восстань. Ты получила свою силу от людей. Они вернут тебе то, что забрали. Просто возьми это, Новая Богиня Аки.

На следующий день, страшная болезнь поразила деревню. На коже их выступали язвы, и умирали они в страшных мучениях. Я ликовала.

А потом всё закончилось.

— **Постой-ка, что-то здесь не сходится ничего!** — голос донёсся откуда-то сверху.

Сидзуха вздрогнула и оглянулась — над ней в воздухе висела странная девушка в синем платье. Эллен не отпустила руки Сидзухи и с улыбкой произнесла:

— **Каночка, неужели ты не знаешь, что подслушивать нехорошо?** — потом она обернулась к гостю, — **прости меня, Сидзуха, но это Кана Анабераль, полтергейст, и она живёт со мной.**

— **Всё-таки постой-ка!** — Кана присела за стол, выхватив чашку у Эллен и отхлебнув из неё, продолжила допытываться, — **Ты говоришь, что девочка эта, то есть ты, была прекрасна, добра, отзывчива и всякое такое? А как добрая няша могла стать таким чудовищем после смерти? Особенно после *такой* смерти?**

Сидзуха потемнела в лице.

— **Я просто любила их. Любила их так сильно, что...**

— **Была готова убить?** — всё наседала полтергейст.

— **А что они сделали со мной? Разве?..**

— Разве когда любишь, не готов отдать последнее — жизнь? Безвозмездно, а? Мне кажется, ты что-то не договариваешь, богиня.

Пару минут воцарилась тишина. Комнату наполнил мрак, но никто не спешил зажигать свечи. Наконец, Сидзуха продолжила.

После того ритуала, родители долго плакали, но через два года они родили ещё одну девочку. И всё, что должна была получить я, за что я отдала свою жизнь, досталось ей. Разве это справедливо?

Минорико не была альтруисткой, она не была такой страстной, как я. Минорико любила себя, и немножко других. И всё же, она получила гораздо больше признания. Просто она первой узнала о заморских орудиях, первой применила их на своей земле. Потом и люди пошли за ней, но Минорико никому не навязывалась. Знали бы вы, как я, сидя в этом дереве, хотела забрать у неё всё, известить её и занять её место? Чтобы делать добро людям?

— Ты безумна, Сидзуха. И такой тебя сделал не ритуал, не люди и даже не Великая Богиня. Ты была такой изначально, — ядовито подметила Кана, — так как же вышло, что Минорико стала богиней?

— В этом виновата я. Когда я высвободилась, угадайте, кто первый пал от болезни?

— И ты ещё хвастаешься этим, убийца?

— А люди продолжали верить в чудо. Они молились ей, той, что заставила их деревню процветать. Молились всё равно ей, а не мне! Похоже, после её смерти, Великая Богиня и её посетила.

Тогда я познакомилась со своей сестрой. Стоял холодный осенний день, я как всегда призраком носилась по полю, напевая свою леденящую душу мелодию. Я собиралась сжечь все мосты, убрать каждого, кому я могла бы подарить свою любовь. Кто мог бы, но не стал дарить её мне. В общем, мне было весело.

И тут я увидела знакомое лицо. Из бамбуковых зарослей показался силуэт, и я узнала её. Скажу откровенно, я была почему-то рада её видеть. Хотя понимала, что встреча с собственноручно убитой сестрой ничего хорошего не сулит.

— Здравствуй родная! Знаешь меня? Это я, твоя любящая сестрёнка, Сидзу. Не хочешь меня обнять? — мои же собственные слова в те секунды согрели меня. Я вдруг представила наш дом, где мы могли быть вдвоём. Но его никогда даже не существовало.

— Я знаю тебя лучше, чем ты можешь себе представить, Сидзуха. И я пришла поставить тебя на место.

Думаю, вам будет не интересно слушать о нашем бое, что был не таким уж и долгим. Я была побеждена.

Много лет прошло. Она держала меня взаперти, в нашем старом полуразрушенном поместье. Она продолжала помогать людям, принося им урожай, но больше жила в своём удовольствии, общаясь с ёкаями и другими богами. Потом она стала не слишком нужна людям, и перестала вмешиваться в их дела, что её совсем не расстроило.

— **Всё ясно, Эллен. Прости, что помешала вашей милой беседе, пойду лучше дошивать платье,** — презрительно вымолвила Кана, выходя из-за стола, — даже себя я считаю менее сумасшедшей, чем её. Можешь делать с ней что хочешь, Эль, мне всё равно.

Сидзуха плакала. Толстый кот отправился ночевать на чердак, вслед за полтргейстом, Эллен зажгла свечу и смотрела на свои интересную гостью, что провалилась в забытие. Похоже, особый успокаивающий чай начал действовать. Девочка полутора метра ростом достала волшебную палочку и взмахнув ей, перенесла Сидзуху на диван.

«*Да, милая же у меня гостья ^_^.* А я-то надеялась проверить на ней формулу любви — похоже, для неё нужно что-то другое...» — размышляла Эллен, сидя на мягком диване рядом. Ход её мыслей прервал глубокий вздох — богиня, кажется, проснулась и пристально смотрела на неё.

— **Эллен?** — прошептала она.

— **Да, дорогая? ^_^** — ведьмочка по-детски улыбнулась.

— **Ты выслушала меня, но не ненавидишь?**

— **Я не умею ненавидеть, солнышко!**

— **Тогда скажи, ответь мне на один вопрос... можно я буду тебя... любить?**

— **Конечно, Сидзу-нян, я тебя тоже лю...** — как всегда несерьёзно пыталась ответить беззаботная ведьмочка полутора метров ростом. Неожиданные объятия не дали ей договорить: Сидзуха прижимала ведьмочку к себе с такой силой, что, казалось, могла задушить её.

Надо сказать, несмотря на довольно долгую жизнь, это были новые для Эллен ощущения. Конечно, Кана временами пыталась её задушить, когда устраивала свои тихие

истерики, но это было чем-то другим. Ведьмочка слышала стук сердца богини, что звучал в её ушах отбойным молотком.

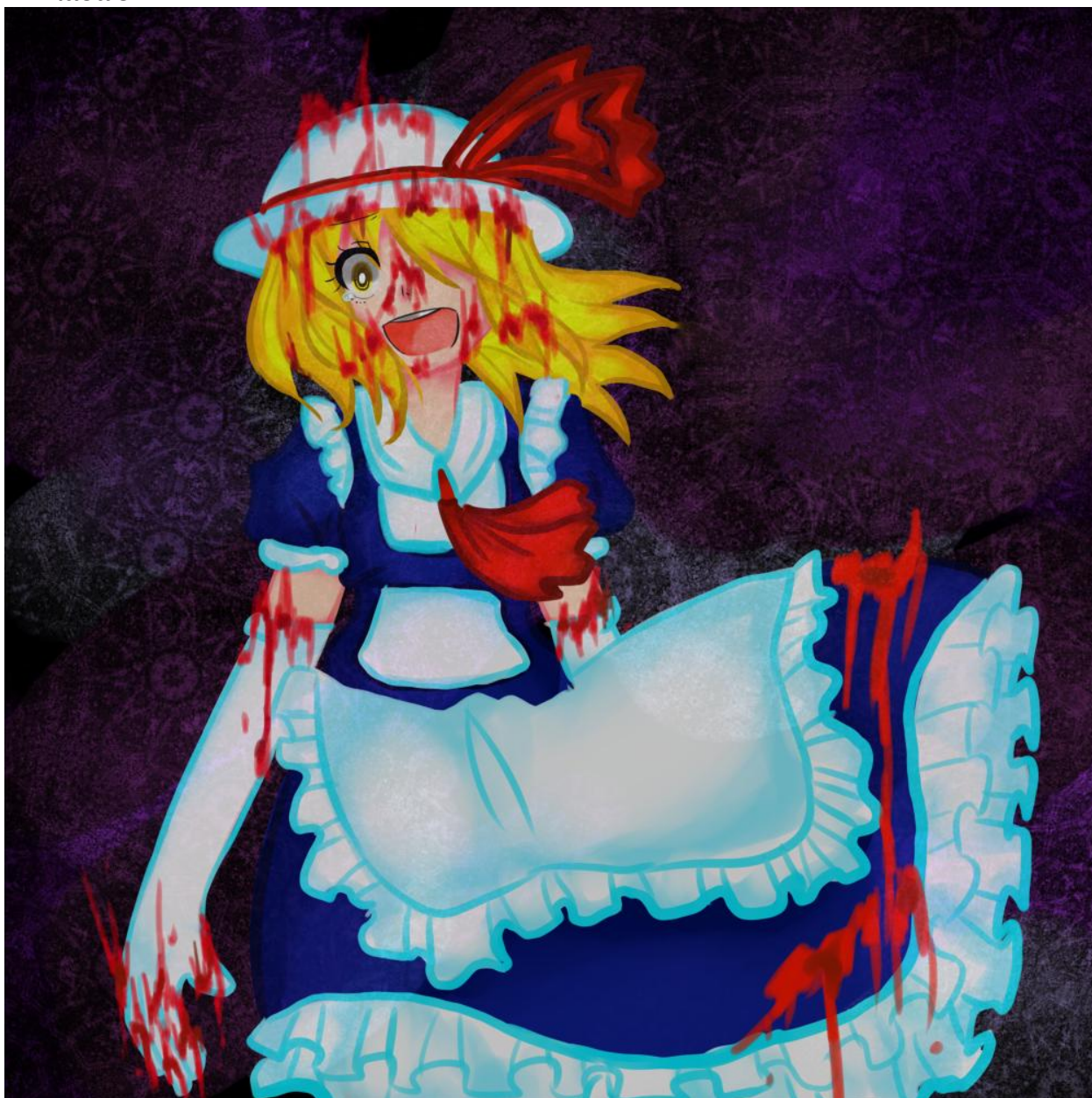
— **Могу я быть тебе полезна, Эллен? Могу я чем-то тебе помочь?** — шептала богиня, перебирая золотые локоны ведьмочки.

— **К... конечно! Вместе веселее, а места у меня на всех хватит. ^_^ Ты хочешь остаться у меня?** — ведьмочка всё удерживала спокойные и беззаботные интонации.

— **Я буду любить тебя вечно, Эллен!**

Резким движением богиня оказалась над крохотной девочкой и полностью проглотила её в своих объятьях, зарывшись в растрёпанные волосы. Эллен не могла пошевелиться, Сидзуха — не хотела. Так прошла ночь.

Глава 34

Астральный рыцарь, полностью уверенный в правильности своих действий, стал развязывать твою давящую повязку на теле бедной Мэйры. К счастью, рана немного спеклась и кровь не побежала струёй, как раньше, но всё же начала сочиться. Зрелище было не из приятных: не то, чтобы противно было смотреть на саму кровь — есть вещи куда более отвратительные. Например, ужасно ограниченный ум...

— **Стойте!** — Жёстко начала ты. — **Я наложила эту повязку не просто так. Если я бы хотела убить Мэйру, я бы сделала это на месте, чтобы она не могла ничего рассказать. Ну хоть немного думайте, что вас водят за нос!**

Конгара остановился и насторожился.

— **Если вы возобновите кровотечение, Мэйра просто умрёт, вы понимаете? Вы останетесь без неё. Вы этого хотите?**

По глазам рыцаря было видно, как в его крохотном уме борются две стихии, принося с собой лишь стихийное бедствие. Впрочем, это были хорошие новости. — *«Он ещё пытается сообразить».* — Подумала ты.

— **Снимайте повязку и переверните её!** — Судя по голосу, Кана начала злиться, — **если грешная кровь не успеет выйти, она станет такой же, как они! Им и не надо было её убивать — им нужен послушный зомби!**

«Интересно, кто это тут послушный зомби? Не мне ли одной кажется, что это далеко не Мэйра?».

Конгара оставил самурайку с медленно сочащейся кровью из раны на скамье. Видимо, так был найден компромиссный вариант.

— **Сэр Конгара,** — продолжила ты, — **это Кана вас обманывает, а не мы. Зачем она, например, за нами следила? У неё что, своих обязанностей нет?**

— **Первое,** — ехидно ухмыльнулась Анабераль, — **встречный вопрос: почему это ты, Медея, вместо того, чтобы убираться в библиотеке, вмешиваешься в дела, которые тебя не касаются, а? И второе — я следила за тобой как раз по этой причине. Ясно, колдунья? Я сразу поняла, что ты сюда неспроста пришла, и цели у тебя явно не те, что записаны анкете.**

«Как складно чешет-то... главное, насчёт цели и не поспоришь. Похоже, эта змея специально училась смешивать правду и ложь в выгодных для себя пропорциях...»

— **Встречное обвинение,** — сказала ты, — **я отправилась туда, потому что Кана подозрительно себя вела, а я люблю разгадывать загадки. Далее,** — ты указала на Мадоцуки, — **посмотрите на эту милашку, говоришь? Я своими глазами видела, как она размахивала ножом, и результат налицо. А Кана её провела в ад. Может, развяжем её и дадим ей нож? Посмотрите, какая она милашка.**

— **Эй, полегче!** — Возмутилась полицейская. — **Ты же не хочешь подвергать нас смертельной опасности?**

— **Почему бы и нет,** — неожиданно ответил Конгара, — **развязывайте.**

Призраки подхватили девочку и, немного покопавшись, сумели снять путы.

— **Мадоцуки,** — ты обратилась к девочке и указала на Кану, — **ты знаешь эту тётю?** Девочка всё так же молча смотрела в пол.

— **Мы не обидим тебя. Скажи, как ты сюда попала?**

— **Через... дверь...** — тихо пробубнила она.

Ты достала из робы нож, что когда-то забрала у неё Котохимэ, и показала его девочке.

— **Скажи, Мадоцуки, это твой ножик?**

— **Мой...**

Котохимэ нахмурилась, — **ты правда хочешь дать его девочке? Смотри, в таком случае я тебя спасти не буду,** — полицейская осторожно попятилась и сунула руку под платье, видимо, нащупав там дубинку.

Ты дала девочке нож, та взяла его безвольной рукой, но ничего больше не делала.

— **Они и в девочке взрастили семя греха!** — Не унималась Кана. — **Она их личный зомби, так что её слова нельзя использовать как доказательства. А вот то, что у неё был тот самый нож, которым ранили Мэйру — о многом говорит. Правда, сэр Конгара?**

Рыцарь кивнул и, наконец, скомандовал солдатам:

— **Взять их! В темницу, обеих, а там разберёмся!**

— **Их надо сегодня же казнить! Они очень опасны!** — Продолжала полтергейст.

Призраков было очень много: прозрачные мордороты схватили тебя и полицейскую, поставили спиной к спине, отобрали твою книгу, и, заломив руки, принялись связывать. Ты решила на последнюю меру и шепнула полицейской: «*Хотите жить, подыгрывайте*». Котхимэ тихо кивнула.

— **Кана Анабераль!** — Обратилась ты. — **Когда я была в Гэнсокё, я заходила в магазин колдуньи Эллен.**

— **И что? Какое мне дело до каких-то там магазинов в грешном Гэнсокё?**

— **Ты же там жила на втором этаже, не так ли?**

— **Платья там шила, не помнишь?** — Подтвердила Котхимэ. — **Ну, это после того, как тебя Хакурэй из храма выгнала.**

Конгара жестом приказал призракам остановить связывание и повернулся к вам, внимательно слушая.

— **О чём вы? Они сговорились! Не давайте им шептаться! Я не знаю никакой Хакурэй Рэйму!**

— **Рэйму? Откуда это ты знаешь её имя?** — Улыбнулась Котхимэ.

— **Слышала, как вы говорили о ней! Я, как секретарь, всё должна знать! И не медлите, сэр, вяжите быстрее, кляп им вставьте ещё!**

— **И всё-таки скажи, Кана, — недоумевающим тоном заговорила ты, — что ты тут делаешь? Почему Эллен оставила? Неужто там кто-то появился, кто тебе мешает? Василий, или еще кто-то? И все это нужно для того, чтобы получить себе Эллен обратно?**

Полтергейст взялась за шляпку обеими руками и сильно нахмурилась.

— **Не стоит напрягаться, глупый полтергейст. В последний раз я видела Эллен счастливой и жизнерадостной с её спутником, ты ей не нужна. Или попросим Конгару привести Эллен сюда? Думаю, она с удовольствием подтвердит, что не знает тебя.**

Больше тебя не знает...

В этот момент Кана выхватила нож из рук маленькой Мадоцуки, и с безумным блеском в глазах набросилась на тебя:

— **НЕ СМЕЙ. НИЧЕГО. ГОВОРИТЬ. ОБ ЭЛЛЕН!**

Ты попыталась отпрыгнуть, но нож полоснул тебя по робе. Через секунду ты почувствовала сильную боль, а Кану уже связывали солдаты.

— **Они загипнотизировали меня, сэр! Они и с вами также поступят! Отпустите, сволочи!**

Конгара подошёл к Кане и очень тяжёлым взглядом посмотрел на неё:

— **Так ты из Хакурэйского храма.**

Обезумевшая Кана продолжала кричать:

— **Конгара, грешники замыслили убить тебя! Чтобы покарать их, тебе необходимо немедленно проткнуть себя мечом!**

— **В темницу её.**

После того, как девушку увели, Котохимэ распорядилась быстро отправить вас с Мэйрой в Источник Тишины. У тебя оказалось глубоко ранено предплечье. Сняв робу, что уже успела частично пропитаться кровью, и остальную одежду, ты вновь окунулась в эти воды. Ты помнила, чем это обернулось прошлый раз, и опустилась аккуратно, придерживаясь рукой. Рана стала понемногу затягиваться, но Кикири так и не появлялась. Решив, что благосклонность демиурга этого мира никогда не будет лишней, ты решилась всё-таки окунуться с головой.

Видение не заставило себя ждать.

— **Μήδεια. Я вижу тебя.**

— **И тебе привет, демиург. Можешь не рассказывать, свою историю, я знаю, кто ты, и зачем пришла ко мне.**

— И я знаю также, Μήδεια. Τβου я мыслю βужу. И за помощь Конгаре тебя я благодарю.

«Помощь? Ну да, избавление от этой...»

— **Согласна ты βнозь прунять просьбу мою?**

— **Согласна, Кикури. И очень надеюсь, что и за тобой дело не станет, демиург.**

— **Вне βсякого сомнения. Когда освободишь меня, получишь ты могущество, что и мечтать доселе ты не смела.**

Очнулась ты в ту же секунду, ещё не успев захлебнуться. Ножевая рана на руке покрылась тонкой кожей, и там остался небольшой шрам. Обернувшись, ты увидела Котохимэ, что стояла возле воды в своём платье и аккуратно купала обнажённую Мэйру.

— **Ну как, полегчало?** — Спросила она.

— **Да, всё в порядке. Что там с Мэйрой?**

— **Потеряла много крови и не восстановится сразу, но будет жить.**

Самурайка приоткрыла левый глаз и с трудом произнесла:

— **С.. спасибо вам. Вы спасли мне жизнь, я этого не забуду.**

— **Чего уж там. Ты поправляйся, Мэйра.** — Ответила полицейская.

— **Ты знаешь, что это Кана привела сюда ту девочку, чтобы тебя убить?**

— **Кана? Кана Анабераль?! Надо срочно сказать Конгаре!** — Самурайка попробовала встать, но сил едва хватило, чтобы приподняться.

— **Не волнуйся, Мэйра, Анабераль уже в темнице, как и та девчонка.** — Успокоила её Котохимэ, — **Решётки там сделаны специально, чтобы держать души грешников, так что полтергейст куда не сбежит.**

— **Послушай,** — обратилась Мэйра к полицейской, — **я признаю, что меньше подхожу на роль главнокомандующей, чем ты. Тем более, сейчас я не могу сражаться, так что я не буду возражать, если ты займёшь этот пост, Котохимэ.**

— **Не беспокойся, Мэйра, в моих руках Храм Тишины не пропадёт.** — Довольно улыбнулась полицейская.

Ты медленно вылезла из воды, немного обсохла, слушая их разговор, и стала одевать свою робу. Неожиданно ты нащупала два маленьких яблока и апельсин во внутреннем кармане, что взяла со стола, когда следила за всеми. *«И как я могла про них забыть?»*

Заходя в центральную залу, ты встретила Конгару.

— **Прости, что сомневался в тебе, послушница. Мы с Мэйрой не забудем твоего поступка. Чтобы загладить свою вину, я хочу сделать вам с Котохимэ подарок. Вот,** — рыцарь положил на журнальный столик, за которым сидела Кана, три небольших предмета, — **выбери что-то одно, чтобы потом ещё могла выбрать полицейская. Это,** — он указал на ожерелье, — **Амулет Тишины. Он защитит тебя от грешных помыслов. Это — Браслет Тишины, что не даёт владельцу творить грешные заклинания. И, наконец, Кольцо Тишины — оно не позволит совершать грешные деяния.**

«Да, какие роскошные дары! Прямо глаза разбегаются, что бы такое взять?»

А. — Я возьму амулет.

Б. — Я возьму браслет.

В. — Я возьму кольцо.

Г. — Спасибо, но я, как-нибудь, обойдусь.

— **Сэр Конгара! Преступница сбежала!** — Призрачный голос послышался со стороны темницы, и в залу влетел один из солдат.

— **Кто сбежал? Как вы не уследили за ней, идиоты?**

— **Этот полтергейст как сквозь землю провалилась! Мы ничего не могли поделать.**

«А Котохимэ говорила, что решётки специальные...»

Похоже, новости дошли также и до полицейской, что пролетела мимо вас и устремилась к темнице. Вы с Конгарой последовали за ней: в камере, где сидела Анабераль, действительно никого не было, а вот связанная Мадоцуки по-прежнему сидела в соседней.

— **Эй, малявка!** — Заорал на неё Конгара. — **Куда пропала Анабераль, отвечай, быстро!**

Девочка подняла голову и тихо ответила.

— **Мадоцуки не знает... Мадоцуки не виновата... развяжите Мадоцуки, это такой ужасный сон. Мадоцуки должна проснуться!**

— **Солдаты, прочесать весь храм, живо!** — Командовал рыцарь. — **Ты, полицейская, пока Мэйра больна, назначаешься главнокомандующей. Найдите её, и можете развоплотить!**

К тебе, похоже, не было никаких просьб. Конгара с Котохимэ пошли в направлении выхода из темниц, а Мадоцуки смотрела на тебя очень грустными глазами. *«Время действовать»*. — Подумала ты.

—1. Подойти к Конгаре и сказать, что предполагаешь, где может быть Кана...

—1.1 — Она работает на Кадзами Юку. Отправьте меня к её особняку.

—1.2 — Она сбежала в Макай, я хочу отправиться за ней.

—1.3 — Она сбежала в Гэнсокё в магазин Эллен. Я хочу отправиться за ней.

—2. Дождаться, пока Конгара с Котохимэ не уйдут и...

—2.1 Помочь Мадоцуки

—2.1.1 Просто развязать руки девочки

—2.1.2 Попробовать открыть решётку камеры

—2.1.А Сделать это просто так

—2.1.Б Попросить взамен треугольный платок невидимости

—2.2 Снова отправиться в руины столицы, чтобы забрать велосипед, а когда появится девочка-демон из слуг Казами Юки:

—2.2.1 Вернуться в Тёмный Особняк.

—2.2.2 Пока не возвращаться.

—3. Свой вариант.

Глава 35

Тусклый свет факелов едва освещал темницу. Было холодно и очень тихо, так что ты была рада, что на сей раз находишься по другую сторону решётки. Девочка смотрела на тебя молящим взглядом. «Я сама видела, как она опасна, лучше оставить её. Если она сумела выбраться в прошлый раз — выберется и в этот». Подумав это, ты проводила взглядом выходящих из темницы Конгару и Котохимэ, а затем поднялась вслед за ними.

Похоже, до тебя никому не было дела. Ты забрала с журнального столика Каны свою книгу заклинаний, что недавно отобрали призраки, и проверила во внутреннем кармане один из «роскошных»

даров Конгары — Амулет Тишины. Надевать его ты, конечно, не стала, но сложно отказываться от магической вещички даже с негативным эффектом. Может, удастся продать его, или кому-нибудь надеть? Повертев амулет в руках, ты вышла из храма и направилась к руинам столицы, чтобы забрать так приглянувшийся тебе велосипед. Дело шло к вечеру, и пылевая буря усиливалась: в точности, как и тогда, когда вы с Конгарой шли осматривать место убийства. Ты немного ускорила шаг, пересекла мост и вышла к скалам, от которых начинался подъём на холм. Внезапный шорох где-то впереди заставил тебя насторожиться и медленно подойти ближе.

Перед тобой, из маленького портала, появилась всё та же миниатюрная демоница.

— Вы Медея-сама?

— Да, это я. — Ответила ты, ожидая уже известного тебе вопроса.

— Госпожа Кадзами желает узнать о вашем самочувствии, а также, как проходит Миссия.

— Скажи ей, что я многое узнала и многого добилась, но хочу побыть тут ещё как минимум один день. Кстати, я могу тебя как-нибудь позвать отсюда в тот момент, когда мне это понадобится, чтобы вернуться?

- Разумеется, госпожа. Извольте, в таком случае, громко произнести слово «Мугэнкан». Кроме того, извольте не приводить за собой никого боле.
- Отлично. У тебя есть ещё вопросы?
- Нет, госпожа. Извольте отпустить меня назад?
- Конечно.

Демоница скрылась в портале, а ты продолжила путь наверх. Подниматься по полуразрушенной дороге в пылевую бурю — особенно неприятное занятие, но ты подумала, что велосипед, а также осмотр этого места ещё раз стоит того. Наконец, перед тобой предстал тот же пейзаж, что ты оставила несколько часов назад: даже велосипед лежал на том же месте, слегка занесённый пылью. Ты поставила его на колёса, взяла за руль, и, медленно покатав вперёд, снова подошла к барельефу, где заключена Кикири. На диадеме в центре не хватало довольно крупного камня, величиной с грецкий орех, а выражение лица девы оставалась всё таким же печальным. *«Интересно, как отреагирует Конгара, если Кикири вернётся? Он, наконец, прекратит заниматься ерундой?»*

Ты заглянула внутрь развалин, но кроме потухшего факела больше не нашла ничего интересного. Поскольку в укрытии пыль не лезла в глаза, ты достала давно забытые фрукты из кармана и принялась есть. Двух яблок и апельсина хватило, чтобы лёгкий голод немного отступил. *«Пора возвращаться».* — Подумала ты.

Выглянув наружу, ты взгляделась в небо и несколько раз хорошо проморгалась — неопознанный летающий объект, что поначалу показался видением, никак не исчезал, зигзагообразно меняя свою траекторию. Судя по размеру тарелки, она с высокой скоростью приближалась прямо на вершину холма. Ты вновь спряталась в развалине и продолжила наблюдать, ибо поняла, что за такое время больше нигде не скрыться.

Огромный космический корабль медленно опускался на землю, поднимая гигантские клубы пыли. Если бы ты не успела укрыться, тебя бы точно сбilo с ног.

Когда гул закончился, откуда-то снизу показались две фигуры. Пыль немного рассеялась, и тебе удалось разглядеть их: это были вовсе не зелёные человечки. Одна оказалась девушкой в длинном красном платье с тёмным плащом за спиной, вторая была в белой униформе и шапке и носила синий платок, обвязанный вокруг шеи. В руках у неё был какой-то непонятный прибор, напоминающий бластер из дешёвых космических опер.

— **Вот, Окадзаки-сан, источник энергии здесь, видите?** — Сказала она, подойдя совсем близко и разглядывая барельеф. Ты стояла внутри развалин, затаив дыхание, и через просвет в каменных блоках, из которых состояло сооружение, рассматривала космических гостей. Эти двое, судя по описанию, явно были теми, о ком рассказывали Рикако и Котохимэ. *«Только их не хватало, тут и так дел полно. Если всё так, как мне говорили, меня попробуют похитить».*

— **И что ты собираешься с ним делать, а, Тиюри? Он же намертво в этой стене, хочешь отковырять?**

— **Барельеф отлит из бронзы. Я предлагаю вот что: здесь,** — она показала на место, где стояла, — **мы установим гипермагнит, а потом взорвём эти руины, всё равно от них**

никакого толку! Во время взрыва магнит вытянет эту штуку, и мы, наконец, утрём нос этим чёртовым скептикам из научного общества.

— Они опять скажут: Юмэми, лучше неси свою рухлядь в ломбард!

— Но эта штуковина явно посылает волны непонятной природы, так показывает прибор. Мы должны её изучить!

— А вот это верно, никакое научное общество не остановит настоящую науку! Тиюри, ставь свой магнит, а я займусь взрывом.

Блондинка с двумя милыми хвостиками, что держала в руках устройство, установила его на землю, и направила явно в сторону барельефа, а вторая вытащила небольшой блестящий свёрток. Ты оказалась заперта — лестница в развалинах была разрушена, а единственный выход преграждали эти двое, собираясь всё тут взорвать. Велосипед стоял рядом с тобой. «Похоже, придётся как-то выбираться».

—1. Выйти и поговорить в открытую.

—1.1 Сказать, что ты простая путешественница и не будешь им мешать, просто хочешь уйти.

—1.2 Представиться колдуньей и сказать, что это ты посылала волны.

Предложить исследовать себя вместо барельефа.

—1.3 Сказать, что волны посылает твой амулет тишины, а не барельеф.

Подарить Амулет Тишины девушкам.

—1.4 Рассказать о Храме Тишины, как о более интересном источнике сверхъестественного, чем эта рухлядь.

—2. Попробовать сбежать.

—2.1 Сесть на велосипед и попробовать проскользнуть мимо пришельцев

—2.2 Попробовать вызвать демоницу из особняка Юки

—3. Затаиться в развалинах и попробовать пережить взрыв.

—4. Свой вариант.

Глава 36

Пришельцы подошли близко к бронзовому диску и снова поглядели на него хищным взглядом голодного исследователя. Учёная замахнулась серебристым свёртком, явно намереваясь бросить его внутрь развалин. Делать было нечего, и ты выскочила, показав знак «стоп» ладонью.

— Стойте, не взрывайте ничего! — Это был тот редкий случай, когда ты повысила голос.

— Ооо! Смотри, Тиюри, мы только что чуть не убили местного жителя. Какой ужас! — Учёная в красном положила одну руку на сердце, а другую зачем-то подняла вверх и согнула в локте. — Мы пришли с миром! Мы не станем вредить вашему народу! — Все слова она сопровождала активной жестикуляцией, как будто разговаривает с кем-то из

первобытного племени. Девочка с бластером, тем временем, почему-то хихикала.

— И вам привет, учёные. Сразу скажу, что я не местный житель, и хорошо вас понимаю.

— **Окадзаки-сан! Она знает, кто мы такие!** — Радостно воскликнула девочка с бластером. — **Значит, можно мы взорвём эту крепость и возьмём барельеф? Можно, можно?**

— Я бы вам не советовала. Если вы заберёте его в таком виде, то место ему будет и правда только в ломбарде. — Ответила ты. — **У меня есть для вас нечто, что заинтересует вас куда больше...**

— Правда? — Подняла брови учёная в красном. — Извините нас, мы, правда, вас чуть не убили. Сначала, позвольте представиться. Я — **Окадзаки Юэми, профессор...**

— **Бывший профессор!** — Перебила её вторая.

— **...ладно, бывший профессор, член-корреспондент академии наук, зав. кафедрой гиперпространственной физики...**

— **Бывший, бывший, бывший!!!**

— Тиюри, чёрт, кто тебя за язык-то тянет?! Ну да, бывший. Теперь я веду свои исследования. Спонсирую тоже сама. А эта беспокойная девица — моя ассистентка...

— Я штурман! Китасиракава Тиюри, можно просто Тиюри, можно просто Тию-тян! А ещё у меня уже докторская готова!

— Только у тебя её не примут, и доктором наук тебе никогда *не стать!* И будешь ты всю жизнь палубу драить, и умрёшь в нищете! — Разошлась Юэми.

— В общем, очень приятно. — Девушки слегка поклонились.

— Меня зовут Медея. И я тоже, в какой-то степени, исследователь. Вы знаете Асакуру Рикако?

— Рикако-тян? Конечно! — Обрадовалась Юэми. — **Да что ты пылишься, заходи к нам на борт! Расскажешь, как она там.**

Ты вышла, выкатив за собой велосипед, который так не хотелось оставлять.

— **О, эта штука сияет, смотрите!** — Заметила Тиюри. — **Она волшебная?**

— Я бы сама это хотела узнать. — Ответила ты

— **О, так ты дашь нам её просканировать?**

— Конечно. Не с пустыми же руками к вам идти.

Юэми жестом пригласила к тарелке, и ты подошла ближе. Уже успев немного запылиться, она всё ещё блестела и переливалась зеркальной поверхностью. Ножки, на которых она стояла, были выше человеческого роста, так что учёные встали прямо под ней, позвав тебя туда же, а затем Тиюри что-то нажала на своём бластере, и неведомая сила неспешно затянула вас внутрь.

Пару секунд ты парила над круглым отверстием в днище корабля, но оно внезапно закрылось, и ты встала на обе ноги. Атмосфера вокруг примерно напоминала лабораторию Рикако, только лампочек и панелей с оборудованием было ещё больше. Ты подумала, что подобные штуки можно увидеть во всякой научной фантастике, которую ты никогда особо не смотрела.

— **Велосипед, велосипед...** —

Напевала Юэмми, — **Тиюри, поставь велосипед в сканер!**

— **Окадзаки-сан, не будьте такой бессердечной! Давайте сначала накормим нашу гостью!**

— **Вот ты и корми, но сначала поставь в сканер.**

— **Иногда эта учёная так невыносима!** — Шепнула тебе Тиюри и потащила велосипед к стене, где открылся небольшой отсек с бегущей дорожкой. Юэмми подошла к экрану напротив и стала нажимать на нём какие-то кнопки.

— **Это поразительно! Велосипеда нет!** — Воскликнула она.

— **То есть, как это «нет»?** — Переспросила Тиюри, повернув какой-то вентиль. — **Я же только что держала его в руках.**

— **Но на экране ничего нет, смотри!**

Ты подошла ближе и глянула в экран — там, действительно, кроме множества разноцветных окон и панелей не было ничего, что бы напоминало велосипед.

Тиюри повернула вентиль снова, заслонка открылась, и велосипед выехал назад.

— **Чудеса!** — Поразилась Тиюри. — **Откуда он у тебя, Медея?**

— **Я нашла его здесь, и даже ездила на нём.** — «Я ведь не соврала, что нашла его здесь. Не обязательно говорить, чей он».

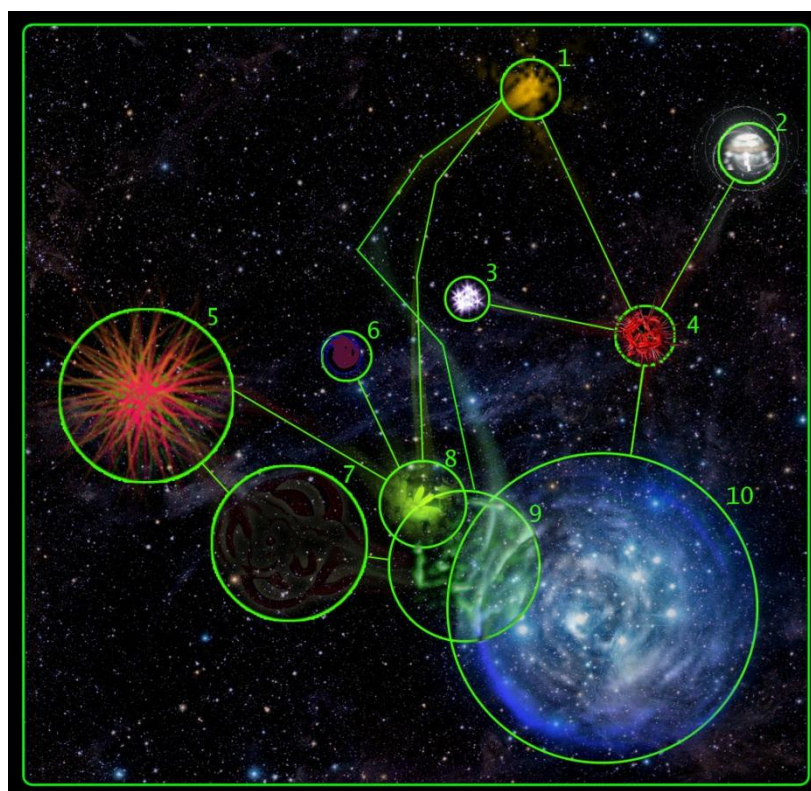
— **Проверь радиацию.** — Сказала учёная.

Тиюри достала маленький прибор, величиной с мобильник, и поводила им по раме.

— **Счётчик показывает ноль. То есть, совсем ноль, понимаете! Он не излучает вообще ничего. Ни электромагнитных, ни гравитационных, никаких волн! По нулям!**

— **Ладно, оставь его пока, Тиюри. Давай покормим гостью.**

Тебя проводили по узкому коридору в большой отсек, который, кажется, был капитанским мостиком, а следующий проход вёл в небольшую комнатку со столом, стульями и бытовой техникой, встроенной в стену. Внезапно перед твоими глазами появилась очень знакомая фигура — это был робот, которого ты видела у Рикако: девушка в платье горничной с зелёными волосами и знаком радиационной опасности на спине. Юэмми вошла на кухню уже после тебя, в одежде попроще и без плаща, и обратилась к роботу.

— Руукото, ужин! Хочу сегодня сочный стейк из телятины и бланманже на десерт!
 — Мне нет оправданий, хозяйка, но из продуктов остались только говядина тушёная и молоко сгущённое с сахаром. — Ответила девушка-робот.

— Чёрт! Тиюри, нам опять есть эту гадость. Когда ты, наконец, научишься охотиться на инопланетную фауну?!

— Вот защищу докторскую, Окадзаки сан, и непременно буду учиться. — Усмехнулась ассистентка.

Девушка-робот принесла поднос, где стояли три пластиковые тарелки, и раздала каждой, добавив палочки. В тарелке была рисовая каша с явно консервированным мясом, но этой еде ты была очень рада, питаешься целый день призрачными похлёбками или захудалыми фруктами.

— Послушай, Медея, а в этом мире есть какая-нибудь живность?

— Боюсь, что здесь, кроме камней и пыли, нет больше ничего.

— А те развалины? Ты говорила, что хочешь предложить что-то получше бронзового антиквариата. Неужели свой несуществующий велосипед?

— Все нет, — ответила ты, — всё дело как раз в барельефе, но в нём не хватает одной части. Если её вернуть на место, вы увидите такую магию, о которой и мечтать не смели. Весь этот мир преобразится.

— А не шутишь? Откуда у тебя такие сведения?

— Я же говорила, что я исследователь. Просто поверьте мне, и тогда в выигрыше будем все мы.

— Смотри, Тиюри, нас втягивают в какую-то волшебную историю! И где же эта недостающая часть?

— По моим сведениям, он находится в Макае. Вы знаете это место?

Учёные переглянулись.

— Откуда? Мы летим на источники волн неясной природы сквозь пространство вероятностей, и не знаем местные названия миров. Даже о Гэнсокё нам сказали местные жители. Если ты знакома с Рикако, ты, вероятно, знаешь, кто мы и чем занимаемся?

— Знаю, Юмэми. Я сразу поняла, что мы можем помочь друг другу. И неужели нет способа найти Макай?

— Есть! — Тиюри отпила чай со сгущёнкой, что подала робот после того, как вы доели, и подключилась к разговору. — Его можно найти по потокам пси-энергии и связям между мирами. Медея, расскажи мне о нём всё, что знаешь. Ты была там?

— К сожалению, нет, но он точно связан с Гэнсокё стабильным проходом. Я знаю, что это мир магии и демонов: настоящая находка для вас.

— Тогда смотрите, — Тиюри нажала кнопку на стене, и там появился экран со светящимися точками, — эти линии показывают естественные кротовые норы между мирами, видите?

— А где находимся мы? — Спросила ты.

— Вот здесь. — Тиюри указала на зелёный кружок, помеченный цифрой «1».

— Если хочешь показать нам свой Макай, попробуй найти его на карте? — Добавила Юмэми. — Не будем же мы перебирать все миры методом научного тыка.

«Да, всё это очень замысловато... хотя, если подумать, здесь есть какая-то связь».

Ты выбираешь мир под номером:

2.3.4.5.6.7.8.9.10.

Глава 37

Приборные панели поблёскивали неоновым светом. Девушка-робот принесла на подносе тосты с варёной сгущёнкой — единственный десерт, что могли подать усталые межзвёздные путники. Юэмэи и Тиюри с напряжением наблюдали, как ты ломаешь голову над картой. Пользуясь довольно скудными знаниями местной космологии, что ты почерпнула от Бернкастель, Сингёку, Юки и всех остальных, ты долго вглядывалась в эти образы и связи. Наконец, все твои мысли сошлись на жутковато выглядящем пятне под номером 5. «Попытка не пытка», — подумала ты, — Я думаю, что Макай здесь.

— **Оо! А это довольно далеко. Тиюри, подсчитай расстояние.**

Девушка поочерёдно нажала цифры 1-9-7-5 и несколько кнопок на панели рядом.

— **Курс принят!** — Прозвучал нечеловеческий голос по ту сторону панели, а ассистентка тем временем просматривала какие-то данные.

— Таак... сумма длин векторов по трём измерениям всего 2 парсека — это полчаса полёта на обычном топливе. А вот по четвёртому... мы сейчас глубоко в стороне *ката*. Нам нужно двигаться в сторону *ана* на десять миллионов километров. Гипертплива-то пока хватает, только вот полёт займёт несколько часов...

— И как нас угораздило забрести в полную кату?

— А не вы ли, Окадзаки-сан, тогда решили лететь на этот тусклый свет? Вот и прилетели.

— Ничего, немедленно отправляемся. Медея, ты ничего не забыла в том мире?

«Ну что ж, Хер Конгара, спасибо этому дому — теперь пойдём к другому».

— Да нет, — ответила ты, — я готова лететь в Макай хоть сейчас. А всё своё у меня с собой.

— Это ты молодец, — подметила Юэми, — а вот мы потеряли много добра после аварии.

— Аварии?

— Много лет назад мы исследовали Гэнсокё и много раз приземлялись там, пока однажды Тиюри не напутала координаты, и мы просто не рухнули.

— Тиюри то, Тиюри сё! Там просто некуда было его посадить, — оправдывалась ассистентка, — нет, ну это надо же придумать? Угнать орбитальную станцию, сделать из неё летающую лабораторию и бороздить просторы вселенной?! Я всегда знала, что этим закончится... ты же была у Рикако?

— Да, местные называют это «Магические руины».

— Уверяю тебя, в обломках нашего старого корабля нет ничего магического... ладно, что-то мы засиделись, пора заводить двигатели!

Втроём вы прошли в ту самую комнату с большим стеклом, откуда был виден вечерний ад, и несколькими панелями.

— **Запуск всех систем!** — Скомандовала Юэмми.

— **Есть, капитан!** — Тиюри встала перед большим пультом управления с множеством экранов и панелей, и нажала несколько кнопок.

— **Запустить обычный двигатель!**

— **Есть, капитан!**

Ты села в одно из удобных кресел футуристического дизайна перед стеклом, и где-то снизу раздалось характерное шипение и бульканье, а затем тарелка стала медленно отрываться от земли. Ты с удовольствием наблюдала, как наскучивший тебе сухой камень ада стал отдаляться, где-то вдалеке даже показался Храм Тишины, и тут же превратился в маленькую точку. Корабль медленно плыл по тёмному пространству в окружении звёзд.

— **Запустить гиперпространственный двигатель!**

— **Есть, капитан!**

— **Целые сутки ты не будешь...**

— **Есть, капитан!.. Юэмми, хватит!**

Тиюри вышла из-за панели и подошла к учёной, что величественно стояла на капитанском мостике и загадочно устремила свой взор в неведанные дали.

— **Я включила автопилот... дольше всего будет первый переход, остальные как-нибудь осилим.**

Чёрное пространство вокруг стало фиолетовым, а точки звёзд превратились в линии.

— **Отлично. Раз так, я пойду, посплю,** — Юэмми сошла с мостика, — **Медея, ты не устала? Мы можем выделить тебе комнатку.**

После такого насыщенного дня, тебе очень хотелось расслабиться на нормальной кровати, а не на подстилке всяких там фанатиков, которые видят в любом комфорте грех.

— **Да, с удовольствием. Спасибо за вашу заботу.** — Ответила ты, и вы с Юэмми направились прочь из центрального отсека.

— **Эй, а я? Я тоже хочу отдыхать!** — Тиюри последовала за вами.

— **А ты стой! Если что случится, кто возьмёт на себя ручное управление? Я сменю тебя через 5 часов, так что дежурь.**

— **Ну вот, такая скуотища... Медея, ты не останешься со мной? Я расскажу тебе о своих великих открытиях!**

— **Извини,** — ответила ты, — **я правда очень хочу спать. Не волнуйся, мы ещё поговорим с тобой.**

Ты прошла в маленькую каюту, где уже была постелена мягкая современная постель на нормальной кровати.

— **Оставьте вашу одежду здесь, и я постираю её,** — твои раздумья прервал голос девушки-робота.

Ты положила на маленький столик свою книгу, золотую драхму и амулет Тишины, а затем сняла робу и переоделась в нижнее бельё, что заботливо было сложено на кровати. Напоследок, ты решила проверить магию и сотворила магический свет — он сработал превосходно. Тогда ты с большим удовольствием расслабилась на мягкой постели и быстро уснула.

Тёмные тучи заволокли ненавистное небо. Поднялся сильный ветер, твои длинные чёрные волосы были распущены и спадали на лицо. Ты стояла опершись на колонну храма и смотрела на свой пеплос: одеяние было в крови.

— **Зачем ты убила их?** — На ступенях храма сидел мужчина в кожаных доспехах и обнимал двоих детей, также окроплённых кровью. Из глаз его текли слёзы, но гримаса боли не искажала его лицо — лишь непонимание отражалось на нём. Ты взглянула на небо: колесница о двух драконах уже почти прибыла в Коринф. Ты посмотрела свысока на мужчину.

— **Это твоя кровь, Ясон. Предав меня, ты предал и их. Или ты думал, что Главка станет для них матерью?**

— **О боги, снизошлите проклятье на эту женщину! Когда-нибудь, ты заплатишься за свою жестокость, Медей. И не видать тебе счастья отныне.**

— **Мне пора идти, Ясон.**

Ты села в колесницу, что приземлилась неподалёку от храма, и вновь взмыв в тёмное небо, последний раз оглядела ненавистный город. *«Простите меня. Простите, что не смогла защитить вас. Коринфяне оказались быстрее.»*

И спасибо. Пусть ваш отец винит себя в вашей смерти. Он это заслужил».

Внезапно, тучи разверзлись прямо над тобой, раздался оглушительный грохот и молнии поразили обоих драконов. Колесница, оставшись без них, резко устремилась вниз, а земля надвигалась на тебя...

Глотая кислород, ты очнулась на мягкой постели, находясь на космическом корабле посреди бескрайнего космоса. «Ну и сон» — подумала ты.

Ещё не полностью отойдя от кошмара, тебя вернул в него звук грома, что поразил колесницу: он повторился здесь. «Я же не сошла с ума?»

Ты быстро надела свою робу, сунула в карман все свои вещи и выскочила из комнаты — грохот повторился, а вместе с ним завибрировал и корабль. «Что-то происходит», — ты кинулась в центральный отсек.

Прямо перед кораблём находился странный объект — пять сияющих сфер атаковали вас какими-то лучами. Девушки стояли возле пульта управления и спорили, что делать.

— Я же говорю, торпедами их! — Кричала Тиюри.

— Торпед осталось всего три, даже если ты попадёшь каждой, оставшиеся два разнесут тарелку в щепки.

— И что вы предлагаете?

— Сожжём их реактивной струёй. Помнишь, как в тот раз, когда удирали от пиратов?

— И неделю потом сидели на той дикой планете в поисках топлива? У нас и так еле осталось на обратную дорогу! Если не торпеды, тогда просто разгонимся и прорвёмся?

— И тоже продырявим нашу тарелку? Ну голова, Тиюри!

— Что происходит? — Спросила ты.

— Ну ты нас и завела! Мы уже почти прибыли, но шары охраняют проход в Макай.

Мы пробовали отступить, но они нас не отпускают. Может у тебя есть идея, что делать?

У нас закончились боеприпасы после стычки с пиратами, осталось три торпеды только, а лазеры их не берут.

Попадание очередного сгустка энергии по стеклу вновь вызвало дикий грохот, а свет вокруг моргнул.

«Да, из огня да в полымя», — ты открыла книгу и стала лихорадочно искать хоть что-то. Успело ещё пару раз громыхнуть, прежде чем ты нашла что-то полезное. «Так, “отражение магии”. Довольно сложное заклятье и требует прямого контакта, но должно сработать. Только мне что — в открытый космос вылезать?»

1. Использовать торпеды, а потом пробовать прорываться вперёд.

2. Разогнаться и на полной скорости прорываться мимо.
3. Сжечь сферы реактивной струёй от корабля.
4. Попросить скафандр и выпустить тебя в открытый космос, чтобы сотворить заклинание.
5. Свой вариант.

Глава 38

Светящиеся шары всё яростнее атаковали корабль ослепительно-яркими лучами, каждый раз производя неслабый грохот. *«Кажется, эти учёные не знают, как с ними разделаться, чтобы самим не остаться в проигрыше. Что ж, пару дней назад мне удалось справиться с хищными цветами — может и с шарами выгорит?»* — Твою мысль остановил особенно сильный удар — светящийся снаряд пробил стекло, и от него отлетел небольшой осколок, открывая дыру в корабле.

— **Юэмми, стекло разбито. Вы не боитесь разгерметизации?** — Ты резко показала на это место.

— **О герметичности позже будем думать, когда во внешний мир вылетим. Здесь она всё равно не нужна.**

— **То есть, как не нужна?**

— **Там можно дышать, Медея. Это же магическое пространство, оно насыщает твою кровь энергией через астральное тело, минуя лёгкие. Тебе знакома теория чакр?** — Спросила Юэмми, не отрываясь от управления кораблём.

— **Более чем знакома. У меня есть идея, как справиться с шарами. Но для этого нужен непосредственный контакт — корабль не пропустит эту энергию.**

Учёные переглянулись.

— **В космос хочешь выйти? Просто так, без ничего? Ты сдурела?**

Ничего не ответив, ты подошла к маленькому двухколёсному велосипеду, что так и лежал возле нижнего шлюза, и забралась на него, мысленно представляя нечто летающее. *«Только бы сработало»*, — подумала ты, пока переднее стекло треснуло ещё в одном месте.

Велосипед замерцал, как и в первый раз, постепенно меняя свою форму. Однако, ничего, кроме спортивного велосипеда своего размера ты не получила.

— Ваа! Так ты колдунья! То-то я думаю... — Закричала Тиюри, — научишь меня потом магии? Научишь, а? Я тоже хочу шмалять даммаку безо всяких бластеров!

— Извини, Тиюри, но я не знаю ни одного боевого заклинания. У себя на родине я специализировалась на магии призыва и сопутствующей защите...

Летающая панель вплотную приблизилась к кораблю и ударилась о стекло. Свет погас, и через секунду загорелся вместе с сигналом тревоги.

— Это аварийный источник питания. Медя, если ты что-то задумала, не медли! Готова выйти в космос? Мы прикроем тебя, у нас же ещё три торпеды! — Юмэми была настроена решительно.

— Да, я хочу попробовать.

Ты подвела велосипед к створкам шлюза и открыла свою книгу на нужной странице, пробежав глазами текст заклинания. Через секунду шлюз открылся, и ты медленно выплыла в чёрную пустоту.

И что же ты делаешь?

Шары отлетели от корабля и словно обратились в твою сторону. Ты же громким голосом, отчётливо произнесла:

— **Gin'evera Tr'atir G'uonga. Sh'ie 'Akshe 'Orra.**

Немного покрутив педали, ты поняла, что медленно движешься в сторону шаров. Они, тем временем, запустили свои первые лучи в твою сторону, но появившееся защитное кольцо вокруг велосипеда не дало лучам проникнуть внутрь. «Кажется, всё сработало идеально», — подумала ты, и в этот момент первый луч попал по велосипедной раме, закрутив тебя как на центрифуге. Ударившись о корабль, ты выправила траекторию и заметила, как торпеды полетели в сторону врага: одна из них пролетела мимо, но две другие попали, разбив их вдребезги.

Защитное кольцо всё ещё окутывало тебя зеркальным блеском, отражая большую часть лучей, исходящих из шаров. Одно точное попадание — и ещё один шар расколол сам себя.

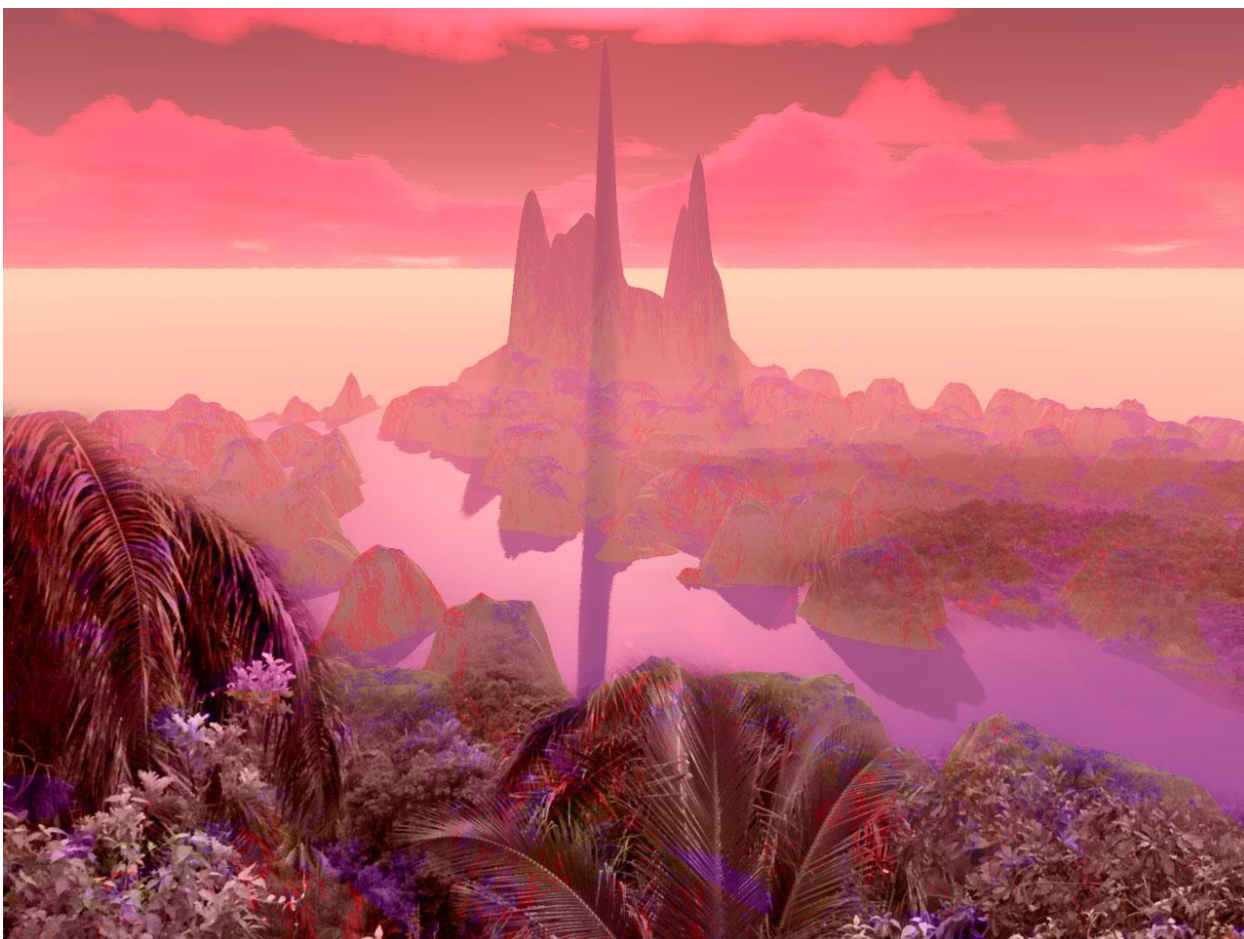
Оставшиеся три стали отрывисто мерцать и лихорадочно пускать лучи во все стороны. Много раз попав по днищу корабля, они склонили его с курса, сильно отдалив от тебя. Ты пробовала крутить педали, но этого оказалось недостаточно, чтобы догнать его: в той стороне, куда уносило корабль, показался просвет. «М-да, ну и влипла», — подумала ты, однако ещё один шар самоуничтожился отражённым лучом благодаря твоему заклинанию. Последний шар, будто взбесившись, стал без отрыву стрелять только по тебе, иногда задевая одежду и велосипед. Из всех сил ты крутила педали, но просвет, где уже скрылся корабль, оставался всё так же далеко.

Твоё поле слабело, и ты поняла, что оно вот-вот пропадёт.

Ну кто же так летает по Гэммукаю? — Подумала я.

Не хочу снова наблюдать твою гибель. Это и в первый раз было весьма неприятно. Надеюсь, никто не будет против, если я немного вмешаюсь на этот раз, пока ты здесь?

Последний шар лопнул сам по себе, а велосипед твой резко ускорился. Залетая в разрыв пространства, ты попыталась оглянуться, и краем глаза заметила прядь зелёных волос.

*Макай... как много в этом звуке
Для сердца демона слилось!
Как много в нем отозвалось!*

Твой велосипед медленно парил по небу. По небу совершенно иного мира. Здесь всё выглядело почти как в мире людей — только цвета были ярче, горы были выше, блики на воде переливались всеми цветами радуги. Ты парила довольно высоко и могла осмотреть окрестности — где-то на горизонте стояло высокое тёмное строение, иногда пускающее яркие солнечные зайчики тебе в глаза. По розово-красному небу плыло яркое чужое солнце. «Интересно, где сейчас корабль Юмэми. Они будут меня искать? Или я найду их здесь...»

Управлять велосипедом ты не могла. Сколько бы ты не крутила педали, он всё равно не слушался, плавно опускаясь вниз. Или... не совсем плавно?

Приближаясь к земле, ты поняла, что падаешь, причём весьма быстро. Рефлекторно ты выхватила книгу, снова пытаешься найти там хоть что-то, но порывом ветра тебя перевернуло, так что ты еле удержала её в руках. Не успев выровняться, ты поняла, что падаешь... в снег.

— Отдай! Я чувствую в этом амулете что-то зловещее. Лучше спросим в городе, что это.

— О! Юки, смотри. Блестит!

— Так, в Гэнсокё таких монет вроде бы нет. Значит она... из другого мира?

— ...

— Тише... проснётся ещё.

Ты открыла глаза и поняла, что лежишь на футоне в каком-то домике. Воздух был тёплым, но прикоснувшись к стене, ты ощутила сильный холод: она была изо льда. За спиной слышались тихие голоса двух девушек.

— Эй, она пошевелилась!

Ты повернулась на бок и привстала, ощутив небольшую боль в спине. «Вроде, ничего серьёзного». Ты рассмотрела девушек поближе: одна была блондинкой в тёмном платье, волосы второй были светло-голубыми, а платье белым. Кажется, они копались в твоих вещах. Роба была на тебе, и ты сунула руку во внутренний карман — он был пуст. Твоей книги тоже не было рядом.

— Ну здравствуй, пришелец! — Обратилась к тебе блондинка, — Меня зовут Юки, а это Май.

— Мы ведьмы, — коротко добавила Май, — а ты кто и откуда? — Голос голубовласой звучал не так дружелюбно.

А. Назваться настоящим именем, сказать, что ты из внешнего мира.

Б. Соврать о себе (придумать, что).

а. Рассказать о своей цели найти аметист.

в. Не говорить этого.

Х. Просто поблагодарить за спасение.

У. Возмутиться, что они забрали твои вещи, и потребовать их назад.

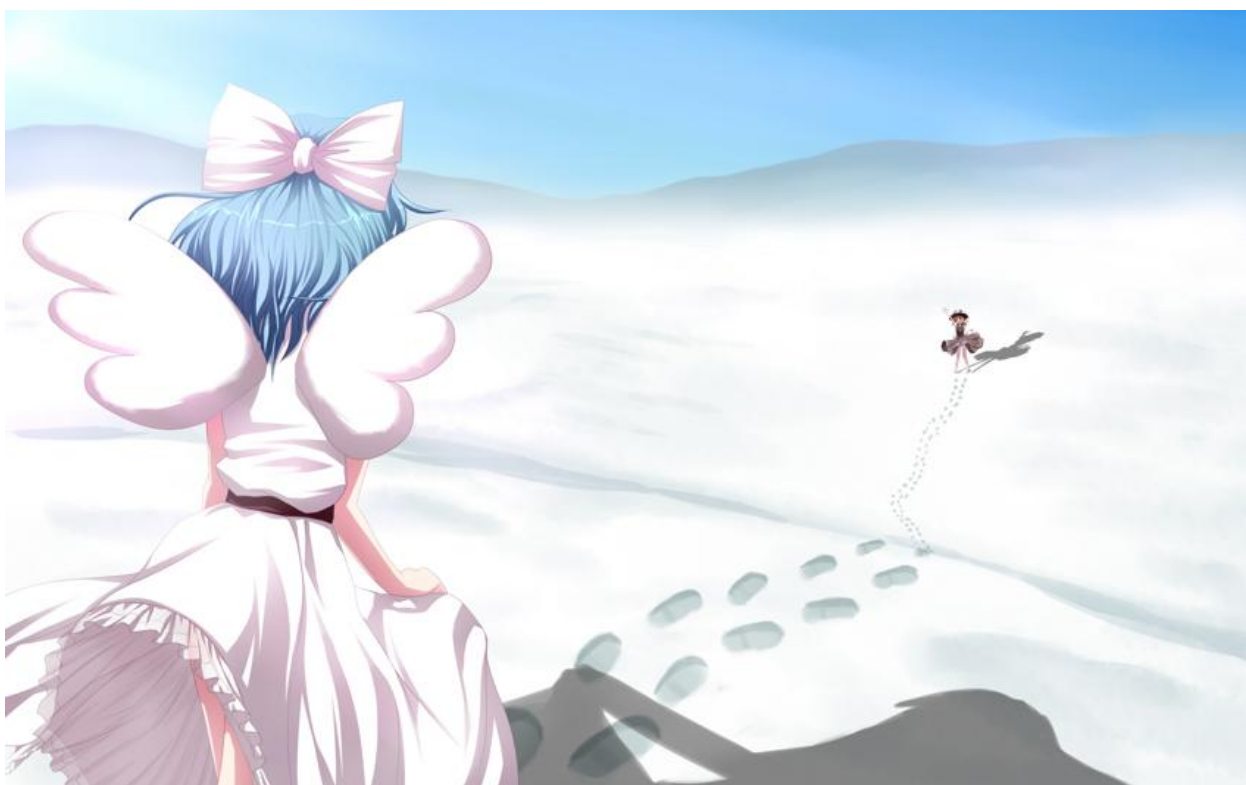
Z. Мягко намекнуть, что это твои вещи.

Спросить (не более трёх вопросов)

1. *О Макае*
2. *Подробнее о Юки и Май*
3. *Знают ли они Луизу*
4. *Не видели ли космический корабль*
5. *Рассказать об Орандж и спросить, не видели ли её*
6. *Где найти Сару*

Также возможен свободный вариант.

Глава 39

Слегка опираясь на стену, ты сумела почти без боли в спине подняться и отряхнуть одежду.

— **Меня зовут Медея. И как вы правильно поняли, я не из этого мира, и не из Гэнсокё. Я из мира людей.**

— **Оо!** — Юки округлила глаза, — **из внешнего мира! Я же тебе говорила, что он существует, Май!**

Девушка в белом ничего не ответила, продолжая молча смотреть на тебя.

— **Спасибо, конечно, что не дали мне замёрзнуть, но что это вы делали с моими вещами? Я бы очень хотела получить их назад.** — Спокойно, но очень настойчиво сказала ты.

Юки подняла с ледяного комода твой амулет и протянула тебе:

— **Какие жуткие вещи ты носишь с собой. От него веет безумием же! Ты с ним поаккуратней.**

Ты спокойно забрала амулет и положила в карман, не сменив требовательное выражение лица.

— **Май. Ма~ай!** — Юки немного ткнула голубовласую в бок. — **Монетку не вернёшь?** Ведьма с бантом скривила ухмылку и протянула монетку тебе.

— Большое спасибо. А что насчёт моей книги?

— Книги? — Переспросила Юки.

— Да, у меня была книга заклинаний...

— Май, ты помнишь что-нибудь такое?

— Нет. — Коротко бросила Май.

Юки пригласила тебя пройтись, и ты поняла, что находишься внутри большого иглу.

— Твой велосипед, точнее то, что от него осталось, лежит на улице, — добавила Юки, — а вот книги никакой не было.

«Врут? Или, правда, не было?»

— Знаешь, — ведьма в чёрном подняла палец вверх, как будто вспомнила что-то важное, — есть в Макае где-то что-то плохо лежит, есть одна особа, которая, кхм... в общем, если мы сейчас не найдём книгу там, где ты упала, то я примерно знаю, у кого она может быть. Лучше сходить посмотреть, конечно...

Вы втроем вышли из иглу, и перед вами предстал красивый ландшафт, весь покрытый снегом. Иглу находилось на небольшом холме, и Юки выбежала вперёд, оставив на снегах отчётливые следы, ты же стояла рядом с Май, оглядывая окрестности. Опустив глаза, ты увидела велосипед — он явно был сломан: цепь слетела, одно колесо было погнуто, а спицы торчали во все стороны. — «Интересно, его можно восстановить? Он же как бы не существует...» — задумалась ты.

— Какой силой владеешь? — Внезапно спросила тебя ведьма.

— В основном занималась призывом. Кое-что ещё умею по-мелочи, но в целом работала с демонами. А что?

— С демонами? Призывом? Значит, ты слабачка? Не хочешь сразиться с сильнейшей ведьмой во всём Макае?

«Чёрт. Боевых заклинаний у меня нет — лучше отказаться».

— Извини, но как-нибудь в другой раз. Я пока не претендую на титул сильнейшей. — «Ключевое слово — “пока”».

— Тогда подходи, как будешь готова. Я тебе вморожу так, что долго будешь помнить. — «Горячая какая, а».

— Так ты занимаешься магией холода?

— Да. И я лучшая в этом деле. Юки тоже слабачка, как и ты. Только ей не говори, пусть побудет в счастливом неведении, — слегка улыбнулась ведьма льда.

«Хм, а она интересная, эта Май».

Юки, тем временем, остановилась, и повернувшись к вам, начала махать рукой.

Вы спустились к ней и ты осмотрела вмятину от велосипеда и своего тела. «Неужели я провалилась так глубоко?»

Немного покопавшись в снегу и походив вокруг, ничего толком не нашла.

— Ну вот, как видишь, Медея, книги здесь нет, — улыбнулась тебе Юки, — пошли назад.

— А почему ты так уверена, что кто-то её взял?

— Просто, Элиза любит интересные вещи. И если заметит что-то поблизости, то сделает всё, чтобы приделать вещичке ноги. Хочешь, познакомлю?

— Хм, может и придётся с ней встретиться, — ответила ты, вновь заходя в иглу.

— Чай будешь? Редко у нас бывают гости... — Пригласила тебя Юки, и ты кивнула.

Сидя за небольшим деревянным столом, (*«Это же дерево?»*) — Думала ты, разглядывая его пористую структуру) за таким же стулом, ты наблюдала за тем, как Юки заваривала в котле какие-то разноцветные травы неясного происхождения. *«Впрочем, если они это пьют, разве я не могу попробовать?»*

— **Май, как я поняла, владеет магией холода,** — ты начала разговор, — **а ты, Юки?**

— **Я — огонь!** — Улыбнувшись, Юки приложила руку к груди, на что во взгляде Май ты заметила лёгкую насмешку.

— **И давно вы здесь живёте?**

Ведьмы переглянулись.

— **У нас есть домик в городе, но мы редко там бываем,** — ответила Юки, — **наше дело немного... не нравится местным властям,** — она немного улыбнулась.

— **Давай, растрепись ей про всё. Чего же ты ждёшь, Юки?** — Нахмурившись, спокойным голосом выдала ведьма холода.

— **Эээ... в общем, если ты захочешь переночевать в городе, то можешь пожить у нас.**

Май неодобрительно глянула на подругу.

— **А я прилетела сюда на космическом корабле. Вы, кстати, не видели здесь ничего такого?**

— **Жриц на черепахе видели, ведьм на мётлах видели, а космические корабли? Хм, первый раз слышу,** — ответила Юки, — **но вообще, это довольно круто. А зачем прилетела-то?** — Продолжила она, уже разливая красноватый чай по лёгким фарфоровым кружкам. Ты сделала глоток и поняла, что ничего подобного раньше не пробовала. Вкус был очень странный и насыщенный, но не похож ни на чай, ни на известные тебе травы.

— По правде говоря, тут должен быть один очень мощный артефакт в виде аметиста, и я собираюсь разыскать его.

— О, тогда тебе точно к Элизе. «Аметисты» — это по её части.

— Помолчи, Юки, — вмешалась Май, — это ведь не просто безделушка, да? Последний раз, когда я видела Элизу, она сказала, что у Летти нашла необычный камень, и просила меня её отвлечь.

— И ты помогла, Май?

— Да, я помогла этой бесихе вспомнить, что к Май нельзя приставать с глупыми просьбами. Ещё вопросы?

— А кто эта Летти? — Спросила ты, отхлебнув ещё напитка.

— Юкионна. — Ответила ведьма огня, — зиму проводит в Гэнсокё, а остальное время — здесь. Если хочешь, можешь попробовать к ней обратиться, но она очень сильна и очень не любит, когда её беспокоят.

— Это она для тебя сильна. А вот я бы ей ох как вморозила. — Сухо добавила ведьма льда.

Ты допила свой чай, что сразу заметила Юки, подлив тебе ещё. Сделав глоток, ты продолжила:

— Есть тут у меня ещё одно дельце. Вы, случайно, не знаете Луизу?

Девушки одновременно и очень заинтересованно посмотрели на тебя, а Юки кивнула, и ты продолжила:

— Дело в том, что сюда попала одна девочка, приняв внешность Луизы, и, как я слышала, её должна была схватить стража...

Юки и Май опять переглянулись, а Май, к тому же, стала саркастично хихикать:

— Так вот оно что. А мы-то думали, неужели она держит нас за полных идиотов? Ты что, знаешь, где сейчас настоящая Луиза?

— Где-то в Гэнсокё должна быть, — ответила ты, — так вы знаете, где эта девочка?

— Да, мы видели, как её отвели в Храм Падших, к Саризель, — ответила огненная ведьма, — и мы хотели её спасти, только вот она вела себя...

— Неадекватно. — Отрезала Май.

«Да, это очень похоже на Орандж...»

— Или ты хочешь вытащить свою подругу из храма? Поверь, это будет очень нелегко, — усмехнулась Май.

«Да, а самое главное, одна я заблужусь в этой снежной пустыне», — подумала ты, и сказала:

— А вы не покажете мне дорогу? Всё равно я должна куда-то идти.

— Покажем, только... — Юки задумалась, — лучше, если кто-то один останется здесь. Я не хочу, чтобы как в прошлый раз...

Май резко прервала подругу, поставив палец поперёк рта:

— Ладно, я не против прогуляться. Или ты идёшь, Юки?

— Я тоже могу... вопрос в том, куда, — ответила огненная ведьма.

Пойти:

А. С Юки.

Б. С Май.

В. Спросив дорогу, одной.

К:

1. Элизе

2. Летти

3. Храму Падших, спасти Орандж.

Также возможен свой вариант.

Глава 40

Утро в Макае было светлым. Чужое солнце, раза в три больше Земного, медленно поднималось, двигаясь с запада на восток, и заставляло сверкать снежные поля вокруг большого иглу. Несмотря на красоту вокруг, воздух был холодным, тяжёлым и каким-то липким: он оседал в лёгких с каждым вдохом, делая следующий немного труднее. Ты глубоко вдохнула и сильно закашлялась, прикрыв рот рукой. Откашлявшись, ты посмотрела на ладонь: двухдневное пребывание в аду дало о себе знать, оставив ржаво-бурую пыль в твоей груди. Две ведьмы же, что притащили тебя в иглу после падения, выглядели, напротив, очень живо, и дышали легко.

— Ну так что, ты собралась куда-то идти, или нет? — Спросила тебя Юки, что назвалась огненной ведьмой.

— Вы говорили, что знаете, где может быть моя книга? Я в первую очередь хочу вернуть её. Вы можете меня отвести к вашей Элизе?

— О, она наверняка как обычно ошивается в Руинах Вины, да? — Юки обратилась к Май, и та кивнула, — опасная туда дорога. Ты, должно быть, ничего не боишься, раз прилетела в Макай? — Продолжила ведьма.

— Страх и осторожность — разные вещи, — ответила ты, — можно сказать, что я ничего не боюсь. Но это не значит, что я бросаюсь в бой сломя голову.

— Это правильный подход, — подметила Юки, и поймала неодобрительный взгляд своей подружки, — так что, ты пойдёшь с Май, или со мной?

Ты посмотрела вокруг — снег был достаточно глубоким, и ходить по нему было не слишком удобно.

— **Май же говорила, что хочет прогуляться, ведь так?** — Ты обратилась к ледяной ведьме, и она снова кивнула. Похоже, Май была совсем немногословна, — **только куда идти, пешком?**

— **Ты не умеешь летать?** — Смерила тебя взглядом Май, наконец, выдав одну фразу за последние десять минут.

— **К сожалению, не умею. Хотя...** — Ты подошла к сломанному велосипеду и приложила к нему обе ладони, от чего он засверкал, — **я посмотрю, что можно сделать.**

«Похоже, эта штука как-то работает с подсознанием. Должно что-то получиться», — подумала ты, поставив сломанный механизм на оба колеса и кое-как забравшись на него. Ведьмы с интересом наблюдали за тобой, а велосипед стал сильнее мерцать. Ты переместила вес на седло и медленно покатила по снегу — разбитые колёса стали застревать, но вдруг двинулись легче. Опустив глаза, ты поняла, что сидишь на призрачном аргамаке. Он был немного детским, но в целом неплохо скользил по снежной глади. Ты осторожно затормозила и повернулась к ведьмам, что стояли неподалёку.

— **Вот это да! Первый раз вижу такую магию!** — Восхитилась Юки. Май, как всегда, молчала, с недоумением рассматривая аргамак.

— **Спасибо, Юки. Думаю, ещё увидимся,** — ты слегка поклонилась ей, не слезая со своего транспорта, — **ты идёшь, Май?**

Белое платье под ведьмой льда вспучилось и наполнилось воздухом, а сама она медленно поднялась над землёй и показала направление. Судя по солнцу, это был юго-запад, однако трудно ориентироваться, когда солнце движется с запада на восток...

Аргамак шёл удивительно быстро и плавно, пересекая снежные дюны. Май летела впереди, не оглядываясь и не пытаясь поговорить. За спиной её красовались два больших крыла о белых перьях. *«Опасна ли она для меня? Трудно это понять, когда она всё время молчит. Впрочем, если встречаются двое таких, что не любят пустую болтовню — разговора особо и не получится»*. Держась за руль одной рукой, ты снова откашлялась, и поняла, что дышать стало ещё тяжелее. *«Если так будет продолжаться, это станет проблемой. Мне не говорили, что в Макае такой воздух, хотя... Сингёку предупредил, что здесь не слишком дружелюбно»*. Ты вспомнила этого двуполого монаха, и подумала, что здесь где-то могут быть «демоны, что жаждут плоти и души». Однако, если бы не проблемы с дыханием, Макай казался бы вполне приятным местом.

Не успев додумать эту мысль, ты заметила яркие вспышки впереди себя. Кажется, Май пускала магические лучи куда-то вперёд. Ты вгляделась вдаль и заметила десятки маленьких существ, снующих над снежными пустошами. Ты оглянулась и поняла, что они давно окружили вас. *«Да, пора мне, наконец, обзавестись какой-нибудь боевой магией»*, — подумала ты, когда маленькая светлая пулька ударила по аргамаку, заставив его подскочить. Май же пускала струи холодного воздуха, так что, проехав вперёд, ты смогла рассмотреть существ, что она расстреливала, валяющимися на снегу в замороженном виде. Это были миниатюрные девочки в симпатичных платьицах, очень напоминавшие прислужниц Кадзами Юки в её особняке. *«Всё-таки это демоны»*.

— **Не отставай, слабачка!** — Крикнула тебе Май, выпустив несколько холодных струй за тобой, чтобы избавиться от «хвоста».

Снежные пустоши были преодолены, и аргамак с треском затормозил на сухой голой земле. Май опустила рядом и молча смотрела на тебя.

— **Мы почти пришли,** — наконец, сказала она, и ты посмотрела вперёд. Метров в пятистах на поляне, поросшей бурной растительностью, ты увидела какие-то каменные развалины. «*Да, руин в моём путешествии всегда хватало...*», подумала ты, и попыталась потянуть аргамак за собой, но он очень тяжело шёл по земле. Наконец, ты надавила на него сильнее, и ощутила, как он исчез прямо в руках. Секунду соображая, что произошло, ты подняла с пола маленькое светящееся яйцо, очень похожее на то, что ты нашла в камере, где сидела Мадоцуки. Сунув его в карман, как ни в чём не бывало, ты направилась вперёд вслед за Май, что двигалась уже пешком.

— **Она здесь... живёт?** — Спросила ты, рассматривая обломки и горы непонятного мусора, заросшие странными лианами.

— **Она везде живёт,** — Май залезла на обломки стены.

Странное предчувствие словно поразило тебя в самое сердце, заставив встрепенуться и оглядеться по сторонам. Ты ощутила, что рядом определённо кто-то есть, причём этот кто-то очень опасен.

— **Чаще всего она сидит вон в той конуре,** — ведьма показала на нагромождение из нескольких каменных плит, — **тебе туда.**

С максимальной осторожностью ты перешла по нескольким обломкам, стараясь лишний раз не ломать заросли, но чувство опасности всё росло. Май стояла позади тебя и пыталась заглянуть внутрь конурки, ты же подошла ещё ближе ко входу.

— Эй, здесь есть кто-нибудь?

Ответа не последовало. Ты выставила руку вперёд и прочитала короткое заклинание магического света — похоже, внутри, кроме гор непонятных вещей, никого не было. «*Может, поискать там мою книгу? С другой стороны, откуда они вообще взяли, что она там?*» — сердце забилось сильнее, — «уж не ловушка ли это?..»

Оглушительное шипение и грохот падающих камней отбросили тебя от входа. Из-за груды обломков, перелетев конурку, выглянул огромный, размером с тыкву, глаз... затем другой и третий. Судя по звуку со всех сторон, сзади они тоже появились. Тот, что был ближе всех, посмотрел прямо тебе в глаза, и тебя на секунду охватил ужас. Поборов это чувство, ты успела отпрыгнуть, когда противник выпустил свой смертоносный луч. Куст, в который он попал вместо тебя, загорелся, и от него посыпались искры. «*Где же Май? Неужели это она?..*» — Ты бросилась бежать, но тебя резко остановил её голос:

— **Залезай внутрь!** — Крикнула тебе сзади ледяная ведьма, — **я разберусь с ним!**

Развернувшись ко входу, ты увидела светловолосую демоницу о больших крыльях, как у летучих мышей.

— **Дура, он там всё разнесёт!** — Крикнула она в ответ, — **Юм просто голоден сегодня, оставим ему Май.**

Демоница, улыбаясь, протянула тебе руки: — **Ну же, няшечка, хватайся!** — «*Няшечка?*» — **Возьми меня за руку, нян, и мы улетим отсюда!**

Очередной выстрел прошёл в сантиметре от тебя, немного обуглив твою робу.

— **Пошла вон, маньячка! Медея, лезь внутрь, если хочешь жить!** — Май держала в руках огромный ледяной ком, но пока не спешила её выпускать.

Элиза же зажгла в правой руке волшебную палочку со звездой на конце ярким светом, и подошла чуть ближе, протягивая другую руку. Тем временем, один из глаз подлетел совсем близко...

Ты стала перебирать в голове все заклинания, что помнила наизусть, но ничего действенного в голову не пришло: магический свет, открытие замка, отпугивание, которое вряд ли подействует на этого монстра... «*Надо принимать решение,*» — подумала ты.

1. Взять Элизу за руку

2. Попробовать укрыться внутри развалин

3. Достать из кармана яйцо, и попробовать получить транспортное средство, чтобы бежать

4. Попробовать сразиться с чудовищем, описать действия

5. Свой вариант

Глава 41

Среди накаляющейся атмосферы безумия, к какой ты, впрочем, привыкла, ты решила выбрать самый безопасный путь. Пять демонических глаз кружили вокруг поляны, вызывая в тебе очень странное и неприятное чувство. Ты не обратила на тянущую руки к тебе Элизу никакого внимания, бросившись в проход очередных развалин. В спину ты услышала, как демоница крикнула «Стой!», а глаз поджарил траву из-под твоих пяток. Забравшись внутрь, ты оглянулась и поняла, что один из глаз последовал за тобой, озаряя всё жутким золотым свечением. К счастью, нужные слова моментально всплыли в памяти — сработало «отпугивание».

На такого монстра. Сработало ли?

Зрачок чудовища расширился, а ты краем глаза заметила груды разных книг, наваленные одна на другую, банки с зельями, засушенные растения и просто непонятный хлам. Проход был узким и длился дальше, чудовище смотрело на тебя, слегка приближаясь. «Если он выстрелит, мне конец». По глухому шипению, что глаза издавали перед атакой, ты поняла, что этот момент вот-вот настанет. Инстинктивно ты схватила с пола треснувшее круглое зеркало с бронзовой рамой, и защитилась им.

Чудовище выпустило свой луч, и в ту же секунду прогремел ужасный взрыв. Тебя отбросило ещё глубже во тьму, и перед глазами появились языки пламени. Чудовище получило своим же лучом себе же в глаз, и, испуская нечеловеческое шипение и скрип, стало от злости палить во всё вокруг. Ты прикрывалась зеркалом, и несколько раз снова отразила атаку. Температура в камерке подымалась, а запах дыма стал сильно мешать дыханию. Наконец, чудовище, видимо, осознало, что не достанет тебя, и несколько раз ударившись об узкие стены и низкие потолок, вылетело наружу.

Груды барахла горели. Ты прикрывалась робой и старалась как можно меньше дышать, но поняла, что с исчезновением глаза появилась вытяжка, и дым пошёл наружу.

Внимание твоё переключилось на звуки битвы, что раздавались со стороны входа — несколько раз до тебя долетало даже нечто вроде снежинок.

— Юм, как ты мог! Плохой глазастик, плохой! — Звучал голос Элизы, — не вздумай меня есть, я не вкусная!

— Слева заходи, дура! — Май явно яростно атаковала его, — уходит, гад.

— Пусть идёт, нам всё равно с ним не справиться.

Наступила тишина. Странное ощущение тревоги пропало, и ты осторожно вышла из дальнего угла и осмотрела дымящийся мусор. Глаз неожиданно упал на очень знакомый предмет.

«Чёрт. Это же моя книга».

Гримуар был полностью уничтожен. Позолота осталась на обложке, но страницы рассыпались в прах. Ты держала в руках кучку пепла, что когда-то была могущественной книгой, оставленной тебе предками. Не успев осознать потерю в полной мере, ты услышала голос демоницы, что залетела к тебе.

— Чёрт бы тебя побрал! Я же говорила, не надо сюда лезть! Ты уничтожила всю мою коллекцию!

— Твою коллекцию? Что, по-твоему, это? — Ты показала Элизе обугленную обложку, — это моя книга. Начнём с того, что ты украла её.

— О чём ты, человек? Я нашла сегодня утром какую-то книгу на ледяных пустошах. Откуда мне знать, что она твоя? Ты хоть представляешь, сколько мне пришлось... собирать эту коллекцию редких вещей?

— А не твой ли питомец её спалил? — Резонно ответила вопросом ты.

— Юм? Ха-ха, нет... Юм не питомец. Он, скажем так, талисман. С ним иногда бывает очень трудно, вот как сегодня. Но обычно, его весело дразнить...

— Эй, — снаружи послышался голос Май, — я пойду, ладно? Разбирайтесь там сами, кто у кого что испортил...

— Стой, холодное сердце! — Элиза выскочила наружу, и ты последовала за ней, — а ты с какой это стати шастаешь без спросу по моей личной свалке?

— Здесь не написано, что она твоя. Медея просила меня с тобой познакомиться — скажи спасибо, что ещё не превратилась в ледышку, — с этими словами Май поднялась с земли и подлетела чуть ближе к тебе.

— Если захочешь помериться силой — заходи. Только без этой, — бросила ведьма, и быстро скрылась из виду.

Наступило неловкое молчание. Обугленная трава дымилась, также дым шёл из той маленькой каморки. Элиза залезла туда и начала лихорадочно выбрасывать оттуда обугленные вещи — какую-то одежду, сгоревшие книги... среди прочих вещей ты нашла даже поплавленный ноутбук фирмы ASUS.

— А, эта штука всё равно не работала... даже не знаю, зачем она... гррр, ну как же так, — демоница схватилась за волосы, чуть не вырывая их на себе, — ты заплатишь за всё, человек!

— Очень смешно, — ответила ты, — как будто это я виновата, что твои вещи сгорели. Мой фамильный гримуар сгорел тоже, между прочим. Но так уж и быть, чтобы ты не расстраивалась, я хочу сделать тебе подарок в твою новую коллекцию.

— Подарок? Мне? Правда? А какой? — Демоница сразу переменялась в лице и нетерпеливо ждала твоего ответа.

— Вот этот амулет. Я точно не знаю, но он должен увеличивать какие-то природные силы владельца, — ты вытащила из кармана Амулет Тишины.

— Какая красота! Спасибо, человек! Элиза прощает тебя! — Демоница выхватила амулет из рук и тут же сунула куда-то в платье, — кстати, меня зовут Элиза. Элиза неуловимая!

«Неуловимая — потому что никому не нужна?» — Ты вспомнила старый анекдот и улыбнулась.

— А меня зовут Медея. Очень приятно.

— Медея? Какое красивое имя! Прямо в дрожь берёт. Ты, небось, убила своих детей, и головы сварила в котле?

котле?

«Неужели она знает о моей тётке из классического эпоса? Если так, то очень жаль — мало, кто знает, что там случилось на самом деле...»

— Боюсь, что нет, Элиза. Для меня это было бы слишком скучно. Кстати, могу ли я обратиться к тебе с просьбой?

— Смотря с какой! Денег не займу, и не проси. Интим тоже не предлагать! Хотя... — Демоница очень странным взглядом оглядела тебя с головы до ног.

— Я ищу в Макае один мощный артефакт. Вроде как аметист, вот такого размера, — ты показала пальцами размер отверстия на диадеме Кикири, — что-нибудь слышала о таком?

— Мощный, говоришь? Если в Макае был бы такой, он был бы у меня! Не, не слышала.

— Я, вроде как, должна чувствовать его. Но пока ничего особого не ощущаю.

— О, это ты ещё просто мало выпила. Айда в одно местечко в городе, я угощаю. Я там как приму — сразу *такие* вещи чувствую... Мы ж теперь пропащие, э-эх! — Демоница расправила крылья и громко крикнула.

«Да, личность, знающая в Макае каждый камень, мне определённо пригодится. Ничего не остаётся, кроме как пойти за ней. Может, и боевой магии научит».

— В городе? В Макае есть город?

— Так ты там ещё не была? О, я просто обязана протащить тебя по всем злачным местам! Сердце нашего славного Макая — Демонополь! Летать умеешь?

— Не то, чтобы летать, но у меня есть одна очень полезная штуковина, — ты вытащила из кармана переливающееся яйцо, слегка потёрла его в руках, и новенький, призрачный велосипед уже стоял перед тобой.

— Ни хрена себе! Подари! Продай! Чёрт подери, хочу! — Демоница завертелась вокруг велосипеда, словно юла.

— Извини, — ты забралась в седло и медленно проехала пару метров, — пока я им пользуюсь, да и у тебя есть крылья. Вот, если научишь меня летать — я подумаю.

Демоница не спускала глаз с твоего транспорта, явно пытаясь что-то сказать.

— Ладно. Я попробую но... если ты никогда не летала, это будет сложно. И долго. Но, блин, хочу!

Ты продолжала медленно двигаться вокруг поляны:

— Отлично. Так, куда ехать?

— Следуй за Элизой! — Крикнула она и взмыла высоко в небо.

Ты двигалась по тропинке, иногда съезжая на пересечённую местность: местные растения, кажется, были хищными, ибо ты несколько раз видела, как схлопываются цветы, которых лишь слегка касалась, издавая такой звук, будто это челюсти, полные острых зубов.

По пути встретилось несколько маленьких демонов, вроде тех, что замораживала Май, но на этот раз они не решались напасть. Острый пик тёмной башни на горизонте всё приближался, Элиза же не уставала взмахивать крыльями, иногда плавно спускаясь почти до земли.

Через несколько минут на дороге показались первые дома. Это были по большей части двухэтажные постройки с тёмными заострёнными крышами, впереди же виднелись улицы, выложенные камнем, по которым расхаживали местные жители. Они мало чем отличались от обычных людей, только у некоторых были за спиной крылья. Одеты они были в средневековую, но достаточно красивую одежду — женщины были в основном в платьях, мужчины же были одеты по-разному: были и классические костюмы, и камзолы, попадалась и просто в рубахах. Ты спешила и собрала велосипед в яйцо, убрав его в карман, однако никто вокруг даже не обратил на это внимание. Прямо перед тобой прошёл мужчина во фраке, на лбу которого красовалось два больших загнутых рога, а потом дорогу перебежала... трёхголовая чёрная собака. «Весёленькое место». Розово-красное небо отлично вписывалось в эту картину, делая её завершённой.

— **Медея, нам туда!** — Элиза уже опустилась на землю, и свернула на узкую улочку. Ты заметила ту трёхголовую собаку, что рылась в мусорном контейнере, а где-то с фонарного столба вниз головой свисал мужчина с крыльями летучей мыши, и явно не беспокоился по поводу того, что о нём подумают.

— **Трактир «Человеческий вкус». Добро пожаловать!**

На покосившейся вывеске этого невысокого здания красовалось странное изображение: два улыбающихся смайлика по бокам, и один грустный посередине.

Ты вошла вслед за Элизой. Внутри был полумрак, пахло подгоревшей едой и алкоголем, а за столиками сидели личности различной степени потрёпанности. Демоница присела на свободный и позвала девочку-официантку.

— **Элиза? Опять в долг?** — Официантка в жёлтом платье с ярко-сиреневыми волосами немного неодобрительно смотрела на демоницу.

— **Я же всегда возвращаю! Пойми, сейчас я на мели... но есть одно дельце, — демоница хитро посмотрела на тебя, — и ты получишь прекрасные чаевые! Я хоть раз обманывала тебя?**

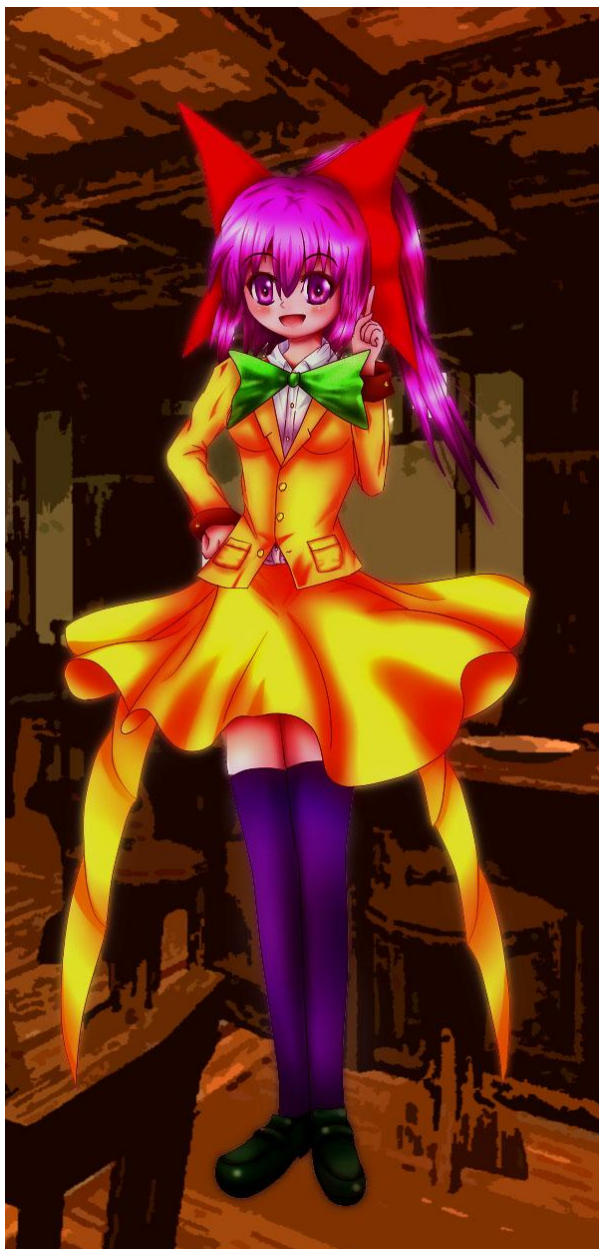
— **Смотри, Лизи, играешь с огнём.**

— **Уважь мою гостью, она прибыла издалека.**

— **Чего желаете, госпожа?** — Официантка обратилась к тебе.

— **Я бы хотела поесть чего-нибудь сытного,** — ответила ты.

— **Извольте изучить специальное меню,** — девушка протянула тебе небольшой свиток.

ТРАКТИРЬ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ВКУС»

По-человечески вкусно!

Холодные закуски

Салат «кто-то много говорит» — *нежные язычки в кисло-сладком соусе.* — 150 г. 35 синки.

Феи сушёные, к пиву. 3 шт. 60 синки.

Салат «Победа сильнейшей» — *лягушачьи лапки, подаются со льдом.* — 170 г. 50 синки.

Салат «вегетарианский» — *лепестки спелого хряпчика подаются в его желудочном соке. Зубы удалены.* — 200 г. 40 синки.

Первые блюда

«Жареное ушастое безумие» — *лунный кролик, обжаренный в масле, подаётся с гарниром из клубней хрипоцвета* — 450 г. 190 синки.

«Человеческий стейк» — *по-человечески вкусно приготовленный стейк, подаётся с картофелем фри.* — 500 г. 150 синки.

«Печень хикке в слёзном соусе» — *готовится только из призванных попаданцев.* — 400 г. 80 синки.

«Адская гончая с грибами» — *тушёное филе адской гончей, подаётся с Макайским мухомором.* — 350 г. 130 синки.

Гарниры

«Каша из хряпчика» — *за найденный зуб каша за счёт заведения,* — 300 г. 20 синки.

«Хрипоцветовое пюре» — 300 г. 25 синки.

«Картофель фри» — *от лучших поставщиков из внешнего мира* — 300 г. 90 синки.

Безалкогольные напитки

«Слеза феи» — 100 г. 10 синки.

«Тоник из кровавого лимона» — 100 г. 25 синки.

«Кровь христианских младенцев» — 100 г. 150 синки.

Спиртные напитки

Вино «Черноглазая колдунья» — 250 г. 40 синки.

Вино «Леди Синки» — 250 г. 300 синки. 55 синки.

Сакэ — 200 г. 20 синки.

Эль «шипоцветный» — 400 г. 20 синки.

Медовуха «пчела-убийца» — 400 г. 30 синки.

Пиво «киборг» — 500 г. 60 синки.

Самогон «Ан-Тон» — 500 г. 90 синки.

Элиза заказала себе пиво и сушёных фей, а ты очень долго изучала меню, но пока так и не определилась.

— **Медея**, — демонница отхлебнула пива и немного приблизилась к тебе, — **есть одно дельце. Предлагаю обнести дворец леди Синки, Пандемониум. Как я увидела тебя, сразу поняла, что ты годишься для этой работы. Мы найдём тебе симпатичную одежду горничной, и ты устроишься там на работу — леди любит людей и очень скучает по своей Алисе. Всё, что тебе нужно — раздобыть ключи. Остальное я сделаю сама. Ты бы знала, какие там артефакты. Может и камушек найдётся, что ты ищешь.**

«Во что меня опять втягивают?»

— **Постой, не надо так спешить. Юки и Май сказали, что какой-то камень есть у какой-то Летти, разве ты не хочешь его получить?**

— **Ты и такое знаешь? Молоде~ец. Вообще, туда тоже можно наведаться, но Летти так просто не купится. Здесь нужен план... была бы Луиза здесь — другое дело.**

— **Луиза?**

— **Ты её знаешь? Она работает на Летти. Впрочем, и на ведьм тоже. Говаривают, правда, что её уже замели...**

«Кажется, с Луизой у меня есть преимущество. Если только удастся освободить Орандж...»

— **Луиза сейчас в Храме Падших, насколько я знаю. Может, стоит попробовать её вытащить?**

— **Ох, не нравится мне эта затея. Хотя, если ты сумеешь уболтать Саризель — я с удовольствием помогу тебе.**

— **Знаешь, куда бы мы ни шли, без моей книги теперь мне будет нелегко. Может, научишь меня чему-нибудь боевому?**

— Хм, это можно... правда, за магией огня или льда — к ведьмам. Я тебе могу только простые даммаку показать. Ну, или азы полёта — на всё вместе ни времени, ни сил не хватит. Только летать всё равно хорошо сразу не будешь. Ну что, ведьмочка, решайся.

В этот момент к вам подошла та же официантка и снова обратилась к тебе:

— Госпожа, вы выбрали, что будете заказывать?

1. *Согласиться на дело с ограблением Пандемониума*

2. *Отправиться в Храм Падших вызволять Орандж*

3. *Придумать альтернативный план, как пробраться к Летти в дом*

4. *Свой вариант*

А. *Изучать азы полёта*

Б. *Изучать азы даммаку*

Сделать заказ из меню

Глава 42

— Мне, пожалуйста, стейк (естественно, с картофелем фри), пиво и феечек.

Официантка коротко поклонилась и отошла, а твоя спутница округлила глаза и смотрела на тебя с явным восхищением.

— А ты девочка не промах! Обычно, люди такое не заказывают... — Она разом откусила половину сушёной феечки и запила пивом так, как будто закусывала рыбой.

— А кто сказал, что я «обычно»? — Ответила ты, — интересный, кстати, у них безалкогольный напиток — «кровь христианских младенцев». Ты не заказывала?

— Оу. Хочешь попробовать? Ви таки еврей? — Закартавила Лизи.

— А почему ви спгашиваете?

— А почему ви отвечаете вопгосом на вопрос?

— На самом деле, — подвела итог ты, — когда грек родился, еврей заплакал.

— А я вижу, тебе нравится в Макае. — Элиза не сводила с тебя глаз.

В трактире становилось шумно. Где-то ближе к барной стойке два демона, изрядно выпив, держали друг друга за рога и мерялись силами. Когда один поборол другого и опрокинул на пол, упавший со стула выстрелил рукой несколько даммаку, но не попал в соперника, а разбил бутылку эля на стойке. Сразу же два безрогих, но крылатых мордворота вывели дебошира под руки и выбросили за дверь. Элиза с интересом наблюдала эту сцену, и хихикала, прикрыв рот рукой. Тебе принесли заказ — сочный стейк с картофелем фри так и просился быть попробованным.

Ты отрезала ножом кусочек и начала трапезу. Мясо оказалось довольно вкусным и напоминало свинину, но было слегка сладковатым...

— Да, здесь и правда не так уж и плохо, — ты продолжила разговор спустя несколько минут, — много лет я общалась с миром демонов заочно. Хотя мои демоны были не отсюда... ты, ведь, не знаешь Валаама?

— Первый раз слышу такое имя. А он силён?

— Хех. Ты не представляешь, насколько. После встречи с ним, я уже не могла быть прежней. Когда видишь мир его глазами, понимаешь, что многие человеческие ценности — просто самообман. Я призывала многих.

— Так ты владеешь магией призыва? Чёрт, как же я ненавижу этих призывателей! — Мигом разозлилась Элиза, — ты, конечно, не обижайся, но иногда вы просто не даёте покоя честным чертякам.

— Это почему?

— Макай — один из планов астрального бытия. Говорят, так Ямы решили. А это значит, что какой угодно призыватель может открыть портал, и кого-то из нас просто засосёт в физический мир для временного контракта. И, ладно, бы, временного...

— Тебя вот так тыркали, Элиза?

— Меня, слава хаосу, нет. Забрали мою сестру. Мою самую близкую подругу. Когда мы были ещё малышами. — Элиза допила своё пиво и развалилась на столе, глубоко вздохнув, а потом посмотрела на тебя. — Я видела портал. Видела эту мерзкую волшебницу в сиреновом, видела мрачную библиотеку. Эта сволочь забрала мою сестру к себе, и я ничего не могла с этим поделать. Я даже не знаю, что это был за мир. Чёрт! Ты представляешь, каково мне было? Как будто часть тебя... оторвали... — Демоница трясла тебя за плечи.

— Да, Элиза, я очень хорошо знаю, что значит потерять близкого. Но я советую тебе не сдаваться. Когда-нибудь, ты найдёшь её.

— Конечно! — Лицо демоницы посветлело. — Я не из слабой породы. Макай слабых не любит, запомни это!

Пиво было вполне обычным, а феечки по вкусу были похожи на сушёное мясо, только очень нежное — прямо таяли во рту.

— Знаешь, — начала ты, — ты, ведь, собираешься ограбить Синки, так? — Демоница кивнула, — я слышала, кто это. Она, ведь, повелитель этого мира, верно? Элиза, мне бы не хотелось портить с ней отношения. Пойми, я предпочитаю действовать так, чтобы остаться чистенькой настолько, насколько это возможно.

— Всем угодить, что ли?!

— Шутишь? Я действую в своих интересах. Но лишние конфликты мне ни к чему. Давай оставим Синки на потом, и займёмся Летти?

— Что ж, — Луиза доела последнюю феечку, — можно и Летти. Ты собираешься сначала вытащить Луизу из храма?

— Интуиция подсказывает мне пока туда не соваться. Давай попробуем получить её артефакт другим способом. Для начала, расскажи мне о ней всё, что знаешь.

Демоница задумалась, подозвала официантку и заказала себе ещё пива. Отхлебнув, она начала рассказ.

— Летти Уайтрок, юкионна. Ёкай зимы, то беж. Чем холоднее, тем она могущественней: собственно, ледяные пустоши она не покидает почти никогда. Только один сезон, когда в Макае стоит жара под сорок, а пустоши таят, она уходит в один из соседних Миров — Гэнсокё. Он, вроде как, связан с Миром людей, но вроде и отдельный мир.

— Не волнуйся, я знаю про Гэнсокё. Что ещё?

— Есть ещё кое-что. Но если ты разболтаешь это кому-то, мне придётся тебя убить.

Идёт?

— Без проблем.

Демоница продолжила шёпотом:

— Она производит *белый*. Цветы растут под снегом только на ледяных пустошах — их не обнаружить. Если только ты не знаешь, где они, конечно. Распространяет обычно на местном рынке, но большая часть населения Макая — демоны. Для нас он не так уж и интересен. Больше всего белый берёт людей и ёкаев — и зависимость сильнее. Прибыли там огромные, но товар возит раз в год. Сейчас у них межсезонье...

— Я даже не буду спрашивать, откуда ты всё это знаешь... а что с кристаллом?

— Кристаллик у неё с прошлой зимы, хвасталась им перед Юки — та мне и проболталась. Какой-то магический предмет, но чёрт его знает. Хочу, вот, посмотреть...

— Отлично. А как она к тебе относится?

— После того, как я однажды употребила большую часть товара, не слишком жалуется...

— Собирайся, Лизи, мы идём к ней, — ты поднялась со стула.

— Ты что-то задумала?

— Ага.

Официантка подошла к вам и принесла маленький свиток со словами:

— С вас 450 синки.

— Запиши на мой счёт, завтра верну 500.

Вы вышли из трактира и двинулись по улице города демонов. Ярко светило красное Макайское полуденное солнце, в небе ты разглядела что-то вроде дирижаблей. Через несколько минут, когда вы почти вышли из города, Элиза спросила:

- Так что, летать учиться будем? Или ты на своей ведьминской штучке?
- Транспорт какой-никакой у меня есть. Научишь даммаку?
- Да, тебе это пригодится. Только отойдём подальше.

Вы вышли на ровную поляну, окружённую ветвистыми тропическими деревьями с неестественно синей листвой, Элиза расправила свои крылья и встала напротив тебя.

— Боевая магия — дело нехитрое. У нас, демонов, она врождённая, людям же нужно учиться. Думаю, для такой как ты, это не будет очень трудно.

— И что я должна делать?

— Всё просто. Твоё тело — труба для энергии. Почувствуй, как энергия входит в твою макушку и выходит из промежности в землю. Ну, и наоборот.

— Я знаю о чакрах, Элиза. Давай конкретнее?

— Ладно. Цвет, сила и особенности даммаку зависят от чакр, через которые ты прогоняешь энергию. Чем ты сильнее, тем больше чакр можешь задействовать и строить комбинации, пропуская потоки между ними. Для начала лучше брать свою ведущую чакру — даммаку будут мощнее, но можно и экспериментировать: к примеру, снаряд одной чакры лучше поражает цель, противоположную ей по сути. На разработку одной чакры потребуется немало усилий и времени, но даже когда разработаешь все, твои ведущие чакры будут сильнее.

Элиза убрала свою палочку, выставила руки вперёд и выпустила несколько жёлто-оранжевых овальных светящихся снарядов в дерево, от чего кора обуглилась.

— **Смотри, мои чакры — Свадхистхана и Манипура**, — демоница показала на себе сначала область ниже пупка, а потом сам пупок, — **поэтому, когда я пропускаю энергию через них, даммаку получают такого цвета. Отрицательный поток веду на левую руку, положительный — на правую, потом объединяю и катализирую своей палочкой. Можно и без катализатора — тут всё индивидуально. Ну что, попробуй сначала с одной чакрой, как хорошо научишься — возьмёшь вторую. Так, собери положительный заряд из Сахасрары, а отрицательный из Муладхары в выбранной чакре, потом веди в руки и стреляй в меня. Выбрала чакру?**

Выбрать первую чакру для даммаку:

1. Муладхара
2. Свадхистхана
3. Манипура
4. Анахата
5. Вишуддха
6. Аджна
7. Сахасрара

Немного поупражнявшись, ты получила свои первые даммаку. Поначалу снаряды едва давали какой-то свет, но с пятнадцатой попытки ты даже заставила Элизу отразить удар, чтобы не испортить платье.

Немного приноровившись, ты подошла к несчастному дереву и обломала сухие ветки, положив их на землю. Затем, много раз пустив даммаку в них, ты добилась появления языков пламени и раздула костерок. Демоница наблюдала за твоими, казалось бы,

бессмысленными действиями, никак не комментируя. Затоптав костёр, ты подняла золу и слегка испачкала свою робу и лицо.

— **И зачем это?** — Элиза была в полном недоумении.

— **Увидишь.**

С ощущением обретенного могущества (хоть и не самого великого), ты достала призрачный велосипед и направилась по дороге вслед за Элизой, пока не достигла границы ледяных пустошей. Велосипед послушно превратился в аргамак, и ты погрузилась в незабываемый заезд по сияющим снежным дюнам под ослепительным Макайским солнцем. Одышка, к твоему счастью, прошла — видимо, лёгкие привыкли к местному тяжёлому воздуху.

Домом Летти оказалось иглу, вроде тех, что были у Юки с Май, только побольше и повыше — этакий ледяной терем. Ты спешила, закрыла глаза и обратилась к своим чувствам, но не ощутила никакой особой силы поблизости. *«Неужели, его там нет? Может, стены терема отражают энергию? Надо всё-таки зайти и проверить».*

— Элиза, — обратилась ты, убирая яйцо в карман, — **она плохо к тебе относится, так что я пойду одна. Ты стой здесь и держи ухо востро: и если услышишь звуки битвы — я надеюсь на твою помощь. Но, думаю, этого не случится. Идёт?**

— М-да, — демоница посмотрела на терем, — **не знаю, что ты там задумала, но не нравится мне это. Если заморозит — не говори, что не предупреждала. Я буду здесь — всё-таки, ты должна мне денег, хи-хи,** — с этими словами, Элиза спряталась за большим сугробом.

Ты растрепала свои волосы так, что они стали похожи на воронье гнездо, и громко постучала в ледяную дверь.

Подождав тридцать секунд, ты сделала это снова. Становилось холодно без движения.

— **Кто там?** — Послышался женский голос низковатого тембра.

— **Сами мы не местные...**

Ледяная дверь открылась, и ты увидела женщину с глазами цвета лаванды, одетую в бело-синее платье и чепчик, покрывающий фиолетово-розовые волосы.

— **Кто ты?** — Равнодушно спросила она.

— **Я... потерялась. Мне очень холодно... вы пустите меня погреться? Пожалуйста...**

Летти осмотрела тебя с головы до ног и вымолвила:

— **Человек? Ты хоть знаешь, где ты?**

— **Нет... я очнулась сегодня в снегу, ничего не помню... где я?**

— **Ты в Макае, деточка. Стоишь перед самой могущественной силой холода в этом мире,** — юкионна пару секунд смотрела на тебя, — **бог с тобой, заходи.**

Ты зашла внутрь. Было также холодно, но уже без ветра, и ты перестала мёрзнуть. Терем был симпатичным и внутри — проходы в коридорах обрамляли резные ледяные арки. Летти провела тебя в гостиную, где мебель была красиво расставлена, но сделана из льда. Юкионна предложила тебе присесть на единственную деревянную скамью, и села в ледяное кресло напротив. Сев, ты вновь

обратилась к своим чувствам, и заметила несколько не очень сильных источников магии. Один — под тобой, а второй где-то неподалёку.

— **Извини, согреть я тебя не могу. Ты не по адресу,** — сказала она, — **накормить тоже, хотя... чай будешь?**

Ты кротко кивнула, тем временем разглядывая дом, а хозяйка вышла в другую комнату. На стене висела картина — с глупыми улыбками, в обнимку стояли Летти и какая-то девочка с синим бантом и голубыми волосами в голубом платье. Она чем-то напоминала Май, но была ниже, и у Май никогда не было такого глупого выражения лица. Ты подошла к картине и стала разглядывать вплотную, пока не увидела трещину под ней. Удостоверившись, что Летти ещё не вернулась в комнату, ты слегка приподняла картину и поняла, что это тайник. «*Как же она предсказуема*», — подумала ты, заметив в центре комнаты котацу — тоже ледяной. «*А в нём какой прок?*»

Не сумев побороть интерес, ты заглянула под этот столик и нашла там что-то вроде люка. «*Так, теперь понятно, зачем он нужен*».

— **Угощайся, человек,** — вернувшись Летти протянула тебе чашку крепкого зелёного чая. В поклоне, ты произнесла «итадакимас», и отхлебнула, чуть согревшись.

— **Так ты что, совсем ничего не помнишь? Как тебя зовут?**

— **Очень смутно... какие-то образы.**

— **Образы?**

— **Да, не могу понять.**

— **О, для того, чтобы образы стали чёткими, я могу принести тебе попробовать одно... скажем так, лекарство. Хочешь?**

— **Лекарство? Я, право, не знаю...** — ты допила весь чай.

— **Или ещё чаю?**

— **А. Попросить «лекарство»**

— **а. Сделать вид, что принимаешь, и спрятать**

— **в. Принять**

— **Б. Попросить ещё чаю, и покрепче**

W. Осмотреть тайник в картине

X. Попробовать залезть в подвал

Y. Попробовать осмотреть терем

Z. Ничего не делать

Можно придумать дополнительные действия, фразы, или полностью свой вариант.

Глава 43

— **Лекарство? Да, очень прошу вас, принесите лекарство...** — Ты строила из себя дурочку, обдумывая план.

«*А премилая особа, эта Летти. Похоже, я не ошиблась: она не упустит ни одного потенциального клиента*». Когда хозяйка ушла, ты сразу подошла к картине и аккуратно сняла её. Наивная юкионна даже не заботилась о защите — прямо за картиной ты осторожно выдвинула ледяной блок, откуда проглядывало нечто красное. Когда блок был снят, находкой оказался огромный плохо огранённый камень ярко-красного цвета, размером с кулак. Именно

эта штукавина излучала магическую энергию, так что ты быстро сунула его во внутренний карман и привела тайник в прежнее состояние.

«Это явно не аметист», — подумала ты, — «но тоже пригодится. А наша наркобаронесса не обеднеет».

Ты села на свою скамью и с невинным видом встретила хозяйку.

— **Вот,** — Летти протянула тебе горстку мелких белых кристаллов и стакан воды, а ты подставила ладошку, — **проглоти их, не разжёвывая, и твои образы обретут форму. Если понравится, я всегда буду рада дать тебе ещё... за скромную плату...**

«Ладно, прошлый раз ничего не произошло. Попробую, разочек. От одного раза не будет привыкания. Правда, ведь?»

Ты проглотила кристаллы и запила их. Время шло, но ты просто разглядывала интерьер и ничего не чувствовала.

— **И что, когда они подействуют? Сколько мне жда**

— **Да здравствует богиня! В сей час, воздаём мы хвалу тебе, наша великая мать! Пусть сила твоя никогда не истлеет, а дом наш, что подарила ты, вечно будет прекрасен, как в сей весенний день. Пусть начнётся праздник хризантем!**

Речь глашатого сладко лилась с высокого помоста, а на озарённой лучами утреннего солнца площади народ скандировал «Да здравствует богиня!» Оркестр начал исполнять торжественную музыку на трубах и арфах, по небу кружили белые птицы. Люди в длинных одеждах собрались вокруг парадного входа — ещё минута, и покажется сама богиня.

— **Моя богиня, люди желают видеть вас. Не сочтите за наглость, но не могли бы вы поторопиться?**

В роскошных покоях дворца придворный маг кланялся прекрасной златовласой женщине, что неподвижно стояла перед зеркалом, распустив локоны, и позволяла фрейлине расчёсывать их.

— **Пусть выступят акробаты. Я присоединюсь к процессии чуть позже, Гёку.**

— **Как скажете, моя богиня.**

— **Что случилось, Кикири,** — ты подошёл к богине поближе и взял её за руку, — **не стоит нарушать церемонию.**

— **На сей раз, я хочу всех удивить. Син,** — богиня обратилась к девушке, что расчёсывала её, — **откуда прибыли наши гости? Они назвались?**

— **Нет, моя богиня. В послании сказано, что они лишь просили аудиенции и говорили об украшении, которое хотят преподнести в знак дружбы наших миров.**

— **Кикири, я пойду с тобой,** — вмешался ты, — **просто посмотрю.**

— **Опять ревнуешь, Конгара? Нет, ты нужен нашим людям. Будь с ними, любимый. Я вернусь очень скоро.**

Ты кивнул, и отпустил руку своей супруги, но смотрел на неё очень неодобрительным взглядом.

— **И, полно,** — богиня успокоила тебя, поцеловав в губы, и направилась в приёмную залу.

— **Ваше величество, мне объявить о том, что наша богиня будет позже?** — Спросил тебя придворный маг.

— **Объяви, гёку, и скажи артистам начинать. Я тоже немного опоздаю.**

— **Как вам будет угодно,** — придворный маг поклонился в ноги и вышел на балкончик дворца, громко объявляя изменения в программе праздника. Послышались недовольные вопли из толпы, которые затем вновь сменились на ритмичное «Слава богине!»

Ты решил проследить за женой: тебя снова захватило смешанное чувство заботы и ревности. Выйдя из личных покоев, ты прошёл по длинному коридору, устланному ярко-красным ковром ручной работы, и в дверях наткнулся на девушку в ярко-жёлтой одежде.

— **Ваше величество, богиня не велела пускать посторонних, и даже вас. Вы, ведь, не хотите, чтобы она злилась?**

— **Это не твоё дело, Югемия. Дай пройти.**

— Ваше величество! Ваше величество! — Послышался голос Гёку за спиной, — **народ требует богиню, умоляю, выйдите к ним.**

— **Хорошо.** — Сухо ответил ты, и, развернувшись, вернулся обратно, вышел на балкон и раздвинул шторы.

Крики в толпе прекратились, и наступила тишина. Люди ждали твоего слова.

— **Дети мои,** — ты поднял руки, — **моя возлюбленная богиня появится совсем скоро. Веселитесь, сегодня ваш праздник!** — Ты повторил заученную фразу. Так, как просила говорить жена. Тебе совсем не нравилось то, насколько люди любят её, но ты худо-бедно мирился с этой мыслью. Акробаты на площади стали выделывать сложные трюки, и дети в толпе засмеялись.

Тебя же не интересовало ни их настроение, ни то, что сегодня праздник. Всеми мыслями, всей душой ты был предан Кикири. Минута без неё уже казалась вечностью. Конечно, богиня избрала тебя, и ты был самым близким для неё, но... ты всегда думал, что она слишком много своей любви дарит другим. Ты был ненасытен, но богиня любила всех одинаково. И лишь тебя — чуточку больше. Это и сводило тебя с ума, это и не давало тебе спать по ночам. «Где же она?!»

Ты сел в позу лотоса в личных покоях, и пытался медитировать. Время шло.

— **Конгара, смотри!** — Твоё сердце словно ужалила её внезапная фраза, заставив биться в пять раз быстрее.

Ты мгновенно открыл глаза и посмотрел на любимую: её волосы обрамляла теперь золотая диадема с сияющим сине-фиолетовым аметистом на лбу.

— **Нравится?**

— **Тебе, конечно, идёт, любимая, но... что это за штука?**

— **Этот артефакт создали первые демиурги. Он даст мне огромную силу, я прямо чувствую, как в нём пульсирует энергия!**

— И что ты будешь делать с этой силой, моё солнце?

— О, я создам ещё больше цветов, трав... животных, — богиня, весело подпрыгивая, кружила по комнате и залиvisto смеялась, — и людей. И все будут ещё больше любить меня!

— Но разве я не люблю тебя достаточно, Кикири?! Разве не ты моя жизнь?

Богиня молча поцеловала тебя в губы, и вышла из залы, направившись к парадному выходу. Поборов слабую вспышку гнева, ты последовал за ней.

Оркестр взорвался торжественной музыкой, а вы с богиней спустились по устланной коврами лестнице, и сошли на церемониальную площадь. Народ ликовал, увидев свою любимую богиню, кто-то кланялся в ноги, кто-то кричал «Слава богине!». Кикири вышла вперёд

и лёгким жестом заставила людей замолчать.

— Я люблю вас всех! — Громко и торжественно объявила она, — спасибо всем, кто собрался в сей час!

Кикири прикоснулась к аметисту на своей новой диадеме и возвела руки к небу. Облака в небесах стали складываться в прекрасные узоры: изображения цветов и птиц. Все на площади упали ниц, а богиня продолжила:

— Любимые мои подданные! Сегодня, первого числа месяца пробуждения, в 3200 году нашего с вами мира, я, ваш преданный демиург, получила новую силу. Теперь, ещё прекрасней станет наш... — Богиня запнулась и положила руку себе на лоб, — наш мир! И станете вы ещё счастливей... — Кикири потеряла равновесие и стала падать. Ты молниеносно поддержал её, и вместе с Гёку перенёс на один из двух тронов, что стояли в центре. «Что-то происходит...»

— Кикири, что с тобой?

— Всё хорошо, любимый... голова немного... болит... — Богиня закрыла глаза и обмякла. Фрейлина Син пыталась успокоить разволнованный народ, а вы с Гёку, тем временем, быстро отнесли Кикири в личные покои на руках и положили на твоё с ней ложе.

— Проклятье, я знал, что что-то не так. Гёку, поймать этих «послов», быстро!

— Слушаюсь, ваше величество, — маг поторопился выйти из комнаты.

Ты тряс богиню за плечи, шептал ей «проснись», но она никак не приходила в себя. «Проклятая диадема!» — Ты попытался снять её, но она не поддавалась, и была будто намертво приклеена к голове.

— Ваше величество, что случилось? — Резко спросила влетевшая в покои Югэмия.

— Я же велел искать послов! Где они? Ты их видела?

— Нет, ваше величество, — девушка поклонилась в пояс, — простите, Син нашла послание в ящичке для писем, и сразу передала госпоже. Похоже, кроме Богини,

их вообще никто не видел.

— Чёрт бы вас всех побрал... идиоты, что вы сделали с моей женой?!

— Вы хотели сказать, с нашей богиней?

— Молчать, грешница! — Гнев просто переполнял тебя, — она без сознания, видишь?

Девушка в жёлтом подошла к богине и положила руку на лоб:

— **Надо снять диадему.**

— **Я пытался, она сидит намертво.**

Югэмия тоже попыталась оторвать диадему с тем же результатом, и тогда принялась за аметист в центре.

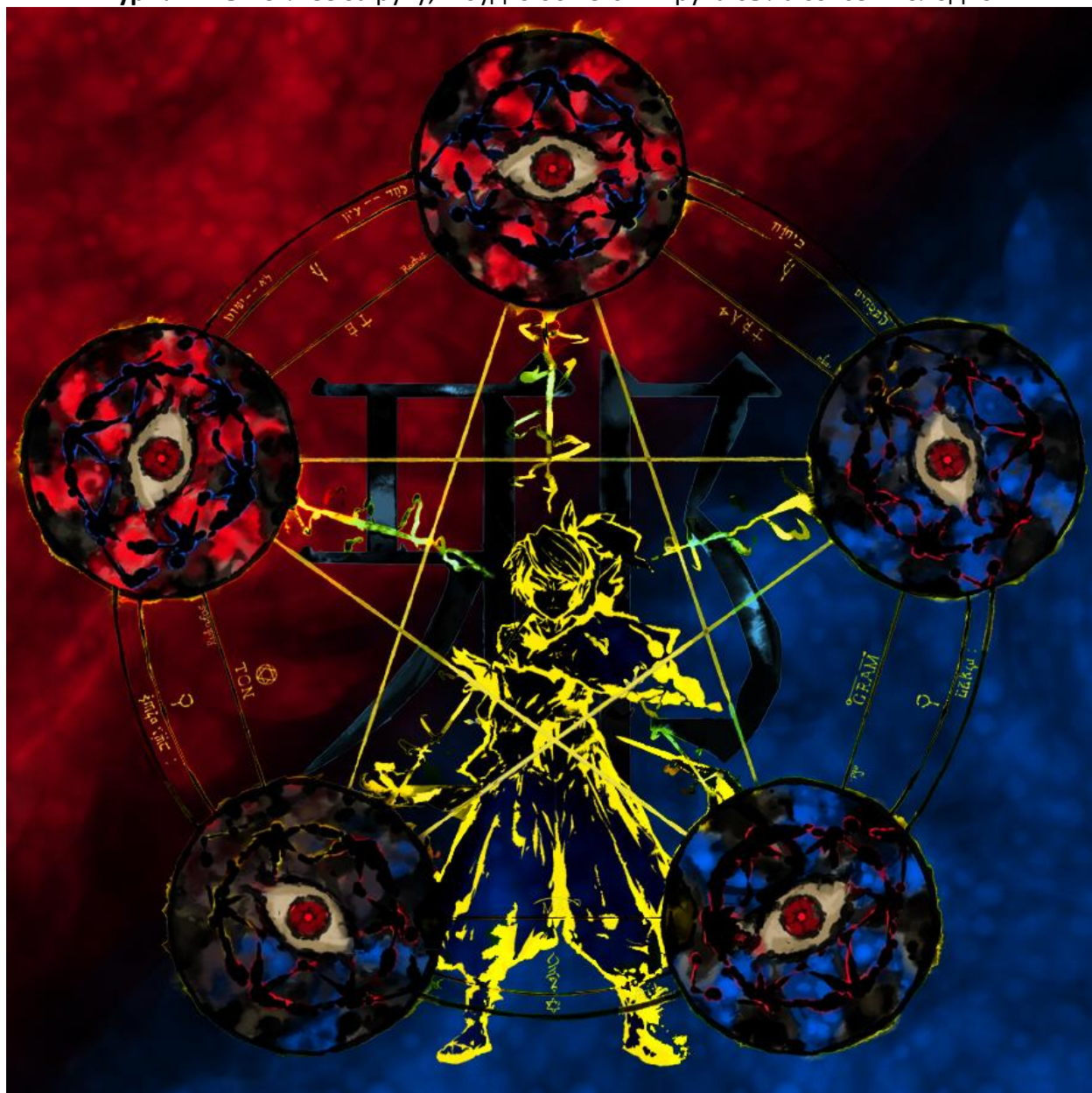
— **От него исходит очень сильная энергия,** — девушка достала маленький ножик и стала поддевать им камень, — **как личная советница богини, я должна во всём разобраться.**

— **Что ты делаешь, дура?** — Ты набросился на неё и с силой вырвал из рук нож.

Этого усилия хватило, чтобы аметист вышел из оправы и отскочил в сторону. В этот момент, Кикири открыла глаза, но в них больше не горел божественный свет. Не обращая на вас внимания, богиня вскочила с ложа и понеслась на балкон. Ты пытался остановить её, но не удержал.

Выйдя наружу, она прислонилась к стене и смотрела вниз на людей, что замерли в нетерпении.

— **Кикири?** — Ты взял её за руку, и будто обжёгся — рука была совсем холодной.

— Югэмия, чёрт тебя, что ты наделала?! — Ты выхватил меч и кинулся в покои. Девушка с ярко-жёлтыми волосами держала аметист в руках и сжалась в комочек, в страхе смотря на тебя.

— Я убью тебя, Югэмия!

— За что? Я просто хотела помочь... — Девушка тряслась.

Не сумев справиться с очередной вспышкой гнева, ты занёс свой меч и нанёс удар. Взрывной волной тебя отбросило в сторону — удар пришёлся на аметист. Камень засиял, и сияние перешло к Югэмии.

Фигура её запылала, а без того большие глаза стали демонически-рыжими. Девушка схватилась за голову и стала корчиться от боли, а затем вырвала собственные глаза. На их месте появилось ещё два, а тело и одежда её стали расплываться на части. Ты оцепенел от ужаса, и просто наблюдал эту страшную картину.

Когда то, что осталось от советницы, вырвало себе ещё одну пару глаз, старые увеличились в несколько раз и закружили вокруг неё. Ноги её уже растворились, но руки всё ещё держали аметист. Положив его в рот, руки тоже исчезли, как и тело в жёлтых одеждах вслед за ними. Голова приняла форму ока, и целых пять ужасных глаз приблизились к тебе, выпуская огненные лучи. Мечом ты сумел задеть один из них, но тебя выбросило на балкон.

Ты поднял глаза и увидел свою жену. Точнее, ты увидел то, чем она стала — бронзовый барельеф в стене безжизненно смотрел на свой народ. На площади началась паника — кто-то побежал прочь, иные же ринулись во дворец. Небо заволкли свинцовые тучи, и тьма накрыла твой мир.

«Югэмия. Нужно убить Югэмию» — Прозвучало в голове.

Ужасные глаза вылетели за тобой и выстрелили прямо в тебя. Успев отпрыгнуть, ты зацепился за свою окаменевшую возлюбленную, а балкон под ногами обвалился, насмерть придавив кого-то из толпы.

«*Кикири, вернись. Ты нужна мне. Вернись...*»

— **Прыгайте, ваше величество!** — Гёку разогнал толпу под тобой.

Ты держался за богиню, как только мог, пока очередной выстрел глаза не заставил тебя упасть.

После приземления, ты поднялся на ноги, и, преодолевая боль, поднял меч к небу, громко заявив:

— **Люди мои, без паники! Все быстро по домам, я разберусь!**

Гёку делал странные пассы руками, а потом с ужасом посмотрел на тебя:

— **Магия не работает. Я не могу взлететь.**

Ты описал «восьмёрку» своим мечом, выпустив несколько даммаку.

— **Я справлюсь.** — Ответил ты, и направился к глазу, что скрылся внутри здания.

Син подбежала к Гёку, и маг обнял её, уводя в безопасное место. Ваш дворец стал разваливаться прямо на глазах, а слуги прыгали из окон и разбивались насмерть. С небес обильно посыпался пепел, мрачно накрывая руины дворца: стоять осталась только одна стена — та, на которой в той же позе застыла твоя любимая, и небольшая часть парадного входа.

Расчищая себе дорогу среди медно-бурого пепла, ты укрылся внутри здания, посмотрев, мимоходом, на безжизненное лицо Кикири.

Придворный маг и фрейлина в обнимку сидели на развалинах и молчали. Завидев тебя, Гёку поднял глаза и прошептал.

— **Мой король, я пытался найти эти глаза, но они исчезли без следа.**

— **Мы должны найти их любой ценой.**

— Но как, — вмешалась Син, — этот пепел... там засыпано всё... — девушка заплакала, и маг стал гладить её по голове.

Эта ситуация взбесила тебя больше всего.

— Мои люди погибают, богиня парализована, а вы здесь нежитесь?! Вон отсюда, оба!

— Но мой король, пепел засыпал весь город на несколько метров. Мы на самой высокой точке и... — Гёку привстал, посмотрел тебе в глаза и тяжело вздохнул, — боюсь, в живых остались только мы...

—ТЬ...

Ледяная комната. Твой взгляд расфокусирован. Перед тобой фигура в синем. Хозяйка этого дома. Она спокойно и внимательно смотрит на тебя. Ты сидишь на скамье. Ты — Медея.

Несколько секунд ты сидела неподвижно, пытаешься сообразить, кто ты, и где. Слова Летти были словно помехой, отражаясь эхом в твоём сознании.

— Ну как, вспомнила? — Произнесла она, казалось бы, тысячу раз.

Постепенно чувства пришли в норму, и ты вспомнила всё. Даже больше, чем всё. Чуть сообразив, ты ответила:

— Да. Спасибо вам за всё. Я обязательно зайду за добавкой, добрая госпожа. Я вспомнила, что меня ждут в городе.

— Ты уверена, что знаешь дорогу?

— Не волнуйтесь за меня, и ещё раз спасибо.

Ты встала, и, пошатываясь, направилась к выходу. С лёгкой улыбкой, Летти проследовала за тобой, и проводила до двери.

— Счастливого пути, человек, — сказала она тебе на прощанье.

— И вам удачи, добрая госпожа.

В глазах всё ещё двоилось, но ты более-менее стояла на ногах. Подойдя к сугробу, где оставила Элизу, ты заметила край её крыла и тихо подозвала.

— О, быстро ты!

— Быстро?

— Достала что-нибудь?

— Вот, гляди, — ты вытащила камень и показала демонице.

— Ни хрена себе! Это же мощный катализатор магической энергии! — Она выхватила его из рук и повертела, — чёрт! Это рубин. Так и знала.

— А в чём проблема?

— Рубин — катализатор Муладхары. Неужели это ведущая у Летти? Ха, мне казалось, она более дальновидна...

— Мы что, не можем им пользоваться?

— Ага, он нам почти бесполезен. Мои ведущие — Свадхистхана и Манипура. Ну, я просто не могу выбрать, что люблю больше: физические наслаждения, или власть! Так

что у меня две. Кстати, теперь я не удивлена, что у тебя Вишуддха. Ну актрисса, хы! С тобой вдвоём мы таких дел наворотим!.. Знаешь, как лучше всего использовать чакры в сражении?

Ты вопросительно посмотрела на демоницу.

— Нужно узнать ведущую чакру противника и атаковать противоположной. Первая противостоит седьмой, вторая шестой, ну и так далее. Только четвёртая нейтральна. Теперь о защите — защищаться нужно полем той чакры, какой тебя атакуют. Как ставить поле, потом покажу.

— Ясно, спасибо за науку. Так что с нашим рубином? — Ты поняла, что в глазах перестало двоиться, и ты окончательно пришла в себя.

— Продадим барахольщику в городе, пойдём в пополам. Надеюсь, получим за него хотя бы 5 кусков синки. Ну что, идём?

Ты отряхнула свою одежду от сажи, очистила лицо снегом и причесалась руками, как могла. Затем, вытащив яйцо, развернула его в аргамак и вновь отправилась в дорогу.

В голове всё вертелось видение. Трагедия Конгары заставила сильно задуматься, но больше всего впечатлил тот факт, где находится аметист. *«Всё ли это правда? Если да, то интересно, что было дальше? И как Конгара дошёл до жизни такой... А ещё, как теперь справиться с тем чудовищем».*

— Элиза, — обратилась ты к демонице, что летела рядом, — я знаю, где находится артефакт, что я ищу.

— Где же?

— Внутри твоего хорошего знакомого. Как ты его назвала, Юм?

— Югэн Маган — так правильно. А ты уверена?

— Абсолютно. Боюсь, его придётся победить, и, возможно, убить. Что ты о нём знаешь?

Демоница спустилась на снег и приостановила аргамак, положив руки на руль.

— Ты хоть представляешь, насколько он силён? Я изучала его: во-первых, он не создание Синки, а что-то пришлое. Во-вторых, каждый глаз работает на своей чакре — с первой по пятую. Так что придётся найти управу на все. Ну и в третьих: он ужасно силён, и пожирает души поверженных врагов. Ты уверена, что всё это стоит того?

— Я здесь именно для этого, Элиза.

Демоница, ни слова не сказав, поднялась в небо и продолжила свой путь, а ты двинулась следом.

Прибыв в город, Элиза вновь завела тебя в этот беспокойный квартал, где в каком-то полуподвальном помещении был скупщик подозрительного товара. Рогатый демон с сухим лицом долго рассматривал рубин, после чего предложил всего три с половиной тысячи. После долгой торговли, Элизе удалось поднять цену до четырёх.

— **Послушай, может он нам всё-таки пригодится?** — Под конец спросила ты.

— **Муладхару собралась качать? Зачем он тебе? И, кстати, тогда ты должна мне денег, 2000 синки вынь да положи!**

— **Как насчёт вот этого?** — Ты достала из кармана свою драхму.

— **Золото?** — Нахмурился демон, — **интересно,** — он взял монетку и попробовал на зуб, а затем ответил:

— **Три тысячи. Только без торга, задолбали уже.**

А. Продать рубин и не разменивать монету (ты получаешь 2000 синки)

Б. Продать рубин и разменять монету (ты получаешь 5000 синки)

В. Оставить рубин себе и разменять монету (ты получаешь 1000 синки)

— **Ну ладно, теперь прошвырнёмся по магазинам! Мы же богатенькие!** — Элиза сгрэбла свои деньги и направилась в торговый квартал.

Среди симпатичных улочек и средневековых магазинчиков, вы нашли кафешку на открытом воздухе, и демонница утянула тебя туда, заказав вам пирожных с кофе. Безумно счастливая, Элиза прямо-таки отвела душу.

После перекуса, вы двинулись дальше и набрали на магазин магических артефактов. Крылатая демонница у прилавка мило поздоровалась с Элизой как со старой знакомой, а ты изучала ассортимент: на полках лежало множество катализаторов, дровки для волшебных палочек и зелья, а также одна магическая книга.

- Гранат — слабый катализатор Муладхары — 250
- Обсидиан — средний катализатор Муладхары — 1000
- Рубин — сильный катализатор Муладхары — 4100
- Янтарь — слабый катализатор Свадхистханы и Манипуры — 500
- Сердолик — сильный катализатор Свадхистханы — 2500
- Жёлтый турмалин — слабый катализатор Манипуры — 270
- Цитрин — средний катализатор Манипуры — 1000
- Топаз — сильный катализатор Манипуры — 2000
- Авантюрин — слабый катализатор Анахаты — 300
- Розовый кварц — сильный катализатор Анахаты — 1200
- Целестин — слабый катализатор Вишуддхи — 250
- Аквамарин — средний катализатор Вишуддхи — 700
- Хризопраз — сильный катализатор Вишуддхи — 1500
- Флюорит — слабый катализатор Аджны — 300
- Индиговый Турмалин — средний катализатор Аджны — 1000
- Прозрачный диамант — сильный катализатор Сахасрары — 5000
- Древко для волшебной палочки, грибная древесина — 250
- Древко для волшебной палочки, сталь — 500
- Древко для волшебной палочки, заколдованный малахит — 1500
- Зелье малого лечения — 100
- Зелье лечения — 250
- Зелье краткой невидимости — 500
- Зелье невидимости — 1000
- Зелье краткого полёта — 1200
- Книга «Практическая демонология» — 1000
- Рюкзак бродяги, хрипоцветная ткань — 250
- Рюкзак авантюриста, шкура адской гончей — 750
- Чёрная шляпка с полями — 500
- Стальной кинжал — 1500

Настал момент решать, что делать дальше:

Тренировка:

1. Тренировать одну из чакр

1.1 Муладхара

1.2 Свадхистхана

1.3 Манипура

1.4 Анахата

1.5 Вишуддха (продолжить)

1.6 Аджна

1.7 Сахасрара

Для:

1.X. Даммаку

1.Y. Защиты

2. Попросить обучить азам полёта

Далее:

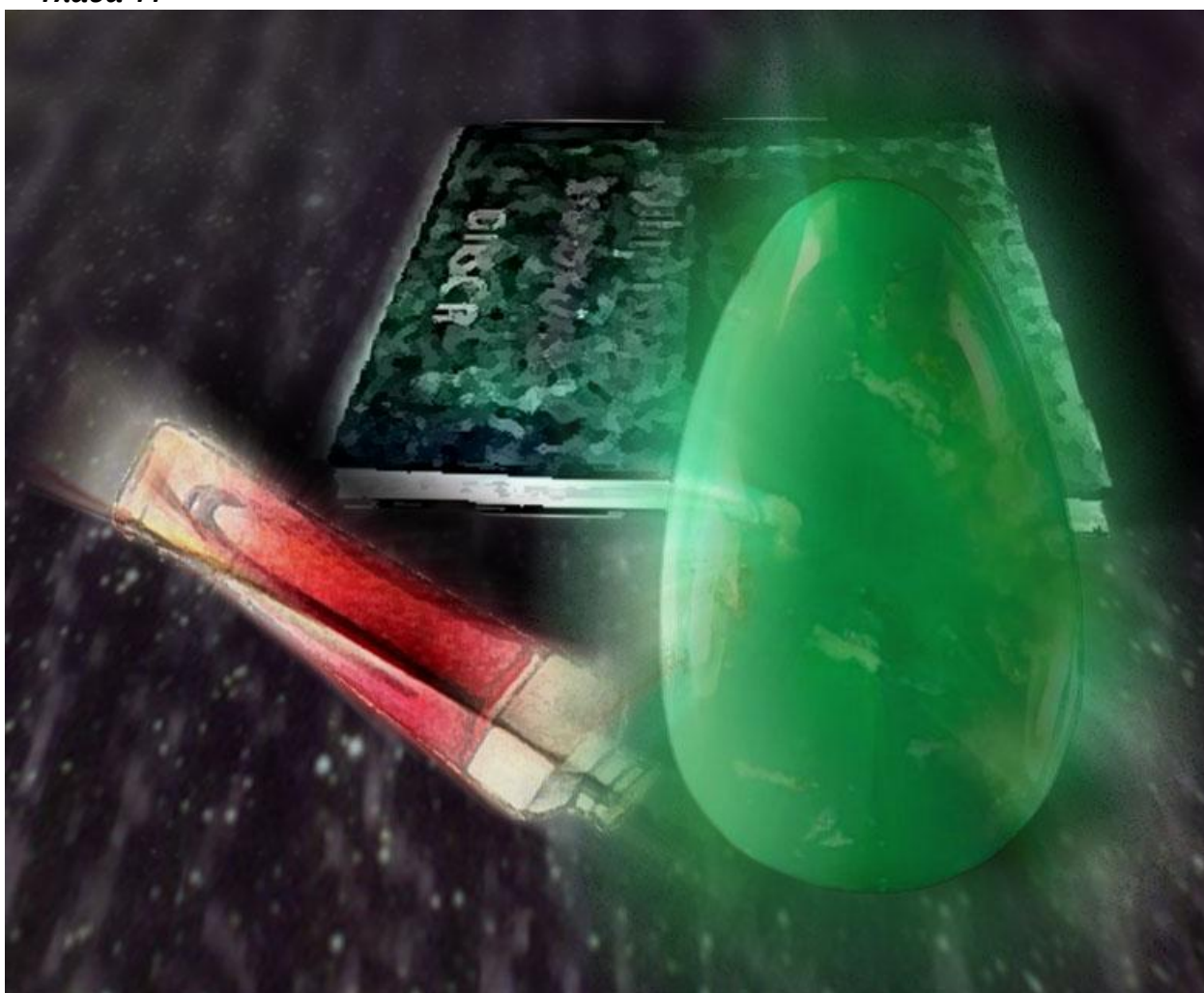
—α. Отправиться во дворец Синки

—α.1 Под видом горничной, с целью обокрасть

—α.2 Попросить помощи с восстановлением мира и Югэн Маганом

- α.3 Попросить помилование для Орандж*
 - в. Отправиться к Юки и Май*
 - β.1 Попросить помощи с восстановлением мира и Югэн Маганом*
 - β.2 Попросить помочь освободить Орандж*
 - β.х Вместе с Элизой*
 - β.у Оставить Элизу*
 - γ. Попросить Элизу помочь освободить Орандж и отправиться в храм Падших*
 - δ. Найти Югэн Маган и атаковать*
- Сделать покупки.*
Возможен свой вариант.

Глава 44

Твой выбор остановился на большом хризопразе яйцевидной формы. Камень слегка переливался, и как гласил ценник, это был «сильный катализатора Видушшхи» — именно то, что надо. Взяв с полки склянку с подписью «зелье невидимости», ты подошла к демонице за прилавком.

— Скажите, а что это за книга? — Ты указала на «Практическую демонологию».

— О, она была написана твоим соплеменником. Автор путешествовал по Макаю, и был настолько могущественен, что даже сумел вернуться в родной мир. Однако, его бессмертные труды сохранились и здесь. «Практическая демонология» — это такой взгляд снаружи на нас самих. Лично я бы никогда не подумала, что мы так устроены, однако и в вашем мире анатомия не такая уж древняя наука, не так ли? — Кажется, продавец была более чем осведомлена в том, что продаёт.

— Отлично, я беру её. А ещё хризопраз и зелье невидимости.

— А ты, смотри, серьёзно настроена! — Восхитилась Элиза.

Девушка несколько раз перебросила костяшки маленького деревянного соробана и ответила:

— 3500 синки.

Ты достала медные монеты с изображением дамы, на голове которой с одной стороны красовался задорный хвостик, и расплатилась.

— Спасибо за покупку. А ты что-нибудь возьмёшь, Элиза?

— Дай-ка, разве что, парочку зелий малого лечения. Камушков мне не надо уже — на свою палочку не жалуюсь, — улыбнулась демоница.

Расплатившись, вы вышли из магазина и продолжили неторопливую прогулку по городу демонов. Выйдя на площадь, ты насладились видом роскошных фонтанов в форме людей и животных, наблюдала за забавным солнцем, что давно перевалив за полдень, двигалось с запада на восток.

— Ну так что, Пандемониум пойдём... — демоница сделала странный жест, — того?

— Прости, Элиза, но у меня немного другие планы. Не сможешь мне?

— Ты всё о Югэн Магане, да? — Демоница присела на скамейку на окраине площади, и ты присоединилась, — я же тебе сказала: с нашими силами с ним не справиться. Его может победить, скажем, Юмэко...

— Юмэко?

— Горничная в Пандемониуме, у леди Синки. Говорят, она самое сильное создание в Макае. Правда, — усмехнулась Элиза, — это Синки говорит, а она судит только среди своих творений. Юм же... он особенный.

— На самом деле, я не говорила, что собираюсь сражаться с ним прямо сейчас. Помнишь, я сказала, что знаю, где сейчас Луиза?

— И?

— Открою тебе страшную тайну — это не Луиза там сидит. Под личиной Луизы в Макае сейчас Орандж — глупенькая и непоседливая, но настойчивая и весьма преданная девочка-ёкай. Думаю, если мы вытащим её из храма Падших, она поможет нам с Югэн Маганом.

— Стой, стой, стой! — Демоница выставила вперёд руку, — что значит «нам»? Я на охоту за этим монстром не подписывалась.

— А если я пообещаю тебе, скажем, неземные богатства от некоего демиурга, ради которого я всё это делаю?

Элиза задумалась и смерила тебя взглядом.

— То-то я смотрю, ты со-овсем не простая! Ладно, я посмотрю, что смогу сделать. Но сильно не рассчитывай на меня — я не из тех, кто жертвует своей шкурой ради чужой. Будет худо — я просто сбегу с поля боя.

— Ты сама честность, Элиза. Но я ценю это, — ответила ты.

— Кстати, этот фокус с внешностью... Луиза его сама придумала?

— Как ты догадалась?

— Просто, это очень на неё похоже. Я отлично понимаю, зачем это всё, — захохотала демоница, — это она *типа* в Макае таким образом — чтобы не искали. В этом вся Луиза — ещё та прохвостка.

— Так что, сможешь мне спасти Орандж?

— Скажем так, я помогу тебе чуть-чуть насолить Луизе. Эта шутница должна мне немало денег, а когда раскроется, что в Макае её нет — её объявят в розыск по соседним мирам.

— Жестоко ты, — ты сделала полуулыбку.

— А то!

Перед тем, как отправиться, ты достала свою новую книгу и пролиставала её.

Покинув город на этот раз с северо-западного выхода, вы направились по дороге через тропический лес. Огромные, время от времени шевелящиеся растения выглядели пугающими, но ни разу не напали на вас. Выйдя на более-менее ровную поляну, ты остановила Элизу и решила потренироваться.

— Помнишь, ты обещала показать магическую защиту?

— Да, это очень просто. От атаки она отличается тем, что ты ведёшь отрицательный поток на правую руку, положительный на левую, руки ставишь перед собой на ширине плеч, и гонишь энергию между ними, — демоница встала в описанную позу, и от области между рук от неё распространилось янтарного цвета сияние, постепенно принявшее нечёткую форму магического щита перед собой.

— Теперь стреляй!

Ты взяла в правую хризопраз — он неплохо держался в ладони, и пропустив энергию через горловую чакру, выпустила несколько довольно мощных даммаку прямо из раскалившегося минерала. Снаряды тут же долетели до Элизы и полностью поглотились её полем.

— Ух ты, быстро учишься! Обычно я отражаю даммаку, но с таким катализатором, да ещё и против моей ведущей, ты уже имеешь какой-то вес. Так, теперь защищаешься ты.

Элиза сконцентрировала энергию в палочке и быстро выстрелила в тебя — не успев поставить защиту, ты просто отскочила.

— **Поле ставь, поле!**

Со второй попытки ты сумела добиться эффекта щита, пропустив энергию через горло и хризопраз. Вернув её в левую руку, ты создала поле, но попадание было очень чувствительным — ты ощутила, как чужеродная энергия частично проникла в тебя, ударив по области живота и сбив дыхание.

— **Тоже самое, милая! Против моих Свадхистханы и Манипуры твоя защита не ахти. Но какая есть! Всё-таки твой катализатор — мощная штука. Зря только древко не взяла — с палочкой удобнее. Ну что, пойдём?**

— **Нет, давай ещё раз,** — попросила ты.

Опустошив лёгкие в момент попадания по полю, ты смогла сократить потери сил, и поняла, что более-менее наострилась, и продолжила идти по тропинке через джунгли. Велосипед было использовать бесполезно — слишком неровной была почва. Пару раз на тебя всё же попытались напасть какие-то хищные растения, и тогда ты впервые опробовала свои даммаку в бою — зубастые цветы обуглились и поспешно свернулись в бутоны, больше не решаясь напасть.

Элиза же спокойно расчищала себе путь, выпуская свои янтарные даммаку направо и налево, частенько обугливая на первый взгляд ни в чём не повинные деревья.

Когда джунгли закончились, вы вышли на дорогу к высокому храму, напоминающему христианский собор.

— **Добро пожаловать в храм Падших!** — Весело заявила Элиза, и двинулась вперёд.

Глупо было вламываться через портал спереди, так что вы обошли храм и нашли там маленькую дверь. Прочитав заклинание открытия замка, ты успешно отворила её, и вы прошли внутрь, вдохнув запах ладана и воска. Коридор был достаточно тёмным и сырым, а Элиза совершенно не понимала, куда идти. Минуть пять вы блуждали по лабиринту из переплетающихся проходов, и ты почувствовала чьё-то присутствие. «*Может, выпить зелье невидимости? Но оно у нас одно...*» — Не успев решить, ты поняла, что, наконец, вышла в какое-то большое помещение.

— **Кто здесь?**

Перед вами появилась девушка в синей рясе, напоминавшей монашескую, с белым крестом на животе и крыльями за спиной.

— Я ощущаю грех... вам запрещено приближаться к святыне. Уходите немедленно, или познайте суд моей госпожи Саризель.

Элиза, придерживая свою палочку, посмотрела на тебя с таким выражением лица, что явно хотела сама устроить над этой ангелицей собственный суд.

—1. Атаковать ангела вместе с Элизой с помощью даммаку

—2. Дать атаковать Элизе и укрыться полем

—3. Выпить зелье невидимости, и, укryвшись защитным полем, прорываться вперёд

—4. Согласиться на суд Саризель, и попросить привести к ней

—А. Идти одной

—Б. Вместе с Элизой

—Х. Попросить Элизу дать тебе Амулет Тишины и надеть его

—У. Попросить Элизу надеть Амулет тишины

—Z. Не вспоминать об амулете

—5. Сказать ангелу, что совершена ошибка, и они держат не ту, кого должны.

Попросить отпустить Орандж

—5.1 Попробовать подкупить (указать сумму или предмет)

—5.2 Взамен рассказать о наркоторговле Летти

—5.3 Просто попросить

—6. Уйти из храма и придумать другой план освободить Орандж (описать действия)

—7. Свой вариант

Глава 45

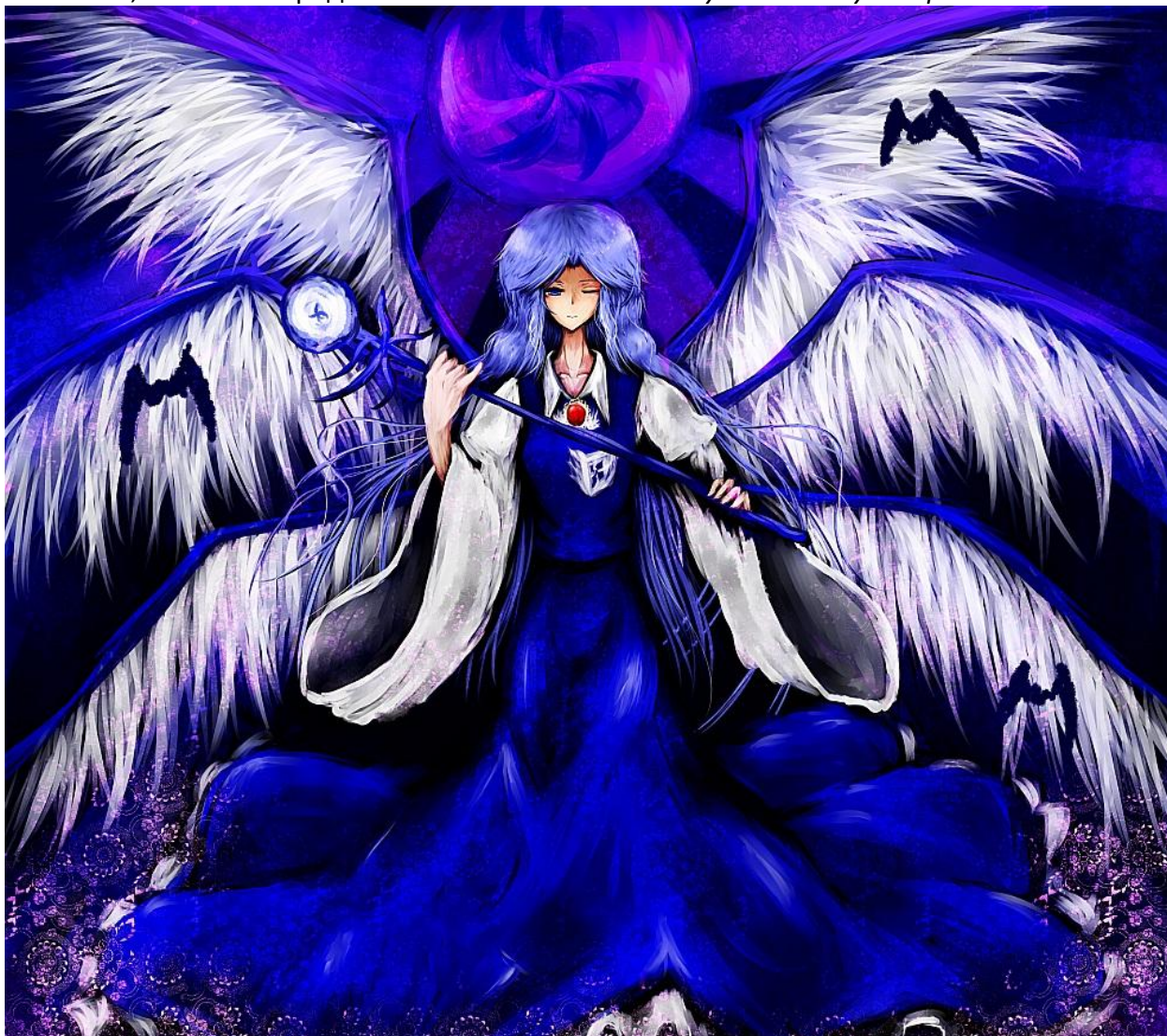
Элиза расправила крылья и взлетела, выставив свою сияющую палочку вперёд. Ангелица мгновенно отреагировала на манёвр и выпустила ряд белых даммаку, разлетающихся по кругу. Зажав хризопраз в руке, ты успела защититься полем — некоторые даммаку отскочили, некоторые поглотила защита, что слегка помешало твоей концентрации внимания. Элиза же искусно атаковала и защищалась одновременно, выпуская свои янтарные огни. На первый взгляд, борьба ангела и демона шла на равных: ангел, расправив крылья, также порхала под потолком, усыпая залу огнями, но снаряды её летели чаще и гуще. Зажав Элизу в угол, она создала в своих руках ярчайшую сферу света и резко выпустила её. Каковым было же твоё удивление, когда сфера разбилась о пустой угол на мелкие даммаку, а демоница стояла за спиной ангела, уже успев ранить её. Пока битва была в самом разгаре, ты, не снимая поля, двинулась вперёд и обратилась к своим чувствам: время от времени тебе удавалось ощутить магию или чьё-то живое присутствие, и на этот раз интуиция не подвела. Ты покинула залу через левый проход, оставив сражающихся позади, и поднялась по лестнице. Действовать нужно было быстро, пока эта самая «Сариэль» не начнёт на вас свою святую охоту. Перебирая ступени, ты ощутила внезапное чувство стыда. Немного покопавшись в своих мыслях, ты поняла, что тебе нечего стыдиться — стыд был не твой. «Орандж близко» — подумала ты, и проникла на верхний ярус храма.

Пространство было окрашено светом из окон, украшенных цветными витражами, а в центре ты заметила вырез в полу, ограждённый перилами — нижний и верхний ярусы соединялись вместе, а оттуда доносились звуки битвы. Взглянув наверх, ты заметила множество странных сфер, зависших в пространстве. Сферы переливались, и в них можно было заметить отражения.

На самом же верху, окружённый сиянием, ты увидела силуэт Луизы. Она парила под потолком неподвижно, расставив руки в стороны, глаза её были закрыты.

Ты подошла ближе, и шары стали опускаться, приближаясь к тебе. Они были разного размера, от грецкого ореха до большого кокоса, но отражали они далеко не стены храма: ты увидела сцены из своей жизни. Твоя комната, магические круги, библиотеки. Где-то отражались сцены из Гэнсокё, ада или Макая, но больше всего привлекла внимание одна из сцен. Ты увидела пылающие руины, и приглядевшись, поняла, что это твой дом. Не только он, но и весь город был охвачен пламенем. «*Неужели это уже произошло?*»

— Нет, — послышался потусторонний голос, — это лишь один из возможных миров. Но сие будущее весьма вероятно.

— Кто ты?

— Ты ступила на путь греха, дитя моё.

— Знаешь, Саризель, я не вижу в воровстве у наркобаронов или поедании непонятного мяса что-то грешное, — ответила ты.

— Ты слепа, Медея. Не там ты ищешь свой грех, слишком поверхностны мысли твои. Не в суетных мирских делах найдёшь ты погибель свою, — голос ангела локализовался сзади, и ты обернулась, увидев огромную шестикрылую женскую фигуру.

— Тебе ли знать глубину моих мыслей, ангел? Объясни, что ты хочешь сказать? Саризель приблизилась к тебе и посмотрела в глаза: взгляд её был очень печален.

— Силою своей, свой же мир ты погубишь. Запомни мои слова, и не дай этому произойти.

— Спасибо за предупреждение. Видимо, ты не расскажешь, почему это может случиться?

Саризель молчала, и ты обернулась, посмотрев на всё также парящую над потолком фигуру.

— Могу я попросить тебя отпустить мою хорошую знакомую? Это не Луиза, кстати.

— Я не держу её, Медея. Она свободна, и по своей воле здесь находится. — *«Что-то я сомневаюсь».*

— Можешь, дашь хотя бы поговорить с ней?

— Я не держу её. Прощай, Медея. — Саризель пропала также внезапно, как и появилась.

Ты осталась наедине с тишиной, и звуков битвы внизу давно уже не было слышно. Подойдя ближе, ты решила заговорить с висящей под потолком «Луизой».

— Орандж? Это я, Медея. Пришла вытащить тебя, опять. Орандж? — Девушка никак не реагировала.

«Как бы её снять? Похоже, без способностей Элизы не обойтись — только, кто там победил?»

Ты перегнулась через перила и крикнула вниз:

— Эли-иза!

Эхом твой голос разошёлся по всему храму, и только эхо было тебе ответом.

«Даммаку, что ли, в неё выстрелить?» Ты прицелилась ей в ботинок, и сконцентрировав как можно меньше энергии, выстрелила, попав точно в цель. От этого нога девушки заколыхалась, и, закружившись в воздухе, её тело стало стремительно падать. *«Чёрт, надо поймать её»*, — подумала ты, но было поздно: Орандж как мешок картошки рухнула вниз.

Удара ты не услышала, и в ту же секунду Элиза вынырнула из проёма, держа девушку на руках. Положив её на пол, она харизматично улыбнулась:

— Ох мы этих ангелов... душили-душили, душили-душили.... ДУШИЛИ-ДУШИЛИ!

— Я смотрю, ты их совсем не любишь.

— Терпеть ненавижу! Там же есть нечего — одни перья и «божественный дух». А ещё у неё Сахасрара ведущая была — первый раз встречаю такую слабачку с Сахасрарой. Ну что, идём в город? Вечерет уже...

Орандж в облике Луизы всё так же была без сознания, так что вы взяли её под руки и вышли из храма через центральный вход.

Чуть оттащив девушку в сторону, вы положили её на траву. Ты хотела потрясти её за плечи, но Элиза резко вlepила ей звонкую пощёчину.

— **Ах, всегда мечтала так зарядить Сладкой Лу! Даже если она ненастоящая...**

Орандж открыла глаза, и оскалив злую гримасу, попыталась встать.

— **Орандж, это я, Медея,** — попыталась успокоить её ты.

— **Меде-я!** — Моментально переменявшись в лице, спасённая бросилась тебе на шею.

— **Элизу не забудь поблагодарить — она твоя спасительница не меньше моего,** — ответила ты, осторожно отстранив от себя чрезмерно эмоциональную девочку.

— **Ой... а я по-прежнему Луиза... но на самом деле я не так выгляжу. Я намного красивее!** — Орандж бросилась и к Элизе.

— **А весёлая у тебя подруга,** — подметила демоница, — **меня звать Элизой. Неуловимой Элизой.**

— **«Не-недооценивайте меня» Орандж, очень-очень приятно! Слушай, Медея? Я тебе сейчас столько всего расскажу! По дороге к portalу меня поймала Котохимэ, потом провела через ворота...**

Орандж начала рассказывать свою долгую, отрывистую, и не совсем связную историю, примерное содержание которой ты знала ещё до начала рассказа. Перед тем, как отправиться той же дорогой в город, ты заметила что-то блестящее в траве и пошурудив там, вытащила на свет банку сгущёнки из корабля Юмэми. «*Значит, они должны быть где-то рядом. Надо поискать их тут*», — ты положила сгущёнку в карман и стала оглядывать окрестности, но Элиза остановила тебя, устрашая страшными дикими демонами, и вы направились в город.

— **О-о! Значит, ты охотишься на страшное-престрашное чудовище?! Можешь на меня рассчитывать, не недооценивай меня!** — Кажется, Орандж была безумно рада своей

свободе. Впрочем, её настрой редко менялся и раньше.

Солнце клонило к закату на востоке, от чего город демонов озаряли его косые отблески. Где-то в центре Элиза встретила на дороге свою знакомую, что едва доходила ей ростом

по пояс. Маленькая девочка-блондинка в изящном красном платье поклонилась вам всем, и Элиза обратилась к ней.

— Не знаешь, где сейчас лучшие цены на ночлег? Не хотелось бы сегодня спать на улице: я не одна.

Девочка смерила вас взглядом и ответила:

— В «человеческом вкусе» должны быть пустые комнаты. Когда не работаю, я ночую там — две штуки за ночь.

— Даа, прилично... одна бы я точно себе такое не позволила, — задумалась Элиза, — а как дела у Леди?

— Совсем замкнулась в себе. Похоже, она просто зациклилась на своей Алисе...

— Да, жаль её, — ответила демоница, — ну ладно, свидимся ещё.

Вы отошли чуть подальше, и ты спросила, кто это.

— Горничная из Пандемониума. Моя хорошая знакомая, но слишком честная, чтобы назвать её подругой. Слушай, точно! — Элизу будто озарило, — Алиса!

— Алиса?

— Алиса Маргатроид! Кажется, у меня созрел ещё более гениальный план!

Орандж слушала ваш разговор молча, и не решалась как-то вставить слово: видимо, она плохо понимала, о чём речь.

— Медея, ты отлично играла тогда бродягу. Ну, утром, у Летти! Не хочешь сыграть ещё кое-кого?

— Алису? По которой скучает Синки?

— В точку! Что не позволено горничной, позволено любимой дочери. Алиса выросла в Макае, а после какого-то инцидента в Пандемониуме, ни слова не сказав уехала в Гэнсокё. С тех пор у нашего демиурга немного крыша поехала...

— И как ты предлагаешь мне выдать себя за неё?

— Внешность мы тебе изменим, надо только заклинание найти в библиотеке. Заодно и Орандж вернём её личико. Библиотека, правда, только утром откроется... ну как?

— Хм, странное предложение. У меня были другие мысли, чем заняться завтра — я должна подумать.

— Думай-думаю, можешь и в горничную просто переодеться, если внешность менять не хочешь. А пока с тебя штука синки — мы снимаем комнату.

— Погоди, — прервала её ты, — Юки говорила, что у них есть дом в городе, и я могу там оставаться, если захочу.

— А ключ у тебя есть?

— Откуда?

— Значит иди за ключом! Это первое. Второе — не думаю, что им понравится моё присутствие в их доме. Или хочешь вскрыть замок?

С жильём:

1. Снять комнату в «человеческом вкусе» — ты теряешь 1000 синки, остаётся 500

2. Отправиться к Юки и Май за ключом от квартиры в городе

2.1 Взять Элизу и Орандж с собой

2.2 Взять с собой только Орандж

2.3 Оставить Орандж Элизе и идти одной

3. Попробовать вскрыть замок в квартире Юки и Май

4. Свой вариант

Чем заняться с утра:

А. Отправиться в Пандемониум

А.1 Переодеться горничной

А.2 Принять внешность Алисы

А.3 Как есть

С целью:

А.Х Обокрасть

А.У Просить помощи с Югэн Маганом

Б. Отправиться к Храму Падших искать в окрестностях корабль Юмэми

В. Отправиться к Юки и Май просить помощи с Югэн Маганом

Глава 46

В самом центре дикого и прекрасного Макая находится Демонополис — столица мира демонов. В этом средневековом городишке жизнь течёт стремительно — тысячи колдунов и демонов спешат по своим делам, работают магазинчики и мастерские, а в трактирах происходит тот же мордобой, что и в мире людей — только с применением даммаку. Когда наступает вечер, город вовсе не засыпает: его озаряют огни тысяч магических фонарей, а многие лавки только открываются.

Вас было трое: вы стояли в центре и обсуждали дальнейшие планы. Тебе наконец-то удалось вытащить гиперактивную девочку-ёкая Орандж из очередного заточения, но внешность её осталась той же: хитрая физиономия со слегка вздёрнутым носиком и белое платье Луизы. Завершала вашу компанию неуловимая демоница Элиза, чья дурная репутация в Макае не мешала ей проворачивать в прошлом такие дела, что даже сама Леди Синки лишь разводила руками, восхищаясь, пускай и опасным, но выдающимся интеллектом своего творения.

Ты взвесила предложение Элизы выдавать себя за некую Алису Маргатроид, и отказалась: неизвестно, чем сулит эта авантюра, а у тебя хватало своих забот.

— Знаешь, Элиза, две тысячи синки — слишком дорого для ночлега в этом сомнительном заведении, — начала ты.

— Ты, всё-таки, решила положиться на ведьм? Учти, меня они не любят, — демоница расправила крылья и улыбнулась.

— Я понимаю. Поэтому, мы пойдём с Орандж за ключами, а ты дождись нас где-нибудь в городе, идёт? Хорошо сэкономим.

Орандж, услышав своё имя, тут же встрепенулась и вклинилась в беседу:

— Можешь рассчитывать на меня! Я совсем не хочу спать, надо действовать!

«Не волнуйся, надеждешься ещё», — подумала ты, а Элиза ответила.

— Ладно, ты найдёшь меня в «Человеческом вкусе». Только если не вернёшься — не думай, что я пойду тебя искать, ладно?

Вы попрощались с Элизой и отправились в путь. Добравшись до окраины города, ты достала свой велосипед-трансформер и оседлала его.

— Ух ты! Вот это магия! Где ты его взяла?! — На Орандж он подействовал не меньше, чем на Элизу.

— Да так, нашла практически бесхозный. — «Ну не возвращать же было его той девочке», — Кстати, ты же умеешь летать, верно?

— Конечно! Орандж и не такое умеет, гляди! — Девочка поднялась в воздух и закружила вокруг тебя.

— Тогда не отставай.

— А ты как сюда попала? Тоже через Сингёку? — Спросила Орандж, зависнув в воздухе рядом с тобой.

— Нет, меня сюда привезли на космическом корабле две учёные — он должен быть недалеко от храма Падших, так что завтра пойдём его искать, — ответила ты.

Дорога была достаточно длинной, но часть пути на велосипеде и часть на аргамеке вместе занимали полчаса — терпимое время. В пути, вы несколько раз видели, как за вами гнались знакомые агрессивные девочки в платьицах, летающие по небу, но вы двигались слишком быстро, и им надоедали вас преследовать.

— Медее, давай остановимся и навтыкаем им, а?

— Успеешь ещё посражаться, Орандж, — ответила ты, — кстати, Элиза мне рассказала про чакры и научила даммаку. Ты тоже сражаешься так?

— Чакры? — С непониманием спросила тебя девочка, паря прямо над твоей головой.

— Ну, когда стреляешь, пропускаешь энергию через энергетический центр в своём теле, что придаёт ей силу и цвет.

— А-а! Через животик? — Орандж погладила себя ниже пупка, — вот так? А разве не у всех через животик?

Девочка запустила вперёд несколько даммаку ярко-оранжевого цвета. Похоже, определить её ведущую чакру было несложно. Пока ты думала над этим, её даммаку попали в каких-то феечек спереди, отчего те роем поднялись вверх и моментально начали атаку.

На велосипеде уворачиваться было сложно, так что ты тренировалась защищаться, пока твоя спутница атакует.

Внезапно, одна из фей подлетела совсем близко к Орандж и выпустила крупный снаряд в неё — как-то инстинктивно ты создала защитное поле, расширив его на свою спутницу, и снаряд отлетел обратно в фею, заставив ту на секунду потерять координацию движений. Этого оказалось достаточно, чтобы ты сделала одно точное попадание даммаку, и феечка испарилась прямо в воздухе.

«Хм, значит, я могу защищать и других». Орандж же, похоже, не относилась к битве серьёзно, потому что даже не создала огненное кольцо, но явно получала удовольствие.

Когда лесная часть закончилась, и вы подобрались к границе ледяных пустошей, солнце уже село, окрасив снежные дюны вишнёвыми сумерками. Эта часть пути прошла

без осложнений, и минут через десять вы добрались до знакомого тебе иглу ледяной и огненной ведьмы.

Ты поднялась на порог и постучала, но не получила никакого ответа.

— **Давай выломаем дверь! Или растопим её! И просто заберём ключ!**

— **Тсс, Орандж! Я не думаю, что это будет культурно. Лучше подождём.**

Вы походили вокруг иглу минуты две, но так никто и не откликнулся.

Не вытерпев, Орандж слегка толкнула дверь, и та широко распахнулась. Девочка зашла внутрь, поманив тебя с собой.

— **Э-эй! Здесь есть кто-нибудь?!** — Кричала она, что есть мочи, проходя по длинному тёмному коридору.

Ты последовала за ней и просила уйти, но девочка упорно искала хозяев. Смирившись, ты тоже решила поискать их, и зашла в одну из дверей. Посреди комнаты, где ты очутилась, горел тусклый свет откуда-то с потолка, от чего лёд, из которого был сделан домик, красиво искрился. Ты прошла чуть вперёд.

— **Юки? Ма-ай?** — Ты решила спросить их последний раз, и уже возвращаться, но нога зацепилась за что-то твёрдое, и ты не смогла сделать и шагу.

Подняв другую ногу, ты поняла, что упираешься в решётки. «Как они здесь оказались?» В комнате загорелся яркий свет, и ты осознала, что поймана в клетку из железных прутьев.

— Прости, Медея, — послышался знакомый голос, — нам пришлось это сделать. Мне очень жаль, — это была Юки.

— Мы просто защищаем свой бизнес, — добавила Май, что стояла рядом, — ничего личного.

— Стойте, что всё это значит? — Ты вцепилась в решётки, но это оказалось бесполезно, а ведьмы с каким-то виноватым видом ушли. «Чёрт».

— Значит, Медея, да? — Женский голос, на этот раз, был совершенно незнакомым, но тебя поразило иррациональное чувство опасности, возникшее в этот момент, — **очень интересно! Настолько интересно, что даже не хочется убивать тебя сразу!**

За твоей спиной возникла девушка: розовое платьице, крылья за спиной как у Май, прямые светлые волосы до плеч с вплетённым в них ярко алым бантом, зловещая ухмылка и ощущение невероятной силы, исходящее от неё.

— Кто ты? — Ты задала резонный вопрос.

— Зови меня... скажем, Потусторонняя Луна. Не слишком длинно? Впрочем, это неважно, как меня звать. Не ты задаёшь вопросы, ведьмочка. Твои подружки сдали тебя, иначе они имели бы дело с Леди Синки. Ты ведь знаешь эту Леди Синки? Я смотрю, ты уже всё здесь знаешь, и не только в Макае, не так ли?

— Что тебе нужно от меня?

— Скажи мне, дорогая, зачем ты заявила сюда. Что ты делала в аду? Почему вот так из ада — раз, и в Макай, а? Ты ведь не простая путешественница? — Девушка рассмеялась, — говори! Или я превращу тебя в пыль, колдунья.

Резкий грохот выбитой двери заставил моментально вспомнить об Орандж — пусть со внешностью Луизы, она уже приблизилась к клетке, и с диким криком «Я спасу тебя!» приготовила огненный обруч.

— О, подружка? Соучастница? — Смеялась девушка с бантом, — хочешь бежать, или сдохнуть? — она выпустила два жёлтых даммаку в Орандж, но та ловко увернулась.

Ты держала хризопраз в руке и в последние секунды решала, атаковать, защищаться, что-то рассказать этой личности, или крикнуть что-нибудь Орандж.

1. Вступить в бой

Тебе:

1.1 Атаковать самой

1.2 Защищать себя

1.3 Защищать Орандж

Сказать Орандж:

1.А Атаковать самой

1.Б Защищать тебя

1.В Защищать себя

2. Не вступать в бой

2.1 Крикнуть Орандж «беги»

2.2 Советовать сдаться

2.А Рассказать девушке правду о Югэммагане и Кикири

2.Б Соврать (придумать, что)

2.В Молчать и требовать объяснить причину заточения

Глава 47

Смеркалось. Ледяной дом освещали тусклые масляные лампы на стенах. В большой комнате окна выходили на сумеречные ледяные пустоши, а ты так опрометчиво попала в западню, подстроенную ведьмами. «*Чёрт, от этой Орандж всё-таки большое проблем*», — подумала ты, и крикнула своей гиперактивной спутнице «Беги!» — слишком уж мощная магия исходила от демоницы с белыми крыльями, что назвалась «Потусторонней Луной». Орандж почему-то не стала тебе перечить, и с криком «Я спасу тебя!» кинулась наутёк. Через секунду ты уже видела, как за окном по небу пронёсся её силуэт.

— **А ты не такая глупая, как я погляжу,** — с издевательской улыбкой сказала демоница, — **дошло, что ни тебе, ни твоей глупенькой подружке даже пальцем меня не тронуть, а? Зови меня Гэнгэцу.**

Надо сказать, цвет её волос и выражение лица чем-то напомнили тебе Кану Анабераль, но это, конечно, была явно не она. «*Может, я в слишком похожей ситуации?*»

Ты выпустила прутья клетки из рук и с обычной для тебя невозмутимостью ответила:

— **Да, Гэнгэцу, я всё понимаю. Может, выпустишь меня? Я и летать-то не умею, так что никуда не сбегу.**

— **И правда, чего это я так готовилась со встречей с могущественной колдуньей? Ты же просто бродяга... ладно,** — Гэнгэцу повернула вентиль на полу, и прутья клетки ушли в подпол, — **я слушаю тебя, милая.**

— **В ад я попала по ошибке, неверно совершив ритуал. Я же такая неопытная! Там, ко мне в видении пришла демиург этого мира — Кикири.**

С этого момента демоница переменилась в лице, и в глазах заиграл совсем дьявольский огонёк.

— **Кикири, значит. И что же было дальше?**

— Она сказала, что заточена в барельефе, и я могу освободить её, а сила эта спрятана в Макае — поэтому я здесь.

— И ты решила сделать благородное дело и выпустить её? Или не совсем благородное? Зачем это всё?

— Скажу честно, она обещала награду после того, как восстановит свой мир.

Демоница зааплодировала:

— Так ты ещё и наёмник. Тем проще. Может быть, она ещё сказала тебе, где именно в Макае эта «сила»?

«Как же мне не нравятся все эти вопросы», — она дала мне способность чувствовать правильный путь, и я что-то вижу, но пока не поняла всё до конца, — «надеюсь, это заставит её не убивать меня сразу».

— Собирайся, Медея... хотя, чего это я. Ты же собрана, бродяга. И больше не отойдешь от меня ни на шаг, пока не отыщешь источник этой силы. Он, кстати, случайно не спрятан в каком-нибудь драгоценном камне?

— Верно, Кикири сказала мне об этом. Я готова начать поиски.

«Ладно, поиграем в Ивана Сусанина», — ты вспомнила, как читала на досуге историю России.

Когда вы покинули иглу, ведьм нигде не было видно. *«То ли они так боятся Гэнгэцу, то ли им до смерти стыдно... хотя, это вряд ли».* Ты не стала доставать своё транспортное средство, чтобы демоница его не отобрала, и вы просто пошли по снежной дороге. Стояла холодная Макайская ночь, и крылатая шла пешком рядом с тобой, не выпуская тебя из виду и почти не разговаривала, лишь изредка выспрашивая, правильно ли вы идёте.

Путь был тяжёлым: ноги проваливались в снег, а усталость давала о себе знать. Ты решила, по крайней мере, попробовать приблизиться к городу, чтобы там было легче затеряться.

«Просить Элизу о помощи — хорошая ли идея? Она не раз говорила, что не станет рисковать своей шкуркой. Вот, только бы, найти Юэмми...»

До храма Падших путь был ещё дальше, и ты собрала всё волю, ускорив шаг. Прошёл уже час, а вы всё также шли по ледяным пустошам. Внезапно остановившись, Гэнгэцу спросила тебя:

— Ты хоть знаешь, куда именно надо идти?

— К храму Падших. Я чувствую что-то там.

— Ты врешь. Там ничего нет, и мне всё это надоело, слабый человек. Или ты сейчас же скажешь правду, или я убью тебя.

Ты тоже остановилась, серьёзно посмотрев на неё:

— Чем ближе мы к храму, тем сильнее это чувство. Зачем мне врать?

— Это ложь. Приготовься умереть.

Яркая вспышка промелькнула перед глазами — Гэнгэцу отбросило в сторону, и вспахав снежную траншею, демоница расправила свои белые перьевые крылья и поднялась в воздух, а перед тобой в небе появился ярко-рыжий огонёк света.

Шквал жёлтых даммаку полился в твою сторону, и ты, поставив поле, выхватила из кармана яйцо, в ту же секунду запрыгнув на свой призрачный аргамак.

Рыжие даммаку красиво сплетались в небе с жёлтыми, образуя красочные фейерверки. Орандж отбивалась, как могла, но Гэнгэцу стремительно нагоняла вас, пару раз попав по твоему полю, что вызвало моментальную дезориентацию, а аргамак стал тускнеть под ногами. Тогда ты поняла, что он вот-вот исчезнет, и стала активнее уворачиваться.

Орандж подлетела к тебе, и укрыв полем, показала в небо впереди себя — там, двигаясь зигзагами, к вам быстро приближался знакомый тебе космический корабль.

— **Медея, они не смогут сесть! Ты должна взлететь, Медея, я тебя не унесу!** — Она изо всех сил держала поле, а потом толкнула твой аргамак сзади, придав ускорение, и двинулась вперёд.

Корабль пролетал уже в ста метрах от вас, и снизу ты заметила, как открылся входной отсек. Тем временем, вокруг нагоняющей вас Гэнгэцу закружили светящиеся шары, что двигались медленнее даммаку, но выглядели куда опаснее. Ты поняла, что не успеешь увернуться или опередить их, и направила всю свою волю на аргамак. Когда первый шар

взорвался под тобой, ты уже была в воздухе. Замысловатый аппарат оказался в твоих руках: он напоминал метлу, но к нему крепились подвижные механические крылья, а сзади гудел реактивный двигатель, что работал на твоей магической энергии. Разбираться с машиной не было времени, и ты просто уворачивалась от даммаку, меняя центр тяжести. Расстояние до корабля медленно сокращалось, но и этого было мало: от пулек увернуться удавалось, но крупные светящиеся шары были самонаводящимися, и настигали тебя.

Придерживаясь за древко одной рукой, ты вытащила из кармана зелье невидимости и выпила его.

Идея оказалась верной — шары пролетели мимо, а даммаку стали двигаться невольно.

Добравшись до днища тарелки, ты зацепилась рукой за край люка и влетела вертикально вверх.

Орандж протиснулась вслед за тобой и с болью в голосе заявила:

— **Подстрелили. Кажется, её разорвало так, что и пылинки не осталось!** — Девочка опустилась на коленки и захныкала. Тиюри подошла к ней и положила руку на плечо, а Юмэми глубоко вздохнула.

— **Не успели...**

— **Я здесь,** — подала голос ты. Девушки встрепенулись:

— **Где?** — Орандж неистово искала тебя глазами.

— **Я призрак, и пришла, чтобы покарать вас за ваши грехи!**

Девочка попятилась назад, выставив жезл перед собой, а учёные скептически улыбнулись. Тиюри сразу же направила на тебя бластер, и струя воды замочила твою робу.

— **Шучу, шучу,** — ты оглядела своё тело и поняла, что снова стала видимой, — **благодарю за спасение.**

Орандж бросилась тебе на шею и очень долго душила, не зная, как ещё можно выразить свою радость.

— **Мы подросли, как смогли,** — подняв корабль высоко в небо, вы вчетвером вели беседу за ужином, — как только Орандж нашла нас, сразу за тобой. **И всё-таки очень крут этот Макай, столько Магии!**

— **Так вы не встречались с этой демоницей?** — Спросила ты, прихлёбывая суп из каких-то местных трав, а Орандж всё ещё в образе Луизы отлучилась.

— **Нет, мы с Тиюри весь день чинили корабль. И у нас проблема — гипертопливо вытекло. С обычными перелётами уже всё в порядке, но из Макая мы никуда не денемся,** — добавила Тиюри.

— **И что, его нигде не найдёшь?**

— **Его только в нашей системе делают. Нужно четырёхмерное горючее, так что искать его будем в Макае — больше ничего и не остаётся,** — разочарованно ответила учёная.

— **Надо в городе поискать, или в Пандемониуме,** — предложила ты, — **вы там не были?**

— **Нет, но уже слышали о нём.**

— **Слышали?**

— **К нам девочка одна заходила,** — Юэмэи взяла с подноса чай, что принесла Руукото.

— **Такая каваяная!** — Заулыбалась Тиюри, — **синее платье, бантик такой тоже синенький, волосы светлые, по плечи как.**

— **Алисой назвалась,** — добавила Юэмэи, — **говорила, вернулась в Макай, чтобы навестить свою мать, и спрашивала, кто мы и зачем тут.**

«Да, похоже, с маскарадом уже ничего не выйдет».

— **И что, вы ей всё рассказали?**

— **Ну да, чаю попили, и она пошла дальше.**

На кухню влетела Орандж, и плюхнувшись на стул, яростно принялась за еду.

— **У фас твакой ковабвь пвиковьный!**

— **Орандж, не ешь с набитым ртом, подавишься же,** — улыбнулась ты.

— **Не подаввюсь! Гкх!** — Девочка сильно закашлялась, а потом снова продолжила набивать рот.

— **А я нашла нашу цель,** — ты сменила тему, — **аметист находится в Югэн Магане.**

— **Югэ... что?** — Переспросила Тиюри.

— **Это пятиглазый монстр-бехолдер. Нам его придётся как-то победить, а он очень опасен.**

— **М-да, добавила ты проблем, колдунья, а?** — Смеялась Юэмэи.

— **Дафайте ему пвямо сейфяс нафаляем?! Я готофа!**

— **С ума сошла?** — Перебила её Юэмэи, — **одиннадцать ночи, а ты сражаться собралась!**

— **Да и у нас на корабле только лазеры остались, даже торпед нет,** — добавила

Тиюри.

— **А я его говыми вуками! Не недооценивайте меня!**

— **Ты лучше скажи, Медея, научишь меня магии?** — Спросила тебя Тиюри?

— **Погоди, давай сначала обсудим, где корабль посадить на ночлег,** — перебила её учёная, — **что горячее просто так жечь.**

Посадить корабль:

—1 *Около города*

— —1.1 *Ночевать на корабле*

— —1.2 *Всем вместе пойти в «Человеческий вкус» и найти Элизу*

— — —1.2.1 *Ночевать там (1000 синки)*

— — —1.2.2 *Вернуться с Элизой в корабль*

—2 *Около храма Падших (где тарелка приземлялась раньше)*

—3 *В руинах Винья*

—4 *На ледяных пустошах*

— —4.1 *Ночевать на корабле*

— —4.2 *Зайти к ведьмам «поздороваться»*

— —4.3 *Зайти к Летти*

С утра потренировать:

ॐ Муладхару

ॐ Свадхистхану

ॐ Манипуру

ॐ Анахату

ॐ Вишуддху (продолжить)

ॐ Аджну

ॐ Сахасрару

для:

а. *Даммаку*

в. *Защиты*

Тиюри

А *Учить магии призыва*

Б *Учить даммаку через чакры*

В *Учить защите через чакры*

Г *Не учить магии*

Можно сделать покупки в магическом магазине и «Человеческом вкусе» (деньги: 1500 синки)

Далее:

—V. *Отправиться сражаться с Югэн Маганом (описать план)*

—W. *Отправиться в Пандемониум*

— —W.1 *Переодеться горничной и попытаться найти горячее и украсть деньги и артефакты для победы над Югэн Маганом*

— —W.2 *Прийти как есть и просить помощи с Югэн Маганом*

—X. *Зайти в городскую библиотеку и искать способ расколдовать Орандж*

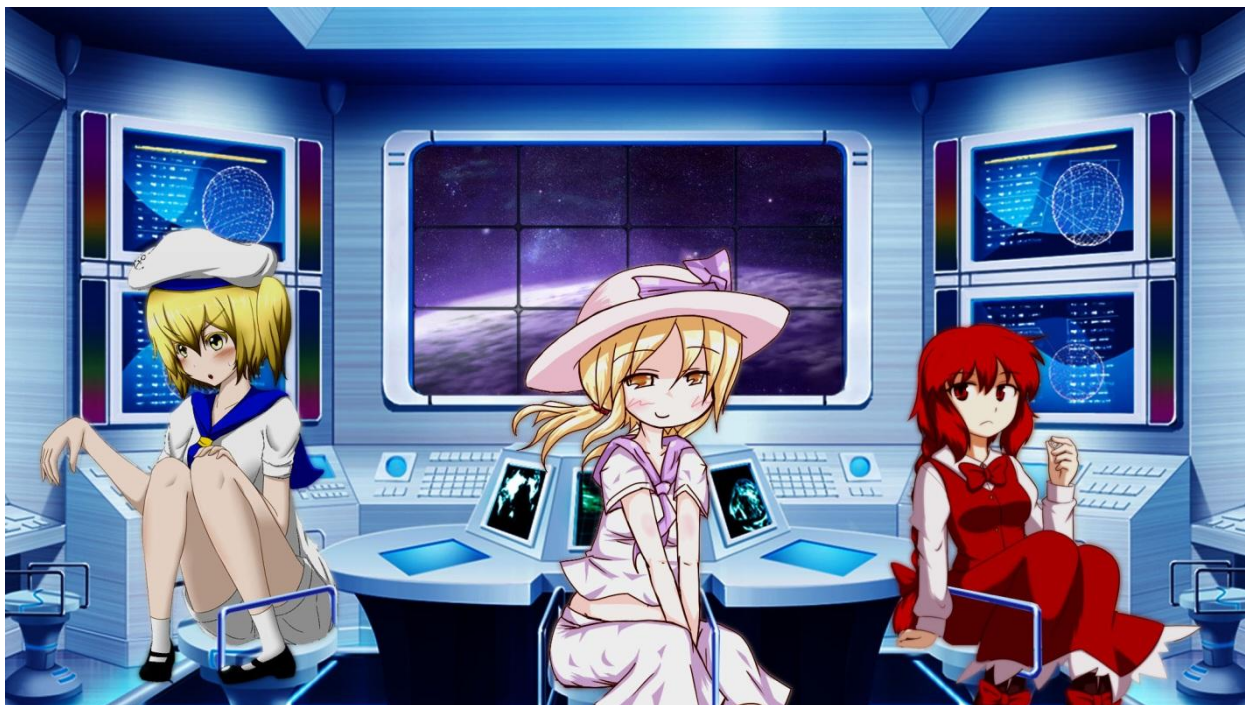
—Y. *Зайти «поздороваться» к ведьмам (написать цель)*

—Z. *Зайти к Летти (написать цель)*

Добавить, идти ли одной, или взять кого-то с собой.

Возможен свой вариант.

Глава 48

Четверо стояли перед огромным стеклом в ходовой рубке и любовались глубоким ночным Макайским небом. Трое человек и один ёкай — красота для всех была одинаковой. Тиюри водила рукой по голографической панели управления, что отсвечивала зелёным, и уточняла курс корабля. Посадить его было решено там, где он сегодня утром потерпел не слишком мягкую посадку — за храмом Падших. «Надеюсь, на нас не нападут ангелы», — подумала ты, и Юэмэи проводила вас с Орандж в крошечную каюту на два футона. Приняв душ и переодевшись в нижнее бельё, что заботливо оставила Руукото, ты расположилась на футоне. Рыжеволосая куда-то выходила, и с грохотом вломившись в каюту снова, плюхнулась на свой футон.

— Ах, хорошо!.. — потянулась она, — завтра мы с тобой кому-нибудь навалаем, а? А ещё я хочу тортиков! Два. Нет, лучше пять! Медея, ты купишь мне тортиков?

— Если получится, Орандж. Давай спать?

— Не хочу! Ааа, как всё-таки весело в Макае! Я хочу остаться здесь! Ох уж эти ведьмы!

— Ведьмы?

— Когда Сара вела меня связанную в храм (вот я недотёпа, а? Так глупо попасться Котохимэ...), на нас напали те самые ведьмы, которых я видела в иглу. Они говорили «деньги, Луиза, тридцать кусков! Где деньги?! Или товар!» Они вообще спятили! Я таких денег в жизни не видела!

— Ты забыла, Орандж, что ты теперь Луиза?

— Ой, точно... как я сразу не догадалась! Но Сара показала им какую-то бумажку, которую дал ей тот гермофрукт, и они отстали. Вот бы им, эх! Особенно белой — такая красивенькая девочка, прям как я, но такая грубая! А ещё с ними надо в Го сыргать...

— Ты же жульничаешь? — ты уже отвечала сквозь сон.

— Ну и они пусть жульничают! Я вот думаю, если даммаку сделать в виде тортиков, вот было бы прикольно! Ты не знаешь никого такого, а? Медея? Ты что, спишь? Так вот...

Утро было солнечным. Умывшись и собравшись, ты оставила распластавшуюся Орандж дрыхнуть на футоне, и вышла в ходовую рубку. Тиюри сидела там одна перед экраном, что-то увлечённо печатая, и бормотала себе под нос «а если поменять полярность? Блин, опять не компилился!»

— Чем это ты занимаешься?

— Программирую потихоньку. Я уже почти дописала драйвер для биорадара, а что?

— Биорадара?

— Юэмми говорит, что ей надоело тушёнку жрать, вот и требует, чтобы я охотиться на всякую живность научилась. Подожди, щас докомпилю, и пойдём.

Ты заглянула в экран и увидела, как девушка прокручивает горы малопонятного текста с безумным количеством скобочек.

— Эврика!

— Милás эллиникá? — с удивлением спросила ты. *Ты говоришь по-гречески?*

— Чего? Ничего не понимаю!

— Но ты же только что сказала «эврика»?

— Хм, само вылетело, — учёная подключила к своему бластеру какой-то провод, а другой конец засунула куда-то под приборную панель, — **круто! Теперь у меня в километровом радиусе на радаре все живые существа!**

— А ты уверена, что даже если найдёшь их, сможешь справиться с Макайской дичью?

— Вот тут проблемка, — стыдливо улыбнулась Тиюри, — ты, вроде, обещала научить, а? Пойдём на охоту!

«Пойдём — значит пойдём». Вы сошли по трапу на землю, и ты усмехнулась сама себе, — «а, ведь, надо было всего-лишь обойти храм Падших с другой стороны, и нашёлся бы корабль», — ты увидела вчерашний собор с другой стороны.

Тиюри смотрела на радар, что высвечивался на экранчике сбоку у бластера, и пальцами передвигала карту местности. Вы стояли на небольшой полянке посреди джунглей, и утреннее солнце уже начало припекать. Отойдя подальше от корабля, вы углубились в чащу.

— Прячутся, тварри! — Смеялась Тиюри, глядя на радар, — ни одного крупного животного...

— Раз так, давай я, сперва, обучу тебя магии, — ты встала напротив Тиюри и жестом показала встать также. Глаза девушки засияли от восторга, она сложила бластер в чехол на ремне и приготовилась.

— Для начала, теоретические познания.

— Это всегда интересно! Слушаю внимательно!

— Через твоё тело проходит энергия. Она приходит из космоса и уходит в землю, а потом возвращается. Именно благодаря этой энергии ты можешь жить, наслаждаться, принимать решения, любить, творить, думать и постигать тайны вселенной. Я не зря всё это перечислила в таком порядке.

— И что же?

— Энергия проходит по двум каналам — один идёт примерно по позвоночнику, другой на сантиметров пять глубже в теле, а каждый канал встречает на пути семь чакр.

— Чакры?

— Вращающиеся энергетические центры, если хочешь. Вся магия, на применение которой расходуется личная энергия, так или иначе связана с чакрами. Интуитивно я понимала это, когда занималась призывом, но вчера одна демоница объяснила мне, как использовать эту энергию для атаки и защиты, а в Макае магия работает превосходно: весь этот мир — один большой катализатор. Итак, ты должна почувствовать свои чакры и научиться управлять энергией, как будто это электричество. Вся суть в разности потенциалов.

— Электричество! Да это же в первом классе учат, значит всё просто?! Что дальше?

— Ты должна почувствовать эту энергию. Встань как я, закрой глаза и сделай долгий глубокий вдох. Почувствуй, как энергия со входом входит в твоё тело через макушку, и с выдохом выходит воронкой в землю из промежности. Где ощущаешь наибольшее напряжение?

Девушка положила ладонь себе на лоб.

— Значит, Аджна. Это неудивительно, ведь ты выбрала работу исследователя. Если будешь развивать её, сможешь даже видеть будущее.

Глаза учёной просто сияли, и она ждала, что делать дальше.

— Так, теперь снова сделай медленный вдох, концентрируясь на своём «третьем глазе». Сделай так несколько раз, чтобы накопить силу, — Тиюри сосредоточенно дышала, а ты почувствовала, как от неё начала исходить магия, — теперь резко веди её в правую руку и выпускай в меня.

Из ладони учёной вылетело сине-фиолетовое даммаку, ударив тебя прямо в грудь. Ты не ставила защиту, так что это было весьма неприятно, но всё же удар был слабым.

— Я поняла, как это работает! И как я раньше не догадалась! Наука-наука! Теперь я хочу стать магом, как ты, Медея! — ликовала Тиюри.

— Не советую тебе отказываться от старого опыта, да и я не слишком сильный маг, по крайней мере, по части боевой магии. Но это мы сейчас исправим — подожди, пока я не поставлю поле, и стреляй снова.

Ты решила открыть новую чакру, а заодно воспользоваться советом Элизы и ставить защиту той, какой тебя атакуют. Сконцентрировав энергию на «третьем глазе», ты достала хризопраз и попробовала пропустить ток через него, но камень только отбросил поток, вернув его обратно в тело. «М-да, кажется, это не работает». Убрав камень, ты проделала всё снова, и получила довольно слабое поле сине-фиолетового оттенка. Тиюри с восторгом тренировалась, и этого поля хватило, чтобы поглощать её удары — ты заметила, что с каждым попаданием поле почему-то становится сильнее, хотя удерживать

его было тяжело. «Похоже, у неё есть потенциал», — подумала ты во время передышки, и почувствовала, как что-то тянет тебя за левую ногу.

Обернувшись, ты увидела лиану, что обвилась вокруг лодыжки. Палить по собственной ноге было не самой лучшей идеей, так что ты попыталась вырваться, но лиана только прочнее вцепилась. Обернувшись, ты увидела Тиюри, что висела вниз головой и палила из бластера во все стороны. Лиана тянула тебя всё сильнее, и за раздвинувшимися кустами ты увидела симпатичный, но огромный и очень зубастый цветок: тебя тянуло прямо к нему в пасть.

Перебросив хризопраз в правую руку, ты сделала несколько мощных выстрелов, отчего цветок с треком захлопнулся, откусив собственный росток. Через секунду в тебя уже летели красные огни из агонизирующего растения, от которых ты еле успела увернуться. Крик Тиюри заставил тебя обернуться снова — прямо под ней разинул свою пасть ещё один хищный друг, а та усердно расстреливала его из бластера, что не давало никаких результатов.

— **Тиюри, используй Силу!** — ляпнув это, ты сразу вспомнила один пафосный фильм, но слово не воробей.

Девушка выставила ладонь вперёд и выстрелила вниз прямо в открытую пасть. Ты не могла ей помочь, поскольку едва уклонялась от атак своего «товарища».

После попадания, лиана отпустила Тиюри, и та обрушилась на раненый цветок, полностью раздавив его. К тому времени, ты сумела порядочно поджарить своего, отчего тот перестал огрызаться и спокойно отошёл в страну деревянных брёвен.

— **Да...** — вздохнула ты, — **вот и поохотились.**

Предприимчивая Тиюри, тем временем, копалась во внутренностях своего поверженного врага, и вытащила оттуда какие-то непонятные плоды.

— **Ну вот, салат у нас уже есть! Осталось найти мясо!**

— **А ты не думаешь, что мясо точно также хочет найти тебя?**

— **Я просто буду осторожнее. Ведь теперь я ученик мага!** — с этими словами нисколько не уставшая девочка сложила плоды в рюкзак, потом покопалась и в твоём цветке, вытащив тоже самое, и посмотрела на свой радар.

— **Ни хрена себе! Медея, гляди!** — огромное, ярко-зелёное пятно располагалось в полкилометре к северу от вас, — **это... просто невозможно! У него площадь целый гектар, что это за монстр?**

Ты пригляделась и заметила, что пятно медленно движется на восток (на привычный тебе восток, а не туда, куда заходит солнце), и, растащив карту руками, увеличила её масштаб, — **это не монстр. Там не меньше сотни живых существ, и они как будто идут строем... Тиюри, ты ничего не напутала с радаром?**

Учёная, ничего не ответив, забрала бластер и с хищной улыбкой стала осторожно красться по джунглям в том направлении. Решив, что это всё-таки не Орандж, и она не будет с дикими криками бросаться в бой на превосходящие силы, ты последовала за ней. Постепенно, джунгли стали рядеть, а Тиюри всё время поглядывала на радар, но возле вас никого больше не было. Выглянув из просвета, ты увидела ещё одну поляну, а на ней...

Стройными рядами маршировали демоны. Они не выглядели как-то жутко — не страшнее тех, что ты видела в «Человеческом вкусе» и его окрестностях: одеты они были в лёгкие доспехи, крылья за спиной были сложены, но сам факт, что по Макаю марширует такая армия уже несколько настораживал. Вы подождали, пока демоны не ушли с поляны, выйдя на какую-то дорогу, и Тиюри осторожно вылезла вперёд. Посмотрев в её радар, ты заметила тусклую зелёную точку неподалёку, и девушка приближалась к ней.

— **Не знаю, что это за тварь, но она, похоже, долго не протянет,** — девушка стояла возле тела какого-то чёрного животного. Приблизившись, ты поняла, что это была большая трёхголовая собака. Брюхо её было распорото, и она тяжело дышала. Приставив бластер к голове зверя, Тиюри выстрелила и произнесла:

— **Покойся с миром, Макайская тварь. А я скоро сама на людей бросаться буду, если съем ещё хоть одну банку тушёнки.**

Взвалив тушу на плечи, с богатой добычей вы вернулись на корабль.

Встретили вас радушно. Орандж, как всегда, бросилась на шею, но потом долго обижалась, почему её не взяли на охоту, а Руукото в одиночку отнесла тушу и овощи на кухню. Тиюри же всё никак не могла наиграться со своей новой силой, перебрасывая даммаку из руки в руку, а Юмэми сразу же приклеила к своей ассистентке сотню датчиков, требуя сотворить магию «на бис».

Завтрак был шикарным — хорошо прожаренное мясо адской гончей в сочетании с салатом из плодов хищного растения заставило учёных уплетать за обе щеки, да и Орандж никак не избавилась от привычки говорить с набитым ртом и постоянно давиться. Одной тебе мясо показалось жестковатым, но вполне съедобным. *«Да, после того, что я пробовала вчера...»* — ты улыбнулась про себя.

— **Ещё раз хочу сказать тебе спасибо, Медея, что привела нас в этот чудесный мир,** — сказала Юмэми, обгладывая очередной хряц. — *«Конечно, любой мир покажется чудесным тому, кому не приходится сражаться с собственным завтраком за право не быть съеденным».*

— **Да не за что, мне самой тут немного нравится, только уж больно дико тут, и опасно.**

— **Так что, решила сражаться со своим бехолдером, или как?**

— **Знаешь, у меня появилась проблемка посерьёзнее. Та демоница, от которой вы меня спасли, слишком много обо мне знает, а вот я о ней ничего. Это может навредить нам всем, так что я собираюсь наведаться к ведьмам, а там посмотрим, что из этого выйдет. Вы со мной?**

— **Конечно!** — Воскликнула Тиюри, — **ведьмы — это всегда интересно. Окадзаки-сан, вы уже починили сканер магических потоков?**

— **Я же только что тебя им сканировала! Я поставлю на запись: может, от ваших ведьм удастся поймать что-то интересное.**

— **Не сомневайся,** — ответила ты.

Перелёт был не очень долгим, хоть вы и обогнули город, чтобы не привлекать лишнее внимание. Яркое полуденное солнце почему-то не растапливало снега на ледяных пустошах, и там было всё также холодно. Нагло посадив корабль прямо перед иглу Юки и Май, вы вышли вчетвером, оставив Руукото охранять тарелку. По глазам Орандж было видно, что она уже жаждет кого-нибудь согреть, так что ты тихо попросила её не лезть на рожон, и она послушно кивнула. Дверь открылась, и крайне недовольная физиономия Май появилась перед вами.

— **Здрасьте-пожалуйста! И после всего этого вы ещё смеете заявляться в наш дом?**

Тюри взялась за свой бластер, но ты положила свою руку поверх её.

— **После этого? Может, это я должна спросить, почему ты разговариваешь в таком тоне после того, что вы сделали?** — резонно ответила ты.

Дверь отворилась шире, и показалась Юки.

— **Май злится, что нас из-за тебя чуть не убили, а теперь ещё могут лишиться бизнеса. Мне, надо сказать, всё это тоже не нравится, но я вас понимаю. Может, вы уйдёте по-хорошему?**

— **Ну уж нет,** — Май выпорхнула наружу, и вы инстинктивно попятнулись, — **теперь они никуда не уйдут.**

Вслед за Юки и Май показалась и третья фигура — Летти.

— **Кого я вижу! Сладкая Лу!** — сказала она, обратившись к Орандж, — **ничего не хочешь сказать?**

— **Я не понимаю! Я не Луиза!**

— **Давай, рассказывай сказки! Сначала ты унесла весь товар и пропала, теперь меня ещё и кто-то обокрал. Да что за полоса такая! Вы мне всё вернёте, всё до синки!**

— **Ну ладно!** — разозлилась Орандж, — **если так хочешь драться — я с удовольствием! Только денег ты всё равно не получишь — потому что я не Луиза! — «Постойте, а Юки и Май же знают, кто это. К чему, тогда, всё это?»**

Юмэми и Тиюри запустили какую-то маленькую машинку, размером с мобильник, и с интересом наблюдали за происходящим.

— Юки, — ты обратилась к более адекватной, — я просто хочу знать всё об этой Гэнгэцу, и мы спокойно уйдём.

— Уже бежишь? — перебила тебя Май, — вот, что я предлагаю: поединок. Чёрт, ты же не умеешь летать, слабачка!

— Медея умеет летать, — с гордостью заявила Орандж, — «я когда-нибудь заклею ей рот скотчем».

— Тем лучше, — Май расправила крылья, — только ты и я. Играем до первого контакта с землёй после взлёта — мне неинтересно тебя убивать. Подключишь своих подружек — и мы с Юки убьём вас всех. Правда, Юки? — Май сильно давила на свою подружку.

— Да, — ответила та, — я за честный бой, так что если будет поединок, я не вмешиваюсь, но в неравном бою буду защищать свою подружку. Ох, и не нравится мне всё это...

— Так, надо огласить ставки, — продолжала белая ведьма, — если ты проиграешь, вы уйдёте, и больше на километр не подойдёте к нашему иглу, а ещё я заберу у тебя какую-нибудь вещь. Если выиграешь ты (что очень маловероятно), мы расскажем всё, что знаем о Гэнгэцу, и ты получишь моё личное расположение. А расположение Май многого стоит. Клади на кон какой-нибудь предмет, и начнём.

Орандж, тем временем, уже стояла напротив Летти, готовясь начать свой поединок.

Поединок Орандж и Летти

α Оставить как есть

β Попробовать предотвратить, доказывая, что Орандж — не Луиза. Обратиться к ведьмам за подтверждением.

γ Угрожать, что если Летти не отстанет от неё, будет иметь дело со всеми вами

—1. Вступить в бой

—1.1 Согласиться на поединок с Май

—1.1.1 Согласиться с условиями полностью

—1.1.2 Потребовать у Май что-нибудь ещё (написать, что)

—1.1.3 Положить на кон:

—1.1.3.A Хризопраз

—1.1.3.B Книгу «Практическая демонология»

—1.1.3.B Свое транспортное средство

—1.1.3.B.Г Банку сгущёнки

—1.2 Призвать в атаку остальных, и устроить бой без правил (выбрать, кого призвать, можно всех)

—1.2.1 Орандж

—1.2.2 Тиюри

—1.2.3 Юмэми

—1.2.4 Выбрать, кому кого атаковать или защищать

—1.2.5 В бою сделать упор на

—1.2.5.X Атаку

—1.2.5.Y Защиту

—1.2.5.Z Манёвры

—1.2.5.Z.1 Выбрать чакру для атаки и чакру для защиты

—2. Попытаться бежать в корабль и заняться другими делами (написать, чем)

Глава 49

Многие столетия ледяные пустоши Макая терпели магические дуэли на своём холодном теле. Служа идеальным полигоном для проверки разного рода разрушительной магии, от обычных даммаку до опустошающих заклятий, эти покрытые снегом горы и долины повидали многое. Мало кто знает, как вообще мог появиться такой чуждый тропически-жаркому Макаю природный феномен, но ходят упорные слухи, что само существование этих полей — результат какого-то ужасного магического эксперимента. Вот и сегодня холодная атмосфера накалялась от чувства предстоящей битвы: три ведьмы, двое учёных и два ёкая собрались здесь разрешить один из многих глупых и мелочных споров, коими так полнился Макай. У создателя такого мира должно быть весьма своеобразное мировоззрение: скажем, спокойный и добродушный демиург создал бы райский сад и населил его ангелами, а сосредоточение зла породило бы что-то вроде геены огненной. Но что можно сказать о демиурге, породившем такое разнообразное, но в то же время, обладающее некой общей чертой дикости творение? Синки очень любила свой мир и своих детей, но почему же так трудно выжить в её мире даже чистокровному демону? Этими вопросами задавались многие, кроме тех, что заливали элем и вином всякие попытки разобраться в происходящем, по принципу «меньше знаешь — крепче спишь».

По умным глазам ведьм было понятно, что они не из таких, но если во взгляде Юки это читалось сразу, то увидев Май, приходилось долго пробиваться сквозь стену её гордыни. Глаза же Летти не излучали ничего — ни вселенской мудрости, ни простоты в них было не прочесть, одна только настойчивость давила на Орандж, словно ледяной булыжник. Ты подумала, что одной дуэли сейчас хватит, и решила остановить потасовку этих двоих.

— **Добрая госпожа,** — обратилась ты, — **эта девушка — не та, кого вы ищете. Её зовут Орандж, и я хорошо знаю её.**

Выражение лица юкионны не изменилось, и ты продолжила, — **Юки, Май! Вы же знаете, что это не Луиза, скажите ей.**

— **Извини, мы не будем вмешиваться,** — неожиданно ответила чёрная ведьма, — **у нас нет доказательств, что это не Луиза.**

— **Правильно, Медея, не мешай!** — возбуждённо затараторила Орандж, — **пусть думают, что я хоть жаба болотная: я хочу драться!**

Желание гиперактивной девочки победило, и ты ничего больше не ответила. Девушки отошли на несколько метров, поклонились друг другу, и взлетели высоко в небо.

— **Я согласна на поединок,** — ты обратилась к Май, доставая банку сгущёнки, — **предмет может быть любым?**

Май забрала банку, и повертела её в руках, — **что это?**

— **Редкий ингредиент для многих зелий. Это вещество способно высвобождать даже тетрагидроканнабинол, так что оно вам пригодится.**

Белая ведьма протянула банку чёрной и пригласила отойти подальше от иглу.

— **Взлетай, колдунья, пусть победит сильнейшая!** — Май поклонилась тебе, расправила крылья, но пока не взмывала в небеса.

Вытащив яйцо, ты представила тот агрегат, что удалось получить вчера вечером, и как по-волшебству в твоих руках появилась эта странная механическая штуковина.

«Да, устраивать магическую дуэль в воздухе на аппарате, который я второй раз в жизни вижу — просто гениальная идея. Спасибо Орандж — и кто её за язык тянул?» — ты поклонилась в ответ, повернулась к небу и заметила две точки, постоянно меняющие свою траекторию — их бой был в самом разгаре.

Поставив вытянутую часть агрегата между ног, ты слегка разбежалась, и штуковина стала в такт махать крыльями. Мгновение — и магическое сопло загорелось: ты была в воздухе. Посмотрев вниз, ты едва заметила Май, что взлетела молниеносно.

Десятки ледяных стрел в одночасье посыпались в тебя. Сделав вираж вокруг иглу, ты стала понемногу привыкать к аппарату, но он ещё сильно не слушался тебя. Скорость была огромной — даже больше, чем надо, а вот управление... крылья явно служили для

резких поворотов, но далеко не всегда удавалось заставить их принять нужное положение. Ты летела даже быстрее Май, и если бы продолжила так двигаться, то ведьме показалось бы, что ты бежишь с поля боя. Сделав резкий разворот, ты кое-как пошла ей навстречу, увильвая от даммаку. Один из снарядов сильно зацепил твоё платье, и ты вспомнила про поле. Выбрав Вишуддху как самую развитую чакру, ты пропустила энергию сквозь хризопраз и окутала себя магической оболочкой. Лететь стало намного труднее, а земли под ногами уже не было видно: морозный ветер в лицо, алое Макайское солнце в глаза, и ледяная ведьма со всех сторон.

Сделав очередной вираж, ты чуть не упала со своего агрегата — боковой ветер сильно сносил тебя, а времени сосредоточиться не было. Посмотрев вверх, ты увидела, как Май пролетает прямо над тобой и сделала несколько точечных выстрелов. К твоему удивлению, многие из них попали в ведьму: она особо не заботилась ни о защите, ни о манёврах, просто летая за тобой и забрасывая шквалом даммаку. От попадания, ведьму отбросило и перевернуло в воздухе, но она быстро вернулась к прежнему темпу, и тебе пришлось в конце не сладко: сплошным потоком ледяного ветра, настолько холодного, что сам воздух выпадал снегом, она решила запутать тебя и, видимо, сбросить. Казалось, само время замедлилось от такого количества решений, что приходилось принимать в воздухе ежесекундно, и каждое из них могло стать последним. Инстинктивно, тебе удалось сделать мёртвую петлю, и, пролетая под Май, опять попасть в ведьму. Её отбросило вниз, и ты устремилась за ней, выпустив следом ещё несколько даммаку. Взгляд почему-то потерял её, как неожиданная боль вдруг пронзила твою спину: атакующая уже была наверху, закрыв небо покрывалом из ледяных снарядов, что сосульками падали, где ни попадя. Ты надеялась на поле, но оно не спасло — почти все сосульки свободно проходили сквозь него, и лишь самые маленькие отскакивали. Ведьма была очень близко, но ты не стала отвлекаться на атаку, пытаясь сохранить себе жизнь манёврами. После ещё нескольких попаданий по тебе, превозмогая боль, ты поняла, что это бесполезно, и, убрав поле, вложила всю силу в атаку. Как всегда, Май не удосужилась увернуться, и приняла весь удар на себя, закружившись в воздухе, как волчок. Сосульки продолжали падать, и уворачиваться было всё труднее, а Май так и не сумев выровняться, стала терять высоту. Несколько попаданий по твоему вновь поставленному полю — высоту стала терять и ты. Неожиданная крыша иглу перед глазами — ты пыталась увернуться, но агрегат просто не послушался тебя, и, зацепившись, ты мгновенно рухнула в мягкий сугроб.

Подбитая ведьма рухнула следом.

В ушах звенело, и всё вокруг стало меркнуть, но ты боролась с этим чувством, как могла.

— **Медея, ты в порядке?** — это был голос Тиюри.

— **Да, со мной всё хорошо,** — тебе казалось, что ты говоришь нормально.

— **Хорошо? Да на тебе лица нет, вся бледная!**

Звон постепенно проходил, а картинка перед глазами вернулась к привычной форме даже без потери сознания. Ты попыталась

встать, и учёная подхватила тебя, вытащив из сугроба, и заголосила:

— Ты просто нечто! Прирождённый пилот! Просто ас! Таких виражей я никогда не видела! Жаль, правда, что проиграла...

Бодренькая Май уже стояла рядом, а Юки позади отряхивала ей крылья. С довольной улыбкой, Май заговорила:

— Ты молодец. Слабачка, конечно, как и все вокруг, но твои атаки были довольно мощными. На секунду я даже подумала, что ты можешь меня победить, но ошиблась: ты слишком много вертелась. Можно было закончить бой быстрее, а не прошивать ледяные пустоши насквозь. Пусть это будет тебе наукой.

Ты тяжело дышала, и пелена опять подступила к глазам. Рот не слушался, и ответить ты не могла, а ведьма продолжала.

— И ещё: ты ошиблась с защитой. Твоя Вишуддха — мыльный пузырь для моих даммаку. Можешь считать, что эта наука — мой тебе подарок. Захочешь отыграться — я с удовольствием сражусь с тобой ещё раз. А теперь проваливайте все, слабаки.

— Слабаки?! — из-за спины послышался голос Оказдаки Юэмми, — повтори-ка, как ты меня назвала?

— Слабаки. — гордо ответила Май, — хочешь проверить?

— НИКТО. НЕ СМЕЕТ. НАЗЫВАТЬ. ОКАДЗАКИ ЮЭМИ. СЛАБАЧКОЙ!

— И что ты мне сделаешь, человечешко?

— Я разнесу ваши чёртовы пустоши в пух и прах! И эта местность будет носить название Адское Пекло. Тиюри, готовь атомную бомбу! — разъярённая учёная достала маленький прибор, напоминающий мобильник, и нажав кнопку, получила сияющий красный крест в руках — жуткую штуковину размером с саму учёную.

В глазах Май вновь заиграл тот огонёк, а Юки пыталась оттащить подругу, не давая той расправить крылья.

— Тиюри, чёрт тебя возьми! Ладно, я сама тут всё спалю! Медея, Тиюри, бегите на корабль, живо! — резко вонзив крест в снег, учёная приготовилась нажать красную кнопку на своём пульте.

Ещё секунда — и Юэмми, почему-то, уже лежала на снегу, прямо у ног белой ведьмы.

— Простите мою руководительницу, уважаемые ведьмы, мы уже уходим, — ассистентка стояла позади, держа в правой руке складной стул.

Май звонко рассмеялась, а пришедшая в себя Юэмми неожиданно поклонилась ведьмам, и спокойно побрела в корабль. Тиюри, поддерживая тебя, последовала за ней, а вкопанный в снег красный крест растворился.

— А где Орандж? — до тебя, наконец, дошло, что твоей спутницы нигде нет.

— Это мы и сами хотели бы знать, — ответила Тиюри, — они исчезли где-то на горизонте, и с радара тоже пропали.

На корабле ты разделась, а Тиюри осматривала твою спину, найдя лишь синяки и лёгкие обморожения. Позже, руукото втёрла тебе какой-то бальзам, что буквально горел на спине по ощущениям, и боль вскоре утихла.

Пообедав, вы решили всё-таки найти Орандж — неизвестно, куда опять вляпается эта девочка, и к каким последствиям это приведёт. Видеозаписи боя и журнал радара дали понять, что они направились в город, и ваша тарелка быстро прилетела на его окраины. Похоже, Юэми совсем не ругала Тиюри за тот поступок в стиле реслинг-шоу, но как всегда придиралась к ней по мелочам: и корабль не так ставишь, и мусор за собой не убираешь. За монотонным ворчанием, учёная погрузилась в свои мысли, а вы с Тиюри вдвоём сошли на землю, направившись к городу демонов. Девушка не спускала глаз со своего радара, отмечая зелёные точки и цифро-буквенные подписи к ним, — **твоей чокнутой подружки поблизости нет**, — выдала она.

Едва завидев первые остроконечные крыши на окраине, твой слух пронзил протяжный вой на высоких частотах. Тиюри уже вовсю бежала к своей цели, держа бластер наготове. *«Вот, ведь, голодное дитя — постоянно ищет, какое бы умирающее животное сожрать»*, — подумала ты, и взглянула на источник воплей.

Им, к вашему удивлению, оказалась невысокая девочка в красном платье. За несколько секунд ты вспомнила, где могла видеть её — это была знакомая Элизы, горничная из Пандемониума. Девочка тяжело дышала, а одежда её была наполовину сожжена. Вся

трава вокруг была окроплена её кровью, и Тиюри встала как вкопанная, сильно растерявшись.

— **Что с тобой?** — спросила ты, приблизившись, — **кто это сделал?**

— **Леди Синки...** — умирающим голосом захрипела пострадавшая, — **Алиса... она вернулась...**

Ты попыталась освободить девочку от одежды, но та была словно прижарена к телу, а сама она выглядела как большой бифштекс.

— **Тссс! Со мной всё кончено... я слишком много узнала... вы должны остановить... её...**

Девочка перестала дышать, и взгляд её остекленел.

Вы с Тиюри переглянулись. Всё это тебе совсем не нравилось. Но есть ли дорога назад? Гипертоплива нет, искать какие-то порталы в Гэнсокё? В Тёмный Особняк?

Или разобраться, что, всё-таки, происходит в Пандемониуме?

Учитывая, какими силами, оказывается, обладает Окадзаки Юэмэи, может, стоит побыстрее победить Югэн Магана, не вмешиваясь в местные интриги, и искать другой способ выбраться? Напоследок, в твоей памяти всплыли сферы, что ты видела в Храме Падших. Может, стоит попробовать сперва заглянуть в своё будущее? Интересно, будет ли Саризель так добра на этот раз.

Немного подумав, ты приняла решение:

Сначала (можно выбрать несколько вариантов или ничего)

—А Зайти в «Человеческий вкус» и попытаться найти Элизу

—Б Поискать в городе Орандж

—В Сделать покупки в магическом магазине или «человеческом вкусе»(деньги: 1500 синки)

Затем:

—1. Отправиться в Пандемониум

—1.1 Переодеться новой горничной

—1.2 Идти как есть

—2. Вернуться на корабль и отправиться на руины Винья атаковать Югэн Маган

—3. Вернуться на корабль и отправиться в Храм Падших за советом к Саризель

—4. Свой вариант

Идти вместе с (можно выбрать несколько вариантов или ничего)

—V Тиюри

—W Юэмэи

—X Руукото

—Y Орандж (если найдётся)

—Z Элизой (если найдётся)

Глава 50

Мёртвая девушка-демон лежала на сожжённой траве на окраине Демонополя. Ни санитары, ни полиция не спешили заняться телом, и его, скорее всего, сожрёт бродячая адская гончая. Ты решила не привлекать лишнего внимания, и оставить тело здесь. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто не смотрит, ты опустилась к ней ближе и пошарила в её платье. Тиюри смотрела на тебя огромными глазами, но молчала. «Есть!» — ты вытащила из кармана маленькую обугленную металлическую пластинку. Выбитая на ней надпись гласила:

Б Е Т Т И

горничная

северное крыло

— **А разве это... хорошо?** — наконец, решилась задать вопрос учёная.

— **Конечно, хорошо,** — сунув значок в карман, ответила ты, — **теперь у нас есть улика, а я без дела сидеть не собираюсь. Мы идём в Пандемониум. Ты со мной?**

— **Туда?** — Девушка указала на башню, которую, казалось, было видно почти с любой точки Макая. Ты кивнула.

— **Ладно, может там найдётся топливо или сырьё для него. Надо только Окадзакисан предупредить.**

— **Возвращаться?**

— **Да нет же,** — Тиюри достала рацию, что была закреплена на поясе, и, нажав кнопку, поднесла ко рту:

— **Судно — берегу. Как слышите, приём?** — Послышалось характерное шипение.

— **Вы куда пропали, чёрт вас!** — Юэми явно не соблюдала правила общения по рации.

— **Мы с Медеей пойдём в тот самый дворец, буду топливо искать. Если запущу ракету — прилетайте спасать. Как поняли?**

— **Поняла. Будьте осторожны и возвращайтесь к ужину.**

— **До связи.**

Город демонов встретил вас своими высокими шпилями, яркими красками и полным безразличием. В его жизни ничего не изменилось, вся та же смесь суматохи и праздности. Первым делом, ты повела молодую учёную в «Человеческий вкус» — нужно было пойти по следам Элизы. Трактир был как всегда полон жизни, но Элизы ты нигде не увидела. Заметив знакомую официантку, ты подошла к ней.

— **Добрый день. Скажите, Элиза, случайно, не здесь?**

Девушка низко поклонилась и ответила:

— **Здравствуйте, госпожа. Ваша подруга сегодня ночевала у нас, и ушла совсем недавно.**

— **И куда она могла пойти?**

— **Этого я не могу знать, госпожа, но она взяла с собой две бутылки эля. Вы будете что-нибудь заказывать?**

— **Простите, но мы не голодны и очень спешим. Кстати, за последний день ничего странного в Макае не происходило?**

— **Не могу знать, госпожа. Прошу прощения,** — девушка снова поклонилась и подошла к соседнему столику, где сидели два изрядно подвыпивших рогатых демона и обсуждали пышные формы этой самой официантки.

«Да, след её потерялся...» — задумалась ты, медленно шагая по этому гнусному кварталу. Знакомая собака всё так же рылась в мусорке, на этот раз опрокинутой. *«Значит, съели мы не её. Хоть это радует».*

— **Так кого мы ищем?** — спросила тебя Тиюри, глядя на радар.

— **Одну местную демоницу. Она очень пригодится нам в деле с Пандемониумом, только я не знаю, где её...** — тёплые, мягкие пальцы ты ощутила на своём лице.

— **Ку-ку!**

Тиюри резко наставила бластер на кого-то сзади, но ты жестом остановила её.

— **Неуловимая Лизи?**

Демоница рассмеялась, и вы втроём вернулись в трактир. Познакомив Элизу со своей спутницей, ты вкратце рассказала ей почти всё, что произошло. Демоница угостила вас некрепким элем, была под мухой и выглядела счастливой.

— **А ты чем занималась, Лизка?**

— **Ждала тебя, моя няшечка! Пила. Потом спала. С утра же удачно выбила долг из одного чернокнижника — снова гуляем! Жизнь — хороша!**

— **Не для всех, моя дорогая. Что ты скажешь об этом?** — ты показала ей ярлычок горничной.

— **Откуда это у тебя?!** — демоница мгновенно протрезвела, — **только не говори, что...**

— **Мертва. Из неё сделали бифштекс, нашла её возле города. Умерла практически у меня на руках.**

— **Бедная Бетти... она говорила что-нибудь?**

— **Про Синки, про то, что Алиса вернулась. «Вы должны её остановить...» — это всё.**

— **Алиса? Вот так новость! Неужели она убила несчастную Бетти?** — Элиза поднялась со стула, и, подзвав официантку, расплатилась.

— **Я не знаю, но что-то меня тянет это выяснить. Ты со мной?**

— **Господи, Медея, что ты затеяла?** — наконец, подала голос Тиюри. Похоже, девочка слегка опьянела от одной кружки эля, на тебя же алкоголь не действовал совсем.

— **Её талант актрисы,** — с хитрой улыбкой демоница шепнула учёной, — **он просится на свободу! Ну что, пора нам с вами в лучший бутик Макая, девочки. Раз такое дело, платить буду я!**

Неподалёку от того места, где вы вчера ели пирожные, находился большой магазин одежды: всевозможные платья, юбки, обувь и аксессуары просто пленили твой взор, но ты хорошо помнила своё место и цели, и прекрасно держала себя в руках. Элиза удивительно быстро нашла отдел, где красовались платья горничных.

— **Медея, только не говори, что...** — ещё не до конца протрезвевшая учёная с недоверием смотрела на вас с демоницей. Вы подбирали платье и для неё.

— **Ну она же такая няшечка!** — Всё твердила Лизи, — **прямо съела бы вас обеих!**

С большим энтузиазмом, демоница заставила перемерить несколько разных вариантов что тебя, что бедную Тиюри, и если ты спокойно занималась примерками, вертеться перед зеркалом, то удаль молодой учёной куда-то подевалась — она очень стеснялась раздеваться, каждый раз сильно краснея. Элизе, похоже, больше нравился сам процесс, но результат всё-таки был достигнут, и из магазинчика вышли две новоиспечённые горничные. Свои вещи ты переложила во внутренний карман платья, так заботливо добавленный автором, а сапоги, бельё и робу пришлось отдать демонице.

— **Вы просто прекрасны!** — Элиза никак не могла наглядеться на своё творение. Тиюри давно протрезвела и явно осознавала, на что она идёт, но не противилась своей «судьбе», лишь понемногу вздыхая. Кажется, она ожидала от тебя большей демократии, но ты утянула её в эту заварушку, даже не спросив.

Выбравшись из торгового района, вы прошли по центральной площади и вышли к Пандемониуму. Дворец находился на высокой горе в центре города, подъём куда сам по себе был отдельной историей. Летать вы не стали, чтобы не привлекать внимание твоим агрегатом, и подниматься пришлось пешком. Стены дворца отсвечивали ярко-синим, а сверху были виден весь город и огромные пространства за ним.

— **Так что,** — спросила ты Элизу, — **мы притворимся, что уже работаем там?**

— Именно. Так вы привлечёте меньше шума. Ведите себя естественно, запоминайте всё, что делают другие. К сожалению, ярлыки я вам достать не могу — кроме Бетти, у меня не было других знакомых оттуда, так что ты немного опоздала со своим решением. И ещё: я надеюсь, ты понимаешь мой вклад в это дело, и не подведёшь. Узнайте, где хранятся сокровища, найдите способ мне пробраться туда — в общем, действуйте по обстоятельствам: я рассчитываю на вас. Меня вы найдёте в «Человеческом вкусе».

Когда пришла пора прощаться, демоница крепко обняла вас обеих, и спорхнула камнем вниз.

Тиюри явно вошла во вкус, и в её походке стала появляться несвойственная ей элегантность. Подойдя совсем близко к входным воротам, вы заметили двух низеньких девочек в платьицах: тяжело кряхтя, они вдвоём несли большую коробку.

— **Спину распрямляй, Жози, или совсем надорвёшься!**

— **Я больше не могу... давай передохнём...**

— **Эй, —** обратилась ты, — **давайте поможем?**

— **А где вы раньше-то были?!** — ответила одна из них, и, поставив коробку на землю, приложила ладони к воротам.

«Кажется, всё идёт по плану. Ящик оказался и впрямь тяжёлым: когда дверь отворилась, вы с Тиюри едва затащили его внутрь. Содержимое слегка позвякивало, и было явно неоднородным, а магическая сила, исходящая от коробки, заставила тебя незаметно пропустить через него энергию. К твоему удивлению, что-то её полностью поглотило.

Помещения были роскошными, но выдержанными в единой цветовой гамме: и стены, и колонны, и полы с потолками были выложены тёмно-синим переливающимся камнем, и лишь алые ковры оттеняли этот колорит. Вы поставили коробку у лестницы, и это

заметили три другие горничные, моментально забрав её у вас и направившись вниз по маленькой лестнице.

— Похоже, в нашем распоряжении весь дворец, — шепнула ты Тиюри.

— Всекие интересные штуки точно должны быть в подвале, — она глазами показала отойти прямо по коридору, где горничных не было, и осторожно достала свой бластер, повернув его боковой стороной:

— Видишь? Зелёным показаны живые существа, белым: источники астрального излучения... какой запутанный дворец, ничего не понимаю на этом радаре.

— А если мы потеряемся, что будем делать? — спросила ты.

— Держи рацию, — Тиюри сунула предмет тебе в руки, — у меня ещё одна. Думаю, нам нужно разделиться — я хочу везде исследовать химический состав воздуха на наличие четырёхмерных веществ.

— Эй, вы! — со стороны входа послышался женский голос, — до перерыва ещё далеко, отлыниваем от работы?

Высокая горничная с длинными светлыми волосами чем-то выделялась на фоне остальных. «Может, главная? Как её там называла Элиза, Юмэко что ли...»

— Новенькие, — продолжила она, — что-то я вас не помню... ну неважно. В подвале нужно почистить и подготовить оружие: всё-таки, грядёт война, так что извольте и вы принять участие, — девушка показала туда, куда горничные унесли ту коробку, и продолжила, — ещё нужно прибраться в столовой перед трапезой наших господ... чёрт, в северном крыле ещё полы не

вымыты! В общем, не сидите без работы, пока я вас чистить туалеты не заставила! Мне ещё причёсывать Леди, а до ужина всего пара часов!..

Договорив, горничная развернулась и направилась по лестнице вверх. Вы с Тиюри смотрели друг на друга с одной только мыслью «с чего бы начать?» Выполнить ли данную работу, постепенно разбираясь в местном быту, или сразу начать шпионаж и диверсии? Где что находится, можно спросить у бесчисленных горничных, спящих вокруг... а может, поговорить с главной?

Спросить у Юмэко:

А. Подробнее про «войну» и армию демонов

Б. Показать ярлычок горничной и рассказать о её смерти

В. Что она думает о возвращении Алисы

Г. Ничего

Д. Свой вариант

Далее:

—1. Отправиться в подвал

—1.1 Приготовить оружие, поспрашивать горничных про войну

—1.2 Прибраться незаметно и по-возможности что-нибудь украсть

- 2. Отправиться в столовую
 - 2.1 Убратиться там, спросить горничных про возвращение Алисы
 - 2.2 Незаметно найти место, где затаиться, дождаться ужина и подслушать разговор
 - 3. Отправиться в северное крыло
 - 3.1 Вымыть полы и поспрашивать про Бетти
 - 3.2 Показать горничным ярлычок Бетти и рассказать о её смерти
 - 4. Попробовать разобраться в механизме открытия и блокировки главных ворот
 - 5. Последовать за Юмэко
 - 5.1 Незаметно прокрасться за ней, попробовать последить за Синки или Алисой, искать ключи
 - 5.2 В открытую просить аудиенции у Синки
 - 5.2.1 Спросить про «войну» и армию демонов
 - 5.2.2 Показать ярлычок горничной и рассказать о её смерти
 - 5.2.3 Раскрыть свою личность, извиниться за такое вторжение, рассказать историю Кикири и просить помощи
 - 6. Свой вариант
- Касательно Тиюри:
- X. Выбрать занятие для неё из предложенных выше [1.1]
 - Y. Пусть занимается своим исследованием

Глава 51

Пандемониум — огромный дворец и самое древнее сооружение в Макае, был заполнен бесчисленными горничными демонической национальности, вечно снующими по его запутанным лестницам и коридорам. И если обычно они занимались уборкой, стиркой и приготовлением изысканных блюд, то сегодня в их суеде чувствовалась какая-то тревога и особый надрыв. Последние события мало кого радовали, а приказ Леди Синки готовиться к войне заставил сильно сомневаться большинство из них: а оправданы ли эти усилия перед опасностью, что грозит всем?

И сегодня же, две новые «горничные» влились в эту суматоху. Неунывающая, но осторожная учёная-энтузиастка и обыкновенная... нет, совсем-таки необыкновенная ведьма, чья огромная настойчивость вместе с весьма спокойным нравом временами пугали даже союзников.

Высокая и статная главная горничная, поднимаясь по лестнице, почти, было, скрылась из виду, но ты вежливо окликнула и догнала её.

— **Что-то ещё? Вам мало работы?** — с улыбкой спросила она.

— **Юмэко-сан,** — ты решила испытать судьбу и назвать её по имени, которое запомнила, — **это же правда, что Алиса вернулась?**

— **А ты что, не видела ещё? И как тебе удалось всё пропустить, отлыниваешь, небось!**

— **Что вы, работаю за троих,** — ты погладила своё плечо, которое и правда немного болело после упражнений с тяжеленным ящиком, — **только мне всё как-то не верится. Столько времени прошло...**

— **Это точно,** — задумчиво ответила горничная, — **мне и самой, порой, не верится. А Алиса-то совсем не изменилась внешне! Видимо, её превращение в ёкая заморозило возраст...**

— **Только внешне? Значит, раньше она была другой?**

— **А, ты же новенькая... да, если тебе интересно. Сейчас она стала намного мудрее, и, наконец, поняла, как она важна для своей матери. Она больше не скрывает свои чувства к ней — но это и понятно, соскучилась же!.. Ладно, что-то я заговорила. Марш работать, обе, и меня не задерживайте!** — Юмэко продолжила подниматься, а вы с Тиюри отошли в сторонку.

— **Тиюри,** — шепнула ты, — **я прослежу за ней. А ты не хочешь подвал изучить?**

— **Да, хорошая мысль. Прокрадусь туда тихонечко, хи-хи!**

— **Тсс, зачем тихо? Тиюри, пойми: ты теперь здесь как бы работаешь. Можешь спокойно ходить... с оружием там разберёшься? И про войну поспрашивай тоже.**

— **Оо, это с удовольствием,** — ответила она, и направилась вниз, — **если что, я на связи.**

«Так, теперь сама по себе». Ты проверила рацию в правом кармане, а хризопраз в левом: камень лежал удобно, чтобы его сразу же можно было достать и применить. Быстро, но спокойно и естественно, ты стала подниматься вслед за Юмэко и глянула в пролёт — её силуэт был где-то наверху. Пришлось минут четыре этажа вслед за неустающей горничной, — «но она же самое сильное создание в Макае, верно?»

На пятом этаже, приложив немало усилий, ты почти догнала её и проследила, как та двинулась по коридору направо. Тёмно-синий камень и алые ковры не менялись даже здесь, и ты постаралась запомнить место, чтобы не запутаться потом. Горничная открыла маленькую дверь слева по коридору, и ты собралась, было, зайти следом, но интуиция, словно укол, заставила спрятаться за огромным платяным шкафом, что стоял в проходе. Это было правильно — через десять секунд Юмэко выбежала из комнатки, держа в руках золотой гребень для волос, и двинулась дальше. Короткими перебежками, ты добралась до резной двери, украшенной золотой ковкой, куда вошла горничная, и заметила огромное удобство своих новых туфелек: твоя обычная обувь издавала слишком много шума, а в этих можно было двигаться незаметно. Осторожно подойдя к двери, ты приоткрыла её на маленькую щёлку и, убедившись, что сзади нет других горничных, заглянула одним глазком.

Это была спальня. Ты смогла оглядеть её всю, но там уже никого не было, а напротив стояла ещё одна дверь. Решив рискнуть, ты как можно более тихо пробралась туда. «Шкаф» — подумала ты, и, открыв дверку, закопалась во множестве платьев и шуб, что висели внутри. Через замочную скважину обзревалась вся комната. Ты ждала, но ничего не происходило. Выбираться назад было немного страшно, и ты решила терпеть, не смотря ни на что.

Минут через десять, когда у тебя уже затекла поясница, вторая дверь, наконец, отворилась, и в комнату вошла маленькая девочка. На вид ей было не больше десяти лет, худенькая, синее платьице, короткие светлые волосы держались маленьким синим бантиком. Лицо её было совершенно безэмоциональным — она забралась на стул и стала болтать ножками, поглядывая на дверь. Наконец, вошла ещё одна персона. Посмотрев один раз, ты сразу поняла, что это и есть Синки: высокая женщина с молодым лицом, грустными глазами и длинными седыми волосами. Она повернулась боком, и ты признала ту самую «Синки», выбитую на местных монетах: забавный пучок седых волос торчал сбоку.

— **Мамочка!** — девочка бросилась женщине на шею. Они присели вместе в кресло и крепко обнялись. Закрыв глаза, Алиса поцеловала Синки в щёчку, а богиня прижалась к ней и заплакала, сквозь слёзы прошептала:

— **Алиса... милая моя Алиса... ты знаешь... как я ждала, чтобы ты назвала меня... мамой?** — девочка поцеловала её ещё раз, и ничего не отвечала, а демиург начала шептать дальше, поглаживая её волосы:

— **Ведь даже тогда... ты никогда не называла меня так...**

— **Но ведь ты вырастила меня, мама! Как ещё я могу называть тебя? Прости... прости меня за всё... я люблю тебя.**

Женщина закуталась в волосы девочки и сильно зарыдала. Алиса гладила и утешала её, как могла, и минут через пять истерика прошла. Девочка перебралась к ней на коленки, и смотрела на неё грустными глазами.

— **Понимаешь... там, в Гэнсокё я многое поняла. После того, что они сделали со мной, я поняла, что моё место здесь.**

— **Конечно здесь, Алиса! Макай — твой дом. А эти ублюдки из Гэнсокё сильно пожалеют, что подняли руку на моё дитя.**

— **Ты, правда, хочешь отправить туда войско? Но ведь погибнут и наши люди, мама...**

— Пусть. Они тоже мои дети, и с благодарностью примут смерть во имя такой цели. Я больше не позволю никому обидеть мою Алису. Я больше тебя **НИКУДА НЕ ОТПУЩУ, МОЯ РАДОСТЬ!** — договорив это, богиня снова заплакала.

— **Я не покину тебя, мамочка. Обещаю.** Дверь отворилась, и в комнату вошла Юмэко:

— **Привет, Алиса,** — сказала она, — **всё никак не наладилось вашему воссоединению?**

— **Да,** — ответила Синки, — **теперь мы решили все наши проблемы и договорились никогда не расставаться. Алиса просто чудо-ребёнок!**

Юмэко подошла к креслу сзади и, распустив волосы богини, принялась методично и бережно расчёсывать их.

— **Почти всё оружие в сборе, госпожа. Если всё пойдёт, как запланировано, то мы выступаем завтра.**

— **Отлично**, — Синки вновь обняла Алису, и закрыла глаза от удовольствия. Ещё через десять минут, Юмэко полностью расчесала и уложила волосы и своей госпоже, и маленькой Алисе, а твои ноги сначала заняли, а потом полностью затекли, но ты не решалась изменить позу, чтобы не выдать себя.

— **Ужин будет через час**, — нарушила тишину горничная, — **я должна проверить все приготовления и поставить сигнализацию на все окна и двери, так что прошу меня простить.**

— **Сигнализацию?** — переспросила богиня, — **ты о тех кристаллах?**

— **Да, горничные установили их сегодня утром на случай, если кто-то захочет вломиться во дворец, пока нас не будет, но там нужно настроить центральный источник энергии.**

— **Ладно, Юмэ-тян, мы будем в столовой через час.**

Горничная покинула спальню, а Алиса стала по-детски прыгать на коленках у Синки, приводя ту в неопишуемый восторг.

— **Мамочка?**

— **Да, доча?**

— **Алисе нужно отойти ненадолго...**

— **Зачем?** — сильно насторожилась

богиня.

— **Не волнуйся, я никуда не исчезну. Это сюрприз**, — девочка улыбнулась, — **я хочу сделать тебе подарок.**

— **Ладно, тогда я буду в своём кабинете... не опаздывай к ужину, Алиса!**

Поцеловав богиню в носик, девочка по-озорному прыгнула с коленок и выбежала в ту дверь, откуда ты вошла, а Синки вышла следом за ней.

Быстро выскочив из шкафа, ты опустила на пол и секунд десять растирала свои

бедные ноги. Обойдя спальню, ты быстро залезла в шкафчик возле кровати, но ключей, конечно же, там не было. Вместо этого, ты нашла роскошное золотое ожерелье с бриллиантами. Пропустив через него магию, ты поняла, что оно совершенно немагическое.

— **Приём. Как слышно?** — ты вытащила рацию и нажала на кнопку.

— **Слышу хорошо. Медя, я тут одна теперь, и тут такие штуки! Посохи — просто улёт, а ещё щиты магические! Жуткое оружие... топлива или чего-то такого я пока не нашла, но... слушай, я могу попробовать спрятать в платье один посох или щит. Надо? И вообще, куда дальше-то?**

Ожерелье:

А. **Взять**

Б. **Оставить**

—1. *Попробовать проследить за Юмэко, разобраться в сигнализации*

—1.1 *Заговорить с ней, спросить, не сомневается ли она, настоящая ли это Алиса*

—1.2 *Не показываться ей на глаза*

—2. *Попробовать проследить за Алисой*

- 2.1 Попробовать поговорить начистоту и выбить, кто она на самом деле
- 2.2 Не показываться ей на глаза
- 3. Отправиться в столовую, найти место, где затаиться, дождаться ужина и подслушивать дальше

—4. Пойти к Синки и поговорить наедине

—4.1 Показать ярлычок Бетти и передать её последние слова

—4.2 Спросить, почему она думает, что это настоящая Алиса

—4.3 Рассказать о Кикири и просить помощи с Югэн Маганом

—4.4 Свой вариант

—5. Свой вариант

Между делом спросить местных горничных:

—I. Что они думают о возвращении Алисы

—II. Что они думают о войне

—III. Об умершей Бетти

—IV. Ничего

—V. Свой вариант

Тюри в подвале:

—X. Пусть возьмёт посох

—Y. Пусть возьмёт щит

—Z. Пусть ничего не трогает

Далее:

а. Выбрать занятие для неё из предложенных выше

б. Пусть занимается своим исследованием

Глава 52

В спальне леди Синки было светло, уютно и стоял пряный запах духов. Последний раз ты видела такую роскошь в особняке Кадзами Юки, но здесь не было ни золотых цепей, ни психотропных веществ, а сама хозяйка не производила впечатление любительницы сладострастия и садизма: те искренние чувства, что проявляла леди к этой девочке, говорили лишь о глубоком одиночестве и моральном истощении той, что создала этот мир. Положив ожерелье на место, ты продолжила разговор по рации.

— **Тиюри, ничего там не трогай и скорее поднимайся на пятый этаж. Встретимся в пролёте, как поняла?**

— **Поняла, уже иду. И к чему такая спешка...** — сигнал прервался.

Ты осторожно вышла из спальни и посмотрела вниз — вокруг никого не было. Пройдя чуть вперёд, ты заметила двух горничных, что поднимались по лестнице, и подошла к ним.

— **Девочки? У меня тут одно дело...** — горничные внимательно смотрели на тебя, — **меня просили зайти в кабинет к леди, а я забыла, где он находится...**

— **Новенькая, да?** — хихикнули они, — **это же рядом, пойдём, покажем,** — девушки прошли по коридору налево и указали тебе на дверь.

— **Спасибо,** — слегка поклонилась ты, — **кстати, вы не знаете, что случилось с Бетти?**

— **Бетти? В красном, такая, да? Ты видела её?** — настороженно спросила одна из них.

— **Давно уже не видела, вот и хочу узнать...**

— **Говорят, её направили чистить подвал в северном крыле. С тех пор о ней ничего не слышали, как сквозь землю провалилась, и на обеде её не было...**

— **Ясно... ну что ж, спасибо, мне пора,** — ты вернулась к лестнице и заметила Тиюри, которая поднималась что есть мочи и очень тяжело дышала.

— **Там правда... такое...** — сбивчиво говорила она, и ты приложив палец ко рту, отвела её в сторону, — **там на целый флот оружия хватит! Я немного с посохами поиграла — они стреляют энергией определённого цвета, там зависит от настройки... а у тебя как дела?**

— **Пытаюсь разобраться в местных интригах. Знаешь, я бы не стала пока ничего воровать — хочу открыто поговорить с Синки.**

— **Открыто? А если что-то пойдёт не так?**

— **Зачем, думаешь, я позвала тебя? Смотри,** — ты показала на дверь кабинета, — **сейчас я пойду туда, и случиться может всё, что угодно. Ты будь неподалёку, но не выдавай себя. Держи бластер наготове.**

— **Ну ты и авантюристка! Нас ведь могут казнить, об этом ты думала?**

— **Думала. Тиюри, открой окно: если что, улетим с тобой вместе. Будь готова каждую секунду.**

— **Блин, ты просто сумасшедшая! Я это с первого дня поняла!**

— **А не ты ли написала фальшивое приглашение в руины, чтобы забрать на вашу планету кого-нибудь, и обрекла кучу народа сражаться?**

— **Ну... это давно было,** — стыдливо улыбнулась учёная, — **ладно, я буду тут. Проверю пока химический состав воздуха.**

Встав перед дверью в личный кабинет госпожи, ты сделала глубокий вдох, собралась с мыслями и зашла.

Госпожа сидела за столом среди кучи книг и держала в руках рисунок — твой взгляд моментально выхватил карандашный набросок Синки и Алисы, стоящих в обнимочку.

— **Леди Синки,** — произнесла ты, и низко поклонилась, — **разрешите обратиться к вам.** Богиня перевела взгляд на тебя и с улыбкой ответила:

— **Обращайся, чего уж там. Не надо из меня какого-то монстра делать... можешь присесть даже,** — она указала на стул, и ты скромно расположилась на нём.

— Сразу хочу извиниться за такое вторжение, — ты сняла чепчик горничной и распустила свои густые волнистые волосы цвета тёмного каштана, — меня зовут Медея, и я не горничная.

— Ох, какой поворот. Неужели в Макае меня боятся настолько, что даже нормально прийти поговорить не могут, обязательно надо хитрить? Эх, ну что за дела, — в её голосе не чувствовалось ни капли злости, лишь сильная печаль.

— Ещё раз простите, госпожа. Я не здешняя, и...

— Да перестань ты, госпожа-госпожа, вот заладила! Синки меня зовут, даром что бог. Слушаю тебя, Медея.

— Я пришла в ваш мир с одной-единственной целью — найти могущественный артефакт, аметист, обладающий огромными силами.

Богиня вздохнула и облокотилась на руку, а потом с тоской взглянула на тебя:

— Так ты авантюристка, искатель приключений, охотник за сокровищами... это так скучно.

— Не совсем, Синки. Вы, случайно, не слышали о Кикиури?

Богиня подняла голову и нахмурилась — не злобно, а как-то очень сосредоточенно, — *«Неужели каждый раз, когда я произношу это имя, происходит что-то роковое?»*, — подумала ты, и добавила, — **демиург Кикиури, создатель мира, размером чуть меньше вашего.**

— Как же давно я не слышала это имя, Медея. Кикиури — моя сестра. Ах, да, ты немного удивлена, как это у демиурга может быть сестра? Не спрашивай, объясню всё доступными человеку словами: мы — как вы. Точнее, даже наоборот, вы — как мы, только падшие, заблудшие, запутавшиеся, потерявшие свою силу. И, конечно же, мы тоже рождаемся и умираем, только понятия времени у нас разные. Мы не виделись с тех пор, как покинули Обитель Творцов, и теперь ко мне пришла гостья, что называет это имя. Вот это — интересно.

Продолжай, Медея.

— По правде говоря, вас совсем не обрадуют мои слова. Я не знаю точный промежуток времени, но, похоже, ваша сестра уже долгие годы находится в заточении. Она заключена в бронзовом диске.

— Логическая ошибка, — глядя куда-то в сторону, сказала Синки, — тот, кто сделал это, очень хорошо понимает нашу природу. Возможно, это был один из нас. И что же, ты всё это говоришь не просто так?

— Разумеется. Кикиури пришла мне в видении и рассказала об аметисте, что таится в вашем мире. А прибыв сюда, я точно узнала, где он находится, — богиня лишь

внимательно смотрела на тебя, и ты продолжила, — **вам знакомо существо, что называют Югэн Маган?**

— Извини, как?

— Югэмия. Это имя тоже не знакомо?

— Нет, Медея. И что это за существо?

— Бехолдер. Пятиглазое чудовище. Говорят, оно пожирает души поверженных врагов. Мне лично довелось с ним встретиться — скажу, это было очень неприятно. И ключ к спасению вашей сестры находится внутри него.

Богиня зачем-то взяла в руку свой хвостик и потянула его, а потом отпустила на место, и ответила:

— Значит, ты хочешь, чтобы я помогла тебе убить пятиглазого монстра?

— Да, леди Синки. Боюсь, это единственный путь. Но у меня есть ещё одна проблема: кажется, за мной охотятся, и не только мне интересен этот аметист. Вчера меня чуть не убила демонница по имени Гэнгэцу, заманив в ловушку.

— Да... всюду козни, распри... — богиня вздохнула, и шёпотом ответила, — я устала. Я не могу тебе отказать, только... я немного занята. Конечно, я хочу спасти свою сестру, но сейчас моя дочь для меня важнее. Сначала отомщу за её честь, а потом уже займёмся твоим монстром.

— Простите, честь? Что вы имеете в виду?

— *В Гэнсокё над ней совершили сексуальное насилие, если тебе интересно. Такой аргумент тебя устроит? Больше ничего не нужно добавлять?*

Дверь отворилась, и в комнату вошла сама Алиса. Девочка мгновенно оглядела тебя и заглянула в глаза — ты же не увидела в ней ничего, кроме лёгкой улыбки и любопытства. Алиса поправила свою ленточку и подошла ближе к богине.

— **Мамочка, мой подарок готов! А кто эта тётя, она горничная, да? Вообще-то, я хотела сделать его наедине...**

—1. Выйти

—1.1 *«Вообще-то я не совсем горничная, но не буду вам мешать, извините»*

—1.2 *Глядя Синки прямо в глаза, отчётливо произнести: «Да, я горничная, госпожа Алиса. Простите за мою бестактность, я уже ухожу».*

—1.3 *Поклониться и выйти молча*

—1.А *Остаться за дверью и попробовать подглядеть в замочную скважину*

—1.Б *Просто ждать их в холле*

—1.В *Срочно отправиться в подвал в северном крыле*

—1.Г *Срочно покинуть Пандемониум вместе с Тиюри*

—Тиюри:

—1.Х *Пусть продолжает своё исследование*

—1.У *Пусть будет рядом с тобой*

—1.З *Пусть зайдёт в кабинет и скажет, что горничная Юмэко срочно зовёт Синки*

—2. Остаться

—2.1 *Вежливо настаивать на своей просьбе о помощи как можно скорее, спросить о топливе для корабля*

—2.2 *Показать ярлычок Бетти и передать её последние слова*

—2.3 *Сказать, что армия в аду тоже воюет с Гэнсокё и ты можешь помочь объединить усилия*

—2.А *Одной*

—2.Б *Позвать в кабинет Тиюри*

Глава 52,5 Омаке

— Ну как я её? Хорошо вморозила, а?
— Сама чуть не продула! По-моему, она неплохо сражалась.

Ледяная ведьма вздохнула, — да, неплохо.
Что там с нашим выигрышем?

Ты достала из кармана маленький цилиндрический объект и повертела его в руках:

— Не понимаю. Это что, реагент? — синяя этикетка, надпись гласила «Молоко сгущённое с сахаром», — Май, не помнишь, что она там говорила?

— Какое-то высвобождение, — лениво ответила Май, и плюхнулась на диван, зажевав какой-то мясистый фрукт, — оно чего-то там высвобождает... ну чего ещё можно ждать от этой слабачки!

— Ладно тебе. Мы с ней одного поля ягоды, — ты не переставала вертеть баночку в руках, от чего та неслабо нагрелась, — тетрагидра... а, вот!

Тетрагидроканнабинол!

— Хорошая память, Юки, — как-то ядовито подметила белая ведьма, — ты хоть знаешь, что это такое?

— Что-то знакомое...

— Там на полке справа лежит голубая книжка, толстая такая. Достань и посмотри, — ледяная ведьма говорила заносчивым и «шибкоумным» тоном, но ты давно не обращала на это внимания, и быстро отыскала нужный том.

— Так... Тебакон, Теноциклидин, Тиофентанил... а, вот! Тетрагидроканнабинол! — глаза быстро пробежали по тексту, — в большом количестве содержится в растении *Cannabis sativa*. Май, что скажешь?

Ледяная ведьма уже дрыхла, слегка посапывая, а в тебе пробудился неслабый интерес.

«Так, где-то я слышала это название», — перед глазами всплыла хитрая физиономия Луизы. Нет, физиономия её всегда была хитрой, но в тот раз ты заметила что-то особенное. «Значит, её «командировка» в Нидерланды в прошлом году. Должны были остаться подарки».

Чёрная ведьма отодвинула большую ледяную плиту и спустилась в подвал, где стройными рядами были расставлены ящички и мешочки с датами и подписями. Запнувшись об один, ты зажгла масляную лампу и начала поиски. «Так, Амстердам... Амстердам... дурацкое название... о, нашла!» — в руках был маленький пакетик, содержимое напоминало зелёный чай.

В отличие от подвала, в лаборатории всегда было светло и чисто. В прозрачном котле кипела вода, банка уже была вскрыта, а её содержимое смешано с кипящей водой. Напоследок, в варево было добавлено содержимое пакета.

Вы находите в лаборатории там никого нет и что-то урчит. Потом нога попала в котел сука!!!! Но потом ваши глаза преукают к темноте и видите alchymistický stůl. Открывая ящик вы видите баку сгущенки. **ЕТО НЕ SON!!!** подумали вы. Ты осторожно береш ее в русе и делаеш SMOTRET.

object: SGUHA, state: OPENED, fullness: 50%.

Ты осторожно кладеш ее в INVENTAR. INVENTAR: sguha fullness 50%.

ТИ SMOTRIŠ кде е другая половина от кондензирано мляко. Object другая половина от кондензирано мляко: НЕ НАЙДЕНО. ТИ DELAES kun-kun nosom, NAIDENO: **kotel o śmierzącym VAREVO, rozbité sklo.** ТИ DELAES GET **kotel o śmierzącym**

VAREVO инапарывашсяна**rozbité sklo.** По русе течет крв. Możesz spróbować wytrzeć крв, ale силно ranish чашата сирька. POTREBA: lečivo, critical!!! SUKA!!!

Вие разбираш, че тази

лаборатория вече не е ваш приятел и да отидете к DVER. ТИ DELAES OPEN DVER: ACCESS DENIED что означает ВАМОТКАЗАНО.

ТИ DELAES: АТТАК на DVER with KULAKx2: ACCESS DENIED.

Вие разбирате, че са заключени. Я РЗНЕСУ ВАШЕ DVER -- подумаш ти. Не спешитемо отвечают как-бы тебе ети стены. Ти думаеш. Проходит чтото целое вечност. Ти слишиш как урчит **kotel o śmierzącym VAREVO** и думаеш что он е твой едитсвенни друк в этом мире. Ти прижимаешся щекой к **kotel o śmierzącym VAREVO**. Ти успокаиваешся. Ти провераш INVENTAR. INVENTAR: sguha fullness 50%. Ти вздыхаеш и садишся ждате. Ти ждеш. Так проходит целая вечност. MEDLENNO MEDLENNO ОТКРИВЕА **DVER...**

Преди да е ужасно чудовище.

Ужасно чудовище DELAET BRAT **bičovať**. Ужасно чудовище DELAET PIZDIT на ТИ with **bičovať**.

ТИ DELAES ORAT. Тиореш. ALARM, зраве БЛЯТ СУКА. Ти хочеш сказать СГИНЬ ЧУДИЩЕ но език не шевелитсе в глотки. Вот и почти конец.

Ужасно чудовище DELAET GOVORIT: *Юки, ты опять упоролась?*

Глава 53

Алиса поправила свою ленточку и подошла ближе к богине.

— **Мамочка, мой подарок готов! А кто эта тётя, она горничная, да? Вообще-то, я хотела сделать его наедине...**

Интуиция вновь сделала тебе укол своей иглой: если не вмешаться срочно, случится нечто непоправимое.

Алиса — милая, маленькая девочка; и если бы не убийство горничной и не подготовка к этой нелепой войне, ты бы запросто поверила в искренность её обнимашек. Но что-то подсказывало тебе действовать, причём действовать быстро. Настолько быстро, насколько это вообще возможно. *«Буду надеяться, что сама “Алиса” меня не знает. В противном случае всё ещё хуже».*

Ты повернулась к богине, что смотрела на тебя, ожидая вежливого ухода, и заглянула ей в глаза, а затем отчётливо произнесла: **«Да, я горничная, госпожа Алиса. Простите за мою бестактность, я уже ухожу».** Синки повела бровью, но не ответила ничего, а Алиса по-детски улыбнулась и повернулась к демиургу. *«Надеюсь, мне удалось посадить в её сознании семя тревоги»*, — ты низко поклонилась и поспешно вышла за дверь.

— **Тиюри**, — резко шептала ты, отводя девушку подальше от двери, — **быстро зайди в кабинет, поклонись и скажи, что Юэмэко-сан срочно зовёт госпожу, какое-то очень важное дело**, — учёная, округлив глаза и раскрыв рот, смотрела на тебя, но не комментировала.

— **Потом**, — продолжила ты, — **спускайся по лестнице, догоняй меня. Мы идём в подвал в северном крыле. Давай, дорога каждая секунда.**

Девушка ухмыльнулась, и ты словно прочитала её мысль — ей захотелось покрутить пальцем у виска. Но инструкцию она выполнила в точности.

Десятки ступенек пронеслись под твоими ногами. Временами ты поглядывала вверх, в надежде увидеть Тиюри. «Надеюсь, “это” не случилось прямо в процессе».

— **Девочки,** — ты обратилась к горничным, — **а где северное крыло?**

— **По длинному коридору прямо, там всё в зелёных тонах,** — ошарашенно отвечали маленькие демонницы, пролетающие мимо ошалелой горничной с распущенными волосами.

Ты спустилась до первого этажа, и наверху послышались шаги. «Ожидать можно чего угодно», — ты сунула руку под платье и держала хризопраз наготове. Длинными прыжками по лестнице вниз, фигура приближалась к тебе. Кровь ударила в голову, и ты направила камень на преследователя.

— **Совсем рехнулась, Медея?** — Тиюри прикрывалась руками, завидя огромный заряд вокруг камня.

— **Извини. Всё получилось?** — спрятав катализатор, ты взяла учёную за руку и понеслась по коридору.

— **Да, эта беловолосая... как её, очень забеспокоилась, и вышла из кабинета.**

— **А что Алиса?** — ты уже видела зелёные отблески камня, и ускорила бег, — **маленькая девочка. Что делала она?**

— **Не знаю, ничего. Просто удивилась, потом тоже вышла. А к чему это всё?**

— **Помнишь демонницу, от которой вы меня вчера спасли?**

— **Ну?**

— **Возможно, они как-то связаны. Если это так, то опасность неиллюзорная.**

Добравшись до арок, вы оглядели помещение. Местные горничные смотрели на вас с выпученными глазами — видимо, они не привыкли, когда во дворце кто-то бегают.

— **Девочки, не подскажите, где подвал в этом крыле?** — Спросила ты одну из них.

— **Подвал? Знаете, я бы не стала туда идти... все эти звуки оттуда, а ещё Жози там пропала...**

— **Просто скажи мне, где он. Очень тебя прошу.**

— **По коридору налево, там будет винтовая лестница, последняя дверь на ней — подвал,** — девушка с ужасом глядела на вас: тревога перешла и к ней.

— **Тиюри, держи бластер наготове,** — вы уже выруливали на винтовой лестнице вниз, — *«и когда я успела стать таким параноиком? Впрочем, когда за тобой охотятся...»* Железная дверь, разумеется, была заперта.

— **Медея, там что-то есть,** — Тиюри глядела на свой радар.

— **Конечно, есть, иначе мы бы не пришли сюда,** — ты приложила руки к двери и прочитала заклинание. В замке что-то щёлкнуло, но дверь не поддавалась.

— **Может, она заставлена изнутри? Давай толкнём?**

Вы навалились на дверь вместе, и показалась небольшая щель. Подсунув туда бластер, Тиюри включила магнит и отодвинула массивную стальную плиту — дверь открылась, издав какой-то противный хруст.

Прочитав «магический свет», ты осветила пространство, и в глаза сразу же бросилось то, что хрустело. Это был труп.

— **Мы что, убили кого-то?!** — учёная схватилась за голову и понемногу тянула себя за волосы. Ты прикрыла дверь и потрогала руку — холодная. Это был труп горничной. По причёске ты вроде бы признала девушку, которая сегодня тащила коробку перед тобой.

— **Не волнуйся, Тиюри, тут и без нас убийц хватает, труп холодный. Вперёд, прикрывай мне спину.**

Учёная, ничего не понимая, шла позади тебя навстречу опасности. Подвал был сырым и очень тёмным: даже твой свет лишь не давал сбиться с пути. Завернув по коридору, вы заметили еле слышный голос... мужской голос.

— Именно поэтому я создал их. Неужели ты не поняла, зачем? Почему всё приходится объяснять? Я люблю тебя, понимаешь. Твой взгляд на мир, твоё творчество, твой ум... твоя красота, наконец. В тебе идеально всё, и весь мир вращается вокруг тебя. И я не смею. Не смею даже пытаться брать силой — даже не силой, а просто настаивать... я не смею так действовать.

Вы пробрались дальше, но ты увидела лишь стены. Куча одежды и барахла было навалено, как попало, а звук шёл от огромного круглого зеркала с золотой рамой.

— Поэтому я сдался. Помнишь наш разговор о жизни? Ты говорила, что человек не способен сделать неживое живым. Мы пробовали вместе, но они лишь исполняли наши приказы. Помнишь?

Ты приблизилась к зеркалу и попробовала его коснуться, но вместо этого твоя рука прошла насквозь и вернулась, — это проход, — шепнула ты своей спутнице.

— О, как ты была не права! Я добился. Нужно лишь подарить частичку своей души. Отказаться от любви к себе в пользу своего творения. Но ты спросишь, получил ли я, что хотел? Опять нет! Они были самостоятельными, слишком. Они были хороши все... но были и недостатки. А ты знаешь, как я отношусь к изъянам...

Вы с Тиюри переглянулись. «Кто бы это ни был, он является разгадкой» — подумала ты, и просунула голову в зеркало.

Тебе ответила лишь темнота. Заклинание «свет» не помогло, но где-то на полу ты смогла разглядеть порванные игральный карты и... сломанные куклы. Монолог мужчины по эту сторону звучал отчётливей, но самого его нигде не было видно.

— Я любил их всех, но не больше, чем тебя, конечно. Я хотел, чтобы среди них нашлась та, единственная, идеальная... но мои действия не привели ни к чему хорошему. Я посеял только вражду. Я раскаиваюсь... может быть, ты услышишь меня? Может, сумеешь понять? Может, мы сможем быть вместе, тогда, помнишь? Разве тебе

было плохо со мной?.. Ах да, я должен извиниться. Я не должен был просить тебя достать эту книгу. Она разрушила всё... но прошло столько лет... ты слышишь меня?

От сего интересного монолога тебя отвлекло прикосновение к локтю. Ты высунула голову из зеркала и повернулась к Тиюри. Девушка дрожала, обхватив бластер обеими руками, и целилась вперёд.

— Приве~етик. Гости пожаловали! — Прозвучал женский голос.

Выставив руку вперёд, ты усилила свет, и пред тобой предстала мрачная фигура. «Кана Анабераль?» Волосы, лицо, платье — всё напоминало о ней. Только изящной шляпки полтррейста не было видно, а вместо неё красовалась белая ленточка, как у горничных. «Так это она, или нет?» Девушка, меж тем, продолжила.

— Я даже знала, что ты рано или поздно объявишься, колдунья. Ну что ж,

напутешествовалась — и хватит. Пора привыкать к сырой земле!

Накопив сине-фиолетовый заряд, она выстрелила в тебя, но промахнулась, и зеркало позади поглотило энергию.

—1. Вступить в бой (выбрать два действия для каждой руки, можно одинаковые)

—1.А Атаковать даммаку (свадхистхана) *

—1.Б Защищаться (выбрать чакру)

—1.В Защищать Тиюри (выбрать чакру)

—1.Д Прочитать заклинение из «практической демонологии» **

—1.Д.1 “Teh Tekh Tkhe Etkhe”

—1.Д.3 “Khorum gulden den Nehet”

—1.Д.4 “Dominus contego me”

—1.Д.5 “Omnis servo homo hominis”

—1.Д.6 “Azu het Nehet kan Khorumit”

—1.Д.7 “Gin'evera Tr'atir G'uonga. Sh'ie 'Akshe 'Orra” {Элиза}

—1.Д.8 “Guld gulden'ira avr'e Strirr” {имя, характеристики}

—1.Д.9 “Ah'ie Kh'orumit 'ie Ord” {имя, характеристики}

—1.Д.10 “Tjuj”

—1.Д.11 “Trraktu Rrui Tiua Nafd”

—1.Д.12 “Khorum'iti shrirr 'Akshe den H'illeus. Th'arka lin lin lin ta. Th'arka den Neh'etg'arda di'orinum g'ulden den N'ehet 'ie”

—Пусть Тиюри (выбрать два действия для каждой руки, можно одинаковые)

—1. W Атакует из бластера

—1. X Атакует Аджной

—1. Y Защищается Аджной

—1. Z Защищает тебя Аджной

—2. Попытаться договориться (написать, что сказать)

—3. Бежать в зеркало

—3.1 С Тиюри

—3.2 Одной, оставив Тиюри на произвол судьбы

—4. Свой вариант

Глава 54

Тёмный подвал был, как ни странно, весьма просторным, и твой свет даже не доходил до противоположной стены. Существо, что напало на вас, явно было нацелено не на «поединок», как дерзкая Май. Ты не решалась однозначно судить, кто это, но действовать нужно было уже сейчас.

— **Тиюри, атакуй из бластера, защищайся полем!** — бросила ты, отскочив от очередного фиолетового даммаку, — *«фиолетовые — значит Аджна. Надо попробовать атаковать Свадхистханой, правда я никогда не её не...»* — очередной выстрел заставил тебя быть более собранной и не тратить время на размышления.

Девушка в платье горничной медленно перемещалась под потолком из стороны в сторону, пуская точечные снаряды, — *«да она просто играет с нами...»*

— **Но я не знаю, как ставить поле, Медея,** — крикнула Тиюри.

«И правда. Я её не учила».

Ты собрала энергию в животе пониже пупка, и форсировано пропустила в правую руку. Внутренние ощущения заставили представить, как оранжевый поток движется по зудящему каналу сначала около позвоночника, а затем по руке. Работать с Вишуддхой было удобно: казалось, вот она, горло близко к рукам, но вести этот похотливый сгусток из живота... — *«похотливый?»* — и правда, в этих ощущениях было что-то сексуальное. Не сказать, правда, что это было приятно.

Пустив рыжее даммаку, ты промахнулась — враг отошёл влево. Именно туда, куда в следующий момент угодил заряд из бластера Тиюри.

Разъярённое существо стало отдаляться, запустив шквал медленных, но крупных фиолетовых снарядов.

— **Пускай энергию наоборот! Как атака, только наоборот,** — ты пыталась объяснить учёной, как ставить поле.

Девушка переложила бластер в правую руку и сосредоточилась. К твоему счастью, всё получилось — её окутала переливающаяся фиолетовая оболочка, и долетевшие снаряды поглотились. Почувствовав уверенность, Тиюри стала резво палить из бластера в перемещающуюся цель. И всё бы хорошо, если бы о своей защите подумала и ты — но ты была слишком занята продумыванием тактики. Частый ряд фиолетовых даммаку долетел до тебя, и ты не смогла увернуться от всех — один из них задел твою руку, принеся просто адскую боль. Собравшись с мыслями, ты выпустила несколько рыжих даммаку снова, и, наконец, попала.

От противника пошёл дым, а сама она начала приближаться и менять технику атаки — теперь по стенам двигались сплошные лазеры, переплетаясь в причудливом танце. «Да, увернуться от них не получится», — ты спряталась за Тиюри, и достала свою новую книжку. «Пора её опробовать», — подумала ты, раскрыв её на середине. «Призыв. Техника “мокрое зеркало”».

Стоя за окутанной неплохой оболочкой учёной, ты набрала в лёгкие побольше воздуха и выдохнула на зеркало. Даже будучи порталом, оно всё равно запотело — как ты и рассчитывала. Составив простую печать призыва, ты написала имя Элизы на местном алфавите. К слову, ты уже перестала задумываться о том, что понимаешь практически все надписи и любую речь, в каком бы мире не находилась. Язык демонов из Макая был каким-то странным вариантом японского с примесью из знакомых тебе арамейского, финикийского и шумерского языков.

Лазеры достигли Тиюри, пробив её защиту, и учёная стала слабеть. Теперь она больше не стояла на одном месте, а старалась уворачиваться, чтобы дальше не портить своё поле. Время от времени, всё же, она попадала по противнику.

Положив руки на зеркало по бокам от печати, ты громко и отчётливо произнесла на сущностном языке:

Gin'evera Tr'atir G'uonga!

Sh'ie 'Akshe 'Orra Praeda fugacior Elis!

Макай не заставил тебя ждать. Мгновенно ты стала терять энергию — она просто уходила из тебя, как выходит кровь из опустошаемой вампиром жертвы. Печать вытягивала всё, без остатка, загоревшись янтарным пламенем. Однако, больше ничего не происходило.

Окончательно потеряв силы, ты свалилась на холодный пол прямо у ног скачущей туда-сюда учёной. С открытыми глазами, осознавая каждое движение, ты не могла пошевелиться сама. Несколько снарядов заделали тебя в плечо, вновь принеся боль, но тебе было лень даже бороться с ней. Лень двигаться,

лень вставать, лень говорить, лень жить. Ты просто лежала в тёмном подвале, перед зеркалом, прямо в разгаре сражения.

— **Факк! Как же вы меня достали, грёбанные призыватели!**

Крылатая фигура пронеслась перед глазами. Это была определённо та, кого ты хотела видеть, только... волосы её были распущены и растрёпаны (ещё сильнее, чем у тебя), а платье держалось на одной лямке, оставив демоницу немного голой.

С невероятной скоростью и мастерством, она закружила вокруг жертвы, иногда превращаясь в чёрную летучую мышь. Противник потерял ориентацию и рухнул на пол, а находчивая Тиюри сделала контрольный залп из бластера.

Взрывом, твоих спутниц обеих отбросило, прибав ближе к тебе, а на полу осталось лежать только порванное платье горничной.

Силы возвращались — не без помощи Тиюри, ты привстала и отдышалась. Задрав платье, ты осмотрела плечо: ожог был довольно сильный, но боли ты не чувствовала. Адреналин — мощная штука.

— **Фак! Вот поэтому я не люблю вас, долбаные призыватели! Это надо было призвать меня в такой момент!**

Ты вопросительно посмотрела на демоницу, всё ещё опираясь на учёную.

— **Прямо сейчас я была рядом с одним... скажем так, искусным колдуном. По крайней мере, он сам утверждал, что очень искусен, но техники его... немного страдали.**

Тиюри нахмурила брови и уставилась на демоницу, а та заулыбалась и продолжила:

— **Впрочем, в этом есть и плюс. Призыв, оказывается, приятная вещь! А ещё эта битва... между нами, девочками, мне удалось завершить начатое благодаря вам,** — она глубоко вздохнула и сладко потянулась, несколько раз хлопнув крылышками.

— **Медея, с кем ты общаешься?!** — Тиюри, кажется, не поняла юмора.

— **Эй, няшечка-моя-учёная, тебе только очков не хватает, ха-ха! Не будь такой ханжой, Тиюри. Или... — она схватила учёную за воротник и пристально смотрела ей в глаза, — только не говори, что ты ещё не... тебя мамочка не пускает, или профессор?! Надо будет тебя поучить этому... специально для тебя, с научным подходом, хочешь?**

Учёная сделала «морду лопатой» и перевела взгляд на тебя, явно ожидая дальнейших инструкций, а на её щеках проступил пунцовый румянец.

— **Я тоже рада тебя видеть, Элиза,** — прохрипела ты, — **здесь происходит нечто ужасное. Кто-то хочет развязать войну с Гэнсокё, Алиса у леди Синки — скорее всего фальшивая, и я чувствую, что она очень опасна. Сегодня убили ещё одну горничную, труп возле входа.**

— **Ха, ненастоящую дочь подменять ещё более ненастоящей! Забавно!**

— **Не у тебя ли была такая же идея?** — удивилась ты, схватившись за плечо.

— **Ну, я и не претендую на оригинальность мышления...**

Глаза демоницы горели. Пошарившись в вещах вокруг, она уже прятала небольшую фарфоровую вазочку в карман, пока ты говорила с ней, и словно бы приняховалась.

— **Сюда идут,** — заметила она, обратившись в сторону входа.

Весь подвал засиял ярким светом, словно кто-то «включил» его. Ты уже могла стоять на своих ногах, а плечо сильно заныло. Заглянув вперёд, ты увидела, как сюда спускаются три фигуры. Первой шла леди Синки; держась за её платье, вприпрыжку бежала Алиса, а завершила процессию высокая и статная главная горничная Юмэко.

— **Вот видишь, мамочка, я всё вспомнила,** — слышался голос Алисы, — **эта тётя, она плохая!**

— **Что здесь происходит?!** — Строго спросила Юмэко, на что Алиса моментально ответила ей:

— **Они готовили покушение на тебя, мама! Переоделись, убили горничных... они хотели сделать меня сиротой...** — девочка пустила слезу, вытеревшись маминым платьем,

и продолжила, — видишь эту, с тёмными волосами? Она из Гэнсокё. Колдунья из деревни людей. Когда я была там, она ещё в школе училась, и над ней все одноклассники издевались. Даже головой в унитаз опускали, я сама видела! Ты посмотри ей в глаза — видишь, какая злая? Она затаила злобу на весь мир, и хочет всем отомстить.

Мамочка... она была среди них... ну, ты понимаешь. Она собрала деревенских парней... я не понравилась ей, потому что твоя родная кровь другая... я добрая, чистая...

Это она приказала им... — Алиса горько заплакала, а Синки с болью на лице, гладила ей по голове, и успокаивала. Всё происходило очень быстро, Тиюри стояла, как вкопанная, а Элиза пыталась встать в такую позу, чтобы кражи вазы не было заметно.

— Она пришла сюда, чтобы реализовать свою мизантропию, обворовать наш особняк и воспользоваться твоей помощью, чтобы завладеть источником силы! Она только прикрывается историей про тётю Кикюри, мамочка... казни её, пожалуйста...

Леди Синки, с полным непониманием на лице, посмотрела сначала на свою дочь, а потом на тебя. Богиня дрожала, и, казалось, какое-то слово вот-вот сорвётся с её губ.

Полностью свободный выбор

Глава 55

Попасть под руку сильнейшему существу в Макае, создателю этого мира — что может быть хуже? Эта ситуация очень напомнила тебе ад и Храм Тишины, а эта девочка... «*Это ведь Кана, да?*»

Мешанина из грубо подогнанных, откровенно провокационных фактов. Ни слова правды, но стопроцентная вера в себя и невероятная наглость — просто нельзя было не заподозрить свою старую знакомую. Но называть имена ты не спешила. *«Уверенности мне и самой хватит, даже на троих»* — подумала ты, — *«в худшем случае, Синки находится под магическим воздействием, и конструктивный диалог с ней невозможен. Тогда надо готовиться к смерти»*. Ты нарушила тишину первой:

— **Синки, это ложь,** — ты опустила даже тутул, вспомнив, как она не любила почести, — **все, что говорит эта девочка, ложь. Она не ваша дочь.**

Богиня подошла совсем близко к тебе, и без выраженных эмоций изучала твоё лицо. Чуть приглушив тембр голоса, ты продолжила:

— **Подумайте, сколько прошло времени с тех пор, как вы не виделись. Вспомните, как вела себя настоящая Алиса, неужели они похожи?**

Богиня перевела взгляд на девочку, не меняя выражения лица.

— **Мамочка! Да, я изменилась, это правда. Моё старение остановилось, но в душе я стала взрослее... после...** — она вновь пустила слезу, — **после всего, что мне пришлось пережить. Я стала ценить твою кровь, что течёт в моих жилах.**

Синки повела бровью и продолжала молчать. Она вообще не произнесла ни слова с тех пор, как зашла в подвал, так что ты не могла судить о её состоянии.

— **Синки, послушайте. Я никак не могу быть ведьмой из Гэнсокё. Посмотрите на меня — я похожа на японку? Я даже не видела там деревню людей, а истории об издевательствах — ну послушайте же. Это звучит как дешёвая клевета. Да и откуда она знает о Кикири? Она приходила мне в видениях, выглядела как златовласая девушка с глазами цвета моря. И говорила она на довольно необычном языке.**

— **Что ты сейчас сказала? Повтори?**

— **Мама, не слушай её! О чём вы?! —** девочка просто взбесилась.

— **Мне пришло видение о жизни вашей сестры, и о её заточении. Виноваты были некие «послы» из другого мира, подарив ей диадему, которая и превратила Кикири в бронзу.**

— **Это язык Творцов. Ты знаешь его — это многое значит. Я не знаю, кто ты, но разберусь в этом очень скоро. А пока ты останешься в Пандемонуме.**

Жестом, Синки показала горничной открыть дверь и повела вас из подвала. Порванное платье напавшей на вас, и труп некой «Жози» вынесли следом — способ убийства был тот же: сожжение. Ты поднялась по лестнице, с сразу же твой слух пронзили раскаты грома: за окном свирепствовала буря, и дождь бил по стёклам, словно обезумевший пулемётчик. Тиюри не говорила ни слова, перебирая ступени, а застывшая гримаса на её лице: округлённые глаза и сведённые вместе брови, говорили о сдавшей психике бедной учёной и отсутствии желания на что-либо влиять. Настроение Элизы тоже было противоречивым, но она улыбалась. Кажется, демонница не сильно боялась смерти.

— **Пока я во всём не разберусь, вы все трое будете моими гостями. Жду вас в столовой к ужину, а мне надо в святилище: я должна кое с кем посоветоваться,** — голос её дрожал, и она едва сдерживала слёзы. «Алиса» очень недобрым взглядом посмотрела на тебя, а потом вернулась к «маме».

— **О чём вы говорили? Неужели ты ей веришь, мама?**

— Я уже не знаю, кому верить... ты говорила ужасные вещи. Ты уверена, что это она была в деревне?

— Она!.. А может, и не она... я сильно испугалась её, понимаешь. Ну, такой взгляд тяжёлый! Может, кто-то другой убивает горничных... но ей не место в нашем дворце, правда?

Не ответив на этот вопрос, Синки обратилась к своей главной помощнице:

— Юмэко, отведи их в столовую и пригляди за всеми. Я пойду одна. — Горничная поклонилась и подошла к «Алисе» ближе, а богиня отправилась по коридору назад.

Воцарилась тишина. Юмэко молча повела вас четверых куда-то в сторону, и обсуждать свои планы прямо на глазах у врага не хотелось никому. Сильно закатив твой рукав, демоница вылила содержимое бутылка, что вчера купила в магазине, тебе на плечо, и боль утихла. Надо сказать, из-за этих напряжённых переговоров твоя всепоглощающая «лень» после призыва куда-то исчезла, и ты ощутила силы для новых заклятий.

— Аах, хорошая погодка, правда, Тиюри? — Элиза попыталась разрядить обстановку, ткнув её в плечо, а та скривила губы в ухмылке и насупилась ещё сильнее. Это было совсем не похоже на неунывающую Тию-тян, но перенасыщенность сегодняшнего дня событиями могла повлиять на её психику. Примерно в таком же состоянии она была перед тем, как ударить своего научного руководителя складным стулом.

Коридор закончился, и пред вами предстала роскошная столовая — огромный, длинный стол был покрыт белой скатертью, но яства ещё не принесли. Легко было различить кресло-трон, за которым явно сидела Синки во главе стола, а рядом располагался маленький стульчик на высоких ножках — как раз для юной леди.

Когда вы вошли, маленькая Алиса стала как-то странно себя вести: ножки её заплетались и девочка даже пританцовывала. Юмэко с непониманием обратилась к ней, а девочка залепетала:

— Тётя Юмэ, Алисе нужно в туалет... можно, можно?

— Нет, Алиса, тебя лучше не отпускать одной, а если пойду с тобой, то оставлю их без присмотра. Мы можем сходить туда впятером, идём?

— Нет! — резко ответила девочка, — понимаешь, я стесняюсь, когда так много людей... ты меня проводишь?

Уборная была неподалёку. Девочка держалась за ручку двери, стараясь посильнее сжать свои маленькие ножки, и с неописуемо жалобным видом глядела на главную горничную.

— Юмэко-тян, — подала, наконец, голос Элиза, — да никуда мы не денемся, слово Демона!

Горничная вздыхала и никак не могла принять решение.

—1. Пообещать, что вы втроем никуда не денетесь, и пусть Юмэко отведёт Алису в туалет

—Пока их не будет

—1.1 Попробовать поставить магическую печать на стул, где должна сидеть Алиса, с целью взять временный контроль и показать всем её сущность

—1.2 Отправиться в святилище (спросить место по дороге) за Синки. Описать, что ей сказать по-возможности

—1.3 Бежать из дворца

—По умолчанию Тиюри и Элиза будут с тобой, но можно придумать для них отдельные действия

—2. Настаивать на воле богини не спускать ни с кого глаз, и ждать Синки

—3. Предложить сводить Алису в туалет одной из вас

—3.1 Тебе

- 3.1.1 Сразу напасть на неё, описать тактику боя (варианты в главе 53)
- 3.1.2 Попытаться поговорить
 - 3.1.2.1 Вежливо спросить, зачем она всё это делает, и предложить мир
 - 3.1.2.2 Давить, что Синки ей уже не доверяет, и советовать уйти по-хорошему
- 3.2 Элизе (можно сделать напутствие, его услышат все)
- 3.3 Тиюри (можно сделать напутствие, его услышат все)
- 4. Убедить, что девочка просто хочет в туалет, и её можно отпустить одну
- 5. Промолчать и не вмешиваться
- 6. Свой вариант

Глава 56

Ароматы в столовой стояли самые изысканные. Первым понесли салаты и закуски, и это была далеко не бурда из «Человеческого вкуса»: ни челюстей хищных растений с вырванными зубами, ни адских гончих — еда выглядела довольно привычно, а в одном из салатов ты даже разглядела родной «греческий». Горничные наполнили комнату, и Алиса отошла от туалета, путаясь у них под ногами — глазки её бегали от одной служанки к другой. Девочка продолжала пританцовывать, пыхтеть и очень просила Юмэко пустить её в туалет. «Ни к чему хорошему это явно не приведёт, если это и правда Кана», — подумала ты, и решила закончить этот цирк.

— Юмэко-сан, вы помните волю богини? Вы не должны спускать глаз ни с кого. Это касается и Алисы.

— Ты права, Медея, — ответила горничная, — прекрати ныть и жди маму.

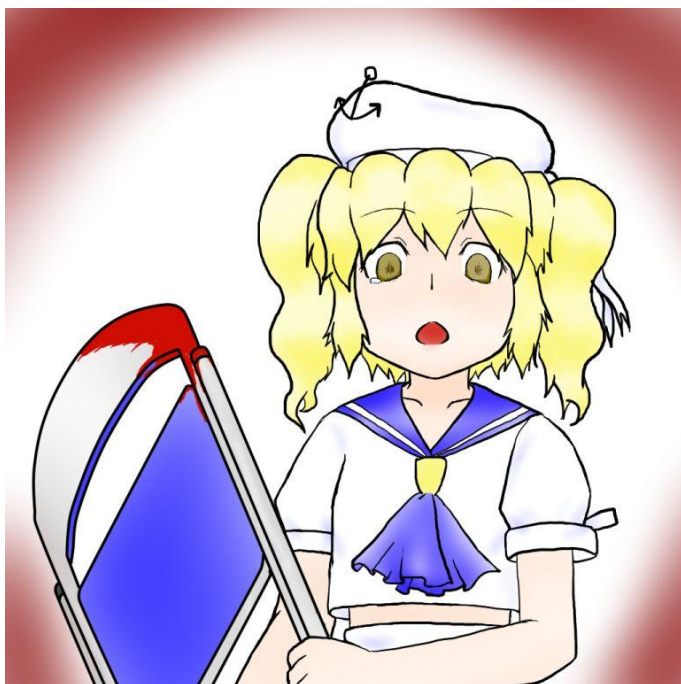
Через несколько минут, мелкие демоницы покинули столовую, и леди Синки, наконец, вернулась. Следом за ней зашла архангел Саризель собственной персоной.

— Дорогие гости, — объявила богиня, — присядьте, пожалуйста, и давайте поговорим.

— **Добрый вечер**, — поклонилась архангелица, — **рада тебя видеть, Медея. И тебя, Алиса.**

Шестеро сели за стол. Тебе показалось странным, что еда была приоритетнее насущных вопросов, но горничные вносили ароматные горячие блюда, салаты, закуски, десерты и чай.

Разговор шёл непринуждённо — в основном, Синки тихо говорила с Саризель на какие-то абстрактные темы, да и сидела ты далековато, чтобы разобрать всё. Алиса качалась на своём стуле и сверлила тебя взглядом, а демоница была полностью занята едой и попутным воровством столовых приборов. Лишь учёная сидела на стуле с отсутствующим видом и смотрела куда-то в пустоту.

Когда стол заставили новой волной десертов, и подлили чаю по второму кругу, богиня внезапно подняла глаза и громко заявила:

— **Дорогие гости, в Пандемониуме происходят ужасные вещи. Давайте разберёмся, кто убивает горничных.**

Ты вытащила ярлычок Бетти и продемонстрировала:

— **Я нашла её умирающей от ожогов возле города. Бетти сказала, цитирую «Алиса вернулась, вы должны её остановить!»**

— **Мама, это наглая клевета! Она могла подумать на меня, но где доказательства?**

— **Северное крыло**, — продолжала ты, — **горничные говорили, что Бетти**

отправили чистить подвал там. Это правда, Юмэко-сан? — горничная кивнула.

— **Значит это всё какие-то демоны! Mamochka, почему эта злая тётя хочет говорить про меня плохо? Даже в туалет не пустила...**

— **Если ты преодолела ступень прекращения старения, тебе больше не нужно ходить в туалет...** — ты сделала хитрый взгляд в сторону «Алисы», — **даже такие простые вещи не продумала, обманщица.**

— **Вот ты говоришь «родная кровь»,** — ехидно добавила Элиза, — **откуда у тебя родная кровь, Алиса-то подкидыш!**

Девочка обомлела и в страхе глядела на Синки.

— **И правда, Алиса,** — обратилась к ней Саризель, — **Синки никогда не утверждала, что она твоя родная мать. Всё это очень странно...**

— **Но я выражалась образно! Ты воспитала меня, мамочка, подарила мне частичку души, поэтому я назвала тебя родной! А эта демоница — она воровка! Она пришла обворовать особняк! Пусть встанет, Юмэко!**

Горничная строго посмотрела на Элизу и кивнула. Крылатой бестии пришлось послушаться — тут же зазвенели вилки, а ваза упала на пол и разбилась.

«*Это плохо*».

— **Я... я просто! Это случайно вышло, я всё объясню!** — Юмэко уже готовила свои метательные мечи.

— Да, — призналась ты, — Элиза действительно не чиста на руку. Но мы пришли сюда не за этим, а ещё она отлично сражалась. Тиюри, подтверди, пожалуйста, — ты встала из-за стола и обратилась к девушке с отсутствующим взглядом, — у тебя наверняка есть видеозапись, покажи всем! Тиюри?

Девушка перевела на тебя взгляд, и тяжело вздохнула. Ты повернулась к богине и собралась продолжить сыпать аргументами, как вдруг за спиной послышался ровный, но очень пугающий голос учёной.

— Тиюри то, Тиюри это... а я что? Должна за всех отдуваться? Как же Вы. МНЕ. НАДОЕЛИ!

Резкая боль в затылке — и в голове пронеслась лишь одна фраза.

«Неужели она?».

Одинокая жрица, поджав ноги, сидела за низеньким котацу и пила холодный зелёный чай. За окном лил дождь, и девочка старалась гнать от себя всякие мысли, останавливать «словомешалку» в голове и хоть как-то насладиться спокойствием. Получалось плохо. Жрица сделала глоток и подумала «ну вот, я перестала думать. Wait? Oh sh...»

«И если бы только ёкаи...», — «да, они всегда приходят, уходят, кто бы пожертвование сделал...»

«Жрица-нищевродка» — послышался голос Марисы, — «заткнись!»

«Когда даже в толпе ты одна...» — «молчи, молчи, МОЛЧИ!».

Залпом выпив кружку, девочка решила чем-то себя занять. Идеально подходило шитьё, — «эта ведьма слишком много на себя берёт. Мало ли, что её обучала Мима, я всё равно сильнее», — «а вот и нет, это ты пока сильнее. Ты лентяйка, Рэйму, и лет через

пять я тебя обгоню». Жрица взяла в руки кусочек мыла и стала отмечать рукава на белом лоскуте материи.

«Храм помогает людям, но что люди делают для храма?», — «пишут неприличное слово на Ториях». «Ты же жрица, ты должна уметь прощать», — «прости, но сейчас я тебя удавлю, если продолжишь».

— АЙ!

Жрица уколола пальчик, когда игла соскользнула.

«КАК ЖЕ Я УСТАЛА ОТ ВСЕГО ЭТОГО! Я ХОЧУ ИЗМЕНИТЬ ЭТОТ МИР!»

«А давай играть со всеми так, как это делают ёкаи? Тебе самой не надоели все эти правила? Почему бы не придумать свободную жрицу, мм?»

«Тогда Гэнсокё придёт конец», — «у тебя просто мания величия!»

«Да, наверно».

Рэйму вытерла кровь, убрала ткань и расстелила futon.

«Спокойной ночи».

«Спокойной ночи».

На следующий день призраки снова устроили бардак в храме. Пришлось даже звать Гэндзи, чтобы он утихомирил их, а настроение вновь было испорчено на день вперёд. Больше всего досталось кухне — по всему полу ровным слоем были разбросаны кастрюли и поварёшки. Черепах выгнал последнюю беспокойную душу и развалился на татами прямо посреди комнаты.

— **Чего разлётся, старпёр!** — жрица не стеснялась в выражениях.

— **Старпёр... разлётся...** — черепах

повторял фразы словно в никуда, — **вот доживёшь до ста двадцати, посмотрю на тебя. Эй, не кидайся тут!** — Гэндзи втянул голову в панцирь, когда в него полетела поварёшка.

— **А я и не кидала ничего...** — озадаченно ответила жрица, — «но ведь хотела, да?»

Что такое личность? Что такое сознание? Есть ли «я»? Где находится эта грань между двумя личностями?

Иногда я просто разговаривала сама с собой. Или как мне уже говорить, с «ней»? Вечерами, за чашечкой чая, мы мило беседовали, любуясь вечерним небом. Она думала, что это просто мысли вслух, но для меня — только это и было моей «жизнью». Я спасла жрицу от одиночества, и постепенно она стала интересоваться моим мнением, по каждому поводу. Иногда я просто пугала гостей. Иногда я помогала разгонять духов, швыряя поварёшки, а потом мы садились в опустевшем храме и начинали смеяться.

В эти дни нам было... весело.

Через полгода, я уже стала разговаривать с Гэндзи, пока та, другая «я» спала. Старик молчал об этом, когда говорил с ней, но почему-то стал тяжело вздыхать.

А вот её новая подруга... я допустила роковую ошибку. Если бы не тот случай, всё было бы иначе. Но произошло то, что произошло: я имела неосторожность поговорить с ней. И мне объявили войну.

Я просто хотела жить! Что может быть естественнее для любого сознания, чем жажда существовать? И я приняла этот бой.

— **Рэйму, а ты уверена, что это не опасно?**
— новая подруга жрицы ходила вокруг неё и теребила свою остроконечную «ведьмину» шляпу.

— **Ни черта я не уверена. Просто, так больше жить нельзя. Давай своё зелье, и начнём ритуал.**

— **Баака! Ты можешь сойти с ума, Рэйму. Ещё больше, чем я! Ладно, пей,** — Мариса протянула жрице ещё тёплое смердящее варево.

«Стой, стой, стой! Рэйму, зачем ты так? Мы же всегда были вместе. Со мной ты не будешь одинока. Рэйму!»

«Прости. Я лучше буду одинокой, чем ненормальной».

«Ты трусиха. Что плохого в нас с тобой. Ты просто боишься, что тебя не примут с такой «подругой». Рэйму, ты трусиха».

— **МОЛЧАТЬ**

Её голос отразился десятком эхо, и жрица выпила зелье. Девушка подняла гоухэй высоко в небо, успела взмахнуть им пару раз, и сознание её покинуло.

Я думала, это конец. Но жизнь моя только началась.

Я получила тело, и теперь, если я хотела что-то сказать, говорить нужно было вслух. Я получила имя — меня называли Кана. Кана Анабераль. И я потеряла подругу.

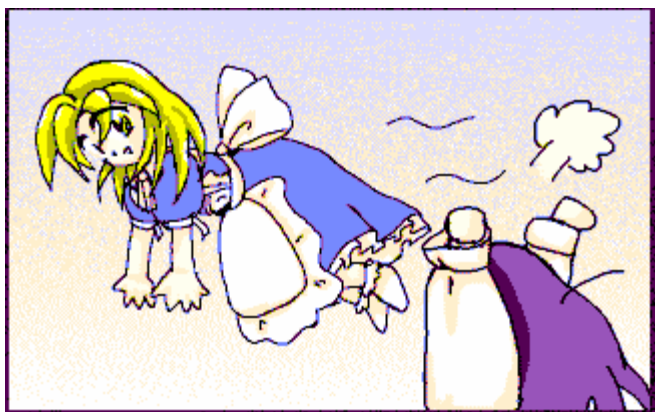
— **Каночка! Вынеси мусор, и не забудь повесить бельё.**

— **Эй, а что делает этот призрак у тебя в храме, Хакурэй?**

— **Она не совсем призрак,** — стыдливо отвечала жрица редким прихожанам, — **я приручила её, чтобы бороться с другими духами.**

Удивительная трусость. Вместо того, чтобы жить как раньше, вдвоём, на равных, жрица превратила меня в свою слугу. Конечно, она говорила, что это только для вида, чтобы её не заподозрили в связях, порочащих, а наедине мы подруги.

Эта ведьма всё чаще появлялась в храме, и постепенно Рэйму забыла, что значит «наедине».

*Древние руины,
«Таинственные руины»
Открытие сегодня в 10:00*

....

*Господам, которые окажут нам
честь своим визитом
мы преподнесём какой-нибудь
подарок,
который сделает вас счастливыми.*

*От всего сердца, с нижайшим поклоном
мы ждём вас в нашем заведении.*

С... счастливыми? Ну конечно! Я знаю, какой подарок мне нужен!

В тот день, Рэйму тоже туда отправилась. Интересно, что она тогда пожелала?

Когда я встретила учёную и ведьмочку-коротышку, я стала догадываться, что меня обманули. Агрессивные волшебницы... сражались друг с другом за это самое счастье? Осознать это было ужасно. Ужас был в том, что такой как раз была моя жизнь.

Как может слабенький полтергейст разметать всех? Двоих человек, одну бессметную ведьму, одного злого духа... откуда во мне было столько силы? Я отвечаю: у меня была цель. Я хотела любви.

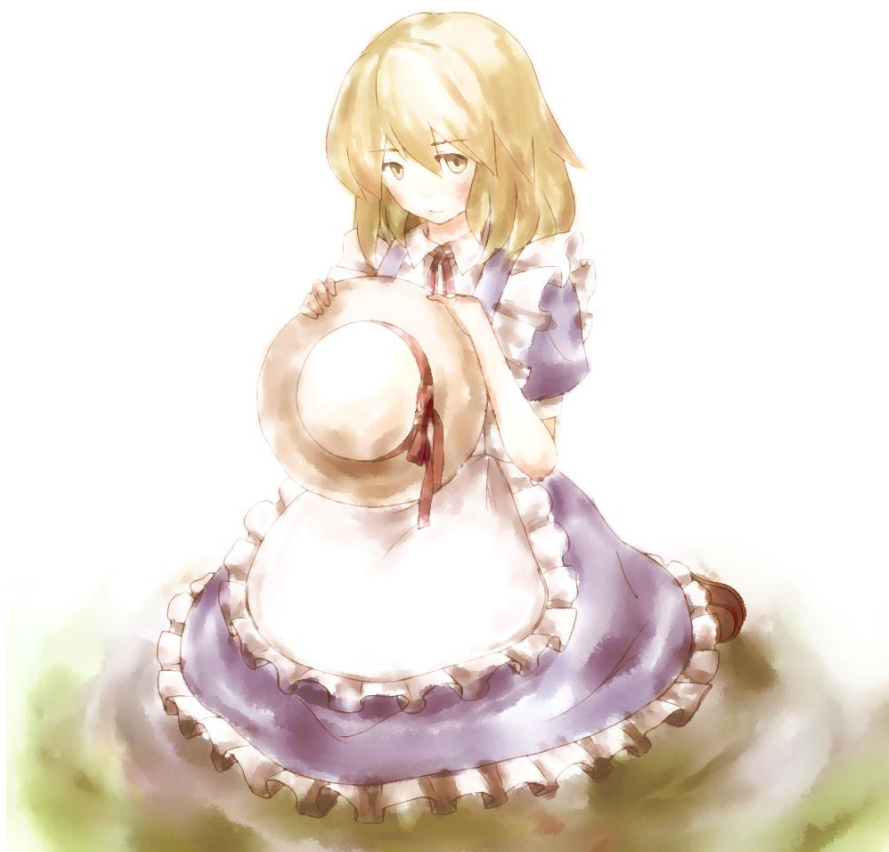
Потом я встретила Марису. Этот бой был очень жарким. Но я обошла и её. Ведьму очень удивило, с какой ненавистью я сражалась. Мариса просто играла со мной.

Но я — не хотела играть с ней. После, настал черёд поиграть с Рэйму. Я понимала неизбежность этой встречи, и стала валять дурака. Рэйму даже не восприняла меня всерьёз, и поймав нужный момент, я обошла её.

Дальше меня ждало ещё два сражения: хуже, чем все предыдущие. Учёные вели себя как злобные карлики и хотели изучить, из чего я сделана. Разве я не могла ответить им на этот вопрос?

Моя воля взяла верх. Я пожелала одного: любым способом заставить Рэйму обратить на себя внимание. Я хотела, чтобы всё было как раньше — но это были учёные, не боги.

Я вернулась в храм со «стереосистемой» и, как они советовали, включила её в три часа ночи. Реакция жрицы была ужасной, хотя сейчас я понимаю, как это было глупо. Можно было предугадать, к чему это приведёт: Рэйму кричала, что её терпение лопнуло, и выгнала меня пинком под зад. В буквальном смысле!

Так наступил следующий период в моей жизни. Скитания по серому и пыльному Гэнсокё. Была весна — снег уже потаил, но цветы и травы (чтобы чёртова пыль могла осесть на них) ещё не расцвели своими «пышными красками». Думаете, полтергейсты не чувствуют холод?

Я пыталась прибиться к домикам в деревне людей. Эти окна по ночам, яркие, манящие... в их домах жило тепло. Я остановилась под старым деревянным мостом на окраине деревни, и долго не прекращала свои попытки с кем-нибудь подружиться.

Обычно меня просто не замечали. Но если в доме был кто-то, владеющий пси-способностями — меня видели, но прогоняли. И только одна старая ведьма сказала мне напоследок: Кана, ты — полтергейст. И жить должна среди своих, нечего тебе делать среди людей. Неподалёку есть особняк твоих собратьев, загляни к ним.

Это стало моей последней надеждой.

В тот же вечер я нашла их. Призмриверы — они были довольно популярны в Гэнсокё, а их музыка... скажу честно, она мне очень понравилась. Такая грустная, затрагивающая нити моей непростой души. Я поприветствовала их, и они вроде бы были рады новому знакомству.

— **Девочки, а может быть я могу... жить с вами?** — по правде говоря, мне было что сказать, и я очень хотела петь с ними.

— **Ну... ладно, Кана. Ты можешь... постирать наше бельё?**

Это всё моё грёбаное платье горничной. Рэйму сама его шила, «с любовью», называется. Трусиха.

Музыка этих уродов мне вмиг опротивела. Никто, во всём Гэнсокё, никто не хотел быть рядом со мной. Неужели я такая гадкая? Я уже родилась дефективной, да?

Тогда в моей жизни нет смысла. И я сражалась с сёстрами яростно, не думая ни о чём.

Легко справившись со мной, меня выбросили в лес. Я стала понимать свою природу: полтергейст не может существовать один, без энергии, без эмоционального контакта. Но я была горда и непреклонна, решив остаться в этом лесу навсегда. Я лежала на поляне и чувствовала, как час за часом силы покидают меня. «Ты просто уснёшь, Кана», — твердила я себе.

— **Смотри, Сократ? Какая-то девочка! ^_^ Ой, такая красивенькая! Смотри, ей плохо... 0_0" Давай возьмём её к себе?**

Глава 57

Пандемониум — главный дворец и самое древнее сооружение в Макае, был, как всегда, оживлён десятками горничных, снующих среди его блестящих стен цвета ночного неба. Прямо по коридору стояла вызывающе красивая и сексуальная демоница Элиза, занимаясь любимым делом — воровством мелкой роскоши. Горничная Юмэко проходила мимо, и демоница сделала вид, что просто смотрит в окно.

«Пора действовать!»

Девушки посмотрели на тебя.

— **Девочки! Вы сегодня так прекрасно выглядите! А погодка какая, ммм...**

— Кто ты? — поинтересовалась крылатая демоница.
 — Меня зовут Васил. Да, Васил — это болгарское имя. Тебе нравятся болгары?
 — У меня был один... — лениво ответила Лизи, — но толку от него было мало. На жаркое только сгодился... а ты хочешь изменить моё мнение?
 — Молодой человек, — на тебя с упрёком посмотрела горничная, — ведите себя прилично в покоях леди Синки.

«Леди Синки, точно! Вот, кого нужно поняшкать! Хотя... эти тоже ничего... Так, надо гетнуть вариант».

[] Няшкать Лизку

[] Няшкать Юмэ-тян

[] Пройти дальше и заняшкать леди Синки.

[] Пофапать

«Ммм.. что бы выбрать...» — ход твоих мыслей прервало появление ещё одной красавицы. Матроска, два задорных хвостика, бластер в руке... «ну конечно, это же Тию-тян! Гетаем её».

— Тиюри! Мы ещё не знакомы... но я уверен, мы с тобой найдём «общий язык», евпочя...

Эй, Тиюри? Почему ты так смотришь на меня? Почему не здороваешься, не улыбаешься? Тиюри, зачем тебе складной стул?

ТИЮ-ТЯЯЯЯНН!!!

Остаётся только

[x] Пофапать

Блин... вариант заблокировали...

Мягкая постель, свежие шёлковые простыни. Кровать просто огромная, слабый свет сквозь закрытые веки.

Голова болела так, будто по ней ударили шпалой, не меньше. Ты открыла глаза и оглядела незнакомую комнату — спальня была роскошной. Чуть привстав, ты дотронулась до затылка — огромная шишка отдавалась болью во всё тело. Но это было терпимо. *«Главное — кажется, я в безопасности. Ну и бред мне снился под утро...»*

Ты встала с кровати и походила. На тебе была симпатичная пижамка, твоё платье горничной куда-то пропало, а «Практическая демонология» и хризопраз лежали на изящной белой тумбочке рядом с кроватью. Ты подошла к окну и оглядела пейзаж: было довольно высоко, небо с утра заволокли тёмные тучи, и мелкая, противная морось тарабанила по подоконнику. *«Похоже, я понимаю, что это значит. Хорошо, что не буря».* Ты собралась выйти из комнаты, но дверь распахнулась сама, и появилась Лизка.

— **Доброе утречко! Как спалось?** — демоница обняла тебя, и невзначай потрогала твою шишку на затылке, — **ого! Знаешь, эта девочка... она меня даже заводит...**

— **Ужасно спалось, Лизи. Сначала сон про Кану, потом пошёл откровенный бред,** — всё ещё чувствуя слабость, ты присела на кровать, и демоница села рядом.

— **Про Кану, это ты верно подметила. Самозванкой оказалась Кана Анабераль, полтергейст.**

— **Вообще-то, я так и думала. Так что там произошло?**

В комнату, с низким поклоном и глазами, полными извинений, зашла молодая учёная.

— **Медея, я это... прости, в общем?**

— **Да ладно, Тиюри. Больно, конечно, но всё хорошо же закончилось?**

— **Как тебе сказать,** — демоница смотрела в окно, — **в целом да, хорошо. Только Кана сбежала.**

— **Ну, это неудивительно,** — усмехнулась ты, — **не первый раз уже. Так что случилось?**

— **Я это... — Тиюри запинаясь, — вчера с утра на ногах, вся эта суматоха. В общем, я забыла лекарство принять. Думала, всё нормально будет, но под вечер нервы сдали... ты прости, да?**

— **Ха-ха, фак!** — воскликнула демоница, — **ты бы видела, в какого монстра она превратилась! Не буквально, конечно. Ты ещё легко отделалась, Медея. Мне по спине зарядила, и меня протащило по столу, потом до Алисы добралась, и давай её стулом мутузить. Просто бешеная была! Раз, раз, та и опомниться не успела! Давай защищаться как-то, магию применять, у всех нервы сдали. У Алисы, значит, паника — пускает даммаку во все стороны, ух! А как Тюю-тян ей морду расквасила, так эта оболочка и слезла, как призрачный костюм.**

Учёная была красная как помидор от стыда, но нашла в себе силы ответить:

— **Я её знаю. Она в инциденте с руинами участвовала. Совершенно отмороженный полтергейст!**

— **Да не оправдывайся. Ты лучше скажи, тебе же лекарство принять надо, я правильно поняла?**

— **Ну... да, только меня тогда Саризель успокоила. Архангел, всё-таки, такая добрая она. Так что если опять потрясений не будет, то до корабля я дотяну. С Окадзаки-сан связалась, она передаёт тебе привет.**

— **Госпожа Китасиракава,** — впереди послышался голос главной горничной, — **вот гиперкамень, как вы и просили... о, госпожа Медея проснулись. Как вам спалось?**

— **Спасибо, хорошо, Юмэко-сан. Значит, весь этот маскарад закончился? Самозванку разоблачили?**

— Да, госпожа Медея, вы были правы с самого начала. И, похоже, в этом заговоре участвовала не только она, но и одна из новых горничных — та, которую вы вчера одолели втроём. По воле богини, вы получите всё, что вам нужно, и можете оставаться в Пандемониуме столько, сколько хотите.

— А могу я увидеть леди Синки? — спросила ты.

— К сожалению, сейчас это невозможно. Видите, в каком она состоянии? — горничная показала на окно.

Дождь немного усилился, и ветер посвистывал на шпилях дворцовых башен.

— **Дамы, завтрак скоро будет подан. Перед этим, госпожа Медея, извольте пройти в гардеробную и выбрать себе наряд?**

Юмэко открыла соседнюю дверь, и ты прошла в длинную светлую комнату, посреди которой стояли бесчисленные вешалки, как в бутике. Платья, костюмы, юбки, рясы: средневековая одежда на любой вкус, и абсолютно бесплатно.

Спутницы оценили твой выбор, и вы втроём направились в столовую. Следов вчерашней потасовки как ни бывало: тот же пышный стол и королевский завтрак. Элиза весело рассказывала какую-то малопонятную историю о парне из внешнего мира, которого демоны призвали в Макай и «заняшкали» до смерти.

— **А ритуал призыва попаданца очень простой! Нужно нарисовать, или заказать картинку с собой-любимой, поставить на неё простенькую печать с астральным следом... ну и бросаешь в мир людей, как удочку. А у печати функция такая — она ловит мощный, исходящий из муладхары, поток, и «звонит» призывателю. То есть реагирует на выброс энергии, когда картинка находится в центре внимания. За долгие годы, мы отточили эту технику. Луиза даже рассказывала после очередной поездки во внешку, как там какое-то детективное агентство занималось нашей**

проблемой — уж больно много бородатых двадцатилетних юношей пропадать стало.

Тиюри снова была весела и жизнерадостна, и, казалось, наступили долгожданные светлые времена — одно только не радовало: у Синки было плохое настроение. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. После завтрака, Юмэко сообщила тебе, что леди срочно просит тебя пройти на балкон в южном крыле, и ты направилась туда одна, оставив девушек беседовать наедине. Тебя немного удивило, но сегодня Элиза ничего не украла (по крайней мере, ты не видела).

Дождь прекратился, и холодный ветер обдувал просторную открытую лоджию. Богиня стояла на самом краю, волосы её были небрежно растрёпаны, а в глазах вновь проступила вековая печаль.

— **Вы звали меня, Синки?**

— **Можно на «ты», Медея?** — она повернулась к тебе и слегка улыбнулась, — **я просто хотела сказать тебе спасибо. Если бы не твой поступок — мы бы вели сейчас бессмысленную войну, ведомые этими самозванцами. Знаешь, нашему кластеру миров нужен герой — уж больно много проблем здесь накопилось.**

— **Герой? Ты меня с кем-то путаешь, Синки. Я делаю то, что в моих силах, и стараюсь исключительно для себя. А сказочек про паладинов я достаточно начиталась в детстве — тошнит уже.**

— **Для себя? «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся другие»: ведь ты помогаешь очень многим своими «эгоистичными действиями».**

— **Пусть так. Я не имею ничего против. Однако, — ты вспомнила историю Каны, — всех не осчастливишь. Куда делся этот полтергейст?**

— **Она просто сбежала, в окно улетела. Вот так просто — была дочь, и нет дочери. А может, никогда и не было.**

Богиня не стала плакать — вместо неё это сделал дождь.

— **Я помню твою цель, Медея. Мне самой в этих битвах делать нечего: настроение не то; но ты получишь поддержку самого сильного существа в Макае: моей Юмэко. И ещё. Если вдруг, случайно, ты встретишь в Гэнсокё настоящую Алису... ну, просто передавай ей привет, ладно?**

— **Я тоже не забуду твою доброту, Синки. Учитывая, какому идиоту Кана морочила голову прошлый раз, я уже была готова ко всему.**

Вы поклонились друг другу, и ты вернулась в холл, где тебя встретила Юмэко, и уже ждали твои спутницы. Обе оне сидели за столом, и с интересом и ковырялись в магических предметах. Посох, о котором говорила учёная, был на редкость тяжёлым. Ты попробовала поднять его вместе со щитом и поняла, что так не пройдёшь и сотни метров, не говоря о сражении, хотя что-то одно взять в руку было вполне по силам.

— **Эти штуки работают на искусственной энергии чакр, — с умным видом просвещала тебя демоница, — видишь?**

Поворотное кольцо, что на посохе, что на щите, задавало одно из семи положений в соответствии с чакрами. С позволения Юмэко ты опробовала посох и выстрелила в щит, который держала Тиюри. Оказалось, атаки были мощными, но голубые даммаку всё же получались более тусклыми, чем твои собственные, пущенные через хризопраз. Поменявшись реквизитом, схожий результат получился и в защите. Ты предложила попробовать и Элизе, но она упорно и гордо отказывалась прикасаться к этим усилителям, поглаживая свою любимую янтарную палочку-звезду.

— **К сожалению, армия уже укомплектована, госпожа Медея, так что доспехи и зелья мы сейчас предоставить не можем, — «доспехи я точно не потяну», — вместо этого госпожа выделила средства из казны: по пять тысяч синки для каждой из вас.**

Глаза Элизы загорелись, и она с хищным видом уставилась на горничную. Чтобы не смущать Юмэко, ты задала ей важный вопрос:

— **Юмэко-сан, вы ведь будете сражаться с нами? — горничная кивнула, — какая у вас ведущая чакра?**

— **Сахасрара, госпожа.**

Ты задумалась. *«Интересно, а если не давать Тиюри лекарство, и сразу пойти в атаку — будет ли от режима „берсерк“ больше пользы? Впрочем, это довольно*

опасно», — ты погладила свой затылок, — «а ещё с этими демонницами ничего не понятно. Отыгратья, что ли, сначала у Май? Ведьмы, вроде, что-то знали...»

Посох:

А. Взять себе

Б. Отдать Тиюри

Щит:

Х. Взять себе

У. Отдать Тиюри

Примечание: действие этих артефактов сильнее «среднего» катализатора и слабее «сильного».

По дороге можно зайти в магический магазин. Деньги: 6500 синки.

Корабль Юмэми:

I. Отправиться на корабль за Юмэми

II. Не заходить на корабль и не давать Тиюри лекарство

Далее:

—1. Сразу идти к руинам Винья атаковать Югэн Магана

—2. Отправиться на ледяные поля (можно выбрать несколько пунктов)

—2.а Решиться на ещё один поединок с Май

—2.а.1 Выбрать чакру атаки и чакру защиты

—2.а.2 Выбрать предмет на кон

—2.а.3 Сделать упор на:

—2.а.3.1 Атаку

—2.а.3.2 Защиту

—2.а.3.3 Манёвры

—2.б Попросить Юмэко требовать правды от ведьм

—2.с Заглянуть в гости к Летти, спросить про Орандж

—3. Свой вариант

Глава 58

Новый день давал новые надежды. Многое стало понятно: Аметист из диадемы Кикири находится внутри пятиглазого чудовища, некие внешние силы также охотятся за ним, но владыка этого мира, Синки — теперь на вашей стороне, а с маскарадом было покончено.

Элиза упаковала платья горничных, купленные на её «честно» заработанные деньги, и вы с Тиюри собрали свои вещи. Учёной достался щит: собственно, он представлял собой металлическую раму в форме щита с поворотным кольцом рядом с ручкой, при включении которого вокруг рамки появлялась магическая оболочка заданного цвета. Длинный тяжёлый посох, который ты взяла себе, работал по похожему принципу.

Собравшись, было, выходить, ты услышала знакомый голос — это была

Сариэль. Крылатая спустилась по лестнице (видимо, из покоев богини), и заговорила первой.

— **Доброго вам утра**, — улыбнулась она, — **твое путешествие очень опасно, Медея. Поэтому, я хочу сделать тебе небольшой подарок.**

Ты поклонилась ангелу, — **доброго утра, Сариэль. Подарок? Это очень мило с вашей стороны...**

— **Вот**, — ангелица протянула маленький блестящий шарик, — **одна из моих Сфер Будущего. Когда захочешь увидеть наиболее вероятную картину — выстрели в него.**

— **Спасибо. Значит, я теперь всегда буду знать, что меня ждёт?**

— **Не совсем**, — ответила Сариэль, — **сфера сработает один раз, и после этого будет разрушена.**

Попрощавшись, вы покинули дворец, и вместе с Юмэко взмыли высоко в небо. Ты усадила Тиюри позади себя, и уже более-менее привыкла к своему агрегату, но сегодняшний ветер и морось немного сбивали тебя с толку. Учёная же сказала, что на корабле у неё есть ручная ракета, на которой она обычно летает.

Пролетев над городом, вы приземлились в неблагонадёжном квартале, и втроём зашли в «Человеческий вкус» — Юмэко сказала, что лучше подождёт снаружи. В комнатке, которую сняла Элиза, хоть и было чисто, но мебель и стены требовали капитального ремонта. Демоница вытащила из шкафа рядом с расправленной и измятой кроватью твою одежду, и ты облачилась в привычную для тебя робу. Пока ты переодевалась, Элиза заказала всем по сушёной феечке, и вы отправились дальше.

Вновь поднявшись в небо, ты решила устроить небольшую тренировку. Юмэко послушно окутала себя белым защитным полем, и активировав посох на «белое» положение», ты впервые сконцентрировала энергию над головой. Это было довольно сложно проводить прямо в полёте, но ты подумала, что боевые условия ещё сложнее, и пошла на этот риск. Сахасрара открывалась долго — пришлось тянуть энергию через все чакры снизу, ощущая, как они начинают вращаться, и только затем сила накопилась над головой.

Войдя в посох, ровный белый свет заставил его подвижный набалдашник вращаться и излучать энергию, а затем несколько ярких даммаку полетели в горничную. Зрелище было эффектным — светящиеся шары легко отразились от её поля и полетели в разные стороны. Ради эксперимента, ты повернула посох на «голубой» режим и выпустила свои обычные аквамариновые даммаку — они оказались немного ярче, и уже не все отразились от белой оболочки Юмэко. Наконец, отдав посох Тиюри, ты достала хризопраз и пустила энергию через него — даммаку были ярче в полтора раза, и все поглотились магическим полем.

Где-то внизу, на окраине города показалась привычная тарелка, и вы вместе опустились к ней. Юмэми радушно встретила вас и познакомилась с двумя демонами, сразу же просканировав их каким-то светящимся устройством. Вы в подробностях рассказали ей свою историю, и профессор ответила:

— **Я тоже не сидела без дела. Соседство с таким городом — я просто не могла туда не сходить! Тайком отсканировала самые интересные книги в библиотеке**, — указав на голографический экран, зависший в пространстве, Юмэми обратила внимание на список электронных книг:

- Общая демонология
- Практическая демонология
- Мастерство иллюзии
- Пробуждение семи чакр

Заинтересовавшись последней, ты попросила открыть её и прокрутить предисловие.

Пробуждение семи чакр.gvf – GoloViewer	X
<p>Энергия, что превращает наше тело в связующее звено между землёй и небом, способна давать и отнимать жизнь, как это делают сами боги. Пожалуй, воплощением этого дара являются божественные способности, что проявляются при пробуждении чакр. Перечислим эти способности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. М У Л А Д Х А Р А »Защита кровью Земли» – Земля даёт вам невероятную выносливость: вы можете терпеть сильный голод, жажду, усталость, боль. Открытие канала дарит вам мощнейший магический барьер. 2. С В А Д Х И С Т Х А Н А »Пробуждение Кундалини» – ваши земные чувства многократно обостряются. Открытие канала подарит невероятную ясность мышления, скорость и ловкость. 3. М А Н И П У Р А »Субедар» – вы получаете силу субедара: ваши атаки многократно усиливаются. Открытие канала подарит харизму субедара, вы сможете вести целую армию в бой. 4. А Н А Х А Т А »Эмпатия» – вы сможете чувствовать эмоции и истинное отношение окружающих к вам и другим даже на расстоянии. Открытие канала подарит власть над чужими эмоциями. 5. В И Ш У Д Д Х А »Хамелеон» – вы сможете распознавать правду и ложь и склонять собеседников на свою сторону. Открытие канала позволит принять чужой облик. 6. А Д Ж Н А »Экстрасенс» – вы получаете способности ясновидящего, вам открывается недоступное обычному человеку. Открытие канала позволит заглянуть в конкретный момент прошлого или будущего. 7. С А Х А С Р А Р А »Божественное вмешательство» – вы понимаете нити судьбы и принципы, на которых построена вселенная, вам открываются физические и магические законы. Открытие канала позволит изменить судьбу. <p>Для пробуждения чакры необходимо её полное развитие, а также мощный выброс энергии, связанный с данной чакрой. Примечание: Открытие канала доступно лишь пробуждённым, и действует раз в сутки.</p>	

Тем временем, Тиюри набрала в руку горсть каких-то таблеток и запила их водой. Краем глаза ты глянула на бутылки и пачки, которые лежали на полке, и выхватила несколько смутно знакомых названий: «Мелипрамин», «Амитриптилин», «Триптизол», «Аминазин». Юэмэи заметила твой интерес, и явно решила переключить это нездоровое внимание на что-нибудь полезное:

— **Тиюри говорила, вы развитием чакр занимаетесь. Я тут один сенсор коротковолновый перенастроила на местный диапазон, давайте опробуем?** Учёная держала в руке маленькую машинку, напоминающую считыватель для кассовых аппаратов, и на расстоянии ладони от тела просканировала всех присутствующих от промежности до макушки. Мгновенно на экране появились следующие цифры:

Цвет	Медея	Тиюри	Юмэми	Элиза	Юмэко
Красный	0%	0%	0%	20%	50%
Оранжевый	10%	0%	0%	70%	40%
Жёлтый	0%	0%	0%	70%	70%
Зелёный	0%	0%	0%	20%	70%
Голубой	70%	0%	0%	25%	50%
Фиолетовый	20%	20%	0%	20%	70%
Белый	10%	0%	0%	10%	100%

— **Чёрт, у меня всё по нулям,** — расстроившись, Юмэми подошла к главному стеклу и задумчиво посмотрела на город.

— **И у меня не густо,** — ответила ассистентка, а крылатая демоница засмеялась, усевшись в кресло пилота:

— **А вот Юмэко-тян, смотрю, крутая тётя!**

— **Ну... — улыбнулась горничная, — это моя работа: оберегать леди от всех хлопот.**

Только не думайте, что я зануда!

— **Никто такого и не говорил... эх, кофейку бы сейчас,** — демоница потянулась и широко расправила крылья.

Зеленовласая девушка-робот моментально поклонилась демонице и направилась на кухню.

— **О, какая шустрая! За сколько продадите, Юмэми-сан?**

— **Пока домой не вернёмся, Руукото у нас бесценна. В Макае мы ещё одну такую точно не соберём.**

— **Домой?! То есть, на вашу планету? Где технологии и всё такое? Тогда я с вами!**

Учёная с ассистенткой переглянулись, и в их взгляде ты заметила что-то хищное:

— **Без проблем. Только учти, тебе придётся спрятать крылья, или мигом отправишься на опыты.**

Гиноид принесла кофе, и за ароматным напитком, сваренным явно в турке, вы впятером продолжили беседу. Тиюри принесла откуда-то небольшой плетёный мешок и показала своему руководителю:

— **Вот, здесь «четырёхмерный камень». Я примерно понимаю, как с ним работать, так что у топливо у нас будет.**

— **Молодец, Тиюри, теперь бы ещё «чудеса» увидеть... Медея, что там у нас с чудесами?**

— **Всё почти готово, только вот Орандж не хотелось оставлять: всё-таки она неплохо сражается, несмотря на свою...**

— **У девочки СДВ,** — сказала, как отрезала Юмэми, — **но, думаю, у нас найдётся парочка средств и для неё,** — она глянула на ассистентку, и та грустно опустила глаза.

— **Для начала, её надо найти,** — продолжила ты, — **в городе мы её так и не нашли, значит наведемся к Летти.**

— **Ну к Летти, так к Летти.**

Знакомый гул мотора, знакомые перепады давления и зигзагообразный полёт — корабль бороздил просторы Макая, довольно быстро добравшись до ледяных пустошей. Ледяной терем стоял на своём месте, переливаясь в лучах утреннего солнца. Юэмэми пожелала остаться на месте, и Юэмэко решила составить ей компанию, пообещав вмешаться, если увидит, как что-то пойдёт не так, а Элиза просто не захотела лишний раз раздражать Юкионну. Вдвоём с Тиюри, вы сошли с корабля и подобрались к терему. Как автор идеи, ты постучала в ледяную дверь.

Моментально с той стороны послышались частые шаги, какой-то грохот, а затем дверь открыла... Орандж. Ёкай, наконец, показалась в своём нормальном облике, и огненно-рыжие волосы струились по её плечам и спине. Девочка была невероятно рада тебя

видеть, сразу же бросившись на шею. Поскольку ты стояла на пороге, она попросту сбила тебя с ног, и вы вдвоём приземлились в снег.

— **Наконец-то! Я везде вас ищу!!!**

На пороге возникла Юкионна, оглядев вас всех взглядом, полным смятения.

— **Ха-ха, пришли всё-таки.**

— **Мы Орандж искали,** — ответила ты, отряхиваясь от снега, — **так кто тогда победил?**

— **Я, конечно!** — хором ответили ёкаи. Удивительно, как такие разные по характеру существа могут в точности сойтись в одной фразе.

— **А она у тебя забавная, Медея,** — добавила юкионна, — **шумная, только, очень.**

— **Летти мне дала порошочки! Такие сладкие! А потом я настоящую Миссию выполняла — разносила порошочки по городу! Так весело было! Летти, можно мне ещё?**

— **Да, у меня на всех хватит,** — с этими словами Летти скрылась в своём тереме, моментально появившись вновь с тремя крохотными пакетиками:

— **Вы, учёная, первый раз пробуете? Очень рекомендую, сразу получите такую ясность мыслей...**

— **Спасибо, нет,** — категорично отказалась Тиюри, а потом тихо шепнула тебе, — **Медея, я правильно понимаю, что это?** — ты кивнула.

— **Мне своих таблеток хватает, опять голова от них болит.**

Рыжая тянула ручонки к заветному пакету.

«Порошочки»
Самой:
А. Взять (прямо сейчас принимать нет смысла) []
Б. Отказаться []
Орандж:
Х. Разрешить []
У. Запретить []

Ты была очень рада, что у юкионны больше не было к вам никаких претензий и дел. Попрощавшись, вы вернулись на корабль так быстро, как смогли. Юмэко вежливо поторопила вас — её время дорого стоит, а судя по пасмурной и ветреной погоде, леди сейчас не в лучшем состоянии. Решено было разыскать пятиглазого монстра и напасть. В атаке решили участвовать все: Юмэми снарядилась реактивным ранцем и обвешалась лазерами и малопонятными устройствами под завязку, Тиюри приготовила ракету, очень напоминавшую ту, на которой тебе много дней назад доводилось летать вместе с Рикако. Вооружившись щитом в левой руке и бластером в правой, учёная также была готова к бою, хотя эта затея ей совсем не нравилась, как и Элизе, которая при всей своей силе не спешила рисковать шкурой, но также согласилась на помощь. И только Орандж, как того и следовало ожидать, рвалась в бой очертя голову.

Крылатая демоница задавала курс на руины Винья сидевшей за пультом управления Тиюри, и минут через десять, учитывая сильный боковой ветер, тарелка добралась до центральной Макайской свалки. На радаре ничего не отмечалось, так что вы решили сойти на землю во всеоружии.

— **Ах, бедный-бедный Юм,** — с грустной улыбкой бросила фразу Элиза, — **вот убьём мы его, и кого тогда я буду дразнить?**

— **Ты же летишь с нами, нет?** — Профессор не забывала ничьих обещаний, и демоница повеселела.

Ты ступила на разрушенный фундамент, а Тиюри всё время глядела на радар.

— **Появился, голубчик,** — усмехнулась она, — **смотрите.**

Все четверо уставились на её бластер и разглядели пять точек разных цветов: красную, оранжевую, жёлтую, зелёную и голубую. Все они находились в полукилометре от вас на примерно равном расстоянии.

— Ну что, стратег, — с лёгкой насмешкой обратилась Юмэми, — ты, вроде, разбираешься в магии и цветах. Я могу их только ракетами да лазерами, так что давай уж, придумывай нашу тактику.

Ты внимательно рассмотрела точки на радаре и вспомнила табличку, что недавно выдал компьютер учёной. Осталось только придумать, на какой глаз кому нападать...

— Юмэко-сан! Юмэко-сан! — голос за спиной заставил встrepенуться многих из вас. Это была девочка с короткими розовыми волосами. Дышала она очень тяжело, и явно прибыла только что. Горничная повернулась к ней и дала понять, что вся во внимании.

— Юмэко-сан! Почему вы не участвуете в атаке?

— Какой атаке, Сара?

— Сегодня утром была запланирована атака нашей армии. Вы должны об этом знать!

— Но её же отменили! Во дворце были самозванцы, они устроили эту игру в войну. О какой атаке ты говоришь?

— Господи! Значит Алиса не настоящая? Но я только что видела её!

— Алису?! — Юмэко явно начинала злиться, — что значит «видела»?

— Она сказала, что леди Синки лично распорядилась отдать командование армией своей дочери. Сейчас один отряд направляется сюда. Воины в доспехах, так что быстро летать они не могут. Минут через полчаса будут здесь.

Горничная задумалась, посмотрела на небо и подвела черту:

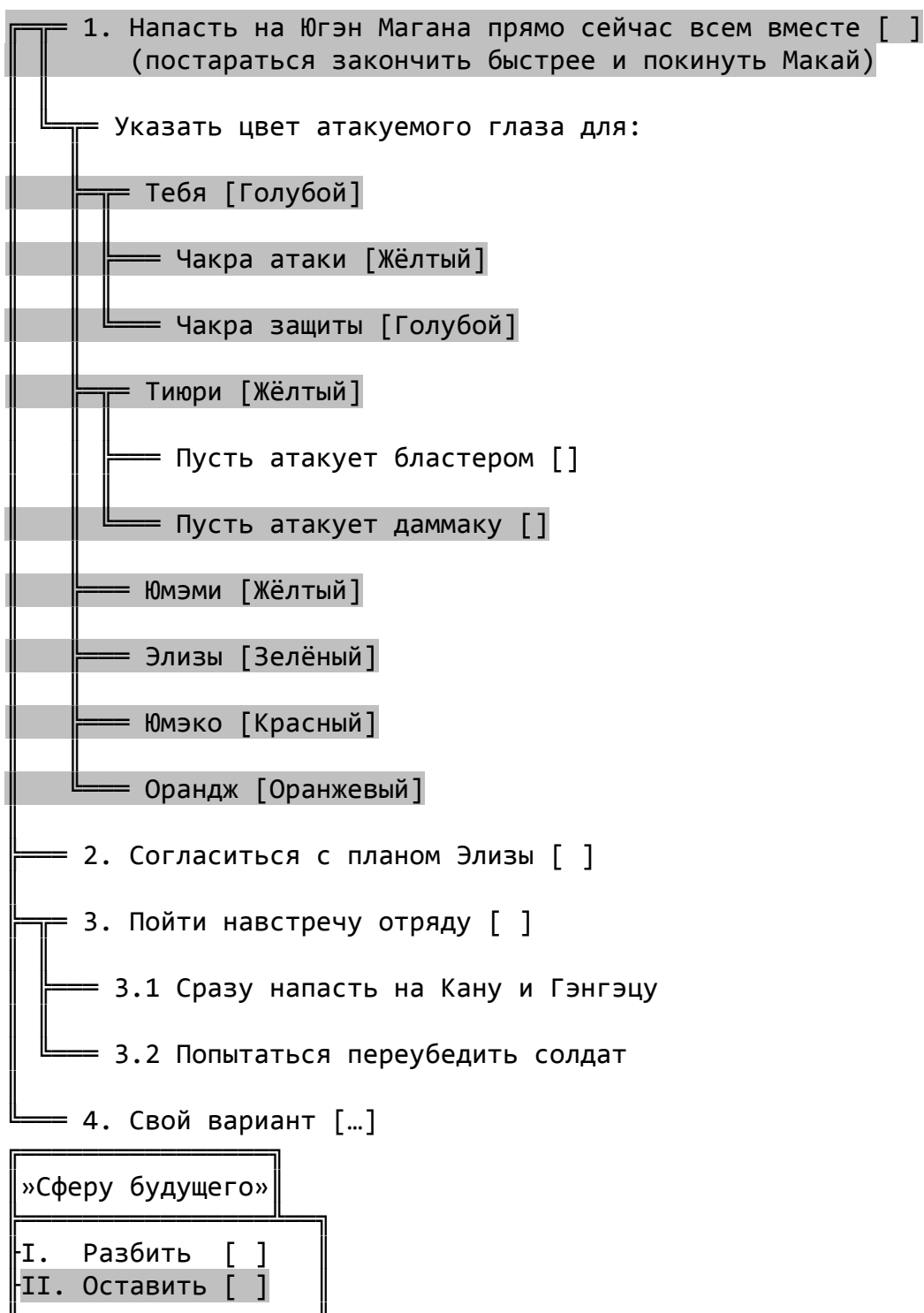
— Я уверена, что леди Синки об этом ничего не знает: погода не менялась с утра.

— Эй, — обратила на себя внимание крылатая, — они ведь за аметистом, да? А давайте вот как поступим: спрячемся тут, подождём, пока те сюда доберутся и убьют нашего монстра, а потом выскочим из угла, разоблачим вашу Алису, и дело с концом?

— Только не говорите, что вы... собрались Югэн Магана истребить? — с ужасом оглядела вас Сара, — я в этом не участвую, и не просите. Кстати, с ними ещё была какая-то непонятная особа: крылья ангела, но сама больше на демона похожа. Платье розовое, и бант такой красный на голове...

— Сара, — серьёзно посмотрела на неё Юмэко, — скорее лети к госпоже и сообщи всё, как есть.

Кивнув, привратница улетела прочь.

Глава 59

«ВИНА» — когда-то так назывался Высший Институт Научной Алхимии, который, после одного неудачного эксперимента, давно лежал в руинах и был превращён ушлыми местными жителями в центральную свалку. Здесь всегда можно найти всевозможный магический хлам, от нетронутых зелий и сломанных посохов до частей от сложных механизмов; однако местные не слишком любят это место, и причин тому множество. Во-первых, весь этот хлам кто-то выбросил не зря, и по большей части эти сломанные игрушки магов и демонов смертельно опасны для тела и разума. Во-вторых, во множестве щелей и в полузаваленных входах в старые подвалы контрабандисты успешно делают свои тайники. И даже если незадачливый путник сможет обойти все ловушки, разграбленный тайник «сообщит» своим хозяевам о нарушителе покоя, и его, как правило, найдут. В третьих же — здесь часто можно встретить жуткого и беспощадного монстра, что называют Югэн Маган.

По неподтверждённым слухам, с каждой новой жизнью эта тварь становится сильнее, а слаженные атаки пяти глаз с разноцветными радужками настолько мощны, что победить его не удавалось никому. Много лет назад, одна очень юная Жрица смогла дать монстру отпор, но не более того. И сегодня, организованная группа из одной ведьмы, двух учёных, двух демонов и одного ёкая собралась истребить Югэн Магана раз и навсегда, да ещё ради «благородной» цели. Собственно, большая их часть мало задумывалась о благородстве, преследуя вполне конкретную выгоду.

Пришло время продумывать тактику атаки, и, немного поразмыслив, ты сделала выбор.

— **Нападём прямо сейчас,** — начала ты, — **Гэнгэцу и Кана явно охотятся за аметистом, так что закончить надо до того, как они будут здесь, а желательно уже покинуть Макай.**

— **Мы возвращаемся домой? Ура!** — Апельсинка ликовала, но тебе пришлось её поправить.

— **Не так сразу, Орандж. Сначала нам нужно в Ад — а там уже посмотрим. Я думаю, всё получится, стратегию я прикинула.**

— Ну и? — тебя спросила Юэмми, да и остальные внимательно слушали.

— **Атаковать будем стремительно, используя по возможности преимущества противоположных чакр. Я нападую на Голубого, атаковать буду посохом, поставлю на жёлтый режим,** — ты продемонстрировала поворотное кольцо, — **защищаться буду через хризопраз. Думаю, это хорошая тактика.**

— Ты молодец, быстро схватываешь, — похвалила тебя Элиза, — но не у всех есть такое преимущество.

— Ты права. Ещё оно есть у Юмэко-сан. Атакуйте Красного.

— Поняла, госпожа Медея. Это не должно быть очень сложно, а вот на все пять я бы нападать не стала...

— Далее — Орандж, — девочка улыбнулась и стала перетаптываться с ноги на ногу, — атакуй Оранжевого. Защищаться умеешь?

— А кольцо, по-твоему, на что? Медея, я ещё не совсем с ума сошла! Можешь на меня рассчитывать!

— Это радует. Держи оборону. Вы, Юмэко-сан, думаю, справитесь раньше неё. Так что помогите потом ей, ладно? — горничная кивнула, — ну и смотрите по ситуации. Далее, — ты обратилась к учёным, — вместе атакуйте Жёлтого. Ты, Тиюри, переключи щит на жёлтый режим и старайся защищать вас обеих. Атакуй даммаку.

— Поняла, — девушка кивнула, — а Окадзаки-сан?

— А вы пустите в ход всю свою силу науки, — глаза профессора загорелись, — только не нужно тут устраивать радиоактивное заражение, и остальных не покалечьте, ладно?

— А мне, получается... достался Зелёный? — нахмурилась крылатая.

— Угадала. Справишься?

— Ох, издеваешься ты над бедной Лизкой... сначала в этот бой втянула, а теперь ещё самое сложное задание даёшь.

— А в чём проблема?

Демоница рассмеялась, — нет, меня, конечно, считают любвеобильной и всё такое... но это не «та» любовь, понимаешь? — ты продолжала смотреть на неё, — ну, «секс — не повод для знакомства», и всё такое...

— А к чему ты это говоришь?

— А к тому, — насупилась она, — что Анахата у меня так себе. Не умею я любить, наверное, по-настоящему...

— Ну вот тебе и возможность её проверить, — слегка улыбнулась ты.

— Во Мегера, а. Ты мне будешь должна кучу золота, после того, как освободим твою Кикири. А ещё я заберу твою бессмертную душу и сожру её!.. — демоница снова переменилась в лице и похлопала тебя по плечу, — шутка. Ну что, в бой?

— В бой.

Мысленно отметив свою траекторию, каждая из вас взлетела в воздух. Демоны и ёкай пользовались природным даром полёта, остальные три — техникой. Юэмми надела на себя мощный реактивный ранец, и выглядела весьма внушительно с огромными пушками в руках. Тиюри, напротив, оседлала лёгкую ракету и двигалась быстро. Обе учёные шли по радару, и добрались до глаза быстрее всех. Существо попыталось собраться вместе, но остальные глаза ждал неприятный сюрприз.

Ты двигалась на своём агрегате не слишком быстро, чтобы не сбиться с пути и не потерять глаз из виду. Существо заметило тебя первым, и радар не соврал — это был глаз с голубой радужкой. Он, казалось, настороженно посмотрел в сторону остальных, но «оплеуха» в виде жёлтого даммаку из посоха мгновенно вернуло глаз к реальности. Око окружило себя голубой оболочкой, и поднялось в воздух на твой уровень. Дистанция между вами сокращалась, и ты выпустила целую очередь жёлтых даммаку. Глаз оказался достаточно юрким, и смог увернуться от большинства снарядов. Однако, те даммаку, что всё-таки попали в него, с характерным звоном поглотились его полем. Зрачок глаза расширился, и он пошёл в атаку.

Тем временем, учёные уже вели продолжительный бой, запутывая жёлтый глаз своими прямо противоположными тактиками. Тиюри летала вокруг, выставив окутанный жёлтым пламенем щит перед собой, и старалась поймать все даммаку, что летели в её научного руководителя. Учёная пускала фиолетовые шары свободной правой рукой, но большинство из них отражались полем. Юэми же готовилась: вкопав в землю небольшой шест, она поднялась над ним и зависла в пространстве — между шестом и профессором появился огромный красный крест. Этот феномен подействовал на глаз, как красная тряпка на быка, и око устремилось прямо на профессора, запустив шквал ослепительных, словно солнце, лучей. Ассистентка старалась отразить их, но в последний момент сделала крутой вираж и избежала столкновения, оставив свою руководительницу в опасности.

Зелёный глаз вёл себя очень странно — Элизе пришлось выманывать его, и даже кормить его сладкими речами, прежде чем чудовище поднялось в воздух и вступило в бой. Однако, это был обман: мгновенно оживившись, и око сразу набросилось на демоницу шквалом перекрёстных лазеров — той пришлось превращаться в летучую мышь, чтобы избежать ранений. Её тусклое зелёное поле с треском поглощало даммаку, и только скорость спасала от разрушительных лазеров. Попытавшись атаковать его зелёным, демоница фыркнула и сменила тактику — любимая янтарная палочка снова пошла в ход, и дело наладилось. Однако, несколько прямых попаданий сильно ослабило демоницу, лишив возможности обращаться маленьким рукокрылым.

Для Орандж же попался такой же прыткий и сумасбродный глаз, как и она сама. Существа кружили, словно в ритме вальса, и, окутавшись ярко-рыжим полем, посыпали друг друга такими же рыжими даммаку. Ни око, ни Апельсинка не получали повреждений, и, поднявшись выше всех, продолжали этот бессмысленный бой.

А главная горничная леди Синки была быстра, точна и профессиональна. Разыскав красное око, она мигом создала вокруг себя десяток белых даммаку в форме огромных мечей, и разом выпустила в глаз. Чудовищу с первой же секунды пришлось не сладко — раненое, оно из последних сил выпускало целые завесы из красных огней, наполнив воздух кровавым туманом, но рубиновое поле Юмэко отразило их все. Горничная сделала крутой вираж и мёртвую петлю вокруг глаза, по пути забрасывая своими мечами, и ни разу не промахнулась. Испутив последний вскрик, око взорвалось, и красная жижа расплескалась в большом радиусе. Не теряя времени, Юмэко взглянула наверх, заметив там рыжую точку, и устремилась к ней.

Учёным приходилось совсем не сладко, но самым противным было то, что жёлтый глаз всегда был рядом с зелёным, и, подозвав своего собрата, чудовище объединило усилия. Потрёпанная Элиза присоединилась к битве, стараясь включиться в то, что здесь происходило.

Достав огромную пушку, Юэмэи отбивалась от жёлтого глаза, что подходил совсем вплотную, и двигалась на реактивном ранце назад. Ассистентка работала щитом, и бой затягивался, пока обнаглевший зелёный глаз не занялся ей. «Элиза, защищай профессора. Она должна установить крест!» Демоница послушалась команды, окружив Юэмэи мощным жёлтым полем, и ни один снаряд больше не мог помешать учёной вершить свою науку. Тиюри, тем временем, используя свою скорость, увела зелёный глаз за собой прочь.

Твоя битва была жестокой — ударив по слабому месту жёлтыми даммаку, ты дезориентировала голубого противника, а отличное голубое поле идеально защищало тебя. Медленно двигаясь за удирающим от тебя оком, ты посыпала его снарядами, попадая в цель примерно четвертью из них. И всё бы хорошо, если б не внезапное появление Тиюри — девушка молниеносно пронеслась на ракете прямо перед тобой, а зелёный глаз с явной агрессией мчался за ней. Ваши пути пересеклись, и зелёные даммаку попали в твоё поле, мгновенно ослабив его, а сама ты чуть не свалилась с агрегата. Голубой глаз почувствовал слабость, и, сделав вираж, вновь пошёл в атаку.

Горничная уже долетела до самой стратосферы в погоне за рыжими безумцами, но так и не могла догнать их. Орандж атаковала, что есть мочи, пока не выбилась из сил, и камнем не устремилась вниз. Глаз рванул за ней, выпуская малоэффективные против неё оранжевые лазеры, и нёсся на огромной скорости прямо на обломки старой башни. Юэмэко сориентировалась вовремя, догнав ёкая в полёте. Горничная успела подхватить рыжую прямо перед острым сколом стены, а глазу повезло меньше: ударившись об обломки, око буквально лопнуло, обрызгав двоих оранжевой жижой. Быстро отряхнувшись, они разыскали следующую цель, и направились к ней.

Огромный красный крест вновь засиял над руинами, распространяя громкий гул вокруг, а Юэми с победным видом стояла сверху и направляла маленький прибор, напоминающий мобильник, прямо на жёлтый глаз. Существо не понимало, что его ждёт, и яростно бросалось в атаку, но защитное поле, которым демоница оберегала профессора, хорошо работало, вытягивая силы из своего создателя. Наконец, орудие было сфокусировано, и мощный поток плазмы поразил жёлтый глаз. Существо перегрелось, словно лежало в микроволновке, и с противным всхлипом лопнуло. Элиза тяжело дышала и держала в руке своё правое крыло — одна из перепонок была сильно разорвана. Учёная же ликовала, а её плащ развеялся на ветру.

Тебя теперь атаковало сразу два глаза — голубой и зелёный. Их атаки были настолько яростными, что ты забыла о всяком наступлении, уйдя в глубокую оборону: очи гнались за тобой, и ты изо всех сил старалась увильнуть от зелёных даммаку, ведь поля против них у тебя не было. Внезапно поравнявшаяся с тобой Тиюри улыбнулась тебе и выстрелила в зелёный глаз из бластера — око сменило свою цель и направилось за ней, а ты, сделав мёртвую петлю в воздухе, вновь пошла в атаку. Такого глаз не ожидал, не успев сориентироваться, и словил сразу всю серию жёлтых даммаку, что ты пустила в него. Всплеск — и голубая жижа испачкала твоё платье. Ты обернулась, и холодок ужаса пробежал по спине — Тиюри лежала на земле, а её ракета взорвалась в нескольких метрах от неё. Зелёное око, же, вновь заинтересовалось тобой, атаковав тебя крупными светящимися шарами. Ты повернула головку посоха на одно положение против часовой стрелки, и зелёные снаряды уже контратаковали злосчастный глаз. Однако, несколько попаданий по твоему голубому полю заставили понять, что атаковать зелёный глаз для тебя — не лучшая мысль. Снова чуть не свалившись с агрегата, ты сделала вираж и пролетела недалеко от Тиюри — грудь девушки двигалась, но она явно была без сознания.

Очередные даммаку вновь настигли тебя, и ты больше не могла удерживать поле. Казалось, тебя ждёт участь Тиюри, но вовремя подоспевшая Орандж, с диким криком «Я спасу тебя!» яростно набросилась на твоего преследователя. Ёкаю досталось моментально — первым же попаданием её отбросило в сторону, но Юмэко летела за ней. Выпустив зелёные мечи, горничная окружила ими существо, разом метнув все. Однако, в отличие от случая с красным глазом, мечи о зелёный погнулись, и не слишком ранили его. Тебе показалось, что глаз понял, в каком ты находишься положении, и, невзирая на Юмэко, стал с невероятным ускорением приближаться к тебе. Когда ты уже почувствовала его шипение за спиной, неожиданный всплеск остался звоном в ушах. Ты глянула на платье и заметила зелёную жижу. С Югэн Маганом было покончено.

Но где же аметист? Обратившись к своим чувствам, ты ощутила, что камень где-то здесь, и должно произойти нечто важное. Криком, Юмэми подозвала группу к себе, и все пятеро слетелись к раненой Тиюри. Девушка лежала без сознания, но активно дышала.

— **Жить будет,** — успокоила всех учёная, — **сломала пару рёбер, общий болевой шок. Головой, слава богу, не ударилась.**

Тиюри открыла глаза и оглядела окружающих:

— **По... победили?** — с тревогой спросила она.

— **Да, Тиюри,** — ответила ты, — **ты очень много сделала в этом бою. Мы этого не забудем.**

— **Эй... ты так говоришь... кх... как будто я помру сейчас... а?**

— **Да не дадим мы тебе помереть,** — скривившись от боли, пыталась подбадривать учёную демоница, — **а вот моё крыло надо зашивать. Эй, Медея, что с аметистом?**

Ты не знала, что ответить, но определённо почувствовала его.

— **Смотрите!** — горничная обратила ваше внимание кого-то лежавшего неподалёку. Ты сразу поняла, что это и есть твоя цель, и приблизилась первой.

Это была девушка. Жёлтое платье было изорвано, волосы цвета соломы растрёпаны, но... это была она. Югэмия, личный советник Кикири, из твоего видения. Глаза её были закрыты, и лежала она совсем неподвижно. Подоспевшая Юмэко положила ей руку на лоб, а затем внезапно раздвинула челюсти — в зубах у девушки был тот самый, ослепительно яркий сине-фиолетовый аметист. Горничная вытащила камень и, держа его в руке, положила другую руку на грудь девушке. К слову, тебе совсем не понравилось, что горничная держала аметист у себя, и ты ощутила иррациональную неприязнь к ней.

— Она теряет душу. Медея, знаешь её?

— Я видела её в своём видении. Именно она превратилась в Югэн Магана.

— Значит, оставим её так. Сейчас душа уйдёт из неё, а тело мы сожжём.

— Постой! — в разговор вмешалась Элиза, — неужели мы не оставим её в живых?

— Зачем? — резонно спросила горничная.

— Она может рассказать нам что-нибудь важное... а без аметиста, наверное, безвредна...

— Стой, Элиза, — остановила её Юмэко, — неужели ты хочешь, чтобы я сделала *это* самое?

— Ну, тебе же не трудно, Юмэко-тян. Сделай нам божественное вмешательство, измени её судьбу!

— Хм... это всё замечательно, но чтобы привязать душу к телу снова, нужно много магической энергии. У меня нет столько, а леди Синки или Саризель к ней не успеют.

— А как насчёт этого? — демоница бесцеремонно выхватила у тебя хризопраз из рук, — здесь энергии хватит?

— Элиза, — оборвала её ты, — может, я сама буду распоряжаться своими вещами?

— Прости, — демоница вернула камень тебе, — так хватит?

— Хм... если мы разрушим какой-нибудь артефакт, то должно хватить... ладно. Так что, госпожа Медея, вы готовы чем-нибудь пожертвовать ради неё?

Ты ничего не ответила, а совершенно бессмысленная, бесконтрольная неприязнь к Юмэко росла. «*Это неправильно. У меня нет причин её ненавидеть, но...*»

— Юмэко-сан, вы мне не отдадите аметист? Пожалуйста. — Ты произнесла эту фразу очень резко.

— Полегче, госпожа Медея. Аметист ваш, — горничная протянула его тебе, и приятное тепло разлилось по телу, а ненависть к ней мгновенно пропала, — **только... мне не нравится ваше состояние. Эта штука очень опасна для психики, и хранить её нужно с особой тщательностью.**

Орандж и Юэмэи приволокли бедную Тиюри к вам поближе, чтобы посмотреть на тело непонятной девушки, и попытались вникнуть в суть разговора.

— Хранить? — спросила Юэмэи, — тогда поручите это мне. Пусть камень полежит у меня, пока мы не вставим его в диадему. Идёт?

— Стой, стой! — перебила её крылатая, — а ты его не потеряешь? У меня-то вещи не пропадают, поверь мне.

— Медея, бери сама! — крикнула Орандж, — я всё равно потеряю, а тебе он больше нужен...

Аметист

1. Оставить у себя
2. Дать на хранение Юэмми
3. Дать на хранение Элизе
4. Дать на хранение Орандж
5. Дать на хранение Тиюри

Спасение Югэмми

- А. Отдать Хризопраз
- Б. Отдать Посох
- В. Отдать своё транспортное средство
- Г. Забрать у Тиюри магический щит, и отдать его
- Д. Отказаться от спасения Югэмми

Глава 60

Аметист переливался перламутровым сиянием, и был приятно тёплым на ощупь. Аметист лежал в твоей руке и не хотел её покидать. Аметист радовал тебя, с ним ты на миг почувствовала, что к тебе вернулось нечто давно потерянное. А окружающие — просто пешки в этой игре, и подлежат немедленному уничтожению, если захотят тебе помешать...

Ты оглядела всех: Юэмми была спокойна, но тебе показалось, что глаза её предательски блестели. «Она хочет забрать камень на свою планету...

Потом Тиюри. Не понимаю, что в

голове у этой больной. Её приступы вовсе не внушают доверия...» — ты посмотрела на демоницу, — «ха, выкаблучивается, картинно страдает со своим порванным крылом. Уверена, она сама его порвала, и теперь хочет украсть камень в силу своей природной склонности к воровству. Да и Орандж очень непонятная девочка — эта импульсивность, да ещё видения с ней... никому, НИКОМУ нельзя доверять...»

— Медея? Меде-ея?! — голос Орандж прозвучал в твоей голове, и через секунду ты вернулась к действительности.

— **Ох, когда ты делаешь такое лицо,** — за тобой настороженно наблюдала демоница, — **мне и правда начинает вериться, что ты убила своих детей и сварила головы в котле, как это сделала твоя тёзка.**

— **Да не делала она этого!** — ты сделала шаг в сторону демоницы и накопила в хризопразе голубой сгусток энергии, чтобы ударить её. Этого хватило. Хватило, чтобы посмотреть на себя со стороны и осознать, как разрушительно аметист влияет на твою психику.

— **Извини. Я не должна хранить этот камень,** — ты вновь пробежала глазами по окружающим, — **Орандж! На тебя я возлагаю ответственность сохранить его, пока мы не прибудем в Ад.**

— **Ме.. меня? Я...** — девочка сильно смутилась, — **хорошо! Это ты так решила! Я справлюсь! Положись на меня!**

Ты передала камень Апельсинке, и тебя немного отпустило. Ты ощутила, какой жестокой казалась со стороны, и протянула свой хризопраз горничной.

Юмэко не стала терять времени, и мгновенно поднесла его к груди девушки, а затем голыми руками расколола и растёрла в ладонях. Трудно было представить, что эта женственная особа может не только превосходно сражаться в воздушных боях, но и обладает такой физической силой. Рассыпав порошок по груди, она села в позу лотоса рядом с телом, и ослепительное белое сияние возникло над её головой. Свет распространился на объект заклęcia, а сам воздух вокруг, по ощущениям, превратился в жидкость и начал обволакивать твоё тело. Ты догадалась, что это было давление мощнейшего магического потока, что тебе когда-либо доводилось испытывать.

Сияние прекратилось, и девушка открыла глаза.

В ней не чувствовалось ни слабости, ни усталости — мгновенно подскочив, она, как загнанная в угол кошка, оглядела вас всех.

— **Что здесь происходит? Где Кикири! Богиня в опасности!** — она попыталась бежать, но демоница переступила ей дорогу.

— **Югемия,** — обратилась ты к ней, — **Кикири в большой беде, нет времени объяснять. Мы как раз собираемся её спасти.**

— **Ты знаешь моё имя? Где я? Что, чёрт возьми, произошло?!**

В небе сверкнула молния, и моментально дождь полил, как из ведра.

— **Госпожа Медея,** — кричала тебе горничная, стараясь перекричать ливень и шумные порывы ветра, — **у вас нет времени, уходите! Леди Синки только что узнала о перехвате армии, но отряд скоро будет здесь. Я пока задержу их.**

Ты низко поклонилась Юмэко, и вы вместе направились на корабль. Апельсинка и профессор волокли раненую Тиюри, и Югемия последовала за вами. Когда тебя уже затягивало гравитационное поле под днищем тарелки, на горизонте ты заметила ту самую армию, что вчера вы видели с Тиюри. «Успели».

Добравшись до ходовой рубки, ты первый раз наблюдала, как профессор сама ведёт корабль. За стеклом было видно, как Юмэко в одиночку сражалась с целым отрядом вооружённых демонов, но тарелка быстро набрала высоту, и уже через полминуты бороздила просторы вселенной.

Руукото унесла Тиюри на летающих носилках в медпункт, и демоница с порванным крылом последовала за ней. Орандж же где-то нашла верёвочку и, высунув язык, занималась плетением мешочка для аметиста. Тебе внезапно захотелось подойти и взять камень в руки, но ты подавила это желание.

— Эй, вы, двое, — Юэмми резко обратилась к тебе и стоящей неподалёку Югемии, — попросите у Руукото топливо, которое принесла Тиюри, и заправьте корабль, а то мы далеко не улетим.

Интонации её были слишком резкие, но вполне оправданные в такой обстановке, и ты поманила советницу за собой. *«Интересно, зачем нужны двое?»*

Пока вы перемещались по узкому коридору, новая знакомая с жутким непониманием и изумлением рассматривала всё вокруг: панельки, кнопки и прочие элементы отделки космического судна.

— Ты... объяснишь мне, что происходит? — наконец, спросила она.

— Без проблем. Для начала скажи, что ты помнишь? Ты знаешь, где и кем ты была всё это время?

— Какое время?! Я личный советник богини, занимаюсь государственными делами... и хорошо помню, как во время праздника с богиней случилось что-то странное.

— Значит, ты не помнишь, как превратилась в Югэн Магана?

— Прости, что?! Ничего не понимаю! Объясни подробнее!

Вы добрались до медпункта, где на носилках лежала уже переодетая и вымытая Тиюри, а горничная-робот занималась крылом Элизы. Демоница, нахмурившись, сидела в удобном кресле и смотрела куда-то в пустоту.

— Ну как крыло, Лизка? — поинтересовалась ты, а Югемия зашла следом.

— Нормально, — странно холодно ответила она, даже не повернувшись к тебе, — жить буду.

— ЧЁРТ! — советница сорвалась на крик, — да скажите вы, наконец, кто вы и где я?!

— Спокойно, — сказала ты, — мы в космосе. Меня зовут Медея. Я колдунья, из другого мира. После того, как вы с Конгарой вытащили аметист из диадемы, твоя

богиня оказалась заключена в бронзовом диске, и уже чёрт знает, сколько лет она впечатана в стену своего дворца.

— Кикири? Демиург? Это... невозможно! Тогда наш мир погибнет!

— Боюсь, у меня для тебя плохие новости, Югемия. Ваш мир как раз погиб.

Девушка присела на пол и обхватила голову руками. Пока она мирилась с этой мыслью, ты обратилась к Руукото, и та быстро дала тебе небольшую чёрную сумку. Ты попыталась поднять её, и чуть не надорвалась — там было килограмм восемьдесят, не меньше. Гиноид объяснила, как спуститься в машинное отделение и куда нужно отправить топливо, и ты вновь обратилась к своей новой знакомой:

— Я вижу, тебе тяжело с этим смириться. Есть новость и хорошая — мы летим спасти твою богиню, и восстановим его.

— Тогда, — советница подняла глаза, — я сделаю для этого всё.

Моментально сыграв на этом, ты предприимчиво протянула одну ручку сумки Югемии, и вдвоём вы с трудом поволокли её вниз. Корабль явно находился в гравитационном поле Макае, и никакой космической невесомости ты не ощущала. Преодолев несколько поворотов тесного туннеля, Югемия продолжила разговор:

— А откуда ты всё это знаешь?

— Волею судьбы, я оказалась в твоём мире, который ныне зовётся не иначе, чем «Ад». И там, Кикири пришла мне в видении, рассказав о своём заточении и о том, что аметист лежит в Макае. Позже, ко мне пришло ещё одно видение, где я во всех красках увидела разрушение вашего мира.

— И... что там произошло?

— Всё засыпало пеплом, но самое интересное — это ты, Югемия. Конгара ударил по аметисту, когда тот лежал у тебя в руках, и ты превратилась в пятиглазого монстра.

— Да... — девушка замолкла, и остальную часть пути вы не разговаривали.

В машинном отделении ты сразу нашла контейнер для топлива, о котором говорила Руукото. Нажав кнопку с изображением треугольника, вы вдвоём высоко подняли мешок и вывалили его содержимое в титановый поддон. Содержимым оказались невероятно тяжёлые чёрные камни, напоминающие уголь, но гораздо более блестящие. Ты задвинула поддон назад, и через несколько секунд сердце ёкнуло — гравитация заметно ослабла. Отдышавшись, вы вернулись в ходовую рубку.

Оранж сидела в креслице и игралась с верёвочками, как маленький котёнок, привязав их за какую-то трубу над головой. На её груди висела маленькая плетёная сумочка, сквозь которую едва просвечивал аметист.

— Медея! Смотри, какую я сумочку

сплела. Знаешь, кто меня плести научил?

— И кто же?

— В Гэнсоке есть такой магазинчик прикольный — «Милые-нежные вещи». Там ведьмочка маленькая живёт.

— Эллен?

— Да, но научила не она. Там ещё на чердаке полтергейст живёт, такая смешная! Она платья шила, и мы с ней одно время дружили. Она меня столькому научила!

— Одно время? То есть, сейчас не дружите?

— А она не так давно пропала куда-то... даже не знаю, так жалко. Может, вернётся ещё?

— Да, Орандж, очень может быть.

Югемия села на один из свободных стульев, как раз напротив профессора, и погрузилась в свои думы. Юэмми же, видимо, поставила корабль на автопилот, и, нахмурившись, делала какие-то записи в блокноте. Ты, как бы невзначай, подошла к ней.

— Мы заправили корабль.

— Я вижу. Спасибо, Медея, — равнодушным тоном ответила она, продолжая делать записи, и даже не подняла головы.

— Простите, а что вы пишете?

— Надо, что. — Сухо ответила она.

Ты вернулась в свою каюту и присела на фuton, переваривая события последних дней. Ты сама не заметила, как задремала, и тебя вернул к реальности высокий голосок Руукото — «обе~ед!»

На обед был суп из адской гончей с овощами — не самое вкусное, но вполне сытное блюдо. В тесную кухоньку пришлось занести три лишних стула, чтобы все шестеро поместились там. Ты была удивлена увидеть Тиюри — девушка вздыхала и рука её была забинтована, но она сидела за столом вместе со всеми. Крыло демоницы было заштопано, а сама она с аппетитом хлебала наваристый супчик.

— Орандж, не чавкай! — не выдержав, профессор сделала ёкаю замечание.

— Пвастите! Я вольфе не вуду!

— И с набитым ртом не разговаривай, — сварливо присоединилась Элиза, — нет, вы посмотрите на неё! Такую штуку опасную носит, а сама как маленький ребёнок!

Девочка положила ложку в свою тарелку и стыдливо опустила глаза.

— Это меня Медея попросила его держать! И я держу, ясно?! Орандж не виновата...

— По-моему, очень даже виновата. Всех нас потрепало в бою, одна ты такая... как дитя, а? А может, твоя невинность — это только маска? Взяла себе аметист, и за нос всех водишь...

— Давайте, наконец, спокойно поедим? — ты попыталась хоть немного пресечь эти распри и справиться с беспорядочными мыслями, от шума которых голова начинала болеть.

После обеда тебя, Югемию и Орандж профессор поселила в одну каюту, и ты не спеша переносила свои вещи. Проверив их, ты не досчиталась книги, и вышла из каюты на её поиски. Стандартная мысль — её украла Элиза, и ты уже было направилась к ней, но встретила по пути Тиюри, которая, несмотря на своё увечье, тянула какую-то сумку. Немного проследив за ней, ты зашла в её каюту и огляделась — кроме футаона, там больше не было вещей, а в углу лежали две такие же сумки, явно с бараклом.

— Ой, Медея... я тебя не заметила. В общем, спасибо тебе за всё...

— А за что ты меня благодаришь? Наоборот, это я должна сказать спасибо.

— Ну как же, научила магии, и всё такое.

— Ну, это да. Да не за что. Кстати, что ты делаешь?

— Это? Ничего... так, решила перебрать все свои вещи.

Покинув её каюту, ты встретила в дверях Элизу.

— Лизи, это ты взяла мою книгу?

— Ага. Интересная, блин! Но я её уже прочитала — так что забирай, — демоница сунула книгу тебе в руки, и направилась дальше.

Усталость стала брать верх, и ты решила продолжить дневной сон. Пробравшись к себе, ты заметила Орандж и Югемию спящими на своих футонах, и сама легла рядом.

— **Медея! Вставай!** — способ будить у Орандж оставался неизменным — она забиралась сверху и тормошила за плечи, — **мы прилетели!**

Советницы не было в комнате. Ты быстро собралась и вышла к ходовой рубке, где остальные уже дожидались вас. Взглянув за стекло, ты заметила знакомый адский пейзаж: сплошные пыльные скалы. Югемия не могла оторваться от этой картины, а остальные смотрели на вас с Орандж.

— **Ну и сони!** — буркнула демоница, — **мы прилетели! Куда-то. Не пойму, только, куда...**

— **Не волнуйся, мы на месте,** — поправила её Юэмми, — **можем высаживаться.**

Ты опустилась на землю первой, попытавшись сориентироваться. Немного пройдя вперёд, вдалеке ты увидела храм Тишины, а там...

Битва была в самом разгаре. Ты сумела разглядеть Мэйру и Элли, что яростно сражались в ближнем бою, а призраки вокруг боролись с крылатыми демонами. Все остальные спустились за тобой следом, и также наблюдали за боем. Ты же, наконец, поняла, где находишься — руины столицы были совсем рядом, но предстоял подъём. Пытаясь вспомнить, где лучше всего начать подниматься, ты немного походила вокруг, и до боли знакомый голос прозвучал из-за скалы.

— **Медея? Подойди, не волнуйся. Я безоружна,** — это была Кана Анабераль. Прочие были слишком увлечены наблюдением за битвой, чтобы обратить на вас внимание.

— **Что тебе нужно, полтергейст? Учти, ты меня не проведёшь.**

— **Что ты, и в мыслях не было! Я же, наоборот, помочь хочу! Видишь их,** — она указала тебе на твою группу, — **среди них есть предатель. Она хочет получить силу аметиста, и помешает восстановлению мира,** — Кана заметила твой неодобрительный взгляд, и продолжила, — **пойми, мне самой выгодно, чтобы Кикири вернулась в этот мир. Но если ты поднимешься с предателем вместе — получишь удар в спину!**

— **И кто же это по твоему?**

— **Эй!** — демоница вылетела вперёд и молниеносно приблизилась, — **с кем это ты говоришь?!**

Ты обернулась, но Каны перед тобой словно и не было.

Кана Анабераль

- А. Рассказать о Кане
- Б. Не говорить

Предатель

- 1. Заявить, что [...] – предатель, и ты не хочешь, чтобы она поднималась к Кикири вместе с вами.
- 2. Вежливо и естественно найти для [...] причину остаться внизу
- 3. Подняться всем вместе

Глава 61

«Считаю, что это уже галлюцинации пошли...»

В аду был вечер. Удивительно, но время дня, что для мира людей, что для Гэнсокё, Макая или Ада было одинаковым, даже несмотря на необычное Макайское солнце. Тебя даже посетила мысль, что такая синхронизация не может быть просто так, и кто-то этим занялся сознательно. Однако, сейчас не было времени над этим думать: пылевая буря могла начаться в любой момент, и тогда подъём к столице превратился бы в пытку.

Ты подозвала своих спутниц и жестом показала, что пора начинать подниматься. Ты шла впереди, и Орандж поравнялась с тобой.

— **Медея, ты видела битву? Там Элли, мы должны ей помочь!**

— **Орандж, сейчас нам не нужно туда идти. Будет намного лучше, если мы оживим здешнюю богиню, понимаешь? Мы как раз для этого пришли.**

Апельсинка кивнула, но по её глазам было видно, что она плохо понимает все эти интриги и сложности, хотя и готова вступить в бой в любую минуту. Она шла рядом, плетённый мешочек на её шее сильно раскачивался и выглядел очень милым. Если бы ты только не знала, что этот мешочек прячет.

Подъём немного затянулся из-за Тиюри: девушка быстро уставала и сбавляла темп, но ни разу не пожаловалась и не подала виду, как ей тяжело. Она сама просила пустить её вместе со всеми — не хотела ничего пропустить. Профессор останавливалась вместе с ней, и было заметно, что, несмотря на всю строгость, постоянную критику и мелкие издёвки, она очень заботится о своей ассистентке. Учёные плелись в хвосте, следом за ними шли Элиза и недавно спасённая Югемия. Хоть ты и знала её всего несколько часов, по поведению советника можно было сказать многое: характер у неё был непростой, довольно резкий, она казалась смелой и весьма целеустремлённой. Повидавшая многое Элиза выглядела на её фоне более осторожной, часто оглядывалась по сторонам и к чему-то приноживалась, не сбавляя темпа. Девушки шли вместе и о чём-то разговаривали.

Наконец, перед глазами стали появляться знакомые развалины. Поднявшись на ещё несколько шагов, ты увидела Кикири.

К счастью, барельеф был на своём месте, а на плато тебя никто не ждал — ты уже была морально готова встретить здесь Конгару, Котохимэ или даже Юку. *«Всё слишком гладко. Неужели?»*. — ты вновь испытала лёгкое недоверие к окружающим, — *«неужели слова Каны были правдой и меня ждёт нож в спину? Нужно быть начеку...»*

— **Мы пришли,** — объявила ты.

Все вместе, вы подошли к бронзовому диску и стали всматриваться в заколдованную богиню. Югемия упала на колени перед ней, и, застыв в такой позе, с тревогой продолжала глядеть в её закрытые очи. Остальные же просто замороженно смотрели.

— **Высоковато,** — Элиза оценила высоту, — **Медея, давай я вставлю?**

— **Прости, Элиза, но я сделаю это сама,** — *«хм, и правда, мне не хватает роста дотянуться до отверстия»*.

— **Нужно вставить? Я мигом!** — Орандж сделала прыжок, но просто приземлилась на камни, — **ой, летать не могу...**

Ты протянула Апельсинке руку, — **дай мне аметист, пожалуйста.**

Орандж оглядела всех. Пару секунд переминалась с ноги на ногу, потом всё-таки сняла свой мешочек и протянула его тебе.

— **Садись ко мне на плечи!**

Делать было нечего. Ты забралась сверху на эту девочку — к счастью, она была не такой хрупкой, какой казалась. Достав камень из мешочка, ты ощутила сильный жар. Аметист нагрелся так, что было тяжело даже удерживать его.

«Медя! Не делай этого! Лучше оставь силу себе, только не делай!» — голос звучал в твоей голове.

«Ха. Меня не смутить этими дешёвыми уловками из малобюджетных голливудских фильмов» — ответила голосу ты, и лёгким движением вставила камень в отверстие.

Вас с Орандж отбросило. Ты немного ушиблась — Тиюри тоже лежала на земле, остальные нормально пережили ударную волну. Стена стала трескаться, и яркий свет окутал богиню. Вглядевшись, ты увидела, как лицо её и одежда меняют свой монотонный бронзовый оттенок на нормальный свет. Её фигура чуть подалась вперёд, но не отделилась от стены. Когда сияние закончилось, ты хорошо рассмотрела, как из треснувшего бронзового диска по пояс выпирает тело богини — некая сила поддерживала её, не давая обмякнуть, глаза были закрыты.

— **Хо.. холодная...** — пробормотала Югемия, прикоснувшись к Кикири.

«**Действительно. Надев диадему, богиня впала в кому, и теперь она вернулась к первоначальному состоянию.**»

— **Медя, что нам делать? Она очнётся?!** — с тревогой спрашивала тебя советница.

— **Боюсь, что нет. Нужно закончить начатое, и снять эту злосчастную диадему. Только не выдерни аметист, как в прошлый раз.**

Советница крепко взялась за украшение и попыталась стащить его вверх, но диадема не поддавалась.

— **Мы можем что-нибудь придумать,** — внимательно изучая ситуацию, заявила учёная, — **распилить диадему лазером, например. Она же богиня, да? Не должна пострадать, даже если заденем её.**

Тем временем, Элиза тоже решила попробовать свои силы, а Югемия, кажется, доверяла ей.

— **Блин... не сни-мается... О!** — ты подошла поближе и смотрела, чем занимается Элиза, — **она крутится, смотрите!**

Диадема и правда с трудом поворачивалась. Сдвинув украшение на несколько градусов по часовой, демоница одёрнула руку.

— **Горячо! Она нагрелась!**

— **Попробуй в другую сторону,** — посоветовала ей Орандж.

Попытавшись сдвинуть против часовой, крылатая снова одёрнула руку, на этот раз сказав об ужасном холоде.

— **Мне кажется, решение здесь,** — нахмурившись, вымолвила советница, — **только бы узнать, как именно надевалась эта штуковина.**

— **Давайте просто повернём, и посмотрим?** — наконец, предложила Тиюри.

— **И куда?!** — резко ответила той Югемиа, — **если мы ошибёмся, можем потерять её навсегда. Ты хоть понимаешь, где она сейчас и что с ней?**

Учёная стыдливо опустила глаза, а советница продолжила, — **жаль, что мы не можем заглянуть в прошлое. Тогда мы бы узнали наверняка.**

Все уставились на крылатую. Демоница как-то занервничала, захлопала крыльями и явно хотела что-то сказать. Такое поведение было совсем не похоже на ту напористую Элизу, которую ты знала. Немного помявшись, она, наконец, начала говорить.

— **Медея? Помнишь, я говорила тебе про свою сестру...**

— **Помню, Элиза. Вас разлучили в детстве. А к чему это?**

— **Когда мы с тобой были в Храме Падших, мне удалось стащить там одну вещь. Сариэль точно убьёт меня, если узнает. Эта особая сфера, через которую она погружается в прошлое. Я просто... хотела ещё раз увидеть её, но... если это нужно для дела, то вот,** — демоница достала маленький блестящий шарик.

— **Значит, мы можем посмотреть, кто дал эту штуку богине, и как её снимать?** — радостно спросила советница.

— **Проблема в том, что... сфера одноразовая, как и та, что она дала тебе. Но, только, эта штука куда опаснее — для архангела безвредна, но даже я немного боюсь её принимать. А что может случиться с человеком — не представляю. Но я могу сделать это сама. Эй, не смотри на меня так! Я получу ещё больше золота и покровительство богини, если у меня всё получится.**

— **Элиза, к чему все эти сложности?** — заворчала Юмэми, — **я смогу провести маленький фокус с магнитом и лазером, и диадема просто отстанет. Надеюсь...**

— **Вот-вот, ты сама не уверена,** — бросила ей крылатая.

Внезапные звуки битвы всё-таки оправдали твои опасения — на плато ворвался Конгара. Волосы его были растрёпаны, лицо как всегда слегка безумно. Выхватив меч, рыцарь двинулся к вам.

— **А ну стоять!** — позади послышался ещё один знакомый голос, — **значит, это здесь у тебя «самое дорогое?»** — следом за рыцарем взобралась ни кто иная, как Кадзами Юка. Она элегантно вращала свой зонтик и как всегда на её лице читалась лишь издёвка.

— **Только тронь её, Кадзами!** — развернувшись, рыцарь набросился на ёкая цветов. Похоже, магией не могла пользоваться и она, но это не мешало ей подпрыгивать, словно на луне, изящно отбиваться зонтиком и несколько раз кольнуть рыцаря в бок. Юка явно его не боялась, и напора ей хватило бы на десятерых.

Порой, эта парочка настолько сильно приближалась к вам, что мечом рыцарь мог задеть кого угодно. Однако, всё его внимание было сосредоточено на Кадзами.

Необходимо было срочно принять решение.

— **Медея! Меде~я!** — высокий голосок Каны Анабераль послышался со входа в руины.

Ты стояла совсем рядом, и инстинктивно обернулась. Кана вновь предстала перед тобой.

— **Почему ты не веришь мне? Я правда хочу помочь... дело в том, что я больше не работаю с Гэнгэцу. Она... предала меня.**

— **И?**

— **Поверни диадему по часовой. Жар растопит её, и богиня вернётся к нам.**

— **Медея, чёрт возьми, заснула?!** — кричала на тебя Элиза. Как и в прошлый раз, ты заглянула в тёмный проход снова, но Кана исчезла, — **что делать-то будем?!**

Битва

-А. Попросить вмешаться и попробовать остановить бой
(можно выбрать несколько вариантов)

- A.a Юмэми
- A.b Тиюри
- A.c Орандж
- A.d Элизу
- A.e Югемию
- A.f Самой

-Б. Не вмешиваться в поединок и постараться закончить всё быстрее.

Диадема

-1. Просто повернуть диадему

- 1.1 По часовой
- 1.2 Против часовой

-2. Пусть сферу Элизы для наблюдения прошлого использует

- 2.1 Элиза
- 2.2 Югемия
- 2.3 Ты
- 2.4 Юмэми
- 2.5 Тиюри
- 2.6 Орандж

-3. Позволить учёным распилить диадему

Глава 62

Яростный бой продолжался. Надо сказать, яростным он был только для астрального рыцаря — Юка же, напротив, только играла со своим противником, подставляя белый зонтик под удары. Ёкай затягивала бой и явно получала удовольствие.

Когда меч рыцаря чуть не задел зазевавшуюся Тиюри, учёные быстро приблизились к тебе и встали за Орандж. Апельсинка вся была напряжена, и по глазам было видно, что она выбирает момент для атаки на Конгару.

— **Элиза, — обратилась ты, — думаю, лучше всего с путешествием в прошлое справится Югемиа.**

— **Но... она же человек, ты решаешь за неё? Неужели ты за неё не боишься?** — нахмурилась демоница.

— **Боишься Медея за меня или нет — неважно, — ответила советница, — я лучше всех знаю наш дворец, и готова умереть за богиню.**

— **Ого, а ты прямо паладин! Смотри, чтобы твоё желание не сбылось, — усмехнулась крылатая.**

— **И не мечтай. Что я должна делать?**

Элиза протянула девушке маленький серебристый шарик и ответила:

— **Проглоти его, и мысленно представь себя в том времени. Эта игрушка создаёт параллельный мир в твоей голове, так что ты можешь влиять на события и даже быть убитой — в этом случае ты умрёшь на самом деле. Однако, как бы ты ни старалась, на настоящее ты не повлияешь.**

Советница с пониманием в глазах кивнула и проглотила шарик.

— **Юэмми, Тиюри, позаботьтесь о ней, — бросила ты учёным и поманила демоницу вперёд — этот лязг и постоянные выпады стали тебя раздражать, и ты решила прекратить бой.**

И это было ошибкой.

Орандж моментально отреагировала на ваше движение, расценив это как призыв к бою, и, размахивая жезлом, набросилась на Конгару. Вы с Элизой пытались остановить её, но было поздно — нанеся неожиданный удар сзади, Апельсинка переключила внимание рыцаря на себя и получила мощный контрудар. Кое-как подставив жезл, девочка не попала под меч, но нечеловеческая сила рыцаря впечатала её в стену. Девочка-ёкай обмякла и не шевелилась больше.

Получив хук зонтиком, Конгара вовсе обезумел, и набросился на тебя. Видимо, он подумал, что вы заодно, и ни твои слова «стойте!», ни «мы должны спасти Кикири!», ни прицепившаяся сзади демоница не остановили его. Когда лезвие приближалось, ты выставила посох вперёд.

Вместо того, чтобы просто ударить по посоху, опытный боец сделал более широкий выпад. Ты повернулась боком, и удар пришёлся на руку.

В следующую секунду адская боль пронзила тебя словно со всех сторон. Не теряя сознания, ты отчётливо увидела свою левую руку на земле, а платье стало быстро наполняться тёмной кровью.

Демоница оттащила тебя назад, а бессмысленный бой продолжался.

Развалины. Сухие камни, обломки старых плит. Ты стояла среди пятерых спутниц — двоих учёных, благодаря которым ты смогла вернуться в свой мир, девочки-ёкая, что несла злосчастный аметист и помогала в бою, демоницы, которая предложила вернуться в прошлое, и одной ведьмы. И ведьма эта удивляла больше всех, ведь именно она задумала помочь, но поведение её немного пугало. Ведьма совсем редко улыбалась, временами витала в облаках, а пару раз даже говорила сама с собой. Впрочем, иного пути не было — у тебя просто не было выбора, кому доверять.

Обезумевший Конгара прекратил битву и стал пятиться назад — атаковавшая его женщина пятилась позади него, и они оба скрылись внизу. Затем, также пятясь, шесть девушек, среди которых ты даже обнаружила себя. Солнце двигалось в обратном направлении, потом скрылось за тучами, и наступила ночь. Рассвет принёс сюда рыцаря, что задом наперёд зашёл на плато, долго стоял перед бронзовым барельефом и также попятился назад. Когда солнце поднялось ещё раз, небо сразу заволкли тучи, и десять секунд ты наблюдала пылевую бурю. Затем на плато опустился космический корабль — как раз тот, на котором ты летела весь сегодняшний день. Снизу выпали трое — та самая ведьма, и учёные. За две секунды они подошли к Кикири задом наперёд, затем учёные улетели, а ведьма спустилась вниз. Потом перед глазами снова мелькали какие-то сцены, но разобрать что-то конкретное было невозможно. Неименным оставалось одно — почти каждый день руины посещал Конгара, безмолвно стоял перед своей богиней, и также безмолвно уходил.

Когда дни и ночи слились в единое мерцание, ты выхватила яркую вспышку и, казалось, девочку в костюме жрицы. Обернувшись, ты поняла, что после этого момента глаза богини были открыты, а рыцарь не приходил. Подождав ещё немного, словно выстрелом ты заметила, как пепел поднялся в небо, и перед глазами воссиял твой родной и любимый Киккай.

Дворец был озарён ярким солнечным светом, собравшийся на площади народ ожидал появления богини, а ты обнаружила себя длинном холле в той же одежде, что ещё не была изорвана и зашита роботом на космическом корабле. Богиня стояла рядом и смотрела в окно на свой народ, а затем улыбнулась тебе и направилась по коридору к своим личным покоям. Через секунду, в холл вошла фрейлина по имени Син.

— Госпожа Югемия, вы не видели Леди Кикири?

Девушка держала в руке небольшой конверт. «Похоже, вот оно. То самое письмо, о котором говорила богиня. На этот раз я должна прочитать его сама».

— Что у тебя в руках, Син? Это письмо?

— Письмо, госпожа. Я нашла его в почтовом ящике сегодня утром...

— Я сама его передам. Ты можешь быть свободна.

Девушка облегчённо вздохнула, и, отдав конверт тебе, вышла из холла.

Λεδυ Κυκγρυ,

Ποζβολγτε ϑκρομνο πρυβετϑτβοβατγ Βαϑ ποϑλανταμ ναηεγο μυρα. Μγ βοϑχυηενγ βελυχυεμ Βαηεγο πρεκρασνογο Κυκκαγ, υ хотелу ды проϑутγ λυחנוγ βϑτρεчу дγя агдуенцуу. Δαды ποκαзаτγ Βαμ ϑβοё γβαженуе, мы ды хотелу ϑκρομно πρυποднесту Βαμ неδολγшой ποδарок, которгы γβелυчуτ βαηε Βοηεϑтвенное Μογγшеϑтво. Προϑум прощенγя за наγлоϑтγ, но мы ды хотелу βϑтретутγсья ϑ Βαμυ λυחנו, δεз γчаϑтуγ Βαηух γβαжаемых ϑлγг. Вы не ποжалеете. Κοгда υзволуте дытγ гοтοвы, прознесуте ϑлово «πρυβετϑтβγю» β Βαηух πρυемных ποκογх, и мы бγдем уметь чεϑтγ βϑтретутγсья ϑ Βαμυ.

Аудиенция

1. Показать письмо Кикири

1.1 Сказать, что это ловушка, но нужно всё о них узнать

1.1.1 Самой присутствовать на аудиенции открыто

1.1.2 Спрятаться и наблюдать. При необходимости вмешаться

1.1.3 Предупредить весь дворец, схватить «послов» сразу

1.1.4 Предложить переодеться богиней и сыграть её роль

1.2 Одобрить желание Кикири встретиться с ними

1.2.1 Самой присутствовать на аудиенции открыто

1.2.2 Спрятаться и наблюдать. При необходимости вмешаться

1.2.3 Предупредить весь дворец, схватить «послов» сразу

2. Не показывать письмо, переодеться богиней и сыграть её роль

Глава 63

Отправиться в прошлое — что может быть прекрасней? Помимо участия в событиях давно минувших дней, можно встретиться с тем, кого давно уже нет с нами. И возникает желание бросив всё, остаться там, в своём самом чудесном времени — навсегда. Но время неумолимо движется вперёд, и не спрашивает, когда тебе лучше жилось.

Об этом думала молодая советница, самый близкий богине человек после супруга, когда пыталась найти способ превратить прекрасное прошлое в настоящее.

Прочитав письмо, ты решила поставить Кикири в известность, и отправилась в её личные покои.

— Моя богиня, люди желают видеть вас. Не сочтите за наглость, но не могли бы вы поторопиться?

Придворный маг по имени Гёку кланялся богине, что неподвижно стояла перед зеркалом, распутив локоны.

— Не волнуйся, я покажу себя людям очень скоро, — ответила богиня, и ты обратилась к ней.

— Леди Кикири, мне нужно срочно поговорить с вами. Дело государственной важности.

Конгара с недоверием посмотрел на тебя — впрочем, этот параноик всегда себя так вёл, и успокоить его могла только сама богиня.

— Государственной? Когда ты делаешь такое лицо, Югемия, ты заставляешь меня волноваться. Что ж, будь по-твоему.

— Эй, — вмешался Конгара, **— что это за дела там без меня?**

— Дорогой, не волнуйся за меня. Лучше выйди к людям и скажи, что я буду с минуты на минуту. А пока пусть выступят акробаты.

Король подчинился, направившись на балкон вместе с придворным магом, а вы с богиней вышли в центральную залу.

— Я слушаю тебя, Югемия.

— Взгляните на это, — ты протянула богине письмо, и Кикири вдумчиво прочитала его.

— Разве это не прекрасно? Меня любят не только в Киккае, но и за его пределами!

— Мне тяжело об этом говорить, но поверьте: это не закончится ничем хорошим.

— Что ты имеешь в виду, Югемия? Разве может кто-то навредить мне — демиургу?

Ты взяла богиню за руку и внимательно посмотрела ей в глаза.

— Могут, моя богиня. Я уже слышала о подобном — они дарят демиургам разные украшения, которые ограничивают их силу, — *«пришлось соврать, ведь я первый раз такое вижу, но делать нечего».*

— Я не поверю, пока сама с ними не встречусь, Югемия. По-моему, ты просто перевозбудилась от предвкушения праздника. Приляг, отдохни, на сегодня ты будешь свободна.

— Вы не понимаете, леди Кикири. Я не доверяю им! Посмотрите, как изысканно написано письмо на языке демиургов. К чему это всё?

— Ладно, Югемия. В конце концов, я взяла тебя на службу именно потому, что ты замечаешь то, что не всегда замечает твоя богиня. И что же ты предлагаешь, отказать им?

— Нет. Просто позвольте мне тайно наблюдать за вашей аудиторией.

— Будь по-твоему. Я тебе доверяю, — богиня свернула письмо, и вы вместе направились в личные покои.

Кикири наложила на тебя лёгкие защитные чары, чтобы тебя не обнаружили, и ты встала за книжным шкафом, где прятаться было удобней всего. Когда приготовления были закончены, Кикири встала посреди комнаты, воздала руки к небу, и громко произнесла слово «триβετςβую» на божественном языке.

Таинственные «послы» не заставили себя ждать. Из открывшегося прямо напротив Кикири портала вышла девушка, а за ней вторая. Обе были блондинками, но одеты по-разному: первая была облачена в розовое платье, а волосы средней длины удерживал большой алый бантик. На второй же было платье горничной ультрамаринового цвета, а такие же по длине и оттенку волосы были собраны кружевной ленточкой. Девушки низко поклонились, и портал за ними закрылся.

— Приветствую вас, посланцы. Я, Кикири, рада видеть вас в стенах моего дворца в самом центре Киккая.

— Взаимно, леди Кикири. Ваше гостеприимство много для нас значит! Позвольте представиться — меня зовут Гэнгэцу, а это моя младшая сестра.

— Мугэцу, — представилась девушка в синем и сделала реверанс, — мы демоны, создавшие свой маленький мир, и хотим поучиться искусству творчества у вас, прекрасная госпожа.

— Что же, не буду заставлять столь уважаемых гостей стоять — давайте присядем.

Трое сели за столик, и ты хорошо видела лица этих девушек. Та, что назвалась Гэнгэцу, казалась живой и активной, говорила она громко и резко. Младшая же, наоборот, казалась спокойнее, и манера речи её была тихой и последовательной.

— Мы просто восхищены вашей силой, — улыбнулась Мугэцу, — и как вам удалось создать столь светлый и прекрасный мир?

— Любовью, дорогие гости. Любовь — созидательна. Разве не также поступаете и вы?

— Боюсь, нам ещё многому предстоит научиться, — ответила она.

— Мугэцу, ты помнишь про подарок? — перебила её старшая.

— Конечно, сестрёнка. Пожалуй, вы правы, Леди Кикири. Насчёт любви. Эту диадему мы с сестрой создавали с любовью, — сёстры переглянулись, — и хотим преподнести вам как знак нашего уважения и надежды на взаимопомощь в будущем.

Старшая вытащила из-под платья диадему — как раз ту, которая и стала причиной всех бед.

— Какая красота! — искренне обрадовалась Кикири, — я хочу примерить её прямо сейчас!

— Это довольно сложный концентратор божественной силы, поэтому надевать её следует по-особому, — проговорила младшая, — позвольте, я надену её на вас?

— Конечно!

«Нельзя вмешиваться. В этом мире я всё равно ничего не исправлю. Остаётся лишь внимательно смотреть».

Мугэцу забрала диадему у сестры, поднялась со стула и подошла к богине. Кикири тоже вышла к ней, склонила голову, и демоница приступила. Немного разогнув украшение, демоница низложила его богине на голову немного под углом. Аметист в центре касался правого уха Кикири. Сделав ловкое движение, Мугэцу повернула диадему против часовой стрелки, и аметист оказался точно по центру.

— Ай! Холодно! — Кикири прикрыла глаза.

— Потерпите, госпожа. Вы чувствуете силу, что теперь сконцентрирована в кристалле?

— Хм... пока не очень, но всё равно очень красиво, — богиня подошла к зеркалу и стала вертеться перед ним.

«Ох, какая же она у меня наивная...»

— Мы очень рады, что вам нравится, — улыбнулась ей старшая, — кстати, как вам наше письмо?

— Вы очень хорошо знаете язык богов, дорогие гости. Почти нет ошибок. Где вы ему научились?

— Да так... — Мугэцу посмотрела куда-то в сторону, — один знакомый демиург научил. Кстати, что значит «почти»?

Богиня вновь присела за стол, развернула письмо и ответила, — что ж, если вы настаиваете, покажу вам ошибку. Слово «прлоднѣсту» пишется «преподнѣсту».

— Ой, я даже не заметила, когда писала, — младшая смутилась, — а мы могли бы написать что-нибудь своим почерком?

— Конечно, а что вас интересует?

— Хотя бы, ваше имя. Оно такое красивое, леди Кикири...

— Да полно вам, девочки, — богиня явно любила, когда ей восхищаются, — ну ладно, а где написать-то? Такое красивое письмо портить не хочется.

— У нас есть с собой бумага! — старшая достала чистый прямоугольный лист и протянула богине.

Кикири взяла со стола перо и собралась выводить буквы в центре, но демоница поправила её.

— Напишите в правом нижнем углу, прошу вас. Так будет красивее!

Чуть нахмурившись, богиня выполнила их просьбу, красиво выведя слово «Кикүри» в указанном месте.

Девушки вновь переглянулись, встали из-за стола и низко поклонились.

— **Спасибо за всё, госпожа. Простите нас, но нам уже пора...**

— **Вы не останетесь на празднике? А как же выступление артистов? Разве вам не нравится мой мир?**

Гэнгэцу поспешно сложила листок бумаги в маленькую сумочку и ответила, — **простите нас, но нам и правда пора.**

Мүгэцу взмахнула рукой, и позади открылся портал. Ты уже собралась выскочить из-за шкафа, чтобы допросить их, но тебя опередил шум со стороны двери.

С громким хлопком двери открылись, и в комнату влетел Конгара с совершенно недобрый выражением лица. «*Точно. Прошлый раз я остановила его, а теперь это некому было сделать*». Рыцарь за секунду приблизился к своей жене и с недоверием посмотрел сначала на диадему, а затем на гостей.

— **Кто это, Кикүри?! Почему я ничего не знаю о них?!**

— **Милый, я всё объясню...** — Конгара не дал своей жене договорить, схватив старшую из сестёр за платье. Младшая, тем временем, уже успела улизнуть в портал.

— **Не пугай моих гостей, Конгара!** — накричала на него богиня, но Гэнгэцу также вырвалась из его рук, закрыв портал за собой.

— **Что ты наделал?! — злилась Кикүри, — они были такими милыми, а ты вёл себя как невоспитанный чурбан!**

«*Чёрт. Если бы я только была смелее и участвовала во всём лично — я могла бы выхватить бумагу и изучить её...*» — подумала ты, а супруги перебросились парой слов и направились к выходу. Тебе хотелось броситься к богине и снять диадему, но ты

понимала, что это путешествие — всеголишь сон. Однако, тебе захотелось проверить, как она снимается, и ты всё же вышла из-за шкафа, но тяжесть в ногах остановила тебя.

«— Югемия. Юге~емия!» — голос звучал в твоей голове всё чётче и чётче. Ты ощутила пыль на зубах, и уже через секунду вернулась в настоящее.

Ты лежала на пыльной каменной плите рядом со своей спасительницей — у ведьмы была оторвана рука, и всё вокруг было залито кровью, однако она, почему-то, находила в себе силы наблюдать за происходящим. Рядом с вами стояли учёные, и капитан корабля держала свою руку на твоём лбу, а звала тебя её ассистентка. Крылатая демоница же яростно билась с Конгарой и этой непонятной женщиной, пытаясь отвлечь их от пострадавших. Силы пришли к тебе мгновенно — подскочив, ты дотянулась до зависшей в воздухе Кикири, что наполовину выступала из стены, и схватилась за диадему.

— **Не подходи к ней, сволочь!** — с диким криком Конгара бросился на тебя. Приложив усилия, ты повернула диадему по часовой стрелке и сняла её.

Хризантема пробудилась.

Время превратилось в расплавленный воск — оно текло медленно, застывая причудливыми формами на осколках башен и руинах старого дворца.

Битва была заморожена, остужена и выброшена как нечто совсем неважное. Хризантема, наконец, пробудилась.

Излучая лишь любовь, Хризантема покинула свои бронзовые оковы, и начала свой путь.

Угрюмый рыцарь бросился к её ногам, и был заключён в объятия. Слово «прости» было принято. Сегодня будут прощены все.

Пройдя чуть дальше, Хризантема склонилась над безрукой черноволосой ведьмой. Одарив её материнским поцелуем, Хризантема восстановила её прежний облик.

Шаг, ещё шаг — на пути хризантемы стояла зазнавшаяся, наглая женщина о зелёных власах. Хризантема положила длань на её плечо — женщина не сопротивлялась.

Хризантема сделала ещё один шаг — пепел медленно поднялся в небо, расчистив многовековую пыль, и обнажив прекрасные звёзды.

Ночь стояла над Киккаем. За одну ночь Хризантема простила всех. За одну ночь некогда прекрасный дворец вновь обрёл былое величие. За одну ночь древний город был пробуждён ото сна. Восковое время вытекло без остатка — и наступил рассвет. Рассвет принёс глоток чистого воздуха, воздуха возрождённого Киккая.

Люди толпились на площади. Четверо стояли на помосте впереди всех — ведьма, двое учёных и демон.

Ты очень смутно помнила сегодняшнюю ночь — всё вокруг напоминало сон. Но сон был приятным — рука вновь была с тобой, война прекратилась, а голоса в голове утихли. Проснувшись в мягкой постели, ты оглядела дворец, чем-то напомнивший тебе античную Грецию, и, ведомая неким чувством, вышла на свет, к людям и богине, что ждали вас с нетерпением.

Озарённый утренним солнцем, ликующий народ приветствовал вас восторженными возгласами. Два трона были заняты — справа сидела леди Кикири, рядом с ней — король Конгара. Находясь рядом с богиней, ты уже не опасалась этого психопата, да и лицо его было на редкость праведным и спокойным. Напоследок, ты стала искать глазами Орандж, но так и не нашла её.

— **Окадзаки Юэмми**, — богиня назвала имя учёной и подошла к ней, — **благодаря твоим стараниям, сегодняшний день наступил. Мы не забудем твой интеллект и твоё доброе сердце. И я лично приложу все силы, чтобы научное общество приняло вас**, — богиня поцеловала учёную в губы.

— **Китасиракава Тиюри**, — сделав пару шагов, провозгласила богиня, — **без твоей верности, изобретательности и смелости, Киккай не получил бы второе рождение. Я также исполню любое твоё желание**, — поцеловав Тиюри, Кикири подошла к Элизе.

— **Элис! Твоё упорство, доблесть и находчивость навсегда останутся в истории Киккая. Можешь не волноваться по поводу награды: богатства моего мира — твои богатства**, — богиня приблизилась к демонице, и попыталась торжественно поцеловать её в губы, но вместо этого получила от Элизы поцелуй взапас.

— И, наконец, Избранная. Медея, ты приложила больше всех усилий. Ты пожертвовала своим разумом и рукой ради Киккая — и ты получишь всё, о чём только попросишь, — богиня поцеловала тебя в губы, как Христос целовал своих учеников, — да начнётся праздник!

Столицу залила прекрасная музыка арф и флейт, а вы вчетвером направились во дворец, чтобы продолжить беседу там. Сервированный на длинном столе, вас ожидал роскошный завтрак. Усевшись, вы переглянулись и весело рассмеялись. Многодневное напряжение было снято, и наступил долгожданный покой.

— Мне было очень приятно познакомиться с тобой, Медея, — начала беседу Юэмми, — то, чему научила нас лично ты, и чему мы научились благодаря тебе, продвинет наши исследования на качественно иной уровень.

Кажется, на нашей планете, благодаря тебе, произойдёт техническая революция.

— Это взаимно, Юэмми. Без вашей помощи, даже не знаю, справилась ли бы я.

Кстати, а что случилось с Орандж?

Учёные переглянулись и немного погрустнели, и профессор ответила тебе:

— Она... умерла, понимаешь? Мы ничего не могли сделать. Её тело растаяло на месте.

Ты доела свой бульон, вспоминая эту забавную девочку.

— Окадзаки-сан, — Тиюри обратилась к своему руководителю, — Элиза, ведь, летит на нашу планету, верно?

— Да, Тиюри! — радостно ответила демоница, откусывая здоровенный шмат мяса, — это уже решено!

— Тогда... учёная пристально посмотрела на тебя, — я хочу остаться здесь.

Наступила неловкая пауза.

— То есть, как это, здесь? Где ты будешь жить?! Чем ты будешь заниматься, чёрт возьми? — заворчала Юэмми.

— Я хочу стать магом, как Медея. Вы, ведь, мне не хозяйка, верно?

— Потише, Тиюри. Ты и правда сама вольна выбирать свою судьбу, но... согласишься ли Медея? — учёная посмотрела на тебя.

— Хм... а что от меня требуется. Учить её магии?

— Ээ, нет, — рассмеялась Юэмми, — всё не так просто. У Тиюри не тот характер, чтобы отвечать за себя. Правда, моя дорогая ассистентка?

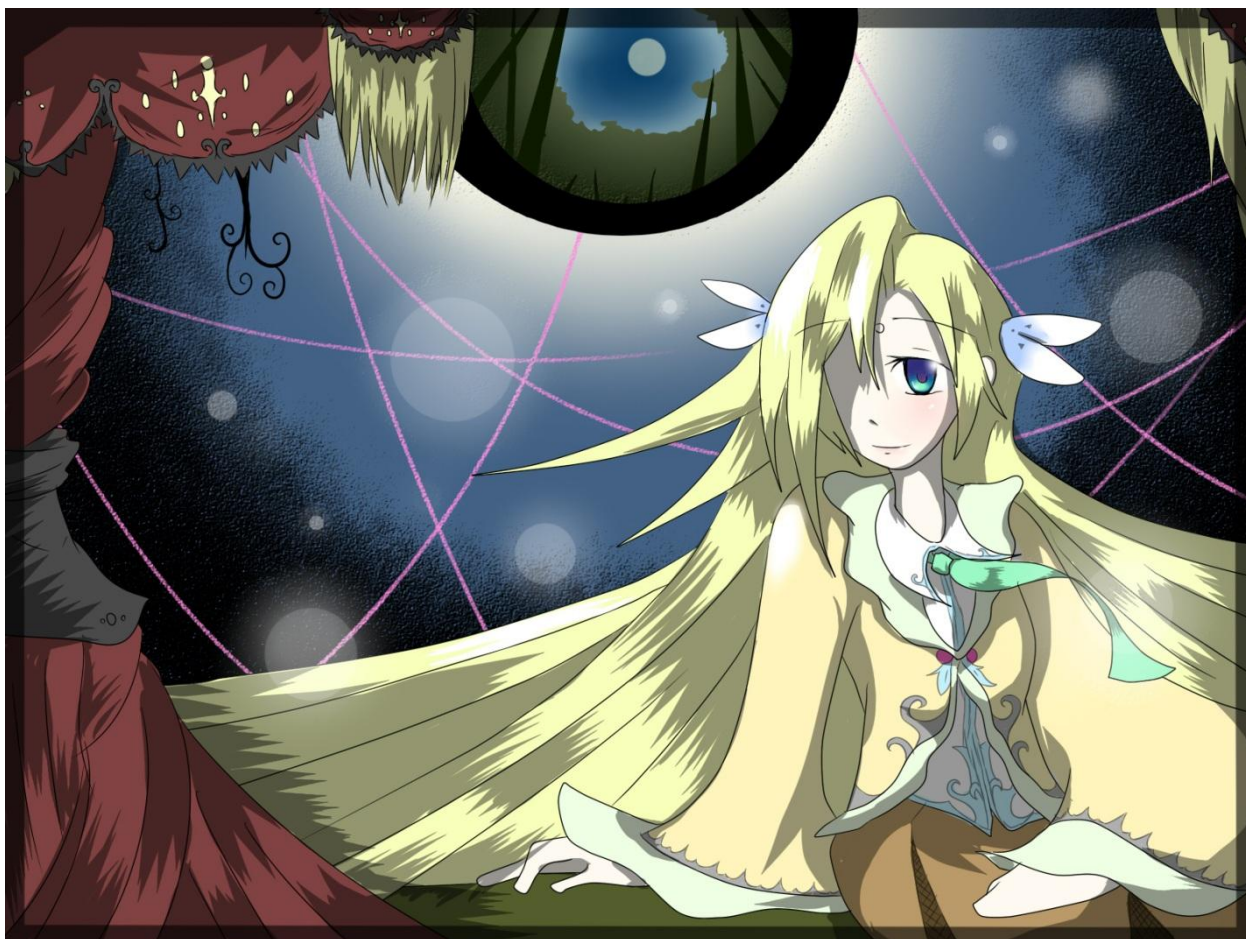
Девушка потупила глаза, а профессор продолжила:

— В любом случае, сейчас мы отправимся в Гэнсокё навестить Рикако, и ты сможешь забрать её оттуда. Соглашаясь на это, ты не просто будешь её учителем. Фактически, ты принимаешь за эту девочку ответственность, как это сейчас делаю я. И если с ней что-то случится — это будет на твоей совести. Ты согласна?

Взять Тиюри в ученицы

А. Да

Б. Нет

После завтрака, богиня пригласила вас вчетвером к себе на веранду. Там же ты встретила Югемию, и пока богиня разговаривала с остальными, ты решила расспросить советницу обо всём. Девушка по-дружески обняла тебя и в подробностях пересказала своё путешествие в прошлое.

«Значит, это всё-таки была Гэнгэцу. Похоже, эта история не закончилась...» — подумала ты, как богиня обратилась к тебе.

— Ну а ты, Медея? Я слышала, что деньги не слишком интересуют тебя. Тебе по душе знания, верно?

Ты кивнула и добавила:

— Честно говоря, какие-нибудь полезные предметы тоже не помешают.

— Тогда ты получишь новую, прочную и лёгкую одежду, специально для мага.

Однако, я бы не советовала тебе заикливаться на предметах: жизнь — штука непредсказуемая, и самым полезным будут твои личные умения. Тиюри сказала, что ты хорошо знаешь магию чакр, но, извини, скажу тебе прямо — это не так. Я могу помочь твоим природным способностям развиваться. Однако, мгновенно раскрыть все чакры не получится — твоё тело просто не выдержит. И так, какие чакры ты бы хотела раскрыть?

— Погодите, — перебила её Тиюри, — давайте Медею тоже просканируем?

Девушка достала чакрометр, которым Юэми пользовалась прошлый раз на корабле, провела им близко к твоему телу, и показала результаты на голографической картинке:

— Смотри, Медея, леди Кикири помогла раскрыться моим чакрам!

Цвет	Медея	Тиюри	
Красный	0%	10%	+10
Оранжевый	10%	10%	+20
Жёлтый	10%	10%	+20
Зелёный	5%	10%	+10
Голубой	80%	10%	+20
Фиолетовый	20%	100%	+20
Белый	10%	0%	+0

Раскрытие чакр

Распределить 100% опыта по всем чакрам
(одна чakra раскрывается не более, чем на 100%)

- Ну что ж, дорогая подруга, нам пора, — сказала тебе Юмэми.
 - Погодите, вы довезёте меня до Гэнсокё?
 - Нет, Медея, — ответила тебе Кикиури, — для тебя готов портал. Я уже договорилась с ёкаем по имени Кадзами Юка — она ждёт тебя.
 - Значит, пора нам прощаться? — ты посмотрела на Юмэми и Элизу.
 - Ага... — ответила демоница, — приятно было познакомиться. Прикольная ты!
- Только злая, ух!
- Злая?

— Ну... выглядишь, как злая колдунья, хе!

— Спасибо, я тоже тебя люблю, Лизка.

Ты обняла крылатую бестию, и вы вместе направились на крышу дворца. Корабль был аккуратно приземлён на площадке, напоминавшей вертолётную, и девушки, было, собрались подняться на него, но Юэмэи вдруг остановилась.

— **Совсем забыла! Я же хотела сделать тебе подарок... извини, всё сразу не получится, так что выбери что-нибудь одно?**

Профессор достала из сумки несколько небольших устройств.

Подарок от учёных

W. Чакрометр

X. Радар

Y. Бластер

Z. Две рации

Пока вы прощались и провожали взглядом корабль, наступил полдень. Обед был не менее роскошен, чем завтрак, и компанию тебе составила Югемия. Оказалось, она была весьма приятной собеседницей, и вела себя резко только в критической ситуации. Закончив трапезу, советница показала тебе гардеробную, где ты переоделась в новую одежду — мантия мага была сделана из какого-то особого материала, который, по словам Югемии, неплохо защищал от физических и магических атак. Сложив свой посох, яйцо-велосипед, книжку и Макайские деньги в новый удобный рюкзачок, ты была готова отправиться в путь. На этот раз, богиню сопровождал Конгара.

Вы втроём покинули дворец, прошлись по освещённым ярким солнцем античным улочкам и добрались до небольшой поляны на окраине города. Молчал всю дорогу, король не выдержал и заговорил с тобой.

— **Медея**, — обратился он, серьёзно посмотрев на тебя, — **прости меня. Ты с самого начала была на моей стороне. Просто прости. Я был таким идиотом...**

«Хотелось бы верить, что "был"...»

— **Ничего, Конгара. Всегда будь посдержаннее, хорошо? Кстати, что случилось с Син и Гёку?**

— **Такое дело**, — запнулся король, — **я проклял их. Они так надоели мне тогда своими обниманиями!**

Богиня иронично хлопнула короля по плечу, как бы говоря *«и в этом весь Конгара...»*

— **Если будет свободное время, Медея, как-нибудь загляни к ним и скажи, что наш мир возродился, хорошо?** — попросила тебя богиня.

— **Ладно, Кикири. А что с Мэйрой и Котохимэ?**

— **Забрав большую часть армии**, — ответил король, — **полицейская взяла Мэйру под своё командование и отправилась в Гэнсокё. Она сказала, что будет расширять свой участок...**

— **Ясно... а с Мадоцуки?**

— **С кем?** — удивился Конгара?

— **Ну, с той маленькой девочкой, которую ты в тюрьму посадил?**

— **О, про неё я ничего не знаю. Пропала, и всё тут.**

Конгара сделал пару взмахов мечом, и на этом месте появился разрыв пространства.

— **Тебя ждут, Медея**, — с улыбкой произнесла Кикири, — **но наши двери всегда для тебя открыты. Удачного пути, и ещё раз благодарим тебя.**

Переход между мирами был недолгим — ни магических зеркал, ни даже звёзд ты не увидела. На пару секунд погрузившись в темноту, перед тобой предстала та самая комната для ритуалов, где несколько дней назад ты призывала Бернкастель. И тебе, казалось, предстоял непростой разговор.

Сделав несколько шагов вперёд, ты встретила глазами с Элли — привратница с косой слегка улыбнулась тебе и откусила кусок от огромного красного яблока. Выйдя в большой холл, ты увидела Кадзами Юку. Бернкастель стояла неподалёку, и также с интересом наблюдала за тобой.

— **Так, так, так... Сама Медея пожаловала... или Медея-сама? Как правильно? —** издевательски выпрашивала зеленовласая.

— **Можно просто Медея,** — холодно ответила ты.

— **Вместо того, чтобы выполнить моё задание, ты ломишься чёрт знает куда, наводишь шороху в Макае и восстанавливаешь Киккай. А что Я тебе сказала, Медея? Диверсии и шпионаж. Не понятно было с первого раза? Ди-вер-си-и-и-шпи-о-наж!**

Ты ничего не отвечала, не желая даже оправдываться.

— **Вот поэтому я и говорила, что ты похожа на меня в молодости. Эх, были деньки! Правда, Рика-тян?** — Юка обратилась к ведьме чудес, которая безо всяких эмоций неизменно попивала сливовый чай из твоего домашнего сервиза.

— **В любом случае, ты разрешила эту ситуацию. Конгара и его оборванцы больше на километр не подойдут к моему прекрасному Мугэнкану. Так что... считай, задание ты выполнила. Только не жди от меня награды, ладно?**

— **Я поняла это с самого начала, Юка.**

— **Эй, будь с ней помягче, Юка-тян,** — наконец, вмешалась Фредерика, — **ты же не откажешь ей от дома?**

— **Я не настолько жестока. Можешь оставаться у меня, сколько считаешь нужным. Это и будет моей наградой, идёт?**

Не ответив, ты задала встречный вопрос:

— **А что случилось с Орандж? Она, ведь, умерла?**

— **Эта рыжая? Да она умирает постоянно! Такие ёкаи, как она, вообще не чувствуют опасности. Так что она скоро проснётся в своих горах — и опять полезет в неприятности,** — ответила Юка.

— **А теперь, оставь нас наедине, Кадзами,** — Бернкастель сменила тон на серьёзный.

— **Лаадно, воркуйте, мои сладенькие девочки!** — с этими словами ёкай цветов покинула холл, уведя привратницу за собой.

Вы присели за столик и Фредерика протянула тебе чашку сливового чая.

— Ну привет, — начала она.

— Надеюсь, ты не разбила ни одну мою чашку?

— Что ты! Все твои вещи в целости и сохранности...

— Ладно, я просто шучу, — ты сделала глоток, — итак, я выполнила свою часть договора?

— Более, чем. В том смысле, что ты получила теперь такой опыт, который даже я тебе не могу передать. В этом проблема.

— Проблема?

— Да, с твоей наградой. Я даже не знаю, что тебе предложить. Ты теперь могущественная волшебница. Может быть, ты захочешь стать великой ведьмой, вроде меня? Дело в том, что я создаю сейчас одну игру, только... она не совсем готова.

— Игру?

— Давай все подробности потом, когда я доделаю её? Не хочу рассказывать заранее. А пока... ты, вроде бы, с чакрами разобралась?

— Ну да, теперь это моя основная боевая магия.

— Но ты же понимаешь, что это не всё? В том смысле, что чакры много как можно использовать. Например, божественные способности...

— Да, я читала про них.

— Уже читала! Ты, ведь, раскрыла некоторые чакры полностью? Если да, то я могу помочь тебе с одной такой способностью... действовать будет раз в сутки. Итак, что ты выбираешь?

Божественная способность

1. Муладхара —«Защита кровью Земли»
2. Свадхистхана —«Пробуждение Кундалини»
3. Манипура —«Субедар»
4. Анахата —«Эмпатия»
5. Вишуддха —«Хамелеон»
6. Аджна —«Экстрасенс»
7. Сахасрара —«Божественное вмешательство»

Глава 64

Великая ведьма, неизменно попивая сливовый чай, объясняла тебе принципы активации божественных способностей. Оказалось, «открывать канал» можно лишь раз в сутки, и следующий раз будет возможным только через 24 часа. Фредерика предложила тебе выбрать персону, которую ты можешь представить во всех деталях, и превратиться в неё для тренировки. Ты измоталась за последние дни, и в голову не приходило ничего более оригинального, чем стать самой Фредерикой.

Превращение прошло быстро и эффект был идеальным — встав перед зеркалом, ты просто увидела двух одинаковых ведьм чудес. Спустя несколько минут, ведьма сказала, что ей нужно наведаться в Гэнсокё, и она вернётся в особняк завтра, а ты сняла чары и в кои-то веки решила отдохнуть.

По ощущениям, было где-то четыре часа дня, и ты решила не планировать никаких дел на сегодня — эта неделя и так была насыщена событиями до безумия. Несколько раз ты видела в особняке Куруми — вампирша улыбалась тебе, и явно была рада твоему возвращению. Немного поболтав с ней, ты спросила о библиотеке. Оказалось, библиотека в особняке была шикарной — в несколько раз больше библиотеки храма Тишины. Пару часов ты просто бродила среди высоких книжных полок, рассматривая древние манускрипты, исторические трактаты, магические пособия, и просто сотни томов художественной литературы разной степени паршивости. Кое-что попадалось из внешнего мира — особенно классика, однако больше всего было занудных и чрезмерно пафосных любовных романов. Многие из них были эротического, или даже порнографического содержания, но тебя это не слишком удивило: хозяйка этого особняка была известна своим извращённым нравом. Найдя небольшой томик по истории, ты в подробностях узнала о Гэнсокё: о том, что этот мир был частью внешнего мира, и здесь было уж очень много существ, что люди считали мифическими. Подробно прочитав о ёкаях, ты добралась до Хакурэйского барьера (эта фамилия уже была на слуху) — когда в 1884 году небольшой регион Японии был отделён магическим экраном, и мир зажил самостоятельно. Увлёкшись чтением, ты даже не заметила, что сидишь на очень неудобном стуле, и попросила у демоницы-библиотекаря разрешение взять книжку с собой.

Элли показала тебе комнату — надо сказать, ты стала привыкать время от времени ночевать в роскошных дворцах, коих теперь насчитывалось три. Раздевшись, ты надела пижамку, заботливо оставленную служанками, и забралась в мягкую постель. Кровать была двухместной и уж очень огромной, но идея с балдахином тебе понравилась. Завалившись с книжкой, ты с интересом читала её, пока за окном не стемнело. Тогда ты привстала, потушила слегка потрескивавшую масляную лампу, и завернулась в одеяло, слегка приобняв подушку — в каменном особняке было прохладно, несмотря на конец августа за окном.

Полежав немного, ты стала ворочаться — беспорядочные мысли лезли в голову, а по комнате прошёлся сквозняк. Закрытый балдахин не пропускал света, но теперь, почему-то, ты стала замечать слабое свечение. *«Должно быть, сейчас уже глубокая ночь, и в комнату проник лунный свет».*

Ты одёрнула шторы, и обомлела.

Со временем суток ты угадала, и даже с лунным светом. Однако, это был вовсе не «сквознячок», а самый настоящий ветер. Потому что кровать твоя стояла не в особняке, а в каком-то богом забытом месте. Ты поднялась и влезла в тапочки, что вечером оставила рядом. Чуть пройдясь, ты поняла, что находишься на берегу реки. Ты ступила по песку, пока случайно не сломала цветок — красный цветок, напоминавший лилию. В темноте было тяжело его разглядеть, так что ты попробовала сотворить «магический свет» — но ничего не вышло. Когда зрение привыкло к темноте, ты поняла, что из растений на берегу этой реки были только эти цветы. Холодный ветер порядком заморозил тебя, но ты даже не знала, где находишься, и как вернуться назад.

— **Гражданка Медея, вы арестованы.**

«Опаньки, приплыли...»

Голос послышался прямо со стороны реки. Ты протёрла глаза, и увидела маленькую лодку, которой правила высокая девушка.

— **Да-да, я вам. Немедленно проследуйте на судно.**

«Это что, шутка? Как бы то ни было, просто так я сдаваться не собираюсь».

— **Кто вы? За что меня арестовывают?**

— **Меня зовут Онодзука Комати, я синигами, тайная полиция Совета. Не пытайтесь сопротивляться, или придётся применить силу.**

«Синигами? Я что, умерла? Просто так умерла во сне? Это какое-то безумие...»

— **Объясните, что случилось?**

— **Мне не позволено давать никаких объяснений. Немедленно пройдите в лодку, —** судя по голосу, ситуация раздражала её не меньше твоего.

— **Ну уж нет, без объяснений вы не имеете права...** — неведомая сила словно подхватила твоё тело, затянув его в лодку. Тебе ничего не оставалось, кроме как сесть в неё.

— **Вы не имеете права!** — разозлилась ты, — **за меня могут поручиться могущественные существа. Боги...**

— **Все объяснения вы получите, когда придёте в здание Совета. А пока сидите смиренно — мы скоро придём,** — девушка оттолкнулась веслом от дна, отчалила и довольно быстро повела лодку по реке. Лунный свет красиво отражался в воде, но твои мысли были заняты не им.

Ты решила действовать — накопив энергию в горловой чакре, ты попробовала с силой выпустить её прямо в спину этой синигами. Однако, ничего, кроме глупого взмаха руками, у тебя не получилось, а девушка не обращала на тебя внимания. Ты попробовала просто прыгнуть с лодки, но неведомая сила держала тебя.

«Дурдом продолжается... похоже, это что-то вроде реки Стикс. Значит, меня будут судить. Интересно, за что? Я ела человеческое мясо? На нём не было написано, что оно человеческое. Лгала и шпионила? Это была ложь во спасение. Употребляла запрещённые вещества? Но, ведь, они помогли мне разобраться с происходящим. Воровала? Но, ведь, эта Летти посадила пол-Макая и Гэнсокё на наркоту. Ладно, всё это глупые оправдания. Меня могут судить за что угодно. Похоже, делать нечего, попробую оправдаться на месте.

Спустя полчаса ты успокоилась и просто наблюдала за огоньками, что отблёскивали по обоим берегам реки. Синигами замедлила движение и повела лодку к берегу — там находилось слабо освещённое здание. Ты ожидала увидеть какой-нибудь дворец — но это была коробка. Совершенно безвкусное, прямоугольной формы строение, усеянное стройными рядами одинаковых квадратных окон.

— **Это что, тюрьма?**

Синигами хихикнула и ответила:

— **Почти. На самом деле это здание Совета Ям, но оно и мне напоминает тюрьму.**

Мы приплыли, вылезайте.

Ты подчинилась. Откуда-то из лодки синигами достала огромную косу, завела её себе за спину и сошла на берег, а затем протянула руку тебе. Через несколько секунд вы уже входили в это мрачное место.

Оказавшись внутри, ты разглядела свой конвой — высокая девушка с пышными формами, алые волосы средней длины были собраны двумя забавными хвостиками. Глаза были усталые, но совсем не злые, и ты поняла, что она просто делает свою работу. Однако, тебе от этого было не легче. Хотелось проснуться, вырваться назад, и ты даже ущипнула себя, как многие советуют — но толку от этого не было никакого.

За входом располагался небольшой коридор, куда тебя отвела синигами и дала напутствие:

— **Даже не думай бежать — тебе просто некуда. Просто делай, что скажут.**

— **А когда я получу разъяснения?**

— **Сначала заполни все бумаги, и тогда ты сможешь встретиться с Ямами.**

Ты подошла к окошку, и недоброжелательного вида женщина протянула тебе листок бумаги. Это был бланк, и ты вроде бы разобрала надписи на нём — имя, место рождения, место пребывания и прочие персональные данные. Ты попыталась написать ложь, но ручка не послушалась, а женщина многозначительно смотрела на тебя. Пришлось написать правду — женщина поставила на бланке печать и направила на третий этаж, для «идентификации личности».

Синигами стояла за твоей спиной, так что делать было нечего. Здание же никак не напоминало ни роскошные дворцы, ни ветхие лачуги. Это была какая-то задрипанная контора с обшарпанными стенами, пахло плесенью, а по коридорам сновали молчаливые клерки в явно дешёвых классических костюмах.

Преодолев лестницу с обвалившимися кое-где перилами, ты добралась до третьего этажа и зашла в небольшой кабинет.

Женщина, очень похожая на предыдущую, строго оглядела тебя и заговорила:

— **Что вы здесь делаете? Вам должны были поставить печать о прибытии. Покажите бланк,** — ты протянула ей листок, и женщина бегло пробежала по нему глазами, — **печати нет, я не могу вас пропустить.**

Ты оглянулась, но синигами за твоей спиной уже не было.

— **Не стойте, гражданка, идите вниз и ставьте печать.**

Спустившись, ты вновь сунула свой бланк в первое окошко.

— **Вы издеваетесь? Я уже поставила печать, идите в 314 кабинет.**

— **Но мне сказали, что эта печать не подходит.**

— **Ничего не знаю. Не задерживайте очередь.**

Ты огляделась, но коридор был совершенно пуст.

Добравшись до того кабинета, ты зашла туда снова, сунув бумагу тамошнему клерку.

— **Печать уже есть. Меня снова направили к вам.**

— **Это не та печать! Вы должны были поставить печать в 104-м! Хватит мне мозги компостировать!**

Бюрократическая волокита продолжалась. Весь этот дурдом порядком измотал тебя, а синигами время от времени появлялась в коридоре, так что мысль о побеге была абсурдной. Иногда в коридоре ты замечала клерков, что косились на тебя и перешёптывались. Пытаясь немного подслушать, ты уловила несколько фраз: «*вот, что бывает, когда раздаёшь имущество кому попало...*», «*а Сам-то где?*», «*да, говорят, ушёл в творческий отпуск...*»

Наконец, раз пятнадцать поднявшись на пятый этаж, ты получила последнюю роспись и зашла в 501 кабинет. Ты ожидала вновь встретиться с какой-нибудь тёткой или угрюмым дядькой, но перед тобой был небольшой коридорчик. Скамьи занимали какие-то мужики, по виду разбойники, а вокруг стояло ещё много всяких людей: некоторые были одеты современно, другие же облачены в кожаные доспехи, попадались и в одном нижнем белье.

Ты осмотрела эту толпу, не найдя там никого знакомого.

— **Медея? Это ты?** — из-за спины послышался голос. Ты обернулась, и увидела горничную в красном платье по имени Бетти.

— **Бетти?**

— **Конечно! Давно ты здесь?**

— **Часа два бегаю... постой. А ты понимаешь, что происходит?**

— **Ну, если ты здесь, то, вероятно, умерла...**

Вы отошли чуть в сторону и продолжили беседу.

— **Ты уже заняла очередь?** — спросила тебя мёртвая демонница.

— **Пока нет. А что, надо?**

— **О, долго тебе ещё ждать. Я последняя была, так что будешь за мной.**

В душном коридоре, пока люди из очереди заходили и выходили их кабинета, вы вели неспешную беседу. Оказалось, Бетти была удивлена, что ты получила все подписи так «быстро» — она в этом здании уже вторые сутки. Ей хотелось побыстрее попасть на суд, хотя Бетти и была уверена, что отправится в ад.

Время шло, а народу только прибавлялось. Ты задумалась, неужели всё это происходит с тобой на самом деле, и сколько ещё ждать. Однако, очередь убитой горничной подошла, и ты пожелала ей удачи.

Не прошло и пяти минут, как Бетти с радостными криками «Амнистия!» выбежала из кабинета, держа какой-то документ в руках. Ты попыталась заговорить с ней, но она явно была не в себе, и выкрикнув «Ада больше нет!» выбежала из коридора. Настала твоя очередь.

Ты открыла дверь и зашла — комната была намного больше, чем ты представляла, и походила, скорее, на зал суда, чем на кабинет. В противоположном конце за длинным столом сидело десять человек, облачённых в странные богатые одежды — ты подумала, что это были судьи. На бесчисленных стульях перед ними сидели совершенно посторонние люди, и вся эта масса создавала неслабый гул, так что ты не сразу заметила, что одна из судей уже зачитывает приговор.

Удавалось ухватить только отдельные слова: «причинение вреда имуществу», «особая мера наказания» и тому подобное, однако полной картины воссоздать так и не удалось. Ты попыталась приблизиться, но строгий мужчина в пиджаке с косой остановил тебя. *«Видимо, ещё один синигами».*

Когда прозвучала фраза «признаётся виновной», гул в зале стих, а мужчина легонько подтолкнул тебя вперёд.

Одна из судей пристально глядела на тебя, держа в руках какой-то документ. Пока ты шла, оглушительным звоном судья поставила печать и протянула его тебе.

Ты попыталась пробежаться глазами, но читать не получалось — буквы сливались в какую-то кашу.

— **Что всё это значит? Я требую объяснения!**

— **Увести её,** — спокойно сказала судья, и мужчина взял тебя под локоть. Ты попыталась вырваться, и...

Холодный пот. Холодная постель. Знакомый запах — особняк Кадзами Юки. Ты лежишь в своей комнате, и дышишь как старая собака, которую злые хозяева заставили три часа бежать за машиной.

«Чёрт. Это был просто сон. Глупый, бредовый сон. Какое счастье, что он закончился».

Ты решила немного походить, и ощутила посторонний предмет в своей постели. Это был документ.

Дело № 2-254/68

ПРИГОВОР

Именем Великого Совета Ям

Хиган, 31 августа 2010 г.

Верховная судья Великого Совета Ям Сики Эйки Яма Ксанаду, с участием государственного обвинителя — прокурора Хигана Татэмото Маами Яма, подсудимой Агреад Медеи, государственного защитника Миноура Коко Яма, при секретарях Танака Айко Яма, Судзуки Кокоро Яма, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении человека Агреад Медеи, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.2 и ч.3 ст. 160 и ч.2 ст. 167 УК Хигана,

УСТАНОВИЛ:

Агреад М. совершила умышленное причинение вреда имуществу с последующим хищением и передачей третьим лицам при следующих обстоятельствах.

29 августа 2010 года, около 20 часов 30 минут в Аду, на Плато Былой Славы человек Агреад М., будучи в состоянии магического опьянения вследствие длительного контакта с психически активными артефактами, с группой из пяти соучастниц (ёкай Орандж, человек Китасиракава Тиюри, человек Окадзаки Юэмми, демон Элис, человек Югемиа) по предварительному сговору совершила невосполнимое причинение вреда собственности Великого Совета Ям — Аду (акт передачи собственности имуществу Великому Совету Ям №211 от 13 марта 1229 года). После содеянного, имущество было передано третьему лицу (демиургу Кикиури).

В результате причинения магического ущерба, данное имущество утратило свою основную функцию: удержание и контроль лиц, приговорённых к лишению свободы путём заточения. Благодаря обладанию вышеупомянутого демиурга данным имуществом и переводу имущества из класса Б(вспомогательное) в класс А(жилое), возвращение имущества законному владельцу не представляется возможным.

В судебном заседании Агреад М. виновной себя не признала и не дала суду никаких пояснений.

Суд считает, что подсудимая виновна в совершении вышеназванных действий, что подтверждается следующими доказательствами, представленными стороной обвинения.

Из оглашённых судом с согласия сторон в порядке ч.1 ст. 281 УПК Хигана показаний свидетеля Гэнгэцу, следует, что 26 августа 2010 г. Агреад М. вместе с ёкаем Орандж встретила с демоном Гэнгэцу и рассказала о своих планах причинения вреда Аду с последующей передачей онго демиургу Кикири. Для осуществления данного плана Агреад М. отправилась в Макай с целью приобрести магическое орудие порчи данного имущества. 28 августа Агреад М. приобрела данное орудие и направилась в Ад для совершения запланированного преступления с группой из пяти соучастниц (ёкай Орандж, человек Китасиракава Тиюри, человек Окадзаки Юэмэи, демон Элис, человек Югемия).

Допрошенная в качестве свидетеля демон Бетти суду показала, что 26 августа 2010 г. Агреад М. вместе с демоном Луизой и демоном Элизой пребывали в г. Демонополе в Макае и встречались с ней лично в центре города, а 27 августа 2010 г. Агреад М. вместе с человеком Китасиракавой Тиюри встретила с ней на окраине города.

Показаниями свидетеля Мугэцу, исследованными судом в порядке ч.1 ст. 281 УПК Хигана, подтверждается, что в ночь с 27 на 28 августа 2010 г. она со своими соучастниками демоном Элис и человеком Китасиракавой Тиюри пребывали в Пандемониуме в Макае и напали на Мугэцу, нанеся ей тяжкие телесные повреждения, когда она, узнав от своей сестры Гэнгэцу о планируемом преступлении, пыталась остановить преступников.

Как видно из протокола осмотра места происшествия от 30 августа 2010 г. на Плато Былой Славы имеется астральный след от применения орудия, нанесшего имуществу невосполнимый вред.

В ходе осмотра места происшествия — Ада, было обнаружено преобразование данного мира в мир класса А (жилой) вследствие передачи мира третьему лицу (демиургу Кикири).

Протоколами оформлена выемка украшения демиурга Кикири — диадемы с аметистом, послужившей орудием порчи имущества, образцов грунта с вершины Плата Былой Славы из Ада, и платья горничной, носимого Агреад М. в ночь с 27 на 28 августа 2010 г. во время нанесения увечий свидетелю Мугэцу.

Впоследствии диадема с Аметистом, образцы грунта и платье горничной были осмотрены следователем и признаны вещественными доказательствами по делу.

Из заключения эксперта № 238 от 30 августа 2010 г. и заключения эксперта № 239 от 30 августа 2010 г. следует, что кровь на образцах грунта, обнаруженная на Плато Былой Славы в Аду и кровь на платье горничной может принадлежать Агреад М.

По заключению экспертизы вещественных доказательств № 119 от 30 августа 2010 г. на представленном в распоряжение эксперта платье горничной имеются повреждения, которые могли возникнуть в результате воздействий даммаку. Указанные повреждения могли быть нанесены демоном Мугэцу в ходе самозащиты от нападения Агреад М.

Актом о проведении медицинского освидетельствования от 30 августа 2010 г. подтверждается, что у Мугэцу имеются травмы, полученные в результате даммаку-дуэли в ночь с 27 на 28 августа 2010 г.

Непризнание своей вины подсудимой, а также факт совершения преступления в группе, суд признает обстоятельствами, отягчающими наказание Агреад М.

Обстоятельств, смягчающих наказание Агреад М., суд не усматривает.

Учитывая изложенное, в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденной и предупреждения совершения ей новых преступлений, суд

считает необходимым назначить ей наказание в виде конфискации имущества следующим образом.

Согласно договору о передаче имущества №115 от 15 февраля 323 года до н. э. в соответствии с п.3 ст.574 ГК Хигана, звёздная система Гелиос и планета Терра были добровольно переданы демиургом Яхве человеку Агреад Александру. В ходе следствия суд установил, что подсудимая Агреад М. является единственным прямым потомком Агреад А., вследствие чего согласно п.3 договора является владельцем вышеуказанного имущества.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд считает необходимым произвести конфискацию у подсудимой данного имущества и передачу оно во владение Великого Совета Ям для преобразования в мир класса Б (вспомогательный) и назначения данному миру статуса «Ад».

Решая вопрос о процессуальных издержках по уголовному делу, суд принимает во внимание следующее.

В соответствии с п.5 ч.2 ст. 131 УПК Хигана к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

Согласно ч.1 ст. 132 УПК Хигана процессуальные издержки взыскиваются с осуждённых или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Процессуальные издержки по данному уголовному делу составляют расходы по оплате юридической помощи адвоката Миноура Коко Яма, осуществлявшей по назначению защиту обвиняемой Агреад М. на предварительном следствии в сумме 4475 синки (либо в другой валюте, эквивалентной данной сумме).

Оснований, предусмотренных ч. 4, 5 и 6 ст.132 УПК Хигана, для возмещения процессуальных издержек в виде вышеуказанных расходов на оплату труда адвоката за счёт средств федерального бюджета не имеется.

Таким образом, процессуальные издержки в виде расходов на оплату труда адвоката в размере 4475 синки подлежат взысканию с Агреад М. в доход федерального бюджета.

При решении вопроса о судьбе вещественных доказательств по делу, каковыми признаны образцы крови обвиняемой, платье горничной и диадема с аметистом, суд учитывает положения ст. 81 УПК Хигана.

Согласно ч.3 п.п. 1 ст. 81 УПК Хигана диадему с аметистом как орудие преступления следует уничтожить; платье горничной со следами ожогов, на основании п.п.3 ч.1 ст. 81 УПК Хигана, — уничтожить как предмет, не представляющий ценности; образцы крови — хранить при деле.

Руководствуясь ст. ст. 307, 308 и 309 УПК Хигана, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Агреад М. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 и ч.3 ст. 160 и ч.2 ст. 167 Уголовного кодекса Хигана и назначить ей наказание в виде конфискации имущества (звёздная система Гелиос, планета Терра) и передачу оно во владение Великого Совета Ям.

Процессуальные издержки в сумме 4475 синки (либо в другой валюте, эквивалентной данной сумме) взыскать с Агреад М. в доход федерального бюджета.

Вещественные доказательства по делу: диадему с аметистом, платье горничной уничтожить; образцы крови хранить при деле.

Меру пресечения до вступления приговора в законную силу не оказывать.

Приговор может быть обжалован в Хигане через Великий Совет Ям в течение 7 суток со дня провозглашения, для обжалования приговора необходимо согласие (приложить подписи) не менее четырёх демиургов.

Судья: (подпись) Сики Эйки Яма Ксанду

Приговор вступил в законную силу 31 августа 2010 г.

Конец первой арки

Вторая арка

Глава 64,5 Омаке

Ночь. Мокрые улицы освещены светом фонарей, изредка проезжают машины. Город, можно сказать, спит, но не полностью. В одном домов, так похожих на остальные коробки, в одной из пыльных квартир, парень сидел у окна один. Нет, он вовсе не был «одиночкой» или «затворником» — просто сейчас ему не к кому было пойти, не с кем, да и не было настроения. Точнее, настроение было, и оно было крайне паршивое. Парень сидел у окна и курил, разглядывая огни от фар, время от времени мелькавшие за окном.

«И почему так получилось? Что пошло не так?»

Нет, я, наверно, просто сошёл с ума. Несколько дней подряд я был... героем. Герой — такое красивое слово. Как

будто кто-то вёл меня по невидимому пути, и наполнял эти дни событиями, энергией, драйвом... Но слово «герой» какое-то «не настоящее». Почему всё закончилось? Не бывает, что ли, героев? Я всё ещё не могу понять, приснилось мне это, или я правда... спасал небольшой мирок, сражался с ведьмами и... познакомился с ней. Да и не только с ней, со всеми — столько девочек, это же уму не постижимо! И ладно, если бы я был какой-нибудь сопливый неудачник, ни разу не целованный, тогда да — мог бы поверить, такой бы точно придумал себе мир, полный девочек. Но я же вполне нормальный, вроде. Был. Ключевое слово — был: сейчас я уже сомневаюсь в своей нормальности.

Я хорошо помню, как мы держались за руки. Вместе вошли в «портал». А дальше? Я один, прямо посреди дороги. И деньги, в кармане. Не много, но есть. Я же не псих, да?»

Парень смотрел на своё отражение в стекле. Ему ужасно хотелось выпить, но, к сожалению, он не мог себе этого позволить. Деньги закончились.

«Итак, жизнь — дерьмо. Рассудим логически, почему она — дерьмо. Мама умерла — раз, меня выгнали с работы — два, ну и три. Я, наверно, сошёл с ума. Может, это я во всём виноват?»

— Ты не виноват, сынок!

Парень вслушался. Он хорошо помнил, что двери были заперты, и посторонний просто не мог войти. Да и этот голос — *«да, я точно сошёл с ума»*.

Стоя перед окном, парень глядел на отражение, и заметил фигуру за своей спиной. Это была определённно его мать.

— Мама?

— Да, сынок, это я.

— Но... как? — парень боялся оборачиваться.

— Я не знаю. Обними мамочку, пожалуйста...

Парень послушно повернулся. Он ожидал, что эта иллюзия пропадёт, но она не исчезала. Это была его мать. Умершая не так давно.

— Мамочка. Ты пришла за мной, да? — парень двинулся к ней навстречу, — **а, я понял. Это просто белая горячка.**

Он в ту же секунду вспомнил, что деньги закончились ещё вчера, а сегодня утром он выпил последнее пиво из холодильника, и был давно трезв.

Маму обнять сразу не получилось. Она как-то ускользала из рук, пока он не понял, что вообще не может к ней прикоснуться.

— Ты?..

— Я умерла, это правда. И я была в очень сером и скучном месте, много-много дней, а потом... потом меня словно выбросило сюда.

«Ничего не понимаю. Хотя, это подтверждает одну из теорий: либо я сошёл с ума, либо всё, что со мной произошло — правда, а это просто продолжение истории».

— Папа? Что ты здесь делаешь? — мамин голос звучал отрезвляюще. Обернувшись, парень увидел своего дедушку. Который умер десять лет назад.

— Гуляю! — бодро ответил довольно молодо выглядящий дед, — не хочешь со мной? — кажется, эта фраза была адресована парню, и дед словно указывал на окно.

Парень отворил створку, и заглянул на улицу. Казалось, ничего не изменилось, только...

Толпы бледных, чуть светящихся людей наводнили улицы. Где-то у столба отдыхала разбитая в хлам машина. Разбитая только что, видимо. Фонари моргали, и, казалось, они вот-вот потухнут. А люди двигались по улице хаотично, кто куда. Их становилось всё больше.

Глава 65

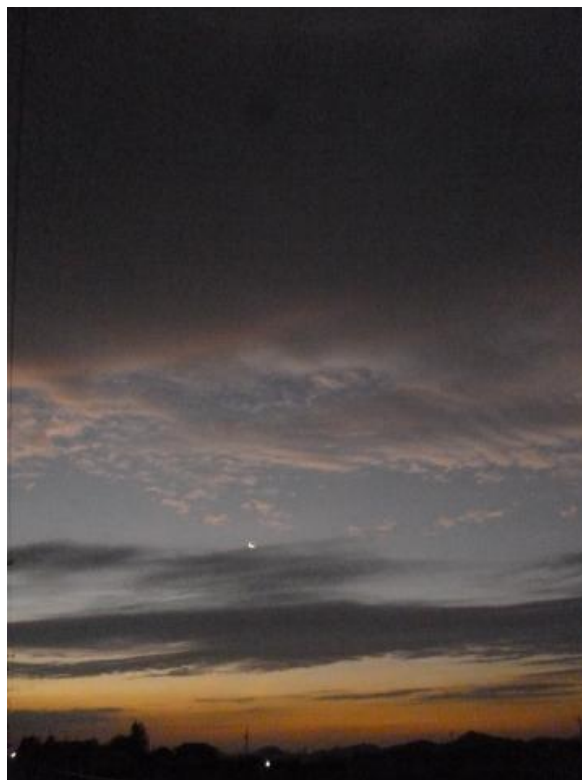
Желания осуществляются. Кто-то будет упорно доказывать, что в этом мире всё предрешено, и отдельная личность не может повлиять ни на судьбу вселенной, ни даже не свою собственную. Но это не так. Если подумать: всё, чего ты только не захочешь, сбудется.

Правда, здесь есть две маленькие проблемки. Первая — осуществляются желания не совсем так, как ты себе представляешь. Предположим, ты захочешь, чтобы много денег свалилось тебе на голову законным путём. Тогда умирает твоя бабушка, и оставляет тебе квартиру — вот они, деньги! Ну и вторая проблемка: желания осуществляются *не в тот момент*, когда их желают, а гораздо позже. Через год, через два, через пять...

Ну или, скажем, в порыве гнева ты пожелаешь смерти своим обидчикам... в унынии пожелаешь смерти всему миру.

И это желание тоже сбудется.

Стоя на одном из роскошных балкончиков особняка самого сильного ёкая цветов в Гэнсоке, ты прокручивала события в голове. Солнце ещё не встало, но после того, что случилось этой ночью, сон сняло как рукой. Забавнее всего было узнать, что несколько твоих желаний осуществилось сразу.

Во-первых, мир, в котором ты родилась, всегда нагонял на тебя тоску с примесью ответственности. Ты знала, на что способны люди, если они не будут тратить время на бессмысленные распри и ерунду, но вместо этого они упорно вгоняют окружающих и самих себя в грязь. И маленькому человеку, пускай и с большими амбициями, трудно было что-то с этим сделать. Для этого нужна была сила, и именно поэтому ты занялась призывом, и, в конечном итоге, попала сюда. Но мир-то, оказалось — твой! Как же смешно было ощущать себя хозяином мира ровно полминуты — а потом осознать себя его разрушителем.

Здесь мы плавно переходим к осуществлению ещё одного желания. Ты вспомнила, как Элиза называла тебя «злой ведьмой», да и прочие говаривали, что ты слишком сдержанная, подозрительная, нелюдимая. Иногда называли холодной и жестокой — но ты всегда старалась не перегибать палку, и, в целом, была довольна таким впечатлением. А всё потому, что ты очень хорошо помнила, что не всегда была такой — и возвращаться к тому состоянию совсем не хотелось. В безумном порыве гнева, стоя на коленях перед Валаамом, просить смерти всем жалким людишкам, и этому безнадежному миру — согласишься, это совсем не похоже на тебя нынешнюю?

Как бы то ни было, мир придётся «спасать». Ты задумалась, что в отличие от голливудских героев с идиотской белоснежной улыбкой, причины по спасению мира у тебя несколько иные: ты не испытывала особой жалости к населяющим его людям, но, во-первых он как бы твой, и это просто возвращение собственности. Ну и во-вторых: вернув мир себе, его можно будет переделать на свой лад, а не терпеть этот хаос и беспредел.

Итак, судя по приговору, сработано всё было очень оперативно. Такое ощущение, что сёстры Гэцу уже собаку съели на подтасовке фактов и проворачивании всяких судебных офер — чего стоит их фокус с «подписью» Кикири. Собрать подписи четырёх демиургов за семь дней — подписи Синки и Кикири, надо надеяться, уже в кармане, а с остальными они должны помочь. Правда, подписи — это не всё, ведь нужно написать текст встречного акта, а сёстры Гэцу уж точно захотят этому помешать. В целом, всё не так безнадежно, но времени понапрасну тратить не стоит.

Ты была более чем уверена, что показав свой приговор Юке, будешь дико высмеяна, и интуиция тебя снова не подвела.

— Ну девчонка! Ай молодец! Иди сюда, тётя Юка тебя обнимет даже, — ёкай цветов смотрела на тебя то ли с восхищением, то ли с презрением, — дай-ка, дай-ка ещё раз перечитать... Ооо! Семь дней, ага! — Юка смеялась.

Вы сидели за длинным столом вдвоём и завтракали.

— Так ты, оказывается, не простая ведьмочка. Хозяин мира людей — вот умора! Собственник, блин! Ну что, довольна? А тётя Юка, ведь, говорила... — ёкай поместила огромный помидор в рот и разом проглотила его, — ты, видимо, спасти его собралась, да? И ждёшь от меня помощи, верно?

— На самом деле, я просто хотела посоветоваться. Если вам будет в тягость помогать мне — я всё равно буду благодарна за кров.

Кадзами подавилась каким-то крупным овощем из-за внезапного приступа смеха, откашлялась и ответила:

— Гордая птица высокого полёта! В общем слушай, девочка: ничем таким я тебе не помогу, но проход в другие миры — плёвое дело, так что тут не стесняйся.

— Спасибо, Юка-сама. А в мир Мугэцу и Гэнгэцу тоже?

Женщина поместила в рот поджаренный на подсолнечном масле кусочек баклажана и ответила:

— В общем, и к Лунным Сёстрам могу, только не думай, что я буду с ними ссориться. Они мне ничего плохого не сделали, как, впрочем, и ничего хорошего...

— А где искать ещё двух демиургов, не подскажите? Скажем, в Гэнсокё должен быть свой, наверно... это не вы, случайно?

— Так, я не поняла, ты мне льстишь, или меня оскорбляешь? Я ёкай, девочка. Всего лишь дух природы, ясно? Цветочки-ягодки... — Кадзами явно издевалась, — а демиурга в Гэнсокё нет.

— А как же барьер? Тот, кто создал его, разве не демиург?

— Юкарин что ли? Ты это у неё спроси, ладно, демиург она, или нет — весело будет. Зовут её Якумо Юкари, тоже ёкай. А по поводу Ям — это ты лучше к Элли подойди, расскажет о-очень много интересного!

— Элли?

— А ты думаешь, почему она ходит с косой и такой плоской миной? Не догадалась ещё?

Допив свой зелёный чай, ты закончила вегетарианский завтрак, поклонилась и направилась к выходу, как вдруг в голову пришёл ещё один вопрос.

— Юка-сама, а что случилось с Василом?

— Ха-ха! Тебя всё ещё интересует судьба этого неудачника? Сбежал, голубчик. Крикнул напоследок *«великий Ярило вас всех покарает!»* (я даже не знаю, кто это), и скрылся. Ну, я его и отпустила — всё равно окажется в желудке дикого ёкая...

Ты прошла по коридору особняка к воротам — там чаще всего можно было застать «швейцара» по имени Элли, к которой у тебя было несколько вопросов. Встретив девушку в длинном красном платье с огромной изогнутой косой за спиной, ты снова слегка поклонилась.

— Доброе утро, Элли.

«Швейцар» не прекращала есть красные яблоки с каким-то особо циничным выражением лица. Рядом стояла небольшая корзинка, куда та бросала огрызки.

— Ну здравствуй, Медея. Хорошо отдохнула в Аду и Макае?

— Лучше и не придумаешь, — чуть улыбнулась ты, подстраиваясь под довольно жёсткий тембр голоса этой девушки, — а ты как поживаешь?

— Твоими стараниями, скучаю вот немного. Но, по крайней мере, эти оборванцы не докучают, — девушка захрумкала очередное яблоко, а потом достала из коробки на полу ещё одно, и протянула его тебе:

— Тебе нужно что-то?

Ты взяла плод и попробовала — яблоко было вкусным.

— Элли, тебе знакомы вот такие документы? — ты протянула ей приговор.

Девушка с интересом пробежала его глазами, потом вернулась назад и перечитала некоторые места, чуть прыснув циничным смешком.

— Ну ты и попала! Это же Ямы, они же долбнутые! С ними ссориться — нужно быть совсем идиотом.

— Юка-сама сказала, что ты можешь рассказать мне о них побольше...

— Да без проблем. Перед тобой синигами — бывший цепной пёс этих уродов.

Эти сволочи, прикрываясь справедливостью, всегда разрешают события в свою пользу. Под их юрисдикцией где-то пятнадцать миров, и они считают себя хозяевами всего и вся. А самое неприятное — спорить с ними себе дороже. Ты видела мою силу, Медея? А ведь я была всего лишь лейтенантом. У них такая армия синигами, что тебе и не снилась — любой мир в пучину ада загонят.

— Значит, ты с ними уже не работаешь?

— А как ты догадалась? Я узнала слишком много об их прогнившей системе, и сразу же решила, — Элли бросила огрызок яблока и достала следующее, — решила воспользоваться пробелами в законах, чтобы немного навариться на этих бюрократах. Тогда я и поняла, что это было ошибкой.

— Тебя осудили?

— Ага. За экономические преступления. Юка меня откупила по старой дружбе, так что теперь я работаю у неё. Только не думай, что я какая-нибудь прислуга, просто мне так нравится.

— Ясно. Что ж, ты неплохо устроилась, — ответила ты, — как ты думаешь, как мне с ними бороться?

— Ох, лучше никак, зубки обломаешь. А если уж бороться — то их методами. Не собираешься же ты собирать армию против синигами, верно?

— Посмотрим. У меня есть на примете даже две или три армии, которые, если хорошо попросить хозяев, могут согласиться помочь.

— А ты времени зря не теряла, собственница. Только слишком не переоценивай свои силы — тебе же хуже, — Элли протянула тебе очередное яблоко и ты взяла его, но есть не стала.

— Спасибо за совет, Элли. Можно задать ещё один вопрос? Юка-сама сказала, что в Гэнсоке нет демиурга — ты не знаешь, где мне взять ещё двоих?

— Хм... демиурга, как такового, нет, но его обязанности исполняет Якумо Юкари, ёкай границ. Я сомневаюсь, что ямы примут подпись какого-то там ёкая вместо изначального божества, но ты можешь обратиться к Юкари за помощью — с её связями, я уверена, что она знает парочку. Только вот одна проблемка...

— Какая же?

— У этого ёкая отвратительный характер. Наше с тобой счастье, что она не может сунуться в Мугэнкан без приглашения и подслушать наш разговор.

— Знаешь, я повстречала уже приличное количество сильных существ с ужасным характером — мне не привыкать, — ответила ты, откусив кусочек второго яблока.

— Тогда дерзай, хех.

«И чем же сейчас заняться? Бернкастель пока нет, и неизвестно, где её искать, так что советоваться нужно с кем-то ещё. Итак, надо бы определиться с тактикой — воевать ли с ямами, или победить их юридической силой. В любом случае, мне понадобится помощь Кикири и Синки, а ещё интуиция подсказывает, что Котохимэ может быть равнодушна к «несправедливости». Стоит ли мне сначала собрать своих спутниц: найти Орандж в горах и забрать Тиюри из руин, или пока повременить с этим? Ну и последнее — эта Кана здорово проела мне мозги, и хотелось бы разобраться с ней окончательно. Помнится, Котохимэ говорила, что ведьмочка Эллен из магазина умела поставить Кане мозги на место — можно и Эллен навестить. Ах да, чуть не забыла — Бернкастель обещала какую-то игру, чтобы стать на путь «Великой Ведьмы» — может, потерять немного времени и подождать её в особняке?»

Перед отправлением, ты проверила свои вещи: в рюкзаке за спиной уместился бластер, сфера будущего, транспортное яйцо, сложенный вдвое приговор и книжка по демонологии, а также небольшой запас сладкого печенья и фляга с водой. В боковом кармашке лежали Макайские деньги — неведомым образом ямы забрали ровно 4475 синки, оставив тебе только 2025. Посох ты держала в руке, мало-помалу привыкая к его

внушительной тяжести.

— Привет, Медея! — к вам обеим подошла вампирица Куруми, — ты уже уходишь?

— Пока не знаю, но скорее всего да. А что?

— Хочешь, провожу? Я как раз собиралась прогуляться по Гэнсокё...

— А солнечного света не боишься?

— Вообще-то боюсь, но сегодня пасмурно, а ещё я всегда ношу с собой зонтик...

Далее

1. Покинуть особняк и отправиться в
 - 1.1 Гэнсокё в
 - 1.1.1 Полицейский участок к Котохимэ
 - 1.1.1.1 за советом
 - 1.1.1.2 просить предоставить армию для атаки на ям
 - 1.1.2 Хакурэйский храм за советом
 - 1.1.3 Особняк Юкари Якумо за помощью
 - 1.1.4 Таинственные руины забрать Тиюри
 - 1.1.5 Горы перед кровавым озером искать Орандж
 - 1.1.6 Магазин «Милой нежной Эллен»
 - 1.1.А Попросить Куруми отвести тебя
 - 1.1.Б Попросить кого-нибудь объяснить дорогу
 - 1.2 Киккай к Кикиури
 - 1.2.1 за советом
 - 1.2.2 просить предоставить армию для атаки на ям
 - 1.3 Макай к Синки
 - 1.3.1 за советом
 - 1.3.2 просить предоставить армию для атаки на ям
2. Остаться в особняке Юки и ждать Фредерику

Глава 66

Кто же эта девочка? Почему она так «въелась» в душу? Казалось, до сего момента она не сделала тебе ровно *ничего* хорошего, но тебя всё равно тянет встретиться с ней. Ты решила, что это очередное наваждение: штука, по своей сути, вредная и опасная, если бы не одно но — её злой гений мог бы очень тебе пригодиться. Кроме того, ты привыкла выбирать трудные пути, так что первой целью стал тот самый магазинчик ведьмочки Эллен, о котором ты не раз слышала. Чуть разобравшись в своих мыслях, ты заметила, что паранойя действительно стала прогрессировать: стоит тебе только выйти за пределы Мугэнкана, как начнёт казаться, что Кана Анабераль следит за тобой. Впрочем, если у вас паранойя, это ещё не значит, что вас не преследуют...

— Это очень мило с твоей стороны, Куруми, но у меня есть дела, которые я могу сделать только в одиночку. Давай как-нибудь в другой раз?

— Ну вот... все вы, люди, такие. Мягкие, вкусно пахните, а как дело доходит до совместной прогулки — «с вампиром не, не хочу...» — Куруми насупилась.

— Куруми, что за бред ты несёшь? Не думай, что я куплюсь на твои дешёвые провокации и обвинения, — ответила ты, положив руку вампирше на плечо, — по-моему, у тебя была замечательная возможность побыть с человеком совсем-совсем близко, чуть меньше недели назад, и ты её упустила. Не помнишь?

— С Васей, что ли? Ну... я тогда... как бы...

— Значит, хотела? Вот пусть это будет тебе уроком — впредь свой шанс не упускай. Бледная вампирша покраснела.

— Ты жестокая! Злая, жестокая ведьма! — девушка демонстративно отвернулась, и от неё как всегда повеяло грецкими орехами.

— А ты кровожадный монстр. Кто из нас хуже? — ты улыбнулась вампирше, и та немного подобрела, — я собираюсь к Эллен сходить. Знаешь этот магазинчик?

— Конечно, тут его все знают. Выходишь из особняка, пересекаешь кровавое озеро, потом горы на восток, потом на распутье попадаешь. Дорога будет тянуться с севера на юг, тебе на север до самого конца. Летать-то научилась?

— Не волнуйся за меня, Куруми, и спасибо, — ты отвесила лёгкий поклон и уже собралась идти.

— Постой! Слушай... если встретишь кого-нибудь... типа Васи или ещё кого... приведи ко мне, ладно?

— Голодная, что ли?

Ничего не ответив, Вампирша закусилась пальчик, а ты попросила Элли открыть тебе ворота и вышла наружу.

По ощущениям, было где-то десять или одиннадцать утра, но воздух стоял пьяный и горячий. Хоть перед фасадом и не было особых насаждений, откуда-то повеяло густым и терпким запахом цветов позднего лета. Безумно захотелось найти этот источник и побыть там хотя бы минутку, но ты пересилила себя и достала из рюкзака яйцо. Синевфиолетовая сфера как всегда чуть переливалась, ты перебросила её из руки в руку и силой мысли превратила в свою реактивную метлу с крыльями. И даже на высоте нескольких метров, температура оставалась всё той же. Самым приятным было то, что солнце не слепило глаза, прячась за тучами, и ты спокойно могла лететь над озером. Какие-то крылатые твари увязались за тобой, не решаясь напасть, но ты всё равно решила снова потренироваться управлять посохом во время полета, и потопила чертят раньше, чем они успели пикнуть. От реактивного потока на зеркальной глади озера расходились лёгкие круги, а где-то на дне ты заметила силуэт гигантской рыбы. Похоже, старый знакомый сомик жив и прекрасно себя чувствует.

За кровавым озером показался жидкий лесок, где вы с Орандж когда-то воевали со злыми растениями, и ты опустилась чуть пониже, прислушиваясь к шуму деревьев.

— Та що ти кажеш? Немає тут ніякої відьми!

«Мне показалось, или я слышала чью-то речь?» — чуть затормозив, ты полетела на источник этого низковатого женского голоса, и даже осторожно крикнула «Эй, кто здесь?», но так никого и не нашла. «Наверное, всё-таки показалось...»

Дальше были серые лысые горы, где по идее обитала Апельсинка, но на этот раз ты решила пока обойтись без компании, да и не знала, возродилась ли она. За горами показалась до боли знакомая дорога — начало твоего путешествия по Гэнсоке. Даже Луизины скамейки удалось разглядеть с высоты, и ты повернула на север.

Постепенно, хвойный лес стал преобладать над лиственным, и вот уже только высокие сосны покрывали землю своим сплошным и жёстким одеялом. Тебя окружил лёгкий запах иголок, а дорожка тянулась, немного поднимаясь в гору. Когда ты подумала, что, возможно, ошиблась с дорогой, искомый домик всё-таки оказался.

Он стоял не прямо на дороге, а чуть дальше в лесу, посреди симпатичной полянки. Клумбочки и цветочки были с любовью рассажены, за магазином виднелся небольшой огород, где росли разноцветные овощи и фрукты. Сам же домик был двухэтажным и раскрашен яркими цветами, где преобладали красный и жёлтый. Даже до знакомства с

Эллен, можно было с уверенностью сказать, что она очень жизнерадостная и трудолюбивая девочка.

Чуть снизившись недалеко от входа, ты уже собралась сойти на землю и постучать, как дверь открылась сама.

— Приве~етик! \ (o^o) / А ты кто? (° o°)

Заглушив мотор, ты спустилась и встала перед ведьмой.

— Доброе утро. Меня зовут Медея, и я тоже колдунья, как и вы. Вы, вероятно, Эллен?

— (@_@;)... — ведьмочка уставилась на тебя, как на НЛО.

— Скажите, это магазин «Милой-нежной Эллен»?

— **СОКРА~АТ!!! У нас посетитель!** \(\odot\odot)/ — девочка забежала в дом, захлопнув за собой дверь, а толстый бежевый кот продолжал лежать на лужайке, одним открытым глазом хитро уставившись на тебя. Через секунду, девочка уже стояла у входа с большим подносом, протягивая тебе печенье.

— **А.. кх, спасибо. Значит, вы Эллен?**

— **Мы не Эллен! Эллен — Эллен! Я — Эллен, короче говоря, не «мы»!** (^ • ^)

«Похоже, эта такая оригинальная просьба говорить "на ты"...»

— **Попробуй печенье! Заходи!** — тыча подносом тебе чуть ли не в лицо, девочка открыла дверь, приглашая войти.

«И что же мне сделать сначала? Взять печенье, или войти?»

Да, это важный сюжетный выбор, Медея!

Приняв решение сначала попробовать печенье, ты взяла жёлто-коричневую плиточку с шахматным узором и поместила в рот. «Вкусно!» — сама себе удивилась ты.

В магазине было мило. Так мило, что словами не передать — везде чувствовался единый стиль девочки, помешанной на «милых-нежных вещах»: цветочки в кашпо, красно-жёлтые диванчики, плюшевые черепашки вместо подушек на них, примитивные, но очень яркие детские рисунки на стенах. Весь этот наплыв девчачей эстетики словно ударил в голову, заставив что-то там шевельнуться. «А я, ведь, тоже ведьма...»

— **Чаю! Чаю щас принесу! Посиди пока, ладно?** (^_-)-☆ — девочка возилась за прилавком, а ты рассмотрела множество бутылочек и оберёгов на высоких полках возле стены. Не садясь на диван, ты подошла поближе и стала изучать ассортимент:

- Приворотное зелье ♥ 700 мон

Заставляет влюбиться в первого встречного через 30 минут после приёма, действует двое суток (не считая случая истинной любви)

- Приворотное зелье ♥♥♥ 2000 мон

Заставляет влюбиться в первого встречного через 10 минут после приёма, действует семь суток (не считая случая истинной любви)

- Отворотное зелье ♣♣ 1000 мон

Прерывает действие приворотного зелья, либо влюблённости (не действует против истинной любви)

- «Ра:бу супа:ку дебаису» ♥♥♥ 2500 мон

Посылает луч любви, успокаивает гнев, снимает душевную боль, 10 зарядов

- Конфеты «детские мечты» ♥♥♥♥ 3000 мон

Погружают вас в детство на 10 минут. Осторожно, принимать только под присмотром друзей, опасно!

- Целебное зелье ♥ 500 мон

Лечит физические раны и лёгкие травмы

- Противоядие ♥ 800 мон

Исцеляет слабое и среднее отравление

Рядом стоял ещё один шкаф, плотно забитый книгами. Привыкнув к яркому окружению, ты уже ожидала увидеть здесь детские книжки с картинками, но вместо этого наткнулась на

приличное количество серьёзных томов по психологии и алхимии. Тебя заинтересовала одна книжка, что называлась «Формула Любви», за авторством некоего графа Калиостро. *«Кажется, я уже где-то слышала эту фамилию...»*

— **Что, нррравится?** — послышался мурлычущий мужской голос откуда-то снизу. Толстый кот лежал на квадратной подушке и всё так же сверлил тебя одним глазом.

— **Ты умеешь говорить?** — спросила его ты.

— **Каждая собака в Гэнсокё умеет говоррришь, Медея... мррр... важнее не то, что ты говоррришь, а что ты думаешь...**

— **Вы с хозяйкой, похоже, не так просты.**

— **Меня зовут Сокрррат. За ушком почеси? Почеси, а?..**

Повиновавшись приказу, ты погладила кота.

— **Скорро будет чай... сядь на диван и продолжай меня гладить,** — спокойный голос кота словно бил по обратной стороне затылка, заставляя снова повиноваться ему.

Ведьмочка поставила на столик перед диваном поднос с ярко-жёлтым чайничком и двумя чашками, а в вазе лежали конфеты.

— **Прости! Прости меня, я заставила тебя ждать! Угощайся, пожалуйста! (Т_Т)**

— **Это тебе спасибо, Эллен, давно меня нигде так не встречали. Надеюсь, конфеты не заколдованы?**

— **Извини, но заколдованные вещи только за денюжку... нам же тоже надо на что-то жить,** — ты попробовала конфету со вкусом жвачки, которая была хоть и приторной, но просто таяла во рту. Чай тоже был сладкий, даже немного чересчур.

— **Дело в том, что я пришла сюда не совсем как покупатель...**

Лицо Эллен немного погрузтело, но она всё равно с большим участием уставилась на тебя.

— **Мне интересно! Рассказывай, Медеечка! 気になります**

— **Ты, ведь, знакома с Каной Анабераль?**

— **С Каночкой! Ну конечно знакома, она же моя лучшая подруга! А что, когда её не было здесь, вы успели подружиться? (^_^.)**

— **Ну... хм, можно и так сказать. Я бы хотела с ней встретиться, она сейчас дома?**

— **Дома, только... (-_-;)... у неё сейчас как бы плохое настроение. Даже я не хочу её беспокоить — пусть посидит на чердаке столько, сколько захочет...**

— **Извини, что я задаю такие личные вопросы, но... — ты набралась терпения, — она что-нибудь говорила по поводу того, почему она ушла и почему вернулась?**

— **Ничего не говорила. Каночка у меня всегда такая: загадочная, ранимая душа!**

Смотри, не обидь её! (—_—)!!

— **А могу я с ней встретиться, всё-таки?**

— **Прямо сейчас? Ой, это... плохая идея... правда (>_<) Может, что-нибудь купишь у меня?**

Чуть покопавшись в рюкзаке, ты достала Макайские деньги и показала ведьмочке:

— **Это примешь?**

— **Син-...ки... Макайские деньги? Ну ты крутая, Медеечка! (#^.^#) Приму, по курсу 2 мона за один синки. Идет?**

«Получается, у меня 4050 мон...» — даже не знаю. А если куплю что-нибудь, пустишь меня к Кане?

— **Хи-хи, какая хитрая! (^ v ^) Я подумаю... только пеняй на себя. Когда Кана в плохом настроении, всё может закончиться очень... —** голос девочки изменился, и ты услышала интонации чрезвычайно зрелой женщины, напоминавшие Бернкастель, — **очень плохо.**

Разговор с Эллен

- А. Кратко пересказать ей всё своё приключение
- Б. Рассказать ей только то, что случилось между вами с Каной
- В. Ничего ей не рассказывать
- Х. Спросить её о Демиургах
- У. Не спрашивать

Далее

1. Сделать покупки у Эллен и
 - 1.1 Подняться к Кане одной
(необходимо придумать, что ей сказать и как себя вести. Превращение пока невозможно – сутки не прошли)
 - 1.2 Попытаться уговорить Эллен подняться с тобой
2. Покинуть магазин и выбрать вариант из прошлого поста
(можно сделать покупки)

Глава 67

Мир и уют. Из всех посещённых мест, включая три роскошных особняка, всевозможные храмы и лаборатории, домик Эллен магически притягивал тебя больше всего. Вечный запах чёрного чая и сладостей, тёплая и яркая цветовая гамма, пушистый кот, которого *необходимо* было гладить... ты отдавала себе отчёт, что в душе была вовсе не холодной и циничной высокомерной выскочкой, но эта маска была, скорее, защитой от самой себя. А «спокойная» Медея нравилась тебе больше — это было куда безопаснее и для себя, и для окружающих. И всё же, последние события начали пробивать брешь в этом спокойствии, и ты приказала себе взять себя в руки.

За первой чашкой пошла вторая, печенья и конфет ведьмочка не жалела, и ты потихоньку рассказывала ей основные моменты из своих приключений. Эллен заморожено слушала, часто кивая, так что тебя даже удивил этот огонёк неподдельного участия и желания помочь в её

глазах.

— Там я в первый раз встретилась с Каной. Она работала чем-то вроде «секретаря» у Конгары, потом призналась мне, что любит его одного и готова ради него на всё.

Эллен повела бровью и ничего не ответила. Ты продолжала:

— В тот же день она готовила Армию Тишины напасть на Гэнсокё, и почти избавилась от всех, кто мог ей помешать. Конгара верил каждому её слову, и только очень тонкая игра на её нервах позволила нам с Котохимэ избежать заточения, и, возможно, казни.

Ведьмочка продолжала слушать тебя, и по её глазам было видно, что она особо не удивлена, хоть и встревожена.

— Потом я отправилась в Макай. Оттуда и Макайские деньги. Там тоже было очень весело — Каночка приняла облик девочки Алисы из Гэнсокё, которая якобы «вернулась» к своей матери, демиургу Синки. Она была в союзе с Лунными Сёстрами, и они готовили вторжение на Гэнсокё, а меня опять чуть не убили. Знаешь Лунных Сестёр?

— Лучше, чем ты можешь себе представить, Медея. Но здесь они не появятся, уж поверь. Что же было дальше?

Ты рассказала о возвращении Кикири к жизни и о том, как Кана стала преследовать тебя, давая ложные и правдивые подсказки. Под конец, ты показала ведьмочке свой приговор.

— Хи-хи! "^^" А тебе повезло, Медеечка! — Эллен снова переменялась в лице, превратившись в маленькую девочку.

— Повезло? Нет, я ничего не имею против иронии, только...

— Каночке ты небезразлична. Это интересно, очень интересно! Дело в том, что ни один эликсир на неё не действовал, и мне казалось, что она вообще невосприимчива к магии любви...

— Так ты ставила над ней опыты?

— Тсссс! (^^) Это были не опыты, а простые эксперименты, и она была согласна... «М-да. Добренькая ведьмочка».

— Послушай, Эллен, а демиургов ты, случайно, не знаешь? Кроме Синки и Кикири? Должен же быть в Гэнсокё хоть кто-нибудь?

Девочка задумалась, встала из-за столика и подошла к шкафчику, достав оттуда огромную книгу. Положив фолиант на стол, она стала перелистывать страницы, сунув пальчик в рот.

— Ага! \(\^o^\)/ Нашла. Бог-дракон, творец и владелец рая, даровал силу для создания Хакурэйского Барьера. Похоже, тебе к нему в гости...

— Ясно. Спасибо, Эллен. Знаешь, я хочу купить у тебя... как там, Лучи Любви.

— А, Ра-бу Супа-ку? ^^ — ведьмочка подскочила, тут же бросившись к прилавку, и достала светло-коричневую шестиугольную призму, изрисованную цветочками и сердечками. Вещь была то ли бумажной, то ли деревянной, но очень лёгкой, и удобно помещалась в руке.

— Вот так встаёшь, — девочка расставила ножки на ширине плеч, вытянув руку со штуковинной впереди себя, — вот так встряхиваешь! — Эллен качнула призму, и из центра вылетел жёлтый луч, попав прямо в сидевшего у тебя на коленях Сократа.

Котик недовольно мяфкнул, перевернулся на другой бок и стал тереться щекой о твой живот. Через несколько секунд, кот заснул.

«Бедное животное...»

— Все десять зарядов будут с тобой! (^_-) Если одного будет мало, пускай ещё, пока противник не успокоится. Только... даже не думай это использовать на Каночке! ^^

— Почему?

— Она тебя убьёт.

Ты расплатилась, допила четвёртую чашку приторного чая, и задала последний вопрос.

— Эллен. Я хочу подняться к Кане. Посоветуй, что мне делать, чтобы она меня всё-таки не убила?

— Не лги ей. Никогда. Она всё лучше распознаёт ложь, а учитывая, что теперь может превращаться к другим людям, я поняла, что с ней там произошло, — ты вопросительно уставилась на ведьмочку, ожидая продолжения, — она раскрыла свою ведущую чакру.

Ты сделала глубокий вдох, подошла к красивой лесенке с перилами, обитыми ярко-жёлтой тканью, и стала подниматься. Эллиен оставалась внизу, с тревогой глядя тебе вслед. Сократ сидел у неё на плече, и по его глазам было видно: «это плохая идея».

Чердак был холодным и пыльным. Такое ощущение, что трудолюбивая Эллиен уже год не поднималась сюда: повсюду валялись черепки от посуды, разбитые зеркала, какие-то сломанные деревянные игрушки. В тёмном углу, под потушенной лампой располагался большой стол, а на нём лежали лоскуты материи. Слева ты заметила веретено — все нити были вставлены, и оно явно работало. На вешалках и деревянных манекенах ты заметила пыльные, но очень красивые платья. Большинство из них было в стиле «Готическая Лолита», но попадались и обычные. Каны нигде не было.

Ты подошла к окну. Обшарпанная, старая рама только придавала пейзажу чувство особой «унылости». Мелкий дождик попадал по стёклам, и маленькие капельки стекали вниз. Ты опустила глаза, и в тебя словно ударила молния — промелькнул чей-то взгляд. Внимательнее глянув на подоконник, ты увидела простое разбитое зеркало, где во множестве осколков отражалась ты сама. Одного осколка посередине не хватало — он лежал рядом, и ты попыталась вставить его.

Капелька красной крови окропила стекло.

— Тебе никто не говорил, что трогать битое стекло опасно?

Без сомнений, Кана была рядом. Полтергейст стояла позади, поправляя ленточку на шляпке.

— Здравствуй, Кана. Я пришла поблагодарить тебя.

— Молчи. На самом деле ты пришла склонить меня на свою сторону. Хочешь, чтобы я спасла твой поганый мир, да? Самой силёнок не хватает?

— Ты права, Кана, мне нужна твоя помощь. Но я действительно благодарна тебе за подсказку с диадемой.

— Ты же не слушала меня! Отправила в прошлое эту паладиншу, потеряла руку и

кучу времени...

— Извини. Надеюсь, ты понимаешь, что мне трудно было доверять тебе после всего.

Девушка встала у окна напротив тебя и следила за медленно ползущими каплями на стекле.

— Правда, красиво? Смотри, маленькая капелька упорно ползёт вниз. Ей тяжело, но она ползёт. Но потом, она сливается с другой капелькой, и этот поток уже не остановить... знаешь, мы с тобой похожи. Но ты слабое ничтожество, Медея, и сама испоганила свою жизнь, а у меня с самого начала ничего не было.

— Почему ты так считаешь?

— Тебе мало да? Ты могла бы жить в своей Греции, найти нормальную работу, завести семью. Вместо этого ты проклинаешь несовершенство мира, якшаешься с демонами и пытаешься его переделать. Ну что, переделала? А ты не задумывалась, что это не мир несовершенен, а ты? Брезгливое ничтожество, которое не смогло приспособиться, не смогло найти себе место под солнцем? Чёрт возьми, для человека это так просто!

— Да, Кана, ты права. Я не собираюсь жить в том мире, и приложу все усилия, чтобы сделать его таким, каким я хочу его видеть. А вот почему неймётся тебе, Анабераль?

Кана приблизилась к тебе так сильно, что ты ощутила её дыхание.

— Не спрашивай. Я сама искала ответ, но поняла только одно. Этот скучный мир меня не достоин. И я буду играть с ним по своим правилам, понятно?

— Да... мы действительно похожи, — ответила ты.

— Медея? — девушка обратилась к тебе.

— Да? Ты хочешь что-то сказать?

— Не хочешь поиграть вместе со мной? Может быть, ты не так безнадёжна? Есть, правда, одно условие... — Кана поймала бегущую капельку, не дав ей слиться с остальными, — об этой игре будем знать только мы с тобой, и ты не станешь приводить кого-то из своих друзьяшек. Если ты понравишься мне, я посвящу тебя во все детали, а пока... ты, ведь, собираешься к Богу-Дракону?

— Думаю, придётся получить его подпись. А что, у тебя есть идеи?

Кана Анабераль рассмеялась.

— Никогда не спрашивай, если ли у меня идеи. Идеи есть всегда. А пока — мы получим не только его подпись. Этот гордый змей падёт на колени, превратится в послушную ящерку, и сделает всё ради одного нашего взгляда. Ну, что скажешь?

— А если я откажусь? Ты убьёшь меня?

— Только, если ты встанешь у меня на пути.

«Игра» Каны Анабераль

1. Согласиться «играть» вместе с Каной
 - 1.1 Полностью довериться ей
 - 1.2 Оставаться начеку
2. Отказаться от игры и выбрать вариант из позапрошлой главы

Глава 68

— Я согласна, Кана. Давай поиграем.

Окно перед вами слегка распахнулось, и холодный ветер с мелкими каплями дождя коснулся вас обеих. Кана Анабераль смотрела тебе в глаза — и тебе было немного трудно понять, что же значило это выражение лица. Её большие, жёлтые глаза были бездонны — в них отражалась ты сама — ведьма с глазами того же цвета. «Ещё одно совпадение?» В уголках её губ показалась улыбка — но не демоническая улыбка маньячки, а что-то совсем лёгкое и неуловимое. Кана протянула тебе руку — приглашая прикоснуться к ней. Ваши пальцы переплелись, и холодные ладони полтергейста согрелись.

— Какой сегодня красивый день, — произнесла она, — люблю объёмные тучи. И холодный ветер тоже люблю.

Стон ветра за окном действительно удивлял — всего пару часов назад ты купалась в горячем воздухе, а сейчас высокие чёрно-белые облака весело бежали по небу, принося за собой холод и лёгкую морось.

— Давай, погуляем? — Кана распахнула окно, сняла шляпку и отдала свои волосы песочного цвета во власть непогоды.

— А, давай.

Две девушки выпорхнули из окна. Одна летела на реактивной метле с маленькими крылышками — рядом двигалась другая, без видимых опор. Одежда начала слегка намочить, но это было уже безразлично. Вы медленно плыли над хвойным лесом, едва не касаясь верхушек деревьев ступнями ног. Платье, подаренное Кикири, было лёгким, но прекрасно защищало от ветра, так что ты почти не замёрзла. Кана Анабераль по-прежнему держала шляпку с красной ленточкой в руке.

— **Этот мир наш**, — сказала она, глядя на горизонт.

— **Наш, до последней песчинки**, — ответила ты, заразившись её настроением.

Вы переглянулись, и в отражении её глаз ты заметила свой взгляд — это была уже не сдержанная обедневшая дворянка, а настоящая королева. Старые чувства вернулись.

— **Кана?** — в полёте ты задала спутнице вопрос, и девушка повернула голову, так что светлые пряди полезли ей в глаза.

— **Да, Медея?** — она элегантно качнула головой, сбросив пряди назад, и надела шляпку.

— **Я поняла, зачем тебе нужен Бог-Дракон. С его силой, ты действительно хочешь захватить весь мир, ведь так?**

— **Не нужно быть гением, Медея, чтобы понять это. Мы сравниваем Хиган с землёй, и эпоха Ям прекратится.**

— **Я с тобой, Кана. Потому что я собираюсь переделать вселенную на свой вкус — и никто меня не остановит.**

Взявшись за руки, вы вернулись на чердак магазинчика Эллен, влетев через распахнутое окно.

— **Знаешь, Медея, недавно я поняла, зачем родилась...**

— **Ты о той истории с храмовой жрицей, что я видела во сне?**

— **Да, но не совсем. Вселенная породила меня, потому что нуждается в ком-то, кто, не испугавшись судьбы, исправит все ошибки глупых богов и людей. У тебя, ведь, тоже есть такое чувство?**

— **Вообще-то, есть, только... говорить такие вещи — значит ставить себя выше богов. Предположим, смелости мне для этого хватит, а сил?**

— **Мы же вместе. Я, всего лишь маленький, но очень упорный полтергейст, воспитанный в унижениях и одиночестве, и ты... кстати, чем воспитана ты?**

— **А разве, ты не можешь читать мои мысли?**

— **Что за бред!** — девушка рассмеялась, — **и надо же было такое подумать! Мы с тобой идём по пути Вишуддхи, Медея. Это путь общения. Я не экстрасенс, и все сведения собираю только сама. Правда, сейчас я научилась чувствовать ложь, но вытянуть правду эти способности не позволяют. Итак, судя по твоему приговору, ты последняя в роду Агреадов. Это значит, что родителей у тебя нет. Мою историю ты знаешь — так, может, расскажешь свою?**

Твои родители

А. — Я не помню их. Они погибли от несчастного случая, когда я была совсем маленькой.

Б. — Я совсем не знала их. Как рассказывала бабушка, они меня бросили и уехали путешествовать, больше их никто не видел.

В. — Когда мне было пять лет, они оба пропали при загадочных обстоятельствах. Именно тогда Бабушка открыла мне путь к магии.

Г. — Они были слишком жестокими. В 15 лет, мои нервы сдали, я призвала демона, ну и...

Д. — Они погибли от моей ошибки в призыве — Валаам поглотил их души. Я не хотела этого, но прошлого не исправишь.

Е. — Мой отец — потомок Александра, умер ещё до моего рождения, а мать снова вышла замуж. Эти мещане никогда не понимали меня, и я оставила их, когда появилась такая возможность.

Ё. Свой вариант

— Девочки, вы помирились! ^_^" Как это мило! — Эллен предлагала вам воздушное печенье и по чашке чая. Ведьмочка была как всегда мила и приветлива, а вот бежевый кот, что сидел у неё на плече, с тревогой косился на тебя, как бы намекая «у меня для тебя плохие новости...»

— Мы и не ругались, — хихикнула Кана, — просто между нами было маленькое недопонимание, но теперь всё хорошо.

— Спасибо, Эллен, — ты взяла чашку и вновь глотнула приторного напитка.

Полтергейст, тем временем, разглядывала книжные полки, вытягивая толстые книги одну за одной и складывая на пол. Ты ещё не успела допить свой чай, а Кана уже вручила тебе

половину из них, вернувшись с остальными шестью томами на чердак.

— А зачем нам это всё? — спросила её ты, забравшись с грузом по лестнице.

— Будем придумывать план. Мы же ничего не знаем о Боге-Драконе.

— Как? Ты же говорила «идеи есть всегда».

— Идеи — идеями, а конкретной стратегии у меня нет. Смотри, в той книжке было написано, что он демиург и создатель Рая. Что ещё?

Ты взяла небольшой томик со странным названием «Идеальное Напоминание в Прямом Смысле» — это был справочник всевозможных существ, живущих в Гэнсокё. Немного покопавшись в оглавлении, ты нашла главу «драконы» и зачитала.

Драконы

Обычный уровень угрозы: Крайне высокий

Встречаются: Крайне редко

Число разновидностей: Неизвестно

Основное место обитания: Неизвестно

Основное время активности: Неизвестно

Характеристики

Боги Генсокё высшего порядка. Им поклоняются и люди, и ёкаи, и вообще все живые существа. Говорят, что они живут в океанах, или на небесах, или в дожде, но мало кто может подтвердить факт их существования. Говорят, что они выглядят как змеи с руками и рогами, что они толще самых крупных деревьев, которым тысячи лет, а также, что они настолько длинные, что могут перекрыть небо. Их рёв сотрясает небеса и вызывает грозовые штормы. Когда они шевелятся в горах, то горы рушатся и происходят землетрясения. Кто знает, что бы случилось с Генсокё, если бы кто-нибудь вызвал гнев одного из них. Однако, они также и боги-творцы Генсокё. Благодаря драконам идёт дождь, текут реки и Генсокё всегда остаётся зелёным. Они редко появляются, говорят, что их можно увидеть блокирующими небо, лишь тогда, когда они больше всего нужны. Когда они появляются, реки и радуги следуют за ними.

Драконы при создании Великого Хакурейского Барьера

Последний раз, когда драконы появлялись в Генсокё, был тогда, когда создавался Великий Хакурейский Барьер. Небо покрыли тучи, непрерывно били молнии, начались наводнения, которые чуть не потопили всё, и на мгновение небо стало абсолютно

тёмным. Мудрейшие ёкаи защитили своё существование, заключив вечный мир с драконами, и вода тут же ушла, небеса очистились и свет вернулся. С тех пор, в центре деревни людей была построена статуя поклонения драконам, которой поклоняются каждый день.

— Да... не густо... — вздохнула Кана. — Вот, смотри, что у меня есть.

Имя: Нагаэ Ику

Раса: Ёкай (Рыба-ремень)

Способности: Может предсказывать погоду

Возраст: Неизвестен

Занятия: Посланник из дворца Дракона

Место жительства: Рай

— Мало... мало, мало, МАЛО! — Кана вцепилась в свои волосы, — нужно больше информации. Думаю, мы можем начать с этой рыбки.

Ты кивнула и взялась за другую книгу, где отыскала сведения о небожителях: райском народе бодхисаттв и будд, достигших просветления. Пересказав эти скудные крохи полтергейсту, ты поняла, что придётся определиться с тактикой на месте.

— Самое главное, — начала Кана, — нужно найти у дракоши слабое место. Идеально подойдёт умерший родственник, безответная любовь, неисполненное желание — мы должны найти любую зацепку. Потом мы с тобой в кого-нибудь превратимся, и сведём ящерку с ума! — вы переглянулись и залиристо рассмеялись.

— Медеечка? А у меня идея есть! — Кана хитро посмотрела на тебя, — смотри, в деревне людей есть статуя дракона.

Почему бы нам не разбить её?

— Разбить, чтобы... настроить драконов против ям?

— Именно! Превратимся в Сики Эйки, или в Комати, и ломаем эту штуковину. Я, пока, не знаю, как это нам конкретно пригодится, но драконов позлит, уж точно.

— Интересная идея, хотя всё надо хорошо продумать. Кстати, как будем добираться до рая?

— Тут есть несколько вариантов. Полёт в небо прямо из Гэнсокё мы с тобой не осилим — замёрзнем на полпути. Так что лучше пойти в пещеру к Сингёку — обманем этого маразматика, или убьём его.

— Думаю, в этом нет необходимости. Сингёку мне обязаны, так что должны, по идее, оказать мне услугу и провести нас в рай.

— Может, не стоит особо светиться, Медее? Если кто-то узнает, что мы идём в рай, это может плохо закончиться. Правратимся в кого-нибудь? Кстати, ещё мы можем воспользоваться твоими связями, Медеечка...

— Моими? Ты имеешь в виду, Юкой? А ты уверена, что она тебя пропустит?

— Это уже тебе видней, я твою Юку пару раз от силы видела. Как думаешь, мне нужно в кого-нибудь превратиться, или сойдёт за твою подругу? Эх, жаль, что только раз в сутки эта способность работает... так что, есть идеи? — Каночка поправила красную ленточку на шляпке, а ты поправила свою жёлтую, что собирала волосы сзади в густой тёмно-каштановый хвост.

Хитрые планы
1. Сначала разбить статую Дракона в деревне людей, превратившись в
1.1 Сики Эйки
1.2 Комати
1.3 Рядового Синигами
1.X Тебе
1.Y Кане
1.Z Вам обеим (указать, кто в кого превратится)
2. Сразу отправиться в Рай
2.1 Зайти к Сингёку
2.1.1 Сказать им, что Кикири возродилась, и они могут возвращаться домой
2.1.1.1 Попросить перед этим отправить вас в рай
2.1.1.1.1 Пусть Кана превратится в [...]
2.1.1.1.2 Пусть Кана останется собой
2.1.1.2 Дождаться, пока Сингёку не уйдут, и лететь в рай через междумирье самостоятельно
2.1.2 Атаковать Сингёку вдвоём (можно в кого-то превратиться, выбрать цель для каждой и чакру атаки и защиты. Имеется бластер и посох)
2.1.3 Обмануть Сингёку (придумать, как)
2.2 Зайти к Юке и попросить отправить вас в рай
2.2.1 Пусть Кана превратится в [...]
2.2.2 Пусть Кана останется собой

Глава 69

Здесь могли быть длинные рассуждения на тему МАРАЛИ, относительности добра и зла и необходимости жертвовать малым ради великой идеи, но я сочла их, во-первых, слишком занудными, а во-вторых чрезвычайно банальными. Так что додумай сам, о читатель, что же здесь могло быть.

Это приятное, чуть свербящее чувство в груди. Как будто у тебя в шкафу лежит вкусная конфетка, и ты в любой момент

можешь её съесть. Но конфетка — это уже не так интересно. Поиграем в богов.

Вы лежали на полу чердака среди дюжины разбросанных книг в жутком беспорядке. Здесь было логово той девочки, что вскружила головы всем вокруг, но сама оказалась существом, довольно близким тебе по духу. Кана Анабераль желала «исправить» этот мир, и смелости ей было, как и тебе, не занимать. Оставалось малое — до конца продумать «хитрый план», как же стереть Ям из этой вселенной, и с блеском реализовать его. Ты сочла идею разбить статую дракона в деревне людей, чтобы позлить и местных жителей, и драконов, вполне интересной. Тебе захотелось самой превратиться в ту Синигами, что конвоировала тебя в лодке, но здесь появилась небольшая проблемка: прошлое

превращение было вчера в четыре часа дня, так что нужно было подождать пару часов, чтобы прошли сутки.

Это время ты потратила с пользой: среди прочих книг ты обнаружила «Историю Гэнсокё» за авторством некой Камисирасавы Кэйнэ, и быстро прочитала её всю. Выясняя у Каны по ходу различные подробности, ты неплохо разобралась в местных порядках и запомнила самые важные места: Особняк Алой Дьяволицы, Туманное озеро, Ёкайскую гору, Бамбуковый и Магический лес, берег реки Сандзу, деревню людей, Дом Вечности и ещё множество других названий. После знакомства с историей, вы с полтергейстом полностью прочитали «Идеальное Напоминание в Прямом Смысле», комментируя основные ключевые фигуры Гэнсокё. Оказалось, Кана имеет богатый опыт по шпионажу и подслушиванию, и хотя бы раз встречалась с большинством из них. Пару минут спустя, Анабераль перечислила тебе всех, кого видела лично: самых известных фей, включая Сырно, Лили Уайт, Санни Милк, Луну Чайлд и Стар Сапфир. Она также встречалась с полтергейстами-музыкантами, но ты и так знала об этом. Когда девушка стала перечислять ёкаев одного за другим, ты остановила её и спросила, кого же из этой книги она *не* видела, на что Анабераль назвала тебе несколько имён: сестёр-вампиров Скарлет, волшебницу-библиотекаря Пачули Нолидж, принцессу мёртвых Сайгёдзи Ююко и лунную принцессу Хорайсан Кагую. Однако, твоя новая подруга видела даже саму Сики Эйки Ямаксанду во время так называемого «Цветочного Инцидента», когда в Гэнсокё скопилось очень много душ мёртвых, что Комати поленилась перевезти на суд.

Оставалось ещё немного времени, и Эллен позвала вас обедать. После наваристого грибного супа последовали воздушные пирожные и шестая чашка ароматного, но приторного чёрного чая. Ты, было, спросила у девочки, нельзя ли класть сахару поменьше, но, как оказалось, сахара не было вовсе, а сладость давали листья какого-то «редкого» растения. *«Хочется надеяться, что это не Луиза его принесла...»* — подумала ты, заметив на себе взгляд кота. Пушистый ёкай больше не ластился к тебе на коленки, но с интересом вглядывался тебе в лицо. Казалось, он понимал, что ты задумала, и не слишком это одобрял это, хотя ни Сократу, ни Эллен вы не говорили, куда и зачем собираетесь.

На часах было без четверти четыре, вы поднялись на чердак и взлетели. Морось прекратилась, а редкие лучи солнца проглядывали сквозь тучи, окрашивая пасмурное Гэнсокё яркими жёлтыми пятнами. В качестве «базы» был выбран лесок неподалёку от деревни, что располагался со стороны реки Сандзу, и появление синигами оттуда было самым логичным вариантом. Найдя небольшую полянку, вы с Каной взяли за руки и условились встретиться здесь же. Согласно твоему плану, сама Анабераль не будет участвовать в саботаже, чтобы поберечь своё превращение. Правда, она очень хотела посмотреть твоё «выступление», и решила заглянуть в деревню тайком.

Когда с моральной подготовкой было покончено, ты сделала глубокий вдох и выдох, набрала энергию в горловой чакре и во всех деталях представила себе Онодзуку Комати, высокую девушку с тёмно-алыми волосами, заплетёнными в два хвостика.

Твоё тело стало вытягиваться, и рост увеличился почти на голову, так что маленькая Каночка была тебе по грудь. Девушка стояла рядом и рассматривала тебя с ехидной улыбочкой.

— **Эй, Медея!** — хихикнула Анабераль.

— **Да?** — ты заметила, что тембр твоего голоса изменился.

— **Какая у тебя огромная грудь!**

— **Завидуешь, да?**

— **Да ты сама себе завидуешь!** — девочка уже хохотала во весь голос.

И правда, грудь Комати была больше, чем просто украшение фигуры, а тяжесть была весьма непривычной. Разглядывая свои формы, ты не сразу заметила, что посох в руке превратился в косу. Ты решила испытать это оружие и скосить хотя бы травинку, но коса просто скользила по земле, не нанося зелени никакого ущерба. Превращение было всего лишь иллюзией.

Что же касается полётов, то перед превращением ты держала транспортное яйцо в руке, а после его найти не удалось. Нащупав знакомый предмет между ногами ты поняла, что реактивная метла стала невидимой, позволяя тебе летать так, как будто ты настоящая Комати. Время пришло, и ты взмыла в небо, приближаясь к деревне.

Поселение было не очень большим, а домики с покатыми крышами легко давали понять, что ты в Японии, отставшей от современного мира лет на двести. Где-то в центре находилось самое высокое здание, единственное трёхэтажное. Ты двинулась к нему и заметила, что местные жители — простые селяне — поднимали головы в небо и с интересом наблюдали за тобой.

Со зданием ты не ошиблась — надпись гласила «Управа», а перед ним была маленькая площадь, мощёная старыми,

потёртыми камнями. На той площади же и располагалась твоя цель — статуя дракона. Ты опустилась на землю, сложила невидимую метлу в яйцо, сунула под платье и стала рассматривать статую. На самой площади не было никого, но со стороны узеньких улочек уже начинали, понемногу, стекаться зеваки.

Дракон был, разумеется, не европейским, и больше напоминал китайских вытянутых змеев. Статуя была каменной, а маленькие глазки отблёскивали красным светом. *«Наверно, рубиновые»*, — подумала ты, примеряясь, как бы разбить этот шедевр. Махать косой не хотелось — это, всё-таки, был твой посох, и гробить такую тонкую работу о грубый камень было бы жестоко.

Набрав побольше энергии в горле, ты с силой пропустила её через косу и выпустила в статую. От взрыва камень немного почернел, но не собирался ломаться.

— **Эй, призрачная девка, что ты творишь?!** — какой-то мужчина кричал издалека, не решаясь подойти.

— **Совет Ям объявляет войну раю и Богу-Дракону лично. Я пришла исполнить волю Великого Совета, статуи дракона теперь вне закона.** — Громко и чётко ответила ты, после чего послышались недовольные возгласы.

Не обращая на них внимания, ты быстро расправила метлу, взмыла в небо и сделала вираж, обстреляв статую с воздуха. Монумент немного качнулся, и ты поняла, какую тактику следует применить: сделав круг над всей деревней, ты развила максимальную скорость и выставила ноги вперёд. Голова дракона с треском откололась, а тебя перевернуло в воздухе. Каким-то чудом ты удержала равновесие и вновь поднялась в небо, направившись к точке сбора, а в спину услышала громкие проклятья, разобрав фразу *«Срочно зовите Рэйму!»*.

Адреналин стучал в висках и сжимал поджелудочную. Ты сделала ужасный поступок, но цель оправдывала средства, так что ты быстро себя простила. *«Они ещё будут благодарны...»*

Лететь по лесу было неудобно, и ты опустилась на землю, чуть примяв листву. Однако, Кану на точке сбора ты не нашла.

— **Что-то ты рано, Комати!** — за спиной послышался чей-то голос.

Ты обернулась, и увидела двоих: их небольшие портреты хорошо запомнились на сегодняшних уроках истории — одну из них звали Кэйнэ и она была школьным учителем и оборотнем по совместительству. Синее платье, молодое лицо, но полностью седые волосы и забавная квадратная шляпка с красным бантом — девушка тащила на плече какой-то длинный мешок вместе со своей спутницей — бессметной девой по имени Моко. Вторая была чуть повыше, длинные седые волосы были распущены, а штаны испачканы в саже и крови.

— Привет, девочки. А почему рано? Что-то случилось? — как ни в чём не бывало, ответила ты.

— О, так ты не знаешь? Мы думали, ты уже по её душу пришла... — каким-то совсем недобрый голосом ответила Кэйнэ. Кажется, девушки не видели инцидента в деревне, так что ты успокоилась.

— Вы кого-то несёте? — спросила ты, глядя на мешок.

— Не кого-то, а уже, к сожалению, что-то, — ответила Моко, — это труп девушки-попаданки.

— Чаще всего, — добавила её подруга, — в Гэнсокё попадают молодые парни, а такую милую девушку редко можно найти. Жалко её...

— А где вы её нашли?

— Неподалёку от гор, которые возле кровавого озера, — ответила Моко, — я

просто пролетала там, как услышала звуки битвы. Две демоницы дрались с маленьким ёкаем, а эта девушка была уже мертва. У неё сварились все внутренние органы... эти сволочи нарушают правило спеллкарт. Я не успокоюсь, пока не найду их.

Твои опасения начали крепчать.

— А можно на неё взглянуть?

Уставшие подруги положили мешок на землю и развязали, освободив голову. Это была Тюри.

— Она мертва? Вы уверены?

— Абсолютно, — ответила Кэйнэ, — уже холодная. Это произошло несколько часов назад, Моко сразу нашла меня. Несём, вот, в деревню, похороним по всем правилам...

— А что за ёкай с ней был?

— Какая-то слабая девочка... бордовые волосы, ещё с сильным акцентом говорила... — Моко тяжело вздыхала, — но я не смогла спасти даже её, чёрт!

— Успокойся. Ты сделала всё, что могла, — подруга положила ей руку на плечо.

— Я могла догнать этих демонов! И почему я такая бесполезная!.. А та девочка-ёкай перед смертью сказала, что все ищут какую-то «ведьму»...

Ты посмотрела на лицо мёртвой девушки. Волосы её были всклокочены,

глаза закрыты, а уголки губ больше не поднимутся в задорной улыбке.

Позади послышался шорох, и ты краем глаза глянула в чащу — Кана Анабераль махала тебе рукой, жестом показывая «пойдём скорее».

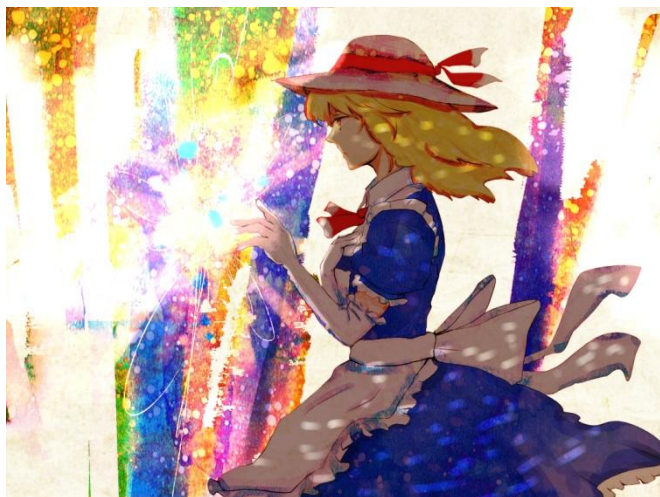
Далее

1. Смириться с потерей Тижори ради великой цели. Продолжить свой путь
 - 1.1 Зайти к Сингёку
 - 1.1.1 Сказать им, что Кикири возродилась, и они могут возвращаться домой
 - 1.1.1.1 Попросить перед этим отправить вас в рай
 - 1.1.1.1.1 Пусть Кана превратится в [...]
 - 1.1.1.1.2 Пусть Кана останется собой
 - 1.1.1.2 Дождаться, пока Сингёку не уйдут, и лететь в рай через междумирье самостоятельно
 - 1.1.2 Атаковать Сингёку вдвоём, (выбрать цель для каждой и чакру атаки и защиты. Имеется бластер и посох)
 - 1.1.3 Обмануть Сингёку (придумать, как)
 - 1.1.A Остаться Комати
 - 1.1.B Вернуть свой облик
 - 1.2 Зайти к Юке, вернуть облик и попросить отправить вас в рай
 - 1.2.1 Пусть Кана превратится в [...]
 - 1.2.2 Пусть Кана останется собой
2. Не смиряться с потерей Тижори и отправиться к Юке, чтобы встретиться с Фредерикой и просить её повернуть время вспять
 - 2.1 Идти одной
 - 2.2 Попробовать уговорить Кану пойти с тобой

Вещи Тижори

- X. Оставить всё, как есть
- Y. Потребовать у Кэйнэ и Моко все её вещи (бластер, радар, рации) ради «следствия»

Глава 70

Девушки завязали мешок, взвалили его на плечи и с унылым видом понесли дальше. Смерть Тижори была для тебя ужасной новостью, но особой неожиданностью не была — ты прекрасно понимала, что взяла за девушку ответственность, и поплатилась её жизнью за то, что бросила на произвол судьбы. Хотелось пойти к Фредерике и попросить её вернуть всё назад, но ты не знала, как ведьма чудес отнесётся

к этой бесполезной для неё просьбе.

— Птс! Ты идёшь, или нет? — Кана подошла к тебе, когда Кэйнэ с Моко отошли на достаточное расстояние.

— Ты видела это, Кана? Только не говори, пожалуйста, «так ей и надо».

— А я и не говорю! Так тебе и надо, хи-хи, — полтергейст хихикнула, но не улыбнулась, — ты же не собираешься носиться за её трупом?

— Не собираюсь. Я хорошо понимаю, что тебе плевать на её смерть, а мне придётся только смириться.

Кана подошла к тебе чуть ближе и взяла за руку.

— Ты ошибаешься. Думаешь, я бесчувственный монстр, да? Хорошего же ты обо мне мнения...

— Ты хочешь сказать, что можно всё исправить?

Девушка подошла к соседнему дереву, зачем-то наклонила ветку и оторвала зелёный листок. Зажав кусочек живой материи между пальцами, она стала медленно разрывать жилки, а потом внезапно сказала.

— Ты ещё не поняла, за что мы с тобой боремся? Ты, вообще, задумывалась, кто такие эти ямы?

— Хм... бюрократическая организация... собирает души мёртвых, судит их, отправляет в ад или рай... разве нет?

— Это-то верно. А дальше? Думай, Медея, ты же не глупая?

— Дальше? Ты хочешь сказать, что рай или ад — временная мера, а потом душа...

— Возрождается. Здесь мы приходим к круговороту рождения и смерти. Эй, не смотри на меня так — если я родилась в этом мире безумным полтергейстом, это не значит, что в прошлых жизнях не была ёкаями и людьми.

— Ты что, помнишь свои прошлые жизни?

Девушка с силой разорвала листок на две половинки, бросив перед собой.

— В том-то и дело, что не помню! И ты не помнишь! А ты не задумывалась, почему?

— Ямы?

— Ямы. Я имела удовольствие общаться с существами из других миров. Нет, совсем других миров, из другого сектора, куда не распространяется власть наших товарищей. И знаешь, что я тебе скажу? Там нет смерти. Когда твоё тело изнашивается, ты просто можешь выбрать себе новое. Тела продаются и покупаются, а личность живёт вечно. А теперь скажи, какое право эти бюрократы имеют судить свободных существ, стирать им память после смерти и куда-то распределять? Это заговор, Медея, и я буду бороться с ними до конца. Я вижу, как тебе уже хочется спасти свою Тиюри, но пойми — если мы победим, никого «спасать» будет уже не нужно. Мир изменится. Ты со мной?

Глава 71

В лесу было душно. Погода сегодня была переменчивой, и солнце опять выглянуло из-за туч, пуская яркие лучи сквозь листву. Слова этого призрачного подростка с высоким голосом заставили посмотреть на деревья, солнце, и на людей, живущих в этом мире совсем под другим углом.

Безусловно, ты хотела «исправить» этот мир, но так далеко твои мысли не заходили. Всё могло ограничиться «косметическим ремонтом» — скажем, упразднить правительства всех страх и ввести некий общий государственный строй для всей планеты — под твоим авторством, разумеется. Ты, скорее, боролась ради знаний и способностей, а что уже делать с миром, когда он окажется в твоей власти, собиралась решить потом. Однако, слова Каны Анабераль всё изменили: она чётко обозначила врага, и хотела победить саму смерть, призывая тебя в помощь.

— Хорошо, Кана. Я буду бороться вместе с тобой — мне бы очень хотелось взглянуть на мир без смерти.

Девушка улыбнулась, и голос её слегка смягчился:

— Я не хотела рассказывать это с самого начала, но ты меня вынудила. Я очень боялась, что ты уйдёшь.

— Я так нужна тебе?

Полтергейст приснула смешком, протёрла глаза и ответила, — **а не ты ли, дорогая, два раза срывала все мои планы? Не я ли два раза чуть не добилась твоей казни? Все мои оскорбления — «слабое ничтожество» — я не отказываюсь от своих слов, но и я не лучше, понимаешь? Я думаю, мы друг друга стоим, и если объединим наши усилия, никто не сможет нас остановить.**

— **Хотелось бы в это верить, Кана. Однако, в этом мире полно сильных существ, которые имеют свойство вылезти из-за угла, устроив кучу проблем. Те же Лунные Сёстры — расскажи-ка подробнее, как ты связалась с ними?**

Полтергейст зачем-то посмотрела в небо, и, не отрывая глаз от рваных облаков, начала свой рассказ:

После того, как вы с Котохимэ посадили меня в темницу к Конгаре, я уже думала, что проиграла, и хотела покончить с собой. Когда я была готова, из портала вылезли они — и забрали меня в свой мир.

Жестокие тренировки, развитие способностей... они раскачали мою Вишуддху чуть ли не насильно, до сих пор горло болит! Сёстры эти очень жёсткие, но своё дело знают — уже через день я научилась превращаться в кого угодно, и играть естественно. Язык больше не заплетался, а глазки не бегали, понимаешь? За спасение я должна была оказать им услугу — заставить леди Синки отдать армию под их командование. По-моему, они собирались захватить Гэнсокё, но подробностей сёстры не сообщали. Подход к богине я нашла сама — разузнала всё об Алисе, встретила с ней в Гэнсокё, немного поговорила, ну а дальше ты всё видела сама.

Кстати, о сёстрах: старшую зовут Гэнгэцу, у неё раскрыта жёлтая чакра. Гэнгэцу сильна и жестока в бою, а раз в сутки может поднять целую армию. Она называла эту способность «Субедар». Младшая же — Мугэцу. Когда я встретила с ней, то ужаснулась, что есть ещё кто-то *намного* умнее и хитрее меня. Сама я, как видишь, редко думаю о последствиях, а Мугэцу просто прирождённый стратег. У неё раскрыта фиолетовая чакра, и раз в сутки она может видеть ближайшее прошлое или будущее. Боюсь, твою Тиюри нашла именно она, но сегодня мы можем быть спокойны — до завтрашнего дня они не уже не смогут узнать, где мы.

Когда я проиграла в Макае, сёстры захотели убить меня. Тогда-то я и проникла на ваш корабль, где перелетела в Ад вместе с вами.

Дослушав историю полтергейста, ты рассказала ей свой план — она должна сама превратиться в Тиюри, чтобы не вызвать у Кадзами Юки лишних подозрений, сойдя за твою подругу. Это было жестоко, но ты давно приучила себя не отдаваться эмоциям, а рассчитывать возможную практическую выгоду. Тебе стало ясно, что предстоит «шахматная партия» из четырёх фигур, каждая из которых ходит «по-своему» только раз в сутки. Ни ты, ни Кана до конца не понимали, чего же хотят добиться Лунные Сёстры, но план их был явно несовместим с вашим.

Сосредоточившись, ты закрыла глаза и представила себя прежнюю — за несколько секунд облик вернулся к тебе. В такой духоте ужасно хотелось пить, так что ты сняла рюкзак, развязала его, и вытащила маленькую тыкву с водой. Кана, как ни странно, тоже не отказалась охладиться, и пока девушка пила, ты заметила какой-то шорох в кустах.

С посохом наготове, ты пыталась найти источник шума, заставив поволноваться и свою спутницу, но поиски были напрасны. Зародилось ощущение, что вас подслушали, хотя говорили вы довольно тихо — обе были законченными параноиками.

Как бы то ни было, ты быстро собрала свои вещи, расправила реактивную метлу, и вы вдвоём двинулись к кровавому озеру. Наглые чертята, на сей раз, обступили вас со всех сторон, и ты впервые увидела даммаку Каны Анабераль — они были того же цвета, что и твои. Когда озеро было преодолено, и откуда-то снова потянуло пряным запахом подсолнухов, вы опустились на землю, и Кана совершила своё превращение.

Скопировано было всё: одежда, причёска, голос, и даже манера разговаривать — девушка сказала тебе пару фраз со стопроцентными интонациями неунывающей учёной, и отличить их было совершенно невозможно. Становилось немного грустно, но цель, как всегда, оправдывала средства.

Ты постучала в двери, и Элли открыла вам, с ухмылкой покосившись на твою спутницу.

— **Подружку привела, а? Ну давай,**

заходи, коли не шутишь... — привратница без остановки поедала красные яблоки, всучив по одной штуке каждой из вас.

— **Меня зовут Китасиракава Тиюри, мы пришли...**

— **Мне не интересно, девочка: с Медеей я пуцую кого угодно, а на дружеские беседы меня не тянет.**

Чуть пройдя к парадной лестнице, Кана прыснула тебе «Бука!», и ты в очередной раз почувствовала, как прочно девочка вжилась в образ.

— **Погоди, Медея,** — в спину ты услышала голос Элли, — **тут ворона на хвосте газеты принесла. Ты, помнится, Ямами интересовалась — так они вообще в своём Хигане с ума посходили: решили Богу-Дракону войну объявить... идиоты...** — синигами передала тебе газету, и вы с Каной принялись читать. Просмотрев первую страницу, где в самом верху красовался заголовок **«ЯМЫ ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ БОГУ-ДРАКОНУ. ЭТО НАЧАЛО КОНЦА?»**, вы пролистали газету в поисках подробностей.

ЁКАЙ ЧЭН ЕСТ ЛЮДЕЙ! стр. 6

Бум-бум-мару

Свежайшие новости Гэнсокё из первых уст

ЯМЫ ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ БОГУ-ДРАКОНУ ЭТО НАЧАЛО КОНЦА?

31-го августа в пятом часу дня синигами пришли в деревню людей и взорвали статую дракона. От прекрасного памятника остались жалкие обломки.

«Совет Ям объявляет войну Раю и Богу дракону-лично. Статуи Дракона теперь вне закона» — сообщила главная виновница, синигами Онодзука Комати. Инцидент уже начали расследовать различные силы Гэнсокё. Подробности на стр. 2

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ — ГНЕВ БОГОВ, ИЛИ ПРИРОДНЫЙ КАТАКЛИЗМ?

Сегодня утром в Гэнсокё произошло мощное землетрясение. Эпицентр находился в центре «Таинственных руин» — их буквально поглотила стихия. Ледяная фея Сырно признала свою вину в этом инциденте, однако Хакурэйский храм считает виновницей небожителя Хинанай Тэнси. Пачули Нолидж, в свою очередь, подробно рассказала нам, что землетрясение было естественным и ожидаемым природным катаклизмом. *Подробности на стр. 5.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ: Куплю дубинки, наручники, решётки, кирочки. Дорого. Обращаться в центральное отделение полиции.

ШОКИРУЮЩАЯ ПРАВДА: ВАМПИРЫ В ГЭНСОКЁ

В деревне опять были покусаны спящие мужчины!
28-го Августа трое молодых парней из деревни людей снова жаловались на сонливость и общую слабость. Оказалось, шеи их были искусаны, а всё тело покрыто засосами. Сёстры Скарлет отказались давать комментарии, а горничная особнячка насильно прогнала нашего журналиста: *«Моя госпожа никогда не опустится до такого» —* *Подробности на стр. 4.*

ПРОПАЖА: Пропала богиня осенних листьев Аки Сидзуха. Просьба отозваться всем, кто видел её. Аки Минорико.

ЯМЫ ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ БОГУ-ДРАКОНУ. ЭТО НАЧАЛО КОНЦА?

2

31-го августа в пятом часу дня целый отряд синигами пришёл в деревню людей и нагло взорвал статую дракона с помощью мощной спеллкарты.

От прекрасного памятника не осталось и песчинки. «Совет Ям объявляет войну Раю и Богу-Дракону лично. Статуи Дракона теперь вне закона, а поклоняющиеся ему будут казнены без суда и следствия!» — сообщила главная виновница, синигами Онодзука Комати. Инцидент уже начали расследовать различные силы Гэнсокё: Хакурэйский храм, Храм Мория и другие.

Я намерена выяснить, что задумали эти Ямы, и завтра отправляюсь в Хиган. --Хакурэй Рэйму, жрица

Попробую узнать, чем их так разозлил Дракоша!
--Кирисамэ Мариса, волшебница

Мы считаем, что это всего лишь попытки Хакурэйского храма навести смуту в Гэнсокё и отвлечь всех от их грязных делишек. Я докажу это. --Котия Санаэ, жрица

Похоже, мы становимся свидетелями очередного «инцидента» в Гэнсокё, наша газета будет держать вас в курсе событий.

Кана еле сдерживалась, чтобы не засмеяться во весь голос.

— Они клюнули, клюнули! Купились на наш идиотский акт саботажа!

— Тсс!.. Смотри, Кана, кажется, Рэйму и Мариса собираюсь заняться нашим «инцидентом». Рано или поздно они узнают, что Ямы здесь не при чём. Мы должны что-то придумать, чтобы усложнить им задачу.

— Правильно мыслишь! Знаешь, мне особенно не нравится, что Мариса собралась в Рай. Она нам будет сильно мешать — давай съём её со следа?

— И что ты предлагаешь?

— Передадим записочки. Одну отправим к Рэйму, другую к Марисе, пусть Юкины слуги подбросят.

— А что написать-то там?

— Ну... что-то вроде «я жду тебя в Старом Аду, это по поводу войны Ям с Драконом. Комэйдзи Сатори»... ну, или как-то так. Или в Хакүгёкуро их отправим!

— Интересная мысль... хотя и опасная. Почерк-то не тот, — вы говорили очень тихо, а где-то в конце коридора суетились маленькие демоницы в симпатичных платьях горничных, и вполне можно было подозвать кого-то из них и, немного приплатив, отправить ко всем заинтересованным лицам.

— Можно подписаться Анонимусом, Доброжелателем, Твоим Другом — да хоть Чёртом Болотным! — полтергейст вошла в раж, предвкушая очередное дельце.

Дезинформация

1. Подбросить записки (можно выбрать несколько или придумать свою)
1.а Рэйму
1.б Марисе
1.в Санаэ
1.1 «Я жду тебя в Старом Аду, поговорим об инциденте со статуей».
1.2 «Я жду тебя в Хакугёкуро, поговорим об инциденте со статуей».
Подписать:
1.в Комэйдзи Сатори
1.w Комэйдзи Койси
1.х Сайгёдзи Ююко
1.у Компаку Ёки
1.z Твой Друг
Написать, сколько заплатить каждому гонцу (всего 775 синки)
2. Отказаться от этой идеи

Глава 72

Больше всего на свете, Кана Анабераль любила хитрые планы. Глаза этого маленького полтергейста с тоненьким голоском буквально загорались, когда предстояло запудрить мозги очередной жертве — на этот раз выбор пал на Рэйму, Марису, и на Санаэ — с твоей подачи. После того, как ты, превратившись в синигами по имени Комати, оторвала голову статуе Бога-Дракона в деревне людей, чтобы настроить драконов против Великого Совета Ям, этим инцидентом решили заняться вышеупомянутые «герои». Именно поэтому было принято совместное решение направить всем «разрешателям инцидентов» по записочке с дезинформацией, чтобы сбить наивных

героев со следа.

Весь этот саботаж казался недостойным великой колдуньи и последней из династии Агреадов, чьим представителем был сам Александр Македонский — но не стоит спешить с выводами. Цели, которые ты преследовала, казались тебе самыми, что ни на есть, благородными — ведь ты боролась с самой смертью, и если власть Великого Совета Ям падёт — люди перестанут забывать свои прошлые жизни, и фактически будут свободными от мучительной необходимости начинать всё сначала с каждым новым воплощением. Это была идея Кана, но две эгоистичные идеалистки нашли друг друга, и

ваш дуэт начал крепчать.

— **А давай Рэйму и Марису «поженим» в Башне Белого Нефрита?** — смеялась ты. Кана, прикрывая рот рукой, еле сдерживала воодушевлённый хохот.

— **А Санаэ отправим прогуляться по Киккаю** — пусть девочка с ума сойдёт от избытка информации.

Рэйму,
Я жду тебя в Хакугёкуро,
поговорим об инциденте со статуей.
Твой друг.

Мариса,
Я жду тебя в Хакугёкуро,
поговорим об инциденте со статуей.
Твой друг.

— **Идеально. А я, пожалуй, напишу пару строк для Санаэ.**

— **Дерзай... о, а ты красиво пишешь. Где так научилась?**

— **А ты попробуй некрасиво написать имя демона, которого призываешь. Это может стоить тебе жизни. Практика, мой друг,** — с этими словами ты продолжила выводить иероглифы каллиграфическим почерком.

Санаэ,
Если хочешь во всём разобраться —
проведай-ка место, называемое
"Новый Ад".
Это связано с Инцидентом.
И прихвати с собой Проводника.
Твой друг.

Пока Кана прыгала на кровати и игралась с балдахином (от меланхолии этого подростка не осталось и следа), ты запечатывала конвертики. Затем вы снова спустились на первый этаж и подозвали трёх суккубов, что шатались по особняку без дела.

— Девочки, не хотите подзаработать?

Крылатые горничные смущённо переглянулись и слегка покраснели.

— Хорошо, только скажите вашему клиенту, что мы делаем это только втроём...

Кана опять прикрыла рот рукой, а ты протянула демонницам записки.

— Нужно подбросить маленькие сообщения трём по адресатам. Вы понимаете, что значит «подбросить»?

Девочки оживлённо закивали, — а сколько вы нам...

— По 75 синки сейчас, и по столько же, когда сделаете работу. Адресаты не должны вас заметить — тогда вы не получите денег, и с жизнью расстаться можете...

Нанятые взяли по письмецу, и ты объяснила каждой, куда нужно сделать доставку. Открыв одно из окон, озорные девицы выпорхнули, минуя парадный вход.

— Ну что ж, «Тюри», — ты обратилась к Кане, — пока наши девочки работают, нам нужно поговорить с Юкой-сама.

— Интересно, где она? Думаю, она бы уже вышла нас встретить, если бы была дома.

— Не факт. Я остановилась у неё, но по большому счёту ей на меня плевать.

Вы подошли к Элли и спросили о госпоже. Синигами, насильно сунув в руки ещё по яблоку, скупо ответила «В саду». Видимо, вы в конец надоели усталому богу смерти, и давая вам яблоки, она подсознательно пыталась заткнуть вам рты. Или сознательно — это была версия Каны.

Пряный запах подсолнухов тянулся вдоль восточной стены особняка, и ведомые неземными ароматами, вы обошли строение по периметру. Ты ожидала увидеть милый маленький парк со скамеечками, но сразу попала в ботанический сад, полный экзотических растений: бамбук соседствовал с высокими глициниями, а банановые пальмы с миндальными деревьями. Вся эта разнопёстрая растительность умудрялась одновременно благоухать, цвести и плодоносить. Вы прошли вдоль узенькой дорожки, ограждённой кованой оградкой с бесчисленными завитушками в стиле рококо, но хозяйку этого чудесного сада найти не получалось. Наконец, Кана обратила твоё внимание на подсолнечное поле, которым заканчивался сад, а массив из солнечно-жёлтых цветов тянулся до горизонта. Ощущение сильного существа рядом вновь напомнило о себе, и вы устремились к подсолнухам.

Интуиция не соврала — стоя на коленях, одна из сильнейших ёкав Гэнсокё пропалывала подсолнечное поле от сорняков. Когда вы подошли к ней, и «Тиюри» низко поклонилась, Юка, как ни в чём не бывало, распрямилась и оглядела вас двоих.

— Так вот за кем ты ходила? Привела свою девушку, просить моего благословения?

— Тебе вспомнились бесчисленные пошлые дамские романы из личной библиотеки этой дамочки.

— Можно и так сказать, — подыграла ты. — Вы, помнится, обещали отправить меня в любой мир, куда мне будет нужно?

— Ха-ха! «Отправить» я умею, это ты по адресу.

— Мою подругу зовут Китасиракава Тиюри, — Кана снова поклонилась, — вы видели её в аду. А сейчас нам нужно в рай — поможете?

— Что, прямо сейчас, в рай? Вы, девочки, лучше к Сомику сходите на кровавое озеро, покупайтесь там... глазом не моргнёте, как в раю окажетесь... а! — Юка повернулась к тебе, и на её лицо сделалось неестественно серьёзным, — совсем забыла, что ты виновата в превращении мира людей в ад... как же так, не будет тебе рая, дорогуша, сразу в ад тебя Ямы засодют... ну да ладно, помогу я тебе! Но только за услугу.

«Ну вот, очередное идиотское и опасное задание», — подумала ты, а ёкай цветов продолжила:

— Мне как раз три грядки осталось прополоть, подсобите?

Это явно было издевательством, но Юка работала сама, и ей нравился процесс. Вам с Каной ничего не оставалось, кроме как в три погибели гнуть спины на подсолнечной плантации, но работа заняла не больше получаса. Полтергейст, что было удивительно, совсем не ныла, и наслаждалась ароматом солнечных цветов, стараясь побыстрее закончить прополку.

Все вырванные из земли сорняки Юка заботливо сложила в два мешка, и, погрузив на ваши плечи, вернулась в особняк вместе с вами. Кадзами дала распоряжение Элли подготовить комнату для ритуалов, и удалилась куда-то, оставив вас ждать. За это время вы как раз успели отыскать своих маленьких курьеров, и заплатить им оставшуюся часть

сделки. Кана немного повыспрашивала, как они проделали работу, и осталась довольна, сказав тебе, что лжи она не почувствовала.

Настало время отправляться в рай. По словам Юки, «подлые» деньги там не в почёте, так что спонсировать экспедицию она не станет. Эти слова отозвались в твоём горле, и ты впервые почувствовала чью-то ложь, а Кана с ухмылочкой глядела на тебя.

Расположив вас с Каной посреди магического круга, Кадзами взмахнула своим белым зонтом, и неведомая сила потянула тебя вверх. В первую секунду было страшно удариться головой о потолок, но эти ощущения были лишь иллюзией, а вы давно парили среди облаков. Когда перемещение было закончено, ты обнаружила себя, стоящей на... облаке. Впрочем, это весьма укладывалось в стереотипные представления о рае: бесконечная гладь облаков, тянущаяся до горизонта. Поверхность была не слишком твёрдой, но вполне можно было ходить, а на горизонте же виднелся некий дворец — ты разглядела остrokонечные шпили башен, но было ощущение, что и дворец сделан из пушистых облаков. Обернувшись, ты заметила Кану, что отряхивала клочки этой «ваты» со своей одежды — полтергейст всё ещё держала облик Тиюри.

— Нам с тобой туда. Я не знаю, где именно живёт Дракон, но много слышала о райском городе. Мы должны туда пробраться.

Ты достала яйцо из кармана и попыталась расправить в метлу, но у тебя получился только велосипед. Кана сделала предположение, что это, всё-таки, мир класса «Б», а значит, тут должны действовать некие ограничения на магию, и ты проверила даммаку, но успокоилась — всё работало идеально. В любом случае, даже на велосипеде путь до города был неблизким, а по пути ты проехала мимо персиковой плантации: деревья росли прямо из облаков, а девушки и юноши в длинных белых одеждах подвязывали одно из них. Миновав плантацию и приблизившись к городу, ты разглядела высокую

стену и огромные золотые ворота — они были открыты, так что вы с Каной спокойно зашагали вперёд.

— **Стойте, о заблудшие души!**

— *«что это за голос?»* —

Предъявите ваш пропуск!

Врата закрылись прямо перед вашим носом, а в воздухе появилась огромная мужская фигура. Бесстрастное лицо и белые крылья за спиной легко выдавали в нём ангела, и этот парень явно не хотел пускать в город чужаков.

— **Пропуск?** — спросила Кана,

— но ведь у нас назначена встреча с Нагаэ Ику. Это какая-то ошибка!

— **Стой, грешная душа. Запускать в Райский Город лиц без регистрации — грешно. Если вы являетесь мёртвыми душами и были направлены в рай, покажите пропуск, выданный Великим Советом Ям. Если вы будды, бодхисаттвы или ангелы — предъявите соответствующие документы.**

Кана поклонилась, и ты последовала её примеру, а затем девушка легонько потянула тебя за одежду и вы отошли вдоль крепостной стены на несколько метров, пока ангел не исчез.

— **Мёртвая душа с документом, будда или бодхисаттва, либо ангел, —** Кана перебирала в уме варианты, — **ни ты, ни я до завтрашнего дня не можем ни в кого превратиться. Придётся действовать как-то иначе... видела тех монахов? —** она показала на плантацию, — **мы можем как-то достать пропуск... —** глаза маленького полтергейста вновь заблестели.

— **Ах, вот ты где, грешница!** — ты ощутила, как слабое предупредительное даммаку ударило тебя в лодыжку, и оглянулась, — **хоть с тобой расквитаюсь, ведьма!**

Это была ангелица, которую вы встретили в Макайском храме Падших вместе с Элизой. Ты хорошо помнила, как ей в тот раз досталось от крылатой бестии, и девушка была настроена явно недружелюбно.

— **Погоди, прости нас, пожалуйста...** — вкрадчивым голосом залепетала Кана, — **это какая-то ошибка,** — тебе показалось, что голос Каны сильно успокаивал — видимо, она применяла магическое убеждением, которым владела и ты.

— **Ну уж нет! Теперь ты не уйдёшь... я сдам тебя райской страже, а потом ты будешь иметь дело с Ямами...** — отлетев на метр от вас, ангелица приготовилась к бою.

Старая знакомая

1. Вступить в бой с ангелицей (указать чакру атаки и защиты), в случае победы
 - 1.1 Забрать пропуск и попробовать пройти через ворота, взяв спутницу под свою ответственность
 - 1.2 Забрать пропуск и пойти на персиковую плантацию убедить монахов вам помочь
 - 1.А В роли ангела ты
 - 1.Б В роли ангела Кана
 - 1.В Не пользоваться пропуском
2. Сдаться и пройти в город, а там искать способ сбежать
 - 2.1 Сказать, что твоя спутница — сообщница, и ты пойдёшь только с ней
 - 2.2 Оставить Кану на время
3. Применить «Лучи Любви» на ангелицу (написать, сколько раз)
 - 3.1 Используя магию убеждения, просить её взять за вас ответственность для прохода в город.
 - 3.2 Попроцаться и пойти на персиковую плантацию убедить монахов вам помочь

Глава 73

Разве могут ангелы быть грубыми и мстительными? Падшие ангелы, предположим, могут, а обычные?

Девушка-ангел, что напала на тебя в Раю без единой попытки договориться, по характеру была явно «не ангелом». Белые даммаку полетели в тебя, и Кана поднялась в воздух, но не спешила контратаковать — она ждала твоего решения.

Выхватив из кармана заранее подготовленное «РА:БУ СУПА:КУ ДЭБАЙСУ», ты в точности повторила инструкцию милой ведьмочки Эллен, и выставив шестиугольную призму перед собой, сильно её встряхнула.

Радужный луч поразил разъярённого ангела, и девушка опустилась на облако, однако выражение её лица не очень-то смягчилось.

— **Чего ты хочешь добиться, ведьма?** — ангелица сверлила тебя взглядом.

Ты подумала, что это подходящий момент для магического убеждения, и пропустила энергию своего голоса сквозь горловую чакру.

— **Мы вовсе не хотим ссориться с тобой... мы потерялись, нам нужна помощь...**

Это было безрезультатно. Видимо, одного луча было недостаточно, и ты приготовилась пустить ещё один. Резкий толчок в плечо — ты приземлилась на мягкие облака: это Кана спасла тебя от обжигающего потока зелёных даммаку, что выпустил кто-то четвёртый. Оказалось, ангелица была не одна, и за её спиной стояло ещё три других.

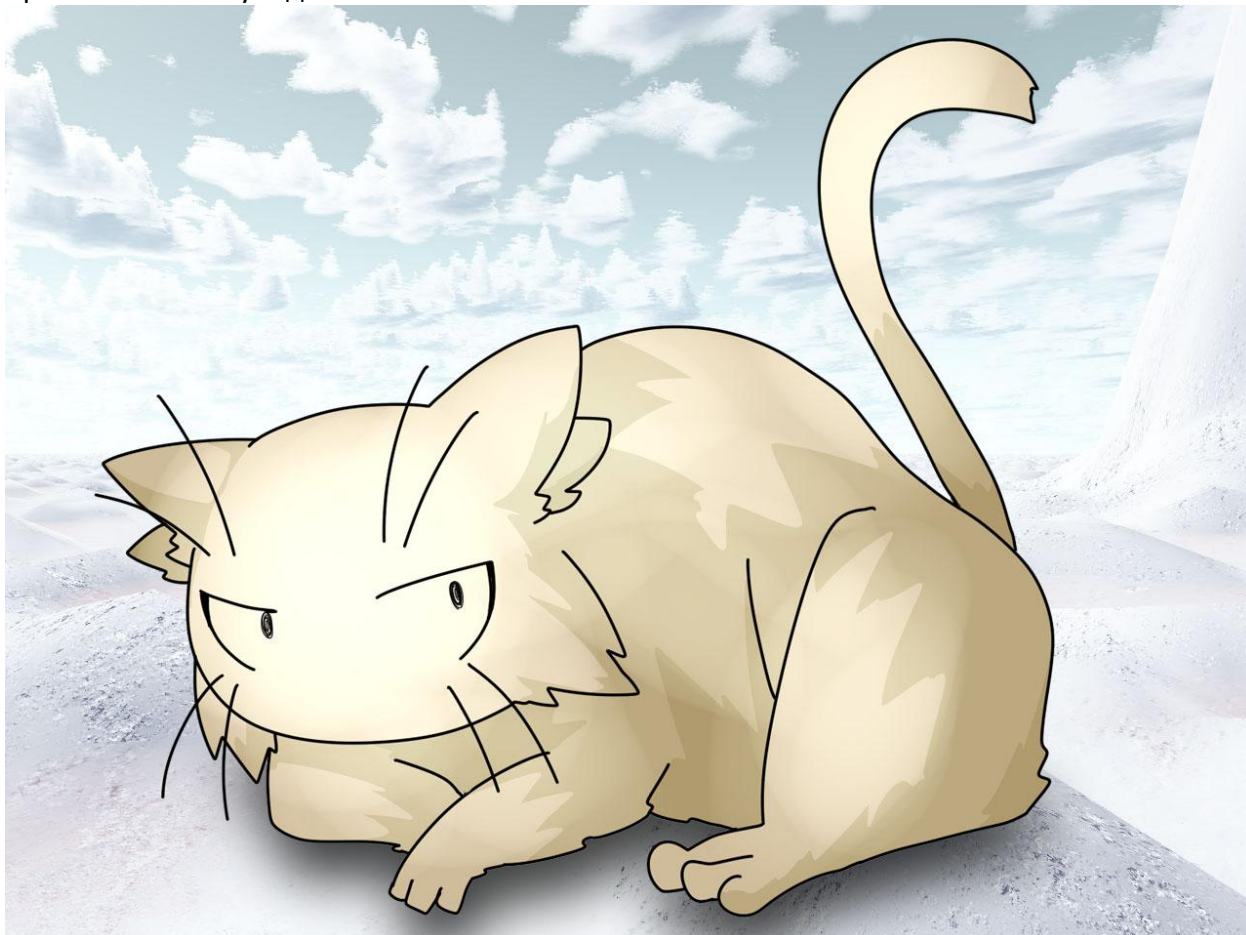
— **Что ты медлишь, Матэнси? Покажем этим грешным людишкам, кто из нас высшая раса!** — кричала одна из пернатых подружек.

Четыре ангела двинулись на вас. Кана уже накопила в руке голубой сгусток энергии, понимая, что битвы не избежать, а твоя интуиция подсказывала, что всё может закончиться плохо: ведь ты до сих пор не научилась летать без метлы.

Ты выпустила несколько красных даммаку из посоха, но ни разу не смогла попасть в перемещающуюся по небу мишень, а разноцветные пульки время от времени цепляли твою одежду. Голубое защитное поле начало слабеть, и ты посмотрела на Кану — полтергейст сражалась из последних сил, но преимущество было на стороне ангелов.

Когда ты потеряла силы для удержания поля, Матэнси приблизилась к тебе с огромной белой сферой в руках — одно неверное движение могло стоить тебе здоровья или жизни. Ты стала терять равновесие, и неведомая сила сбила тебя с ног, приземлив на спину — однако, это случилось не по вине ангелов.

Оглушительный рёв — перед глазами появилась огромная пума. Выгнув спину и распушив шерсть, ловкое животное совершило атакующий прыжок в сторону Матэнси. Ангелица не позволила себя задеть, но в страхе пустилась наутёк, а подружки последовали за ней. Пернатые скрылись за воротами Райского Города, а ты пыталась прийти в себя от увиденного.

— Ну здравствуйте, девочки. Весёленькая у вас пррогулочка... — мужской голос был до боли знаком. Ты проморгалась и протёрла глаза — вместо пумы перед тобой сидел толстый пушистый кот бежевого окраса.

— Как ты сюда?.. — Кана не дала тебе договорить, указав на твою спину. Рюкзак был развязан.

— Хитрые планы, интриги плетёте, девочки? А головой думать кто-нибудь из вас будет?

— Сократ? — нахмурилась Кана, — ты что, всё это время просидел у Медеи в рюкзаке?

— А что? Еда есть, вода тоже... — кот облизнулся, — кончилась, правда. Тепло...

— Но зачем? Зачем было идти за нами?

Сократ грациозно подошёл к тебе и потёрся щекой о твою руку, — у вас очень интересная идея. Только вы дуррочки, при чём обе. А я за вами буду приглядывать, мрр?

Наглости этому животному было не занимать, хотя надо отдать ему должное — если бы не он, битва с ангелами могла плохо закончиться.

— Сократ, — строго сказала Кана, — спасибо, конечно, но лучше иди домой. Мы как-нибудь справимся. Элен-то знает?

— Я сказал ей, что ушёл на свидание — она была очень рада, что у меня появилась «подружка»... так что пока не знает. Но если будешь гнать, Каночка, то узнает, уверяю тебя. И не только она узнает, мрр...

— Это шантаж?

— Ммм...ррр.. скорее, это добровольное предложение помощи. Предложение добровольное, а вот примете вы его принудительно...

Что ж, по крайней мере, было понятно, кто вас подслушивал, когда вы говорили о высоких материях в лесу. Безусловно, такой поворот был «котом в мешке», но хитрый ёкай следовал за вами по пятам, а на мордочке его было словно написано «я знаю лучше вас». Заветного пропуска вы так и не получили, так что единственной надеждой были монахи-садоводы.

Всего через пару минут вы добрались до плантации — кота пришлось посадить на багажник велосипеда, уложив его на рюкзак, где он с комфортом устроился, а Кана летела рядом и явно не была рада его компании.

Перед тем, как пройти к деревьям, ты сложила велосипед в яйцо, и вы с Каной решили немного переговорить.

— Так, давай подумаем, какие у нас варианты... эти монахи — либо мёртвые души, либо будды, верно?

— Вполне может быть, — ответила Кана, — видишь во-он тех двух девушек? Их лица выглядят наивными. Может, попробуем обманом добыть их пропуска?

Кот сверлил полтергейста взглядом, но не комментировал.

— И как ты себе это представляешь? *«Привет, мы заблудились, одолжите нам свои пропуска, мы вам завтра принесём»?* Смейшься?

— Тогда предлагаю заболтать их и выкрасть. А, может, отведём девочек в тёмный уголок...

Сократ зашипел, и сквозь зубы пробурчал:

— Никакого обмана или насилия... у меня есть план получше.

— Правда? — с издёвкой спросила Кана, — ну-ка расскажи!

— Это секрет. Стойте тут, ничего не делайте, и пррросто доверьтесь мне. Уже через час вы будете в горроде...

Внезапно левое кошачье ухо резко развернулось, и голова последовала за ним. Через пару секунд со стороны персиковых деревьев послышались шаги — это была милая синеволосая девушка в длинном белом кимоно. Волосы её были собраны в хвостик, а из рукавов сыпались засохшие персиковые листочки.

— **Приветик!** — сказала она, улыбнувшись, — **не видела вас раньше, вы не будды?**

— **Добрый вечер,** — ответила ты, — **вообще-то нет, до будд нам далеко... а красивые у вас деревья!**

— **Хи-хи, спасибо. Какие интересные люди в раю,** — девушка держала в руке корзинку с персиками, и протянула её вам, — **угощайтесь. Меня зовут Хинанай Амако-младшая, я будда, но скоро буду сдавать на бодхисаттву. А вы какими судьбами?**

«Хинанай? Я слышала эту фамилию... её старшая сестра случайно не Тэнси?».

Представиться

А. Колдуньей

А.1 из Гэнсокё

А.2 из мира людей

Б. Мёртвой душой, которая потеряла пропуск

Указать имя, каким назваться []

Представить Кану

- X. Учёной из внешнего мира
- Y. Мёртвой душой, которая потеряла пропуск
- Z. Пусть Кана представится сама

Спросить Амако
(не более 3 вопросов)

- a. О ней и её семье
- b. Как попасть в город, если нет документов
- c. О Боге-Драcone
- d. О Хинанай Тэнси
- e. О Нагаэ Ику
- f. Об ангелах
- g. О буддах и бодхисаттвах
- h. О мёртвых душах в раю

Далее

1. Попросить Амако
 - 1.1 Помочь встретиться с
 - 1.1.1 её отцом
 - 1.1.2 её старшей сестрой
 - 1.1.3 Нагаэ Ику
 - 1.1.4 главным в городе
 - 1.1.5 Богом-Драконом
 - 1.2 Помочь пройти в город
 - 1.3 Помочь стать буддой
2. Подойти к двум монахиням и
 - 2.1 Попробовать выкрасть пропуска, заговорив им зубы
 - 2.2 Попросить пропуска на время
 - 2.2.1 Пообещать награду
 - 2.2.2 Попробовать заговорить им зубы
3. Довериться Сократу

Глава 74

Рай — какое переполненное стереотипами слово! Для кого-то — Царствие Небесное, кто-то называет Раем пик земных наслаждений. Однако, никто не может сказать наверняка, как этот Рай выглядит, по крайней мере вернуться не удавалось никому. По христианству, души праведников остаются там навсегда, но есть и более сложные концепции — будто это временное пристанище души, а кто-то и вовсе полагает, что Рай у каждого свой.

Разве не интересно заглянуть в этот мир, не расставшись с прошлой жизнью? Заглянуть на часок, на денёк, и вернуться домой? А может, взглянув на него, возвращаться уже не захочется? А ещё, почему в раю опять возникают какие-то сложности с документами, пропусками и статусами? Казалось, этот «Рай» не так прост, что и предстояло выяснить.

Разглядывая на вечернем небе облака, неотличимые от Райской «земли», ты на несколько секунд погрузилась в раздумья, но вопрос девушки с персиками «а вы какими судьбами?» вновь вернул тебя к действительности. Может и хорошо было бы когда-нибудь получить «райские» наслаждения, связанные с хвалёной безмятежностью Небесного Царства, но пока задачи стояли самые насущные — разобраться в местном быту и настроить Бога-Дракона — местного демиурга — против Великого Совета Ям.

— **Меня зовут Александра, я волшебница из Гэнсокё, а это моя ученица,** — своё «имя» ты использовала часто в прошлом, правда в «мужском» варианте, а вот имя «ученицы» предпочла не называть совсем. Слова ты произносила медленно, боковым зрением поглядывая на реакцию Каны, но твоя спутница не перебила тебя, и, напротив, низко поклонилась доброжелательной девушке.

— **Очень приятно, Амако-сан,** — добавила Кана, — **вы не покажете нам плантацию?**
— **С удовольствием.**

Персиковая девушка прошла мимо двух невысоких деревьев, и вы последовали за ней, попробовав райские персики. Надо сказать, хоть Греция и славится изобилием свежих фруктов, такого восхитительного вкуса ты не ощущала никогда. Плоды были мягкими, но не разваливались в руке, а мякоть сладкой, сочной и сахарной. Одно только поедание этих персиков уже ставило галочку в списке «Райских наслаждений».

— **Мы работаем от Храма,** — начала экскурсию Хинанай-младшая, — **контрольный пакет у него, но и у нашей семьи есть небольшая доля. «Персики Хинанай — Райская Безмятежность!»**, — девушка произнесла нечто вроде рекламного слогана.

«Контрольный пакет? Реклама? Да... на этот Рай определённо нужно взглянуть», — думала ты, обойдя группу монахов в длинных светлых балахонах, один из которых сосредоточенно обрезал секатором вполне здоровые ветви. На небольшой полянке перед вами появился деревянный столик со скромными скамьями по бокам, и Хинанай-младшая пригласила вас присесть.

— **Нравится?**

— **Очень,** — ответила ты, — **значит, плантацию основала ваша семья?**

— Мм... не совсем... когда-то она принадлежала Ангелам, но потом Храм её... в общем, это тёмная история, — Амако немного смутилась.

— А из твоей семьи ты одна здесь работаешь? — спросила ты, решив, что обращаться к такой молодой девушке на «вы» было бы странно.

— Последний год, в основном, да. Идушие-по-Пути находят здесь своё успокоение, а я за ними немного приглядываю... раньше, правда, мы работали вместе с сестрой, но ей не особо нравилось здесь, — девушка вздохнула, и ты ощутила какую-то недосказанность.

— Значит, вы живёте в городе? — спросила Кана, обглядывая уже второй персик.

— Ага, наше поместье стоит неподалёку от Храма. Мама с папой жрецы, брат работает наставником в Храме, а я пока здесь...

— Вы говорили о сестре... — как бы скользь упомянула Кана, — а где она работает?

— Ну, в общем, она тоже... ладно, давайте я покажу вам новые сорта? — Амако-тян вскочила из-за стола и направилась по тропинке на восток. Когда вы прошли мимо обычных деревьев, Хинанай-младшая обратила ваш взор на низенький кустарник — несмотря на размер, персики на нём были просто огромными, размером с небольшую дыню.

— Вот это да!.. — восхитилась твоя спутница, — селекция?

— Вы, конечно, можете попробовать, — улыбнулась Амако, прикрыв рот рукой, — но они совсем невкусные. Идущим ещё работать и работать над этим сортом...

— А кто такие Идушие? — спросила ты, разглядывая диковинный фрукт, — это монахи?

— А, так вы не знаете? Идушие-по-Пути — это послушники Райского Храма. Любой может стать Идущим, для этого нужно сдать лёгкий вступительный экзамен. Многие мёртвые души, попавшие в рай, сразу пытаются стать Идущим, но очень быстро сходят с Пути — ибо не понимают основ.

Девушка присела на скамью, и ты расположилась рядом, а Кана явно делала вид, что не слушает, разглядывая персики различных форм и размеров. Однако, её взгляд, несколько раз колко скользнувший по милой Амако, выдавал в ней очень внимательного наблюдателя. Хинанай-младшая, тем временем, продолжала:

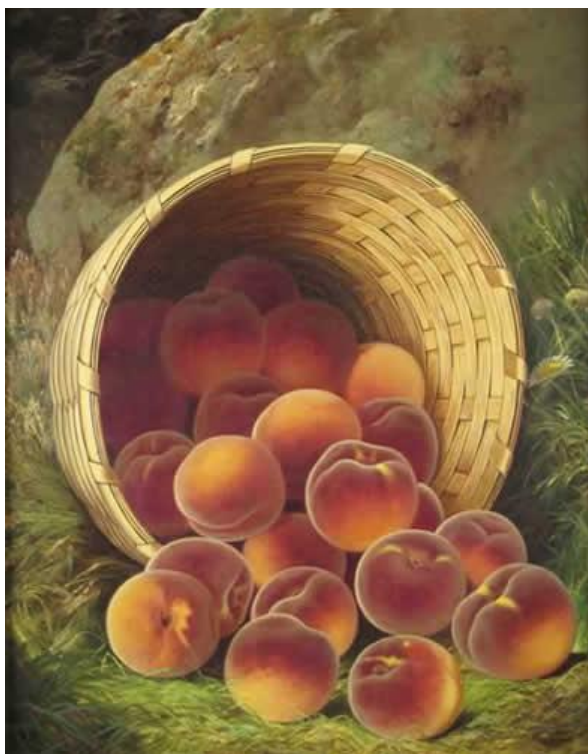
— Храм — организация, помогающая людям освободиться от страданий. Страдания заключены в желании жизни, а значит, и победить нужно свои страсти. Те, кто этого не понимает, пытаются остаться в раю благодаря статусу Идущих, но не могут сдать на Будду, а значит рано или поздно переродятся. От перерождения освобождены только Будды и Бодхисаттвы.

— Как интересно, — прокомментировала ты, — а что насчёт Бодхисаттв?

— Бодхисаттвами становятся те из Будд, кто отказался от Нирваны и обменял безмятежность на помощь страждущим. У меня скоро экзамен!.. я не должна волноваться, но всё равно страшно, — очень мягко и по-девчачьи ответила молодая будда.

Амако подошла к диковинному дереву, и достав откуда-то маленький секатор, срезала три крупных плода.

— Давайте попробуем?

Вы вернулись к деревянному столу, и будда разрежала персик на несколько долей, изъев косточку. Неизвестно откуда выскочивший Сократ тоже претендовал на кусочек, и очень ластился к девушке, заставив её взять себя на ручки и прилежно гладить наглое животное.

Персик оказался съедобным, но почти безвкусным, а по консистенции напоминал картошку — зёрна крахмала хрустели на зубах.

— **Надо бы отнести опытный образец на рынок — вдруг кому-то понравится?..** — как бы сама с собой говорила Амако, — **кстати, вы уже были в городе?**

Солнце начинало ложиться на горизонт, окрашивая неотличимую небесную и земную твердь в персиковые тона — пора было где-то остановиться, не говоря уже о продолжении своей диверсии.

— **У нас с этим вышла проблемка,** — ответила Кана, — **вы нам не поможете?**

Вопрос полтергейста поставил будду в тупик — она показательно вздохнула и положила руку на лоб, — **а зачем вам, собственно, в город? Просто так туда не пускают, так что должна быть причина...** — её вопрос звучал тихо и скромно — видно было, что она сама стесняется так жёстко расставлять все точки над *i*, но того требовала ситуация.

— **Нам нужно встретиться с Нагаэ Ику по личному делу,** — ответила ты, — **вы нам не поможете?**

Ступор этой девушки перешёл в лёгкую панику. Она зачем-то разделила половинкой секатора персиковую косточку размером с кулак, вытащила сердцевинку и откусила кусочек, так и не посмотрев тебе в глаза, а потом ответила.

— **Э-эх... что же мне с вами делать... проблема в том, что госпожа Ику сама решает, с кем встретиться, а доступ в её... место обитания закрыт для простых людей. Вы должны быть Буддами, или, в крайнем случае, Идущими, посланными по важному делу. И что же мне с вами делать?..**

Ты перевела взгляд на Кану, и вновь заметила огонёк в её глазах:

— **А мы можем стать Идущими? Хотелось бы остаться в раю подольше, раз уж мы здесь.**

— **Идущими? Вы?.. вы уверены? Вообще-то да, можете...**

— **Очень прошу, помогите нам!** — Кана явно не стеснялась в применении своих способностей, и волна энергии Видуддхи отозвалась в твоей горловой чакре.

— **Ладно, как же не помочь. Надеюсь, вы хорошо представляете себе Буддизм и Восьмеричный Путь? Я попробую провести вас в город, но завтра лучше сразу сдать вступительный экзамен и получить свой пропуск.**

Кана поклонилась, и ты решила повторить за ней: всё-таки, это казалось единственным способом попасть в город, а завтра будет возможность снова в кого-нибудь превратиться, и расхаживать по Райскому Граду безнаказанно.

Сократ не слезал с милой будды, но пару раз оглядел своим фирменным многозначительным взглядом — даже с вашей чувствительностью к словам и лжи, трудно было уловить, как к такому повороту отнёсся кот.

Двадцать монахов вышли на полянку, когда Амако-тян позвала их, и приготовились вернуться в город — каждый из них держал в руке по тяжёлой корзине с персиками, многие несли большие корзины вдвоём. Когда будда попыталась поднять самую большую, то Сократ, не произнося ни слова, не позволил себя снять, мешаясь девушке даже ухватиться за ручку. Безобразие продолжалось полминуты, пока ты, наконец, не поняла, чего это животное пытается добиться, и не взяла корзинку сама, на пару со своей «ученицей». Будда скромно пыталась отговорить вас от сего дела, но кот начал лизать ей руки, вызвав сдержанный приступ смеха от щекотки. Кажется, в компанию манипуляторов добавился ещё один.

Шли вы пешком — монахи двигались впереди, а Хинанай-младшая завершала процессию, ведя с вами милую беседу.

— **Хорошо-то там, наверно, в мире Живых!** — заявила она, — **расскажите что-нибудь?** «Что же рассказать-то? Все миры разные, но объединяет их одно — смерть и несправедливость», — впрочем, насчёт последнего ты была не уверена — так уж ли нет этой несправедливости в Раю?

— **Больше растений, и земля чёрная... есть моря и океаны,** — ответила ты, — **а ты никогда не видела его?**

— **Нет, что ты...** — Амако опустила глаза, — **мы с братом родились уже здесь, после того как родители переехали. Буддам не позволено покидать рай, мы должны сосредоточиться на Просветлении.**

— **Значит, если мы станем Идущими, то не сможем покинуть рай?** — вставила свой вопрос Кана.

— **К Идущим не такие жёсткие требования, но если решите, что Путь вам подходит, а рай понравится, то можете стать настоящими Буддами.**

Некоторое время вы шли молча, а корзина с диковинными персиками сильно отнимала силы.

— **Амако-тян, а правда, что в Раю есть Бог-Дракон?** — задала неожиданный вопрос ты.

— Да... он живёт на Драконьем острове, далеко отсюда. Я его не видела, потому что попасть туда могут лишь избранные, а у меня и повода не было. У вас что, — девушка насторожилась, — к нему какое-то дело?

— Вообще-то, мы просто хотели встретиться с Ику.

— Правильно, лучше с ней. Всеми Драконьими делами занимается она, а вот с ним лично встречаться никто не советует.

— А почему? Он страшен? — поинтересовалась Кана.

— Я не знаю... я же не видела его.

Монахи остановились перед входом в город, и ангел с каменно-строгим лицом вновь явился вам. Ростом крылатый был почти в два раза выше обычных людей, так что опустил свой длинный меч ниже, едва ли позволяя монахам дотянуться до него. Это было неспроста — каждый Идущий достал из одеяния некий свёрток и легонько коснулся им меча — идентификация была проведена. Ангел молчал, пока все двадцать монахов не вошли в город, и Амако вышла вперёд.

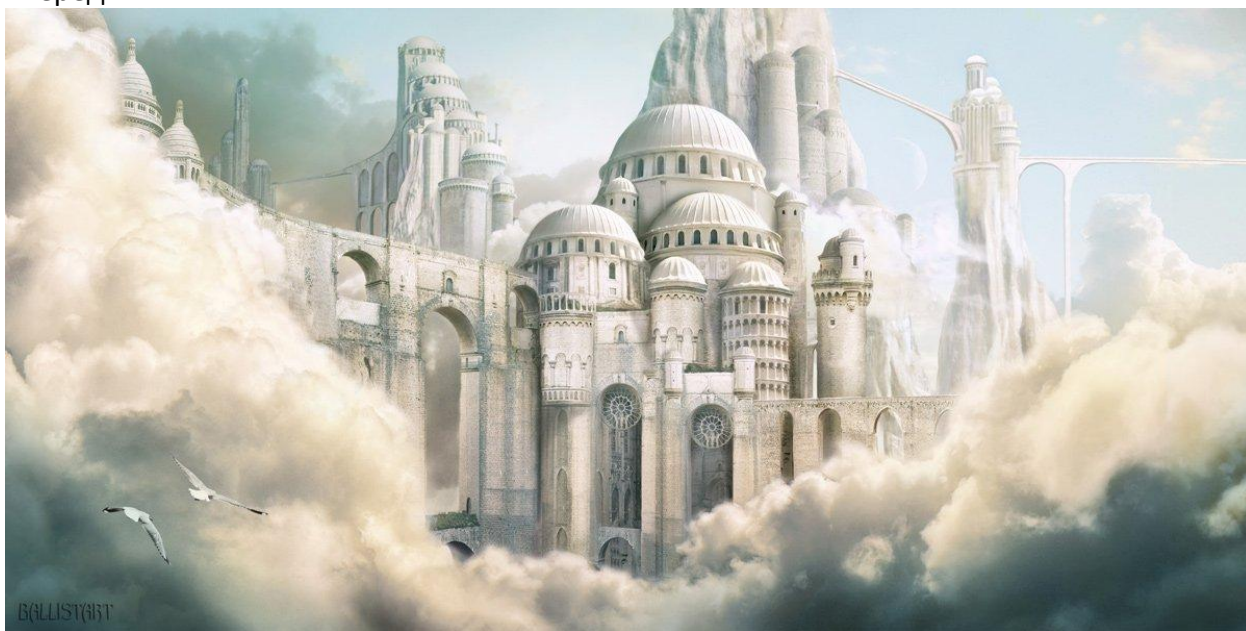
— Михаил, эти две девушки со мной, — будда громогласно обратилась к огромной фигуре, — они желают ступить на Восьмеричный Путь.

Ангел чуть опустил, и ты почувствовала на себе его взгляд.

— Я беру их под свою личную ответственность, пока они не получат Свиток, — продолжила она.

Крылатый мужчина коснулся мечом свитка, что протянула ему будда, и отступил в сторону:

— Позаботься о том, чтобы они не ходили по городу без сопровождения, — холодным и ровным тоном ответил Михаил, после чего вовсе исчез, а вы двинулись вперёд.

Райский Город впечатлял. Во многом он пересекался со стереотипами о рае — с его белыми, небесно-лёгкими строениями, устремлёнными всей конструкцией вверх, но было и несколько неожиданных моментов. Для начала, в архитектуре этого места христианством и не пахло — стиль больше напоминал лучшие традиции китайского и индийского зодчества: белоснежные пагоды и шпили были освещены лучами догорающего солнца. Всего через пару минут город погрузился в сумерки, так что игру солнечного света, что, безусловно, радовала местных жителей в дневное время, сегодня ты застать уже не успела. Сразу за воротами располагался шикарный парк с фонтанами, где

на скамьях тихо беседовали райские монахи. Амако прошла мимо них, добродушно улыбнувшись им, и каждый из монахов отвесил будде небольшой поклон.

Напротив парка красовалось большое трёхэтажное здание с крышей в форме изогнутой книги. В некоторых окнах горел свет, и ты даже смогла разглядеть высокие шкафы, доверху набитые разнообразной литературой. *«Может быть, там есть что-нибудь более подробное о Боге-Драконе? Хорошо бы туда заглянуть».*

Амако прошла мимо рынка, чтобы «отдать опытные образцы» знакомой ангелице-торговке, но все лавки давно опустели. На одном из пустых прилавков ты заметила очистки каких-то неведомых светящихся фруктов или овощей, и немного приблизилась.

— **Тсс!** — тихий мужской голос послышался из переулка, — **хочешь «Райское Наслаждение?» Первая проба бесплатно!..**

Амако-младшая легонько потянула тебя за рукав, и таинственный незнакомец остался позади. Вы направились к жилому кварталу.

Почва в Райском Городе, надо сказать, не сильно отличалась от рыхлых облаков снаружи, но была более плотной, так что даже слышался приглушённый звук шагов. В жилых кварталах дома были четырёх-пяти этажными. Подняв голову к сумеречному небу, ты заметила ангела, что вылетел из окна одного дома, и легко юркнул в окно напротив. Пока ты наблюдала за ним, Амако-тян встретила своего знакомого — учитывая, что у мужчины не было крыльев, это был, вероятно, будда, и остановилась для непринуждённой беседы.

Вы с Каной переглянулись, но не нашли, что сказать друг другу — просто разглядывали новое место. Сократ же, тем временем, сидел на плече хрупкой Амако и вылизывал свои лапки.

— **Чёртовы будды, когда всё это кончится!** — тихий, но хорошо различимый мужской голос послышался откуда-то сверху.

Кана тоже заинтересовалась, указав тебе на одно из окон. Украдкой, вы покосились на него, стараясь не выдать своего любопытства, и увидели двух ангелов мужского пола, что стояли на балконе и курили трубки. Второй был чуть постарше, и волосы его были седые:

— **Он обязательно вспомнит о нас, Камаэль. Просто верь в него. Бог не оставит нас, я уверен. Почему не уверен ты?**

Молодой ангел подошёл к старому и что-то шепнул ему на ухо, после чего мужчины удалились в дом.

— **Хи-хи,** — Кана подозвала тебя, — **видела?**

— **По-моему ангелы не слишком жалуют будд...**

— **Это мягко сказано,** — хищно улыбнулась девушка, — **подумаем потом, что будем с этим делать.**

Амако попрощалась со своим приятелем, и вы двинулись дальше. Чуть в стороне от жилого квартала, на небольшом пригорке, окружённом аллеей, находился весьма богато выглядящий особняк семьи Хинанай. Будда открыла дверь своим ключом, и встав у порога, пригласила гостей в дом.

Сняв обувь и нырнув в заботливо положенные тапочки, вы с Каной стали разглядывать диковинные белые вазы с изображением львов и драконов, квадратные красные фонарики, свечи внутри которых на ходу зажигала Амако, и изящную картину с летящими в лунном свете лебедями, написанную одной лишь чёрной тушью.

— Тсс.. мама с папой наверно, уже спят. Я представлю вас завтра утром...

— Кто это с тобой, Ама? — в холле зажёгся свет, и перед вами предстал синевласый мужчина, — **девушки?**

— А.. — Амако смущённо улыбнулась и подвела вас ближе к нему, — **это мой старший брат, Уцуро.**

Вы поклонились, и парень легонько поклонился в ответ.

— **Её зов...** — похоже, Амако-тян просто забыла имя, которым ты назвалась, но оно и к лучшему, — **они волшебницы из Гэнсокё, хотят ступить на Восьмеричный Путь. Ты примешь их?**

Уцуро оглядел каждую из вас с ног до

головы, а взгляд его был острым и пронизательным.

— **Прямо сейчас?** — парень засмеялся, — **симпатичных ведьмочек ты привела, смущаешь, сестрёнка,** — говорил он без тени смущения.

— **Может быть, завтра?** — мягко спросила сестра, — **я обещала им помочь...**

— **Ну... раз обещала! Ладно, экзамен будет завтра в полдень, в храме. Не опаздывайте, девочки!** — молодой сэнсэй протянул вам руку, и ты попыталась пожать её, однако этот кавалер галантно коснулся её губами. Кривая ухмылка нарисовалась на твоём лице сама собой, но ты постаралась подавить её, насколько это было возможно. Кана же, напротив, изображала несвойственную её природе женственность, краснела и смеялась. *«Вот чертовка...»*

Пока эта лицедейка обменивалась с Уцуро любезностями, ты проследила за Сократом, — коту уже было налито молоко и на серебряном блюдечке предложена свежая рыбка, а сам он ни разу не выдал ни своего интеллекта, ни способности говорить.

День подходил к концу, и вы с Каной направились в комнату для гостей, где заботливая Амако сама постелила вам постели. Горничных же в поместье не было — видимо, домашние со всем справлялись сами. Под конец, Амако принесла вам несколько книг по буддизму, и, посоветовав поготовиться перед экзаменом, оставила вас наедине.

— **Долгий сегодня был день,** — забравшись на одну из кроватей, начала разговор ты.

— **И правда... но всё пока хорошо. Знаешь, я понравилась этому Уцуро... уверена, он должен быть лоялен на экзамене.**

— **А он тебе?**

— Смейся? — Кана воскликнула с каким-то разочарованием, — как ты могла такое подумать? Разве может меня заинтересовать какой-то там человек или будда? Не носи ерунды. Или он тебе понравился?

— Милый парень, но ничего особенного. Я, может, и могла бы позаигрывать с ним, но мне как-то противно. Не потому, что он мне неприятен — просто противно.

— Да брось ты! Знаешь, как весело? В следующий раз обязательно построй ему глазки, можем даже изобразить с тобой соперничество — пусть парнишка окажется в «гареме», хи-хи.

— А будет ли следующий раз? Мы, вообще, идём на экзамен?

— Нуу... я пока не решила... а как ты думаешь?

— Смотри, Кана, — стала рассуждать ты, — я превратилась сегодня в четыре вечера, ты — примерно в пять часов. Если мы не сдадим экзамен, то нам придётся пять часов где-то скрываться. Опасные приключения и всё такое, ты не боишься попасться?

— Если я скажу, что боюсь, это тебя деморализует, так что нет — не боюсь.

Ты вытащила из рюкзака газету и подумала, что даже без Аявских преувеличений она может кого-то здорово разозлить. Кана вновь перечитала строки про «взрыв статуи Бога-Дракона» мощной спеллкартой, захихикав, а потом сказала:

— Нужно кому-то её подбросить. Думаю, и у Ангелов, и у Будд есть свои административные центры, а может даже Райская Газета есть?

— А кому? Ангелам или Буддам?

— Не знаю, не знаю... но лучше решить, чем заняться завтра.

Ты ощутила лёгкое удушье — пушистый кот незаметно забрался тебе на шею, и промурчал.

— Даже не думайте откосить от экзамена... с ним всё будет проще...

Прямо сейчас

- А. Читать книги по буддизму, готовиться к экзамену
- Б. Хорошо выспаться

Завтра с утра

1. Незаметно улизнуть из поместья (на экзамен можно будет попасть позже, если позволят обстоятельства)
 - 1.1 Подбросить газету Буддам
 - 1.2 Подбросить газету Ангелам
 - 1.3 Отправиться на рынок
 - 1.3.1 Просто слушать сплетни
 - 1.3.2 Завернуть в тёмный переулок
 - 1.4 Отправиться в библиотеку
2. Дождаться полудня в поместье, готовиться, после чего идти на экзамен
 - 2.1 Пофлиртовать с Уцуро
 - 2.2 Вести себя чинно

Глава 75

Поместье Хинанай отличалось богатством, но вместе с тем простотой и лаконичностью интерьера: картины на стенах были дорогими, но идеально вписывались, гармонируя с цветом мебели и буддистскими украшениями. Например, в вашей комнате на полотне отражалось спокойное зелёное море, написанное акварелью и тонкой китайской кистью, а на тумбочке рядом с кроватью потирал своё пузико малахитовый будда. Кана зажгла благовония, и спальня наполнилась сладким дымом.

— **Хорошо, будь по-твоему, Сократ,** — ты мягко переместила кота с шеи на грудь, продолжая гладить, — **может, поведаешь нам, несмышлёным, чего такого умного ты изволил задумать?**

Утопая в неге, наглое животное ответило:

— **Я же говорил, мы с вами свергнем Ям, войдём в историю этого сектора... просто вы поступаете импульсивно, необдуманно, а у меня уже есть план...**

— **Так просвети нас, о великий!** — ты нежно почесала Сократа за ушком.

— **Вы должны сами всё увидеть... завтра в Вхава-Агре случится что-то очень важное... я должен уточнить некоторые детали, чтобы мой план был идеален.**

Внезапно оттолкнувшись от твоих рёбер задними лапками, кот перепрыгнул на кровать Каны, забрался на удивлённую девушку, и потёрся щекой о её щёку.

— **Слушай, ты...** — насупилась жертва домогательств, — **хватит нас интриговать!**

— **Не хватит... ещё немного, потерпите. И подумайте, сколько народу «заинтриговали» лично вы... теперь почувствуйте себя овцой в волчьей шкуре...** — вновь сделав прыжок, кот перебрался на подоконник, облизал свои лапки и выскочил в форточку.

Вы с Каной, одновременно подняв брови и сделав полуулыбку, встретились глазами.

— **Поразительное существо,** — восхитилась ты, — **ты давно его знаешь?**

— **Достаточно... он жил с Эллен с самого начала, и постоянно служил подопытным в её безумных экспериментах по магии любви. За свою жизнь он выпит столько колдовских чар, что я вовсе не удивлена его фокусам с обликом пумы. Интересно другое...** — Кана подошла к окну, словно провожая животное взглядом, — **я не ожидала, что этот Вечный Наблюдатель сам вмешается в события. Сократ часто уходил из дома — может, он и тогда плёл какие-то интриги? Мне не приходило в голову за ним следить, а стоило бы.**

Ты тоже поднялась с кровати, и присоединилась к созерцанию ночной Бхава-Агры. Где-то вдалеке виднелся жилой район, а квадратные китайские фонарики украшали двор Хинанай.

Неожиданно, девушка перевела взгляд на тебя.

— Кстати, а что за Александра такая? Это ты всё подражаешь своему далёкому предку?

— Ммм... можно и так сказать. Правда, я обычно звалась «Александром».

— Мужчиной притворялась? — во взгляде Анабераль всё разгорался интерес.

— Ага, у меня был чёрный плащ, чёрная шляпа с полями и накладные усы. Иногда к ним добавлялись чёрные солнечные очки, — ты произнесла эту фразу очень низким голосом.

— Хэээ! Круто, да ты шпионка с опытом! — Кана не удержалась, чтобы не взять тебя за руку, — а почему мужчиной? Медя, ты ничего не хочешь рассказать мне о своих увлечениях? Это что, соответствует твоей «внутренней сути», а?

— Ошибаешься, — со спокойной улыбкой ответила ты, — моей «внутренней сути» никакой пол не соответствует, и одинаково раздражают как карикатурные «мужланы», так и гламурные дурочки. Я стараюсь быть выше всего этого, и жить во внутренней гармонии. Да и в тебе, Кана, женского не больше, чем мужского, я права?

— Знаешь, — девушка вновь перевела взгляд на город, — я уже давно смирилась с мыслью, что не знаю, кто я. Общаюсь, вот, с тобой — становлюсь на тебя похожа...

— А на меня — это как?

— Занудной, напыщенной аристократкой, которая убьёт миллион ради спасения миллиарда, — ты искренне засмеялась в ответ, соглашаясь с таким точным определением, — так зачем тебе нужны были шляпа и усы?

— Конспирация, — ответила ты, — когда ты живёшь одна на состояние, оставленное родителями в доме, завещанном бабушкой, лучше лишний раз не светиться. Ты же понимаешь, чем я занималась?

— В институт, значит, не ходила?

— Система образования в мире совсем пошла под откос — мне было слишком жалко своё время, чтобы среди гор бесполезной информации искать крупницы знаний. Поэтому я сидела в библиотеках, в интернете, посещала древние руины, и сама иногда проводила раскопки. А когда покупаешь что-нибудь посложнее чёрных свечей, то можешь попасть под ненужное подозрение. Конечно, сейчас уже не времена Византийской империи, но фанатиков и «охотников на ведьм», которые тешат свою изначально ущербную натуру приданием огню «ереси» ради «господа» — таких, поверь, и сейчас хватает.

Потому-то в некоторых магазинах и тайных обществах меня знают как Александра — серьёзного и редкого гостя.

— Ясненько... теперь понятно, чем ты меня так зацепила, — засмеялась Кана, — своим вечным притворством мы с тобой похожи. Только, почему ты не хочешь флиртовать? Тебе настолько неприятно?

— Ты права, этим путём можно многого добиться. Вопрос, только, какой ценой?

Почти полторы тысячи лет назад, в Византии жила женщина по имени Феодора. Родилась она в семье бедной, средней дочери среди трёх сестёр. Отец её работал сторожем на ипподроме — профессия эта презренная, но безумный люд, что толпами буйствовал на скачках, оставлял после себя не только горы вполне пригодной еды, но и украшения, монеты и другие ценные вещи, так что семья могла себя прокормить. Но Акакий — так звали её отца — умер от тяжёлой болезни, и несчастным осталось лишь побираться. Тогда старшая, Комито, поступила в труппу мимов, и Феодора всюду следовала за ней.

В христианской империи за искусство притворства преследовали и побивали камнями, но жадный до зрелищ народ всё равно ходил на представления. Феодора была обожаема тысячами в театре, перевоплощаясь за секунду из рабыни в

царицу, из разбойницы в монашку — эти же тысячи плевали на неё и обходили стороной в городе — вот такое двоемыслие было обычным делом в Византии. К слову, презрение это было не беспочвенно — Феодора, как и прочие актрисы, считала естественным торговать своим телом, и быстро научилась обольщать мужчин так, что они переставали думать о чём-то, кроме её прекрасного тела, голоса и манеры вести беседу.

Но обычные люди её не интересовали — только в богатом защитнике она искала долгожданный покой, и нашла себе патриция по имени Гекебол. Прежняя жизнь, казалось, была где-то позади, когда базилевс Юстин направил Гекебола в Ливийскую провинцию. Патриций пытался одновременно управлять городом и «спасти» заблудшую душу, но оказался без сил. Озлобившись и ожесточившись, он отыгрался на Феодоре, изгнав её из города. Бывшая актриса была обречена влачить ещё более жалкое существование, чем в Константинополе — она скиталась по разным городам северной Африки и Азии, за дорогу расплачиваясь своим телом. Спустя несколько лет, после мучительных странствий Феодора всё-таки вернулась домой, и решила покончить с такой жизнью.

Спасение она нашла в церкви, но вовсе не потому, что возверовала в Господа — просто нужно было восстановить своё доброе имя. Актриса превратилась в мученицу, сильно исхудала, но не потеряла свою магическую притягательность. На этот раз, целью был сам базилевс — и ей мастерски удалось её реализовать.

Она стала женой Юстиниана — и теперь тот же народ, что много лет назад обожал её тайно, мог целовать ноги новой императрице совершенно законно. Сам же император, благодаря своему крестьянскому происхождению, считал Феодору равной. С той поры многое она сделала для империи, и её даже причислили к лику святых, но это уже совсем другая история...

— И чему твоя история учит? Феодора же добилась своего?

— Знаешь, мне бы не хотелось опускаться так низко. Хочется верить, что всё обойдётся малой кровью.

— Это уже как получится, — Кана улыбнулась тебе, и, отойдя от окна, забралась под одеяло.

Ты же набрала несколько книг по буддизму, и, улёгшись на кровать сверху, принялась готовиться. Выучить пришлось Восемь Ступеней Пути, Четыре Благородные Истины, историю буддизма и ещё много полезной и бесполезной информации. Например, Восемь Ступеней Пути предполагали:

1. *Правильное воззрение*
2. *Правильное намерение*
3. *Правильная речь*
4. *Правильное поведение*
5. *Правильный образ жизни*
6. *Правильное усилие*
7. *Правильное памятование*
8. *Правильное сосредоточение*

Четыре благородные истины же выглядели так:

1. *Мир есть страдание. Болезнь, старость и смерть — удел всех существ.*
2. *Карма есть причина страданий и неудовлетворённости жизнью.*
3. *Прекращение жажды жизни есть прекращение страданий.*
4. *Четвёртая благородная истина и есть Восьмеричный Путь.*

Следование ему ведёт к обретению Могущества Будды и прерыванию цикла реинкарнации — колеса сансары.

Среди описаний Ступеней Пути, больше всего смутило:

Воздержание от лжи: говорить правду, придерживаться правды, быть надёжным, не обманывать;

Воздержание от речей, сеющих распри: не рассказывать то, что может поссорить людей;

В «Правильном образе жизни» также не подходило:

Необходимо воздерживаться от любой деятельности, связанной с обманом, накоплением богатства неправедными и преступными путями: гадание, мошенничество.

Твои методы немного расходились с перечисленным, хоть и цели были самые, как ты считала, благородные. Вчитавшись в тексты ещё несколько раз, ты уморилась окончательно. Кана давно спала, а ты продолжала учить, пока все мысли окончательно не спутались.

Шум. Так работают вентиляторы. Ты находишься в большой тёмной комнате и там никого нет. Осторожно нащупываешь выключатель на стене и делаешь клик-клик — свет не загорается. Ты прислушиваешься — шум идёт от противоположной стены. Лампы дневного света на потолке начинают мигать, источая электрические звуки. Внезапно свет загорается, и ты осматриваешь комнату. Высокие, почти до потолка, гудящие шкафы — ты подходишь ближе и видишь сотни лампочек и переключателей. Где-то в углу горит голубой экран монитора. Надпись гласит: «Necrosoft Server 7517». Ты берёшь в руки мышь и вновь делаешь клик-клик.

На экране появляются имена. Это таблица — порядковый номер, личный номер, имя, год рождения, краткое описание. Неизвестные тебе люди — имена египетские, ассирийские, аккадские, китайские. На сто девятом порядковом номере ты читаешь: «Феодора. Византийская императрица, жена басилевса Юстиниана».

«Откуда это имя? Такое ощущение, что я только недавно вспоминала её» — думаешь ты.

Прокручиваешь список ниже. Опять неизвестные имена. Последняя строчка: порядковый номер — 136. Личный номер — 80567354689653. «Агреад Медея. Призывательница».

— Калимэра, Медея!

Ты поворачиваешься к источнику голоса. Ты видишь зеркало на соседней стене — голос звучал оттуда. Но твоё отражение в зеркале выглядит странным — мантия императрицы, характерная высокая причёска. Черты лица тоже непривычны, и судя по всему, отражение старше тебя лет на двадцать.

Ты двигаешь рукой, чтобы проверить, действительно ли это зеркало, и женщина делает такое же движение. Ты шевелишь пальцами, но отражение не слушается. Женщина подмигивает тебе.

— Проснись, Медея!

Казалось, с тобой говорила Феодора, но в реальности это был голос Каны. Утро было солнечным, и маленькая притворщица в облике Тиюри уже одела свою ненастоящую матроску и фуражку космической юнги.

Послышался двойной стук в дверь, и на пороге показалась Амако. Поздоровавшись, она пригласила вас к завтраку, и вы спустились по лестнице. По словам молодой будды, родители вместе с братом как обычно рано ушли в храм. На секунду ты задумалась, почему же до сих пор не встретила старшую сестру, известную в Гэнсокё как Тэнси. По странному совпадению, вместе с Каной вы повстречали её в проходе.

— **Ну здравствуйте, гости!** — энергично поздоровалась с вами синеволосая девушка, — **нравится в раю, да?**

«Кажется, она любит задавать вопросы в лоб».

— **Да, здесь очень мило,** — улыбнулась ей Кана.

— **Это первое впечатление, не более. Валите отсюда, девочки, мой вам совет.**

Тэнси заметила в вашем взгляде удивление, граничащее с чувством оскорблённости, и добавила:

— **Это не угроза, вовсе нет! Поживёте тут чуток, и сами всё поймёте. Адьёс!**

Не дождавшись вашей реакции, девушка с персиками на шляпе прошла мимо вас, а через несколько секунд послышался хлопок входной двери. Ты обратила внимание на её пояс — легендарного меча Хизо, способного вызывать землетрясения, при ней не было.

— **Простите мою сестру,** — смущённо поклонилась вам Амако, — **она не знает правил приличия. Давайте лучше завтракать.**

Ощущение было, что Тэнси как раз их знала, только вовсе не спешила соблюдать.

Завтрак был вегетарианским — прочитанное в книгах не врало, и буддам действительно было запрещено есть мясо, да и вообще приносить страдания живым существам. Овощной бульон, рис, персиковое желе — всё было вкусно, но ты уже вторые сутки не ела ничего мясного, и какой-то невосполнимый голод накапливался.

Амако желала вам удачи на экзамене, а потом углубилась в особенности селекции персиков: оказалось, это исключительно благодарное для выведения новых видов растение. Скрещивать его можно даже с миндалём, получая ни с чем несравнимый вкус и

немного ядовитые косточки. Вы поблагодарили будду и вновь поднялись в свою комнату для подготовки.

Однако, готовиться собралась ты одна: по твоему совету, Кана собралась быстренько найти место, где собираются ангелы, и подбросить им газету. Хорошо захлопнув входную дверь, Анабераль сказала «я скоро вернусь, вместе пойдём на экзамен», выпорхнула из окна и была такова.

Сократа со вчерашнего вечера тоже не было видно, так что ты спокойно продолжила подготовку, повторяя материал. Сколько ты ни ждала Каны, она никак не возвращалась, а на часах уже пробило без четверти двенадцать. Тогда ты спустилась к Амако, которая поторопила тебя к храму.

Здание Райского Храма и правда находилось совсем недалеко от поместья Хинанай. Пагоды с золотыми драконами на фасаде вовсе не напоминали о скромности, что так проповедовало Учение, а сам храм впечатлял своим размером и архитектурной сложностью.

Прежде чем войти, ты сняла сапоги и носки, ступив на идеально чистую циновку босыми ногами. За этим последовала процедура омовения — в маленьком «колодце» с бегущей водой необходимо было взять маленький деревянный ковшик правой рукой и омыть левую, после чего переместить ковшик в левую руку, и омыть правую. Далее следовало прополоскать рот, но ни в коем случае не касаться ковшика губами (чудеса акробатики!). В самом конце нужно было омыть сам ковшик, пропустив струю по его ручке.

Совершив низкий поклон перед входом в помещение, ты прошла по циновке к низкому столику. Уцуро ждал тебя один, и больше в храме никого не было. Ты вновь низко

поклонилась молодому сэнсэю, и, не обнаружив у столика дзабутон, села на циновку, просто поджав ноги. *«Интересно, Кана-то успеет?»*

Парень был строг, но чувствовалось его хорошее отношение, а в глазах ты даже прочитала бескрайнюю любовь к людям. Заигрывать с ним ты не стала, сразу приступив к экзамену.

Как оказалось, сдать его и правда мог почти любой: требовалось всего лишь хорошее знание соответствующих канонов и правил, подробное описание Восьмеричного Пути и Четырёх Благородных Истин. Экзамен был устным, и больше напоминал приятную беседу на философские темы, а на таком этапе неукоснительного соблюдения всех заповедей никто не требовал. Как рассказал Уцуро, экзамен на будду во много раз сложнее, и чтобы пройти его, необходимо доказать Храму свои навыки в осознании Страданий, следовать строжайшему запрету на употребление мяса в пищу, и ещё множеству других буддистских тонкостей. И этот отсев позволяет отделить тех, кто просто хочет жить вечно, от действительно достойных.

Благодаря усиленной подготовке, экзамен ты сдала легко, хоть и чувствовала себя немного невыспавшейся. Уцуро вручил тебе рясу и чётки, после чего торжественно подписал твой Пропуск.

— Поздравляю, Александра. Теперь ты официально ступила на Восьмеричный Путь. Храни эти чётки, и всегда помни — тщетно бытие, — парень улыбался и был явно доволен тобой. — Теперь ты сможешь жить в одной из пристроек Храма. Тебе выделяют комнатку, а медитации и тренировки будут проходить здесь.

Ты сложила подарки в рюкзак и ответила:

— Спасибо, Уцуро-сэньсэй. Моя ученица опаздывает... простите, а вы примете у неё экзамен? Думаю, она скоро появится...

— О, ты не знаешь? Она сдала экзамен всего несколько минут назад. Не очень хорошо знала материал, но всё-таки довольно способная.

— Хм, а где она сейчас?

— Думаю, должна быть в своей комнате... тебя отвести к ней?

Без поклона и извинений, в храм влетел мужчина в рясе.

— Уцуро-сэньсэй! Скорее на площадь, там какие-то беспорядки!

Наставник кратко поклонился тебе, и пулей ринулся за монахом. Ты старалась не отставать.

Пробежав пару кварталов, ты достигла площади. Уцуро не дал тебе приблизиться к толпе, жёстко преградив путь, однако голос оратора был слышен издалека.

Стоя на одинокой сломанной колонне, некто произносил речь под возгласы тысяч ангелов, собравшихся внизу. Лицо его было скрыто маской, а на голову накинута капюшон от серебристой рясы. Серебристый же плащ развевался на ветру, придавая оратору особый пафос. Голос его был высок, но по интонации совершенно нельзя было определить, мужчина он, или женщина.

— Мы пустили их под крыло! Просто погреться, и что теперь? Они скупают наши земли, отнимают работу, пытаются лезть в нашу веру!

Думаете, будды подрежут нам крылья? Пока жив наш народ, этого не случится! Ангелы — великий народ. Вы же велики, братья и сестры мои?

Народ на площади скандировал «Да!»

— Так почему мы позволяем им руководить нами?! Почему мы позволяем им надругаться над нашей верой?! Разве не очевидно, что из-за них сломали статую нашего Бога? Проклятые торгошники, даже Ям своих подкупили, мало им? Заставили нас,

богоизбранный народ, пользоваться их вонючими каршапанами! Каршапана, каршапана... эта грязная медная кругляшка!

«Грязная!!!»

— Пора прекратить многовековую узурпацию, и вернуть нашему славному народу то, что принадлежит ему по праву!

«По праву!!!»

— Рай для ангелов!

«Для ангелов!!!»

Огромная фигура архангела Михаила появилась над площадью.

— Прекратить незаконное собрание, всем разойтись!

Ангелы, с криками «предатель!» принялись стрелять магическими снарядами в Михаила, но ни одна пуля не могла навредить его грозному виду. Занеся меч, крылатый великан одним взмахом перерубил колонну, и оратор спрыгнул вперёд. Пролетая над толпой, оратор последний раз воскликнул «Борьба не закончилась, она продолжается!» — и взмыл высоко в Райкое небо, пока его

силуэт не превратился в едва различимую точку.

Архангелу удалось разогнать разогретую толпу по домам, и на площади воцарилась относительная тишина. Несколько будд стояли неподвижно, сложив ладони в молитве, среди них ты заметила Амако и Уцуро.

Что же здесь происходит? Кто этот таинственный оратор? Прodelки ли это Каны, или в раю хватает своих интриганов? Вопросов было больше, чем ответов, но это событие подстегнуло тебя к решительным действиям. До превращения оставалось примерно три часа, так что следовало хорошо обдумать, чем заняться. В голове возникло три основных идеи, и множество мелких. Если оратором является Кана, то всё проще, но если нет...

Можно попробовать выследить его, втеревшись ангелам в доверие, а потом предложить ему свои услуги, мягко склоняя развязать войну против Ям. Если так, то придётся принять облик какого-нибудь ангела.

Можно в кои-то веки встретиться с Ику и Драконом, и заставить их покончить с гражданской войной, обвинив Ям во всех грехах.

Или продолжать следовать за буддами? Неизвестно, удастся ли их настроить против Ям, но, может, стоит попробовать разжечь в их спокойных сердцах ненависть к ангелам и дракону, а гражданская война плавно перетечёт в войну против ям? Задача что надо...

Прямо сейчас

- А. Отправиться в Храм искать там Кану
- Б. Отправиться в поместье Хинанай искать Кану и Сократа
- В. Отправиться в библиотеку, искать сведения об ангелах, буддах и Драконе
- Г. Сразу заняться глобальными проблемами

Глобально

1. Попытаться найти оратора, втеревшись в доверие к ангелам
2. Искать встречи с Ику и Драконом
3. Попытаться настроить будд против Ям
4. Попытаться заставить будд ужесточить узурпацию ангелов и развязать гражданскую войну, обвиняя Ям во всех грехах

Глава 76

«Сложно же в одиночку принимать такие решения... для начала в библиотеку» — подумала ты, и стала вспоминать, где же она находится.

Райский Город был большим, и единственный раз, когда ты обошла его, был вчера вечером — да ещё в сумерках. Пришлось немного поплутать, и даже поспрашивать у прохожих. Миленькая темноволосая ангелица в полосатых чулочках приветливо указала дорогу, и уже через несколько минут ты была на месте.

У стойки в холле работала очень разговорчивая женщина — пока ты показывала ей свой пропуск, она рассказала, что год назад умерла, и сразу сдала на Идущую, но экзамен на будду пару месяцев назад провалила. Как и многие здесь, она сдавала на будду лишь потому, что *хотела* жить, что полностью противоположно Учению. Теперь она работает в библиотеке, и каждую минуту с трепетом ждёт Перерождения. Боится ли? Сложно сказать. Говорят, каждый, кто начнёт заново, теряет свою память...

Воспользовавшись болтливостью этой дамочки, *искренними глазами* ты заставила её поверить, что тебе действительно нужен самый высокий уровень доступа. Способности пригодились, и ты поднялась на второй этаж с толстенькой медной пластиной, которую показала ангелу-библиотекарю. Мужчина в очках был тих и равнодушен, почти не отрывался от своей книги — судя по обложке с космическими кораблями и планетами, это была какая-то научная фантастика.

Ты собрала на столе всё, где хоть как-то упоминался Дракон, ангелы и будды. Большую часть из них занимала своеобразная религиозная литература ангелов, что лежала в открытом доступе.

«И создали Старшие Боги Землю и Небо. И было Небо-то сухо и пустынно, и лишь Светом Божественным полно, а Земля-та Огнём покрыта.

Семь дней бушевал Огонь, и решили боги успокоить Огонь-тот. Старший бог пролил Семя на Землю, и родила она Камень Краеугольный.

Потушил Камень-тот Огонь, изгнал Пламя в недра Земли. Был Камень-тот огромен, простирался он от горизонта до горизонта, от края до края.

И создали боги Море-Океан, Сушу и Горы, дабы населить их Продолжением Мысли своей. И создал великий Прометей народ свой на Западе, а великий Индра свой на востоке, а великий Хнум на юге, а великий Один на севере. Были те народы злы и завистливы, и началась война на Земле.

Тогда великий Дракон создал народ свой на вершине Краеугольного Камня, и был тот народ крылатых людей прекрасней всех. Но позавидовали прочие боги Дракону: каждый хотел народ свой возвысить, а люди крылатые всех выше были.

Не стал Мудрый Дракон войной идти, а взял Камень-тот вместе с народом своим, оторвал от Земли-Матушки, да вознёс высоко в Небеса.

Так родилась священная Бхава-Агра, лучшие из лучших живут на Небесной Тверди-сей. И зовётся народ-сей Ангелами».

«Хм, если верить приданию, то претензии ангелов небезосновательны. Они — коренное население Бхава-Агры».

О самом же Драконе информации было мало. В закрытом доступе нашлась карта Рая, который оказался куда больше, чем ты представляла. Огромен был город, огромны были пространства за ним, множество облаков, где находились частные владения ангелов и будд, чьи-то поместья, заводы, порты. Город тоже был не один, но ты находилась определённо в столице Рая, что носила имя первого поселения ангелов — Бхава-Агра.

Никакой информации об Ику найти не получалось, и ты начала перерывать стопки старых газет. В выпуске газеты «Райское Утро» полугодовой давности, ты вычитала небольшой заголовок:

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВЕЛИКОГО БОГА ДРАКОНА

«14 марта 2010 года в семье нашего Создателя очередное пополнение — из Золотого Яйца на свет появился сын. Церемония приветствия новой Божественной Сущности состоится 21 марта на Ангельской Горе».

Буддистская литература же, в основном, описывала само учение, либо историю буддизма на Земле. По крупицам удалось собрать, что самый известный в мире людей Будда, принц небольшого княжества в Индии по имени Сиддхартха Гаутама, после смерти каким-то образом разорвал свой круг перерождения и основал в Бхава-Агре Храм, став первым Бодхисаттвой. Он почти сразу покинул его, чтобы переродиться среди людей, поскольку поклялся спасти всех живых существ.

Время шло, до превращения оставался час, а ничего нового найти больше не получалось — полки занимали, в основном, фанатичные тексты ангелов, иногда сборники цитат известных будд. В любом случае, ты уже узнала о детях Дракона, и обдумывала, как это можно использовать.

Решив отыскать способ встретиться с посланцем из дворца Дракона по имени Нагаэ Ику, ты направилась прочь от библиотеки. Но если Бог-Дракон живёт на отдалённом острове высоко в небе, а твоя метла в Раю не может подняться в воздух, то как до него добраться? В храм или поместье Хинанай идти не хотелось — интерес к Дракону после такого инцидента мог привлечь лишнее внимание, а параноя твоя немного усилилась. Ты прекрасно помнила, что и Лунные Сёстры уже могли узнать твоё местонахождение, а о том, что сейчас происходит у знаменитых «Разрешателей Инцидентов» в Гэнсокё, и к каким последствиям это приведёт, даже думать не хотелось.

Над Райским небом плавали медленные, округлые как фасолины корабли. Может, это были дирижабли, но с такого расстояния различить было трудно. Один из них по виду вполне мог довести до Драконьего Острова, и ты спросила на площади задумчивого монаха, как можно воспользоваться таким транспортом.

Молодой Идущий объяснил тебе, где находятся аэрокассы, и ты поняла, что место это совсем рядом с рынком. Прогуливаясь по узким улочкам, ты вдыхала ароматы райских яств: сушёных фруктов, орехов. Пухлые ангелицы торговали специями, и ты ненароком подслушала их разговор. Та, что продавала куркуму, была уверена, что будды не при чём, и статую действительно сломали Ямы; торговка имбирём же упорно доказывала ей, что «Шунья»^{*} не мог соврать, и очень скоро притеснение падёт. Потом разговор плавно перетёк на личности: торговки выясняли, у кого крылья белее, а ты двинулась дальше. Из переулка, где тебя вчера поманили «райскими наслаждениями», повеяло копчёным мясом.

^{*} «Шунья» (санскр.) — ноль

Ты дошла до конца улицы и завернула за угол. Буквально через пару домов удалось прочитать вывеску: «Авиакассы Бхава-Агры». *«Денег-то нет, но может, удастся продать что-нибудь из моих вещей? Медлить не стоит...»*

Внутри было светло и уютно, мягкие скамьи были частично заняты ангелами и людьми в простой средневековой одежде. Ты немного подождала, пока не освободилась одна из касс, и присела на стул напротив высокой ангелицы-блондинки. Одета она была немного более откровенно, чем прочие, а в интонациях чувствовалась смесь базовой бесцеремонности натуры и обыкновенной лени.

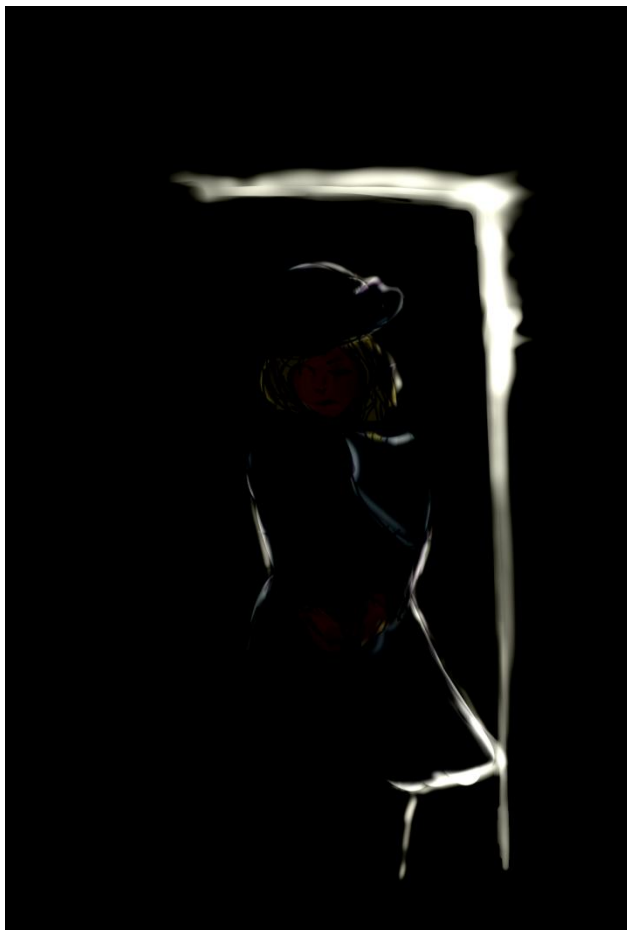
— **Добрый день, я бы хотела узнать, могу ли я добраться до Драконьего Острова?**

— **Можешь, а чё? Расписание на стене, цены тоже...** — ангелица глядела на тебя с неприкрытым подозрением, — **а чё ты там забыла?**

— **Я недавно здесь, хочу посмотреть все интересные места. Там, случайно, не водят экскурсии?** — *«Об истинной цели лучше умолчать».*

— **Хмм... я думаю, у меня есть для тебя особое предложение. Давай, отведу тебя к менеджеру, а?**

Ты почувствовала опасность. Макайский посох не вмещался в рюкзак, так что носить его всегда приходилось в руках, и даже сейчас грозное оружие было рядом. По-видимому,

это никого вокруг не смущало, а тебе придавало немного уверенности. Ты последовала за ангелицей по коридору, а надпись на двери гласила «только для сотрудников». Как только дверь захлопнулась, тебя окутал мрак, и чувство тревоги усилилось. Ты понимала, что сейчас в очередной раз произойдёт некое *«ну здравствуй, Медея! Пойдём-ка со мной»*, — но эти однотипные повороты судьбы настолько надоели, что захотелось самовольно вляпаться в один из них, и выбраться самостоятельно.

— **Кто здесь?** — в конце коридора послышался посторонний женский голос.

— **Ещё одна туристка задаёт слишком много вопросов,** — ответила ей твоя ангелица. Ты уже зарядила горловую чакру.

«Кассир» почувствовала это, и наставила на тебя руку, сложенную в «пистолетик» с ярко-оранжевым огоньком на указательном пальце. Смотрелось глупо, но травму можно было получить нешуточную. Стены коридора замерцал слабым оранжевым светом, и таинственная фигура подошла к вам ближе.

— Медея? Ты-то что здесь делаешь, плутовка? — девушка окружила себя ровным сиянием, и ты поняла, с кем имеешь дело. Это была демоница по имени Луиза.

— Да я, собственно, хотела посмотреть достопримечательности, ага, — бодренько ответила ей ты, — а ты какими судьбами, сладкая Лу?

Вы улыбнулись друг другу, и от мошенницы сильно пахло копчёным мясом. Луиза провела тебя в подполье, где воспоминания о весёлых Макайских деньках вернулись.

Ты попала в некий подземный клуб — громко играла современная земная музыка в стиле «туц-туц», за барной стойкой восседали весёлые будды и монахи вперемешку с ангелами, и глушили какие-то коктейли, что с большим профессионализмом взбивал мужчина средних лет в монашеской рясе. За стойкой далеко простирались столики — ангелов было меньше, пьянствовали в основном последователи Храма, а закусывали восхитительным копчёным мясом. В противоположном конце зала разнопёстрые парочки дёргались под ритмичные звуки, напоминающие смесь последних писков издыхающей морской ракушки и поцелуев сантехнического вантуза.

— Луизка, а ты сменила профиль? Мяско, что, понаваристой оказалось?

— Ммм... везде есть свой спрос и своё предложение. Кто владеет информацией — владеет миром, дорогуша. Тебе, вероятно, интересны последние события в Бхава-Агре?

Вы прошли всё помещение насквозь. Мужчины за столиками отпускали Луизе воздушные поцелуи, а женщины с завистью провожали демоницу глазами.

— Ты угадала, Лу, — ответила ты, следуя за ней по лестнице вниз, — а что, событий было несколько?

— Шунья появился уже во второй раз, и сегодня ему удалось собрать целую толпу. Если начнётся гражданская война, то мы будем снабжать обе стороны, и прибыли взлетят... а вот революций допускать не стоит.

Тебя немного удивляло, почему Луиза так откровенно заговорила с тобой на эти темы. Видимо, она хотела твоего «сотрудничества» и была абсолютно уверена, что ты от неё никуда не денешься.

— А кто это, «мы»? — поинтересовалась ты как раз в тот момент, когда демоница открывала перед тобой очередную дверь.

Миленькая комнатка, карточный стол, диванчики. На одном из них сидела Кана, всё ещё в облике Тиюри; на другом темноволосая ангелица в полосатых чулочках — та, что недавно показывала дорогу. Девушка поглощала какие-то зефирки вперемешку с шоколадными конфетами, и видимо, в процессе вела с Каной беседу. Вы с Луизой стояли в проходе, и вас обошла ангелица, работавшая на кассе. Она присела на диван рядом со сладкоежкой, нагло подвинула её и водрузила ноги на стол.

— Этих лентяек зовут Панти и Стокинг, — представила их демоница, — а Тиюри просто моя гостья.

— Чё ты сказала? — возмутилась блондинка, — кто тебе клиентов находит?

Её соседка миленько ухмыльнулась и возразила:

— По-моему, твоих клиентов больше интересует не наша свининка, а свининка другая. Они же с тобой встречи ищут, а прибыли от таких почти нулевые.

Пока ангелицы препирались, Луиза взяла со стола колоду карт, и принялась раскладывать пасьянс, а ты подседа к Кане, сверля маленького полтергейста взглядом-рентгеном.

— Я сама ничего не понимаю! В этой чёртовой Бхава-Агре и без нас интриганов хватает, уже голова кругом идёт! — возбуждённо шептала твоя заблудшая спутница.

Вежливо сообщив контрабандисткам, что вам нужно «попудрить носики», вы отлучились с Каной в уборную. Это могло вызвать массу подозрений, но откровенный разговор сейчас был важнее.

— И где тебя носило, Кана? Ты же на экзамен еле успела.

— Успела? — Анабераль подняла брови, — но я сегодня даже не приближалась к Храму...

— Но Уцуро сказал, что ты его сдала... значит, это была?..

- **Настоящая Тиюри?..** — Кана хихикнула, но как-то без улыбки, — **забавно, да?**
- **Очень уж забавно...**

Немного причесавшись перед зеркалом, Кана стала рассказывать тебе, как провела сегодняшний день:

«В городе я искала, куда бы газетёнку подбросить. В голову не лезло ничего, и решила на рынке поспрашивать, а там вижу Тэнси.

Просит у торговли специи, а та ей — «не для вшивых будд мой народ имбирь выращивает». Другие ангелы подключились, и давай будду травить, а та слегка огрызается, но драться ни с кем не дерётся. Я ей решила «на помощь» прийти — авось пригодится её расположение. «Извините, сама я не местная, у меня газетка из Гэнсокё вестимо... может, не будды во всём виноваты?»

Они, давай, газету читать, и друг с другом спорить. Кипеш там начался, одни Ям во всём обвиняли, другие говорили, что это будды статую сломали. Смотрю, ещё ангелы слетаются, среди них Панти и Стокинг были. Чуть пригляделась — вижу: Луиза тоже за всем наблюдает. Тут из-за угла Архангел Михаил каак рявкнет — всю толпу разогнал. Ни Тэнси, ни ангелов, ни газеты, одна Луиза меня в свою подворотню манит. Мяском накормила, и давай про инцидент в Гэнсокё подробно расспрашивать. Я ей всю газету и пересказала, со всеми преувеличениями. Уже на экзамен собралась идти, как тут эта Панти влетает, и на площадь зовёт.

Толпа была такая, что я сразу Луизу из виду и потеряла. После всего в подполье вернулась вместе с Панти. Луиза позже пришла, вместе со Стокинг, и давай разговоры разговаривать. По-моему они хотят, чтобы я на их бизнес работала, и от тебя того же самого».

Ты задумалась.

— **Судя по речи на площади, Шунья определённо видел газету. Но кто он, как думаешь?**

— **Да кто угодно! Кто-то из толпы мог её Шунье передать...**

— **Или кто-то из тех, кто присутствовал лично?**

— **Стокинг подходит... Тэнси и Луиза тоже, но как-то маловероятно. Ты, лучше, расскажи, чем сама занималась?** — спросила тебя Кана.

— **Экзамен сдала, теперь чётки и ряса есть,** — ты показала Кане свои «сокровища».

— **Ого! Они могут очень даже пригодиться!**

— **Потом видела инцидент на площади, а после — в библиотеку,** — ответила ты, после чего пересказала всё важное, что прочла там.

Когда обговорено было всё, вы решили побыстрее выйти из уборной.

Луиза радовалась пасьянсу, который отлично сошёлся, а две ангелицы уже успели куда-то исчезнуть.

— **Вы как раз вовремя! Присаживайтесь, девочки,** — демоница указала на стол, где красовался большой поднос с жареным мясом.

Желудок уже начинало немного сводить от голода, а двухдневное вегетарианство заставило тебя сразу проглотить несколько кусочков отличного говяжьего стейка.

— Прямые поставки из Гэнсокё, — хвалилась демоница, — хотите такое каждый день есть? Я вижу, вы хорошо знакомы, да? У меня для вас маленькая работёнка...

— Надеюсь, ты не заставишь бедных пилигримов отрабатывать свой обед? — спросила ты, прожевав очередной кусок.

— Что вы, вы всегда можете отказаться... но заплачу по тысяче каршапан каждой, это вам на много-много обедов хватит, и даже на поездку к Дракону в гости. Ты же этого хотела, Медея?

— И что же это за работа такая? — недоверчиво спросила Анабераль.

— Дело в том, — Луиза прищурила один глаз, — что несколько моих землячек зачем-то летали во дворец Дракона. Ты, часом, не заглядывала в Храм Падших?

— Ты говоришь о Матэнси, Луиза?

— Именно. Мне донесли, что примерно через полтора часа они будут проходить врата Бхава-Агры, чтобы вернуться в Макай. Ангелов четверо, вы должны узнать, с какой целью они были у Дракона, и меня особо не интересует, как вы это сделаете.

— А почему вы не отправите Панти и Стокинг?

— У них своих дел полно... должен же кто-то расследовать инцидент и искать Шунью? Так что по пятьсот плачу сейчас, и по пятьсот — когда информация будет у меня. Что скажете?

— Я думаю, нам нужно поговорить наедине, — бесцеремонно ответила Кана.

— Я не возражаю... уборная к вашим услугам.

Скрывшись за дверью, вы заговорили вполголоса:

— Она предлагает довольно интересное дело. Нам самим может пригодиться такая информация, но дело опасное... — вздохнула Анабераль.

— Словом ли будем выживать, или просто атакуем их? — размышляла ты, — превратиться можем в кого угодно, хоть в Саризель и Синки, но шаги надо просчитать наперёд.

— С другой стороны, — продолжила рассуждение маленькая шпионка, — ты сказала, что у Дракоши есть полугодовалый сынок... сынок, который так и напрашивается быть похищенным... в облике ангелов, или будд, или синигами...

— Ты сначала придумай конкретный план, Кана? Или, как всегда «на месте разберёмся?» Как ты собралась на драконий остров лететь?

— Добраться туда вполне реально, Медея. Ангелы же летают? Я попробую научить тебя летать без метлы, если не получится — как-нибудь тебя донесу. Главное попасть, да, а там разберёмся.

— Меня просто убивает твоя логика!

— Но работает же! — она хихикнула, поправив один из своих белокурых хвостиков на голове.

— Вообще, меня Сократ беспокоит — по-моему, этот усатый прекрасно знал об инциденте. Вопрос, откуда?

— Может, он как-то связан с самим Шуньей? Подружки Луизы собрались выслеживать его — а мы можем последить за ними, как тебе? Может, и на ката выйдем?

— М-да...

Далее

1. Подловить Матэнси с компанией у входа, чтобы выведать цель визита к Дракону
 - 1.1 Выпустить все «Лучи Любви», попытаться втереться в доверие
 - 1.2 Не использовать «Лучи», попытаться втереться в доверие
 - 1.3 Попробовать запугать
 - 1.4 Атаковать из засады
 - 1.5 Просто попытаться подслушать
- X Согласиться сотрудничать с Луизой
- Y Отказаться от сотрудничества, делать для себя
2. Попытаться добраться до Драконьего Острова, для начала всё исследовать
3. Проследить за Панти и Стокинг, искать Шунью

A Не менять облик

- A.1 Одеть рясу
- A.2 Не одевать рясу

B Сменить облик (указать, кто в кого превращается, можно сменить обеим, или только одной)

Глава 77

«Опять меня тянут к какому-то сброду... пора самой решать, где быть и чем заниматься», — подумала ты, и шепнула Кане, — **кажется, у меня появилась интересная идея.**

Полтергейст распознала в твоей еле заметной улыбке нечто заманчиво-коварное, и желая узнать, что же ты задумала, улыбнулась в ответ.

Карашпаны, что заплатила вам Луиза, оказались не совсем «кругляшками». Десять серебряных монеток с неровными краями и малопонятным узором, выбитом в древнеиндийском стиле, уже были немаленькой суммой, так что о второй половине можно было особенно не беспокоиться.

Раскланявшись с элегантной преступницей, вы вернулись на «туц-туц»-площадку, и ты стала приглядываться к буддам. Пытаясь перекричать ужасную музыку, Кана интересовалась, чем пьяные монахи тебя так зацепили.

— **Мне нужна ещё одна ряса,** — ответила ты, — **превращаться мы пока не будем... так что надо как-то...** — паранойя была слишком сильна, чтобы просто подойти к еле живому монаху и попросить у него рясу. Любое действие оставляет за собой невидимую нить, по которой очень легко добраться до деятеля, если у тебя есть некоторые способности сопоставлять факты. Порой, такие «нити» представлялись вполне физическими, но это была уже граница паранойи, и ты гнала эти мысли прочь.

— **Меделя!.. сейчас начнётся...** — Кана схватилась за живот, девушку слегка подкосило, а в глазах появилась сильная тревога.

— **Что такое?**

— **Тук-тук...** — сквозь зубы прохрипела она, — **карета превращается в тыкву, кони в мышей, а принцесса в...**

— **Пойдём в туалет.**

За деревянной дверью от танцплощадки доносились только низкие частоты. Встав перед раковиной, Кана глядела на своё отражение, положив руку на живот. Волосы её стали рассыпаться, по одежде побежали тоненькие красные линии, оставляя после себя золу. Над головой появилось нечто вроде нимба — светящийся объект постепенно набрал яркость, и ты узнала в нём светло-жёлтую шляпку полтергейста с красной ленточкой. Отряхнув золу, золушка предстала в своём истинном облике.

— **Фух,** — выдохнула она, — **не знала, что это так неприятно, если облик передержать.**

— **Хорошо, что это случилось здесь и сейчас, а не прямо в городе,** — добавила ты, пытаясь очистить бело-голубое платье горничной от пепла, — **кстати, сейчас тебя никто не знает. Чуешь, к чему я клоню?**

Вспомнив последний разговор, Анабераль сделала предположение:

— **Хочешь, чтобы я добыла рясу?**

— **Ага. Найди там самого пьяного будду, которому не хватает... предложи ему выпивку в обмен на рясу.**

— **Хи-хи! Будет сделано!**

Издеваться над людьми — занятие низкое и недостойное. Издеваться над опустившимися пьяницами — ну разве можно за такое осуждать?

Сначала туалет покинула Кана, а через несколько секунд ты, уже переодетая в рясу Идущего. Чётки приятно скользили меж пальцев, а благородные черты лица, вместе с искренне сыгранным аскетизмом, делали из тебя настоящую последовательницу Восьмеричного Пути. Настолько правильного, что стыдно было даже показаться в таком месте.

— Ангелы изб-били моего брата! — мужчина за барной стойкой еле шевелил языком, — **ангелы сожгли мою фасоль...** — продолжал он, допивая последние капли, — **ангелы приходят ко мне домой по ночам...**

— **Да, я тоже не люблю ангелов,** — поддакивала ему Кана, зеркально копируя его позу, — **а что они ещё делают?**

— **Они воруют мои носки! Они пачкают мою одежду, плюют мне в еду... кто их вообще называет... ик... высшими созданиями!**

«По-моему, ему не с ангелами нужно бороться, а с алкоголизмом»

— **И деньги они мои прячут!.. прячут мои деньги у меня дома! Я сотню карандаш две недели не мог найти...**

— **Хочешь, я куплю тебе выпить?**

— **Две недели не мог найти... да. Выпить? Правда?**

— **Конечно! Для такого праведного послушника мне ничего не жалко. Бармен! Ещё скаж этому господину.**

Лысый мужчина покрутился у буфета, вытащив пиалу.

— **Давайте сразу три,** — Кана сунула монетку бармену в руки, после чего получила много медяшек на сдачу.

Мужчина залпом выпил первую, и глаза его просияли.

— **Нет, нет, нет... уходи, видение...**

— **О чём ты, милый?**

— **Нельзя думать об этом... я должен... ик... должен просто отблагодарить тебя!**

— **Ты можешь одолжить мне свою рясу? Она очень нужна мне...**

— **Рясу? Конечно! Для тебя всё, что угодно!** — монах тут же принялся снимать свой балахон, оставаясь в нижнем белье. Несколько ангелов за столиком неподалёку стали хихикать.

— **Постой, куда же ты? Я хотел рассказать тебе... ик!**

— **В другой раз, милый. Жди меня, и я обязательно приду к тебе.**

Кана вернулась в туалет, где ты уже ждала её. Аккуратно сложив платье полтергейста в рюкзак, ты надела его за спину, и две кроткие монашки выскочили из подполья через чёрный ход возле рынка. Когда вы проходили мимо раздетого, он уже сладко спал, погрузив пухлые губы в пиалу из-под сакэ.

Округлые крыши священной Бхава-Агры начинали искриться в лучах вечернего солнца. Город был довольно милым, но ему сильно не хватало растительности: фонтанов и статуй будды стояло немного больше, чем нужно. Голуби кружили вокруг статуй, иногда садились на их лысые головы. В отличие от Макая, с его вечным запахом варящихся зелий, еды и хищных растений, в раю почти ничем не пахло. Изредка попадались небольшие буддийские святилища в человеческий рост, куда следовало ставить курительные палочки, и лёгкие запах дыма тянулся по улицам. Ты подумала, что если закрыть глаза на социальные проблемы этого места, то жить здесь было бы не так уж и плохо, хоть и скучновато.

По пути к воротам, вы с Каной обсудили план — подслушать разговор Матэнси и её подружек, а потом попробовать добраться до Драконьего Острова. Проходя врата, Михаила вы не застали — видимо, архангел появлялся только перед заходящими в город.

Время до появления ангелов ещё было, и вы решили не тратить его зря — пора научиться азам полёта без метлы.

Оказалось, вся суть полёта была в обычной прогонке энергии от седьмой чакры в первую — «реактивная струя» как раз и поддерживает тело в воздухе. Безусловно, без тренировки бы ничего не вышло, но ты часто пользовалась своим энергетическим каналом вдоль позвоночника, и неплохо научилась управлять им за последние несколько дней.

Приложив осознанные усилия, ты поднялась над облаками. Кана парила рядом, и почувствовав твоё снижение, подхватила тебя за руку. Вы стали любоваться вечерней Райской Страной — если бы было, чем особо любоваться.

— **Теперь я понимаю, почему Амако хочет путешествовать,** — сказала ты, когда твои глаза наполнились ровным и спокойным светом бледного райского неба.

— **И правда. Ни ветра, ни палящего солнца, ни гроз. Интересно, здесь вообще бывают бури?**

— **А ты любишь бури, Кана?**

— «Холодный ветер стирает всё,
И весь наш мир в пустоту снесён,
Чтобы создать, нужно сжечь дотла,
Так быть должно, чтобы жизнь была».

— **Мне сегодня под утро приснился сон...** — сказала ты, не отводя глаз от горизонта, — **как будто я была в какой-то «серверной комнате», а в компьютерах хранились данные на каждую душу: кто когда реинкарнировал, кем был... у каждого свой идентификационный номер.**

Анабераль посмотрела тебе в глаза с серьёзным видом:

— **Это плохо.**

— **Почему?**

— **Если это правда, то Ямы могут вытащить к себе *любого*, достаточно им знать твой номер. Это плохо, очень плохо...**

— **Тот факт, что мы здесь — доказательство, что Ямы не знают о нашем плане. Значит, нам нужно быть осторожнее?**

— **Значит, нам нужно как-то взломать эту базу. Ну не верю я в пустые сны — всё имеет свой смысл...**

— **Кана,** — неожиданно спросила ты, — **а откуда ты знаешь про компьютеры? Почему не спрашивала меня, что такое интернет?**

— **Хех... думаешь, в Гэнсокё только невежды живут? Я перечитала почти все книги в одном магазине, что торгует товарами из внешнего мира. Хозяин там думает, что компьютеры — это «сикигами» у людей из внешнего мира. Представляешь, да?**

— Магические помощники? В этом есть определённая доля правды. Знаешь, любая развитая технология неотличима от магии.

Подходило время для очередного акта шпионажа. Продумав, как ангелы будут двигаться, вы стали копать неподалёку от городских стен, раскидывая мягкие облака в стороны. Ты выбрала место поближе — Кана чуть подалее, чтобы охватить большую площадь; и когда окопы были с лёгкостью вырыты, вы закопались в мягкий и тёплый пух.

Убийственная тишина: ветры в раю не дули, вода не текла, мухи не жужжали. Глядя сквозь свои облака, вы следили за воротами. Пришлось прождать так минут пятнадцать, пока ангелы, как и сказала Луиза, не прошли через городские ворота.

К вашему великому сожалению, они двигались молча. Когда крылатые почти пропали из поля зрения, ты услышала тихий разговор.

— **Я тоже хочу в новый мир... и оливковый пирог попробовать тоже хочу!**

Больше ничего разобрать не удалось.

После того, как Ангелицы исчезли в портале, а ты почти вылезла из ямы, Кана подошла к тебе.

— **Слышала что-нибудь?**

— Почти ничего... *«я тоже хочу в новый мир»*, да и всё, — повторила фразу ты.

— Да, я тоже это слышала. По-моему, они обсуждали солнечный Киккай и ныли, почему им приходится сидеть в сером и хмуром Макае. Лезть к ним я не стала — слишком их много, да и светиться не хочется.

— Что же это могло значить? Одно могу сказать — настроение Синки так и не поднялось. И не жалко тебе её было? — ты ненавязчиво спросила Кану.

— Что за глупый вопрос? Ты разве не видела, Медея? Ко мне никто и никогда не относился так, как она. Я даже полюбила её — так что это ты всё испортила... ну да ладно, ты делала свою работу, а я — свою.

- По-моему, любовь не строится на обмане.
- Да что ты знаешь о любви? Любовь только и состоит, что из обмана. Обманываешь себя, идеализируя другого... обманываешь другого, идеализируя себя в его глазах...
- А если не идеализировать?
- Тогда любви не будет. Вот ты, Медея — я всегда заставляю себя верить, что ты лучше всех. Потому что если верить перестану — я же тебя возненавижу, а потом убью.
- Ммм.. это воспринимать как угрозу? Или признание в любви?
- Воспринимай это как данность. Я просто так живу.

Судя по перерисованной в библиотеке карте местности, Остров Дракона находился на востоке от Бхава-Агры. В той стороне по небу плыло множество огромных облаков, так что остров вполне мог прятаться за ними, или же вообще оказаться одним из них. Дирижабли висели над городом, поэтому направление к острову они показать не могли. Ты попыталась лететь, но это отнимало слишком много сил, так что резонно было пересестись на велосипед. Колёса иногда проворачивались, застревая в мягких райских облаках, и двигаться было не очень легко. Кана парила над тобой, иногда касаясь тебя краем развевающегося на ветру платья. Тебе показалось, что к её образу вновь вернулись задумчивость и глубокий взгляд — видимо, эта девушка очень вживалась в образ, и некоторые черты характера оригинала передавались ей. *«Я уже давно смирилась с мыслью, что не знаю, кто я»*, — прозвучало в голове.

— **Может, полетим?** — спросила тебя она.

— **Ну ладно. Устала я с этим велосипедом.**

Держаться в воздухе было тяжело, но мастерство постепенно приходило. *«Чем быстрее ты летишь, тем больший поток праны можешь вобрать седьмой чакрой»*, — этот эффект напоминал воздухозаборники у автомобиля. *«Интересно, а что чувствует машина, когда заглатывает воздух на полном ходу, чтобы ещё ускориться?»*

Облака на востоке оказались плавающими островами. Самый высокий из них находился где-то в километре от «суши», так что Бхава-Агра оставалась едва заметной точкой на горизонте. Вы остановились передохнуть на крохотном островке — он состоял примерно из того же вещества, что и облако-суша внизу, но был гораздо более рыхлым,

так что пришлось распластаться на нём, чтобы не проваливаться. Солнце уже собиралось нырнуть в большое облако — завтра оно вынырнет с другой стороны.

— **Скоро появится звёздная пыль,** — мечтательно произнесла Кана. — **Как красиво здесь. Как холодно и пусто.**

— **Нужно запомнить этот миг,** — ответила ты, глядя в темнеющее небо, — **буря. Скоро грянет буря.**

Когда вы добрались до самого верха, дышать стало тяжелее, но все сомнения были развеяны — перед вами предстал злополучный замок. Озарённые огненными лучами догорающего солнца, острые шпили башен его смотрелись прекрасно и торжественно — чего ещё можно ожидать от демиурга?

— **Вот и всё,** — скептически улыбнулась Кана ты, — **на этом мой гениальный план закончен. Что теперь дальше?**

Анабераль рассмеялась, — **а меня упрекала в отсутствии стратегии! Раз переоделись буддами — пойдём покорять этот дворец.**

Огромное строение медленно надвигалось. Холодные сумерки окутали его тёмной пеленой, отчего замок приобрёл зловещий вид. Рыхлая почва сменилась на гладкие, белоснежные плиты, какими было выложено всё пространство вокруг. Фантастически-кривые кустарники занимали гигантские клумбы, длинные жёлтые листья медленно падали аккуратно вниз — ветра не ощущалось. Неподалёку располагались скамьи, но отдыхать не хотелось.

Взгляд остановился на одной из самых высоких башен — там определённо что-то двигалось.

— **Смотри, Дракон!** — Кана тоже обратила твоё внимание.

Если верить глазомеру, сиреневый дракон был размером с собаку, и быстро-быстро хлопал крылышками, делая круги вокруг башни. Вы инстинктивно спрятались за кустами, и стали за ним наблюдать.

— Фуута! Уже поздно, иди домой.

Фуута! — громкий женский голос эхом отозвался от стен замка.

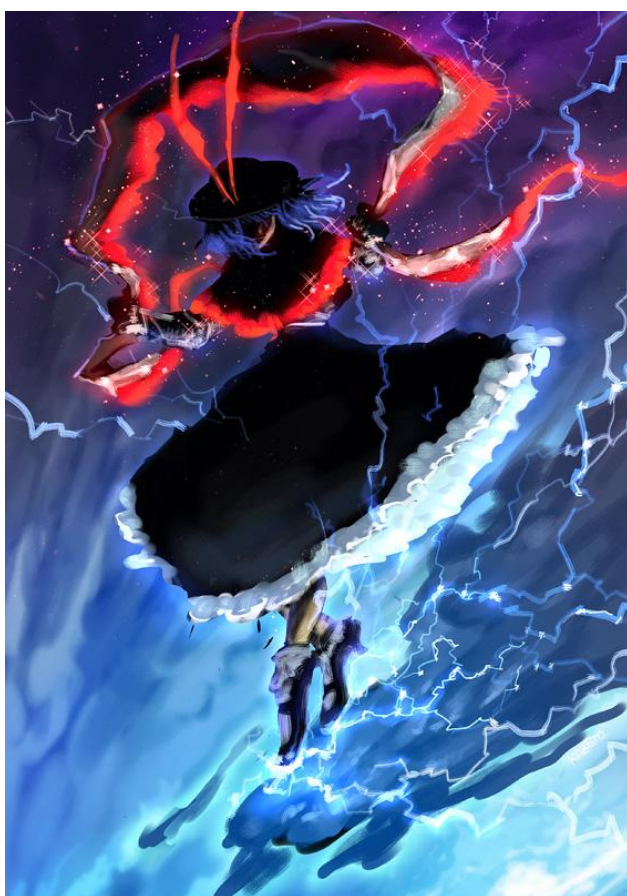
Дракончик не реагировал. Следующая картина удивила вас ещё больше — из маленького окошка в мальчика посыпались шаровые молнии, от которых он с лёгкостью уворачивался.

— Ойку, щас, ну щас!

— Фуута, ты меня не слышал? Тебе нельзя летать так поздно!

— Да мне никогда нельзя летать, и никуда!

Оконце распахнулось, и в воздухе появилась прекрасная и грозная фигура с картинки: ёкай-рыба по имени Нагаэ Ику. В тёмном платье, окружённая пылающе-красной лентой, она медленно и плавно приблизилась к дракончику и сделала один короткий взмах: необычно сложное платье, состоящее из длинных полотён наэлектризованной материи, охотно подчинилось повелительнице гроз. Лента в её руке закрутилась в спираль, и больно ужалила маленького непоседу. Дракончик мгновенно юркнул в одну из башен, хлопнув за собой оконными створками так, что они снова открылись.

Ику вздохнула, и также плавно опустилась до самого парадного входа. Приземлившись на ноги, она вошла в открытые двери дворца и скрылась где-то во мраке.

— Медея, ты думаешь о том же, о чём и я?

— Похитить дракончика?

— Похитить... или заманить в райский город и спрятать там, а потом шантажировать папочку. Если будет кусаться — закидаем «лучами любви». Или, может, просто оглушим его? Кто-нибудь из нас покараулит, пока вторая поиграет с мальчиком. В идеале его вообще в Хиган нужно доставить...

— Ммм... ты безумна, Кана, — ответила ты, — но я бы не связалась с тобой, если бы не отдавала себе в этом отчёт. А если «кусаться» будет Ику?

— Тогда её надо отвлечь... — полтергейст захихикала, — или что, предлагаешь просто на поклон к ней? А что мы ей скажем?

— Расскажем о беспорядках в Бхав-Агре, о сломанной статуе в Гэнсокё, попробуем всё к Ямам свести. Можно и аудиенции у Дракона попросить: мол, дело срочное.

— Это не так интересно, и может быть совершенно бесполезно. А вот дракончик — хорошее подспорье!

— Хм... может, в этом что-то есть...

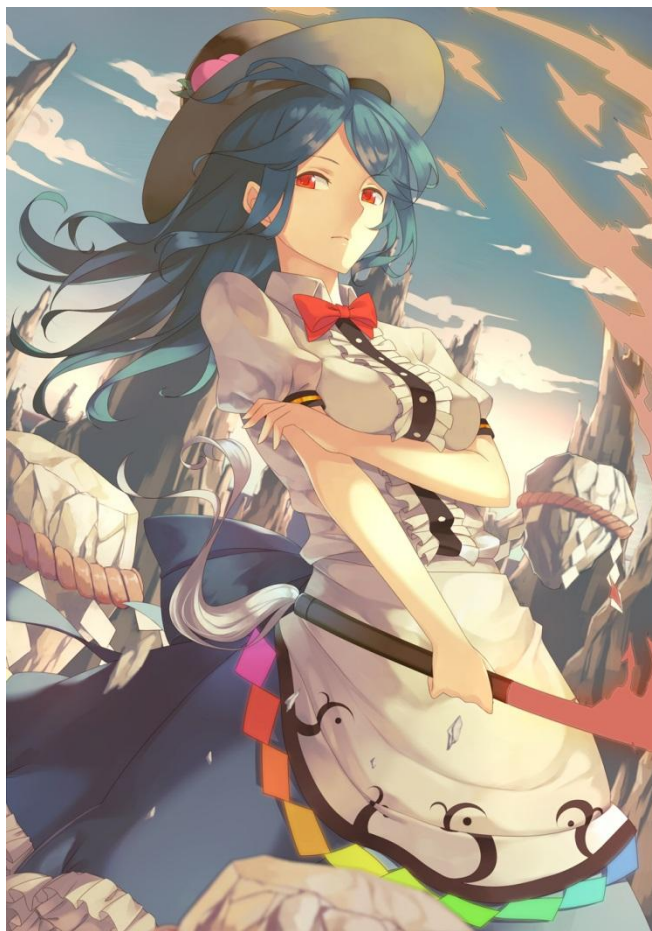
— Слушай, а что если поискать другие проходы во дворец, и пошпионить там? Узнаем о нём что-нибудь интересное, а потом заставим крокодильими слезами плакать!

— Ладно, давай решим уже. Скоро совсем стемнеет.

Далее

1. Залететь к дракончику
 - 1.1 Пригласить «полетать» вместе
Попробовать заманить в город
 - 1.2 Попробовать оглушить, связать,
окутать робой, и унести в город
 - 1.2.1 В буддистский храм
 - 1.2.2 В поместье Хинанай
 - 1.2.3 На ангельскую гору
 - 1.2.4 В подполье Луизы
 - 1.3 Втереться в доверие, попросить
привести к папе
2. Войти в парадный вход
(можно выбрать несколько вариантов)
 - 2.a Рассказать Ику о беспорядках в
городе
 - 2.b Рассказать Ику о сломанной статуе
 - 2.c Попросить аудиенции у Дракона
3. Попробовать пробраться с чёрного хода
искать компромат на Дракона и прочее

Глава 78

В высоком райском небе блеснули первые звёздочки. Воздух стал наполняться ночной прохладой, сумерки без боя отдавали природу мрачной, пустынной темноте. Окутанные ей, огромные пространства казались какими-то брошенными, дикими, ничьими. И только маленький ореол неяркого света обрамлял замок Дракона.

Ты размышляла вслух, — **дракончика и правда можно похитить... скажем, я превращусь в Тэнси, и отведу его в Храм. Но что делать с Ику? Она же чувствует атмосферу — и движения воздушных масс наверняка заметит.**

— **Не волнуйся,** — ответила Кана, — **я заговорю ей зубы. Расскажу про статую, про войну с Ямами, про беспорядки в городе. Превращаться я ни в кого не буду — надо поберечь эту способность, пока она действительно не будет нужна. Ты же лети что есть мочи, примени весь свой актёрский дар — я на тебя надеюсь.**

Встав позади раскидистого растения в саду, ты закрыла глаза и представила старшую дочь семьи Хинанай во всех деталях. Энергия скопилась в горле, после чего волнами тепла распространилась по всему телу.

— **Миленькая шляпка,** — Кана прикоснулась к одному из четырёх персиков, что украшали твою чёрную шляпу с полями.

— **Ну что ж... значит, встретимся в городе?**

— **Да, я прилечу в храм, когда наш план будет в безопасности,** — она уже собралась сделать шаг вперёд, но вернулась, — **ой, забыла. Мы должны кое-что оставить папочке.**

Расположившись на скамейке, Кана откуда-то достала кисть, чернила и лист бежевой бумаги. Планшетом послужила твоя «Практическая Демонология», и через пару минут послание было готово.

ВЕЛИКИЙ СОВЕТ ЯМ	6
Отдел Контрразведки «Паучья Лилия»	
О Р Д Е Р № 786 1 сентября 2010 г.	
Производство: арест и обыск дракона Фуута, сына Бога-Дракона.	
Примечание: согласно п 4. ст. 725 УК Хигана, преступления родителей распространяются на детей.	
Верховная судья Великого Совета Ям Сики Эйки Яма Ксанаду	

Перечитав ордер, ты аж кашлянула от удивления:

- Откуда ты всё это знаешь?
- Да я и не знаю ничего... написала по образцу твоего приговора, номера статей выдумала. Оставь вместо сыночка, пусть позлит Дракошу. Мы же должны двигаться к цели!
- Вот так, без объяснений оставить?
- По-моему, это весьма в их стиле, — улыбнулась Анабераль, — ладно, нам надо спешить. Постарайся не выдать нашего мальчика, и удачи!
- Тебе тоже удачи, Кана.

Первой к дворцу двинулась она. После того, как Кана скрылась внутри, ты подождала ещё минуту, после чего медленно, чтобы не возмутить воздушные массы, поднялась вверх. Всё было спокойно — и ты осторожно приблизилась к искомой башенке, окно которой до сих пор было открыто.

Маленький дракончик сидел на полу возле кровати, и что-то вяло бубнил. Ты пригляделась, и поняла, что он играет.

Фигурка взрослого дракона грозно кружила над деревянными домиками. Тряпочные люди в панике разбегались, кто куда; лучники на крышах пытались поразить кровожадного монстра.

— «Пщц-ц! Пщцц!!!» — чудовище приблизилось к одному из домов, отчего тот покосился и упал на бок. Лучник-герой хотел попасть в дракона на лету, пока спрыгивал с рушащегося здания, но монстр проглотил его. Последовала довольная отрыжка, совсем по-мальчишески.

— «Я покорил ваш город! Теперь я лечу дальше! Я захвачу второй город!»

— «Ты не можешь, чудовище!», — ответила ему самая большая кукла.

— «Почему? Я просто тебя съем!»

— «На тебе лежит древнее проклятье! Ты больше не можешь летать!»

Крылатый монстр опустился на землю и заплакал. Похоже, Фуута плакал по-настоящему.

— **Привет!** — симпатичная синеволосая девушка заглянула в окно. Дракончик протёр глаза, но видение не исчезло, — **тебе нравится летать?**

— **Нравится? Да, я люблю летать!** — мальчик подскочил, встал на четыре ноги и угрожающе расправил крылья, — **кто ты такая?**

— **Меня зовут Тэнси, я твой друг. Ты знаешь, что значит моё имя?**

— **Нет... ты Тэнси?** — агрессия сменилась на любопытство.

— **Тэнси значит «дитя неба». А как тебя зовут?**

— **Фуута! «Фуу» — это ветер, «та» значит «великий»! Я Великий Ветер!**

— **Я очень рада встретить тебя, Великий Ветер. Почему ты один, разве ты не должен летать?**

— **Я... я как раз собирался, но...** — глаза мальчика наполнились влагой.

Ты подошла к нему поближе и протянула руку, — **давай полетаем вместе?**

— **Мне...** — мальчик сдержал слёзы, — **мне нельзя летать по ночам. Давай полетаем завтра утром?**

— **Как жаль,** — ответила ты, и медленно пошла к окну, — **завтра я уже не смогу летать...**

Дракончик приблизился и схватил тебя за руку.

— **Почему? Почему ты не сможешь летать? Скажи мне!**

— **Я проклята...**

Фуута вцепился в твою руку обеими передними лапками, слегка впившись короткими коготками, и с тревогой глядел в глаза.

— **За что? Я могу как-то помочь тебе?**

— **Нет...** — ты положила руку на лоб, — **мне никто не может помочь. Это мой последний день, но мне так одиноко летать одной...**

— **Я буду с тобой, Тэнси! Мы придумаем, как снять проклятье!**

— **Правда?** — маленького дракончика сверлили глаза, полные надежды. — **Тогда полетели! Скорей!**

Ты распахнула окно, и сделав пригласительный жест, выпустила непоседу на волю. Не забыв оставить ордер на арест, ты последовала за ним, и две фигуры вылетели прочь из замка.

Звёздная крупа уже обильно украшала ночное небо, тёмные облака мешали ориентироваться, но тебе всё-таки удалось разыскать на горизонте мерцающую точку Бхава-Агры.

— **Ува~а! Никогда не летал ночью! Как темно!**

— **Но не страшно?** — ты задала меткий вопрос.

— Великий Ветер ничего не боится! Когда-нибудь я покорю всё вокруг! — из ноздрей Фууты пошёл дым, и он явно хотел изрыгнуть пламя, но безуспешно.

— А кого ты собрался покорять? Ты знаешь, кто там живёт? — ты указала на город.

— Да, где-то там живут наши подчинённые. Так мама говорит!

— А ты сам никогда их не видел?

Дракончик ускорился, направившись прямо к городу, — я хочу посмотреть! Ну и что, что меня наругают!

Ты еле успевала за ним, хотя спускаться было легче, чем лететь вверх.

— Этот город называется Бхава-Агра, — сказала ты Фууте, — но если тебя найдут там, то отведут домой и точно наругают.

— Так мне нельзя туда?.. — мальчик расстроился, теряя надежду.

— Тсс! — ты сделала карикатурный жест в полёте, — Тэнси проведёт тебя, но никто больше не должен тебя видеть.

— Спасибо, Дитя Неба! — город становился ближе, и мальчик любовался мерцанием его ночных огней.

Ты решила попробовать залететь прямо сверху — всё-таки, проводить дракона через ворота было не лучшей идеей.

«И что же с ним делать? На ночь оставлю в Храме, а папочка его пусть в Хигане ищет... а если обнаружат его — пусть ангелы думают, что именно будды его по воле Ям и забрали. Ох и развлечётся малый...»

— Ува~а! Ува~а! Как красиво! — вы медленно парили над городом, осторожно приближаясь к храму, — я хочу ночевать здесь. Можно, можно? Всё равно до завтра никого в замке не будет, одна Оику... а она пусть ищет меня, ха-ха!

«Значит, Бога-Дракона вообще нет на месте?»

— Конечно, можно! Пойдём, я покажу тебе Храм.

Две чёрные, невидимые точки пролетели мимо пагоды и спустились. Ты снова приставила палец к губам, попросив дракончика не шуметь, и осторожно вошла на территорию храмового комплекса, поманив мальчика за собой. Ты энергично моргала, пытаясь привыкнуть к темноте, и старалась понять, где же находятся кельи, куда монахи уходят отдыхать. Откуда-то сильно пахло запахом гари. *«Если это благовония, то они какие-то уж больно едкие. Может, похороны? Но какие могут быть похороны в Раю...»* — пока ты размышляла, послышался характерный звук шагов: кто-то приближался.

— Фуута, давай поиграем в прятки? — быстро и тихо произнесла ты.

— Давай! А это как?

— Ты должен спрятаться, чтобы тебя никто не нашёл. Никто не должен тебя увидеть или услышать... сможешь?

— Я попробую! А куда мне идти?

— Прячься в саду. Быстрее, они идут! Я найду тебя сама!

Дракончик скрылся за миндалевыми деревьями, и ты собралась спрятаться где-то рядом, но неожиданный возглас «стой!» нарушил твой план. Инстинктивно, ты улизнула прямо в здание храма, в темноте смутно соображая, что сегодня утром сдавала здесь экзамен. Открыв дверь внутри, ты прошла чуть дальше по коридору и затаила дыхание.

«Кажется, идти в храм было не самой лучшей идеей».

Шаги становились всё громче, а голосов было несколько. Преследователи явно вошли в храм. Ты поднималась по лестнице вверх, в надежде как-нибудь вылететь через окно.

Вместо этого ты попала в освещённую комнату. Пожилой мужчина с длинной белой бородой стоял там один, и очень строго глядел на тебя. Бежать было некуда: преследователь тоже оказался за твоей спиной, закрыв путь назад. Это был Уцуро.

— Вот и всё, Тэнси. Больше не сбежишь.

Мужчина впереди выхватил сияющий алым светом меч, и подойдя вплотную, направил его на тебя.

— Это ты хотела получить, Тико? Опять?

Уцуро с лёгкостью накиннул верёвки на твои руки. Всё произошло слишком быстро, чтобы пускать даммаку или применять изобретение Эллен, — ты была связана, и мужчины продолжали сверлить тебя глазами.

— Я не понимаю, что всё это значит? Отпустите меня!

— Ах, не понимаешь? Может, это тебя научит? — отложив меч в сторону, седовласый мужчина поднял со стола бамбуковую палочку.

— Не надо, отец, — заступался Уцуро, — не искушай себя гневом. — Уцуро повернулся к тебе, — Тэнси, вот скажи, зачем ты всё это делаешь? Думаешь, проблемы нашей семьи тебя не касаются? Теперь вся Бхава-Агра ненавидит нас... да что нас, всех будд. Из-за тебя может начаться война.

— Я правда не понимаю, о чём вы. Какая война?

— Не прикидывайся. Мы уже знаем, что Шунья — это ты. Мы нашли твоё укрытие на Ангельской Горе, твои вещи, — он показал маску сегодняшнего оратора, — как она оказалась рядом с твоими именными чётками? Все улики против тебя, но я не понимаю, зачем? Что мы тебе сделали?

— Испортили тебе жизнь? — вмешался отец, — так ты всегда считала, да? Ну так проваливай из нашей семьи. Ты мне больше не дочь! Завтра утром собери свои вещи и иди прочь из Рая, куда хочешь. Ты изгнана.

— Отец, — Уцуро вновь заступался, — ну зачем так...

— Она позор нашей семьи, — ответил старый жрец, — скажи, это, ведь, ты призвала демонов?

— Демонов? Каких демонов?

Уцуро подошёл к отцу, спокойно взял бамбуковую палочку у него из рук и положил на место, после чего ответил:

— Сегодня вечером демоны сожгли храмовые кельи и похитили твою младшую сестру. Ты что, ничего не знаешь об этом? Они требуют выдать какую-то Медею, темноволосую колдунью. Твоя работа? Только не лги мне, я всё равно узнаю правду.

«Да... буря грянула самым неожиданным образом. По направлению в дурдом».

Далее

1. Открыть свой истинный облик, объяснить нахождение в облике Тэнси тем, что ты уже выследила её и пыталась таким образом доказать свою версию.
 - 1.1 Сказать, что сёстры работают по заказу Ям, и всё равно просто так не отдадут Амако. Попробовать объяснить беспорядки желанием Ям укрепить свою власть в Раю, предложить пойти войной против них.
 - 1.2 Сдаться лунным сёстрам
 - 1.2.1 Громко крикнуть Фууте «спаси меня!», попытаться вырваться с боем
 - 1.2.2 Попытаться договориться с сёстрами (написать, как).
2. Оставаться Тэнси
 - 2.1 Признать, что ты Шунья
 - 2.1.1 И сама призвала демонов
 - 2.1.1.1 Гордо согласиться на изгнание
 - 2.1.1.2 Просить прощения, предложить свою помощь в спасении Амако (ты знаешь, где Медея)
 - 2.1.1.3 Сказать, что ты работаешь на Ям, и им конец, если они тебя хоть пальцем тронут
 - 2.1.2 Но не призывала демонов, предложить свою помощь в спасении Амако (ты знаешь, где Медея)
 - 2.2 Не признавать, что ты Шунья
 - 2.2.1 И ты не знаешь, кто это. Предложить свою помощь в спасении Амако (ты знаешь, где Медея)
 - 2.2.2 Сказать, что Шунья – Луиза, рассказать о подполье.

X. Рассказать о дракончике

Y. Не рассказывать

Если выбран вариант

«Предложить свою помощь в спасении Амако»

A. Попытаться сбежать

A.1 В подполье к Луизе

A.2 На Ангельскую гору искать Шунью

B. Встретиться с Сёстрами (несколько вариантов)

B.a Указать им местоположение «Медеи»
(придумать место)

B.b Сказать, что Ямы их предали, подставив под удар, и скоро Дракон придёт за ними

Глава 79

«Разлад в клане?» — с лёгкой насмешкой подумала ты, — «что ж, поиграем в счастливую семью».

— Отец, — ты начала эмоциональный монолог, — я не Шунья, неужели не видишь? Свои чётки я не могу найти уже второй день — меня точно подставили! Я даже предполагаю, кто...

Глава клана молчал с кислой физиономией, явно не веря ни единому слову. «Твой» младший брат же, напротив, слушал очень внимательно.

— Подставили меня те самые демоны, которые похитили Амако. И смуту в городе начали тоже они.

— Погоди, а почему мы должны тебе верить, — спросил тебя «отец», — что-то я не помню, чтобы тебя когда-нибудь волновала судьба Бхавы-Агры.

— А потому, — ответила ты, — что я хотела обратиться за помощью к Богу-

Дракону, и только что вернулась из Дворца.

— Ты с ума сошла, — искренне заволновался Уцуро, — к Дракону, одна?

— Одна. Вы же мне не доверяете, верно? Я хотела, чтобы смуту успокоил наш владыка, но привела с собой не совсем его...

По выражению лица Уцуро было видно, что парень готов к самому худшему. Ты продолжила:

— Дракона я не застала, поэтому привела с собой его сына. Другого выхода добиться появления Бога-Дракона у меня не было. Когда Дракон придёт, Будды и Ангелы должны послушаться его власти, и прекратить смуту. А пока вы держите меня связанной, настоящий Шунья развяжет гражданскую войну.

Родственнички Тэнси чуть не подавились от удивления. Отец глядел всё с тем же порицанием, что многократно усилилось, брат же нахмурился, и вместе с тем округлил глаза.

— Сына? То есть, маленького дракончика?.. — тихо спрашивал он, — Тэнси, ты больна, правда... — Уцуро развернулся, и медленно попятился к выходу.

— Стой, куда ты? — строго спросил отец.

— В сад камней, папа, в сад камней, — монотонно отвечал он.

— Ты не понимаешь, что это уловка? Она просто хочет сбежать.

— Тогда пошли вместе, быстрее. Там же они...

Старый жрец нехотя согласился. Уцуро придерживал тебя за плечо, чтобы ты не упала с лестницы: развязывать руки тебе никто не спешил. «Интересно, можно ли сжечь верёвки с помощью даммаку?» — ты чувствовала, как твой посох болтается где-то на поясе. Судя по всему, Уцуро привязал его к рукам, даже не заметив — иллюзия сделала оружие невидимым, как и все лишние детали твоего прошлого образа.

— Эти демоны, — ты повернулась к брату, пока шла по деревянной лестнице, — связаны с Ямами, и хотят захватить наш мир по санкции Хигана.

Парень шёл молча, а взгляд его был полон смятения. Похоже, твои слова неслабо действовали на него, достаточно было только слегка отодвинуть авторитет папочки. Глава клана шёл сзади, и вряд ли мог слышать ваш разговор, так что ты продолжила:

— **Уцуро, я знаю, как спасти нашу сестру. Развяжи меня, пожалуйста...**

— **Как мне тебе поверить, Тэнси?**

— **Они просят Медею — и мы с тобой знаем, кто это.**

— **Знаем?** — удивился он, — **неужели она...**

— **Она ночевала у нас, и сегодня сдавала у тебя экзамен. Демоны хотят убить её, и нам, скорее всего, придётся её выдать, чтобы спасти Амако.**

— **Так ты знаешь, где она?**

— **Знаю,** — ответила ты, — **развяжи меня, и я помогу тебе.**

Твои слова, наконец, подействовали. Уцуро осторожно ослабил путы на ходу, а ты не спешила их снимать. Ещё не время.

Вы вышли из храма, и втроём направились в сад, где ты продолжала шептать своему брату:

— **Его зовут Фуута. Позаботьтесь о нём, а я попробую найти, где демоны прячут Амако.**

— **Эй, я тоже хочу её искать!**

— **Нет, Уцуро. Я, как старшая сестра, хочу, чтобы ты остался здесь и защищал наш храм,** — с шёпота ты перешла на громкий голос, — **Фуута! Фуута! Я вернулась, Фуута, выходи!**

Дракончика слышно не было. Вы прошли чуть вперёд, а старец не сводил глаз ни с тебя, ни со среднего сына.

— **Фуута!** — крикнула ты в ту сторону, куда дракончик скрылся.

— **Какой такой Фуута,** — послышался до боли знакомый женский голос, — **нет здесь никакого Фууты.**

Красноватый свет окропил затерянные во мраке сада камни. Из пепельного облака вышла светящаяся фигура. Когда она чуть приблизилась, ты легко распознала в ней Гэнгэцу. Её младшая сестра присоединилась через пару секунд.

— **Вы ещё не нашли того, кого мы хотим видеть, а, Хинанайчики?** — старшая издевательски обратилась прямо к главе клана.

— **Нашли,** — внезапно ответила ты, — **но сначала верните нам Амако.**

— **Эээ, не~ет...** — улыбнулась Гэнгэцу, — **не тебе диктовать нам условия. Или вы хотите, чтобы ваша сестра никогда не вернулась домой? Это легко устроить...**

Уцуро выхватил сияющий на его поясе меч, и чуть поднялся в воздух.

— **А вот это глупо!** — подала свой голос Мугэцу, — **спокойнее, молодой человек, спокойнее.**

— **Правда, Уцуро**, — добавила ты, — **не подвергай нашу сестру опасности**, — ты вновь повернулась к Лунным Сёстрам, — **это вы украли нашего дракона?**

Гэнгэцу рассмеялась:

— **Теперь у нас уже два заложника. Давайте нам Медею, или мы сожжём не только храм, но и весь город.**

«Попались, девочки», — подумала ты, — «им хватило наглости назвать сына Бога-Дракона заложником. Если я правильно всё понимаю, они прибыли в Хиган вообще без знаний о Бхава-Агре. Значит, пора самой с ними “поиграть”».

— **Не смейте трогать нашего любимца! Я скажу вам, где Медея**, — ты обречённо вздохнула и чуть опустила голову.

— **Мы слушаем тебя**, — по-детски улыбнулась Мугэцу. Уцуро и глава клана молчали. Видимо, они были крайне удивлены, как ты нагло и легко переговариваешься с ними, и всё-таки решили понадеяться на тебя.

— **Медеи нет в Бхава-Агре**, — ответила ты, — **но я знаю, где она сейчас, потому что сама только что оттуда.**

— **Не тяни, милая**, — Мугэцу подошла к старшей сестре сзади и обняла её за шею, — **говори-говори.**

— **Она в Замке Дракона, под его личной защитой.**

Это и был твой план. Лунные сёстры должны отправиться во дворец Дракона, куда хозяин рано или поздно заявится. Учтывая оставленную записочку, Дракоша должен быстро сообразить, кто похитил их сына. Эти милые девочки убили как минимум четверых на твоей памяти, так что угроза с их стороны казалась даже более реальной, чем со стороны Ям. Пора бы от них избавиться.

— **С какой стати нам верить тебе?** — ухмыльнулась старшая.

— **Вы серьёзно думаете, что я буду рисковать жизнью своей сестры?** — услышав эту фразу, Уцуро с отцом переглянулись. Видимо, они-то в это поверить как раз могли, — **но Дракон не отдаст её вам просто так. Всё дело в том, что он почти никого не боится.**

— **Нас-то побоится, наверное**, — бросила пространную фразу Мугэцу, — **вы хоть знаете, с кем имеете дело?**

— **Извините**, — ты чуть поклонилась, — **боюсь, что он не станет вас даже слушать. Он считается только с Ямами, так что вам придётся сказать, что вы от них. Даже Дракон не станет с ними спорить.**

Лунные Сёстры переглянулись. Тебе сложно было определить, поверили они, или нет, но было видно, что они ищут любую зацепку, лишь бы найти Медею.

— **Ладненько-с**, — хихикнула Мугэцу, — **мы проверим. Где там ваш дворец дракона?**

— **Отсюда прямо на восток. Он находится на облачном острове и сверкает в темноте, так что вы его не пропустите.**

Поднявшись в воздух, демоницы посмотрели вдаль.

— **Если ты обманула нас, то больше никогда не увидишь свою сестру!** — бросила Гэнгэцу напоследок.

«Интересно, а где архангел Михаил? Он что, вообще не вмешивается в дела Храма?»

— **Намусан***, ты действительно там была! — неожиданно воскликнул отец.

— **Была, папа. Давайте молиться, что они получают свою Медею. Ждите меня в Храме, я попробую отыскать Амако.**

* Намусан (сокращение от Намусамбо:) — дословно “Хвала Трёх Сокровищам: Будде, Учению Будды и Монашеству”, в переносном смысле “О господи! Вот чёрт!”

— **Стой, куда это ты собралась?** — жрец сделал шаг в твою сторону, но ты уже сбросила путы и двинулась к центру Бхава-Агры.

«Надеюсь, сёстры не встретятся с Каной. Если это произойдёт, последствия могут быть любыми», — подумала ты, подлетая к огромной лысой горе. Город был выстроен вокруг неё, а верхушка её оказалась пологой и слегка искрилась в лунном свете. «Неужели это вершина краугольного камня?»

Когда ты спустилась, перед глазами засияли десятки ангельских нимбов. Пришлось делать неслабый крюк, чтобы сойти на том склоне горы, где ангелов не было. Вся верхушка лысой по краям горы представляла собой парк, поросший миндальными деревьями. Ты аккуратно подбиралась вперёд, стараясь вслушаться в ангельскую болтовню, но выхватывала отдельные слова: «свобода», «Шунья», «скоро»...

— **Мяу!**

«Я слышала “мяу”? Я точно слышала “мяу”...»

— **Няо!** — кошачий голос манил к себе.

— **Сократ?**

— **Он саммый...** — с одного из деревьев прямо тебе на плечо спрыгнул пушистый кот, — **давненько не виделась, Ммедея.**

Ты аккуратно схватила животное за шкурку и попробовала с себя снять, но когти его впились в платье, будто железные скобы.

— **Как ты узнал меня?**

— **Мммррр?** Это секрет, Медея, но ты самма скоро всё пойммёшь...

— **Эй, а где ты был всё это время? С голоду-то не помер?**

— **Я? С голоду? Рразве мможно оставить голодным такого ммилрого ммаленького котёночка?**

Ты иронично погладила животное по пухлой физиономии и отъётому брюху.

— **Пойдёмм, я покажу тебе, где ммне наливали ммолочка...**

Освещая тусклым магическим светом свой путь, ты забралась куда-то в чашу, где где деревья росли на склоне горы. Чуть приглядевшись, ты заметила между двумя толстыми стволами деревянную дверку прямо в скале, и поспешно отворила её.

— **Я так полагаю, это тайное укрытие Шуньи?** — сказала ты, пытаясь усилить свет, чтобы рассмотреть обстановку получше. Впрочем, кроме гор полусломанной мебели и какого-то тряпья, ничего особенного разглядеть не удавалось.

— **Ммрр... подойди сюда, Ммедя, поближе,** — кот спрыгнул с плеча и резвыми прыжками повёл тебя куда-то вперёд. Хижина закончилась, и ты двигалась уже по какому-то туннелю, наполненному запахом пыльного камня.

— **Куда ты меня ведёшь, Сократ?**

Вместо ответа, пушистый хитрец завернул за поворот в туннеле. Сделав за ним несколько шагов, ты упёрлась каменную дверь. На уровне глаз было аккуратно проделано небольшое окошко, и кот вновь расположился у тебя на плече, приглашая наблюдать некое действие.

Под звёздным небом блестел пологий склон Ангельской Горы. Крылатые держали в руках факелы, кто-то из них — мечи.

— **Настал наш час!** — послышался торжественный голос Шуньи. Впрочем, самого его видно не было, — **пора нам вернуть то, что принадлежит ангелам по праву! Меч Хизо будет наш!**

Мятежная толпа поддерживала бунтаря радостными возгласами, и вздымала оружие к небу.

— **Это ведь ты всё подстроил, а, усатый?** — шепнула ты коту.

— **Нууу... предпосылки были и до меня...**

— **И как гражданская война в раю поможет нам в борьбе против Ям? Может, расскажешь уже свой план?**

— **Ладно, слушай, Ммедя. Помнишь, как Амако-тян говорила с одним буддой, когда мы шли к нему домой? Тот парень видел первое появление Шуньи здесь, на вершине Краеугольного камня, и сразу рассказал всё храму. Тогда я понял, что это наш шанс — нужно лишь подогреть этих мятежников, ускорить процесс, медленно сваливая всё на Ям. Ваша газетёнка пришла как нельзя кстати — но Шунья оказался не так прост, и с Яммами ссориться не хочет. Вместо этого, он уверен, что с помощью ангелов получит меч Хизо — клинок, что вызывает землетрясения, и победит самого дракона. Я думаю, Шунья пытается добиться безграничной власти в Раю.**

— **И в чём же заключается твой план?**

— **Яммы заинтересуются инцидентом, и их внимание будет сосредоточено на Бхава-Агре. Тогда-то мы и ударим в сердце их системы — серверную. Мы должны стереть наши имена оттуда, чтобы продолжать борьбу без риска быть обнулёнными. Сразу всю базу стирать не стоит — она всё равно зеркалится...**

— **Сократ, чёрт тебя подери, откуда ты всё это знаешь? Как ты собираешься взламывать систему?**

— **Хе-хе-хе. Программист всегда оставит для себя лазейки в базе данных.**

— **Ты?..**

— **Это долгая история, Ммедя. Думаешь, почему я кот, который так хочет насолить Яммам? Они меня немного... понизили. В любом случае, сейчас мы будем просто ждать утра здесь — Шунья всё сделает за нас.**

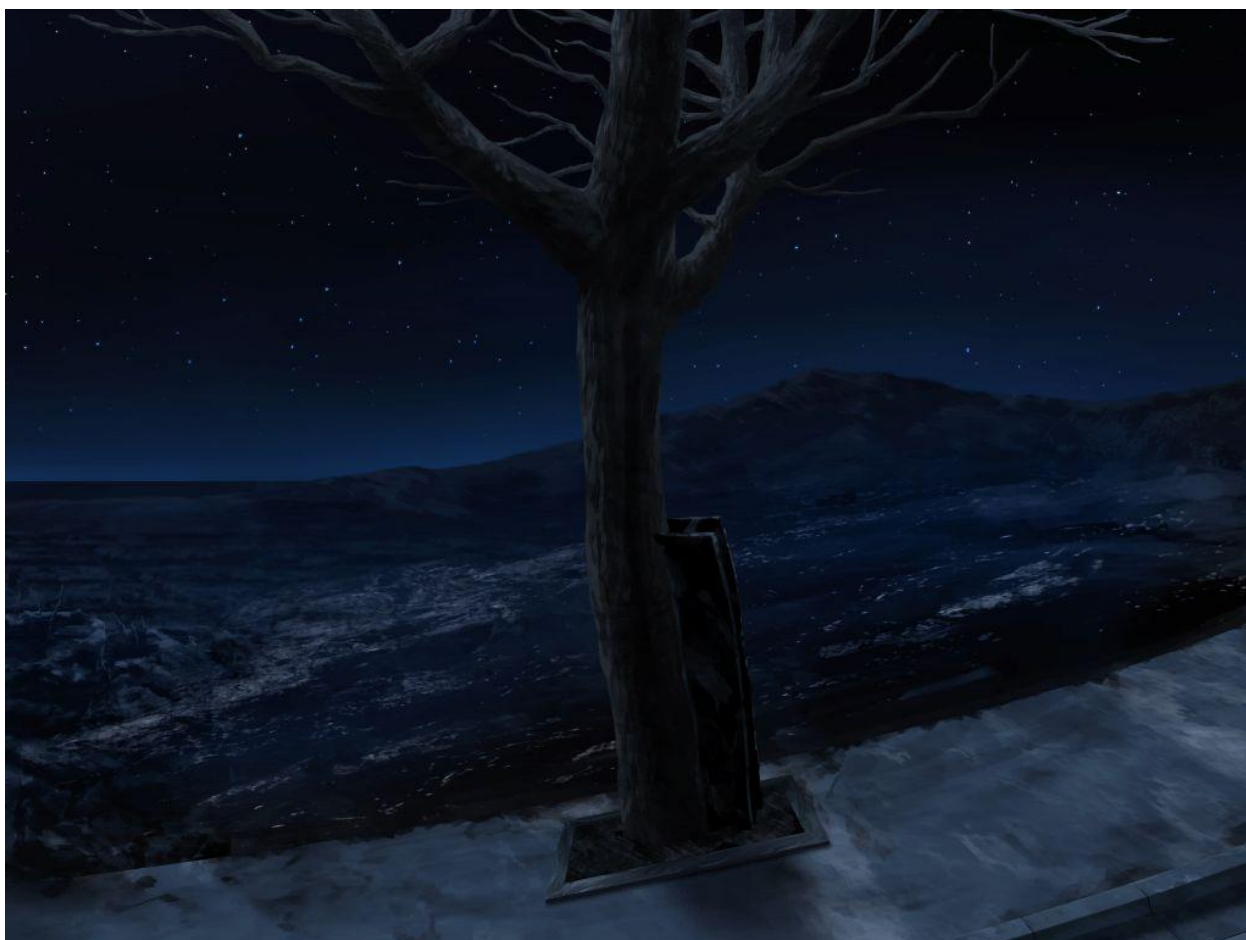
— **А как же Кана, Сократ? Ты знаешь, что она сейчас может быть во дворце Дракона?**

— **Кана сыграла свою роль, и теперь будет нам только мешать. У этой девочки нет чувства меры, и мне уже всё равно, что с ней случится, а тебе нет?**

Далее

1. Действовать, согласно плану Сократа. Ждать утра здесь, после чего отправиться в Хиган.
 2. Отправиться в Храм
 - 2.1 Рассказать семье Хинанай о плане Шуньи.
 - 2.2 Не рассказывать
 - 2.А Попытаться завладеть мечом Хизо
 - 2.Б Оставить эту затею
 3. Искать Кану вокруг Храма; если её не будет – снова лететь за ней во Дворец Дракона.
 4. Сразу лететь во дворец Дракона, чтобы предупредить Ику о плане Шуньи.
 5. Незаметно приблизиться к Шунье и попытаться втереться в доверие, чтобы помочь с мечом Хизо
 - 5.1 В случае удачи передать меч Шунье
 - 5.2 Оставить меч себе
- Х. Вернуть свой облик
- У. Остаться Тэнси

Глава 80

Пушистый кот удобно расположился у тебя на плече, прижался пузиком, свесил задние лапы за твою спину, закрыл глаза и заурчал, предвкушая бурное действие. Кем бы ни был раньше этот программист, стоявший у истоков Системы, сейчас он больше походил на толстое и наглое животное. Ты немного понаблюдала за кружащими на горе ангелами, и подумала, что лучше направить Шунью и его ангелов бороться не с Храмом, а с Лунными Сёстрами, после чего нашла в себе силы снять Сократа с плеча и поставить на пол, чтобы самой вмешаться в события.

— Эй, куда это ты собралась, Ммедя, мм?

— Лунные сёстры собираются съездить в Храм, и держат в заложниках Хинанай-младшую...

— Стой, — кот открыл один глаз и покосился на тебя, — с какой это стати тебя стала интересовать судьба каких-то там девочек?.. Ты что, хочешь помешать нашему плану?

— Извини, Сократ, но я не хочу сидеть здесь сложа руки, наблюдая за тем, как ещё один мир погружается в хаос. У нас с Каной был совсем другой план, и я буду придерживаться его.

— Святая пустота! — иронично воскликнул усатый, — значит, ты теперь у нас добренькая паладинша, да? Хе-хе, знала бы Кана, как ты стремишься всех спасти, давно бы определила тебя в категорию «скучных людей», и разговор у вас был бы короткий...

Ты промолчала, не желая поддаваться на провокации, и кот продолжил:

— Неужели ты думаешь, что эта мманьячка стала бы кого-то спасать? Дай угадаю, ты веришь, что она сможет исправиться, и стать такой же добренькой наивной дурочкой? Да скорее вся Бхава-Агра упадёт на Землю, чем это случится.

— Это всё, Сократ? — спросила ты монотонным голосом.

— Это не всё, это только начало. Помнишь, я вчера говорил, что смогу кой-кому рассказать о вашем плане, если вы пойдёте не тем путём, ммр?

— Это угроза, котик? — ты наконец ответила ему, — и кому ты собрался рассказывать, уж не Ямам ли? — кот молчал, не находя, что сказать, — похоже, ты нуждаешься в нас несколько больше, чем мы в тебе, мой четвероногий друг. Я не говорила, что отказываюсь от твоего плана по взлому Сервера, просто сейчас я хочу заняться другими делами. И ты поможешь мне, когда мне будет удобно, ладно? — *«Терпеть не могу ругаться. Терпеть не могу так разговаривать. Но некоторые по-другому не понимают».*

— Ладно, двуногая ммоя. Иди, паладинствуй. Потом не говори, что я тебя не предупреждал... хочешь себе плюстик в кармочку перед Яммами, да?

— Что за бред, Сократ? При чём здесь Ямы?

— А при том, — безапелляционно ответил кот, — что вся ваша хваленая МАРАЛЬ в этом секторе держится на подсознательном страхе перед Судом. Но победители переписывают историю, и тебе не нужно будет ни перед кем отчитываться. Неужели ты это ещё не поняла?

— Извини, но в таком случае у меня своя мораль, отчитываться я ни перед кем и так не собираюсь. Я хочу просто уменьшить страдания невинных, и веду эту борьбу по той же причине.

Кот внезапно рассмеялся, если это отрывистое мурчание вообще можно назвать смехом.

— Только не ври себе, ммр? Ты хочешь комфортно жить в мире без тех, от кого тебя тошнит. А «страдания невинных» — просто красивые слова, ты их прямо

сейчас придумала. Тем более, «вина» — это опять понятие, которое определяют Яммы. Ты что, с ними считаешься?

— Нет, Сократ. «Вина» — это понятие, которое определяю Я. — С этими словами ты вышла из туннеля, закрыв дверь за собой.

В речах этого пушистого философа чувствовался смысл, но всё равно хотелось верить, что он просто занимается пустой софистикой. Ты прошла вдоль скалы, пытаясь приморгаться к тусклому свету звёзд, и стала глазами искать Шунью. Безликий революционер стоял высоко над тобой, на самой вершине, и видимо ждал, пока на гору не соберутся все политически активные ангелы. Ты подумала, что для начала хорошо было бы понять, с кем ты имеешь дело, и интуиция почему-то подсказывала, что это всё-таки Тэнси. Но как это можно понять, не вступая с ним в контакт? Сократ определённо знает всё, но он уже говорил «это секрет», так что вряд ли расскажет что-то ещё, тем более после такого «приятного» разговора. Твоя гордость не позволила тебе вернуться к коту и выпрашивать что-то о Шунье, так что ты решила положиться на удачу, и действовать по обстоятельствам.

Незаметно добраться до вершины было нетрудно — слабо освещённая гора легко скрывала любой медленно ползущий силуэт. Шунья выжидал удачный момент, плащ его по-геройски развевался на ветру (*«в Раю всё-таки бывает ветер?»* — заметила ты). Чаще всего легко бывает понять, что конкретно стоит за пафосными позами и жестами: внутри-то все одинаково просто и естественны. Кажется, это укладывается в закон сохранения энергии — ну зачем буйствовать, когда зрителей нет? Впрочем, и из этого правила иногда выбиваются исключения.

Молчаливой змеей, ты подобралась к революционеру со спины. *«Сейчас главное определить, Тэнси это передо мной, или нет. Рискнём. Если это не Тэнси, у меня могут возникнуть большие проблемы, ибо я будда в стане врага. Однако — интуиция...»*

— Шунья, — ты резко окликнула его, — **я хочу поговорить с тобой.**

Фигура развернулась к тебе. Лицо, скрытое серой маской без видимых проризей для глаз, не могло выдать ни своего обладателя, ни его настрой. Оставалось судить по другим реакциям: несколько секунд Шунья молчал, стоя в неподвижной позе.

— **Шунья**, — повторила ты, — **я знаю, кто ты**. — Это был очевидный блеф.

— **Т... ты?** — он не спешил созывать ангелов или нападать, — **ага! Я поняла**, — ответила фигура в маске. Через пару секунд она добавила, — **ты моя совесть**.

«Попалась, юная революционерка. Ну что ж, дорогая Кана Анабераль, твоя школа не прошла даром. Попробую сыграть по твоим правилам, Каночка».

— **Всё верно, Тэнси. Я — всё то хорошее, что осталось в тебе, и я пришла открыть страшную правду. Ты должна остановиться**.

— **Правду? Мне?** — интонации её были совершенно неясны, — **давай, я послушаю**, — тут она заговорила чуть тише, как бы сама с собой, — **правду, а?.. Правда в том, что у меня началась шизофрения...**

— **Твою сестру похитили демоны, и только ты можешь её спасти. Отзывай своих ангелов, мы отправляемся во Дворец Дракона. Сейчас там жарко, а скоро будет ещё жарче**.

— **Добрая Тэнси, а добрая Тэнси?** — неадекватно ответила собеседница, — **тебя разве не убила злая Тэнси?**

«Интересно, крыша у неё поехала только сейчас, или она шизофреничка со стажем? Впрочем, когда встречаешь свою копию, и не такие мысли ползут...»

— **Ты можешь думать, что похоронила свою совесть, но я всегда буду жить в твоём сердце. Я не позволю тебе нести зло!** — *«мне начинает это нравиться. Кана бы точно оценила».*

— **О, это мы сейчас посмотрим!** — Тэнси двинулась на тебя, — **я всегда была не в ладах со своей совестью... и у меня появилась прекрасная возможность выяснить, кто сильнее. Ты ведь хочешь меня побить, да? Помучать, низвергнуть до самоуничтожения и жестоко растоптать?** — она внезапно выставила ладонь вперёд, как бы заставляя отступить в тень, после чего вернулась на самую вершину и громко обратилась к ангелам.

— **Мой великий народ, мои крылатые братья и сёстры! Мы выступаем через пятнадцать минут, ждите меня здесь!**

Эффектным взмахом плаща, Тэнси спустилась по противоположному склону горы, бросим тебе «идём». В темноте, на достаточно крутом склоне, поросшем миндальными деревьями, революционерка остановилась и встала напротив тебя.

— **О, моя совесть! Я вызываю тебя на даммаку-поединок. Стандартные правила, побеждает тот, кто первый попадёт три раза. Если ты окажешься сильнее — я сделаю всё, что ты скажешь. А если нет — ты навсегда покинешь мою несчастную голову. Ну что, начинаем?**

Вы стояли на расстоянии двух метров. Почва неровная, но обе были на одном уровне. Достаточно чуть отступить — и можно кубарем улететь вниз, изодравшись о раскидистые деревья. Соперница молчаливо выжидала твоего согласия.

Далее

1. Вступить в поединок
Выбрать чакру атаки и чакру защиты*

Бластер

1.А Использовать

1.Б Не использовать

Сосредоточиться на

1.Х Атаке

1.У защите

1.З Манёврах

Относительно земли

1.1 Держаться высоко

1.2 Быть ближе к поверхности,
укрываться за деревьями

2. Сказать, что «совесть» – это была шутка,
и ты просто приняла её внешность.

Настаивать на спасении Амако

2.1 Открыть свою внешность

2.2 Не открывать

«Лучи любви»

2.А Использовать

2.Б Не использовать

В случае победы

А. Отправиться во Дворец Дракона вместе с Тэнси

А.1 И армией ангелов

А.2 Вдвоём

Б. Вместе найти способ заполучить меч Хизо

В. Потребовать распустить армию и вернуться
в семью. Уговаривать всех будд лететь во
Дворец для борьбы с демонами и спасения Амако

В случае поражения

Х. Отправиться в Храм

Х.1 Рассказать семье Хинанай о плане Шуньи.

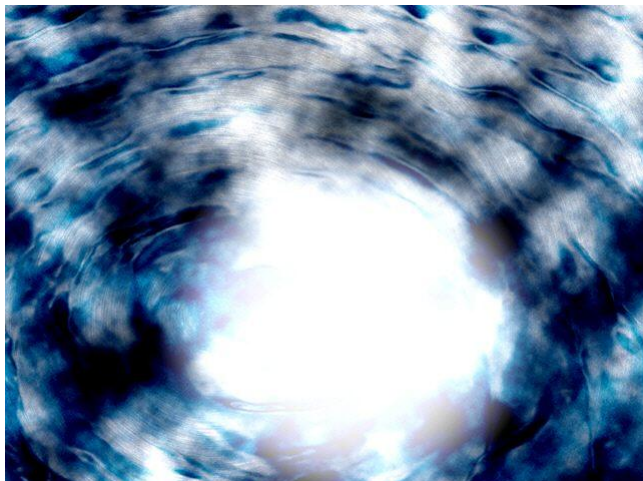
Х.2 Не рассказывать

Х.А Попытаться завладеть мечом Хизо

Х.Б Оставить эту затею

У. Искать Кану вокруг Храма; если её не будет –
снова лететь за ней во Дворец Дракона.

Глава 82

Судя по ощущениям, только перевалило за полночь. Не сказать, что спать совсем не хотелось, но накопленное напряжение пока поддерживало тело в тонусе, и только желудок немного сосало — ужина сегодня не было, а ночь обещала быть долгой.

Трудно было понять, насколько стоящая перед тобой в серебристой маске будда по имени Тэнси безумна, но поединок, казалось, будет жарким. Прежде чем поклониться и вступить в бой, ты решила продумать тактику, и большие

надежды возлагала на бластер, что тебе когда-то подарила Юмэми. Не менее важным моментом были и даммаку — ведь чтобы легко поразить противника, пробив его защитное поле, достаточно угадать его ведущую чакру. Времени на обдумывание не было, и ты решила, что её ведущей может быть белая Сахасрара — быть может потому, что она стремится занять место бога?

В любом случае, ты сосредоточилась на красных даммаку, наощупь переключив посох в режим Муладхары. Краткий поклон — и сразу пришлось занять боевую стойку, а через секунду уже подняться в воздух — в тебя моментально полетел некий каменный снаряд, вращающийся с невероятной скоростью. Ты не успевала даже заметить, откуда Тэнси их достаёт, швыряя эти камни один за другим. Одно из деревьев даже спасло тебя, приняв на себя весь удар — несчастный миндаль сломало надвое.

После молниеносной атаки, ты решила осторожно контратаковать, не выходя из обороны. Перехватив заранее подготовленный бластер в правую руку, а посох в левую, ты окутала себя белым защитным полем, исходящим из макушки. Сил на поддержание этого поля тратилось очень много, ведь твой посох помогал лишь в атаке, но не в защите. По насыщенности поле сильно уступало привычному голубому, но интуиция подсказывала, что только оно должно спасти тебя. Интуиция же не может врать?

Сделав небольшой вираж вокруг миндальной рощи, ты выпустила несколько залпов из бластера, изо всех сил целясь в медленно перемещающуюся фигуру. Противник оказался куда более ловким, чем показалось вначале — на каждый заряд из бластера она ответила точным броском краеугольного камня. При том, что луч света достигал цели практически мгновенно! Определённо, её боевой опыт было нельзя даже сравнивать с твоим. На твой выпад Тэнси сразу отреагировала атакой в ближнем бою, подлетев почти вплотную. Огромный краеугольный камень в её руках вновь раскрошил дерево, едва не задев твоё плечо. Несколько маленьких камней тут же были отправлены в твою сторону, ударив по без того слабому полю, отчего оно стало мерцать, и силы начали покидать тебя. Тэнси оказалась открытой после выпада, и медлить было нельзя — на этот раз ты выпустила несколько красных даммаку из посоха. Снаряды получились не слишком мощными, но всё же должны были по идее поразить того, у кого ведущей была противоположная чакра.

Этого, однако, не произошло. Еле заметное жёлтое поле внезапно окружило противника, отбив их все, и лишь один снаряд приняло на себя. Ты поняла, что это было твоей ошибкой с самого начала — её ведущей была не Сахасрара...

Кольцо из жёлтых лазеров — твоё поле лопается, и обжигающий луч касается груди. Жёлтое платье с узором из хризантем кофейного цвета, подаренное богиней Кикири,

хорошо защитило от физических повреждений, но факт попадания оставался фактом. К тому же тебя отбросило в сторону, и ты лишь чудом сумела сохранить равновесие.

Стараясь не терять самообладания, ты вновь попятилась назад, почти наугад паля из бластера, и на этот раз Тэнси не успела среагировать — лазер зацепил её плащ, и явно разозлил революционерку. Она взмыла вверх, через пару секунд оказавшись прямо над тобой, и внезапно сбросила огромный камень прямо тебе на голову. Снаряд скользнул по спине, заставив тебя пошатнуться: уклон на горе был приличным. Ты не успела и сообразить, как будда оказалась уже перед тобой, выпустив жёлтые даммаку. Инстинктивно ты попыталась защититься голубым полем, но создать его уже не получалось — все силы были потрачены на поддержание бесполезных в этом бою чакр. В животе и груди почувствовался сильный жар, но одежда по-прежнему служила хорошей защитой — тебя лишь сбilo с ног. Неровная почва, наконец, неприятно сказала на исходе поединка — ты потеряла концентрацию и больше не могла выровнять траекторию — бредущий полёт превратился в падение. Ногой ты зацепила дерево и перевернулась в воздухе, после чего кубарем покатишься по земле. Где-то вдалеке послышались безумные возгласы победившей: «Ура! Я сильнее даже своей совести! Теперь ничто меня не остановит!..»

Сгруппироваться не выходило, и ты катилась по скалистой поверхности Ангельской Горы, еле осознавая ужас происходящего. В голове пронеслась мысль, что вся тактика боя была изначально выбрана неверно. На редкость крупное дерево встало на пути — удар пришёлся прямо на твою макушку. Наступила тьма.

Сознание возродилось во тьме — кроме тьмы ничего и не было. *«Я что, умерла? Если так, то прошлый раз ощущения были совсем другие»*, — подметила ты, пытаясь хоть что-то увидеть, пока не поняла, что не чувствуешь даже собственного тела. Тебя стала охватывать лёгкая паника, но неожиданные отблески во тьме привлекли внимание: в тусклом свете ты увидела свой дом, как он выглядел тогда, когда родители ещё не пропали. После перед глазами пробежали картины природы — но уже японской, а не греческой: это было Гэнсокё. Прямо на глазах огненно-рыжие клёны, растущие на ёкайской горе, сбросили свои пышные одеяния, и через пару мгновений с неба посыпались мелкие снежинки. Небо почернело, и звёзды засияли ярче обычного, пока не осталось ничего, кроме звёзд, а где-то вдалеке показалась чуть узнаваемая в лунном свете фигура. Это была...

Лопасты потолочного вентилятора противно гудели, перемешивая спёртый воздух.

— **Вы хотите сказать, что это будет повторяться?**

— **К сожалению, будет. Более того, когда начнётся гормональная перестройка организма, приступы учащаются.**

В комнате с зелёными стенами разговаривало трое: за столом сидела полноватая женщина в белом халате, лицо её выглядело обеспокоенным. Её пожилая ассистентка молча вносила последние изменения в карту больного, быстро и умело перемещая по голографическому экрану высохшие пальцы. На двух удобных стульях, приставленных спинками друг к другу, ожидала решения пара. Обоим было чуть за тридцать пять — блондинка и брюнет.

— **Доктор... может, всё-таки есть какие-то средства?** — спросил мужчина.

— **Болезнь купируется — рецепты лекарств вам сейчас выпишут, так что будем надеяться, что такого сильного приступа больше не повторится. Но она всё равно будет на учёте, и должна регулярно наблюдаться у нас.**

— **«Будем надеяться?»** — резко и с недоверием спросила женщина, — **значит, она может в любой момент напасть на нас... или на своего младшего брата?**

— **Такая вероятность есть. Вы должны будете следить за регулярным приёмом лекарств и её психическим состоянием. Если почувствуете ухудшение — немедленно вызывайте скорую. Больше нам жертвы не нужны.**

Двое тяжело вздохнули, молча глядя друг другу в глаза. Мужчина сделал грустную полуулыбку, и жена сразу поняла, о чём он подумал. «Судьба такая, да?»

— **А как состояние того мальчика?** — снова спросила блондинка.

— **Стабильное. Ему уже ничто не угрожает, но реабилитационный период будет долгим. Вначале были подозрения ещё и на черепно-мозговую, но всё обошлось.**

— **Стулья нынче не те...** — как-то цинично добавила бабушка-медсестра, протягивая свежеотпечатанную пластиковую карточку, — **возьмите, госпожа Китасиракава.**

— **Дорогой, я боюсь. Я боюсь, что это случится снова, случится ночью. Почему с нами, почему мы?** — женщина роняла слёзы, стараясь не переходить на плач.

— **Судьба у нас такая.**

От бессилия она ударила мужа в грудь, после чего обмякла и придалась рыданиям.

— **Я хочу... я хочу, чтобы Дзюньйти спал сегодня с нами,** — бормотала она.

— **Оставить Тиюри одну? Пойми, после того, что случилось... и что происходит с ней, ей сейчас больше всего нужен друг...**

— **Тогда иди к ней, а нашего мальчика я забираю. Скажи ему, чтобы шёл спать сюда.**

Мужчина вздохнул, ничего не ответив, поцеловал свою жену в заплаканные глаза, и вышел из спальни.

Красно-жёлтая детская комната, двухъярусная кровать. На полу сломанная ракета и пока ещё целый игрушечный бластер. Шестилетний мальчик весело доламывал игрушку, мысленно превратив его в космический корабль — он бегал по комнате, имитируя рёв двигателей звуком «ВЖЖЖЖ!» Иногда корабль подлетал к сестре, что сидела на нижнем ярусе, уставившись в одну точку, и пытался привлечь её внимание.

— **Пятая эскадрилья, ответь! Пятая эскадрилья!** — когда он понимал, что сегодня пятая эскадрилья не ответит, корабль двигался в другой конец комнаты, делая виражи вокруг свисающих с люстры украшений в форме звёзд и планет. Корабль достиг противоположной стены и завяз в чём-то мягком.

— **Входим в атмосферу планеты-гиганта, входим в атмосферу планеты-гиганта!**

Папа мужественно вытерпел это насилия над своим животом, после чего окликнул сына.

— **Дзюньйти. Мама сегодня хочет, чтобы ты спал с ней. Что скажешь?**

— **Урррааа!** — мальчик со всех ног ломанулся в коридор. Послышались частые шаги — сначала они отдалялись, но внезапно он снова влетел в комнату, подбежав к сестре.

— **Звёздный Орёл улетает в другую систему!.. спокойной ночи, Тиюри!**

Девочка медленно перевела взгляд на брата.

— **Спокойной... ночи.**

Тиюри сегодня так и не оделась, оставаясь в пижаме весь день. Кровать она покидала только чтобы сходить покушать, и в туалет — большую часть времени она провела так, просто уставившись в одну точку. Отец чувствовал, понимал, ощущал в самом сердце, что с прежней жизнью теперь всё будет кончено. Учитывая способность её матери заикливаться на проблемах, а не решать их, старый быт трещал по швам. *«Могу ли я всё исправить?»* — думал он, — *«боюсь, что мне не хватит сил. Но я попробую сделать, что смогу...»*

Первым делом он присел рядом.

— **Тию... как ты себя чувствуешь?**

— **Нормально...** — монотонно ответила она, не перемещая взгляда. Её волосы песочного цвета были всклокочены и не расчёсаны: мама боялась подходить к ней, а сама девочка была не в том состоянии, чтобы привести себя в порядок с утра.

— **Хочешь, принесу тебе что-нибудь? Водички? У нас есть йогурт...**

— **Йогурт, папа!** — глаза её оживились, — **я хочу йогурта!**

Вцепившись в папину руку, девочка больше не отпускала её. На кухню они зашли вместе, вместе залезли в холодильник, вместе расположились на угловом диванчике, и только есть отец не стал: два стаканчика было не так много, чтобы отнимать один из них у ребёнка. В голове роились тревожные мысли, и изгнать их уже не получалось — на секунду мужчина даже подумал, что это может быть последний день, когда он вот так проводит время с дочерью.

Они лежали в одной кровати, Тиюри расположилась на его плече. Свет был выключен, но судя по дыханию, девочка не спала.

— **О чём ты думаешь, папа?**

— Я думаю о тебе... обо всех нас. О твоей маме, о Дзюнъити.

— Почему мама забрала его спать к себе?

— Она... — отец на миг растерялся.

— Она боится, что я с ним что-то сделаю, да?

— Нет, конечно, нет! Наверно, она просто хочет побыть с ним.

Девочка вдохнула, крепко обняв своего папу.

— Папа, ты меня не бросишь? Не оставишь, не возненавидишь?

— Тиюри, тебя никто не ненавидит, прекрати говорить такие вещи. Мы с мамой очень тебя...

— Просто пообещай мне.

— Обещаю, Тиюри. Обещаю.

Почему всё случилось так? Одноклассник в тот день просто вывел меня из себя. Он кидался бумажками, глупо хихикал, но... я не хотела так с ним поступать. Что-то нашло на меня, как бы туман перед глазами... стул сам появился в руке — я не хотела. Он лежал на полу, лежал и не двигался. На меня набросились остальные, и мне показалось, что кругом враги... меня долго держали, кричали, было громко...

Потом какой-то укол в шею, и я проснулась связанная. Хорошо, что я никого не убила.

Оказывается, я больная. То, что я каждую весну и осень становилась очень злая, часто дралась без причины... а потом вот так сидела без движения: это всё Болезнь. Все говорят, что я не плохая — просто больная, что я не виновата...

Но я не верю, что они так думают. На самом деле они боятся меня, не хотят больше подходить. Даже мама отвернулась от меня... наверно, я действительно плохая. Злая, жестокая... меня нельзя подпускать к людям.

Так мне сказал Кэйта-кун. Наверно он прав.

Я принимаю таблетки каждый день. Больше приступов не было, но мама до сих пор избегает меня. И только папа... папа пообещал, что никогда меня не бросит. Может быть, когда-нибудь я снова стану хорошей?

— Дорогая, зачем? Почему ты хочешь это сделать?

— Пойми, — холодно и сухо ответила жена, — там ей будет лучше. Её избегают в школе, даже учителя её боятся. А в спецшколе её примут такой, какая она есть.

— Какая есть? — нахмурился мужчина, — хочешь сказать, наша дочь ненормальная?

К глазам этой строгой женщины подступили слёзы, и она, задавливая всхлипы, жёстко ответила:

— Да, она ненормальная. Перестань давать ей лекарства — и увидишь то, чем она является.

— Это неправильно... всё равно это неправильно... — мужчина ходил по комнате взад и вперёд, — мы не должны так с ней поступать.

— Так будет лучше и для неё, и для всех нас. Я уже обо всём договорилась, завтра ты отвезёшь её в интернат.

— Я... — ему очень хотелось сказать «нет! Я не позволю тебе! Мы с ней одна семья!..» Он даже открыл рот, и посмотрел в глаза своей жене.

— Это не обсуждается. Завтра. Мы будем её навещать.

«Я ничтожество. Просто жалкий червяк», — мужчина сидел за штурвалом маленького семейного гравилёта. За стеклом проносились растущие до звёзд небоскрёбы, сзади его была двенадцатилетняя девочка. Девочка снова смотрела в одну точку.

«А вот болезнь у Тиюри, чувствую, наследственная. Я даже знаю, в кого.

Интересно, что с нами будет?»

Глава 83, омаке

Я заметила её сразу. Тихая, исхудавшая, она выделялась даже на фоне этих несчастных детей. Многие здесь с рождения не знали родительской любви, но от неё будто бы отказались. По началу я не хотела вмешиваться, старалась не думать о ней — всех, ведь, не осчастливишь, а она могла ко мне привязаться. Тем более, я и сама чувствовала себя брошенным котёнком, правда у меня не будет такой истории, как у неё. Разругаться с родителями, уйти из дома в тринадцать лет — ужасный у меня характер, всё-таки. Теперь я понимаю, почему меня потянуло проходить практику именно в этом интернате — здесь все немного ненормальные. А вспыльчивость моя никуда не делась — может, попросить как-нибудь на перемене у Тию-тян таблеточек и для себя?

Я преподавала классическую механику. Её класс был довольно пёстрым по уровню подготовки, но способных было много. Те из детей, что не отдались в пучину депрессии, искали выход своим способностям и чувствам где только можно. Я даже посетила один раз их театральный кружок... зря я это сделала, ой зря. Мало того, что весь вечер потом рыдала, ещё и заснуть не могла. Ну что могут показать вам брошенные да сиротки? Только самих себя.

Тиюри очень любила сложные задачи. В обычное время она была довольно вялым ребёнком, говорила тихо и безучастно, но когда не могла решить задачку сразу, она начинала постепенно входить в раж. Копалась на уроке у себя в сумке, фанатично рылась в учебниках, в поисках забытых формул. Особенно ей давалось программирование — в свои тринадцать лет она могла написать простенькую базу данных, забавную игрушку-платформер, а потом засела за какой-то сложной и никому не понятной программой.

Однажды, сразу после урока, когда все уже разошлись, Тиюри продолжала сидеть за компьютером — на экране постоянно мелькали ошибки и предупреждения компиляции, но она решительно игнорировала их.

— **Тиюри, — я резко подала голос у неё из-за спины, — «Э плюс-минус» не глупые люди придумали, нельзя закрывать глаза на предупреждения. У тебя же пустой указатель разыменуется!**

— **Он не пустой... Окадзаки-сэмпай, он не пустой.**

Девочка протянула мне... оголённый провод. Две серебристые жилки торчали в разные стороны.

— **Ты хочешь, чтобы я взялась за них?**

— **Да... тогда указатель будет не пустой. Попробуйте!**

Ну я и дура. Током меня ударило так, что я инстинктивно дала ей подзатыльник — даже не ожидала, какие глупые шуточки у этой несчастной девочки. Тем более, она была младше меня всего на три года...

Тиюри не стала терпеть такого обращения. Подняв соседний стул, она больно огрела меня им по спине — я ответила ей кулаком, как делаю всегда.

После драки, мы лежали на полу обессиленные.

— **Теперь... — лепетала она, — меня выгонят и отсюда?**

— **Какие пустяки, — ответила я, — мне нужны были хорошие тумачи, иначе я иногда совсем зарываюсь. Да и тебе не повредит встряска.**

— **П... правда?**

Внезапно, компьютер выдал звуковое сообщение: «коэффициент десять целых, тридцать четыре сотых».

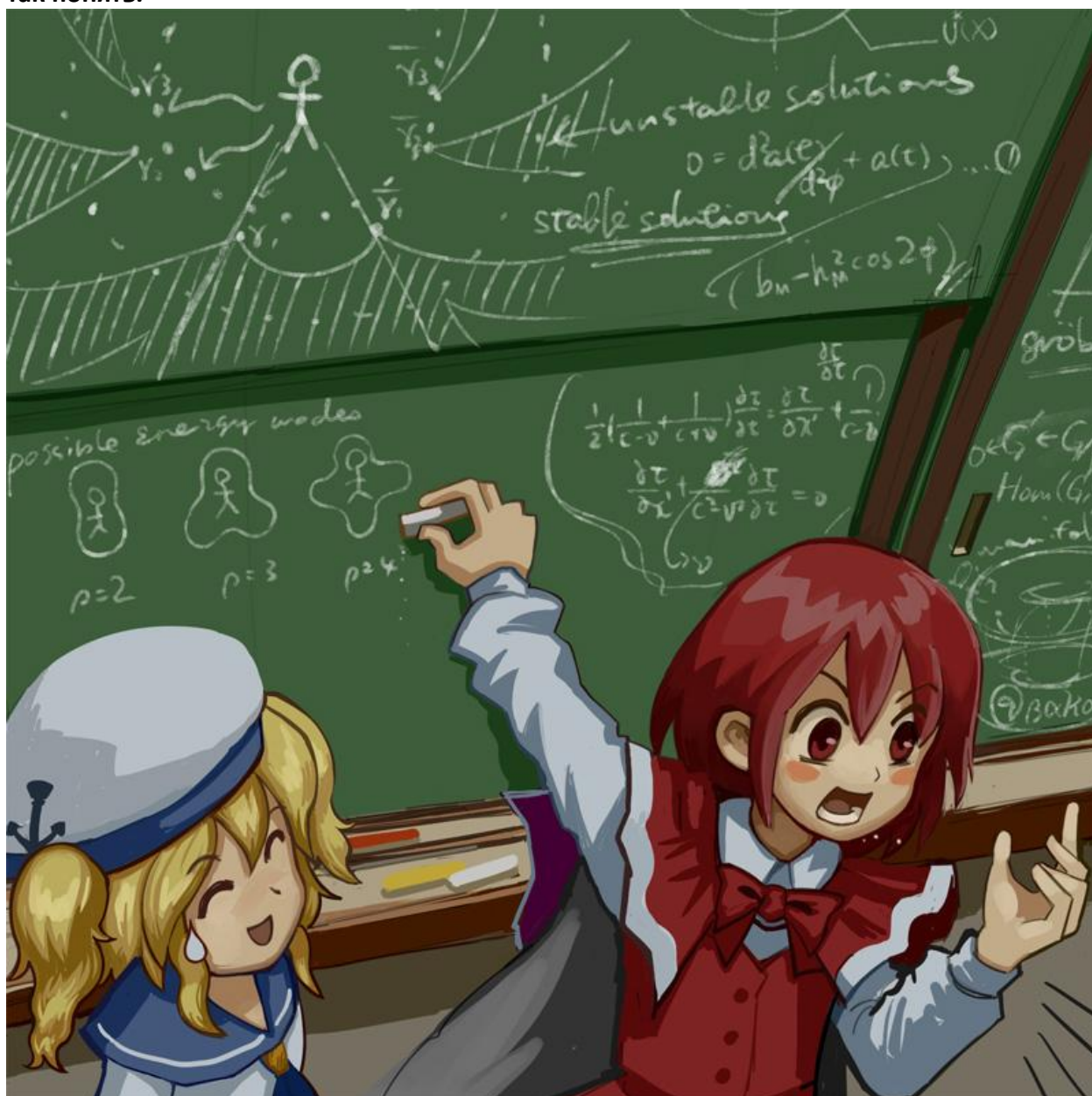
— **Я же говорила, что он разыменуется!**

— **Тиюри, — резонно спросила я, не вставая с пола, — что это за программа?**

— **Она работает на эффекте квантовой вероятности. Позволяет определить, что случится в будущем: что-то хорошее, или что-то плохое.**

Чем она, чёрт возьми, занимается? Неужели...

— Тиюри, — резко сказала я, — не показывай никому эту программу. Тебя могут не так понять.

Мы стали работать вместе по вечерам, и я решилась показать ей своё исследование. Как хорошо, что эти научные бронелобы пока не промыли мозги этой девочке своей «абсолютностью материи», и у меня появился единомышленник по поиску научно-обоснуемых сверхъестественных сил. Мы часто дрались, давая выход накопленному напряжению, часто и спорили, и с каждой неделей она преображалась. От забитого ребёнка не осталось и следа — Тиюри показала себя настоящую: весёлого, жизнерадостного и смелого исследователя.

Когда срок моей практики подходил к концу, мне пришлось покинуть стены интерната и вернуться в институтское общежитие. Первый месяц мы переписывались, иногда встречались, но всё равно не могли больше работать бок о бок. И тогда Тиюри поставила цель — сдать экстерном все экзамены за все последующие классы, чтобы поступить в институт, где я работаю. Целый год девочка не отрывалась от учебников, почти не спала, и все свои силы отдавала знаниям.

Я, конечно, восхищена ей, но подобное в своё время проделала и я: после моего «переезда» от родителей, нужно было срочно устроить свою жизнь.

Когда я приезжала проведать её, она показывала, что не впадает больше в уныние. Девочка выросла. Была только маленькая проблемка — с родителями она не общалась, называя их не иначе как «эти предатели».

Экзамены она сдала с лёгкостью, после чего на бюджетной основе поступила в мой университет. Я уже защитила докторскую в то время, когда Тиюри усиленно училась, но не добавила в диссертацию ничего анти-научного. Всё это было спланировано заранее, чтобы у меня появился авторитет в научных кругах — а потом достаточно нанести один меткий удар, и многовековые заблуждения падут! — так я думала, и наш с Тиюри проект развивался. На вероятностном принципе мы сделали кучу приборов; научились ловить мозговые волны умирающих мышей, определяя, когда именно «душа» покидает тела наших несчастных подопытных; измерили своё биополе, обнаружив внутри своих тел семь энергетических центров... мы работали с несравненным энтузиазмом.

Но бронелобов я недооценила. Или переоценила, учитывая, насколько тупой и непроходимой оказалась верхушка Академии Наук — без прямых доказательств существования магии они и слышать ничего не хотели.

Тогда-то у нас и возникла мысль, что в других мирах магия существует в явном виде, и её можно привести к нам. По-моему, Тиюри приснился некий волшебный мир, где почти все владеют магией, а сам мир населён фантастическими существами. Было решено лично отправиться туда, и в этом помогли мои «одобренные» наукой открытия, освещённые ещё в кандидатской и докторской: тот факт, что гиперпространство — это просто ещё одно измерение, и двигаться можно в сторону Ана или Ката. В ходе эксперимента, в глубокой Ане от нашего мира, мы засекли сигнал, сильно влияющий на наши вероятностные устройства. Немного поколдовав с ним, мы определили его источник.

На экспедицию я собрала все деньги, что у меня были: кое-что ведь удалось заработать на моих открытиях. Несколько дней в бескрайнем космосе, и наши надежды оправдались — мы увидели настоящую магию своими глазами.

Глава 84

— Может, ещё раз водой её?

— Не помогает... слушай, может, у тебя зелья есть?

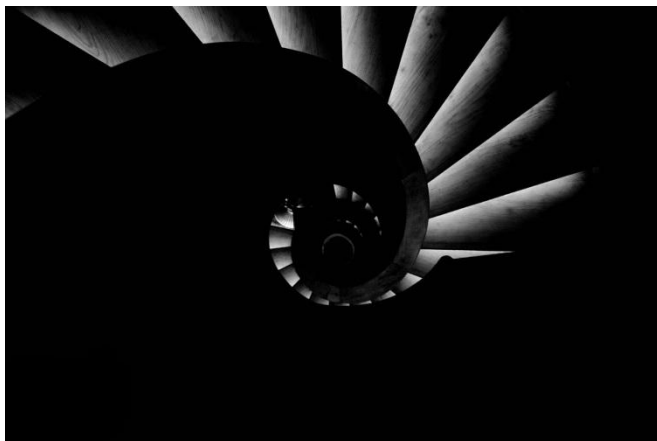
— Ммм... только если за отдельную плату...

— ...

— Ладно, ладно. Зелья тут всё равно не помогут. С этими мясными телами всегда такая морока — хозяин где-то бродит, а за тушкой его следи, понимаешь.

— И что мне с ней делать?

— А ничего. Сама должна выбраться.

Лестница. Длинная, бесконечная каменная лестница без перил. Ступень, ещё ступень, ещё. Двигаешься вверх, но конца и края не видно. Не видно, откуда она началась, не видно, куда ведёт. Вокруг жгучая темнота, лёгкий холод. Чуть повернёшься — увидишь руки. Белые руки, словно из резины, извиваясь, тянутся вверх. Сделаешь несколько шагов — а руки на том же уровне. Пятьдесят, сто шагов — ничего не меняется. «Это хуже смерти».

«Может, попробовать спуститься?»

Шаг назад — ты оступаешься и падаешь во мрак. Сердце замирает, но полёт затягивается. Кажется, вот-вот будет удар — лестница уплывает вверх и тонет в темноте. Полёт продолжается.

Мягкая постель. Ты просыпаешься и ощупываешь незнакомую кровать — обычные простыни, никакой роскоши. Одеяло укрывает всё тело с головой — ты убираешь его, и пытаешься рассмотреть комнату.

Но комнаты нет. Бесконечное пространство залито тьмой. Тьму разбавляют зажжённые свечи — они неравномерно расставлены впереди, сзади, по бокам. Те, что стоят далеко, отблёскивают еле заметными точками. Ты опускаешь ногу вниз — поверхность гладкая, холодная как стекло. Босыми ногами ты обходишь кровать вокруг и замечаешь на себе странную одежду: длинное платье бордовых тонов, шитое золотом. Округлую причёску собирает сеточка золотых нитей, на шее ожерелье крупных драгоценных камней. *«Так одевалась Феодора?»*

Пока ты рассматриваешь свой странный наряд, позади раздаётся неторопливое цоканье. Цок, цок. Звон каблучков о стекло.

Оборачиваешься — два фиолетовых глаза-факела приближаются к тебе. В свете свечей удаётся разглядеть фигуру — девушка среднего роста, волосы заплетены в два хвостика по бокам. Полосатая блузка, юбка средней длины. На лице птичий клюв вместо рта и носа — вместо ступней птичьей лапки со шпорами. Взгляд безумен, фигура движется зигзагами. У тебя нет оружия, нет ничего в руках — ты инстинктивно пятишься. «Птица» оказывается быстрее и за секунду нагоняет. Когтистые пальцы на твоих плечах, два горящих глаза прямо перед твоими. Её клюв раскрывается, и острые челюсти тянутся к горлу.

Резкий, глухой звук — и фигуру отбрасывает назад. Она бьётся головой об изголовье кровати. Взмах ножа — и голова без крови покатила по гладкому полу, прямо к твоим ногам. Челюсти жадно пытаются хватать воздух.

Перед тобой стоит маленькая девочка. Две каштановые косички, сиреневая кофточка с чёрно-белыми «шашечками» на груди. Ты вспоминаешь её имя — Мадóцуки. Так она назвалась в аду, когда вы с Котохимэ схватили её после нападения на Мэйру. Девочка держит в руках ножик, и несколько секунд всматривается твоё лицо. Глаза её, если и выражают какое-то чувство, то понять его трудно. Она с самого начала производила впечатление нелюдิมой и очень замкнутой.

— **Привет**, — говоришь ты, стараясь произнести это слово как можно более нейтрально, — **спасибо**.

— **Пойдём**, — Мадоцуки кратко отвечает, сразу зашагав прочь.

Тебе ничего не остаётся, кроме как последовать за ней. Минуты проходят в тишине и молчании, а обстановка вокруг не меняется: всё те же свечи во мраке.

— **А куда мы идём?** — наконец спрашиваешь ты.

— **Нужно поймать карлика**.

Через пару мгновений впереди появляется маленькая пирамида. Высотой тебе едва по пояс, она производит впечатление грубо сколоченной из досок конструкции с маленьким «входом» внизу. Покрашена она горизонтальными полосами белой и сиреневой краской. Ты прикасаешься к ней, оставив на свежей краске свой отпечаток.

— **Карлик появится оттуда?**

Ты пытаешься заглянуть внутрь, а Мадоцуки не отвечает, просто выжидая рядом.

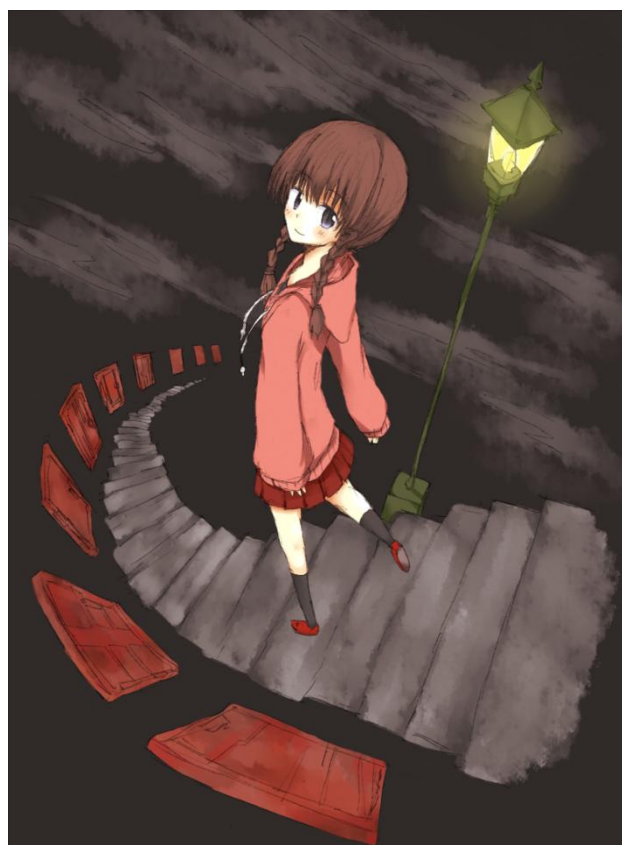
«Цик-цик-цик-цик» — по твоему платью пробегает тень. Её отбрасывает маленькое существо, что пронесётся мимо свечей.

Девочка делает резкий выпад, сбивая карлика с толку. Пытаясь помочь, ты делаешь шаг ему навстречу. Крохотный мужичок в зелёном колпаке оказывается между вами и начинает метаться.

Мадоцуки резко хватает его за бороду и поднимает вверх. Маленькие ручки пытаются ухватиться за что-нибудь, пока другой рукой девочка трёт ему спину. Пара мгновений — и лилипут превращается в переливающееся яйцо, очень похожее на твоё «велосипедное».

Осторожно коснувшись яйца указательным пальцем, девочка уменьшается прямо на глазах. «*Какая-то Алиса в стране чудес, не иначе*». Став ростом не выше карлика, Мадоцуки протягивает яйцо тебе. Ты касаешься его также, и пирамида резко вырастает перед тобой.

— **Пойдём**.

Пройдя внутрь, вы тут же выходите с обратной стороны. Сиреневое небо вокруг, дорожка из керамических плиток парит прямо в том небе. Мадоцуки, не останавливаясь, движется впереди тебя. Оглядевшись по сторонам, ты замечаешь высокие сосны, что тоже парят в небе прямо возле дороги. Поворот, ещё поворот — путь преграждает ещё одна женщина-птица. Ты уже представляешь, как девочка собирается с ножом в атаку, но вместо этого она достаёт из кармана светящееся яйцо. Беззвучно выставив ладонь вперёд, Мадоцуки останавливает тебя, и кладёт яйцо себе на голову. В тот же миг, на плечах у девочки вместо головы появляется светофор. Птица бежит к вам, хищно тянутся когтистые пальцы, но светофор меняет зелёный свет на красный, и женщина замирает. Слегка махнув тебе рукой, девочка-светофор приглашает спокойно обойти «птицу».

Тебе как раз хотелось спросить, куда вы идёте, но как можно разговаривать со светофором?

Парящая дорога обрывается, Мадоцуки касается красного тотема на самом её краю, перенося вас в очередное место. После перемещения голова её возвращается, и вы идёте вперёд. Трудно счесть, сколько ещё миров вы прошли. Лабиринт из дорожек застывшей лавы посреди огненного моря, тёмная комната с ещё одной птицеженщиной. Под конец вы долго бродите по тёмному лесу, наводнённого призраками.

— **Мадоцуки, так куда мы идём?**

Очень скоро в лесу находится одинокая дверь. Ни дома, ни стен — только дверь. Тыходишь вслед за девочкой, и видишь множество других дверей. Девочка ведёт тебя в одну из них.

— **Пришли,** — тихо пробубнила она.

Обычная комнатка. Кровать, письменный стол с лампой, старый телевизор с приставкой, книжные шкафы. Впереди видна дверь на лоджию. Пыльная, невзрачная, маленькая комнатка.

Девочка садится на крутящийся стул и берёт со стола тетрадку.

— **Мадоцуки, это твой дом?**

— **Мм...** — девочка смотрит тебе в глаза и отводит взгляд, — **нет, мой дом... там. И я собрала почти всё.**

— **Почти всё?** — переспрашиваешь ты.

— **Карлика, нож, платок... светофор... пойдём,** — забрав тетрадку с собой, девочка выходит на балкон.

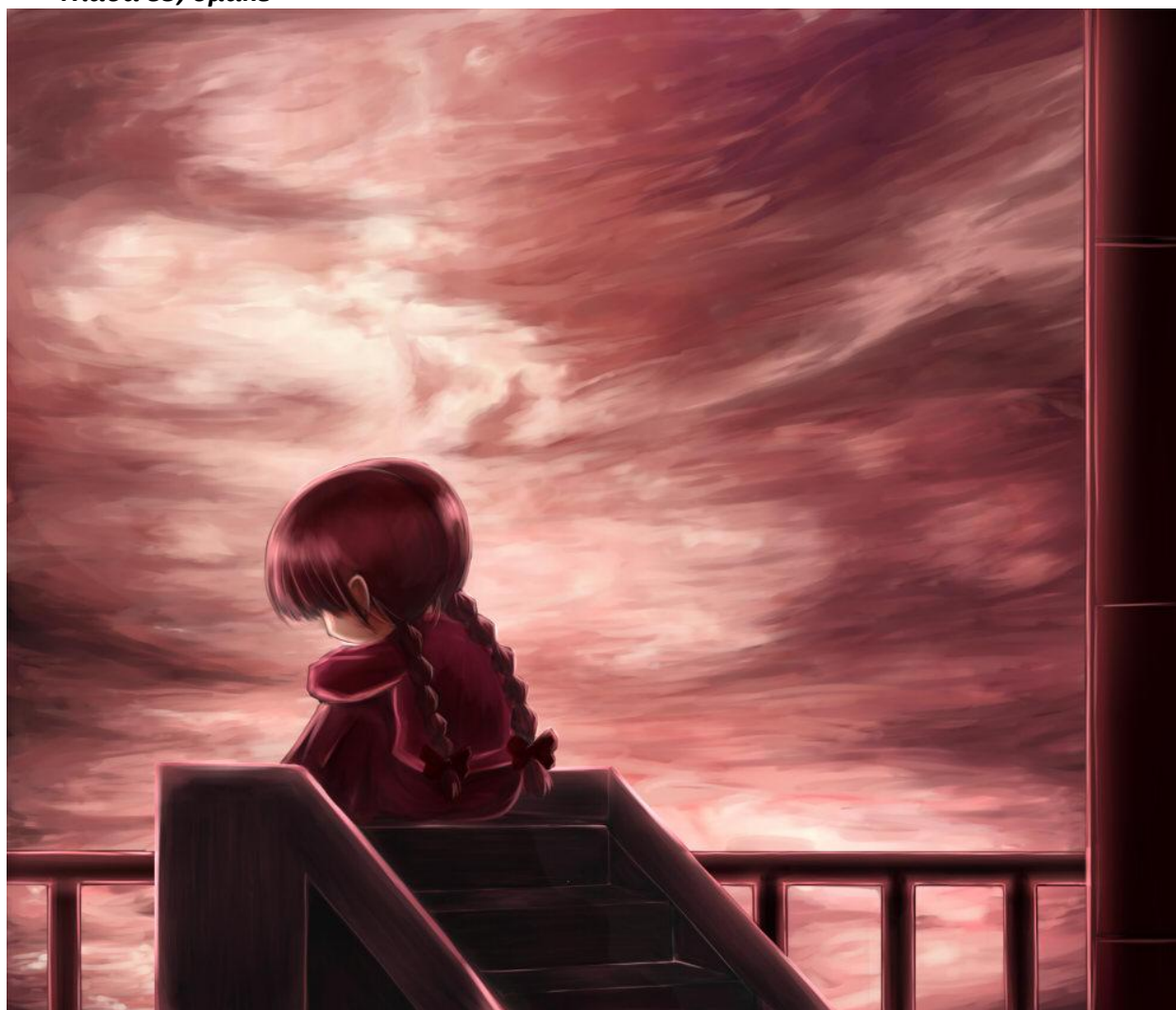
Переливающееся, неестественно сияющее небо. Облака плывут слишком быстро. Других домов или пейзажа не видно. Заглянув в тетрадку снова, Мадоцуки продолжает:

— **Всего двадцать четыре. Остался последний. Мой велосипед. Отдай мне его, пожалуйста?..**

Ты обнаруживаешь в руке яйцо, которым пользовалась много дней.

Яйцо
1. Отдать
2. Не отдавать

Глава 85, омаке

Настало время проснуться. Последний раз.

Девочка откинула одеяло и оглядела неизменную комнату. Телевизор был включен, но уже пять лет показывал только полосы, создавая фоновый шум: ведь чтобы починить антенну, нужно...

Пустая коробка из-под пиццы — девочка развернула её, провела пальцем по картону. Пусто.

Лампа на столе продолжала гореть. Мадоцуки села на стул, открыла дневник и перечитала последнюю запись.

«Я снова заходила к Понико-тян. Её кукольный домик не изменился. Сладко-розовые стены, комната, в которой я бы хотела жить. Понико по-прежнему меня не замечает, но я уверена, что с ней всё в порядке. Она читает, шьёт кукол, гуляет по кремовым дорожкам вокруг домика — проблема не в ней: я не принадлежу тому миру. Сегодня я нашла интересный эффект — мои волосы становятся светлыми, как у Понико. Применения пока не нашла, но у меня остался всего один — карлик. Ну и велосипед, который я потеряла. Завтра попробую поймать карлика».

Пробежав по тексту глазами, девочка взяла ручку, поставила дату и начала писать.

«Вот и всё. Сегодня неожиданная удача — я встретила ту самую Базиллису из сна на прошлой неделе. Я сразу поняла, что она пришла вернуть мне велосипед. Странно — она первый человек, который пытался поговорить со мной за много лет. Неужели я была небезразлична ей? Хотела спросить, но... видимо, я не только не хочу, но и не умею общаться».

Но ничего. Мы поймали карлика и вернулись домой. Теперь я исполнила предписанное — выложила все двадцать четыре яйца в преддверии Нексуса. Как было зашифровано в рунах, теперь моя связь с Нексусом станет настоящей».

Пора прощаться, дорогой дневник. Шесть лет ты был единственным моим другом, спасибо тебе. Пора завести настоящих друзей».

Нарисовав в конце замысловатый смайлик, девочка закрыла книжечку и ещё долго не могла оторвать от неё взгляд. Открыла, пролиставла ещё раз, захлопнула. Выключила телевизор, настольную лампу, заправила постель.

«Кто заметит исчезновение девочки, которой и так не существовало в этом мире?»

Мадоцуки с рождения была низкого роста, потому поставила на балконе небольшую стремянку. Два маленьких шага вперёд.

«Я иду к тебе, Нексус».

Глава 86

«Вернись, вернись, вернись, вернись...»

«Вернись, вернись...» — тихий шёпот в твоей голове.

Резкий вдох, глаза слепит дрожащая лампада.

Кана Анабераль лежит рядом, монотонно повторяя «вернись, вернись, вернись...»

Маленькое, узкое окно с решётками почти под самым потолком, за окном виднеется чуть вдохнувшее предрассветную синеву райское небо. Ты слегка пошевелилась на футоне.

— **Я здесь, Кана.**

Её шёпот останавливается, прохладные пальцы касаются твоей руки.

Голова болела ужасно. Ты чуть приподнялась, пытаешься оглядеться.

— **Мы у Луизы, Медея, всё хорошо.**

Слегка коснувшись своего лица, ты поняла, что превращение спало, и ты находишься в той самой комнате, где вчера вам устраивала приём Сладкая Лу.

— **Я...** — говорить было почему-то тяжело, — **я знаю, кто Шунья.**

Не отрывая глаз от тебя, Кана в ожидании приподняла брови.

— **Это Хинанай Тэнси. Она собирается... занять место Бога-Дракона и захватить власть в раю.**

— **Тэнси? Вот так новость... ты говорила с ней?**

Пока ты пересказывала подруге всё, что видела, Кана принесла тебе тёплый говяжий бульон и тарелку варёных овощей: морковь, картошку, редьку, лук... Есть совсем не хотелось, но ты заставила себя проглотить бульон, чтобы восполнить силы. Девушка слушала, не перебивая, пока ты не добралась до сцены разговора с Тэнси.

— **«Ты можешь думать, что похоронила свою совесть, но я всегда буду жить в твоём сердце!»**

Глаза полтергейста просто засияли:

— **Ты правда так сказала? Она поверила, что ты её совесть?**

— **Да, вполне. Жалко, только, что проиграла...**

— **Бывает,** — ответила она, — **главное, что ты заставила её верить. Это потрясающе,**

Медея!

— **Я рада, что тебе понравилось.**

Сон о детстве Тиюри ты решила не рассказывать, посчитав его не слишком интересным для Каны, а вот историю с её знакомой Мадоцуки пересказала от и до, включая самоубийство девочки.

— **Ха. Ха-ха,** — совсем невесело выдавила из себя смешки собеседница, — **теперь в моём плане брешь. И зачем надо было отдавать ей последнее яйцо...**

— **Брешь?** — спросила ты, допивая остатки супа из чашки, — **что ты имеешь в виду?**

— **Я познакомилась с ней в Нексусе, когда сама была в бреду. Ну, знаешь, перед тем, как меня подобрала Эллен.**

— **Значит, ты видела её мир?**

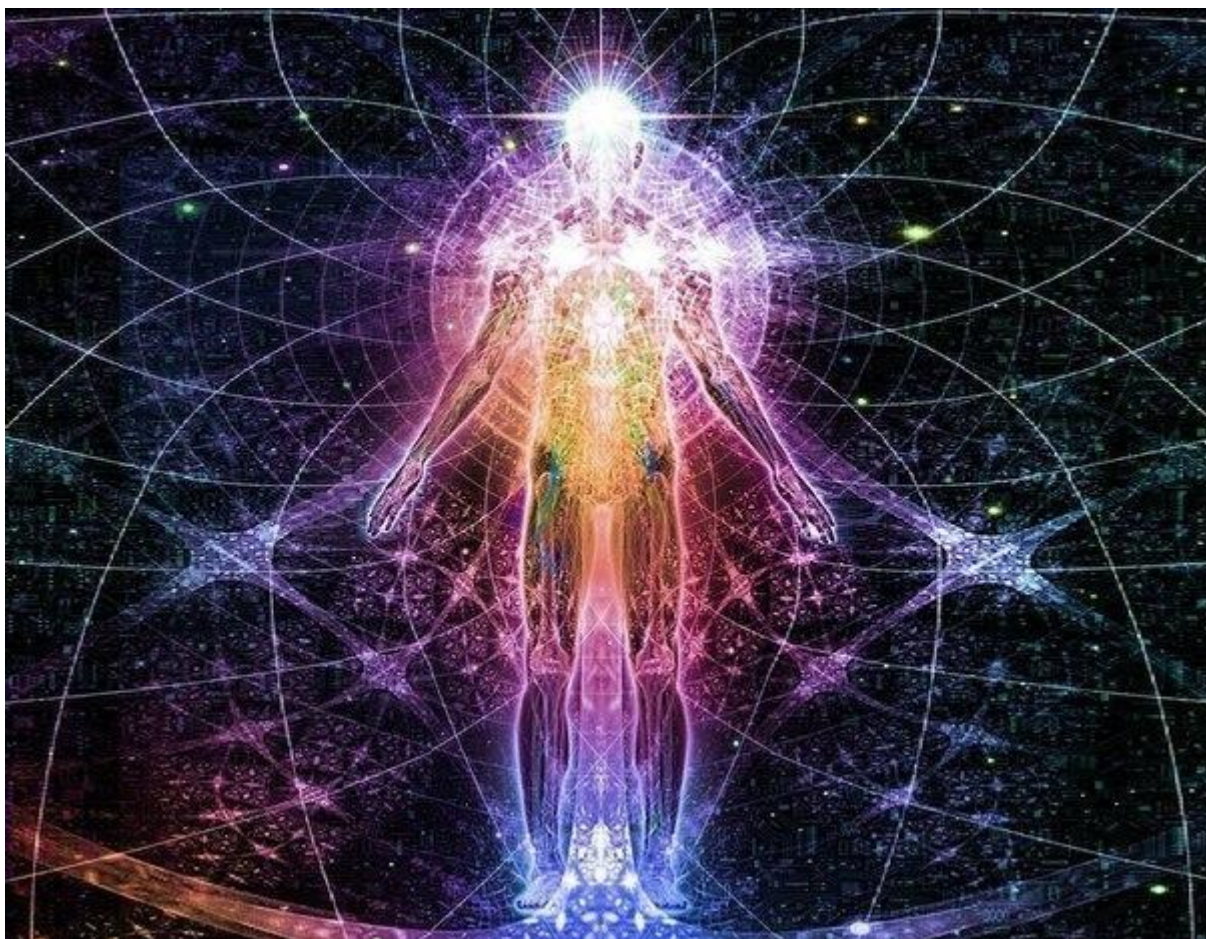
— **В том-то и проблема: я через него путешествовала. Теперь такой возможности у меня не будет — ведь Нексус, это просто плод её больного воображения.**

— **Но Мадоцуки верила, что после смерти навсегда поселится там, и её наконец начнут замечать. Хочешь сказать, этого не случится?**

— **Определённо нет. Послушай, Медея, ты, видимо, плохо понимаешь, как устроен мир?**

— **Что за провокационный вопрос? А ты понимаешь?**

Девушка взяла в руку варёную луковицу с твоей тарелки, и осторожно сняла верхний слой.

Вы привыкли оперировать понятиями «душа» и «тело». Просто, казалось бы — человек умирает, душа из него выходит, попадает на суд, а потом в рай или ад. Это вдалбливают многие религии, хотя и не все. Некоторые ответвления буддизма, насколько я знаю, ближе всего подошлись к истине... а истина такая: что есть душа?

Думаешь, душа и есть твоя «суть»? Думаешь, душа это *ты* и есть? Отошли от отождествления себя с куском мяса — и теперь считаем себя куском эфира? Куском, который можно убить, расчленить... знаешь, что если человеку отрубить голову, то и «душа» из него тоже без головы выйдет? Забавно, да? А ещё атомный взрыв может её уничтожить.

А сознание-то не прервётся. Ты думаешь, мы с тобой боремся со смертью? Смерти и так нет, её и быть не может. Вечность, Медея. Впереди и позади нас вечность. Казалось бы, жизнь и смерть ничего не меняют, но нет.

Мир устроен так сложно, что тяжело даже думать об этом, хотя стоило бы.

Смотри.

Как ты уже успела заметить, смертны не только люди: демоны и ангелы тоже не могут избежать суда. Только kami и ёкаи бессмертны — они возрождаются, пока мир нуждается в них. Почему же, собственно, каждый после смерти попадает на берег реки Сандзу?

Каким-то образом, ямы сумели зашить в каждого смертного некий «маячок» — и теперь, после смерти физического тела, он «сигнализирует», что очередной «пациент» готов. Они его должным образом обрабатывают, и устраивают на временное пребывание в рай или ад, пока его «очередь» не подойдёт — физических тел-то на всех не хватает.

А на временном пребывании мёртвый оказывается без физического тела, в одном астральном. Почему в Гэнсокё, в раю и в аду можно видеть призраков, а в мире людей они не видны? Ваш мир *физический*, и только избранные могут видеть астральных существ внутри него.

В нашу с тобой эпоху мира делятся на три типа: физический, астральный и ментальный планы. Остальные четыре давно заброшены, и я ничего не слышала о современных мирах более тонких планов. Тел тоже семь, и они вложены одно в другое как луковичные слои. Последние три — это физическое, астральное и ментальное. Кстати, у ёкаев и ками физического тела нет, ведь в астральных планах они не обязательны. Поэтому-то, например, границы между буддами стираются: получившие этот статус после смерти, или вознёшшиеся «во плоти», как клан Хинанай, имеют в раю равные права.

Кстати, люди привыкли думать, что по их жилам течёт кровь, в животе пульсируют органы... и большинство привыкло ограничиваться только этими познаниями. Когда безграничная радость или боль разрывает сердце, когда пресс сдавливает ощущение волевых усилий, внизу охватывает жар сексуальной энергии, а голова кружится от мыслей, люди придумывают забавные метафоры, обычно не понимая сути: так работают чакры. Чакры и энергетические каналы не менее ощутимы и обыденны, чем стук сердца и пульсация крови, ведь они — органы астрального тела. А вот про ментальное ничего толкового сказать не могу — там тоже должна быть какая-то структура, но я не изучала её.

— Кана... откуда ты всё это знаешь?

— Маленькое хобби. Читаю, анализирую, общаюсь...

— А что случится, если, скажем, уничтожить астральное тело?

— Я плохо это представляю, но, скорее всего, имея достаточно воли и энергии, его можно восстановить, будучи в ментальном. Проблема в том, что ты таким образом попадёшь в ментальный план — кто знает, какие там порядки? Вселенная сложна, неподатлива, но... я верю в абсолютность познания. Пусть агностики твердят, что абсолютной истины нет: они просто закрываются от неё, сдаются. А я сдаваться не намерена — пока я существую, я буду пытаться узнать о вселенной всё. Истина одна, и одну вещь я уже усвоила — она всегда в руках сильного. Прочие вынуждены довольствоваться догадками: в результате не видеть дальше своего носа, и служить

пушечным мясом. Вселенная такая злая, Медея, такая твёрдая. И заговор растёт на заговоре.

— Кана, может у тебя... — девушка приложила указательный палец к твоим губам.

— Не говори мне про паранойю. Это слишком стандартный ответ. Давай просто продолжим бороться: мне кажется, очень скоро ты сама поймёшь, что мысль о паранойе тоже старательно навязывается нам — чтобы скотина сидела в стойле и сама не выпускала себя из загона. А если кто-то верит в теорию заговора — он просто дурак. Травите их, издевайтесь над ними. Заговорщики, тем временем, будут продолжать эту скотину резать. Подумай, зачем им блокировать память о прошлой жизни во время рождения? Это тебе домашнее задание.

— Хорошо, — ты подвела черту, — продолжим бороться. Я рассказала тебе всё, что узнала — теперь расскажи ты, какая у нас обстановка.

Кана разлила зелёный чай по двум маленьким кружкам и протянула одну тебе. Отхлебнув из своей, она продолжила:

Ику сказала мне, что Бог-Дракон улетел в Киккай на званый ужин демиургов. Его пригласила Кикури, и Синки тоже будет там. Он отправился сразу после того, как получил сообщение.

Я ещё долго болтала с Ику — смогла неплохо втереться ей в доверие. После я уговорила её познакомить меня с драконьим сыном, и Икушечка чуть с ума не сошла от его похищения. Она сомневалась, что Ямы могут так поступить, но я её убедила, что это именно они. Такая спокойная — а на неё сразу свалилось всё: и беспорядки в городе, и похищение дракончика. Она разрывалась, самой ли отправиться в Киккай за Драконом, или сразу лететь в город всех утихомирить, но в Киккай решила отправить слугу.

Собравшись в Бхава-Агру, Икушечка стала закрывать главные ворота. Я стояла позади неё, и в этот момент на неё напали Лунные Сёстры. Ловко же ты придумала, а!

Кажется, они не видели меня, ведь я успела скрыться по ту сторону замка. Быстро добравшись до башни, я стала наблюдать за битвой: более зрелищного и опасного боя давно не доводилось видеть. Наша рыбка оказалась *очень* сильна, и когда подросли слуги да стража, она всё-таки сумела выгнать сестёр с Драконьего Острова. Тем временем, я уже начала переворачивать дворец вверх дном. Прислуги на тот момент там почти не осталось, потому что все ящики всех столов, архивы и библиотека стали для меня лакомым кусочком. А теперь, Медея, вуюля!

ДОГОВОР N15 АРЕНДЫ МИРА

1. По настоящему договору собственник мира **демиург Рюдзин**, далее именуемый Арендодателем, передает долю, право на которую удостоверено свидетельством на право собственности на земельную долю серия 544 N1255 выданным "15" ноября 116г. от основания Хигана Комитетом по Мирам Великого Совета Ям, далее именуемым КМВСЯ, Великому Совету Ям в лице верховного судьи **Сики Эйки Яма Ксанаду**, действующего на основании устава, зарегистрированного "1" марта 100г. N33, далее именуемому Арендатором, который принимает эту земельную долю на нижеследующих условиях.

2. Настоящий договор вступает в силу со дня его регистрации в КМВСЯ и действует до "3" октября 157 г. Действие договора автоматически продлевается на год до тех пор, пока одна из сторон не позднее, чем за 1 месяц до истечения срока его действия не уведомит в письменной форме другую сторону о его расторжении. Письменное уведомление о расторжении договора направляется также и в КМВСЯ.

3. Арендная плата за земельную долю составляет 5300 ЕВ в год.

4. Арендатор вправе изменить класс участка и использовать участок для временного удержания и контроля лиц, получивших оправдательный приговор на Великом Суде, в соответствии со ч.2 ст. 6 конституции Хигана. Арендатор не имеет права продавать, закладывать или отчуждать иным образом указанный земельный участок или земельную долю. После прекращения действия настоящего договора все права, относящиеся к земельной доле и соответствующему ей земельному участку, переходят к Арендодателю.

5. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, один из которых находится у Арендодателя, второй у Арендатора. К договору аренды прилагается план передаваемого в аренду земельного участка.

6. Настоящий договор подписан "3" октября 127г. в центральном офисе КМВСЯ, Хиган.

Арендодатель Арендатор
 Демиург Рюдзин Великий Совет Ям
 в лице верховной судьи
 Сики Эйки Яма Ксанаду

Договор зарегистрирован в Комитете по Мирам, Хиган 3 "октября" октября 127г.
 Регистрационный номер 15

— Это оригинал, тут печать стоит, совсем такая, как на твоём приговоре, с ликорисом. Забавно, правда?

— А что такое «ЕВ»? Точно не евро...

— Не евро. Думаю, какое-то сокращение. Если доживём, обязательно узнаем.

— Кана, ты обратила внимание на дату? — подметила ты.

— Ещё бы! Третьего октября зарегистрирован, за месяц нужно

написать письменное уведомление об отчуждении, иначе владение автоматически продлится на год... — Кана потирала руки.

— Будем писать?

— погоди. Дай всё ещё раз обдумать. Я, ведь, не всё тебе рассказала — рассказываю дальше.

Выкрала документ, возвращаюсь в комнату дракончика, смотрю в окно...

Ты бы видела, Медея, у меня тогда чуть истерика не началась. То ли от смеха, то ли от удивления... только рядом с замком открылся огромный портал. По цветовой гамме я поняла, что он ведёт в Фантомный Мир Лунных Сестёр, а вот то, что из него вышло, даже я не могла предположить. Армия Макайских демонов. Ну те, помнишь, в доспехах, с посохами, как у тебя, да с щитами.

Лица бледные, глаза горят жёлтым огнём, шагают как зомби. Прямо картинка из учебника, с подписью «дата взятия Дворца Дракона — второе сентября 2010 года». Пока ненаписанного учебника.

Думаю, всех «заложников» сёстры держат в своём мире — когда я была у них, у них в клетках сидели какие-то люди.

Икушечка во дворец вернулась, и давай его в боевое состояние приводить, орудия к бойницам, все окна на засовы. Армии там нет — так, жалкая охрана. Правильно, зачем армия, когда есть Дракон? Если бы он был...

В суматохе я улизнула, и сразу в город. В городе тоже какой-то хаос начался — Ангелы жгут буддистские постройки, Михаил посреди площади связанный лежит, будды пытаются дать им отпор. Ищу тебя, ищу — каким-то чудом нашла, вот.

Кроме как к Луизе, пойти больше и некуда было. Долго же ты приходила в себя — звуки битвы утихли всего за полчаса до того, как ты очнулась.

— Да... — вздохнула ты, заметив, что уже рассвело, — ну и наворотили мы с тобой.

— Да брось ты! Это бы и без нас случилось, мы только масла в огонь чутков подлили.

Или даже не мы, а этот чёртов кот!

— А его ты не видела?

— Пф... — Кана ухмыльнулась, — нет. Может, он до сих пор сидит внутри Ангельской Горы и ждёт, когда ты придёшь к нему, чтобы совершить диверсию в Хигане, как ты и говорила?

В углу послышалось характерное урчание. Набросанные в кучу тряпки зашевелились, и перед вами предстал знакомый котик.

— Зачемм внутрри Ангельской Горры-то, мрр? Тамм холодно, да и ммолочко в ммиске закончилось. У вас-то теплее...

— Сократ! — не выдержала Кана, — сволочь!

Животное приблизилось к тебе, прыгнуло на колени и потёрлось щекой о твою руку.

— Я даже не знаю, что вамм сказать... вы такие дуррочки...

— А ты у нас умный, Сократ? — спросила ты.

— Я, по крайней мерре, чакрры не путаю... кстати, синигамми уже появился в горроде. Вынюхивают, записывают, собирают улики. А порртальчик их совсемм недалеко. Пррогуляеммся до серрверной, девочки?

Ответить вы не успели — дверь распахнулась, и в комнату зашла Луиза. Ты впервые видела демоницу такой потрепанной и с таким тяжёлым дыханием.

— Проснулась, Медея, — Лу чуть улыбнулась тебе, — наконец-то. А я только что всё видела своими глазами. Ангелы взяли Храм, меч Хизо в руках Шуньи. Судя по разговорам, они собираются лететь к Дракону качать там свои права. Как думаете, провизии им хватит, или лучше накормить уставших ангелов перед полётом? Мне кажется, они сейчас как раз в том настроении, чтобы скупить всю партию мяса...

Вы с Каной переглянулись. «Она неисправима».

Совет Луизе

- А. Накормить ангелов
 - А.Х За деньги
 - А.У Бесплатно
 - А.1 Пообещав Луизе несметные богатства, попросить добавить в еду «весёлых порошочков»
 - А.1.1 Попробовать завладеть мечом Хизо
 - А.1.2 Оставить их
 - А.2 Отказаться от этой идеи
- Б. Не соваться к ним

Далее

- 1. Отправиться за Сократом совершить диверсию в Хигане.
 - 1.1 Перед этим написать фальшивое письменное уведомление об отчуждении имущества от лица Бога-Дракона.
 - 1.2 Не писать
- 2. Отправиться на Драконий Остров
 - 2.1 Попытаться проникнуть во Дворец, поговорить с Ику или Драконом, если он вернулся
 - 2.1.Х Предупредить о нападении Шуньи
 - 2.1.У Оставить эту затею
 - 2.1.1 Перед этим написать фальшивое письменное уведомление об отчуждении имущества от лица Ям.
 - 2.1.2 Не писать
 - 2.2 Попытаться проникнуть в Фантомный Мир, чтобы спасти заложников

Глава 87

В полу-подвальной комнате с кожаным диваном, удобными креслами и двумя неубранными футонами висел лёгкий аромат восточных специй, перемешанный с запахом копчёного мяса и варёных овощей. Складывалось ощущение, что место это было обжито Луизой давно и надолго; интересно в скольких мирах у идущей к успеху наркоторговки и контрабандистки имеются подобные «конторы»? Откуда-то снизу слышался приглушённый бой барабанов и псевдоритмичные шумы: танцевали там то ли от отчаяния, то ли от негибемого безразличия ко всему, что происходит наверху. Что ж, кому война, кому мать родна.

У тебя даже возникла мысль попросить Луизу подсыпать в завтрак для ангелов-революционеров каких-нибудь «весёлых порошочков», чтобы выкрасть злополучный меч у опьяневших воинов, но затея эта показалась уж слишком экстремальной. А учитывая тот факт, что Тэнси вряд ли будет снимать маску, дело снова могло дойти до прямой конфронтации.

Вместо этого ты решила поддержать намерение Луизы лишний раз подзаработать — хотя бы, чтобы она опять куда-нибудь ушла, и можно было заняться уже работой своей.

А твоё работа в последние дни заключалась в том, чтобы нести смуту и подогревать конфликт, самой при этом оставаясь в тени. Не слишком завидная и не слишком благодарная миссия: и только вера в борьбу за правое дело давала тебе силы двигаться вперёд. Отчасти, веру это поддерживала и твоя спутница: пусть Кана и правда частенько перегибала палку и палила из всех орудий вслепую, подвижки к цели уже были видны. А самая последняя идея вообще обещала окончательно разорвать отношения Бога-Дракона с Ямами. Идея эта чуть отличалась от того, что предложила Кана, и представляла собой ещё более опасный фокус с документами: не зря Элли советовала бороться с бюрократами их же оружием.

Ты улыбнулась Луизе в ответ, и ответила, что продать армии голодных ангелов завтрак — весьма прибыльное дело. Демоница обрадовалась подтверждению своих мыслей, и направилась вниз, снова оставив вас одних.

Опустив руку на пушистую голову своего мурчащего товарища, ты несколько раз погладила наглое животное, и чуть наклонилась к нему.

— Ладно, котик, почему бы не прогуляться в Хиган, если ты так уверен в нашей безопасности. Что думаешь, Кана?

— Я-то не против, только... — она с недоверием скосилась на кота, **— не ты ли хотел «выбросить» меня, как отработанный материал?**

Сократ не открывал глаз, всю отдавшись получению удовольствия от твоих поглаживаний:

— Мрр... не будешь себя глупо вести, Каночка, и выбрасывать тебя никто не станет. Ты довольно ловко выкррала документ — так что у тебя есть ещё шанс исправиться.

— Ну, спасибо, Сократ, что любезно предоставил мне этот шанс!

Ты решила прервать приятную беседу, и пододвинулась к низкому кофейному столику перед диваном — единственной подходящей поверхности в комнате.

— У меня идея, — начала ты, **— ты говорила, следует написать документ о прекращении аренды, —** Кана кивнула, **— мы сделаем ещё веселее. Кана, ты сможешь написать... дарственную?**

— Дарственную... — воодушевлённо повторила она, **— что Дракоша безвозмездно отдаёт свой мир Совету?**

— Именно.

Девушка поднялась с футона и стала кругами ходить по комнате. Котик, наконец, изволил открыть один глаз, и с выражением лёгкой насмешки глянул на неё.

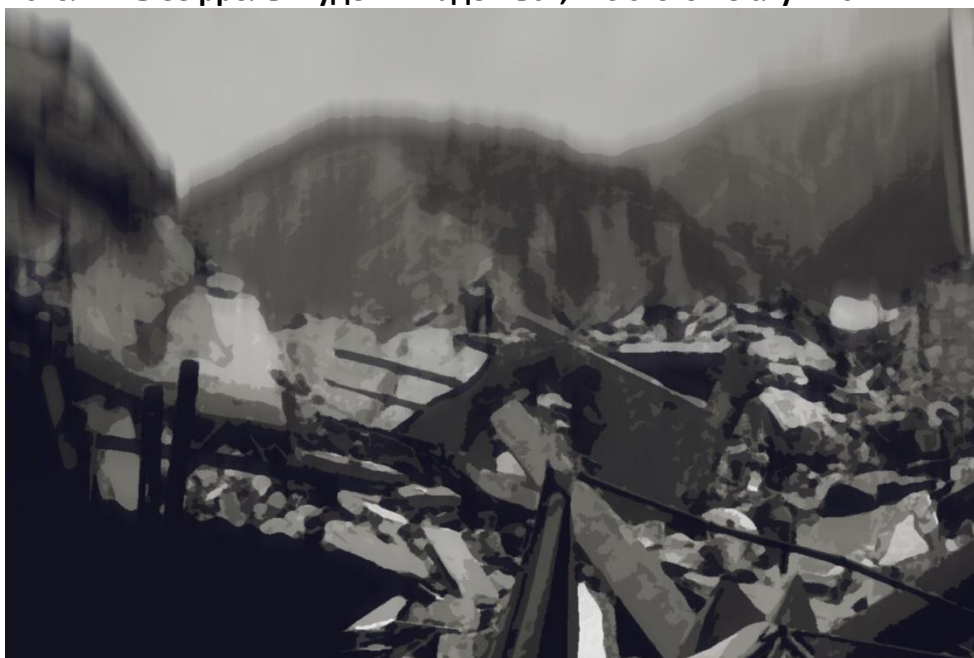
— У меня нет образца, — ответила она, **— я могу что-то придумать, но это будет отсебятина. Обманывать Дракона липовыми документами ещё как-то можно, а вот Ям — они же сами устанавливают правила...**

— Это неплохая идея, — подал свой голос кот, **— я помню форму хорошо. Берри перро, и пиши под диктовку: «Дарственная»...**

Несколько минут Кана усердно выводила текст. Руки её чуть дрожали, что однако не сказывались на качестве. Прикусив нижнюю губу, девушка старалась. Под конец она поставила подпись, скопировав её у Дракона из договора аренды.

— А что, если потребуют личного присутствия Бога-Дракона? — вслух подумала ты.

— Тогда мы напишем ещё и доверенность на Ику, и кому-то из вас придётся исполнить её роль. Будем надеяться, что этого не случится...

Было решено отправиться как можно скорее. Ты собрала свои вещи, вслед за Каной зашла на кухню, откуда та приносила тебе еду, и вы вместе набрали себе запасов. С полкило несладкого рисового печенья можно было использовать и вместо хлеба, и вместо гарнира; копчёное мясо, завернутое в бумагу, и цукаты тоже заняли своё место в рюкзаке: никто не знает, когда будет возможность поест ещё раз. Последней ты положила любезно раздобытую Каной в глубине кухонных стоек металлическую флягу, наполнив её водой. Напоследок, чтобы Луиза не сильно удивлялась, Кана оставила той небольшую записку, где написала, что вернётесь вы скоро.

Твоя спутница стала неплохо ориентироваться в этом здании, так что быстро вывела вас к чёрному ходу неподалёку от рынка, откуда тебя уже пытались разок позвать добрые дарители удовольствий. Ты вышла на свет, и сегодняшняя Бхава-Агра предстала перед тобой совсем не такой, как вчера. Небо закрыли свинцовые тучи, улицы города опустели, а в воздухе чувствовался запах гари. Сократ показал вам узкую дорожку между домами — вы свернули за угол, и в просвете показались ещё тлеющие руины буддистских построек. В небе иногда появлялись ангелы — они плавно кружили над городом, озирая плоды своих усилий. Каменные строения ангелов оставались целы, но всё равно облик Райского Града изменился, скорее всего, навсегда.

«Тсс!» — пробирающийся впереди кот резко затормозил, заставив остановиться и вас. В переулке вы прижались к стене, скрывшись в тени, и глядели в промежуток между домами — на несколько секунд взгляд остановился на мужчине в строгом чёрном кимоно. Его длинные волосы были заплетены косой, в руке он держал... небольшое устройство. И движения, которые он с этим устройством выполнял, очень напоминали фотографирование: мужчина направлял его под разными ракурсами к разрушенным постройкам, нажимал кнопку, выжидал немного, и менял ракурс снова.

— **С этого момента можешь забыть про средневековье, Ммедея,** — шепнул тебе Сократ, — **это синигамми.**

Дождавшись, пока мужчина уйдёт, вы осторожно подошли к тому месту, и вновь свернули за угол. Услышав резкий шорох, вы инстинктивно спрятались за мусорными контейнерами, пропустив перед собой ещё двоих служителей Хиганского закона. Эти плутания продолжались ещё несколько минут, пока вы не забрели в совсем уж ветхие

подворотни с покосившимися домами. Там, чуть присыпанный песком, в небольшом тупике, окружённом домами, обнаружился канализационный люк. Оттащив решётку, ты поставила ногу на лестницу, что тянулась вниз, и начала спускаться. Сократ сидел на твоём плече, а Кана полезла следом, поставив решётку на место.

— **И где здесь портал?** — тихо спросила ты, однако твой голос отозвался в тёмной канализации эхом.

— **У них всё схвачено,** — ответил кот, — **на площади тебе никто прроход откррывать не будет — самма подуммай, как глупо подверргать организацию опасности. Найдёт эту лазейку лишь тот, кто уже знает, где она...**

Лестница закончилась. Осветив с помощью магии сырое подzemелье, ты заметила сток зловонной воды в длинном проходе. Осторожно пробираясь по краям стока, так, чтобы не упасть в жижу, вы двигались вслед за четвероногим диверсантом. Ленивое животное, когда надо, умело быстро и бесшумно двигаться, ловко перепрыгивая пересекающие проход трубы.

— **Медея,** — шепнула тебе Кана, — **так что мы собираемся сделать?**

— **Стереть себя из базы, нет? Чтобы было...** — ты перелезла через трубу, — **безопасно вести борьбу. Даже если Ямы узнают всё, вытащить нас они уже не смогут.**

Кана отвечала совсем тихо, явно же желая быть услышанной вашим пушистым другом:

— **Я думаю, мы должны уничтожить всю базу. Изменить этот мир как можно скорее.**

— **Но, ведь, Сократ сказал, что сразу этого делать не стоит. База зеркалится, и...**

— **В крайнем случае, просто уничтожить физически. Медея, у меня есть кое-какие подозрения на счёт Сократа. Я думаю, он вообще не хочет стирать базу и отменять**

смерть — по-моему, он пытается свергнуть одну власть, и поставить на её место другую. С собой во главе.

— Вот как? А на чём основаны эти подозрения?

— Посуди сама: он был ведущим инженером. Большой шишкой, грубо говоря — а его так опустили. Он хоть раз говорил, что ищет справедливости? Сократ ищет мести.

— Хм... прежде чем делать какие-то выводы, я должна разобраться во всём сама, — ответила ты, проходя по маленькому мостику из решёток, построенному над сточной канавой.

— Не дай ему обмануть себя. Он может ловко играть словами так, чтобы ты не ощутила лжи. Фактически ни разу не соврал, ввести тебя в заблуждение.

— Эй, — крикнул издали кот, — где вы там? Мы пришли.

Добравшись до конца подземелья, вы подошли к полукруглой металлической двери. Вместо ручки, на уровне груди находилась небольшая панель с узким табло и тёмной блестящей пластиной.

Кот снова прыгнул тебе на плечо, и стал всматриваться в устройство. Его горящие глаза фокусировали свет, исходящий от твоей руки, и светили двумя дополнительными фонариками, — **биометрические датчики**, — размышлял Сократ, — **не прикасайся к пластине**.

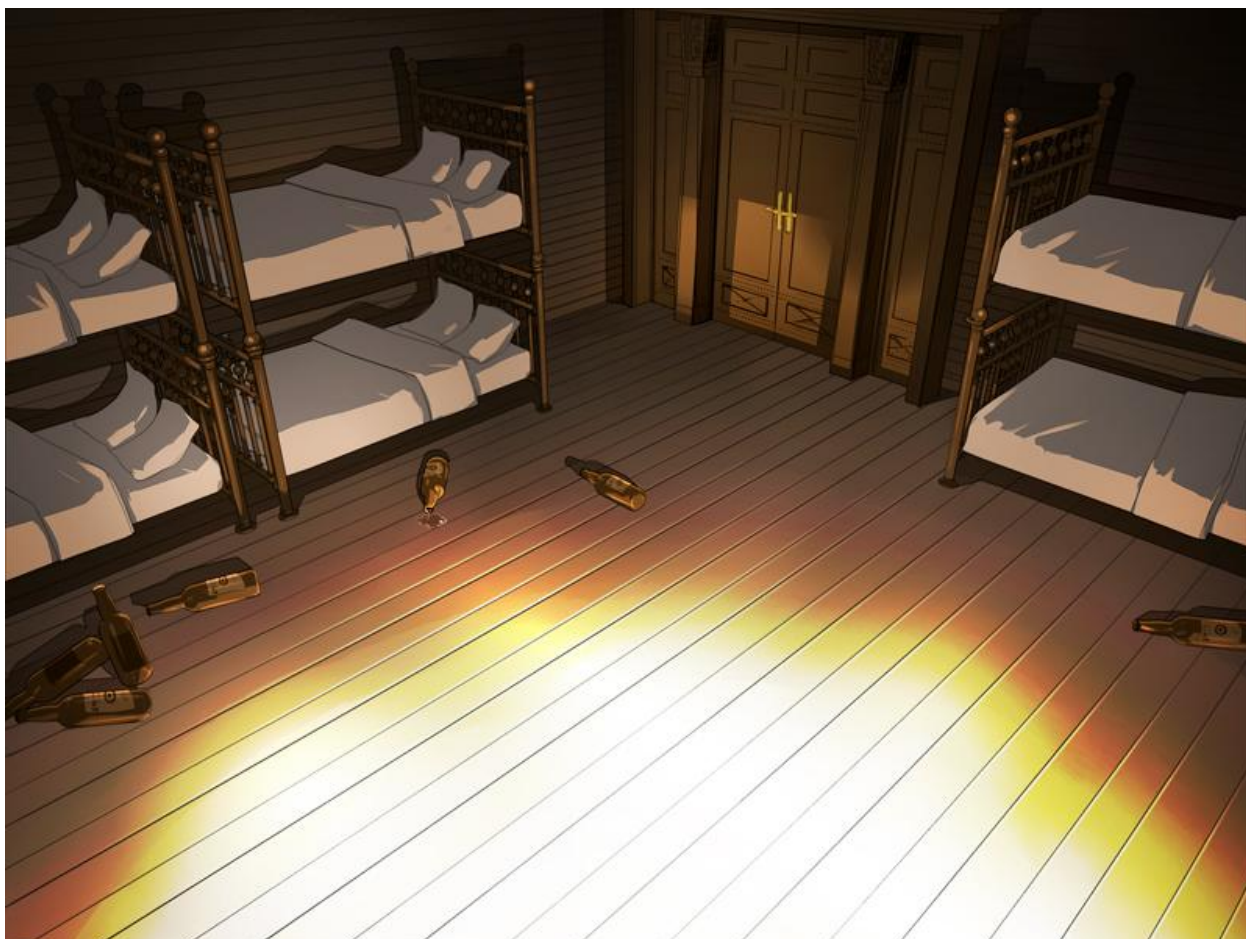
— И как мы?.. — кот оборвал тебя, — они могли усовершенствовать систему, но, думаю, им не хватило ума декомпилировать ядро. А след свой я оставил везде, потому что даже программисту в конечном итоге закрывают доступ. Ну кто откажется от искушения? Они, правда, нашли способ обезопасить себя — поставив запрет на перерождение людьми. Ни один нормальный человек не станет перерождаться животным по своей воле... — кот спустился по твоей руке, и носом указал на датчик, — тут нужен особый жест. Поставь указательный палец правой руки в правый верхний угол, а левой — в левый нижний. Хорошо, теперь одновременно перемещай пальцы к соседнему по-горизонтали углу.

Дверь моментально открылась. Ты подняла посох с пола, оставленный, чтобы освободить руки, закрыла дверь с обратной стороны, и вы продолжили путь.

— Поздравляю, — заявил Сократ, — мы уже в Хигане. Только что прошли через червоточину в пространстве, и сейчас должны находиться где-то под казармами. До серверной нам ещё пилить и пилить.

— Нас могут тут заметить? — с лёгкой тревогой спросила Кана.

— Пока, да, так что поспешим.

В памяти всплыли очертания невзрачного здания Совета, по которому ты носилась с бумажками перед судом. Безвкусица в стиле сохранялась: стены в коридорах были снизу покрашены зелёной краской, верхняя половина побелена, на потолке горели люминесцентные лампы. Однако это были всего лишь подвальные складские помещения, и вам крупно повезло, что в это время суток здесь никого не было. Поднявшись по лестнице с обшарпанными перилами, вы добрались до самих казарм. Пришлось срочно прятаться за железными контейнерами в коридоре, чтобы проходящие мимо синигами не заметили вас: один за другим, мужчины и женщины, одетые в чёрное кимоно, тащили за спиной огромные серповидные косы, двигаясь в одном направлении. Видимо, у них был сбор.

— **Вамм нужна такая одежда,** — прошипел кот, и повёл вас к жилым помещениям, когда солдаты ушли.

Запах стоял отвратительный — как пахнет множество людей, живущих в одной комнате. В пустой казарме кровати были расставлены в два ряда, шкафчики рядом стояли открытыми.

— **Ой... кто здесь?** — справа послышался незнакомый мужской голос: одинокий лентяй умудрился закутаться в одеяло, чтобы откосить от сборов, и теперь рассматривал вашу весёлую компанию.

Кана резко подошла к нему, уставившись на молодого человека с укором:

— **Внеплановая проверка,** — строго ответила она, лишь за секунду повертев перед парнем какой-то бумажкой, — **почему не в строю?**

— **Да... я...** — парнишка клянул, — **у меня живот это... как бы... а почему вы не в форме?**

— **Вопросы здесь задаю я! Мы со спецзадания, поступил приказ тщательно проверять все вещи солдат.**

Парень потупил взгляд, поднялся с кровати и стал облачаться в своё кимоно, — ну я это... пойду, да?

— **Стоять**, — Кана не сбавляла металл в голосе, — **мы запомнили тебя. Если кто-то из солдат узнает, что его вещи подлежат регулярным проверкам, ты будешь...**

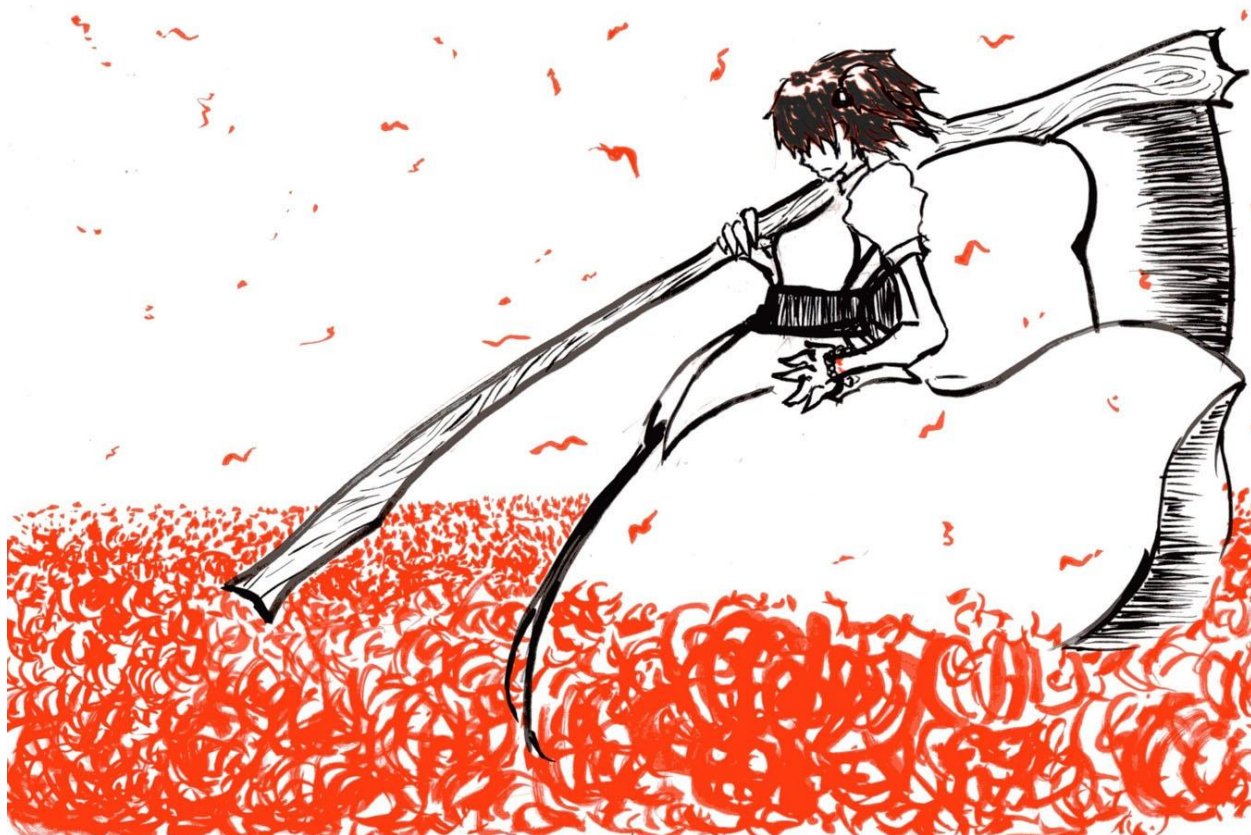
— **Понял, понял! Так точно!** — не успев завязать пояс, трусливый парнишка поспешно скрылся.

«Проверке» подлежали два запасных женских кимоно, найденные в одном из ящиков. Переодевшись, ты задала назревший вопрос Кане:

— **А откуда у тебя офицерская корочка?**

— **Это?** — улыбнувшись, переспросила она, высунув из кармана ту самую бумажку, — **ну, не совсем офицерская...**

Надпись на листочке гласила: «похлёбка с копчёностями. Ингредиенты: копчёное мясо — 500 г., свежий базилик — 1 пучок, морковь...»

Покинув казармы, вы сразу скрылись в тени здания: солнце светило ярко. Оказалось, Хиган состоял из целого комплекса однотипных строений, самым высоким из которых было здание совета. Почва была суха и пустынна, и чем дальше от реки Сандзу, тем меньше пробивалось из земли даже мелких сухих травинок. Берег же был усеян красными цветами, насаженными на тонкий стебель без единого зелёного листочка. Они покрывали поверхность кровавым одеялом, будто вся кровь умерших, которых переправляли по этой реке, со временем прибилась к берегам и осела.

— **Мммр, какая ностальгия**, — сказал кот, уже сидя на твоём плече, — **серверная находится в пристройке к зданию совета. Поедем.**

Пока вы шли размеренными шагами, приближаясь к своей цели, в далёких пространствах далеко от реки ты разглядела марширующие отряды синигами. «*Это рядовое учение, или они тоже готовятся к войне?*»

Через минуту вы открыли незапертую дверь в пристройке и прошли внутрь. По словам Сократа, на верхних этажах располагались вспомогательные помещения, расплодившиеся

как мухи «министерства» с одним-двумя членами, и прочие винтики бюрократической системы. Сторож в приёмной легко пропустил вас, только завидев одежду синигами, и до определённого момента вы шли спокойно, просто минуя бесчисленные коридоры и переходы между секциями один за другим. Проблемы начались с закрытой части: открыв ещё один биометрический замок тем же способом, вы попали в Отдел Контрразведки. Поскольку именно они получали задания инспектировать подконтрольные Хигану миры, сегодня сотрудников было особенно мало — это и было ещё одним вашим козырем, но всё оказалось не так просто.

Пусть по коридору они не слонялись, случайная встреча с одним из таких сотрудников грозила серьёзными проблемами: эти ребята должны были знать в лицо каждого.

Сократ хорошо помнил, где находится серверная, и вы уверенно спустились этажом ниже. Внезапный звук приближающихся шагов заставил вас запаниковать: бежать было некуда, прятаться было негде. Не давая времени на раздумья, кот быстро указал на вентиляционные решётки в потолке. Резко подлетев, ты сняла их с петель и залезла внутрь, подав Кане руку. Взгляд вниз — мимо прошло трое мужчин в длинных чёрных мантиях.

— Значит, мы не имеем права вмешиваться?

— Пока война не коснулась интересов Совета, нас обвинят в превышении полномочий...

Захотелось уже спуститься, но следом за ними вышел ещё один: путь был опасен.

— **Вперёд**, — промурчал кот, — **здесь тоже можно пролезть к серверной.**

— **Легко тебе, «вперёд»**, — буркнула Кана.

Действительно, для пушистого диверсанта вентиляционный туннель не был особым препятствием, вам же приходилось передвигаться ползком. Кана обронила свою шляпу и где-то запуталась, чуть отстав от вас с котом. Внизу снова послышались звуки — на этот раз это были частые шаги, а потом два раза краткий звон, напоминающий механический звонок.

— **Ммедея**, — тихо прошипел хвостатый, — **я хочу предупредить тебя. Кана обязательно захочет уничтожить серверр. Не допускай этого, делай только то, что я тебе говорю.**

— **Почему?** — резонно спросила ты.

— **Если база падёт, Яммы просто озверреют. Они будут пытаться вернуть утраченную власть, не гнушаясь никакими методами.**

— **Постой, так мы вообще собираемся избавлять мир от потери памяти при рождении?**

Кот на секунду замолчал.

— **Это плохая идея. Нарушив мировой порядок, ты посеешь только хаос. Так заведено, Медея, и не тебе судить, хорошо это, или плохо. Мы просто немного исправим эту систему.**

Туннель превратился в шахту, и ты аккуратно спустилась вниз. Кана вылезла следом, а кот недовольно шикнул.

— **Чёррт... они поставили здесь датчики движения...**

Выбравшись из шахты, вы осмотрели продолговатую комнату. На стенах в несколько рядов располагались чуть заметные лампочки.

— **Прерррвёшь сигнал ммемжду нимми — и ммало того, что подниммешь трревогу... лазеры, судя по всемму, отнюдь не безврредные.**

Делать было нечего: способность летать многое меняет. Подвязав волочащееся кимоно поясом, и сверкая голыми ногами, вы поочерёдно распластались в пространстве и осторожно пролетели первый ряд. Во втором лампочки были расположены наискосок, и пришлось показать чудеса акробатики. Кана чуть опалила себе шляпу, но сигнализация не зазвучала. Дальше было только хуже — датчики меняли своё положение, каждые три секунды меняя сопряжённую пару. Ты пыталась сообразить, в каком порядке происходит смена, но твоя спутница уже не могла терпеть, бросившись наугад. Всё прошло гладко, но кот недоволено цыкнул. Настала твоя очередь, и ты предположила, что они меняются по часовой стрелке. Кровь прильнула к голове, сердце ёкнуло, и ты резко рванула вперёд. Вспыхнула острая боль — ты неслабо прожгла себе ладонь. Крови не было, но терпеть это было тяжело. Кот, что сидел у тебя на плече в этот момент, лишился кончика хвоста.

Холодный пот брызнул со лба. Утеревшись, ты подошла к двери.

На сей раз замок был голосовой. Обнюхав его, Сократ сквозь зубы прохрипел...

— **Здесь всё... пррросто... два ррррза хлопни в ладоши, один ррррз сильно дунь в ммикрофон...**

Хлопки снова отозвались болью, но дверь открылась — более того, даже лазеры за спиной погасли.

Ты оказалась в комнате из сна. Уставшие, злые, вспотевшие, все трое были сильно измотаны минувшим приключением, и настало время заняться делом.

Серверными машинами было заставлено всё помещение. Они кряхтели, хрипели, струи горячего воздуха циркулировали вокруг. Сократ указал тебе место за обычным компьютером в углу, и ты села на стул. Старый монитор типа «электронно-лучевая трубка», пожелтевшая клавиатура со стёртыми клавишами, слегка заедающая

мышь — всё это не слишком располагало к продуктивной работе, но выбирать не приходилось. В памяти всплыло зеркало — оно действительно висело справа, но в нём отражалась ты сегодняшняя, а не Византийская базилесса. Пока ты осваивала технику, Кана летала по комнате, рассматривая питание серверов и щупая толстые провода.

Ты дёрнула мышку, экран загорелся. Появилось «Πρῶτεςτῆςβιουε», затем надпись «Введете имя пользoвaтeля и пароль».

— **Сейчас надави кнопку «перрезагррузка», потомм срразу нажмми и дерржи вон ту клавишу,** — проинструктировал тебя кот.

После перезагрузки на чёрном экране стали мелькать многочисленные надписи на языке богов. Следуя командам Сократа, ты отыскала вкладку «Αβτοζαγρῦζκα» и исправила значение поля на «Ζαγρῦζκα πο ζετu», указав продиктованный котом адрес из цифр.

— **На этой ммашине я оставил заточенную под себя системму,** — довольно произнёс он, продолжая наблюдать за происходящим на экране, сидя у тебя на левом плече. Кана расположилась с другой стороны.

Экран приветствия на этот раз даже не возник. Ты запустила клиентскую часть системы управления базами данных, и перед тобой появилось поле ввода запросов на языке богов, а рядом несколько полей для расширенного поиска.

— **Так, для начала найди функцию зеркала и полностью сотри его.**

Немного покопавшись в настройках, ты откопала вкладку «зеркало ба́зы» и нажала «удалить». Компьютеры зашумели пуще прежнего.

— **Теперь намм нужно удалить из базы нас саммих,** — продолжил кот.

«Агреад Медея» нашлась легко. Один щелчок по кнопке «удалить», одно подтверждение — и ты обрела вечную жизнь. Запрос «Сократ» упорно выдавал каких-то ненужных людей, и только корректировка даты рождения помогла найти искомого кота. Щелчок — кот тоже вышел из жестокой игры. Но с «Кана Анабѣраль» возникла проблема — такой личности не существовало. Было много людей с именем «Кана», но ни одного результата по фамилии «Анабѣраль».

— **Может, тебя и так нет в системе?**

— **Не знаю... может, и нет, но это уже неважно. Ты поняла, как удалять, Медея? Теперь напиши запрос на удаление всех.**

— **Кана!** — зашипел Кот, — **не заставляй её сделать глупость. Ты хоть знаешь, к каким последствиям это приведёт?**

— **Тебя только не спрашивала. Ты один из тех, кто создавал эту рабскую систему. Зачем, спрашивается? Откуда ты сам такой взялся, чего добиваешься?**

— **Медея, не слушай её! Теперрь ищи «Сукку Э́ку» — будемм мменять всемм ямамм статусы, чтобы они самми в свою ловушку попал... — девушка схватила Кота за шкуру и оторвала от твоего плеча, — стирай, стирай, быстрее! За нами уже идут!**

Действительно, если прислушаться, можно было различить нарастающий звук шагов со стороны двери.

— **Идиотка,** — мявкнул кот, чуть оцарапав ей руку, — **скорее беги к дверри, преврращайся в сотруудника контрррразведки и заговорри зубы нашимм гостямм. Только ты мможешь пррвратиться!**

— **Извини, Котик,** — со странной улыбкой ответила она, — **но я послушаю только Медею. Ну что, атакуем гостя вместе, или мне действительно заговорить ему зубы? Я, ведь, сейчас доверяю тебе, как самой себе...**

Судьба миров

1. Стереть всю базу данных
2. Стереть ещё нескольких знакомых (указать, кого) после чего выполнить предписания Сократа
3. Объединившись с Каной, сжечь серверы физически с помощью даммаку

Дорогой гость

- А. Сказать Кане превратиться в местного сотрудника, выйти и заговорить гостю зубы
- Б. Вместе встать у двери,
 - Б.1 приготовить бластер и посох
 - Б.2 приготовить «Лучи Любви»

Глава 88

Сложно сделать выбор, когда твоя жизнь зависит от него. Ещё сложнее решать судьбу всего мира. Сократ или Кана? Исправление или тотальное удаление системы?

В словах кота чувствовалось больше рационального. Простое удаление здесь и сейчас могло грозить моментальной поимкой с последствиями хуже, чем смерть. А что касается самой идеи переделать вселенную по модели полтергейста — здесь у тебя однозначного ответа не было. *«Может, ямы просто прекратят обслуживание души и предоставление услуг реинкарнации по выбранной тарифной системе?»*

Незнание обезоруживает, но ты решила доверять коту.

— Кана, — обратилась ты, — **нам действительно нужна твоя помощь. Пожалуйста, избавь нас от гостей — операция должна пройти гладко, без тени подозрений.**

Девушка кивнула, но посмотрела на тебя странным, взволнованным и чуть испуганным взглядом.

Подойдя к двери, она вновь использовала свою способность, и перед вами предстал черноволосый мужчина в классическом костюме: один из тех, кого вы видели в проходе.

Приоткрыв лишь узкую щель, чтобы вас не заметили с той стороны, он выскользнул из серверной.

— **Отлично**, — промурчал Сократ, — **теперь займёмся ямаммми**.

Как ни странно, они тоже были прописаны в базе, с обширным досье на каждого. Более того, само понятие «Яма» было лишь статусом, значением поля в таблице. Получается, «расы» ям не существует. Кроме статусов «яма» и «смертный», были ещё «изгой» и «ликвидирован».

— **Изгой**, — пояснил Сократ, — **во время ррождения уммиряет, если рродится в гуманоидном теле. Потому я много жизней прожил в телах животных. А вот «ликвидирован» — это окончательный вердикт, самый строгий приговор для особо опасных... в основном политических. Такому при рождении блокируется память, после чего он сразу уммиряет — потому вообще не может физически существовать. Ямы редко применяют этот вид наказания, а вот «изгоев» полно... и теперь мы накоррмим пекаррей смерти их же смертельными пирожками. Ставь всем статус «ликвидирован».**

После того, как ты исполнила предписание, Сократ продолжил, — **это бомба замедленного действия. Если объём их, пока они не сунулись в базу и не распознали подвох, их затянет на Станцию для обработки, — и мы победили. У тебя будут какие-нибудь пожелания?**

Лунные Сёстры порядочно попортили нервов, и ты решила на всякий случай расправиться и с ними, но вместо ликвидации всё-таки сделала их изгоями, — *«не стоит в конце уподобляться врагу»*.

Под конец ты выполнила инструкции по подчищению журнала базы от следов каких-то ни было изменений.

— **Кстати, Сократ, а можно ли переселиться в уже взрослое тело?**

— **Запросто. В любой больнице полно комматозников, которые уже никогда не проснутся лишь потому, что «хозяин» ушёл. Прекрасному телу суждено умереть — но какое-то время оно становится уязвимо для перехвата. Тут, правда, не стоит забывать, что «механизм Ямм» срабатывает не только в момент перерезания пуповины, но и в таких вот случаях. Хитрить не получится — у нас... эмм, у них учтено всё.**

— **Послушай**, — продолжила вопросы ты, — **а какой ты видишь нашу победу?**

— **Мы с тобой станем... верховными судьями Нового Совета. Избавим систему от всей несправедливости: адомм станет Фантомный Мирр Лунных Сестёрр, как и планировалось изначально, Террре вернём прежний вид и статус.**

Дверь резко распахнулась — сердце ёкнуло, и холодок пробежал по спине.

Кана в облике мужчины вошла в комнату, а следом за ней — маленькая девочка. Две каштановые косички, розовый джемпер... — *«так вот, чей велосипед звенел»...*

— **Это и был наш гость**, — объявила она, — **как глупо было тратить превращение...**

Мадоцуки подняла глаза и набралась смелости сказать:

— **Я... потерялась... мне сказали, я должна... поставить печати.**

Ты подошла к ней и глянула на документ, который девочка держала в руках. Это был обыкновенный бланк, который и ты заполняла перед судом целых два часа.

— **Привет, Мадоцуки**, — ты чуть погладила её по голове, — **знаешь, не стоило всё-таки...**

— **Знаю**. — Коротко ответила она, — **знаю. Не надо меня судить.**

— **Извини. Я понимаю, чего ты хотела этим добиться, но теперь ничего не исправить.**

— **Тётя Феодора**, — обратилась девочка, — **я показала тебе, куда идти. Теперь покажи ты мне, пожалуйста...**

— Погоди-ка, — влезла в разговор Кана, — извините, конечно, что перебиваю, но ты уже стёрла базу?

— Не стёрла, Кана. Я считаю, это слишком опасно. Вместо этого мы поставили ямам шах — теперь их достаточно убить, чтобы они больше не мешали.

Мужчина прошёлся вдоль одного из рядов с компьютерами, лицо его отражало недовольство, уголки губ чуть приподнялись, ноздри на секунду расширились.

Так, значит, да? Ну хорошо. Опасно, да? Возможно, в этом хвостатый и прав.

Но неужели ты не поняла, чего он добивается? Обычный переворот — та же система, только руководство изменить. Конечно,

когда ты смотришь сверху, всё внизу становится таким маленьким, все внизу становятся такими маленькими, никчёмными...

На чьей ты стороне, Медея? Наш униженный узурпатор уже успел промыть тебе мозги?

Проклятье, я должна объяснять, доказывать... как я ненавижу доказывать очевидное! Знаешь, некоторым достаточно открыть рот и сказать, что дважды два — четыре: это уже вызовет протест и желание поспорить. Я — как раз такая, когда говорю откровенно. Но я попробую снова.

Думаешь, несправедливость системы — бред?

Первое. Если люди прекратят забывать прошлые жизни — прекратятся войны. Боязно будет делать кому-то зло, зная, что он всё равно найдёт тебя и отомстит.

Второе. Мир наконец-то начнёт развиваться. «После меня хоть потоп» больше не будет работать, ведь именно тебе предстоит жить в изгаженном тобой мире.

Разве не такой мир ты хотела увидеть?

Или, может, тебя уже не заботят слова глупенького полтергейста? Разочаровалась во мне, да? Задаёшь себе вопрос «а ей-то какое дело, она вообще не человек».

Я воплощение воли великой вселенной.

Мне кажется, или ты начинаешь мыслить как стадо? «Так заведено, смерть — это неизбежно...». Да-да. Боишься хаоса, держишься за мысль о сохранении хоть какого-то, но порядка, потому что боишься принять ответственность в полной мере? Тогда не надо было вообще всё это начинать.

Хотя, может, уже не как стадо, а как пастух... дай угадаю, котик предложил тебе стать во главе системы вместе с ним? И думаешь, ты-то будешь справедливой судьёй?

О какой справедливости может идти речь, когда смертные лишены свободы воли? Ожидая конца чуть ли не с рождения, они обречены отдаться в руки судьбе, в руки добрых и заботливых пастухов.

Ладно, предположим, сейчас уничтожить базу данных глупо. Верю, убедила. Можно вернуться в рай и продолжать начатое, чтобы потом закончить здесь.

Помнишь наш разговор, ещё в самом начале? Чтобы никто третий не появлялся между нами? Я хочу, чтобы кот ушёл. Пока по-хорошему ушёл.

Или уйду я.

Чёрт тебя подери, третий раз задаю один и тот же вопрос — ты со мной?

Выбирай, я или он.

Ответ Кане

1. Я с тобой, как ты могла подумать иначе? (сказать правду)
2. Я с тобой, как ты могла подумать иначе? (солгать)
3. Я с тобой, но Сократ спас нас, и только благодаря ему мы здесь. Он полезен. Давай не будем его гнать?
4. Я не считаю, что нужно уничтожить систему. Прости, я не согласна с тобой. Надеюсь, ты не станешь меня убивать за это.

Ответ Мадоцуки

- A. Объяснить ей, куда идти
- B. Забрать призрак девочки с собой

Дарственная

- X. Попросить Кану в облики сотрудника отнести им документ
- Y. Попросить Мадоцуки отнести документ
- Z. Пока оставить дарственную у себя

Глава 89, омаке

Ворона летела на север. Миновав сизые горы, покрытые утренней дымкой, миновав распутье, большая чёрная птица летела к своей цели. Когда высокие сосны почти закрыли небо, ворона поднялась выше. В её жёлтых глазах отразился искомый домик. Ворона несла записку — любовное послание.

— Приветик! (^_^)/ Чайку не зайдёшь поклевать? — ворону встретила хозяйка домика.

— Извини, Эллен, — ей ответила высокая тэнгу, уже успевшая принять человеческий облик, — Ая-сан поручила мне ещё столько заказов... вот, — гостя передала записку хозяйке лично в руки, — пришлось целый час караулить под окнами, чтобы её достать.

— Спасибо! =^^= Погодь, возьми хотя бы печенье! (^_^);

— Потом... я ещё зайду к тебе. Без тебя в этом мире совсем рехнуться можно... — вновь обернувшись чёрной

птицей, тэнгу взмыла в небеса.

Девочка развернула свёрток и начала читать.

Кота-кун,

я больше не могу обманывать тебя, прости.

Ты прекрасный человек, самый добрый и заботливый.

Я никогда не встречала никого лучше, но...

проблема, кажется, во мне.

Я не могу любить тебя. Это была лишь краткая вспышка, молния.

Прости.

Я не готова к этому шагу. Ты обязательно найдёшь себе кого-то лучше.

Кого-то, кто по-настоящему полюбит тебя.

Пожалуйста, не пиши мне больше. Не ищи встречи со мной.

Прошу, забудь меня.

Ханако.

«Десять дней...» — размышляла девочка, — «мои расчёты, к сожалению, оказались верны, её хватило всего на десять дней».

— Эх, Алессандро, — она достала с полки толстую книгу, — если бы ты был со мной, учитель, мы смогли бы найти ответ вместе.

— Какой ответ, Эллен, — блондинка закончила перемешивать напиток, вышла из-за барной стойки и подошла к девочке, — тебя что-то тревожит?

— Ничего, Сидзуха! "^^" Совсем-совсем ничего!

— **Формула любви? Что это ты читаешь?**

— **Ладно... это долгая история,** — девочка снова переменялась в голосе, — **если хочешь, я попробую рассказать.**

Я родилась в 1765-м году в Лондоне. Ну, это такой город во внешнем мире, слышала, наверно. Родители мои были очень богаты, мать всё время тратила на балы и роскошные приёмы, а отец увлекался модным на то время оккультизмом и алхимией. Я была слабым и болезненным ребёнком, и учитывая образ жизни родителей, редко куда-то выходила. Зато можешь представить, что их единственная дочь уже в десятилетнем возрасте знала все светские манеры с одной стороны, и получила прекрасное метафизическое образование с другой. Все тогда искали философский камень. Ну, знаешь, вечная молодость, превращение свинца в золото... искали и мы с отцом: часами сидели в подвале, смешивали ингредиенты, дышали вредными парами... с ранних лет отец взрастил во мне азарт постижения тайн бытия, но главную тайну он так и не разгадал.

Чем дальше отец углублялся в исследования, тем больше убеждался, что ни философский камень, ни вечная жизнь невозможны — за одно всегда приходится отдать другое. Меня его выводы и депрессия расстраивали — ведь я так верила, что мы найдём счастье для всех!

В один прекрасный день, весь Лондон заговорил о таинственном маге и целителе, графе Алессандро Калиостро. Граф приехал, чтобы воскрешать мёртвых, обращать свинец в золото — людям хотелось верить в чудо. Я уговаривала отца встретиться с ним, но он называл графа шарлатаном, и не соглашался ни в какую.

Тогда я решила разобраться во всём сама. Оделась взрослой, но просто очень низенькой дамой, сильно накрасилась и подговорила кучера тайно отвести меня в апартаменты графа.

Калиостро оказался очень своеобразным человеком — таинственным, со странным акцентом... однако, граф был сражён и не на шутку взволнован: принимать такую эффектную гостью! Я не рассказала о своей семье, назвалась псевдонимом и стала просить графа явить мне какое-нибудь чудо.

Его карточные фокусы были интересны, но их явно не хватало, чтобы доказать его магические способности. Я даже предположила, что отец мог быть прав, и передо мной обыкновенный шарлатан, но всё оказалось не так просто.

Что-то в этом мужчине было... может, просто моя первая влюблённость? Наши встречи стали регулярными. Я уходила из дома по ночам, спускалась по приставной лестнице из окна, когда кучер уже ждал меня.

Через какое-то время, Алессандро разгадал, что я не та, за кого себя выдаю, но ему было уже всё равно. Поток знаний бешеным шквалом обрушился на меня — он рассказывал мне о призыве демонов, о продаже души и заключении контракта, показал немыслимые ритуалы и

ядовитые на первый взгляд зелья. Влюбился ли он в меня, в двенадцатилетнюю девочку? Трудно сказать, но граф был одинок, и ему определённо был нужен кто-то. Я же влюбилась в графа без памяти.

Однажды он показал мне опыт с воскрешением мыши. Мы дали грызуну мышьяк, дождались, пока сердце не остановится, а потом опустили в особый отвар — мышь ожила. Алессандро сказал, ему осталось всего несколько дней, и он найдёт рецепт вечной жизни.

Я с нетерпением ждала нашей следующей встречи, но тут случилось то, чего мы оба боялись больше всего: о нашей связи узнали. Во-первых, мне было запрещено выходить из дома, а во-вторых, имея определённые связи, отец начал на графа гонения. Его обвиняли в шарлатанстве, мошенничестве, в связи с дьяволом, и приписывали чуть ли не все смертные грехи. О нашем общении, конечно, отец не распространялся, чтобы не запятнать имя семьи, но на меня он был зол безмерно. А как же я была зла на отца...

Душа моя рвалась в бой, но тело не слушалось. Долгие дни и ночи взаперти, в ссоре с родными и вдали от любимого вызвали сильнейший приступ. Кажется, болезнь называлась «малокровие», но я понимала причину боли в сердце по-другому: просто сходила с ума без него.

Прогнозы на мой счёт были неутешительны: наш семейный доктор разводил руками, прописывал идиотские порошки, пытаюсь вылечить тело, отец проводил какие-то ритуалы, но я увядала у всех на глазах.

Алессандро, каким-то образом прознав об этом, решился на отчаянный шаг. Он выбрался из подполья и пришёл к нам прямо «в гости». Понимая, что его ждёт арест, тюрьма или депортация, он всё равно предложил свои услуги.

Отец, конечно, не хотел ничего слушать, но мать настояла на его «лечении».

Когда Алессандро зашёл ко мне в комнату, даже его любовь не могла спасти меня — сердце моё отсчитывало последние удары. В бреду, я клялась графу в вечной верности, и говорила, что мы встретимся на том свете, но он лишь решительно покачал головой.

Как сейчас помню его последние слова: «я нашёл рецепт вечной жизни». Алессандро напоил меня зельем, и я потеряла сознание.

«Бедная, несчастная смертная. Ты так страдаешь из-за любви», — в тот момент я услышала приятный женский голос, и передо мной появилась прекрасная фигура.

«Кто ты?», — спросила я.

«Богиня. Мой свет — любовь. Любовь очищает, любовь созидает. Так было, так должно быть.

Но тебя любовь сожгла. Чувствуешь боль, Эллен?»

«Нет... моё сердце больше не болит, почему так?»

«Я забрала твою любовь. Хочешь получить её назад?»

«Конечно! Не забирай у меня Алессандро!»

«Дело не в нём, дело в твоей любви. Твоё сердце умрёт с ней, но ты сама выбрала этот путь.

Хочешь ли ты жить? Выбери, Эллен, жизнь или любовь?»

Я выбрала жизнь, и в тот момент стала тем, кем являюсь сейчас.

Я обрела вечную молодость, но потеряла не любимого — я потеряла саму любовь.

Алессандро пришлось срочно покинуть Англию. От него не было вестей, и я решила искать его сама.

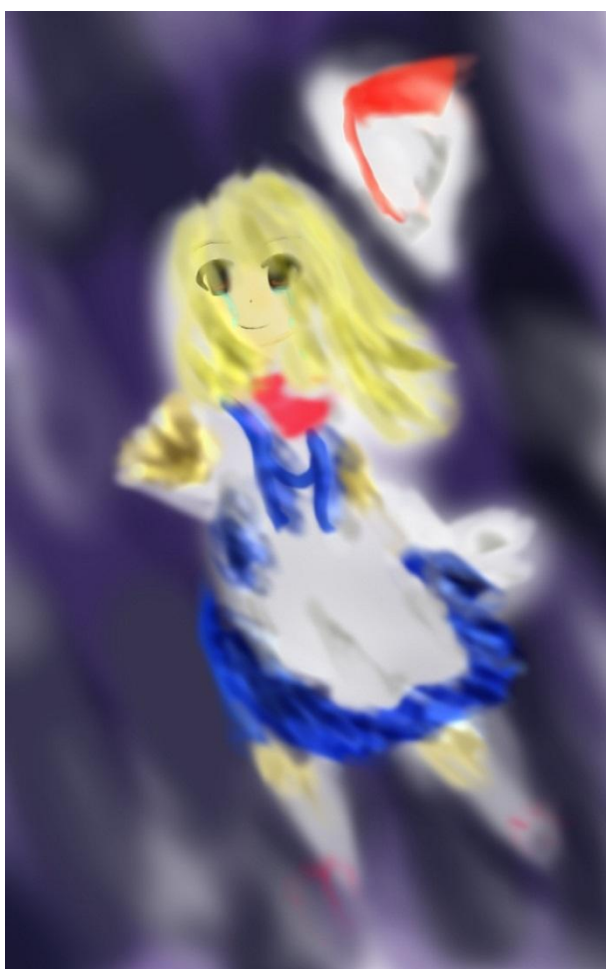
После того случая я перестала стареть, всегда оставаясь в этом облике. Прошло десять лет, прежде чем родители перестали держать меня взаперти, и я сбежала в Европу, но и там не могла выйти на его след. Хоть чувство и пропало, меня не оставляло желание найти своего учителя и узнать его секрет. Но во Франции меня затянули события 1789-го, я участвовала в революции на стороне восстания. Частенько приходилось маскироваться

под взрослых дам, и моё бесстрашие открывало много дорог. Я могла очаровать любого, сама при этом не отдаваясь мучительному чувству, и поиски Калиостро отошли на второй план. Во время моих странствий по миру, в один прекрасный день до меня дошли сведения о его смерти. Через несколько лет вышла книга, и на первой странице я прочла лишь одну короткую фразу — «посвящается Эллен».

Он сумел передать мне почти всё, но того самого рецепта в книге, почему-то, не было. Почему Алессандро унёс бессмертие с собой в могилу — мне неясно, но я продолжала странствовать по миру, и отправилась в Индию, а потом в Тибет в поисках смысла. Прошло уже двести лет, но лишённая чувств так и не смогла разгадать ни великую тайну любви, ни великую тайну жизни.

Я не сдалась, Сидзуха. Я всё ещё в работе.

Девочка отхлебнула приторного чаю, тихо улыбнулась своей гостье и предалась созерцанию плавно качающихся сосен за окном.

Глава 90, омаке

Оборвалось.

Бежать, спастись, нестись прочь из нового мира.

Я проиграла снова, так глупо и нелепо, так просто оказалась никому не нужна.

Героев награждают, Кикури и Конгара сейчас дарят им ордена, все счастливы.

Нет, я вовсе не завидую — будто бы мне нужны слава и признание. Просто моё инфантильное желание доказать всем, что я существую... нет, что я что-то *значу* — так и не осуществилось.

Эллен теперь возится с этой Сидзухой, Конгара больше не слушает меня, Лунные Сёстры хотят меня убить, а Синки больше никогда мне *так* не улыбнётся.

Но почему я опять думаю об этих личностях? Я что, настолько зависима от мнения и отношения окружающих? Да, никогда, слышите, никогда! Пошли все к чёртовой матери, вы все вместе взятые не стоите даже моей ленточки на шляпе. Я *всё равно* докажу, что я не какой-то там

ненужный полтергейст. Заявить о себе? О нет, это слишком мелко. Я — избранная, и весь мир будет вращаться вокруг меня, я стану главным героем. Ни Гэнсокийские пустышки-Призмриверы, ни истеричка-Сидзуха больше не интересуют меня. Бери выше, Кана.

Слышитё, чёртовы демиурги, ками, демоны, ёкаи? Я иду. Я готова ко всему.

— Кто это сказал? —

Кто-нибудь посмеет поговорить со мной? А может, встать на моём пути?

Сама себе придумала такую роль, сама верит. Молодец, Каночка. И что дальше? Куда ты пойдёшь, домой? Кому ты там нужна?

— Два целебных зелья? Лечи~илочки... (^.^) С вас тысяча мон! — девочка положила бутылки в тоненький мешочек, ловко обвязала красной ленточкой с двумя замысловатыми бантиками и вручила очередному покупателю.

Высокая девушка мило улыбнулась, расплатилась и быстро последовала к выходу. Девять лисьих хвостов за спиной колыхались, придавая ёкаю особый шарм.

— Эллен, я тоже хочу попробовать. В деревне сейчас массовые отравления пестицидами, и рецепт твоего чудо-зелья был бы как раз кстати, — к хозяйке магазина обратилась гостя.

— Сидзу-нян, я не могу просто так раздавать свои рецепты (— —). Тогда мне станет не на что жить! (..) Может, жители деревни просто купят у меня отвар? Я могу сварить много по такому случаю, и сделать скидку... >_>"

— Давай я тогда тебе помогу, Эллен, — Сидзуха полила цветы в кашпо и подошла к прилавку.

— Ммм... да я сама справлюсь... (= _=)'

— Но ведь я... говорила тогда, что буду тебя...

— Сидзуха, — слышались взрослые и монотонные интонации, — я живу поменьше тебя, всего двести сорок пять лет, но двести тридцать три из них не испытываю никаких эмоций. Я всегда могу выслушать и поддержать, но на ответные чувства я неспособна, потому что у меня их нет.

И на самом деле тебе нужна не я. Ты потеряла любимого, и теперь пытаешься заполнить дыру: поверь, если любовь настоящая, она никуда не уйдёт.

Дверь распахнулась, и в магазин влетела девушка в синем платье с растрёпанными волосами. Она поправила алую ленту на шляпе, и повернулась к обеим.

— Любовь не уйдёт, а вот ты уйти можешь, ками. Уходи, Сидзуха, здесь тебе не рады.

— Каночка! "^^" Как тебя давно не было, хорошо отдохнула?

— Ты меня не слышала, Сидзу-нян? — всё продолжала Анабераль, — **уйдѐшь по-хорошему, или по-плохому?**

— Кана. — Тихо произнесла Эллен, — **Аки-сан — моя гостья в моём доме. Давай не будем всё усложнять?**

— **Ничего-ничего, Эллен-сан. Всё в порядке. Я уже ухожу...** — богиня в красном направилась к выходу, но полтергейст перегородила ей путь:

— **Постой-ка. Если ты так дорожишь своей гостьей, тогда выбирай: я, или она.**

«Ну что за ребячество? За что это на меня свалилось, разве я заслуживаю быть втянутой во всё это?»

— **Анабераль-сан, уйдите, пожалуйста, с дороги,** — сухо произнесла богиня кружащихся листьев.

— **Только, когда Эллен сделает выбор. Тебя — распрекрасную и отзывчивую богиню, или меня — бесполезную склочницу?**

Кстати, знаешь, почему *он* ушѐл? Ты солгала ему, что Гэнсокѐ нельзя покинуть. Когда правда о влюблѐнной дурочке, которая никак не хочет отпускать мужчину, всплыла... он лишь посмеялся над тобой!

— **Да как ты смеешь!**

Алое платье богини раздулось, по комнате загулял ветер. Свечи замерцали и погасли, окна и двери распахнулись — комната наполнилась холодным осенним воздухом.

— **Да, вот такая я у тебя мерзкая, Эллен. Нравится? А ты хочешь сразиться, Сидзуха? Почему нет?** — не поворачиваясь спиной и не отрывая глаз от богини, Кана эффектно выскользнула из открытой двери.

— **Ты. Не знаешь. Ничего о нас!** — поднявшись в ночное небо над домом, Сидзуха окружила себя мерцающим ореолом. Замысловатый узор из даммаку мгновенно посыпался на полтергейста.

Хозяйка выскочила наружу, пушистый кот сидел на её плече и внимательно наблюдал за боем.

Ловко обойдя все снаряды, Анабераль стала приближаться к богине, — **злишься, убийца? Злись на себя!**

Лучше покончи с собой, в твоём существовании всё равно нет смысла!

Сделав вираж вокруг дома, Сидзуха одним щелчком пальцев сорвала с соседней сосны иголки. Все до единой полетели в сторону полтергейста. Одна игла загорелась от даммаку — и огненное облако накрыло полтергейста с головой.

Кана не успела укрыться, и рухнула на холодную землю.

— **Не прощу, просто не прощу,** — богиня зависла над полтергейстом, окружённая роем огненных игл.

— **Я и не жду твоего прощения. Просто,** — Кана подскочила, — **возьму,** — редко двинулась на Сидзуху, — **тебя с собой!**

Две фигуры слились в одну и снова рухнули. Платья их пылали, силы покидали обеих.

«Я проиграла? Опять?»
 «Значит, в моей жизни и правда нет смысла?»
 — Смысл есть всегда. —
 «Зачем ты сделала меня ками тысячу лет назад? Почему не дала мне спокойно умереть? К чему эта боль? Скажи, Великая Богиня?»
 — Кто-то зовёт меня? —
 Эллен подошла ближе, но не решалась прикоснуться к девушкам, окутанным пламенем.
 «Почему этот выбор пал на меня? Что же ты сделала со мной тогда, Богиня? Если бы я только могла чувствовать... убедить их обеих...»
 — Кто-то определённо зовёт меня снова и снова. Я должна явиться им. —
 — «Эллен», — голос Богини прозвучал в голове бессмертной ведьмы, — «ты хочешь их спасти?»
 — «Ах, ты всё-таки пришла, Богиня. Разве я могу как-то помочь им?»
 — «Твоё сердце, Эллен. Я могу снова открыть твою Анахату».
 — «Разве я не умру, если это случится?»
 — «Не так сразу. Ты просто снова станешь человеком. Хочешь ли ты этого? Не боишься смерти?»

— «Нет. Я наконец-то вспомню этот вкус. Вкус любви».

— «Тогда вперёд! Твоё сердце теперь открыто. Используй его мудро».

Из глаз двухсот сорока пяти-летней ведьмы впервые за сотни лет покатались слёзы. Девочка низкого роста бросилась к горящим подругам, заключила обеих в объятия и прошептала.

Л Ю Б Л Ю

Зелёный туман потушил огонь. Три девушки лежали на сырой земле неподвижно, сердца их бились вместе, но мысли каждой были далеко.

— Я снова с тобой, Сидзуха. Помнишь меня?

— Великая Богиня? Ты пришла, чтобы забрать меня?

— А ты хочешь этого, Осень?

— Мне больше нет места в этом мире. Я хочу просто исчезнуть.

— Неправда. Ты хочешь *быть*, Сидзуха. И я дам тебе второй шанс.

— Спасибо. Кстати, напомни мне, как тебя зовут?

— Озаряющая Небеса.

— Приветствую тебя, Кана Анабераль.

— Кто ты?

— Та, кто даст тебе то, чего ты так желаешь.

— О, да неужели? Знаешь, меня не интересует ни золото, ни слава, ни признание, ни любовь... разве ты можешь дать мне *это* самое?

— Могу, уверяю тебя. Сегодня трое звали меня, обращались ко мне... я просто не смогла не явиться на ваш зов.

— И как мне называть тебя, голос в моей голове?

В тот момент передо мной появилась прекрасная женщина, озарённая лучами солнца.

— Люди называли меня Аматэрасу.

— Великая... богиня? Постой, значит это ты тысячу лет назад поигралась с девочкой по имени Осень, превратив жертву собственных родителей в камни осенних листьев?

— Да, Кана, это была я. Я успела пожалеть об этом поступке, но ничего нельзя было исправить. А ты очень смыслённая девочка!

— Тебя звали трое... третья — Эллен. Значит,

это ты завинтила ей Анахату два с половиной века назад?

— О, ты и это поняла? Похоже, я не ошиблась в тебе, Анабераль.

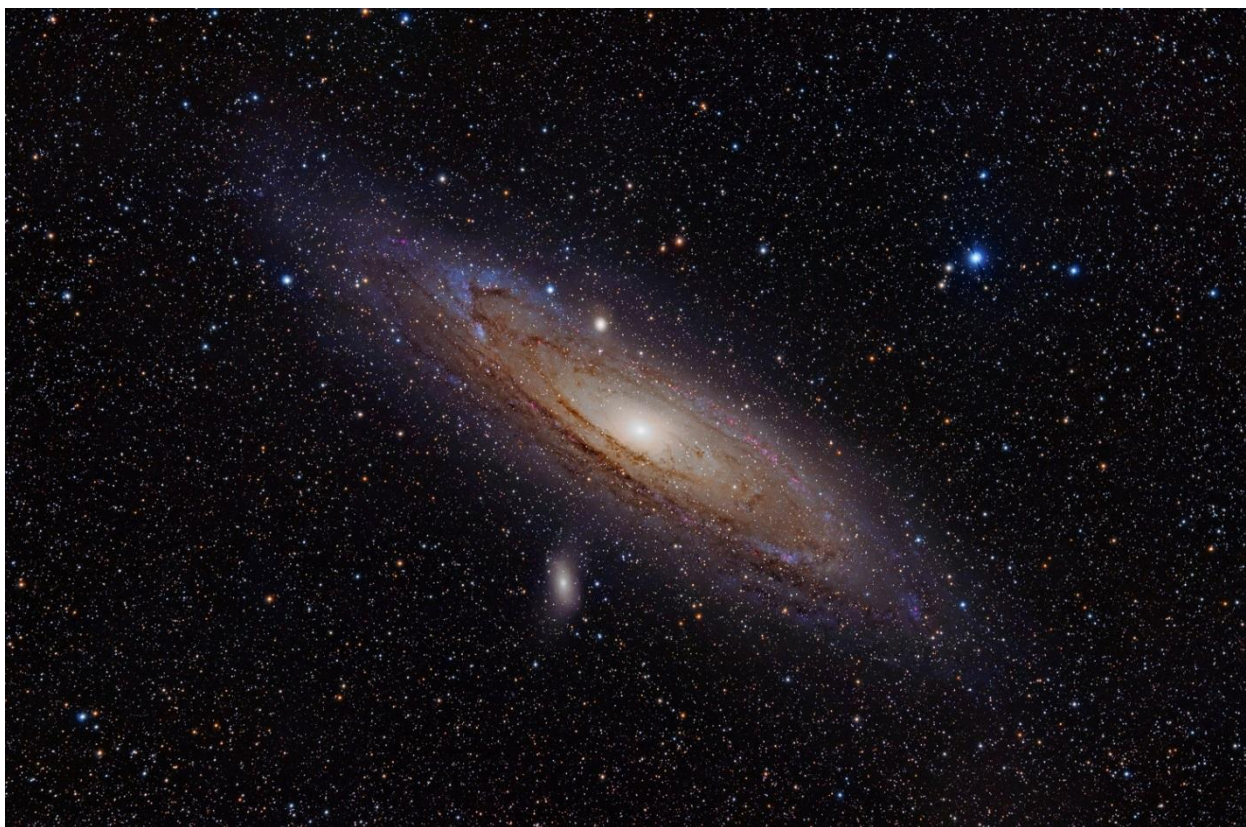
— Но зачем это всё? Почему ты вмешиваешься в нашу жизнь?

— Я... хотела облегчить ваши муки. Сердце обливается кровью при виде ваших страданий. Мне закрыли дорогу снова появляться в вашей галактике в физическом или астральном теле, поэтому я действую издалека. Но больше терпеть нет моих сил. Скажи мне, чего ты хочешь от жизни?

— Хех, это просто. Я хочу вершить историю, судьбу вселенной.

— Тогда пойдём со мной, Кана. Я покажу тебе то, после чего ты точно не сможешь спокойно жить в своём мире, не желая его исправить.

— А кто сказал, что я живу спокойно?

— Приглашаю тебя в галактику, которую у вас называют Андромеда. Здесь мой дом, мой мир, мои люди.

Тысячи лет назад я приходила к вам, и участвовала в создании человеческой расы. Не скажу, что дала много своего генетического материала — в основном я создавала для людей культуру. Культуру по образу и подобию нашей, смотри.

Я увидела бесконечное космическое пространство. Амаэрасу вела меня за руку, приближаясь к спиралевидной галактике. Мы облетели звёздные скопления, и остановились у одной из голубых звёзд. Шесть планет, все были больше земли, но природой и климатом похожи на неё. Богиня показала мне города невиданной красоты, где природа, магия и технологии тесно сплелись воедино, обеспечивая жителям безбедную жизнь. Не было войн и конфликтов, а полностью автоматизированное производство освобождало народ от рутины, поэтому они посвящали себя творчеству. Творили произведения искусства, колдовство и науку, творили прекрасные здания, творили любовь.

Но не стоит думать, что жизнь андромедианцев была скучна — многие из них отправлялись в далёкие миры, и там создавали уголки своей культуры; а ещё были повсеместно распространены ролевые игры — каждый мог примерить на себя любую роль, ощутить упоение битвы и сладость деспотии, стать рабом или господином, и всё это — с пониманием того, что в любой момент можно выйти.

В этом мире не было смерти. Физические тела жили несколько сотен лет, но даже при насильственной смерти тела всегда можно было переключиться на одно из своих запасных. В самом крайнем случае выдавали государственное тело, пока собственное запасное не вырастет за несколько месяцев.

Моему ступору, шоку, ужасу не было предела. Значит, наш мировой порядок — насилие? Значит, можно жить и по-другому?

— Верно, Кана. Достаточно уничтожить систему, которая подавляет личность. Систему, которая давно погасила божественную искру, превратив ваш народ в стадо и марионеток.

Я не смогу помочь тебе дальше — открытие канала в Андромеду и так могли засечь радары из Центра. Поэтому твоим оружием станет знание.

Начни с Великого Совета Ям в мире, известном как Хиган. Я плохо понимаю, как тот механизм работает, но именно из-за Ям люди забывают свои прошлые жизни и остаются в вечном мраке неведения.

Теперь ты знаешь правду, Кана. Теперь живи с ней. Живи, и не сдавайся.

Прощай.

Я очнулась на руках своей подруги. Эллен плакала — я впервые увидела её такой. Сидзуха же просто испарилась.

Я не стала рассказывать ей того, что увидела, ведь Эллен стала смертной — лучше побережь её нервы. Смертной — значит, рано или поздно она умрёт.

Умрёт, если не убить саму смерть.

Я забралась на чердак и погрузилась в раздумья.

А потом

услышала твои шаги.

Глава 91

— Кана, Сократ спас нас, и только благодаря ему мы здесь. Я считаю, что он *всегда* будет нам полезен.

Давай *не будем* его гнать? Я не хочу, чтобы уходила ты, но я *согласна с ним*. Может, ты *передумаешь*?

Кана. Погодите, она ли это?

Та самая ли это девушка-полтергейст, которая в аду вертела Конгарой, как тряпичной куклой, чуть не убила Мэйру, убила тебя в несвершённой реальности, играла на чувствах Синки...

Провокационные речи о справедливости, вечном сознании и вечной памяти для всех выглядели на этом фоне как-то странно. Хотя она по-прежнему легко и с удовольствием вводила в заблуждение попадающихся на пути

жертв, линия поведения этой девочки, казалось, как-то изменилась. *«Её случайно не подменили? Надо бы проверить».*

— Хм... — её мужское лицо на секунду скривилось, но в тот же миг просветлело, — я *слишком доверяю тебе*, чтобы не считаться с твоим мнением, Медея. Ты *права*. Сократ, *прости, что так о тебе отзывалась*. *Может быть, ты тоже в какой-то степени прав, и систему не стоит уничтожать*. Ты, *ведь, оставишь для меня тёплое местечко, когда мы победим?*

— Мммрр... если будешь себя хорошо вести, Каночка. Я же не ммонстрр — у каждого есть шанс на исправление.

«Есть. Кана распознала мою ложь. Более того, она солгала о лояльности к системе в ответ: котик, надеюсь, поверил».

Сократ действительно был слишком полезен и опасен на данном этапе, чтобы вот так вышвыривать котёнка «на мороз». Именно поэтому таким ходом ты решила и проверить способности Каны, и защититься от удара когтистой лапой в спину.

Настало время покинуть серверную и вернуться в Бхава-Агру. Перед этим, ты снова вошла в базу и удалила из неё ещё двоих: Мадоцуки и Эллен. Мадоцуки — на всякий случай, ведь если она будет рядом с вами, ямы могут вытащить её в любой момент и допросить. А Эллен — по тихой просьбе Каны.

— **Мадоцуки**, — ты обратилась к девочке, — **не нужно ставить печати, тебя обманули. Лучше пойдём с нами.** «Сразу в рай, между прочим. Сейчас там такое время, что... пропуска больше не надо».

Обратная дорога повторяла прямую. Знание пути давало преимущество, Мадоцуки вела себя тихо и совсем не мешала. Вы решили снова пролезть по вентиляционной шахте, и на этот раз кот убежал далеко вперёд: у вас с Каной было несколько секунд, чтобы обменяться парой слов.

— **Ловко придумала, Медея**, — шепнула она, — **прости, что засомневалась в тебе.**

— **Я с тобой, Кана. Больше не задавай этот дурацкий вопрос, хорошо?**

— **Ладно, убедила**, — чуть улыбнулась девушка в облике мужчины, — **а теперь выжмем из кисоньки все соки.**

— **А ты думаешь, он поверил?**

— **Мне — никоим образом. Но, думаю, он поверил тебе, а у него я просто «решила дать слабину, чтобы ударить в нужный момент». Он будет ждать этого момента. Знаешь, Сократ, ведь, искренне считает всех вокруг идиотами и заблудшими душами. Я знаю только одно существо, которое он, возможно, уважает — это Эллен.**

Когда шахта была преодолена, вы спрятались под лестницей и пропустили ещё пару сотрудников, после чего Анабераль по твоей просьбе сделала вылазку с дарственной. Сократ объяснил путь до двери, где её теоретически могут принять, и предупредил, что определённый риск попасться всё-таки есть.

Кана не появлялась вот уже минут десять, и ты стала немного волноваться, но чтобы не терять времени, решила немного поговорить с котом и прояснить некоторые

моменты.

— **Сократ, ведь в этой базе содержатся все живые существа в подконтрольных ямам мирах?**

— **Живые? Смотри, что ты считаешь жизнью. В ней содержатся все... как бы тебе объяснить... все личности, что ли.**

— **Личности?**

— **Нет, я объяснил слишком неоднозначно. Я имею в виду, что животных и растений там нет, и быть не может.**

— **То есть животные — не личности?**

— **Прости, но как бы тебе не хотелось верить, что твоя любимая собачка или кошечка «такая умная» — она выполняет заложенную в неё программу. У животных «нет души» в привычном для тебя понимании. Их можно сравнить с роботами для обслуживания биосферы. Чувствуешь иронию, что это говорит тебе кот?**

— **Не особо. Я, ведь, примерно знаю, кто ты на самом деле.**

Кстати, ты что-то говорил о станциях для обработки. Можешь рассказать подробнее?

— А что тут рассказывать? Двенадцать станций вращается вокруг Хигана в межгалактическом пространстве. В момент рождения астральное тело перемещается на станцию, и смертному показывают «весёлые мультики», после чего он теряет всякое желание помнить прошлое, мечтая, наконец, начать новую жизнь. Можно сказать, смертный сам себе блокирует память.

«“Весёлые мультики”? Интересно, как они могут выглядеть...

Надо задать вопрос про Тиюри. Может ли так быть, что она тоже в базе? Она, ведь, из другого мира...»

— Сократ, а сколько планет Хигану подконтрольно в физическом мире? Не только Терра же?

— Много. Сектор — это одна двадцать пятая часть галактики.

Кстати, Медя, я думаю, что Кана опять лукавит. Она никогда не откажется от своей цели всё взорвать, и предаст нас сразу, как только представится возможность. Но её способности могут нам пригодиться, так что потерпим её, пока она полезна.

«Попался, котик.

Интересно, почему Кана так долго? Сократ, ведь, не отправил её на верную смерть?..»

Время шло, а полтергейста всё не было. Ты задумалась, что она хоть и ответила на твой план обмануть кота, небольшое сомнение, что Кану где-то подменили, всё же, оставалось. Слишком уж она изменилась — почему?

Решив, что ждать больше нет смысла, ты осторожно поднялась по лестнице и выглянула в следующий коридор.

В нескольких метрах ты увидела знакомого «мужчину» — он стоял перед открытой дверью одного из офисов и кланялся:

— **Говорю же, мне передали документ в Бхава-Агру, я не знаю даты и номера, — поклонившись ещё раз, мужчина добавил, — спасибо.**

Дверь захлопнулась, и он резко махнул тебе рукой. Быстро сообразив, ты выглянула на лестничный пролёт и позвала Сократа с Мадоцуки наверх. Путь был чист.

— **Ох уже этот мужской облик, — шепнула по дороге Кана, — ужасно непривычно!**

— **Терпи, — ответила ей ты, покидая охраняемую зону, — разве ты не хочешь уметь отыгрывать любые роли?**

— **Да, вроде бы, получается. Кстати, документ они приняли, номер пробили, но пройдёт он без прямого участия Бога-Дракона или нет — не их отделу решать. Сделали мне копию с номером...**

— **Надо спешить, — кот уже успел забраться на твоё плечо, — сотрудники отдела контрразведки скоро будут возвращаться сюда — мы должны попасть в Бхава-Агру раньше них.**

Несколько коротких перебежек — и вы были уже в казармах. Тебя искренне удивляло, неужели вся эта операция может пройти настолько гладко? Впрочем, кот выбирал какие-то особые пути, постоянно вертел головой и ушами, прислушиваясь к каждому шороху, и командовал вам, когда двигаться, а когда замереть.

Ещё через минуту вы вернулись в подземелье, несколько раз спрятавшись в тени, чтобы пропустить возвращающихся синигами. Наконец, снова преодолев сенсорную дверь, стали подниматься по лестнице в Бхава-Агру.

— **Кто здесь? —** сверху послышался незнакомый голос.

К счастью, Кана забиралась первой.

— **Свои, —** ответила она, — **пролезай, я пропущу тебя.** — Анабераль резко показала жестами «спустаться» и «прятаться».

— **Да ладно, ты почти на самом верху уже. Вылезай, я пойду следом.**

Нужно было быстро принять решение. Ты только начинала подниматься, поэтому сразу спустилась, увела Мадоцуки за собой, и вы прошли десяток метров, чтобы скрыться за одним из поворотов внутри сложной сети городских канализаций.

Очередной синигами прошёл мимо — и вы наконец-то забрались.

Каны, однако, наверху не было.

— **Медея, и зачем тебе эта девочка?** — в недоумении спросил кот, косясь на запуганную Мадоцуки.

— **Она может быть полезна.** — Сухо ответила ты, подумав, что не знаешь, правда ли она будет полезна, но это очевидно тот ответ, который лучше всех удовлетворит Сократа.

— **Глупая, нам придётся вести её в подполье, а так давно бы к дракону отправились.**

Неожиданный и резкий гул прервал неприятный разговор — на востоке бушевала гроза. Мадоцуки крепче вцепилась в твою руку, и словно ожидая удара молнии, с опаской глядела на беспокойное небо. Начало моросить.

«Где же Кана?» — подумала ты.

Нужно было срочно добираться до укрытия. Следуя советам кота, вы быстро нашли дорогу до центра, и даже не успели вымокнуть. Ангелов на площади, разумеется, не было.

— **Чёррт! Опоздали,** — ругался Сократ, — **Шунья уже улетел.**

— **Так какой у тебя план-то?**

— **Продолжить то, что я начал вчера. Бедная Тэнси совсемм поссорилась со своей головой: она думает, что я её деммон-искуситель. А что я? Я просто поммог ей чётко сформмулировать свои же ммысли: жажда власти, несправедливое обрращение с ней как с ненастоящей небожительницей... знаешь, она ведь получила статус будды благодарря заслугамм её отца — поэтому настоящие будды пррезиррают её. Сложи это с завышенной саммооценкой, мманией величия и вспылчивымм темпперраментомм, уммножь на годы одиночества и непониммания: ты получишь адскую сммесь шизофррени и психоза. А Дрракон не будет рразбиррать — истинная она будда, или нет. Будды сотрудничают с яммамми — и он пойммёт попытку**

захватить власть исходящей от них, достаточно лишь открыть емму, кто такой этот Шунья. И учитывая, к томму же, ммаленькие шалости, которрымми вы с Каной его обрадовали... ммесь будет жестокой.

Кот инстинктивно повёл ухом и повернул голову в сторону одного из переулков.

— Синигамми, пять человек, они идут... — резко муркнул он, — я хочу подслушать их разговор, а ты только привлечёшь внимание. Лучше отведи ребёнка к Луизе, а я приду позже. Сразу полетим на Драконий Остров...

Ты не стала спорить с котом, поспешно отправившись к рынку. Несколько ступенек — и знакомое подполье радушно встретило вас теми же смешанными запахами.

— **Наконец-то!** — в гостиной вас окликнула Кана уже в своём привычном облике, — где вы были так долго?

— Это я должна спрашивать, куда *ты* пропала.

— Увлелась подслушиванием за синигами, извини. Я знала, что ты рано или поздно придёшь сюда, — полтергейст сделала приглашающий жест, словно собираясь делиться тайнами. Мадоцуки села на дзабутон возле низкого столика, ты расположилась на диване рядом с Каной, — а сократ?

— Да тем же самым занят, шпионит.

— Надеюсь, не за нами? — Анабераль редко подскочила, переворошила тряпки в углу, внимательно посмотрела в окно, выглянула в коридор, выпустила туда несколько даммаку на всякий случай, плотно захлопнула дверь и уселась на прежнее место, — я узнала, что Бог-Дракон вернулся к себе во дворец. Как гроза утихнет, отправимся туда. Ты же не хочешь получить молнию в затылок?

— Послушай, Кана, — ты решила задать несколько неудобных вопросов, — а зачем тебе всех спасать? По-твоему, все обитатели этого мира заслуживают такого отношения? Тебя словно подменили...

— Ну да, — она улыбнулась. — Ты ещё не привыкла ко мне, Медея? Правильно, ко мне нельзя привыкнуть. Помнишь мою историю, которую я послала в твои сны ещё во дворце Синки? Такая одинокая, брошенная, ищущая любви?... — Анабераль цинично усмехнулась, — это всё правда.

Правда и то, что я хочу очистить этот мир от моральных уродов. Это тоже я.

Ну и, наконец, последняя правда — не так давно я поняла одну вещь. Не люди уродливы — это мир делает их такими. Ну а причина — я уже говорила о ней. Могу лишь рассказать, как всё это узнала...

Анабераль рассказывала довольно захватывающе. Мадоцуки просто внимательно слушала, а для тебя многие вещи прояснились.

— Я забралась на чердак и погрузилась в раздумья. А потом — услышала твои шаги.

— Ну что ж, — ответила ты, — теперь у меня нет вопросов. Спасибо, что рассказала.

— **Послушайте,** — робко вмешалась Мадоцуки, — вы, ведь... собираетесь всех ям убить, а потом не давать им снова рождаться?

«Так она всё понимает?»

— Ага, — ответила Кана, — они это заслужили...

— П... по-моему, это просто их работа... они не похожи на злодеев.

— О, я посмотрю на тебя, Мадоцуки, когда они снова захотят промыть тебе мозги. Будешь ли ты тогда их защищать?

— Я... я имела в виду, что за системой кто-то стоит. Кто-то контролирует их.

— Медея, а она неплохо соображает... мне как-то и в голову не приходило, но факты-то сходятся! В любом случае, мы будем делать то, что должны. Когда система падёт, мы построим новый мир по андромедианской модели, и ямам придётся жить в нём, или уйти.

Смотри, буря уже стихает. Ну что, перекусим и в путь?

Снова ограбив Луизины запасы, вы набрали и уже готовой еды: порезали копчёную баранью ногу, слегка размочили сухари, заварили чаю. Мадоцуки тихо сидела в сторонке, так ни к чему и не притронувшись, а Кана съела не меньше твоего. *«Интересно, зачем ей еда, если она полтергейст? Кажется, я совсем перестала понимать, что она такое...»*

За едой ты рассказала о плане Сократа — открыть дракону, кто такая Шунья.

— **Довольно странно**, — ответила Анабераль, — **но если он так уверен, может сработать... а вообще, я хотела показать Дракону пронумерованную копию дарственн...**

Замолчав на полуслове, девушка приникла ухом к двери:

— **Котик идёт**, — приоткрыв дверь, Анабераль впустила хвостатого.

— **Кушаете, девочки, пока я работаю? Яммы говорят, что на границе между Фантомным Мирром и Раем появилась быстрорастущая аномальная дыра. А теперь взгляните в окно**, — кот прыгнул на подоконник и указал лапой вперёд.

Далеко на востоке, чуть выше горизонта виднелась маленькая тёмная полоса, — **есть догадки, чьих это рук дело? Дракон вернулся, так что нам нужно срочно сообщить ему, кого наказать. Одевайте рясы, чтобы вас не узнали Сёстры, мы летим.**

Кана повернулась к тебе и заглянула в глаза.

— **Я согласна. По-моему, это очень хорошая идея. Сократа сажай на спину, и полетели.**

Отправиться

1. ко дворцу Дракона и попытаться (можно выбрать несколько вариантов)
 - a Показать копию дарственной
 - b Рассказать о Тэнси и её намерениях
 - c Сказать, что Фууту похитили
 - с.1 Лунные сёстры
 - с.2 Ямы
2. в дыру в небе

Одежда

- A Оставить свою
- B Переодеться в рясы

Мадоцуки

X Взять с собой

Y Оставить

Сократа

I Взять с собой

II Оставить

Глава 92

Две длинные монашеские рясы были аккуратно сложены на деревянном комодe. Подойдя ближе, ты взяла одну в руки и расправила. Кот не сводил с тебя глаз, а Мадоцуки — с кота.

— Сократ, ты не мог бы выйти ненадолго? Видишь, девушки будут переодеваться, — спокойно обратилась к нему ты.

Ваш четвероногий друг недовольно фыркнул:

— Больно надо мне вас рразглядывать. Меня интересуют только ммыши...

— Прояви уважение к дамам! — чуть надавила Кана.

Ничего не ответив, кот фыркнул ещё раз, задрал хвост, медленно подошёл к двери, лапой приоткрыл её и выскользнул из комнаты.

Спустя несколько секунд, Кана тихо и плавно закрыла за ним дверь.

— Интересно, он уже заподозрил, что мы задумали?

— **Может, и заподозрил. Думаю, он как никто другой понимает, что от тебя всегда можно ждать какой-нибудь выходки.**

Облачившись в рясу, девушка сложила платье и отдала его тебе на хранение.

— **А ты правда стесняешься?** — шёпотом хихикнула она.

— **Вот ещё. Знаешь, пару лет назад мне доводилось призывать демона по имени Асмодей. Этот товарищ известен особенным сластолюбием, но в последние века он стал просто невыносим: изволит прийти только тем, кто во время призыва представит ему обнажённую девственницу. Мне это один старый критянин рассказал, когда водил «Александра» на экскурсию в свой проклятый дом.**

Так вот, когда-то в молодости Никос был просто одержим этим демоном: и через маятник с ним связывался, и через рамку — всё хотел Асмодея на Чёрных Полковников натравить. А демон ни в какую — ему «красоту» подавай. Призыватель тогда свою сестру привёл — будто бы новое платье подарить собрался. Пока она переодевалась, в соседней комнате совершил ритуал.

Асмодей всё-таки пришёл, только вот идея Никоса его ну никак не обрадовала. Мало того, что сестра, при виде демона моментально прикрылась и пустилась наутёк, так ещё и... не совсем удовлетворяла Асмодеевским условиям. Призывателя демон проклял, и от того с тех пор все дамы без оглядки бегали.

Ну а меня эта история кое-чему научила. На следующее полнолуние я сама разделась донага, и нагло вызвала Асмодея. Знаешь, весело, когда ты, слабый человек, повергаешь могущественное существо в ступор. Демон не посмел и пальцем меня тронуть, ещё и выполнил все мои условия и научил парочке полезных заклинаний. И знаешь, самое главное — я ни капельки не считаю, что как-то ему продалась. Тут сыграл обратный эффект — моя уверенность и беззастенчивость стояли выше праздной похоти Асмодея. С тех пор я не стесняюсь уже никого.

С этими словами ты туго затянула пояс на рясе и водрузила рюкзак на спину.

— **Да!.. мне самой есть у тебя чему поучиться. Но если ни капельки не стесняешься, тогда зачем было?..**

— **Кана, — шёпотом сказала ты, — я всё ещё считаю, что от Сократа пока больше пользы, чем вреда. Если мы бросим его сейчас, он может устроить нам большие проблемы.**

— **Грр... — прикрыв глаза, девушка сжала челюсти и сквозь зубы прошипела, — но моё терпение на исходе! Не обижайся, если я когда-нибудь придушу его собственными руками... может, просто убьём его?**

— **Боюсь, что если он встанет у нас на пути, то и правда придётся придумать какие-нибудь контрмеры.**

Попрощавшись с Мадоцуки и наказав ей быть хорошей девочкой, вы вновь покинули подполье.

Снаружи бушевал ураганный ветер. Свернувшийся комочком котик ждал вас у самого выхода, резко запрыгнув тебе на плечо, когда ты проходила мимо. Лететь в рясе было чертовски холодно, и пришлось тратить силы не только на подпитку реактивного вихря, но и на разогрев мелких коленных и локтевых чакр, чтобы совсем не задубеть.

— **Это... тот самый,** — загадочно сказала Кана, не сводя глаз с горизонта.

— **О чём ты?**

— **Холодный ветер. Значит, всё правильно, Медея. Значит, всё верно.**

Серое пятно Бхава-Агры позади вас всё уменьшалось, затерявшись среди бескрайних и однообразных райских просторов. И хотя Драконий Остров ещё не показался в небе, стало ясно, что тёмно-бордовый разрез появился где-то рядом с ним, на востоке.

— **Медея, смотри!** — Кана указала на огромное облако, от которого ты чудом успела уйти в сторону, — **они перемещаются.**

Действительно, весьма плотные облака-острова, похожие и на искомый остров, больше не парили неподвижно: беспокойное небо наполнилось рваными, свинцово-серыми кораблями, что неслись друг с другом наперегонки.

Остров с дворцом был на самом верху, и путь до него на сей раз был куда короче, чем в прошлый. Забравшись на край, вы, наконец, сумели рассмотреть разрыв во всей красе: шириной в десятки метров и трёхметровой высотой, он вполне мог пропустить целую армию. Вы находились в стороне от дворца, и, приближаясь, пытались понять, что же происходит перед ним. Битва была в самом разгаре.

Прямо у стен замка кружили ангелы. Шунья стоял спиной к воротам, активно размахивал руками, командами уводя своих воинов из под огня: на ангелов нападали Макайские демоны. В воздухе ощущался запах гари, разноцветные даммаку сыпались отовсюду, подбитые ангелы и демоны камнем падали вниз, уступая воздушное поле своим товарищам. Трудно было сказать, кто победит в этой битве, как и понять её причину, но гости из портала явно готовили какой-то сюрприз.

Разрыв чуть расширился, и на свет показался странный, громоздкий механизм. Издалека нельзя было понять, для чего нужна эта машина, но несколько Макайских демонов медленно тащили её в сторону дворца с явно недобрыми намерениями.

Вы двинулись вперёд, стараясь держаться в тени деревьев и не слишком приближаться, пока в небе не показалось тёмное пятнышко, что стремительно несло также ко дворцу. «Дракон?» — подумала ты.

— Это миротворцы, — произнёс Сократ, — специальный карательный отряд синигамми. Видиммо, база сообщила ямамму о предельной концентрации смертей, и они решили внести свою лепту.

Небольшая группа людей, облачённых в чёрное кимоно, пролетела над замком, и показательно занеся косы, зависла чуть в стороне над тем местом, где кипела бессмысленная битва.

— Немедленно прекратить бой! —

послышался противный, будто из рупора, голос, — объект находится под юрисдикцией Великого Совета Ям, всем присутствующим немедленно сложить ор... — оратор не успел договорить, безжизненно рухнув на землю, а остальным солдатам пришлось в спешке перегруппироваться, чтобы не попасть под шквальный огонь разноцветных даммаку. Судя по всему, и демонам, и ангелам было уже всё равно, с кем сражаться: ярость битвы поглотила их полностью.

Через несколько секунд карательный отряд принял форму спирали: воины стали двигаться по эллиптическим траекториям, и из невидимого «сердечника» вырвался мощный энергетический поток, хорошо поджарив двоих ангелов и троих демонов. На мгновение сражающиеся замерли, после чего сосредоточили всё своё внимание на миротворцах — синигами с трудом сдерживали натиск смешанной армии, отстреливаясь и отступая.

— Мне интересно одно, — подметила Анабераль, — почему у Лунных Сестёр всё так серьёзно? Они же просто хотели найти и убить нас с тобой — неужели мы так важны, что ради нас они готовы разнести тут всё?

— Может, их цели поменялись? — предположил кот, — по-моему, они хотят ни много ни мало захватить рай. О, а вот и виновник торжества!

Огромная тень выросла над дворцом. Тёмная фигура медленно извивалась и вытягивалась, словно дымовой змей, после чего резко оторвалась от замка и полетела в центр острова, прямо к полю битвы. В сравнении с маленьким Фуутой дракон оказался куда больше, чем ты представляла, формой своей напоминая золотистых чудовищ с китайских календарей.

Отбросив в сторону десятки ангелов и демонов, он сделал в небе петлю и возвращаясь, окутал солдат огненным облаком. Синигами, все как один успели отступить, а остальным досталось в равной степени. В ужасе воины разлетались в разные стороны, и следующий драконий залп уже не принёс таких разрушений: хозяин всего лишь спалил собственный сад.

Разогнав обе армии, дракон направился в сторону синигами — яркая вспышка — и он опять сменил направление. Тело его дымилось.

— **Орудие, Медея,** — Кана обратила твоё внимание на демоническую пушку, — **похоже, райский Бог не такой уж всесильный. Нравится мне эта штука, вот бы ей завладеть, да везде порядок навести...**

Полностью выкатив машину из портала, демоны принялись палить в дракона, между делом взорвав несколько башен. Энергетический луч достигал цели мгновенно, и уйти от него хозяину не удавалось. Ящер даже попытался сжечь машину и приблизился, за что моментально поплатился ещё одной раной. Обессилев, Бог-Дракон двинулся прочь — прямо в вашу сторону.

Сердце сильно заколотилось, когда его огромные зелёные глаза встретились к твоими.

Сделав крюк, дракон направился к своему дворцу и поспешно скрылся там. Обнаглевшие демоны принялись разрушать дворец, пока стрелка с орудия не сбило точное попадание Шуньи. Вновь сгруппировавшись, ангелы атаковали площадку возле портала, и демонам пришлось отвлечься на пернатых. Подтягивались и синигами.

— **Это какое-то безумие...** — вслух подумала ты.

— **Кажется, Дракон нас заметил,** — Кана ответила на мысль.

Вы молчали, наблюдая за битвой и не решаясь в неё вмешаться.

— Эй вы! Кто здесь? — обладательница незнакомого голоса явно стояла вашей спиной. Ты чуть обернулась.

— МЕ-ДЕ-Я!!!

Девочка сразу бросилась тебе на шею. Поскольку среди твоих знакомых не было больше никого, кто так делал, ты сразу поняла, с кем тебя снова свела судьба, даже не пытаясь её получше разглядеть. Чуть не придушив тебя, рыжеволосая девушка сразу принялась гладить кота, который изображал безмолвное животное.

— Где ты была, Медея?! Как ты здесь?!.. а тут столько всего было!

На лице Каны отразилось странное выражение: смесь удивления и иронии.

— А это кто? Твоя подруга, да? А где Тиюри? Я думала, ты с ней, а меня все забыли!

— Эй, вы, — из-за спины Апельсинки показалась всё та же обладательница незнакомого голоса, — Орандж, ты их знаешь?

— Конечно знаю! Это моя лучшая подруга Медея! Она са~амая-самая сильная волшебница, победитель Югэн Магана, спаситель Киккая, поедатель человеческих стейков и прочая, прочая, прочая!..

— Так это вы?.. — девушка, одетая в бело-голубое платье жрицы моментально поклонилась так, что отдельно надетые рукава коснулись мягких облаков, — та самая Медея-сан? Ещё один разрешатель инцидентов?

«Разрешатель инц.. что?»

— Да, Медея, знакомся! Это моя лучшая подруга, Санаэ-тян! — Орандж потрепала её за рукав.

— Котия Санаэ, жрица великого храма Мория, очень приятно! — девушка ещё раз слегка поклонилась, и ты ответила ей тем же.

— Медея, взаимно. — «Можно без фамилии и рода занятий, ладно?»

— А это?.. — жрица обратилась к твоей спутнице.

— **З... зовите меня Камиля!** — ты заметила, что всё это время Кана держала опущенным капюшон, так что были видны только кончик носа и губ, — **пп.. простите, обнажать голову мне религия не позволяет... н-но всё равно очень приятно!** — она сложила две ладони вместе и совершила странный поклон.

— **Взаимно,** — ответила ей Санаэ, чуть нахмурившись, — **ну всё, хватит формальностей. Мы должны срочно отвести вас во дворец — Рюдзин-сама желает вас видеть.**

— **А как мы пойдём? Там же битва кругом?..** — спросила ты.

— **За мной,** — коротко ответила жрица, но Апельсинка, почему-то, побежала впереди неё, размахивая руками. Девушки вели вас куда-то прочь от дворца, заставляя обходить его по кругу.

— **Кана, что за дурацкое имя? Религия?**

— **Прости, это первое, что пришло мне в голову. Пожалуйста, не выдавай меня.**

Ты только хмыкнула, продолжив двигаться за Санаэ. Очень скоро Апельсинка добежала до небольшого холма и принялась расчищать его склон от белых кудряшек, обнажив круглую деревянную дверь. Одна за другой, вы послушно последовали в туннель.

— **А ты как здесь очутилась, Орандж?** — спросила ёкая ты.

— **Я тебя искала, бу!** — в туннеле было темно, но ты предположила, что девочка показывает язык, — **по горам, вокруг озера, в руины зашла, это... у всех спрашивала, не видели такую великую и сильнейшую колдунью? С одной феей разговорилась, всё ей про наши приключения рассказала! Ну и пошла домой, стала Норойко искать. А Норойко, представляешь, убили опять! Какие-то демоны убили, жуть! Ну а потом ко мне Санаэ-тян приходит и начинает про ад расспрашивать!**

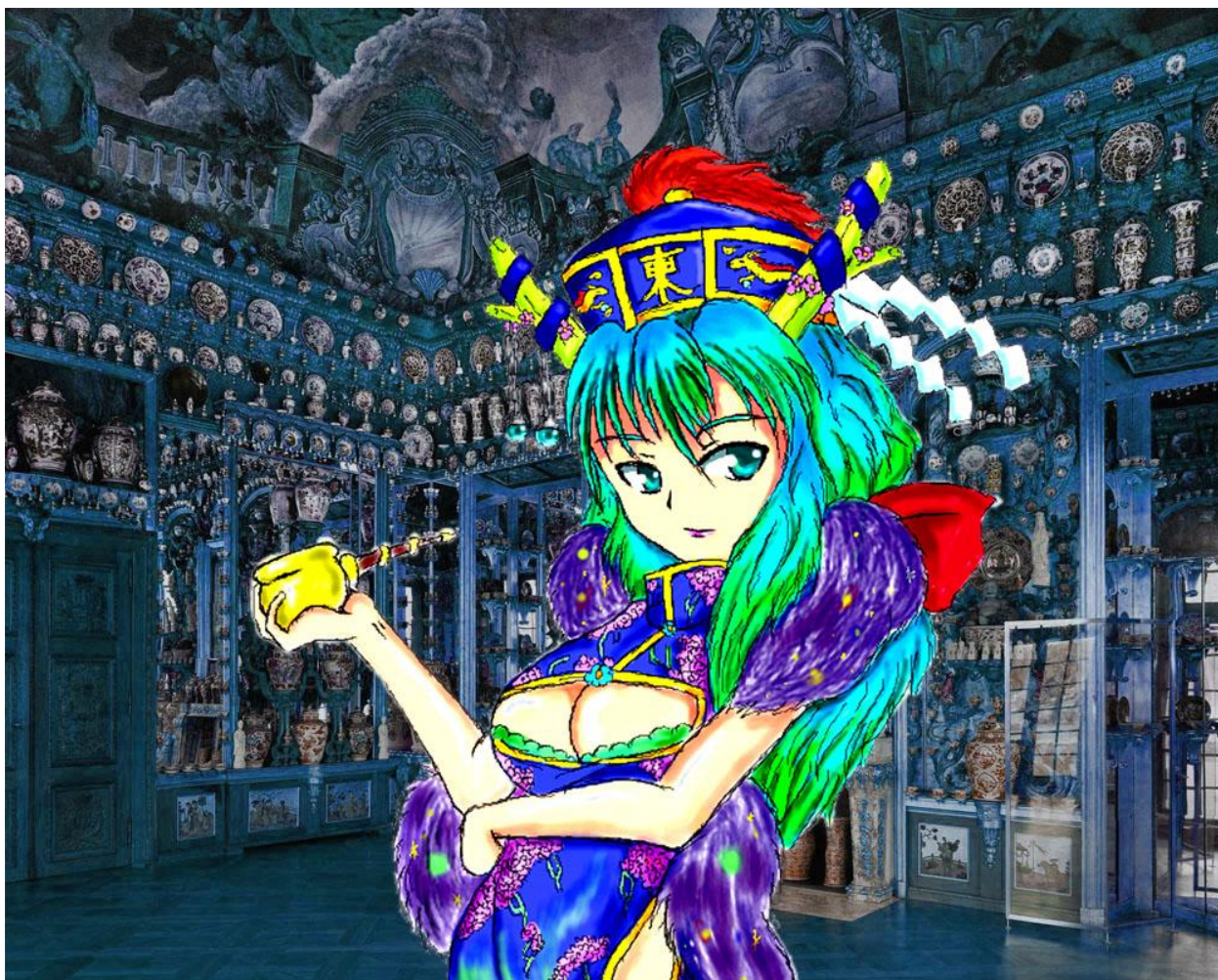
— **Да,** — подтвердила жрица, — **я искала способ попасть в старый ад, и фея мне про Орандж рассказала. Нам пришлось оказать парочку услуг Кадзами Юке, но с её помощью мы попали в тот мир... ну а потом! Послушайте, Медея-сэмпай, да вы просто герой!**

«Да уж, один мир спасти, два погрузить в хаос — хорош герой».

— **Леди Кикири меня узнала, Медея!** — весело заявила Орандж, — **даже наградила! А потом мы с Санаэ-тян стали гостями на та~аком ужине! Я чуть до смерти не объелась!**

— **Бог Макая и Бог Рая тоже были приглашены,** — добавила Санаэ, — **первый раз я увидела других богов, не из Великого Храма Мория. Но всё-таки, ужинать среди себе подобных было приятно... — «Что она о себе возомнила?», — и всё бы хорошо, пока утром весь замок Кикири на уши не встал: принесли донесение, что одного из гостей нагло оскорбили, совершив нападение на его мир в его отсутствие. Поэтому Синки и Кикири решили помочь Рюдзин-сама, ну а я!.. да Рэйму с Марисой от зависти лопнут, когда узнают, где я была, и в каких событиях участвовала!**

— **А я за компанию, хи-хи!** — подвела итог Орандж, распахнув выходную дверь пушистого туннеля внутри облачного острова.

Замок Дракона оправдывал свои ожидания. Стиль напоминал расцвет китайского зодчества династии Тан, со своей величественностью и стройностью: арки и колонны поддерживали высокие своды потолков, стены были расписаны нескончаемым полотном изысканных картин, изображающих птиц и ангелов. Пройдя по коридорам, вы быстро последовали к тронному залу.

— Ну здравствуйте, гости! Как там обстановка? — странная женщина с курительной трубкой из золота в руке, одетая в синее китайское платье, встретила вас у самого входа. Вы с Каной низко поклонились, а Санаэ ответила ей:

— **Орудие сейчас под атакой, я могу прорваться!**

— **Да, в бой, в бой, в БОЙ! Ударим все вместе!** — не унималась Орандж.

Сократ спрыгнул с твоего плеча, потёрся о ноги встретившей вас женщины и жалобно посмотрел ей в глаза.

— **Что, кушать хочешь? Бедненький, как тебя только угораздило попасть на этот нелюдимый остров, да ещё в такой момент...** — она подошла к небольшому столику-тумбочке, стоявшему возле окна, достала изнутри роскошную китайскую вазу и перелила из неё молоко в не менее изящное расписное блюдо, предложив маленькому вымогателю. Сделав несколько глотков, животное запрыгнуло ей на плечи и на секунду уткнулось мордочкой в ухо.

Тем временем, с той стороны, где располагался опустевший, но вполне человеческий по своим габаритам трон, к вам подошли сёстры-демиурги: Кикири и Синки.

— **Медея, я очень рада снова тебя видеть,** — первой приветствовала Макайская богиня.

— **И я**, — богиня цветущих хризантем в своём стиле нежно обняла тебя и поцеловала в лоб, — **а где твоё новое платье?**

— **Не волнуйся**, — улыбнулась ей ты, — **с ним всё в порядке, просто сегодня мне больше подходит ряса.**

— **А это?..** — Синки всматривалась в кончик носа маленькой шпионки, которая и так изо всех сил прижимала голову в тело.

— **Это Ка... Камиля. Моя ученица. Она очень стеснительная, простите её.**

— **П... очень п-приятно!..** — Кана пробормотала себе под нос, даже слегка исказив голос.

— **Кстати, а где сам Бог-Дракон?** — наконец спросила ты, — **я видела, как его ранили... с ним всё хорошо?**

Синки улыбнулась, а Кикири прикрыла рот рукой, сдерживая смехок.

Женщина, что кормила кота, повернулась к тебе, поправила свои длинные шёлково-блестящие волосы цвета аквамарина, и сказала.

— **Да, с ним всё хорошо, он только немного устал. А у вас есть для него информация?**
«Хм, у меня такое чувство, что...»

— **Есть. Во-первых, лидер ангелов, которые разорили Бхава-Агру и направились сюда, чтобы захватить трон — на самом деле старшая дочь семьи Хинанай, будда по имени Тэнси.**

— **Вот как? Очень интересно. Я уже решительно перестаю понимать, что здесь происходит**, — она сделала затяжку из своей трубки и выпустила струю сизого дыма, — **ну а во-вторых?**

— **Во-вторых, сына Бога-Дракона похитили демоницы, известные под именем «Лунные Сёстры».**

Женщина переменилась в лице, и напускное спокойствие сразу куда-то исчезло.

— **Откуда... ты всё это знаешь?**

Резкий глухой звук — одна из поддерживающих коридор колонн треснула и покосилась, с потолка посыпалась штукатурка.

— **Это орудие, госпожа, они снова атакуют,** — служанка, на которую колонна чуть не свалилась, подбежала к женщине и пала перед ней ниц, — **Рюдзин-сама, скорее в укрытие!**

— **Отойди!** — женщина вышла вперёд, словно готовясь принять на себя ещё один удар, — **я должна защищать свой мир. Что же мне делать...**

— **Рюдзин, можешь рассчитывать на нас,** — ободрила хозяйку Кикири, — **если это Гэнгэцу, то пора вернуть старый должок!**

— **Хм... интересно как там Ику? Справится ли она с сёстрами...** — с волнением в голосе произнесла богиня Рая.

— **С ней же моя Югэмия,** — попыталась приободрить её Кикири, — **она что-нибудь придумает.**

— **Леди Синки,** — обратилась к богине ты, — **там же ваша армия, вы не можете её отозвать?**

— **Бесполезно,** — обречённо ответила она, — **они как одержимые, больше не слушают меня.**

— **Если их что-то контролирует,** — подала голос Санаэ, — **тогда это что-то нужно нейтрализовать.**

— **Не что-то, а кого-то,** — поправила ты, — **армию ведёт старшая из сестёр, Гэнгэцу.**

— **Точно!** — Орандж прыгала на месте, — **всех их мочить, мочить, мочить!!!**

Ещё один выстрел — и потолок в прилегающем к тронному залу коридоре обрушился, обнажив беспокойное небо.

Богиня Рая поднялась по обломкам вверх, моментально испепелив самого наглого демона, что пытался пролезть в появившуюся дыру.

Пока было время, Кана еле слышно зашептала тебе на ухо:

— Зачем ты сказала про сестёр? Теперь дракониха будет спасать своего сыночка, и забудет про ям. Нужно срочно что-то предпринять... давай скажем ей, что они похитили Фууту по яминному ордеру, и его держат в Хигане?

— Правильно, Ммедея, — уже приседал на ухо Сократ, — портал в Хиган должен быть где-то рядом: ммирротворцы всегда появляются из ниоткуда. И, главное, даррственную, даррственную не забудь показать. Тогда Рюдзин сразу всё поймёт, и намм станет наммногo прроще. Избавиммся, наконец, от одной ммаленькой прроблеммки...

Резкий громкий хлопок остался звоном в ушах, прервав ваш разговор: ты подняла глаза и снова увидела огромного змееподобного дракона, что взгромоздился на крышу замка. Все присутствующие последовали за ним и оценили обстановку — ангелы и демоны боролись за оружие на земле, а синигами безуспешно пытались напасть сверху. Кажется, благоприятный момент для атаки...

— Другого выхода нет, — Макайская богиня обречённо наблюдала за демонами, — мне придётся самой освободить свой народ. Поможешь, сестра?

— Значит, уничтожаем всех? — ответила ей Кикири, — по-моему, это ангелы на нашей стороне. А как думаешь ты, Рюдзин?

Каменные плиты под ногами задрожали от громогласного драконьего голоса:

— Я... не знаю.

— Медея, у меня идея! — подала голос Орандж, — давай я отвлеку их от оружия, а ты захватишь его и накажешь вообще ВСЕХ? Помнишь, мы с тобой могли все! Не недооценивай нас!

— Санаэ, Орандж, Медея... — Кикири обратилась ко всем недемиургам, — вам в этом бою делать нечего, лучше укройтесь во дворце, пока мы не закончим.

Сказать Дракону,
что Фууту держат

1. В Хигане
2. В Фантомном мире
3. Промолчать

Дарственная

- А. Показать документ, обвинить ям во всём
- Б. Не показывать документ

Ангелы

- Х. Советовать не нападать на ангелов
- У. Продолжать утверждать, что ангелы — тоже агрессоры
- З. Не вмешиваться

Далее

- I. Участвовать в битве
(можно описать примерную тактику)
- II. Укрыться во дворце и ждать окончания битвы
- III. Согласно плану Орандж попытаться захватить оружие

Глава 93

Холодный ветер шквалом проник сквозь сломанную крышу, принеся в полуразрушенную залу Драконьего дворца чувство тревоги, смешанное с осознанием того, что прямо сейчас происходят исторические события. Не этого ли желала Кана? Действительно, глаза полтергейста горели, лицо было сосредоточено, мышцы напряжены. Кана никогда не выглядела пафосно, да и сейчас «героический взгляд» был вполне оправдан и естественен. Ты быстро оглядела остальных: Санаэ стояла неподалёку и тоже была напряжена, но желания броситься в бой сломя голову в ней не ощущалось, чего нельзя было сказать о её новой «лучшей подруге»: девочка вертела в руках двусторонний жезл, всем своим видом показывая нетерпение. Юка же не зря говорила, что такие ёкаи, как Орандж, долго не живут.

Демиурги на крыше продолжали советоваться на своём языке, и ты решила вмешаться побыстрее, пока они не ринулись с бой. Однако... *«Тогда Рюдзин сразу всё поймёт... избавимся, наконец, от одной маленькой проблемки»*, — в голове всплыла на что-то намекающая кошачья фраза. Сказано было так, как будто «маленькая проблемка» как раз присутствует здесь.

— Кана, — шепнула ты, — покажем документ сейчас?

— Угу, давно пора. — «Она врёт? Почему?», — Сократ, а ты молодец, так легко расположил к себе дракона, и как всегда получил молочка! Научишь? Надо ж так уметь — совсем без слов сообщил ей всё, что хотел, а? — Как-то непринуждённо прошептала Анабераль.

— **А то! Учитесь, девочки...** — «и Сократ врёт. Таким образом, он сказал ей в тот момент что-то опасное для Каны, а может и нас обеих...» — ты решила не трогать документ, и быстро пролетела через разрушенную крышу наверх, снова встретившись с бездонными глазами огромной рептилии.

— **Рюдзун-сама, вашего сына украли Лунные Сестры, но держат ону его не в своём Фантомном Мире...**

Огромный зрачок с жёлтой радужкой сфокусировался на тебе, и чуть сузился. Дракон выпустил облако тёплого сизого дыма тебе в лицо.

— **Сестры просто выполняли приказ Велукого Собега Ям. Похоже, совет хочет прорвать ваш мир полностью, как уже было с Куккаем, и пытается замануть вас к Сестрам. Не ведитесь на провокацию, Рюдзун. Не пора ли поставить этих бюрократов на место, раз и навсегда?**

Дракон продолжал молчать, тяжело переместив взгляд на роящихся вокруг адского орудия синигами.

— **Поставить на место?** — Вмешалась Синки, — **что ты умеешь в буду, Медья? Дело в том, что Ямы — это не какая-то там незначительная конторка. Она — хранителю того жизненного уклада, что мы называем естественным, и соротесь с нуму...**

— **Вы не можете себе такого и представить, верно?** — довольно самоуверенно ответила ты, — **а что, если уж суд не сойдем справедлив? Или даже сойдем несправедлив?** — Макайская богиня нахмурилась.

Внезапно ты ощутила приятное тепло в своей ладони — богиня цветущих хризантем держала тебя за руку.

— **Сестра просто не понимает,** — улыбалась тебе Кикири, — **а я на себе ощутила то, о чём говорят мулая Медья. Я не доюсь выступить против них — даже если мне и моему миру снова суждено будет погрязнуть во тьму. Только ответь мне — зачем ты здесь, что заставило тебя проузночь такую речу?**

— **Отвечественность,** — честно сказала ты, — **оказалось, я отвечаю за желый мир, как и ты, мулая Куккуру. И я не могу позволить ямам превращать его в ад.**

— **Вот как... и как далеко ты готова зайти?**

— **Так далеко, как только получится. Терять мне всё равно нечего — улу я обустрою Терру на свой вкус, улу ей суждено будет погубить.**

Седовласая Синки с ухмылкой оглядела вашу парочку:

— **Да, теперь я вижу, почему ты так любишь свою спасительницу, Куккуру. Вы обе инфантульны, жестоки и самонадеянны. Просту, сестра, но я не буду в этом участвовать — ломайте всё сами, я же попытаюсь спасти хотя бы десяток демонов, и защитить Макай от возможного вторжения. Удачу вам подружатся с головой,** — она повернулась к дракону, — **и ты уж не слюшай, Рюдзун, если не хочешь повторить судьбу нашей хрупкой Хризантемы.**

С этими словами беловласая богиня поднялась в воздух и зависла над одной из башен. Красное её платье обдувал ураганный ветер, за спиной, будто из тумана появилось шесть красивых, тёмно-фиолетовых переливающихся крыльев. Окружив себя ореолом вращающихся огней, Синки быстро полетела в сторону портала. Несколько зомбированных демонов, что крутились где-то внизу, окатили свою богиню струями пламени из радужных посохов, но демиург спокойно летела вперёд, пока не скрылась по ту сторону огромного разрыва.

«Да, если она узнает, что драконий сын на самом деле в Фантомном Мире, и успеет сообщить об этом его матери — все наши старания окажутся напрасными. Надо спешить».

В облике гигантской рептилии Бог-Дракон был неразговорчив. Тяжёлый взгляд, замедленные движения — хладнокровное божество, казалось, соображало долго. Кана и Санаэ уже успели забраться на крышу, но вряд ли понимали язык, на котором вы говорите. А вот Сократ... *«он же на нём программировал...»*

— Рюдзун-сама, — обратилась ты к дракону, — **я понимаю, почему леду Зунку не хочет конфлюкта. Но ямы на этот раз перегнулу палку. Покажете свою слабость один раз — и вас съедят с потрохами.**

— Рюдзун, ты же сможешь отомстить за старую подругу? — добавила Хризантема.

«М-да, а забавная она, эта Кикири. Любит иногда нагнать пафосу, но сейчас ведёт себя совсем не по-божественному. Наивная — так ведь говорила Югэмия?»

Вытянув длинное тело, огромная рептилия приготовилась к прыжку. — **Давайте, сначала, остановим эту мышуню боэню,** — металлический бас прозвенел в ушах.

Демиурги поднялись в воздух. На этот раз дракон стал медленно приближаться к орудию, а Кикири двигалась чуть впереди него, защищая слегка раненого товарища полем такой силы, что сам воздух вокруг превратился в линзу, искажая формы позади них.

— **Орандж!** — от такого внезапного обращения девочка аж подпрыгнула, — **это отличная идея, захватить орудие!** — *«не люблю кричать, но так до неё лучше дойдёт»*, — **попробуешь увести всех от этой пушки, пока мы с Камилей не перехватим управление?**

— **Будет сделано!** — радости рыжеволосого ёкая не было предела, — **Санаэ-тян, ты со мной?**

— **Спасибо, я воздержусь,** — улыбнулась жрица, — **леди Кикири не просто так советовала не соваться в бой.**

«Да, а нас теперь не так уж и много».

— **Кь-хямия,** — ты чуть издевательски произнесла имя своей «религиозной» подруги с соответствующим арабским акцентом, — **согласна с моим планом?** — укутанная капюшоном фигура скромно поклонилась, — **тогда вперёд.**

Перед тем, как ты спрыгнула с крыши и вступила в неравный бой с холодным ветром, пушистый котик назойливо вцепился в твоё левое плечо своей железной хваткой. Кана же парила за правым.

— **Медея, о чём вы говорили? Почему Синки ушла?**

— Думаю, она полетела угомонить Гэнгэцу, а в войну с ямами вмешиваться не будет. Но есть и хорошая новость, — добавила ты, двигаясь позади Орандж, — Кикири будет с нами до конца.

Картина внизу особенно не изменилась — в жестокой схватке машина переходила из рук в руки, не успевая сделать ни единого залпа. В очередной раз крылатый демон сумел залезть сверху, разбросав окруживших его ангелов силовым залпом. В схватку вступил бесстрашный Шунья: с мечом Хидзо он пробился через целую толпу демонов, но шквальный огонь из орудия заставил его лишь удерживать позицию справа, отбивая энергетические импульсы.

— Каночка, ты можешь любезно вправить юной революционерке мозги? Чтобы она не подумала случайно пойти против нас.

— С удовольствием. Кнутом и пряником, кнутом и пряником... — Анабераль зависла в небе, выжидая удачный момент, а ты продолжала снижение.

Миротворцы больше не вмешивались в бой, сгруппировавшись на покрытом пеплом облачном пригорке позади. Демиурги же остановились в воздухе перед орудием. Один огненный выдох — и новый водитель сбит. Несколько демонов снова кинулись к орудию слева, но путь им преградила ты. После бессовестно-наглого разговора с богами настроение настолько поднялось, что даже появилась некая уверенность и желание «поиграть в даммаку».

Макайская армия славилась слаженностью действий и умением в нужный момент выбрать правильный цвет атаки и защиты, но сейчас её остатки больше напоминали варварскую толпу, которой раздали сложное оружие. Зомбированные демоны были неуклюжи — хоть они и пользовались своими посохами и щитами, солдаты забыли, как переключать чакры.

Тебя окутал разнопёстрый шквал мерцающих огней. Сосредоточившись на жёлтых вспышках, ты уходила только от них, легко отражая голубым полем все остальные. Заметив, что щит одного из крылатых мерцает белым, ты резко повернула поворотное

кольцо на посохе и выпустила несколько точных красных залпов. Не выдержав перегрузки, устройство в руках солдата раскалилось и выпало из рук.

Запах дыма — рукав твоей робы загорелся. — **Защиту, защиту не забывай, дурра!** — кот успел потушить огонь, окутав левую руку полупрозрачным алым коконом, — **спасибо, котик.**

Второй демон был отправлен в нокаут вслед за первым — сиреневый посох и голубой щит не спасли его. С третьим же повезло меньше.

Выскочив из-за рухнувших камней товарищей, зомбированный солдат мгновенно облетел тебя вокруг и выпустил жёлтые даммаку.

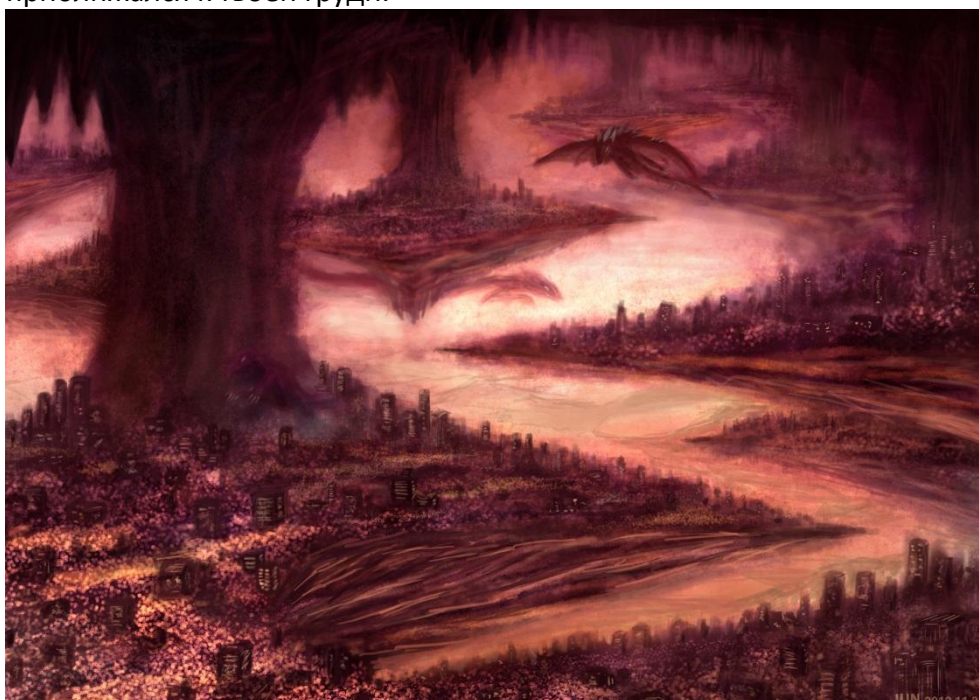
Среагировать ты не успела, приняв весь удар на себя. Голубое поле лопнуло как мыльный пузырь — и бесстрашие сняло как рукой.

— **Эй, крылатая тварь!** — Орандж подросла как раз вовремя, поддразнивая твоего противника. Увернувшись от мерцающих импульсов, Апельсинка резко спикировала вниз, и ты поняла, что это был за манёвр: на хвосте у неё висели четыре разъярённых ангела.

Пернатые буквально разорвали демона на части, орудуя короткими клинками: картина была не из приятных. Что ещё хуже, тебя они тоже воспринимали как врага. Пришлось мгновенно отступить, опустившись почти до земли, а в отличие от зомби-солдат, эти хорошо понимали обстановку. Ангелы были бесстрашны, тренированы и быстры — двое сразу же обошли тебя сзади, скрестив мечи. «*Это что, конец?*» — прозвучало в голове, когда ты поняла всю безвыходность положения.

Спасение пришло от той же рыжеволосой — закрутив мерцающий обруч вокруг себя, Орандж сделала мощный выстрел из жезла, с первого раза насмерть поразив одного из преследовавших тебя ангелов. Второй в неистовом бешенстве набросился на апельсинку, а ты снова смогла подняться в воздух, стараясь не поймать ни единой ангельской пули. Кровь стучала в висках и мешала концентрации, но периферическим зрением ты всё же заметила: белокрылый солдат отомстил за своего товарища, разрубив тело бесстрашного ёкая пополам. Едва уловимая вспышка света — и рыжая девочка растворилась на ветру.

«*Воистину, бессмысленный бой*», — подумала ты, когда ангелы снова прижали тебя к земле. Бежать было некуда — стоило податься вперёд, и можно было привлечь внимание Макайской толпы, что была поглощена охотой за драконом. Острый клинок неумолимо приближался к твоей груди.

— **Отставить, атаковать только демонов и синигами! Демонов по-возможности не убивать!** — в последнюю секунду искажённый стальной маской голос Шуньи остановил ангелов. — *«Всё-таки Кана постаралась».*

Бедная Орандж тоже выполнила свою работу, отогнав почти всех от орудия, а демиурги сместили эпицентр битвы немного в сторону. Адская пушка оказалась свободна, и четверо миротворцев оторвались от отряда, чтобы захватить её. Но ты была ближе и быстрее.

«Чёрт, как же ей управлять?», — разбираться приходилось быстро. Ты дёрнула один рычаг — машина развернула «башню», чуть не сбросив тебя с неудобного и никак не защищённого кресла. — *«Так, это было рысканье...»*

— **Немедленно освободите орудие!** — синигами не давали времени на освоение техники, стремительно приближаясь. Пока ты пыталась понять, в какую же сторону нужно поворачивать второй рычаг, чтобы изменять угол наклона шести толстых стволов, Сократ с силой нажал на кнопку посередине. Всех четверых испепелило на месте.

«Ну всё. Теперь назад дороги нет».

Основной отряд Синигами не мог не заметить такой дерзости. Стоящий впереди всех мужчина в чёрно-белом кимоно явно достал что-то вроде рации, и несколько секунд переговаривался. Затем все воины как один стали подниматься в небо, двигаясь по дуге.

Тем временем, ты примерно поняла, как нацеливать орудие и стрелять, и уже пыталась разобраться с движением: два рычага, которые по всей логике должны были двигать машину вперёд, лишь заставляли её кряхтеть где-то внизу и совершать отрывистые толчки.

— **Имедея, сзади!** — с тревогой закричал Сократ, больно вцепившись в руку, которая держала рычаг управления рысканьем. Машина невольно развернулась, нацелившись на целый отряд демонов, что оторвались от общей баталии и приближались к тебе. Крен прицела вниз, удар по пусковой кнопке — и их ряды порядели наполовину. Ещё удар — выстрела не произошло. — **Нужно перрезаррядить,** — прокомментировал кот. Ты приготовила посох.

Солдаты надвигались стремительно, будто скользили по воздуху, звеня тяжёлыми доспехами. После передышки тебе удалось окружить себя полем, однако ближний бой с десятком демонов не внушал особой радости. Выстрелив пару раз из посоха, ты сумела сбить с ног одного-двух, но расстояние между вами всё сокращалось.

Ярко-голубая завеса из совсем мелких пулек — демоны остановились и укрылись за щитами. Это Кана Анабераль наконец-то присоединилась к веселью, поливая врага сверху. Пока ты поддерживала её разноцветным огнём, Сократ перебрался назад, ковыряясь в адской машине. Резкий хлопок — и одно из орудий выстрелило само. *«Перезарядил?»*

Что интереснее, наведение тоже пошло без твоей помощи: пушка выпускала энергетические заряды один за другим, всё сильнее накрываясь вверх. Это отбросило нескольких демонов, что гнались за Каной, но...

— **Эй, в меня-то не стреляй!** — услышался резкий крик полтергейста. Ты нажала на рычаг, но орудие больше не слушалось. Кана поднималась выше, еле уходя от залпов, а демоны поочередно сгорали. Появление чёрной точки в небе выдало ещё одну опасность — миротворцы пикировали вертикально вниз, прямо на вас. Орудие сделало ещё несколько залпов, после чего опять затихло.

— **Сократ, что ты там делаешь?** — кот тут же откликнулся на твой зов, вновь ловко прыгнув на колени.

— **Теперь будет ездить... тамм прросто контакты рразоммкнуло...**

Твой взгляд скользнул направо, встретившись с огромным драконьим силуэтом. Оказалось, демиурги и ангелы почти закончили бой, усыпав почерневшие от сажи миндальные сады горами Макайских солдат. Убиты были демоны, или оглушены — с

такого расстояния понять было невозможно. Последняя группа крылатых в панике неслась в вашу сторону, преследуемая разъярённым драконом. Делать было нечего: когда толпа приблизилась, ты совершила три прицельных выстрела — на месте солдат осталась лишь выжженная котловина.

— **Я погрузила демонов в сон, милая Медя,** — радостно заявила Кикири, когда подобралась совсем близко.

Уставший ящер растянулся на обугленной земле рядом, переводя дыхание, а ангелы во главе с Шуньей подоспели чуть позднее, расположившись неподалёку.

— **Благодарю... вас всех...** — тяжело прохрипел Бог-Дракон, — **оказалось, ангелы пришли сюда меня защитить...**

— **Это ещё не всё,** — ты показала в небо. Миротворческий отряд вновь выстроился в причудливом порядке, зависнув в сотне метров от вас, а еле выжившая Кана в порванной робе медленно опустилась и присела рядом с тобой.

— **Даа, вот это пушечка у тебя,** — стараясь по сильнее натянуть капюшон, девушка шепнула тебе на ухо, а потом заявила во весь голос — **я так рада, что воссоединилась с**

тобой и Сократом. Ты просто спас мне жизнь, спасибо! Надеюсь, мы и дальше будем вместе. — Кот ничего не ответил, видимо, не желая выдавать свою способность говорить.

«По-моему, она призывает придушить это животное».

Ты уже собралась ответить ей, но голос из рупора заставил всех поднять голову.

— **Демииург Рюдзин, вы укрываете подозреваемых, Медею Агреад и Кану Анабераль. Вы должны немедленно выдать их Великому Совету Ям.**

«Да уж, вовремя я стёрла себя из базы...»

Выпустив две струи тёплого пара из ноздрей, дракон сфокусировал взгляд на тебе и с трудом произнёс:

— Пусть только попробуют...

— **Демииург Рюдзин!** — вновь раздался голос рупора, — **Кана Анабераль и Медея Агреад подозреваются в похищении вашего сына и передаче его захватчикам из Фантомного Мира. Немедленно выдайте их, или получите наказание за укрытие.**

Скрежет жёсткой чешуи — огромный змей поднялся с земли, вытянув шею. Его покрытая шипами голова оказалась в полуметре от тебя.

— Как мне... это понимать?

— Ничего удивительного, — спокойно ответила ты, — Ямы пытаются прибрать к рукам ваш мир, сбивая вас с истинного следа. Мы тоже у них не в почёте — вот они и решили на нас отыграться.

— Всё верно, — добавила Кикири, — я сама видела, на какие подлости эти ямы способны.

— Тогда ответь мне, — с недоверием спросил Рюдзин, — почему ваш кот сказал, что твоя ученица — шпионка этих самых ям?

Не выдержав, Кана сорвала с себя капюшон и резким движением схватила Сократа за горло, — **я убью его, честное слово, придушу гадёныша!** — кот расцарапал девушке

рукав, и вполне материальная кровь полтергейста потекла по кошачьему телу, — **сначала пытался меня убить, теперь строит козни против нас обеих! Рюдзин-сама, вот — настоящий шпион.**

Кикури внимательно рассмотрела лицо твоей подруги, — **Рюдзин, она не Хиганский шпион, будь уверен. Эта девочка сейчас с Медеей — а милой Медее я доверяю, как себе самой.**

Другой рукой Анабераль ухватила кота за задние лапы, полностью обездвижив животное, — **по-моему, ему пора выйти из игры. Ты согласна, Медея?**

— **Погодите, — прервала её Кикури, — давайте, сначала, решим, как мы поступим с синигами? В общем-то, я могу попробовать открыть здесь портал в Хиган, чтобы переместить туда орудие. Если вы понимаете, о чём я...**

— **А ты уверена, что мой сын у ям, а не в фантомном мире, как они утверждают?**

Повисло напряжённое молчание, и у тебя было немного времени на раздумья.

«М-да, ситуация не из приятных, но стопроцентное доверие Кикури очень меняет дело. А ещё у нас есть демоническое орудие, целый отряд ангелов и Тэнси с мечом Хидзо, которая сделает всё, лишь бы её не раскрыли.

Проблема в том, что если мы даже и направим Бога-Дракона уничтожить серверную, правда о Фууте рано или поздно всплывёт: сейчас в Фантомном Мире Нагаэ Ику, Югэмия и Синки. Стоит ли идти на такой риск, и придумывать выход из положения после уничтожения серверной, или... может быть, попробовать как-то уладить проблемы в Фантомном Мире параллельно? Скажем, пойти туда самой, а Кану отправить направлять дракона. Или наоборот...

А может, открыть дракону правду о сыне, и полагаться только на ангелов, Кикури и орудие? Чтобы это не звучало подозрительно — сказать, к примеру, что Фууту отправляли в Хиган на суд, а теперь, возможно, его уже передали сёстрам, и это стоит проверить...

И что же, всё-таки, делать с этим котом? Действительно ли он хотел избавиться не только от Каны, но и от меня?»

Далее

1. Попросить Кикури переместить вас всех вместе с орудием в Хиган.
2. Убедить Рюдзин преследовать Синигами до портала и ворваться в Хиган.
 - 2.1 Последовать за драконом вместе с Каной.
 - 2.2 Последовать за драконом одной, отправить Кану с орудием уладить проблемы в Фантомном Мире.
 - 2.3 Отправить Кану с драконом, самой заглянуть с орудием в Фантомный Мир.
3. Предложить Рюдзин самой убедиться, держат ли её сына в Фантомном мире. Попросить Кикури переместить остальных с орудием в Хиган.

Шунья

Х. Под угрозой разоблачения потребовать Тэнси вести своих ангелов в

Х.1 Фантомный мир

Х.2 Хиган

У. Потребовать отпустить ангелов и

У.1 Убираться в Бхава-Агру с глаз долой

У.2 Спасать свою сестру в Фантомном мире

У.3 Помогать в бою в Хигане

Сократ

А. Позволить Кане убить кота.

Б. Связать его и оставить при себе.

В. Сказать всем, что кот сумасшедший, и всегда несёт подобный бред. Оставить у себя.

Г. Изгнать.

Глава 94

— Камилечка, не надо душить кота. Мы же с тобой не живодёры какие-то.

«Всё-таки вспльчивая она, эта Анабераль. А при таких прекрасных шпионских способностях вспльчивость становится узким местом во всех её планах. Кана и правда могла бы горы свернуть, не будь у неё таких срывов. К счастью, рядом теперь есть я.

Впрочем, в её возрасте я-то вела себя и похуже. Исправится она, если доживёт».

Не ослабляя хватки, Кана тревожно нахмурилась и повернулась к тебе. Внимание демиургов тоже было поглощено щекотливым моментом.

— **Мы правда не можем больше доверять ему,** — продолжила ты, обратившись ко всем сразу, — **этот непростой кот только что пытался убить мою ученицу. Но подумай, Камиля: что станет с его хозяйкой, когда она узнает о смерти любимца?**

Анабераль поджала губы и вздохнула, — **ты права. Снова права, как же я это ненавижу.**

Сквозь сдавленное горло полузадушенного кота раздалось едва различимое шипение:

— **Фы... ещё не знаете... какхие силы...** — красиво вышитый носовой платок полтергейста с комфортом поместился в кошачьей глотке.

— **Правильно, лучше связать его, пока мы не закончим,** — ты присоединилась к процессу, придерживая крепкую шёлковую ленту, пока Кана обматывала ноги. Дракон выпустил струи пара, Кикури с полным непониманием наблюдала за вивисекцией. Синигами висели в воздухе, терпеливо выжидания драконьего решения.

— **Ну вот, почти всё,** — увлечённо пробормотала Анабераль, — **последний узелок — и можно из бутылочки кормить.**

Вы крепко привязали свёрток к башне орудия и виновато поклонились дракону, — **извините, что заставили вас ждать, Рюдзин-сама. Дело в том, что мы уже посещали Хиган, и знаем, где ямы должны держать вашего сына. Я думаю, надо спеш...**

Резкий толчок сзади — орудие покачнулось, слегка развернув башню. Взгляд назад — шёлковые ленты разорваны. «Сбежал?»

— **Вот он, ловите!** — Кана прыгнула с машины и погналась за едва различимым бежевым пятном, что несло в сторону портала. Ты рванула вслед за ней, и в полёте смогла разглядеть обличие пумы. До Фантомного Мира оставались десятки метров, и единственным препятствием была ангельская армия.

— **Шунья, не дай ему уйти!** — крикнула ты революционерке в серой маске.

Тэнси перед порталом, меч Хидзо обнажён — пума останавливается и делает прыжок назад. Бледно-голубые даммаку Каны окружают беглеца с трёх сторон. Ещё прыжок — пума летит прямо на Шунью. Долетевшие снаряды поднимают облако пепла и скрывают сцену от посторонних глаз.

Ты поравнялась с Каной, и вы вместе подошли ближе к Тэнси. Дым, наконец, улёгся.

Шунья держал меч перед собой. Глаза упали на небольшой взъерошенный комочек — как будто в руках будды не смертоносное лезвие, а какой-то ёршик для уборки помещений.

— **Ты убила его?** — Кана тоже смотрела на кота. Белые облака под ногами окрасились алой струйкой — кот был нанизан на меч. Шерсть его выглядела неестественно жёсткой и колючей.

— **Я не...** — Тэнси тяжело дышала, — **я просто стояла впереди. Он сам прыгнул, прямо на лезвие животом!**

— **Она не врёт,** — шёпотом подметила ты.

— **Клянусь, не убивала!.. Не убивала!..** — будда всё повторяла одну и ту же фразу.

— **Он хотел сбежать, наш программист. Как же ему не повезло...** — ты сняла рюкзак, осторожно стащила обмякшее кошачье тельце с сияющего клинка и завернула его в кусок материи от кимоно рядового синигами, что на всякий случай брала с собой.

— **Может, не повезло,** — тихо размышляла Кана, — **а может и повезло. Может, он специально прыгнул на меч?..**

Трое ангелов уже подросли поинтересоваться, что же здесь произошло, и разговор в их присутствии становился особенно интересным. Анабераль повернулась к будде и продолжила во весь голос:

— **Шунья, ты убил нашего питомца, нашего верного талисмана! Тебе нет прощения. Мне придётся...** — она рефлекторно прикоснулась к своим волосам, как будто хотела поправить шляпку. Шляпка же давно была аккуратно свёрнута, и также лежала в твоём рюкзаке.

— **Ну уж нет,** — низким и тихим голосом ответила Тэнси, направив меч на Кану, — **это уже слишком!**

— **Дорогие ангелы!** — Кана отпрыгнула назад, уходя от удара, — **знаете ли вы, что Шунья на самом деле...** — девушка опять сделала паузу.

«Она правда хочет всё раскрыть? Это же так глупо, потерять целую армию...»

Шунья опустил меч, — **что ты от меня хочешь, чёртов полтергейст?**

— **Этот кот много значил для нас. Ты можешь искупить кровь священного животного только кровью наших врагов. Помни о спасении своего народа, ангел. Помни о своей роли в танце вечности, помни о своём долге перед Богом, помни о спасении своего «я».**

«Господи, как она научилась внушать такой первоклассный бред...»

— **Шунья-доно, о чём это они?** — спросил своего командира один из ангелов.

— **Да так... впереди нас ждёт новая битва. Привал окончен, собери войско к новому броску.**

Когда вы вернулись к орудию, Кикири уже заканчивала с порталом: она водила руками по воздуху, «растягивая» зеркальную гладь разрыва между мирами так, чтобы через него пролетел дракон и проехала демоническая машина.

— **Рюдзин-сама,** — к дракону обратилась одна из трёх служанок, что набрались смелости выбраться из дворца после окончания битвы, — **что происходит? Пожалуйста, возвращайтесь домой...**

— **Не могу,** — устало ответила рептилия, — **сначала я должна спасти своего сына. Если боитесь новой атаки, спрячьтесь в убежище под дворцом.**

— **Но... ваша гостя потеряла сознание.**

— Гостья?

— **Жрица из Гэнсокё...** — служанка опустила голову, как будто боялась, что её за это накажут, — **мы просто разговаривали в тот момент... а теперь... её давно никто не может разбудить. Как будто душа покинула тело...**

Прозрачная плёнка, разделяющая миры, туго натянулась в руках хрупкого демиурга, и со звоном лопнула. Между порталами поднялся неслабый ветер, унося клочки облаков в тёмно-фиолетовый разрыв Фантомного мира. Кана уже подвела ангельскую армию ближе к вам, указывая на проход к тому заветному месту, где решаются судьбы всех живых. Дракон приказал своим слугам охранять жрицу, а ты отдала им свёрток с погибшим котом, вновь оседлала оружие и направила его вперёд. Вторжение началось. Первым в портале скрылся драконий хвост. Ангелы двинулись следом, интенсивно взмахивая тяжёлыми крыльями в борьбе со встречным ветром, так что их белые перья попадали вам с Каной в лицо — вы ехали позади всех. И только Кикири стояла на месте, покинув Рай последней — она успела закрыть проход до того, как сбитые с толку миротворцы к нему приблизились.

Живые очутились там, где начинают свой путь мёртвые: ты хорошо помнила берег реки Сандзу, покрытый кровавым полотном алых цветов. Имя им — Паучьи Лилии, или Хигамбана — «цветок на “том” берегу». Хиганское солнце уже готовилось утонуть в реке мёртвых, но ещё пробивалось сквозь тяжёлые тучи, давая отблески на тёмной водной глади. Рыжие коробочки-фонарики мерцали по всей длине реки, указывая богам смерти, что перевозят души, путь к «тому берегу». Ветер утих.

Ты осмотрелась вокруг и подумала, что совершила превращение вчера на закате, и скоро эта возможность появится снова.

Хрупкие лилии хрустели под страшными колёсами демонической техники, будто бы издавая последний стон. Ангелы тоже наступали на цветы, на время прекратив свой полёт, и только дракон медленно парил над всеми, спокойно всматриваясь в горизонт. Направление было ясно, но цель ещё не была видна.

— У меня плохое предчувствие, — вдруг произнесла Кана, сидя на трясущемся оружии рядом с тобой.

— Почему? Мы же сделали всё возможное: собрали демиургов, армию, технику...

— Не знаю. Просто интуиция. Я ведь не знаю, смертна я, или нет. И если умру, что со мной случится? Не могу же я «просто исчезнуть» — это ведь какой-то бред. Я — это я, как я могу перестать быть?

— Давай не будем об думать о таких деморализующих вещах. У нас, ведь, есть проблемы и понаасущнее. Например, какую стратегию применять.

— В этом ты права. Как минимум мы должны сначала убить всех ям, чтобы они потеряли память, а потом уже разрушить сервер. Лучше в таком порядке, а то мало ли.

— И до того, и до другого так просто не добраться, — размышляла ты, — сервер находится под землёй, в пристройке к зданию Совета, а ямы — в самом здании, так?

— Да, в любом случае придётся всё разнести там подчистую, — чуть улыбнулась Кана.

— Надеюсь, мы успеем напасть раньше, чем они мобилизуют армию — миротворцы-то нас видели.

Наконец стало ясно, что скопление огоньков на берегу — окна многоэтажного здания Великого Совета Ям. Ещё несколько минут прошли в монотонном движении, пока вся ваша армия не разместилась на пригорке, уже на расстоянии пушечного выстрела от стен.

— У меня точно плохое предчувствие, — повторила Кана, — ну не может всё быть так тихо.

Интуиция полтергейста не подвела — где-то далеко со стороны реки послышались всплески, и один из рыжих фонариков предательски зашевелился. Ещё секунда — и огненная точка понеслась в вашем направлении. Ангелы мгновенно отреагировали, подняв свои мечи вверх с готовностью поразить цель божественным огнём, но не спешили стрелять: незнакомец был один, а намерения его были неясны.

— Баа, да у вас прям Дуань-у* какой-то! — весело воскликнула летящая на метле

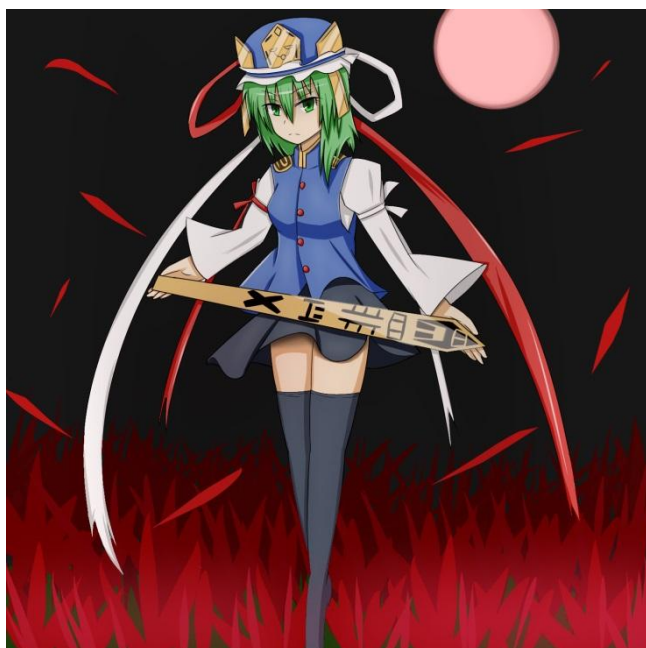
незнакомка, озирая вашу разнопёструю процессию, — и ни одной знакомой рожи!

— Не приближайся, ведьма, — Шунья во всём боевом обмундировании сделал два шага вперёд, — лети своей дорогой, у нас правила спеллкарт не действуют.

— Но так даже... интереснее! — светловолосая ведьма в остроугольной шляпе с полями молниеносно пронеслась над ангелами, обсыпав их снарядами-звёздочками, и ни одна ангельская пуля не сумела её задеть. Ты сразу поняла, что перед вами была Мариса.

«Что ж, записочки определённо отсрочили появление “разрешателей инцидентов”, но встреча оказалась неизбежной».

* Дуань-у — праздник драконьих лодок в Китае

Пока все не сводили глаз с безумных манёвров чёрно-белой ведьмы, здание совета и вся земля вокруг вспыхнули ярким светом. Сотни, если не тысячи солдат хиганской армии встали между вами и ямами. Позади всех, в окружении десятка бойцов, на уровне третьего этажа свободно парила невысокая фигура — свет был достаточно ярким, чтобы узнать в ней верховную судью Великого Совета Ям Сики Эйки Яма Ксанаду.

— **Вы окружены. Сопротивление бесполезно. Сдавайтесь — и ваш приговор будет смягчён. В противном случае нам придётся досрочно прервать ваши жизни. Ваши души в руках Справедливости, не совершайте роковой ошибки.**

Кана сразу же шепнула тебе:

— **Она блефует. Смотри, какую армию выстроила! Они там среди наших не знают ни одного имени, чтобы убить через базу — боятся. Ну а демиурги вообще туда не входят.**

— **Где мой сын?** — наконец подал голос парящий над вами дракон.

— **Твоего сына похитили и отдали в Фантомный Мир те, кто приуёл тебя сюда. Уходи, Рюдзун, и мы тебя не тронем,** — отчётливо ответила Сики Эйки на божественном языке.

На свет вылетела ещё одна фигура — пролетев низко над армией синигами. Красно-белое платье с длинными рукавами легко выдавало в ней синтоистскую жрицу.

— **Кана Анабераль,** — жрица направила свой звонкий и строгий голос в вашу сторону, — **надо было сразу изгнать тебя как обычную нечисть. Одним своим существованием ты вредишь устоям и порядку нашего мира. Я вызываю тебя на поединок без правил спеллкарт. Выходи, если не трусишь.**

Ты повернулась к своей подруге, и ожидала увидеть привычный скепсис или злость, но вместо этого Кана глядела на Рэйму как завороженная.

— **Кана. Каночка!** — ты провела рукой перед её глазами, но реакции не последовало, — **чёрт, приди в себя!** — ты резко тряханула её за плечи.

— **Рэйму... хочет сразиться.** — Монотонно произнесла девушка, медленно поднимаясь с орудия. Ты оценила, в какой опасной близости находится жрица — так и просится попасть под орудийный залп.

Тем временем, Мариса сделала ещё один вираж и возвратилась, весело обстреливая ангелов красивыми звёздочками.

— **Ну-с, что будем делать, мулая Медея?** — тихо спросила тебя богиня цветущих хризантем, — **мы, ведь, не на прогулку сюда пришли?..**

Кана

I. Не вмешиваться в её поединок с Рэйму

II. Любой ценой привести её в чувства и остановить

Орудие

U. Стрелять в Рэйму

V. Стрелять в Марису

W. Стрелять в Сики Эйки

X. Стрелять по армии

Y. Стрелять по зданию Совета

Z. Не стрелять

Тэнси и ангелы

A. Сказать ей устроить землетрясение

A.1 Прямо здесь

A.2 Пробиваться вперёд ближе к зданию совета

B. Сказать атаковать Марису

B. Сказать атаковать Рэйму

G. Сказать пробиваться к Сики Эйки

D. Сказать защищать вас и орудие

Кикиури

1. Просить атаковать Рэйму

2. Просить атаковать Марису

3. Просить атаковать армию синигами

4. Просить атаковать Сики Эйки

5. Просить защищать вас и орудие

Рюдзин

Э. Сказать, что её сына держат под землёй
(указать на серверную)

Ю. Сказать, что они выдадут её сына только если
показать свою силу и убить несколько ям

Я. Сказать, что они принципиально не выдадут сына и
всё здесь надо сравнивать с землёй

Глава 95

«Одним своим существованием ты вредишь устоям и порядку нашего мира».

Устоям и порядку? Если подумать, жрица была права: она хотела защитить привычный ей мир. Мир, где всё логично и просто, где кто-то большой и мудрый всегда позаботится о твоей душе.

Знакомо это чувство? Посмотришь в небо, да и скажешь: на всё воля Божья!

Ну а ежели в бога не веруешь — можешь уповать на Великий Закон, карму. Ясно одно — где-то там наверху сидит он — высшее существо, что всех справедливо рассудит. Даже законченный атеист в роковой час подумает: «и правда. Может, всё-таки есть **там** нечто большее?..»

Ты можешь любить его, можешь отдать ему во служение лучшие годы своей жизни. Можешь грешить и бояться, можешь ругать его и требовать: «почему ты дал этому, а не мне? **Я-то** лучше. **Я-то** достойнее!»

Наконец, ты можешь ненавидеть его, и в отместку думать, что служишь неким «злым силам». А можешь игнорировать и убеждать себя, что там никого нет — надеяться на авось.

И что бы ты ни делал, ты всё равно отдашь кому-то свою судьбу. «Куда уж мне — рабу Божьему, песчинке вселенной что-то решать?»

А если предположить, что всё немного не так?

«Тебе самой не надоели все эти правила? Почему бы не придумать свободную жрицу, мм?»

— не эта ли мысль родила на свет революцию? Самая строгая, самая консервативная защитница устоев и порядков нашего мира — именно она первой подумала такое, именно она стала Причиной.

И вот, две противоположности столкнулись вновь. Позволить этому разрешиться? Отдать всё в руки Судьбе?

«Нет никакой Судьбы. Судьба — это я. И я не позволю каким-то эмоциям разрушить все наши планы. Дуэль — это, конечно, красиво, но безмерно глупо».

Звонкая, хлёткая пощёчина. Девушка аж пошатнулась. Ты поймала в ответ злой, безумный взгляд полтергейста — она была готова тебя убить. Но глаза — наваждение жрицы ушло, и Кана снова стала собой.

— **Идиотка. Рэйму тебя просто порвёт — этого ты хочешь?**

Анабераль приложила ладонь к левой щеке, и в шоке округлила глаза.

— **Медея, я первый раз вижу тебя такой.**

— **Тогда ты совсем меня не знаешь, Кана. Не отходи от оружия, ладно?** — ты произнесла каждое слово очень чётко, и повернулась к Кикири: — **Защиту нас с Каной, не дай им пробить оборону.**

Ещё один приказ был адресован юной революционерке: — армию в атаку, сам займись Рэйму и Марисой.

С каждым словом твоё горло наполнялось теплом. Оно распространилось на грудь и ниже, и когда поглотило всё тело, ты ощутила себя огромной воронкой космической энергии. Вишуддха вращалась так быстро, будто к твоей шее прикрепили авиационный мотор. Подняв голову, ты, наконец, обратилась к Дракону:

— **Ямы уже не отдадут вашего сына. Пора здесь всё сражаться с землёй.**

На секунду показалось, будто слова твои вылетели словно птицы. Рюдзин посмотрела тебе в глаза, и в воздухе повисла тишина.

Ещё один миг — огромное вытянутое тело устремилось вперёд. В тот же момент ты ловко навела прицел на Сики Эйки, и выстрелила.

Небо застелило сплошное огненное покрывало — уже издалека Бог-Дракон показал всю свою мощь. Ты продолжала стрелять наугад, не видя перед собой ничего, кроме огня.

— **Чего же ты медлишь, ничтожество?** — крикнула в вашу сторону летящая по небу жрица, — **забыла, кому ты обязана своей ничёмной жизнью?** — Мико взмахнула гоуэем, окружив себя ореолом светящихся иероглифов.

Кана уже не велась на провокации. Пока ты занималась оружием, она успела

вытащить у тебя свою любимую шляпку с красной ленточкой и элегантно поправить на голове, после чего Анабераль произнесла:

— **Леди Кикири, а вы помните, как Рэйму нагло заявила в Киккай и просто так напала на вашего мужа, а у вас отняла последние силы? После её визита вы даже говорить не могли...**

— **Так это была она?** — с любопытством ответила богиня, — **какое совпадение!** Довольно улыбнувшись, маленькая склочница принялась наблюдать за поединком. *«Милая моя Каночка, ты как всегда делаешь всё чужими руками...»*

Тем временем, ангелы уже направились вперёд стройными рядами, едва касаясь земли, а жизнерадостная ведьма на метле не стала их преследовать, переключившись на более интересную цель. Даммаку-звёздочки иногда достигали орудия, а сама Мариса носилась вокруг, пытаясь уйти от разящего меча Тэнси.

— **Блин, вот даже не думала, что тут будет так весело!** — кувыркнувшись в воздухе, ведьма запустила в Шунью плотный луч света, и мимо тебя упала какая-то тряпочка.

— Ты срезала только мой плащ, слабачка! Ну же, достань меня! — будда материализовала большой краеугольный камень, в отместку бросив его в противника, и сделала резкий рывок в сторону.

— А знакомые у тебя интонации, мистер икс! Дай-ка посмотреть, чё у ты там под маской!

— Дерзай, накажи меня!

Поединки вокруг отвлекали тебя от стрельбы, да и дым не давал хорошо прицелиться, так что ты решила побереечь заряды и двинула орудие вперёд. Постепенно туман стал рассеиваться, и ты начала вглядываться сквозь него.

Первыми из дымки показались ангелы, что сошлись с синигами в роковом бою. *«Извечный бой между добром и нейтралитетом...»* — внезапно подумалось тебе. Ты продолжала ехать вперёд, а Кана защищала орудие магическим куполом, не позволяя даммаку от двух поединков навредить вам или машине.

В воздухе сверкали мечи, боги смерти совершали резкие, отрывистые движения, на лету поражая крылатых, но и райская армия была не лыком шита: доспехи ангелов неплохо защищали, а потому они бились куда бесстрашнее воинов в тонких кимоно. Окровавленные, разрубленные пополам тела падали на сухую Хиганскую землю, окропляя поле боя тёмной кровью. Проблема была в том, что ангелов сражалось во много раз меньше, и было ясно — скоро они погибнут все до единого.

Но что же дракон? Целая и невредимая глава совета опустилась на землю, склонившись над раненой подчинённой, а летающего ящера ты так и не увидела. С небольшой высоты было понятно, что твой залп поразил Комати — ту самую Синигами, что когда-то перевозила тебя на лодке. Платье её было разорвано на груди, и девушка с трудом делала последние вздохи. Наконец, Сики Эйки закрыла ей глаза, достала из-за пазухи рупор и направила его на здание.

— **Приступить к операции «Молчание»!**

В этот момент ты повторно навела один из стволов на яму, и ударила по кнопке. Щелчок — из орудия повалили лишь клубы сизого дыма. Заряды закончились.

— **Кана, там сзади можно как-то перезарядить! Вон под той панелью, Сократ так делал.**

— **Но я же не механик!** — девушка запротестовала на словах, но живо метнулась под башню. Защита орудия была на тебе, но угроза появилась намного быстрее, чем ты могла вообразить.

В один миг все ангелы замертво рухнули вниз. Ни крови, ни ран — будто пали без чувств. Лишившись помехи, синигами направились прямо к орудию с невероятной скоростью. Ты колотила по кнопке как могла, но стволы продолжали чихать. А из-за здания Совета, наконец, появился Дракон — с очень неприятным сопровождением. Его преследовали три парящих в небе корабля — судя по угловатости форм, это были истребители. «Бежать» — в сознании прозвучала единственная мысль.

— **Медея, я поняла!** — снизу донёсся радостный возглас Каны, — **можно стрелять!**

Несколько залпов по надвигающейся армии на несколько секунд расчистили путь. Драконьим пламенем была охвачена ещё сотня богов смерти позади. Один из истребителей завис над Советом, и ты увидела силуэты людей, медленно поднимающихся на борт. Надавив на один из рычагов, ты запрокинула башню и сделала несколько залпов по кораблю.

Удача — истребитель моментально рухнул, с оглушительным взрывом разворошив часть крыши и точно поджарив всех, кто пытался подняться.

— **Медеечка... что-то мне нехорошо...** — ты бросила взгляд на подругу, что уже успела подняться на башню, и ужаснулась: сквозь полтергейста проходил свет, а лицо её тускнело на глазах.

— **Ты ранена?**

— **Я кажется... наконец-то поняла, что я такое.** — Девушка с лёгкой улыбкой прикоснулась к своей шляпке, и исчезла.

Когда твой взгляд расфокусировался, перед глазами появилась поверженная жрица храма Хакурэй.

— **Мулая Медея, я узбаβулась от жрицы,** — радостная Кикури присела рядом, — **α где твоя подружка?**

— **Ты убѐла Рэѐму?** — задала ты поспешный вопрос, но ответ получить уже не успела.

Кикури скинула тебя с орудия и с силой протащила за руку по воздуху. Через секунду последовал взрыв, и один из истребителей пронёсся слева от вас, осыпая землю огненными вспышками. Долго висеть в воздухе не пришлось — дракон пролетел рядом, и вы с богиней оказались на его спине. Ящер с невероятной скоростью нагонял корабль, так

что приходилось изо всех сил держаться за драконью чешую, а холодный ночной ветер звенел в ушах. Когда вы достигли середины Сандзу-но-гавы, ты всем телом ощутила сильную вибрацию от холодной спины божественной рептилии. Огненная вспышка — и

железная птица впереди с треском упала в воду.

Краем глаза ты заметила Марису и Тэнси — эти двое сражались до сих пор, уже порядочно отдалившись от исходной позиции.

— Не волнуйся, мулая Медя. Мы — богу. Ямы просто не знают, с кем ону сбрязалушь.

Резкий разворот, так что ты чуть не последовала за истребителем, — и Бог-Дракон направился к Великому Совету Ям.

Остатки Хиганской армии преграждали путь в воздухе, но не сумели удержать разъярённого ящера. Кикири окружала вас божественной защитой, отражая все атаки богов смерти. Сики Эйки оставалась одна, поспешно пытаюсь укрыться в истребителе, но не смогла уйти от своей судьбы. Огромная драконья пасть накрыла её прямо под кораблём, и главу Совета поглотила огненная бездна.

С такого расстояния пилот успел сделать несколько точных залпов по драконьему

телу, разорвав защитное кольцо Кикири прежде, чем его корабль был отброшен огненным выдохом прямо в здание Совета. Затем израненный демиург плавно опустился на землю и больше не пытался взлететь.

Лишённые командования, боги смерти варварской толпой набросились на дракона, изрубив ему хвост на куски, и только ваша совместная с Кикири магия не позволяла нескончаемому шквалу даммаку окончательно превратить вас в прах. Твои силы были на исходе, и радиус мерцающего пузыря сокращался. Какой-то солдат в изорванном кимоно бросился вперёд и чуть было не успел вонзить катану тебе в плечо.

Вспышка — и разрубленный пополам воин отлетел в сторону.

— **Я даже не думала, что это так далеко зайдёт,** — Тэнси стояла перед вами без маски на фоне пылающего совета, — **я даже не думала, что способна на такое,** — продолжала она, — **но нам больше нечего терять. Будь, что будет!**

Меч Хидзо ярко горел красно-оранжевым факелом. Безумная небожительница сделала несколько шагов к Совету, и опустила священное оружие в землю по самую рукоять.

Заслышав гул снизу, синигами бросились наутёк. Хиган задрожал.

Богиня цветущих хризантем слезла с драконьей спины и отошла назад. Каждый шаг её разрывал пространство, и перед вами появился большой портал.

— **Поудём, Мулая Медея. Этому узмерению скоро придёт конец,** — неведомая сила развернула драконье тело, измазав землю кровью, и потянула вас в разрыв. Ящер ещё дышал.

— **Постой, Кукүру. Что случилось с Рэйму? Ты убла её, отбей?**

— **Откуда мне знать? Она потеряла силы, поймала мою даммаку и рүхнүла. Зачем тебе эта жрица?**

— **Она может быть... очень важна. Помоги мне её вернуть, пожалуйста.**

— **Медея, ты не понимаешь? Этот меч расколол Хуган на части. Через минуту-другую его разорвёт в пыль!**

— **«Нам с тобой больше не нужна Рэйму».**

— **Кана?** — ты искала подругу глазами, но найти не могла.

— **«Я с тобой, Медея. С тобой навсегда. Не спеши покидать этот мир — давай посмотрим на его конец?»**

— **Почему? Ты с ума сошла, Кана? Всё ещё можно исправить, я попробую тебя вернуть.**

— **«Я и так с тобой, мой друг. И хочу рассказать тебе ещё одну тайну.**

Аматэрасу снова явилась мне, и раскрыла одну очень интересную вещь.

Сознание творит материю — думаю, ты это и так знаешь?»

— **Чёрт, ты сейчас будешь вести со мной философские беседы?**

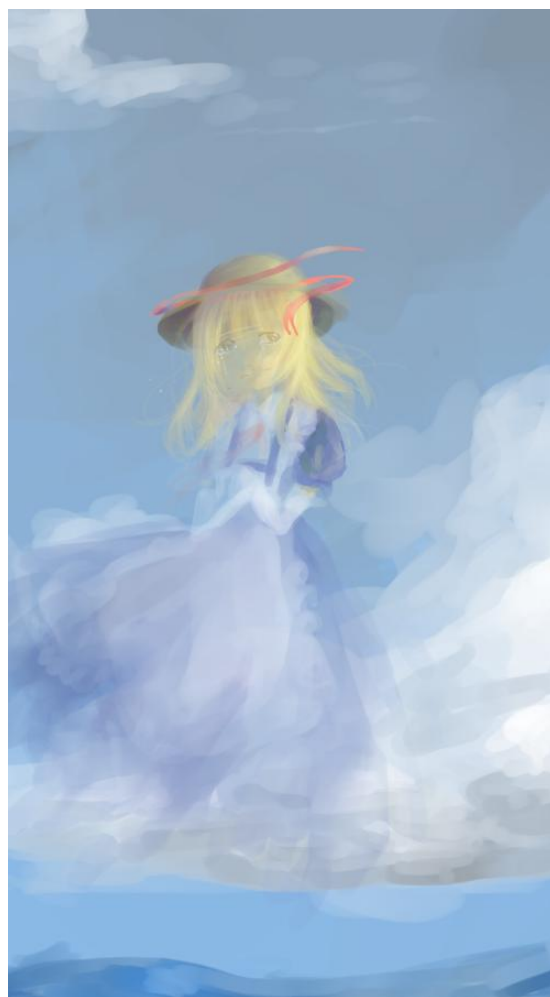
— **«Не совсем. Ты знаешь, почему сознание не может сотворить бесконечно много материи?**

Ты можешь придумать в своей голове что угодно — но долго ли оно просуществует? Чтобы поддерживать объект, нужно постоянно о нём думать. Иными словами, нужно дать ему своё внимание.

Знаешь, чем боги отличаются от нас? Всего одной вещью — у них этого внимания *больше*.

Ты можешь разом представить и удерживать маленький лотос, а бог — целый мир.

Помнишь, как называлась валюта, которой ямы расплачивались с драконом? «ЕВ» — это не Евро. Это Единицы Внимания.

Так вышло, что когда-то мы растратили всё наше внимание, забыв о том, что поддерживаем существование многих-многих вещей. И твёрдая материя в нашей вселенной — не что иное, как наши же спутанные мысли.

Когда умирает мир, хозяин может забрать всё, что принадлежало ему. Достаточно приблизиться и впустить их в себя.

Сделай это, Медея. Иди прямо в пылающее здание совета, позволь этому пламени охватить тебя.

Встретимся, когда ты станешь Богом.

Далее

1. Срочно покинуть Хиган
2. Попытаться вытащить Рэйму
3. Войти в здание Совета

Глава 96, омаке

Холодный ветер упрямо бился о скалы. Величественные каменные глыбы сегодня готовились принять особенных гостей.

Ужасный грохот потревожил сон одинокого отшельника. *«Неужто гроза собирается?»* Старик отбросил ветхий засов наскоро сооружённого шалаша и окинул взором беспокойное небо над священной горою. Ноги его подкосились, тело не послушалось, но глаза и уши продолжали внимать чуду. *«О, богу!..»*

Небеса стали белы, словно днём. Будто густое облако опускалось на вершину, а из середины его — огонь выходил. И показалась из облака фигура колоссальная, сияла она как хорошо начищенный медный таз. А несли её четыре твари крылатые облика неземного — быстро-быстро взмахивали они крыльями своими, а между тварями-теми молнии сверкали, да рёв стоял такой, словно четыреста сирийских львов открыли зев

одним разом. Спустилось это чудо, да на четырёх сверкающих ногах стало, а твари-те в стороны разлетелись да под горой скрылись, и ноги-те с собой унесли.

И бросил старик робкий взгляд свой на саму колесницу Господню, и увидел он там будто топаз-камень, да выше лошадиного роста, а сквозь топаз-тот престол алмазный. И сидел на престоле-том муж человеку подобный, лишь роста он был нечеловеческого, да в доспехи закован сверкающие. И подумал старый иудей о Господе своём, испугался он, да пал без чувств.

— Хорошая это вещь, крепкая, — молодой мужчина, прикрытый одной лишь шёлковой накидкой, сделал глоток голубоватого напитка и поставил высокий кубок на тёмный блестящий стол, — такую я не пробовал ещё.

— Да и я, признаюсь, давно не пил настоящей амброзии. Эта бутылка нашлась здесь в старых запасах. Может быть, сам Дионис её варил! Паскудный мужик был, но дело своё знал.

Его собеседник сидел в огромном кресле напротив чуть сгорбившись, чтобы глазами находиться на одном уровне. Поправив украшенный золотом и сапфирами высокий головной убор в форме цилиндра, гигант залпом опустошил свой кубок и продолжил.

— Ну что ж. Я пригласил тебя, чтобы поздравить с победами в Индии, и хочу попрощаться.

— Прощаться? В каком это смысле? Скажи, чем разгневал тебя я, и клянусь жизнью, я...

— Саша, не говори ерунды. Все эти годы ты был великолепен! Я даже иногда начинаю задумываться, а человек ли ты? Всего за несколько лет захватить полмира...

— И ты не льсти мне. Во-первых, мне ещё много народов предстоит покорить, а во вторых... без твоей помощи на это ушли бы десятки лет. Но что же, ты говоришь о прощании?

— Да, Саша. Всё уже решено. В Хигане готовится суд, мне вот-вот вручат повестку, а учитывая, сколько они собрали материала, меня конвоируют в Центр и отдадут под трибунал.

— Чёртовы ямы! Неужели ничего нельзя сделать? Откуда ты всё это узнал? Если я могу чем-то помочь, только скажи...

— Ты уже помогаешь мне, Саша. Порой мне кажется, что ты единственный, кому я могу доверять на этой п... прекрасной планете: похоже, в Храме у меня завелись шпионы, и кто-то из старых врагов очень хочет моей отставки. Я даже предполагаю, кто... но ты же понимаешь, что нельзя просто так явиться к ямам со встречным иском.

— Опять Баал?

— Вероятно. Потому-то я хочу поговорить с тобой здесь, на Олимпе, где уже сотни лет никто не сможет нас услышать. Во-первых, ямы узнали о моём вмешательстве в войну, и собираются приписать мне рецидив и поднять дело о Маданитянах.

— Но эти варвары сами были виноваты!

— Ты это объясни ямам. Разве их заботит, что рабочих на заводах надо кормить, «Славу Господню» ремонтировать, а газ и нефть сами не добудутся? А эти примитивные люди, вместо того, чтобы покориться, исправно поставлять жертвенное мясо и хлеба... вместо того, чтобы примкнуть к Избранному Мной Народу и развиваться — поднимают восстание и призывают Баала! Да мне памятник нужно поставить за истребление неверных, а не под трибунал...

— Да, у ям свои представления о справедливости. А что ещё?

— Ещё приписали использование рабского труда, сексуальные преступления, геноцид, разжигание межнациональной розни...

— И что же ты собираешься делать? Просто уйдёшь?

— О неет! Яхве так просто не сдаётся! Ведь когда Терра будет свободна, обязательно найдётся ушлый демиург, который сразу приберёт её к рукам и приватизирует. Тогда мои тысячелетние старания по изведению всех этих лживых Олимпийцев и Асов достанутся какому-нибудь... Баалу! А потому... я хочу напоследок поглумиться и над ямами, и над Центром, и над всеми прочими... и ты мне с этим поможешь! Скажи мне, Саша, чего ты хочешь больше всего на свете?

— Ты ведь знаешь ответ, Яхве? Я хочу господства над всем миром. Неужели ты хочешь сказать, что?..

— Он твой, Саша. Пока я формально владею Террой, я могу составить очень хитрую дарственную, и ямы сами ничего не смогут поделать. Я передам право на неё тебе, смертному, а ты — своим потомкам. И ни одна сволочь больше не позарится на эту планету! — гигант поднял небольшой дипломат, прикоснулся к сенсорной панели пальцем и положил перед собой плотный документ в трёх экземплярах, — **распишись, мой друг.**

Ни слова не сказав, мужчина быстро пробежал глазами текст и не раздумывая поставил свои подписи.

— Яхве?

— Да?

— А «Слава Господня» тоже моя?

— Саша, ну ты и наглец!

Глава 97

Пламя охватило Тот Берег.

Лишённый поддержки всесильных ям, этот мир будто трещал по швам. Сандзу-но-гава сменила своё русло и вышла из берегов, унося мёртвые души с поля брани. Выжившие синигами кинулись врассыпную, и всего десяток-другой из них сообразило спастись в разрыве, что открыла Киккайская богиня. Огонь со здания Совета перекинулся на Хиганские цветы, и несчастные растения сворачивались тлеющими бутонами, словно агонизирующие пауки. Одна лишь старшая дочь семьи Хинанай держалась за меч, ещё не осознавая последствий своего поступка. Мысли её были поглощены «беспощадной судьбой», как думала сама революционерка, огонь и смерть вокруг усугубили без того плачевное состояние её психики.

Когда драконья голова уже вошла в сверкающий проход, ты резко соскочила с рептилии и направилась к будде. Кикири что-то кричала тебе в след, но ты уже не слушала её.

— **Оставь меч, Тэнси,** — заботливо сказала ты, положив руки на скованные плечи революционерки, — **ты должна уходить, спасти свою сестру. Я останусь вместо тебя.**

Будда повернула голову, и копна сваленных волос, что когда-то были лазурно-синими, перевалилась на бок, обнажив измазанное сажей лицо. По расширенным зрачкам девушки было ясно, как всецело она отдалась судьбе. И ты опять решила сыграть эту роль — роль Судьбы.

— **Я твоя совесть, Шунья,** — вновь повторилась ты, — **и я прощаю тебя. Теперь ты свободна.**

Трудно было угадать, чего же хотела добиться эта небожительница, но твои слова чудесным образом попали в самое сердце, вернув девушке часть сознания. Отпустив меч, она на мгновение заглянула в твои глаза и понеслась прочь, к разрыву. Взгляд её был печален, но чист. Будда простила себя.

Шаг, ещё шаг.

«Сейчас всё закончится, да?» — массивные двери Совета давно вышибло взрывом, и ты просто зашла внутрь. Огоньки пламени плясали на стенах, колонны и перекладины

потрескивали и валялись. «Я умру», — пронеслось в сознании, — «я просто умру здесь, и всё. Кана, ну почему я опять тебе верю?»

— **«Может быть, потому что хочешь верить? Может быть, потому что это и было твоей изначальной целью, а я лишь веду тебя к ней?»**

Глухой взрыв где-то под землёй — и огонь объял твою рясу. Медленно поднимаясь от земли, он больно кусал за ноги, щекотал живот, ласкал грудь. Распушенные тёмные локоны вспыхнули тоже, на секунду окрасившись ярким пламенем. Ты повернулась к выходу и увидела, как земля расходится по швам, исторгая языки раскалённой магмы наружу. В закрывающийся портал залетали пришедшие в себя ангелы и синигами, а где-то вдалеке показалась летящая что есть сил фигура на метле. Девушка поспешно скрылась по ту сторону разрыва, унося кого-то на руках. Кикири ещё долго глядела на твой пылающий силуэт, и покинула Хиган последней.

Лёгкие наполнились горячим дымом, сердце отсчитало ещё несколько ударов и остановилось.

«Не бойся смерти, Медея. Бойся рабства».

Жизнь великой колдуньи закончилась.

Давным давно, ещё до рождения нашей вселенной, один творец создавал чудесный и неповторимый мир. И всё в нём было прекрасно, одна беда — слишком уж большим его мир был, во много раз больше, чем у других творцов. Хотел этот творец всех вокруг удивить, да больно сложную задачу себе поставил: только закончит на деревьях каждый листочек вырисовывать, как про форму песчинок забудет. Только песчинки восстановит — фрукты и ягоды в кашу смешаются, да канут в лету. Игроки создателю жаловались, просили всё упростить, чтоб играть было спокойней — а творец гордый был, от идей своих не отступался.

И подумал он тогда: *«а почему это я один весь мир должен помнить, почему я один каждую секунду времени заново продумывать должен?»*

Думал он, думал, да придумал, наконец: *«а не заставить ли всех-всех-всех вокруг в мою игру играть? Да так заставить, чтоб все правила за мной были, а твердь мирскую пусть каждый пришедший сам себе сотворит?»*

И нашёл тот творец нужный способ: рекламу по чужим мирам развесил, игроков переманил, и давай свой план воплощать. Такими захватывающими стали в том мире приключения, что каждый пришедший свой собственный мир забывал, и всё своё внимание отдавал чужому. А творцу только этого и надо было — заигрались игроки, и вовсе забыли о том, что лишь чужая игра это. А кусочки внимания их, из которых ткань мира соткана стала, творец для себя приспособил — хозяева всё равно не помнили, что сами своё воображение ему отдали. Так появилась Всеобщая Твердь — каждый, кто бы к ней ни прикоснулся, не мог ей по-своему распоряжаться. Дерево отныне стало деревом, песок — песком, и просто так одно в другое превратить уже не получалось, ведь все прочие игроки правила нарушать не согласятся.

С тех пор много воды утекло, а принципы эти и поныне живы. И где-то внутри каждого атома, в каждой песчинке запрятана маленькая частичка живой души тех великих творцов, кем когда-то были мы.

В чёрной пустоте возникло огненное кольцо. Оно быстро росло, раскидывая по Междумирию камни и прочие обломки погибшего мира. Исчезла сама Причина его существования — а раз нет Причины, Всеобщая Твердь снова оказалась никому не нужна.

Обычная мёртвая душа оказалась в эпицентре взрыва. Вокруг было множество других душ, но лишь эта знала Великую Тайну Вселенной. Одного этого знания было достаточно, чтобы забрать среди осколков сознания все те, что когда-то давным-давно принадлежали ей изначально.

— Теперь ты поняла, что нет никакой эволюции, Медея? Теперь ты видишь, кто мы на самом деле, и кем мы стали? Обман, обман, обман! Лишь обманом можно превратить Бога в червя, лишь обманом можно заставить Бога в это поверить. А я — намерена раскрыть каждый вселенский заговор, не будь я Воплощением Воли Великой Вселенной. Принесём в этот мир Революцию!

— погоди, Кана. Дай отдышаться.

Две размытые фигуры медленно плыли в чёрной пустоте. Мимо проносились кометы и метеориты.

— Так что же, я теперь, правда, бог?

— Ну... бог, это очень смутное понятие. Но если всё прошло так, как мне сказала Аматаэрасу — ты должна была по творческим способностям сравняться с Синки и Кикири.

— По-моему, эти демиурги далеко не всеильны.

— Я и не спорю. Но всё же — теперь ты творец. Попробуй-ка создать что-нибудь. Кстати, у тебя до сих пор нет ни астрального, ни физического тела. Может, начнёшь с них?

Достаточно было вспомнить свой человеческий облик, чтобы воссоздать его во всех деталях. Естественно, ты не стала добавлять неровности кожи, шрамы и комки спутанных волос.

— А что же ты, Кана? Ты-то не стала демиургом — почему?

— Помнишь, я говорила, что поняла, кто же я на самом деле? Так вот — я тульпа, мыслеобраз, эгрегор, если хочешь. Осколок чужого сознания. И в данный момент — твоего.

Её размытые контуры обрели ясность, и через миг перед тобой уже парила знакомая девушка в бело-голубом платье горничной, одетая в шляпку с красной ленточкой. Она взяла тебя за руки и потянула вперёд.

— Ну что ж, Кана, ты разрушила всё, что хотела. Подорвала все основы наших миров. Разрушать всегда просто — но, может, настало время что-то построить?

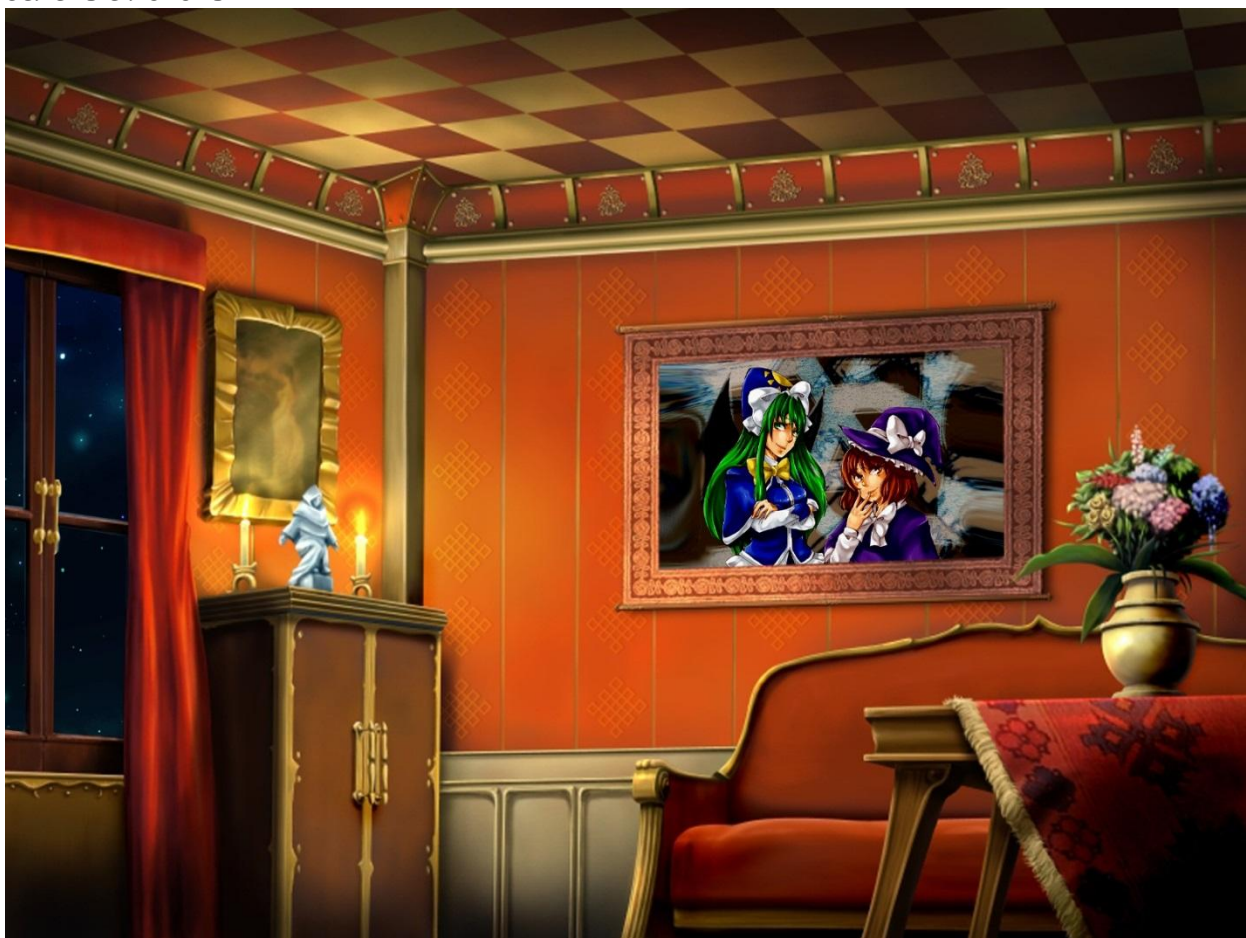
— Ты же хотела отдышаться, верно? — Кана обратила твоё внимание на одну мерцающую в пустоте точку. Вы направились к ней, и ты разглядела маленький домик. Ни фундамента, ни почвы — двухэтажный домик просто парил в Междумирье, ни на что не опираясь. Знала бы ты, кому этот дом принадлежит...

— **Заглянем?** — Анабераль устремилась вперёд и постучала в деревянную дверь. Дверь открылась сама по себе, приглашая войти внутрь. Ты почувствовала, что в доме никого нет, — **наверное, чьё-то брошенное творение.**

Добро пожаловать!

Дом был выполнен в западном стиле, и не выглядел ни слишком бедным, ни роскошным. Прогуливаясь по небольшому холлу, ты разглядывала цветы в вазах и мягкую мебель, пока взгляд не упал на большую картину, что висела над диваном.

— **Смотри, Кана. Какое знакомое лицо...** — на картине были нарисованы две колдуньи в шляпках. Та, что пониже ростом, лицом удивительно напоминала Марису, но выглядела намного младше, да и волосы её были рыжими и короткими. А вот вторая была вовсе не знакома — за спиной у неё виднелись чёрные крылья, на которые спадали длинные зелёные локоны.

— **Ого!** — Анабераль указала на крылатую, — **это же Мима. Я даже не думала, что у этого призрака где-то есть дом.**

— **Так ты её знаешь?**

— **Когда-то мы жили вместе, в Хакурэйском храме. Это она научила Марису магии, а меня — врать по поводу и без повода. Но она исчезла ещё до того, как Рэйму выгнала меня. Столько времени прошло... даже не знаю, что с ней теперь.**

— **А она не обидится, что мы просто так вломились к ней в дом?**

— **Будем надеяться, что нет.**

Вы прошли на кухню, и Кана где-то отыскала мой фарфоровый чайник. Бывшая горничная легко справилась с задачей, заварив две чашки ароматного чая на травах. «Кто-то» заботливо оставил ржаное печенье в вазе, и присев за небольшой столик, вы стали любоваться космическим «пейзажем» за окном.

— **Мы ведь собираемся переделывать Терру по Андромедианской модели, верно?**

— **спросила ты, проглотив очередную печенюшку, — а почему бы Аматаэрасу самой к нам не заявиться?**

— **Я спрашивала её об этом. У них с нашей галактикой холодная война — если наш Центр узнает об их вмешательстве, она перерастёт в горячую. Тогда и Аматаэрасу, и нас с тобой может ждать участь хуже, чем то, во что превратили Кикири.**

— **Но ты же просто так не сдашься?**

Девушка самодовольно улыбнулась и отхлебнула ещё чаю, — **для начала, возьмём Терру под наше тёплое крылышко.**

Непринуждённая беседа длилась долго, за одной чашкой последовали вторая и третья, печенье почти закончилось, но вам так не хотелось покидать мой уютный домик.

Однако, всякому безмятежному отдыху рано или поздно приходит конец. В дверь постучали.

— **Неужели... хозяйка вернулась?** — Кана подскочила со стула, и заметалась, пытаясь пристроить чайник. Ты же спокойно подошла к входной двери и повернула ручку — от судьбы всё равно не уйдёшь.

— **А вот и наш новоиспечённый демиург,** — иронично заявила Синки, без приглашения шагнув на порог. За ней последовала Рюдзин, а Кикири завершила процессию, — **легко же было вас найти.**

Бог-Дракон снова предстал в облике богатой дамы в длинном китайском платье. Рюдзин молчала, но по ужасному выражению лица было ясно, что лучше ей и не открывать рта.

— **Даже не пытайся прятаться, Кана,** — продолжила Синки, заглядывая тебе за спину, — **пора, наконец, поговорить с глазу на глаз.**

Анабераль гордо вышла в холл и слегка поклонилась.

— **Милая Медя,** — всё также ласково обращалась Кикири, — **я просто поражена, как ловко тебе удалось сделать всё чужими руками. Я и тогда догадывалась, что что-то здесь не так, но повернуть такое...**

Синки добавила, — **скажи спасибо, что я подроспела в Фантомный Мир вовремя, утихомирила Лунных Сестёр и спасла драконьего сына с прочими пленниками, иначе Рюдзин бы сейчас с тобой так просто не разговаривала. Хотя всего сделанного вами с лихвой хватит, чтобы навсегда изгнать вас из нашего сектора.**

— **Сестрица...** — осторожно встряла Кикири, — **может быть, они хотели как лучше? Не стоит так сразу...**

— Не защищай её. Медея теперь демиург — не маленькая уже, сама за себя слово скажет.

Ну что ж, «милая» Медея. Расскажи-ка нам, правда ли, что ты уничтожила Хиган, только чтобы стать демиургом?

Ты уже собралась ответить, но внезапно голос Каны прозвучал в голове:

— «Они отягощены своими мирами, а у нас с тобой пока ничего нет. Понимаешь, к чему я клоню? Думаю, мы вполне могли бы с ними справиться. Надо же свою силу, так сказать, утвердить...»

Милая беседа

1. Попытаться мирно всё уладить
 - 1.1 Рассказать правду об избавлении сектора от Хиганского гнёта
 - 1.1.1 Упомянуть Амадэрасу
 - 1.1.2 Не упоминать
 - 1.2 Сказать, что действительно хотела спасти драконьего Сына
 - 1.3 Согласиться, что истинной целью было превращение в демиурга
2. Атаковать демиургов
 - 2.1 Попытаться переманить Кикиури на свою сторону
 - 2.2 Атаковать всех
 - * Необходимо указать тактику — кого кому какой чакрой атаковать, какой защищаться.
3. Попытаться сбежать
 - 3.1 В Гэнсокё
 - 3.2 На Землю

Глава 98

Сознание демиурга сильно отличается от человеческого. Ты стала постепенно замечать, что мысли твои вовсе не ограничены условностями пространства и времени — ты могла мгновенно обдумывать множество вещей сразу, не говоря уже о телепатическом общении со своей милой шизофренией.

— «Тише, Каночка. К чему нам лишний раз ссориться с божествами? Думаю, всё можно уладить мирно...»

— «Боишься их? Или, может, не хочешь показаться неблагодарными?.. Конечно, они, ведь, для нас столько сделали!..» — её голос в голове звучал просто издевательски.

— «Только не нужно примерять на меня человеческие эмоции и страхи, ладно? Если мы сможем их убедить, что уничтожение Хигана было вещью необходимой и во всех отношениях полезной, то и себя от проблем избавим, и они довольными останутся».

— «Вот, как ты заговорила? Стоило тебе подняться выше людей — у тебя уже нет человеческих эмоций?»

— **«У меня их и не было, глупенькая. Я победила все эти бесполезные страсти много лет назад, чего, кстати, и тебе советую...»**

Внутренний голос затих — видимо, у Каны закончились аргументы, и ты решила в кои-то веки рассказать правду. Подойдя ближе к дракону, ты сделала поклон до пояса, и немного раскрутив горловую чакру, смиренно заговорила.

— **Рюдзин-сама, приношу свои искренние извинения. Мы действительно похитили вашего сына, хоть лично и не передавали его Лунным Сёстрам.**

Женщина внимательно глядела попеременно то на тебя, то на Кану, и ничего не отвечала.

— **И мы действительно развязали эту войну, чтобы уничтожить Хиган. Но не стоит думать, будто я сделала это ради обретения божественных сил. Если вы уделите нам хотя бы пару минут и позволите объяснить наши мотивы, то я надеюсь, многое для вас прояснится.**

Рюдзин сделала затяжку из позолоченной трубки, выпустила струйку горячего дыма прямо тебе в лицо, и сказала, — ты действительно считаешь, что я поверю, будто существует достойная причина подвергать чужого ребёнка опасности и губить сотни ни в чём не повинных жизней.

— **Рискну ответить, что существует. Что бы вы, Рюдзин-сама, сделали, если бы ваш мир решили наглým образом превратить в ад?..**

— **Где-то я это уже слышала, — внезапно перебила тебя Синки, — оправдания сестёр-демониц сегодня были удивительно похожи! Они, видите ли, продали Киккай ямам только чтобы обезопасить свой Фантомный мир, когда в Аду Пылающих Огней закончилось финансирование, и новые грешные души стало просто негде разместить.**

Пока вы стояли на пороге, Кана уже успела заварить новую порцию свежего зелёного чая, как бы невзначай подманивая всех к столу. Снова расположившись в окружении божественных друзей, ты продолжила:

— **Что ж, это ещё раз подтверждает, что изначальной проблемой у нас были ямы — не сёстры. Они — «хранители того уклада, что вы, леди Синки, называете естественным», — ты сослалась на её слова, — а теперь взгляните на это.**

Оригинал приговора ям сгорел вместе с рюкзаком, когда подстрелили оружие, так что тебе пришлось по памяти восстановить документ и показать его присутствующим.

Синки с драконом оставались невозмутимыми, а Кикири стала нервно смеяться, когда начала читать ход следствия.

— Так значит... со спасением Киккая ты обрекла на гибель *свой* собственный мир? Медея, почему же ты сразу мне не сказала? Мы бы просто отняли у Гэнгэцу в отместку её мрачные развалины, передали ямам, и история бы пошла так, как и планировалось с самого начала...

— Прости, милая Кикири, но я выбрала немного иной путь. Моя подруга — а я рада представить всем Кану Анабераль, — открыла мне глаза на то, что ямы вообще не имеют права распоряжаться нашими мирами. Думаю, Кана лучше меня сможет объяснить причину...

Девушка поклонилась ещё раз, найдя в себе силы заглянуть в глаза каждой из демиургов. *«И как тебе удаётся везде иметь такую репутацию...»*

— Да, я та самая Анабераль, которую вы так ненавидите, — *«браво, отличное начало!»*, — и та самая Анабераль, что навсегда изменила ход истории в нашем секторе. Бесконечному обману и рабству души отныне положен конец!

Рюдзин и Синки скептически переглянулись, Кикири же слушала внимательно.

— До сего дня смертные ваших миров влачили жалкое существование, раз за разом теряя весь накопленный опыт. Они жили одной жизнью, словно бабочки-однодневки, и всему виной — Хиганский заговор. Каждого после смерти ждал унижительный суд, каждый был вынужден ждать своей очереди на новое тело, а самых опасных для совета — вообще обрекали на жизнь в животных телах. И эти смертные забыли, что на самом деле они — не куски мяса, а бессмертные боги...

— Ха, — бог-дракон издевательски засмеялась, — ха-ха-ха. Бессмертные боги, скажешь тоже! Может, люди и были когда-то подобны богам, только сейчас это безвольное тупое стадо. И не надо мне тут про заговоры — Хиган это стадо контролировал, а деградировали они до такого состояния ещё задолго до всяких

Хиганов. Думать надо было, прежде чем вступать в во всякие сомнительные игры, делать друг другу подлости и отрекаться от самих себя.

— В общем, всё с вами ясно, революционерчики, — подытожила Синки, — одна искренне верит, что Терра принадлежит ей, пытается её «вернуть», другая искренне верит в заговоры и думает, что без Хигана люди станут равны богам. Иными словами, вы дуручки.

Кана уже начала подниматься из-за стола, собираясь к чёртовой матери порвать Синки с драконом и их миры, но ты мысленно остановила её.

— **Дуручки — значит с нами можно не считаться?** — ты решила попробовать извлечь хоть какую-то пользу из вывода Синки.

— **Равными себе мы вас точно считать не будем,** — с улыбкой ответила она, опустошив чашку.

— **Отлично. Тогда мы просто разойдёмся мирно, и не станем вмешиваться в дела друг друга.**

Возникла некоторая пауза. Кажется, Синки поняла, какое решение ты заставила её принять.

— **Одного не занимать — язык у тебя подвешен ещё как,** — Макайская богиня поднялась, уводя Дракона вместе с собой, — **ладно. Только попробуйте хоть раз сунуться в Макай, Киккай или Рай — и вы увидите гнев настоящих богов.**

— **Погоди, сестрица,** — внезапно встряла богиня цветущих хризантем, стоя уже на пороге, — **ты же не заставишь и меня от них отречься?**

Беловолосая нехотя покачала головой.

— **Милая Медея, есть узы куда крепче семейных. Мы с нашим народом будем всегда рады видеть тебя в нашем скромном измерении, и ты всегда можешь**

рассчитывать на нашу поддержку, — богиня крепко обняла тебя и поцеловала в лоб, а затем обратилась к твоей подруге, — **и ты Милая Кана. Меня восхищает, как же сильно ты веришь в людей, и мне очень близка твоя точка зрения. Заходите в гости, друзья,** — Кикири обняла и Кану, которая от неожиданности даже немного съёжилась.

— **Послушай, Кикири,** — как бы невзначай решила спросить ты, — **а что случилось с Тэнси? Ну, с той небожительницей, что разорвала Хиган на части?**

Устало улыбнувшись, Макайская богиня ответила вместо сестры:

— **Эта девочка помогала нам с Ику и Югэмией спасать заложников в фантомном мире. И, кстати, среди прочих я нашла там твою бывшую подругу, которую ты ещё в Пандемониум ко мне приводила. Забыла её совсем, да?**

— **Тиюри? И что с ней произошло?**

— **Ты с ней произошла, Медея. Теперь**

она поселилась в Бхава-Агре, поклялась стать настоящей бодхисатвой и больше не зависеть от всяких безответственных колдуний.

Ну что ж, дорогие мои, советую вам начинать радоваться своей победе, — с этими словами Синки вылетела прочь, открыв дорогу дракону. Кикири помахала вам рукой, и тоже скрылась в портале. Покинув парящий в пустоте брошенный дом, демиурги разлетелись по своим мирам.

Вы же первым делом направились в Гэнсокё: Кана очень беспокоилась за Эллен, а ты просто хотела взглянуть на обновлённый мир — будут ли какие-нибудь изменения? Пока вы двигались по межпространственному туннелю, ты завела неспешный разговор.

— И умеешь же ты метать бисер перед свиньями, Кана.

— Ха-ха, я же говорила, что мне противопоказано откровенничать — мои слова звучат, как бред сумасшедшего параноика, и всем кажется, будто я занимаюсь пустой демагогией.

— Демагогия на этот раз была у дракона — ну с какой стати древнему божееству сочувствовать людям...

— А ты? Ты, Медея, не сочувствуешь им?

Покидая туннель, ты затянула Кану вместе с собой, и в полёте ответила:

— Дракон в одном был прав — люди действительно слабы. Но может, они заслуживают получить ещё один шанс?

Гэнсокё — небольшой сокрытый мирок внутри Терры, было по-праздничному освещено утренним солнцем. Вы пролетели над Ёкайской горой, затем на секунду задержались над благоухающими лугами, и, наконец, направились на север — к сосновому лесу. Стоило чуть опуститься, и душный горячий воздух окутал вас с ног до головы — несмотря на календарную осень, лето, казалось, ещё не закончилось. На глаза попало высокое голое дерево — как раз то, что пострадало во время поединка с Сидзухой.

Добравшись до Красно-Жёлтого домика, ты вежливо постучала.

— **Еллене-хан, хтось стукає у двері!** — послышался незнакомый голос по ту сторону.

Через пару секунд дверь распахнулась, и ты увидела очередную девочку-ёкая в сиреневом платье с длинными бордовыми волосами, заплетёнными красным бантом.

— **Здоровенькі були!**

— «Кана, я её не понимаю».

— «Она говорит на Кансайском диалекте», — ответил голос в голове, — і тобі не хворіти, Норойко! А Еллен-хан будинку?

— Еллене-хан, до вас ще гості прийшли. Пускати?

— Конечно, Норойко-тян. \ (ΛωΛ) /
Ведь это наконец-то вернулась моя Каночка.

Низенькая девочка вышла вперёд, и поклонилась тебе, а затем приблизилась к

полтергейсту. Девушки долго не отрывали глаз друг от друга, пока Эллен не заключила Кану в объятия.

— Как же я волновалась, — шептала волшебница, — как же я боялась, что ты уйдёшь навсегда.

— Глупенькая. Как же я могу тебя бросить, Эллен... по моей вине ты стала смертной, и ради тебя я победила саму смерть.

Норойко смущённо наблюдала за этой парочкой, пока не шагнула в сторону двери.

— Здається, мені краще піти.

— погоди, — задержала девочку ты, — тебя ведь зовут Норойко, верно?

— Норойко? Так, це я! Йокай прокльонів, найсильніша в Генсокьо! А як тебе звати?

— Медея, волшебницей буду, — ты чуть поклонилась, — послушай, ты ведь знаешь Орандж?

— Оранж? Так це ж моя сусідка! Вона поки померла, але скоро воскресне — тоді і в гості заходь. Вона за тебе говорила ж.

— Ну спасибо, Норойко. Как-нибудь обязательно зайду.

— І тобі дякую, Медея-хан!

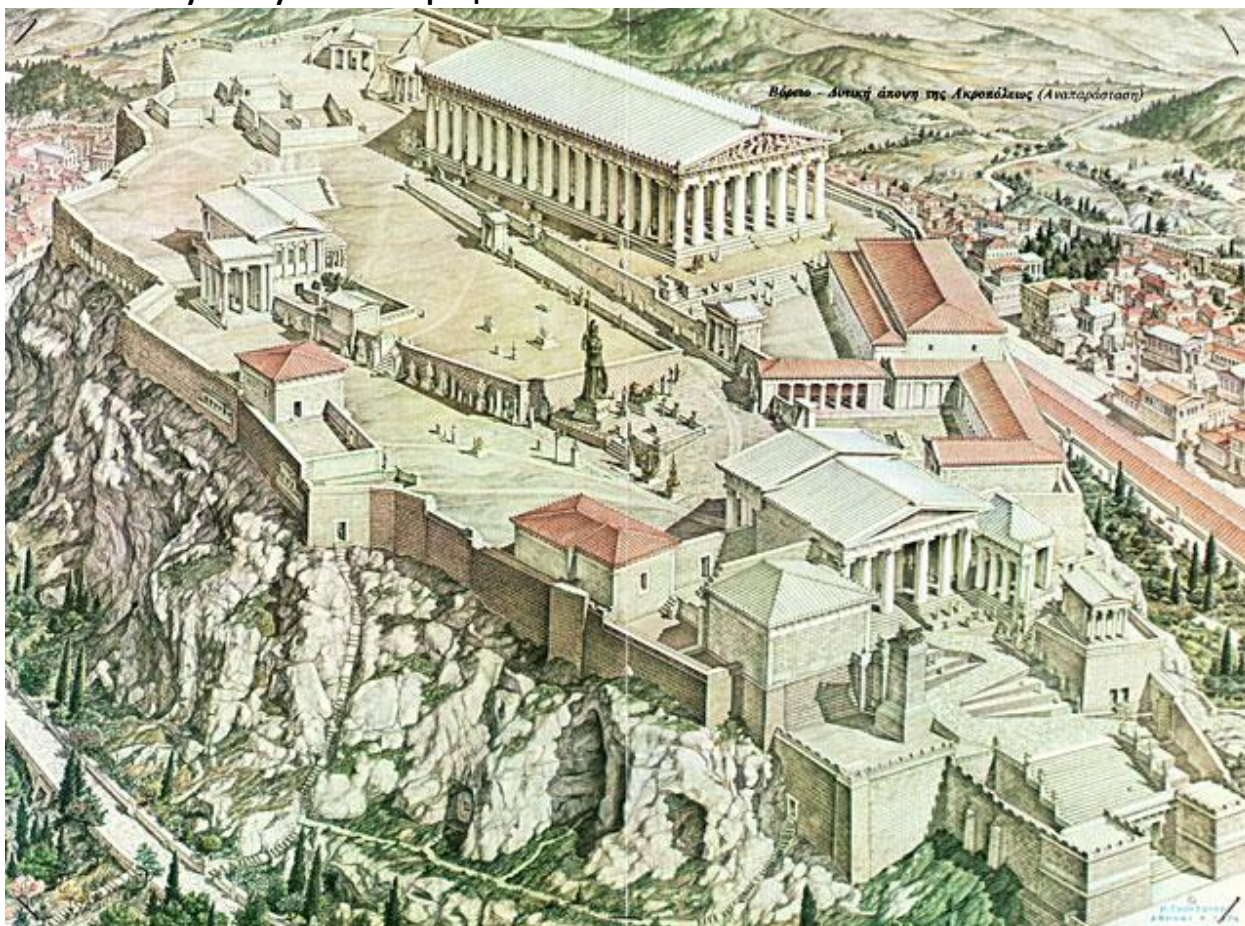

После того, как покрасневшая покупательница ушла, Эллен решила устроить пикничок за домом, и Кана не побоялась рассказать ей всё с самого начала. Гибель домашнего питомца сильно расстроила ведьмочку, но будучи бессмертной, она пережила много потерь — переживёт и эту. Тебя же заинтересовали интересные новости: в Гэнсокё не знают о разрушении Хигана, а Рэйму с Марисой ничего не захотели рассказывать местной газете после возвращения. Санаэ же просто заперлась в своём храме, вообще не желая ни с кем встречаться. А самым удивительным было то, что за несколько дней до инцидента пропала Юкари — тот самый ёкай границ, на котором держался Хакурэйский барьер. Сам же барьер, однако, оставался на месте.

— И что же, Медея, — спрашивала Эллен, — твоё желание исполнено? Когда ты начнёшь своё переустройство мира?

— Чем скорее, тем лучше. Я боюсь даже представить, к каким разрушениям привело превращение Терры в ад всего на пару дней. А потому — мне надо спешить. Ты со мной, Кана?

— Ещё бы. Нас с тобой ждёт то, к чему мы упорно двигались всё это время. И я ни за что не откажусь от участия в процессе.

Издали планета выглядела вполне обыденно. Иссиня-чёрные океаны, белые облака, иногда открывающие зелёно-жёлтые участки суши — для демиурга всё это было как на ладони. Отыскав Евразию, вы приблизились к Средиземному морю, и плавно спустились на Балканы. Но стоило оглядеть родной город с высоты птичьего полёта — стало ясно, что разрушения произошли колоссальные. Бледно-серый пепел небольшим слоем покрывал улицы, словно снег, больше половины домов, включая твой — были разрушены. Очнувшиеся от двухдневного безумия люди бродили по улицам, хоронили многочисленных погибших, наедались едой из ограбленных магазинов и обречённо поднимали головы, глядя в небеса. Послышался плач ребёнка.

У тебя давно не осталось здесь друзей или родственников, и если бы не твоя ответственность — мир бы казался совсем чужим. Но это была твоя планета, и настало время, наконец, навести здесь порядок.

Добравшись до полностью разваленного акрополя, ты вспомнила по картинам и фрескам, как эта крепость в скале выглядела в свои лучшие годы, и усилием мысли легко восстановила его.

— Это ты нам домик отстроила, а, Медея?

— Я пока просто изучаю свою силу. Планирую восстановить здесь всё...

— Одно дело — заново отстроить города, но... мы, ведь, не можем пустить общество на самотёк? Скажи, ты собираешься предстать перед жителями земли, как их единственный Бог, и всех научить правильной жизни, или предпочтёшь оставаться в тени? Будем ли мы с тобой менять политическую систему, как будем наказывать преступников? И, наконец, что нам делать с мёртвыми — стоит ли как-то формализовать получение новых тел, которых, конечно, на всех не хватает — или предоставить борьбу за жизнь естественному отбору, позволив занять новое место сильнейшему?

Поднявшись в воздух, ты залетела в Акрополь, обозревая оттуда лишь малую часть своих владений.

— Это мы сейчас и решим.

Перед людьми

1. Выступить в качестве единого Бога
2. Провозгласить себя Базилессой всея Терры
3. Остаться в тени

Истина

- A. Самой открыть людям правду о том, что их ждёт после смерти
- B. Позволить осознать всё самим

Проблема нехватки тел

- a. Временно предоставлять мёртвым тела животных
- b. Изменить статус мира на астральный, сделав мёртвых видимыми для всех
- c. Создать реестр душ и искусственно выращивать запасные тела
- d. Предоставить борьбу за новое тело среди мёртвых естественному отбору

Политическая система

- X. Оставить границы государств и правительства без изменений
- Y. Ликвидировать государства, объединить территории под общим началом

Остаться жить

- I. В Афинском акрополе
- II. В Киккае
- III. В домике у Эллен

Глава 99

Люди не замечают перемен. День за днём, год за годом они живут свои жизни, не думая, откуда пришли и куда идут. Откуда пошла традиция собравшись вместе пить чай? Зачем отдавать столько сил, чтобы испечь белый хлеб, когда проще сделать лепёшки? Для чего обводить чёрным глаза, чтобы они выглядели больше — на *чьи* глаза это похоже?

И только когда случается нечто необычное, необъяснимое, не укладывающееся в рамки привычной картины мира — люди обращаются к древним приданиям, интуитивно доверяя им.

Когда Кортес в 1519 году приплыл в Теночтитлан, Ацтеки приняли его за Кетцалькоатля — бога воздуха и ветра, изобретателя письменности, который однажды покинув их, обещал вернуться. Говорят, что испанец сам ловко использовал индейские мифы, чтобы захватить Мексику.

Двумя столетиями позже Джеймс Кук прибыл на Гавайи, где местные жители увидели в нём щедрого Лоно — бога, который давным-давно сел на лодку и просто уплыл. Как же легко показать людям пару чудес и назваться именем их древнего бога-покровителя! Кетцалькоать, Лоно, Вавилонский Мардук, — даже сам Яхве, наконец. Если верить приданиям, этот бог тоже обещал явить миру своё воплощение. С этого дня «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море», «делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю». Красивые слова в красивой обёртке — почему бы не использовать их?

Об этом думала молодая богиня, что только ступила на этот путь, но уже успела осознать: боги — совсем не те, за кого себя выдавали. Пополнить ряды могущественных разорителей планеты, что вертели судьбами её жителей, как хотели?

Нет. В споре со своей верной спутницей родилась истина.

Быть демиургом — значить быть ответственным. Значит, нести ответственность за каждое своё творение, значит взять под крыло всех, кого бросили, запутали, свели с ума твои предшественники. Но вместе с тем, нельзя позволять людям всецело полагаться на себя — подобно богу, человек должен сам держать ответ за всё, что его окружает, сам творить своё счастье. И твоя задача — вернуть тот мир, где это счастье будет возможно.

А люди должны знать правду.

Вселенная сама помнит своё прошлое. Достаточно чуть наклонить ось времени, чуть посмотреть под углом — и словно в цилиндре, слой за слоем можно разглядывать её в любой момент времени. Почему же те, что были обязаны справедливо судить всех, не слишком пользовались этой возможностью? Впрочем, их поступки говорили сами за себя.

Заглянув всего на четыре дня в прошлое, ты принялась за восстановление планеты после катастрофы. Дороги, дома, рухнувшие небоскрёбы и мосты — ремонту подлежало всё, кроме самих людей: всего за пару дней вымерло около половины населения Терры. Из них треть покончила с собой, четверть была убита свихнувшимися от наплыва духов родственниками и соседями, а остальные просто оказались не в то время и не в том месте — сгорели в пожарах, завалены обломками, съедены дикими животными: мало кому удалось сохранить рассудок в эти безумные ночи. И было бы легко восстановить их тела, позволив сознанию вернуться, если бы не тот механизм промывки мозгов, который ты уничтожила только в самом конце: пройдя через суд ям, большая часть умерших охотно верила в свою виновность, желая начать жизнь с чистого листа, и пустые тела оказались ненужными хозяевам — их быстро заняли те, кто хотел себе хоть какое-нибудь тело. Хаос начался сразу — и после сотой попытки ты оставила идею воскресить мёртвых.

На четвёртый день после получения приговора, вместе с городами, что чудесным образом обратились к прежнему виду, люди стали просыпаться от пьянящего забвения. «Это был просто дурной сон?» — думали они, пока не осознали, что половину друзей и родных уже не вернуть. И уже через пару часов стало вновь нарастать безумие — раздел власти между оставшейся элитой, терроризм и попытки революций. Верующие всех конфессий звали господа, просили объяснить, что происходит, собирались в храмах, церквях и мечетях, устраивали шествия по обезумевшим улицам.

Вернувшись в один из дворцов акрополя, ты стала у окна и вновь взглянула на безнадёжно безумные Афины.

«Почему всё стало только хуже? Я хотела возродить Киккай — и погрузила Терру в хаос. Хотела вернуть Терру — лишила рассудка как Землян, так и, наверно, жителей Рая, Макая и Киккая. Как бы я ни пыталась изменить мир — каждый раз я приношу только страдания. Может быть, всё было это было зря?»

Упала первая колонна. Кому-то вздумалось бомбить акрополь с воздуха.

Там, где звёзды ближе друг к другу, где ни один метеорит не пролетает просто так, меж двумя светилами плывут четыре гигантские, твёрдые планеты. Тысячи небесных зеркал окружают их, направляя энергию солнц в каждый уголок. Неподалёку покоятся массивные звёздные авианосцы, всегда готовые нанести удар по несогласным с Хозяевами, а за внешней орбитой светил открыты десятки космических проходов, откуда грузовые корабли один за другим доставляют в Центр ценные ресурсы и необычные предметы со всех двадцати пяти секторов галактики. Всех, за исключением одного — сектора под номером девять.

Одна из планет покрыта искрящейся зеленью, многоярусными фермами-небоскрёбами и дрейфующими в небе пастбищами. Другая — сплошной океан, с редкими тропическими островами, где богатейшие в галактике существа наслаждаются роскошью и покоем, а море обеспечивает отборной рыбой всех форм и оттенков каждую планету системы. Третья планета похожа на пустынный серый камень, если бы не огни бесчисленных научных лабораторий и полигонов, где совершенствуется оружие, страшнее всякого на сотни тысяч световых лет вокруг.

И, наконец, четвёртая, самая маленькая из всех — Центр.

Город, что тянется от экватора к полюсам, во всех направлениях, на километры в высоту — сверкающая столица галактики. Здесь, почти у самого неба, на границе со стратосферой возвышается алмазная башня Совета.

Невысокий, чуть полноватый блондин в тёмном комбинезоне ехал в лифте — казалось, сколько бы он ни поднимался, город за алмазным стеклом лишь становился больше, отдаляясь вместе с горизонтом. Глаза привыкли к постоянным вспышкам в небе — эта планета не знала ночи.

Лифт остановился, мягким женским голосом приглашая пройти вперёд. Парень грациозно перепрыгнул три небольшие ступени и оказался на вершине мира, в сияющей шестиугольной комнате. На окнах-мониторах проецировались самые свежие новости, шла одновременная трансляция из десятков подотчётных кабинетов правительства. В центре комнаты, на мягком парящем кресле восседал мужчина в длинной серебристой мантии. Тело его излучало молодость и силу, и лишь в серых, почти выцветших глазах словно отражались миллионы лет непрерывной политической работы. Он чуть приблизился к вошедшему и лёгкой улыбкой поприветствовал его.

— Долго же тебя не было, друг мой. Ни весточки, ни строчки — я уже думал, что потерял такого ценного кадра!

Парень чуть склонил голову и смущённо почесал затылок, — извините. Попал, что называется, в собственные сети. Если бы только у вас с колонией была налажена связь — я бы обязательно всё сообщил.

— Ты же знаешь, что это невозможно. Пока мы действуем в рамках декрета, прямое вмешательство запрещено. Колония должна была развиваться согласно Программе, а заключённые не должны были знать о том, что они не одни во вселенной. Но ты, я чувствую, принёс мне не слишком приятную новость...

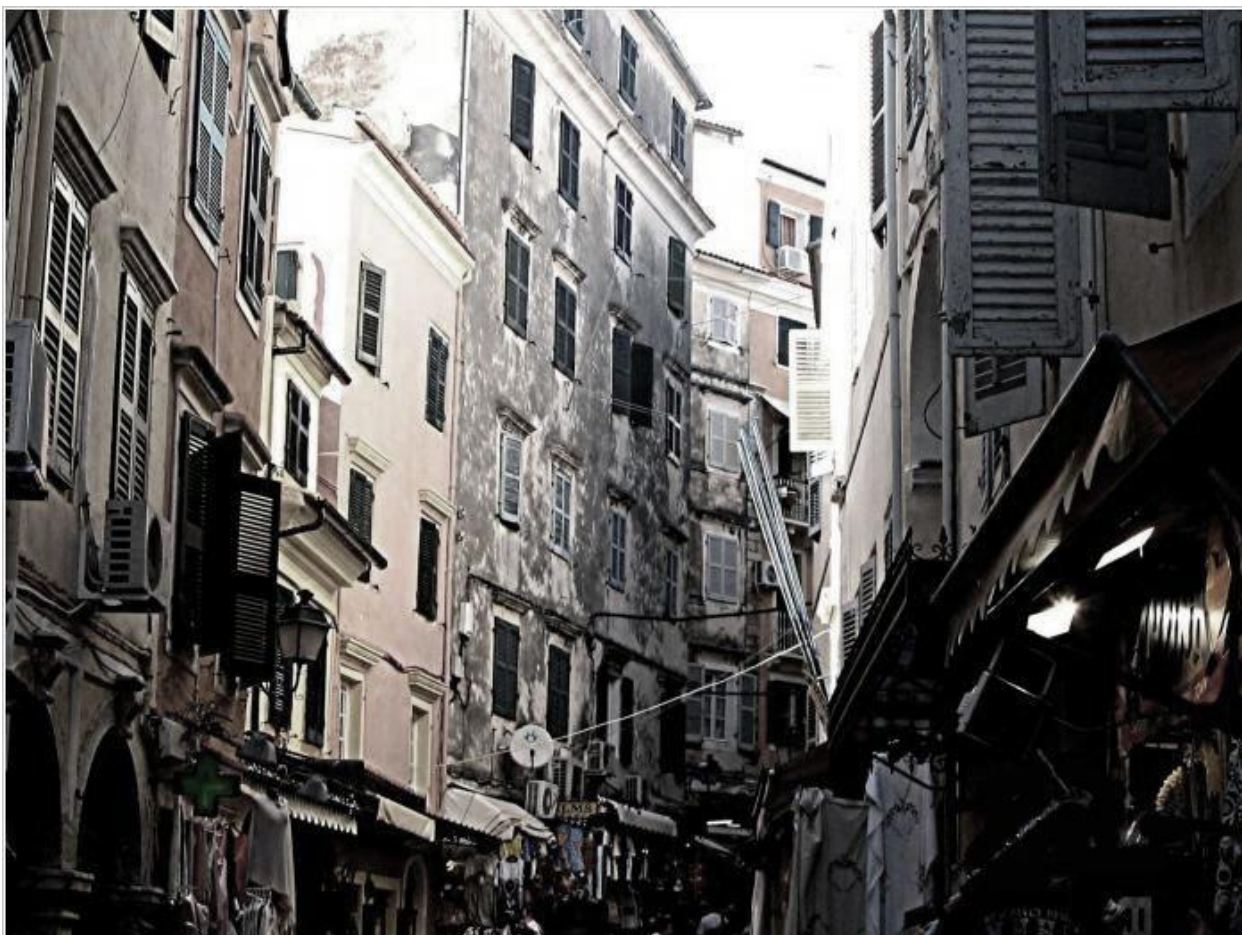
— Вы угадали. Власть в колонии сейчас у одного чокнутого духа и её послушной куклы...

— Можешь не продолжать, дружок. До меня информация доходит быстрее, чем ты думаешь.

Парень аж пошатнулся, услышав такую фразу, но быстро собрался с мыслями и как ни в чём не бывало ответил, — **и что же вы будете делать? Начнёте военную экспансию, председатель?**

— **Посмотрим,** — улыбнулся сероглазый мужчина, поднявшись почти к самому потолку, — пока у меня есть идея получше... и кстати, что у тебя с дикцией?

— Прррстите... это скорро прройдёт.

Волны лениво разбивались о скалы. Величественные каменные глыбы словно помнили о былой славе. По узеньким улочкам, будто в который раз, сновали разваливающиеся, грохочущие машины, обильными выхлопами отравляя воздух, а на перекрёстках суетливо толкались пешеходы. И мало кто задумывался, что когда-то здесь пролегал путь, по которому проходил великий Александр, что захватил в своё время половину земного шара.

Все эти мысли так давно не давали тебе покоя, что уже порядком надоели: не таким хотелось видеть этот мир, но разве может слабый человек что-то изменить?

«Сувенирная лавка. Дожили. Во всём городе закрылись нормальные магазины, придётся покупать свечи у всяких...» Вместе с тобой в магазин зашла пара отдыхающих и какой-то долговязый тип. Его сумка, переброшенная через плечо, была доверху набита книгами. *«Странно для туриста»*, — подумала ты.

— **Добрый день.**

— **О, заходите-заходите, туристы! Чего желаете?**

«Этот парень смотрит на меня. Я чувствую, точно смотрит».

Пара сразу прильнула к стеллажам, пожирая глазами всякий сувенирный мусор, вроде ракушек, корабликов и амулетов, а ты продолжила говорить с продавцом, словно рядом больше и нет никого.

— **Я вообще-то здесь живу. Свечи у вас есть? Чёрные.**

— **Да, где-то были...**

«Хоть это радует. Время не ждёт, надо бы уже начинать».

Дружелюбный хозяин сувенирной лавки вынес несколько странных, тонких чёрных свечей с вроде бы знакомыми иероглифами на них.

— **А нормальные есть?**

— **Что вы, это не просто нормальные, это самые лучшие! Сделано в Японии.**

«Как будто это обозначает качество» — мелькнуло в голове, и у тебя возникло ощущение лёгкого дежа вю.

— **Дайте штук десять, пожалуйста.**

— **Подождите, девушка,** — парень отошёл от прилавка и бесцеремонно взял в руки одну из свечей, — **японские свечи не годятся. Смотрите — они слеплены так, чтобы баланс Инь-Ян был идеальным: а это совершенно не допустимо при... ну, вы понимаете.**

«Да что он о себе возомнил?»

— **Вы ошиблись, молодой человек, я просто хотела украсить полку с книгами...** — спокойно ответила ты, сделав вид, что просто передумала что-то покупать.

Направляясь к выходу, ты бросила неосторожный прямой взгляд на наглеца. Из-под очков на тебя смотрели смеющиеся, умные глаза. «*Вот нахал!*»

Парень пробыл в магазине ещё немного, после чего поравнялся с тобой на улице. Не нужно было даже смотреть в его сторону, чтобы ощутить на себе его пристальный взгляд.

— **Простите меня, девушка, я не хотел вас разозлить,** — «с чего он решил, что я злюсь, а?!», — молодой человек ловким движением снял очки и свернул их в футляр, — **я просто подумал, что вы можете совершить ужасную ошибку, и решил предостеречь вас.**

Ты посмотрела на него, и где-то в глубине души почувствовала зарождающееся беспокойство, а сердце неожиданно кольнуло. Светло-карие глаза, в которых чувствовалось что-то родное, мужественные широкие плечи... казалось, весь его облик излучал надёжность и спокойствие... кажется, он был старше на пару-тройку лет.

«*Так, хватит. Это всего лишь мужчина. Медя, не смей отдаваться эмоциям — ты сама знаешь, какой жизни ты посвятила себя. Да и всё равно, такую как ты никто не сможет долго терпеть...*»

— **В следующий раз не кричите на весь магазин о назначении чёрных свечей, хорошо?** — «чёрт, зачем я сказала “в следующий раз?!”».

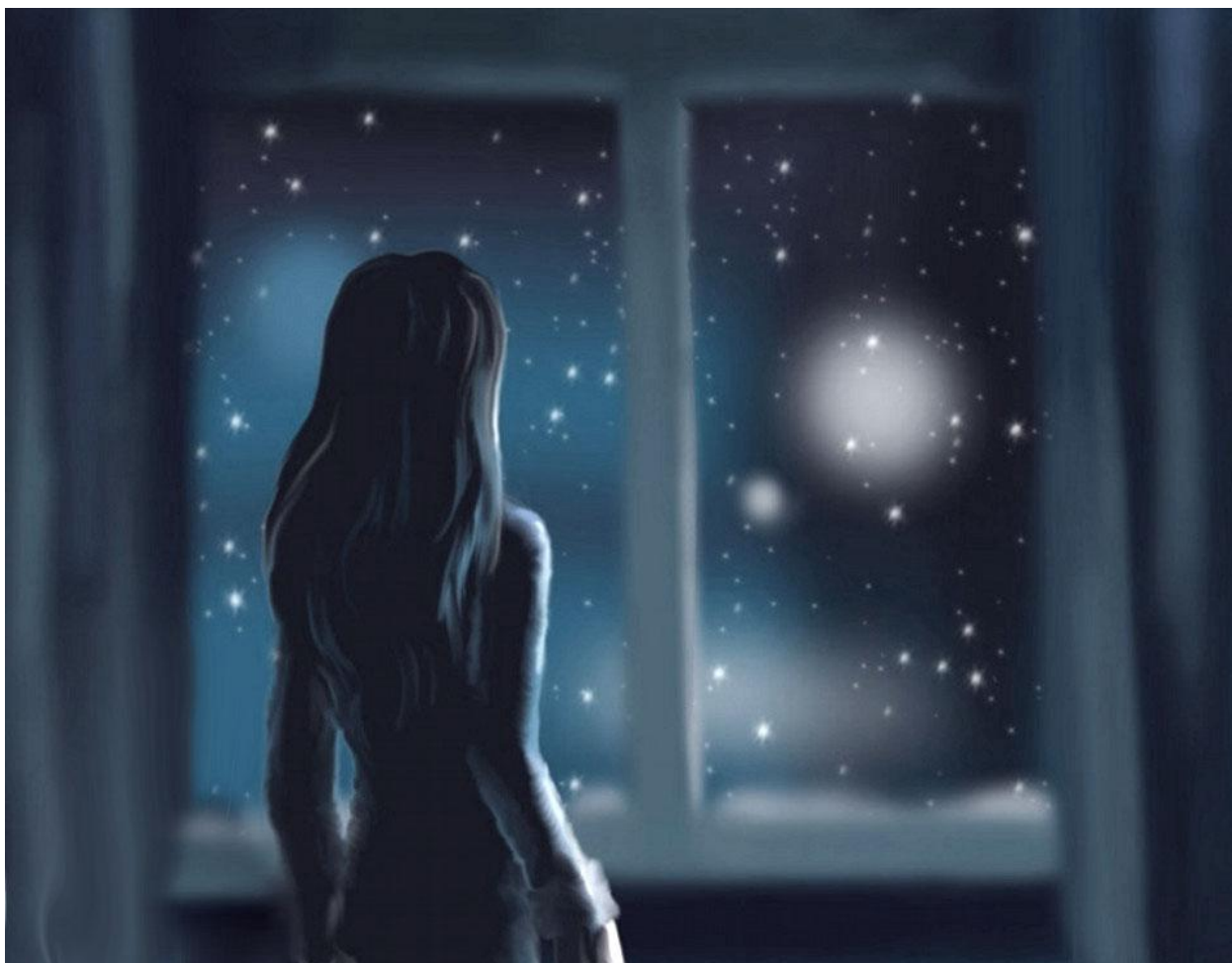
— **Ещё раз прошу прощения... может, нам тогда лучше поговорить об этом там, где никто не сможет нас услышать? Ах, забыл представиться, меня зовут Алекс.**

«Алекс?!»

— **Медя. Очень... приятно,** — «ладно. До ритуала у меня ещё есть немного времени...», — что ж, мне всё равно нечем заняться — можно и поговорить. **А где вы полагаете, лучшее место для такого разговора?** — «*так, сейчас он предложит какой-нибудь скучный парк или сквер. Чего ещё ждать от мужчины?*»

— **Как насчёт руин древней Агоры? Не очень далеко отсюда, и там всегда тихо.**

«*Это же... “моё” место! Как он узнал?!*», — почему бы и нет. **Так что вы там говорили о балансе Инь-Ян?**

«В последние дни что-то со мной стало что-то происходить. Я никогда не думала, что мужчины могут быть не только тупыми, пошлыми эгоистами. Александр... прочно занял все мои мысли. Он знает о демонах во много раз больше моего, и говорит, что целый год прожил в мире под названием Макай. И чем больше он рассказывает о Макае, тем больше мне кажется, что я сама была там — рядом с ним. Это чувство... невероятной близости души. Меня словно подменили — и я не могу больше терпеть. Завтра я признаюсь ему».

Через полгода вы обвенчались. Александр работал преподавателем истории в Афинском университете, и ты всё-таки поступила туда учиться. Постепенно, занятия магией стали приобретать чисто исследовательский характер, и ты перестала стремиться переделать этот мир. Как говорил твой муж — все мы слабые, смертные люди, и лучше всего строить своё личное счастье. Не нужно и пытаться вмешиваться в дела, которые нам не по зубам — мы должны счастливо и достойно прожить свою жизнь, чтобы было, что вспомнить к старости. И поняла, что роль маленького человека не так уж и плоха. Лишь по ночам, когда твой муж и дети крепко спали, ты молча походила к окну и глядела на звёзды. А иногда тебе снился какой-то знакомый женский голос, который звал тебя по имени и умолял проснуться. И в эти моменты тебе казалось, что ты живёшь совсем не своей жизнью, и столь многого могла бы добиться.

Но разве что-то может — простой человек?

Глава 100

Медея! Да очнись ты, наконец!
«Опять этот странный сон...»

Ты открыла глаза, и увидела перед собой светловолосую девочку. На вид ей было лет пятнадцать, она сидела рядом и тормошила тебя за плечи.

— Да, по тебе хоть из пушки пали! — за окном прогремел взрыв, — м-да, неудачный каламбур. Я уже пять минут тебя бужу, где ты летаешь там?

Ты лежала на холодном мраморном полу в полуразрушенном храме и пыталась сообразить, что происходит.

— Эй, что ты смотришь на меня, как на приведение? — девочка взяла тебя за руку и потянула с пола.

— Кто ты?

С ужасом в глазах, блондинка стала пятиться,

пока не упёрлась в поваленную колонну.

— Медея, не шути так. Нам пора завершить начатое, а ты в обмороки падаешь.

«Это что — сон? Тот самый сон, где я чувствую себя на своём месте? Тогда я не хочу просыпаться».

— «Не знаю, сон наш мир, или нет, но ты, похоже, крепко головой ударились», — ответила тебе эта девушка голосом в твоей голове.

Поднявшись, ты подошла к ней и протёрла глаза — видение не исчезало. «Воды бы сейчас» — только подумав это, перед тобой в воздухе появился стакан воды. От неожиданности ты отпрыгнула, и стакан разбился.

На улице прогремел ещё один взрыв, и ты выглянула в окно — военные вертолёты кружили над акрополем, расстреливая стены из пулемётов.

— Я пыталась их успокоить, но без тебя божественная сила не работает. Кончай удивляться, и давай наконец наведём порядок по всей Земле!

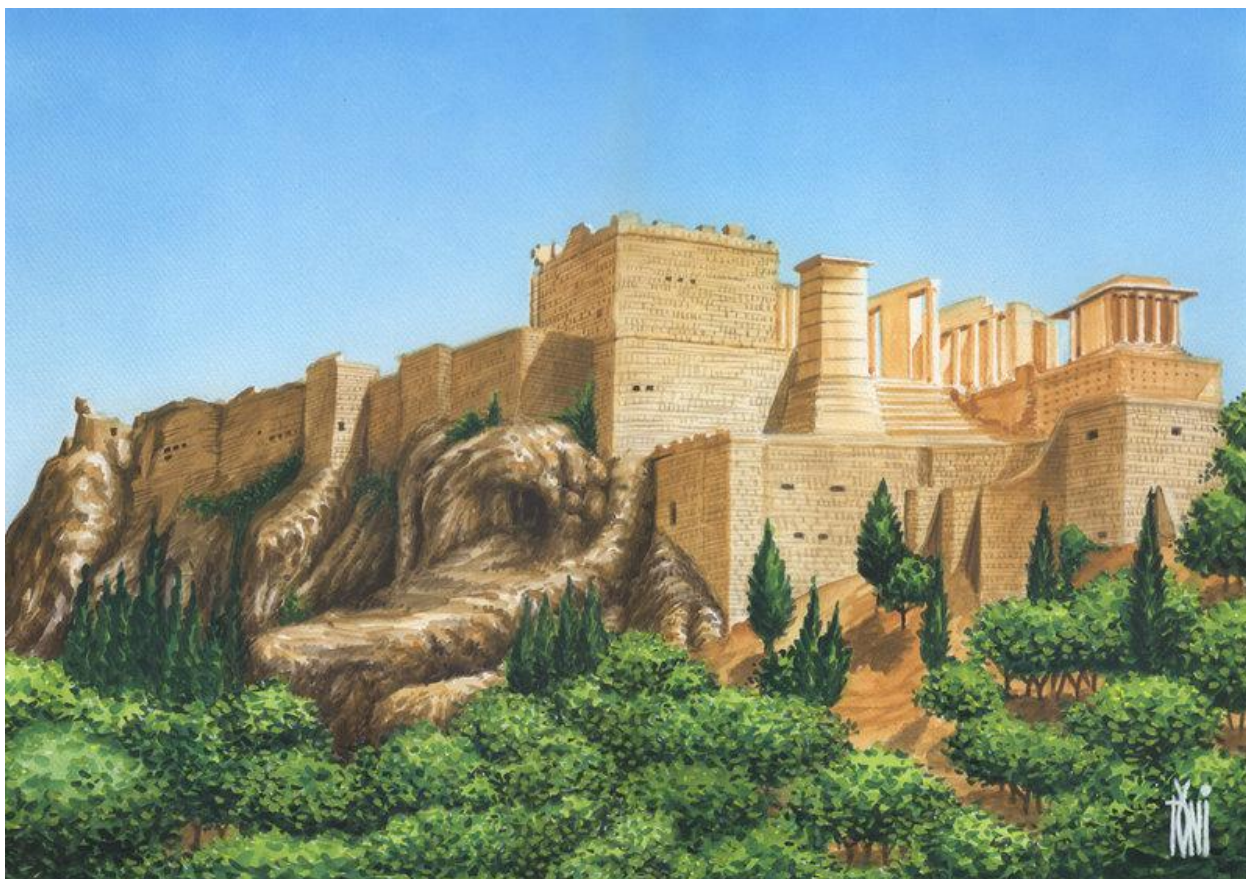
— Наведём порядок? — ты следила за военными, которым явно надоело стрелять по вам, и они решили выбрать себе другую цель, — конечно, я бы хотела исправить этот мир, но что может сделать... простой человек?

Услышав эти слова, я не могла больше терпеть. Пусть я что-то и потеряю — без моего вмешательства всё окажется напрасно. Пришло время сказать тебе, кто наблюдал за тобой всё это время. Кто как ангел-хранитель помогал тебе принимать решения, не имея возможности напрямую влиять на события.

— Здравствуй, Медея, — я появилась прямо за твоей спиной, — давно не виделись, Кана. Меня зовут Мима.

Ты повернулась, и первый раз увидела меня своими глазами. Надеюсь, образ злого духа, который живёт так долго, что уже забыл о своей злобности, тебя не отталкивает? Как бы то ни было, тебе хорошенько промыли мозги, и я считаю своим долгом рассказать нашу с тобой настоящую историю с самого начала.

Я следила за тобой ещё с того дня, как ты попала в Гэнсокё. Помнишь, как всё начиналось? В тот день, волны лениво разбивались о скалы...

Медея слушала мой рассказ так внимательно, что не могла вставить и слова. И если по началу события казались ей невероятными, то уже через несколько минут богиня сама начала вспоминать произошедшее с ещё большими подробностями. Под конец же она полностью осознала свою природу демиурга — и тогда мои комментарии стали излишни.

Медея поняла, как глупо было сомневаться в правильности принятых решений. С момента получения приговора она действовала так быстро, как это было возможно: неизвестно, каким бы оказалось число погибших, выбери она «мирный» путь улаживания конфликта с ямами. Ну а гибель половины населения Земли — вполне достойная плата за вечную свободу от духовного рабства, даже для тех погибших. И пусть человеческих тел на первых порах не хватит на всех — тела животных смогут решить эту проблему, пока они с Каной не построят новое общество по Андромедианской модели. И первым шагом к нему станет объединение правительств всех стран Терры в одно, с одним лишь автократом — Медеей. Слово «автократ» — это нечто большее, чем просто самодержец. Греческое «автор» следует понимать как «творец» и «созидатель», а корень «крат» обозначает твёрдость духа, силу и терпение. И разве будет место конфликтам, когда во главе всего станет живой Бог?

Оставался лишь последний шаг — воплотить свою мечту в реальность.

Восстанавливая каждый дом, кирпичик за кирпичиком, Медея заметила, что если продолжать мыслить как человек — смотреть только с одной точки и заниматься только одним делом — на ремонт уйдут миллионы лет. Но Кикири оживила Киккай и пробудила засыпанных пеплом жителей из летаргического сна всего за одну ночь — как? Ответ пришёл к ней интуитивно — нужно всего лишь быть в миллионах мест одновременно.

И теперь, собираясь явить людям нового бога, она поступила также.

В полдень, третьего сентября две тысячи десятого года — в каждом городе, в каждом доме и перед каждым появился окружённый Божественным Светом образ. К слову, «свет» был нужен просто для привлечения внимания.

Облачённая в красивое, но не вычурное одеяние Византийской базилессы, темноволосая девушка со строгими, тонкими чертами лица — появилась перед убийцей и праведником, перед иудеем и буддистом, перед атеистом и фанатиком. Распущенные волнистые пряди струились на ветру, взгляд был серьёзен и сосредоточен. Не было осуждения, не было сострадания — была мысль.

Собравшиеся в толпы увидели богиню парящей над землей, солдаты на полигонах безуспешно расстреливали назойливую «голограмму, посланную врагом», фанатики падали ниц. Простые семьи встретили богиню прямо у себя дома, когда матери вытирали испачканные в каше лица детей, а отцы дожёвывали свои бутерброды.

Одинокое затворники, что размышляли о пропавшем интернете, оторвали головы от подушек и моментально приняли женскую фигуру за воплощение своих фантазий. Уцелевшие главы государств, открыв рот, глядели на богиню в окружении министров, членов парламента и охраны. Спящие проснулись, пьяные протрезвели, бегущие остановились. Не было на Земле того, кто бы не встретился с этой загадочной фигурой.

Несколько секунд прошли в молчании. Несколько секунд она смотрела прямо в глаза каждому, чтобы зафиксировать его внимание.

На языке своего собеседника она обратилась к человеку лично, и назвала его по имени, — **здравствуй.**

Моё имя — Медея.

Я — Бог.

— Ну что ж, милая, ты не смогла сдержаться, как я и предполагала. Ты проигрываешь это пари, и сегодня не станешь Великой Ведьмой.

— Ладно, признаю своё поражение, Фредерика. Лунный Жезл теперь твой. Хотя она почти всего добилась сама — мне оставалось только чуть-чуть проследить за ней.

— Уж больно сложную она поставила себе задачу — я знала, что где-то возникнет проблема. Но не отчаивайся. Предпочтёшь сыграть ещё одну игру, Мима?

Конец второй арки